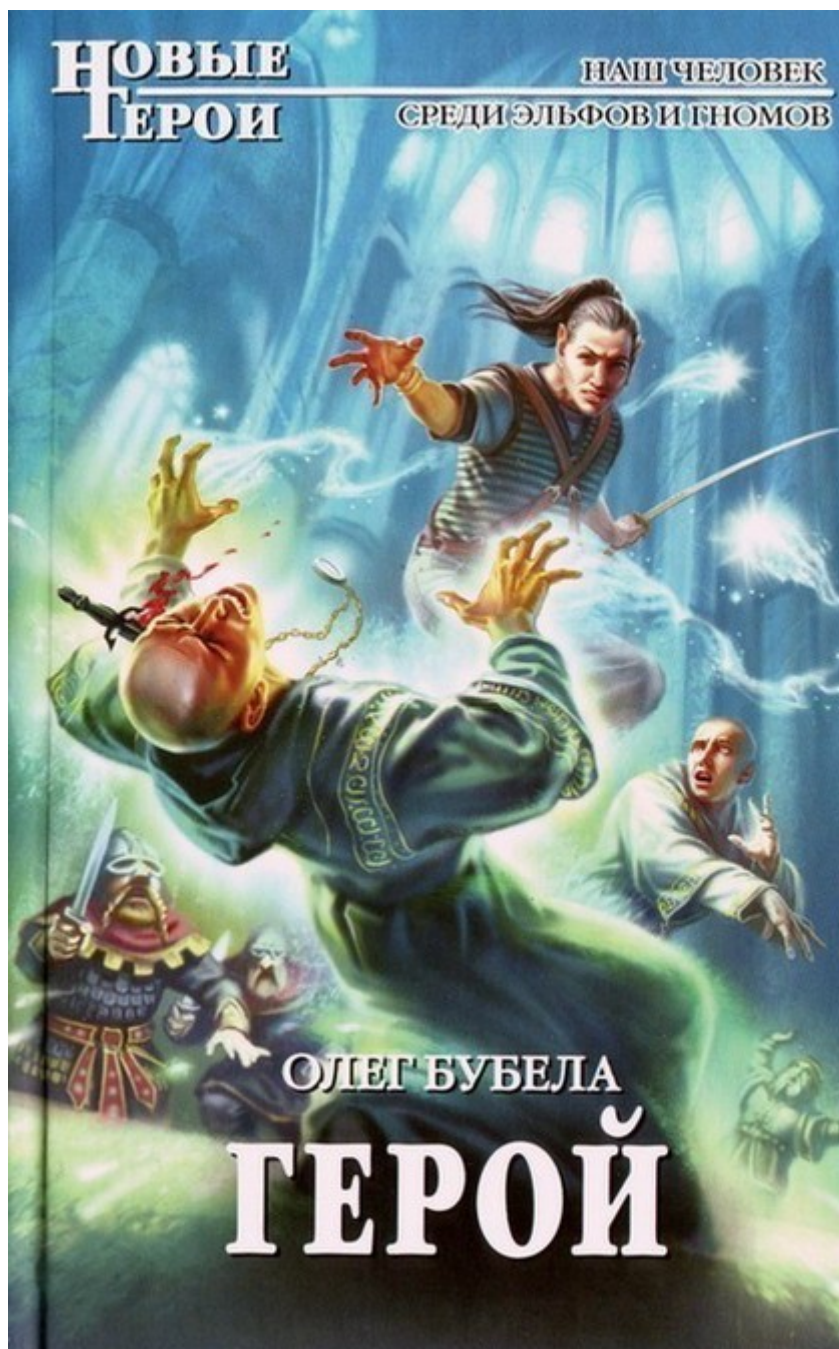

Олег Бубела
Герой

Совсем не герой – 4

Книга подготовлена для библиотеки HL (Scan - HL, OCR, ReadCheck, Conv - cwer;
Check - Igorek67)
«Герой / Олег Бубела»: Эксмо; Москва; 2011
ISBN 978-5-699-50035-2

Аннотация

Продолжается полная опасностей и приключений жизнь Алекса Эльфа (он же — Алексей Ветров) в королевстве Мардинан. Разбиты воинственные кочевники, создан скрепленный кровными узами Новый Союз, настало время мирного созидательного труда.

Алекс наконец — то добирается до Подгорного королевства — и выясняется, что не всем по нраву этот Новый Союз. Привыкшая быть лидером, Империя не желает мириться с переменами на политической карте.

Алексу приходится противостоять могущественным служителям Единого, раскрывать заговоры, блуждать в каменных лабиринтах под горами. Заговорицам наконец удалось заманить получеловека — полуэльфа в ловушку, и кто знает, сумеет ли выбраться из нее тот, кто был на Земле Алексеем Ветровым.

Олег Бубела ГЕРОЙ

Глава 1 КРОВНЫЕ БРАТЬЯ

Что такое — замечательное утро? Наверное, каждый представляет это по-своему. Для одного утро становится прекрасным, если он просыпается в объятиях красивой длинноногой особы женского пола и даже может вспомнить ее имя. Для другого утро может быть чудесным, если он просыпается рядом с абсолютно незнакомой девушкой, но зато может вспомнить свое имя. А для некоторых утро замечательно только потому, что они могут проснуться. Ни к кому из вышеперечисленных я точно не относился, потому что очнулся на голой земле, лежа на спине под палящими лучами солнца, и сразу же понял, что напрасно вчера ночью забыл снять перевязь с мечами. Но хотя рядом со мной не было красавицы, да и вообще любой представительницы женского пола, открыв глаза, я радостно улыбнулся солнышку, потому что это утро действительно было для меня замечательным.

Вчера ночью мы с ребятами хорошо посидели. Помянули павших, по косточкам разобрали детали боя, помечтали о будущем. За этим процессом мы как-то незаметно опустошили все запасы вина, захваченного Тритом, а потом несколько раз наведывались в обоз, где удавалось добыть несколько полных кувшинчиков. Первые два похода были результативными на все сто. Первый — потому что пройдохе Кроту удалось договориться с обозниками, хорошенько позолотив им ручку, а второй — так как подошел я и, погрузив в глубокий ступор сторожей одним своим видом, просто свистнул шесть здоровенных кувшинов, объяснив это тем, что на том свете хорошего вина отчего-то не найти. К сожалению, больше взять просто не получилось — кувшины были объемными, литров по десять в каждом, а я слегка притормозил регенерацию, чтобы своей трезвой рожей не смущать друзей, поэтому воспользоваться магией просто не додумался.

Эти кувшины были восторженно оценены парнями. После них тихая беседа приобрела очертания разгульной пьянки, на звуки которой стали подтягиваться солдаты из соседних шатров. Так как мы особо делиться своей алкогольной добычей не спешили, желающие присоединиться приносили с собой различные емкости, в которых весело булькала жидкость различной крепости. Таких мы принимали с большой радостью, усаживая рядом у костра и разливая по кружкам их вступительные взносы.

Однако все имеет свойство кончаться. Когда все уже было выпито, кроме воды, которую никто не захотел употреблять по идейным соображениям, мы решили поискать добавки. Кто-то, возможно даже я, выразил идею еще раз потрясти обозников. Этот план был принят на ура, и мы дружной толпой отправились через весь лагерь к обозу. По дороге ни о какой скрытности не могло быть и речи, поэтому мы перебудили добрую половину лагеря. Некоторые вояки провожали нашу гоп-компанию сонными взглядами, некоторые — крепкими выражениями. Но многие солдаты присоединялись к нашему отряду просто из любопытства, поэтому, добравшись до места назначения, вид мы имели ну очень внушительный.

Когда больше трехсот человек с решительными лицами подвалили к обозу,

хозяйственники здорово струхнули, но тем не менее быстро организовали сильную оборону, грудью встав на защиту запасов. Крот в сердцах предлагал взять обоз штурмом, но я, как самый трезвомыслящий в нашем отряде, выбрал более мирное решение проблемы — начать переговоры. Кончились они тем, что обозники позорно капитулировали и выдали в качестве контрибуции пять кувшинов, пригрозив пожаловаться королю. На это мы только скептически улыбнулись и с добычей отправились обратно, основательно увеличившись в составе. Первым делом мы уселись вокруг нашего костра и быстренько разлили один кувшин. На всех получилось совсем немного, поэтому сразу возникла мысль вернуться, но тут я, наконец, вспомнил, как можно усилить эффект хорошего вина, и приказал смешать его с лимэлем, который еще остался у моих парней.

Много лить не стали, всего три фляги, но результат превзошел все ожидания. Оказывается, лесные эльфы — редкостные кретины, потому что разводят лимэль обычной водой и совершенно не представляют, что в сочетании с вином напиток получается просто сногшибательным. Во всяком случае, первый подопытный на ногах устоять не смог и еще долго приходил в себя от полученных впечатлений. Таким образом мы выяснили норму, которую можно выпить за один раз, и продолжили наши посиделки.

Постепенно гулянка набирала обороты. Мы стали петь песни, поодиночке и хором, перебудив этим остальную часть лагеря. Отряды гномов и эльфов, посланные, чтобы утихомирить «этих буйных», были угощены нашим напитком и остались с нами, решив, что после недавних событий всем нужно немного расслабиться. Несколько сообразительных ушастых сбегали обратно и принесли немного своего вина, которое было оценено собравшимися как «вкусное, но слабое». В ответ гномы вскоре притаранили свой решрок в длинных бутылках и заставили меня попробовать. Выпив полкружки, я понял, что это обычная водка. Ну, может, самую малость покрепче. Под внимательными взглядами бородатых воинов я выдал вердикт — без закуси не пойдет! Гномы на меня взглянули весьма одобрительно и выдали что-то типа «Наш человек!», после чего всеми собравшимися была организована закуска, и многие изъявили желание отведать решрока. К сожалению, с лимэлем смешивать его не получилось. Вернее, получилось, но результат был не совсем ожидаемым. Вкусив опытную дозу, Дин моментально выпал в осадок и захрапел с блаженной улыбкой на лице, после чего продукт решили больше не портить.

Вскоре наш концерт по заявкам продолжился. Выслушав несколько баллад эльфов, боевых песен гномов, парни решили хором грянуть парочку из моего репертуара, а затем попросили меня спеть чего-нибудь. Недолго думая, я исполнил «День Победы», немного изменив слова в вольном переводе на общий. Несмотря на то что я был уже изрядно под хмельком, получилось очень даже ничего. Народ проникся, и, пока я пел, стояла почти гробовая тишина. Закончив, я отхлебнул из своей кружки, а потом уставился на окружающих. Все они безмолвствовали и смотрели на меня, не издавая ни звука. Не понимая, в чем дело, я повернулся к сидевшему рядом Кроту, чтобы выяснить, отчего вдруг на всех напал столбняк, но тот сделал страшные глаза и скосил взгляд мне за спину.

Обернувшись, я увидел Фариам с десятком абсолютно трезвых воинов, стоявшего прямо позади меня. Посмотрев несколько секунд на его серьезное лицо, я молча долил в кружку еще немного свежеприготовленного нами напитка и протянул ее королю. Не знаю, что он при этом подумал, но посмотрел на меня ну о-очень выразительно. Однако кружку взял и выпил залпом под одобрительными взглядами окружающих. Слегка пошатнувшись от эффекта, Фариам быстро утвердился на ногах, а потом задумчиво хмыкнул, вернул мне кружку и приказал:

— Всем спать!

— Слушаюсь! — сказал я и браво отдал честь, стукнув себя в грудь кулаком.

Посмотрев на меня еще раз внимательным взглядом, Фариам развернулся и в сопровождении воинов удалился. На этом вечеринка у Кэльвов закончилась. Последние полфляги с напитком я, несмотря на жалобные взгляды окружающих, спрятал подальше, так как чувствовал, что наутро всем ребятам будет весело, а потом просто повалился на землю и

моментально вырубился.

И вот сейчас, с трудом вспоминая все подробности вчерашнего, понимал, что сегодняшнее утро действительно прекрасно. Во-первых, потому что никакого похмелья не наблюдалось, видимо, организм уже давно успел восстановиться или выпитый накануне лимэль помог. Во-вторых, потому что я прекрасно выспался и чувствовал себя бодрым и полным сил. Ну и в-третьих, потому что я понимал, что теперь никуда спешить не нужно, а это делало мое пробуждение еще лучше.

Поднявшись и отряхнув от земли свой изрядно помятый парадный мундир, я огляделся. Лагерь сворачивали, причем этот процесс шел явно не первый час, так как уже приближался к завершению. Никого из моих ребят рядом не было, но зато был кувшин с несколькими глотками вчерашнего экспериментального напитка. Я, недолго думая, его опустошил и отправился искать Фариам. Мне было очень интересно узнать, как прошли вчерашние переговоры и что в результате вышло из моей идеи.

Поглядев на окрестные холмы, я понял, что лагерь был разбит совсем недалеко от места вчерашней битвы, а когда поинтересовался у солдат, собирающих палатки, где сейчас обретаются все остальные, то узнал, что большинство в данный момент занимается закапыванием трупов кочевников, которых не успели похоронить вчера. Оказалось, что сразу после сражения никто расслабляться не стал, поэтому после того, как добились всех раненых врагов, воинам еще пришлось поработать, собирая тела своих мертвых товарищей. Они были торжественно захоронены уже в сумерках в общей могиле вместе с павшими гномами и эльфами.

Что интересно, нелюди не были против, а даже наоборот, поддержали идею братской могилы, которая объединила погибших героев разных рас, бившихся плечом к плечу. Один солдат даже рассказал, что после того, как могила была засыпана землей, эльфы быстро вырастили вокруг нее красивую рощу и вывели на поверхность родничок, а гномы пообещали установить на том месте гранитный памятник, чтобы грядущие поколения никогда не забыли о подвиге павших. В общем, я слушал рассказ и понимал, что зерна моих предложений, которыми я сыпал вчера ночью, упали на благодатную почву. И Ваз, и Мирин, и даже Фариам уже без моих подсказок осознавали необходимость налаживания тесных контактов между их королевствами, поэтому рассказ солдата только подогрел мое желание выяснить, что же в итоге выросло из моих идей.

Поблагодарив словоохотливых вояк, я продолжил путь к штабу, размышляя о том, почему же и моих Кэльвов направили на подобные работы. Вроде бы героев должны были освободить от унизительных земляных работ, а бойцы моего отряда уже точно стали героями, это я еще ночью понял по восхищенно-завистливым взглядам наших собутыльников. Вероятно, Фариам таким способом решил наказать ребят за вчерашнюю пьянку. Быстро отогнав мысль пойти и помочь им магией, я подумал, что сейчас магов там как грязи — алтари ведь наверняка все еще находятся неподалеку, так что подсобят, если что, и продолжил путь.

Штабная палатка обнаружилась там же, где я ее оставил в прошлое посещение. Приветливо махнув рукой охране, я вошел и обнаружил там вчерашнюю компанию в прежнем составе, что-то яростно обсуждающую.

— Всем доброе утро! — поздоровался я. — Мне можно присоединиться?

— А с каких это пор ты стал спрашивать разрешения? — ехидно поинтересовался Фариам.

— С сегодняшнего утра, — ответил я, усаживаясь на стул.

— Что, страдаешь после вчерашнего? — с ухмылкой спросил Ваз. — Нам Фар рассказал утром, что ты силами своего подразделения уничтожил практически весь его запас вина.

— Да нет, не страдаю, — улыбнулся я в ответ. — Наоборот, чувствую себя бодрым, свежим и готов хоть сейчас повторить свой подвиг. Кстати, Рен, а где все твои расположились? Что-то вчера я их не заметил, хотя мы переполошили, по-моему, всю

округу.

— Половина сразу же отправилась назад, зачищать местность от кочевников, которые уцелели после бойни, а половина расположилась практически рядом с местом битвы и сейчас вместе со всеми закапывает степняков. Так что наши воины прекрасно слышали ваши дикие вопли, просто никто не отправился проведать источник ночного шума.

— Жаль, — вздохнул я. — Ведь я вчера искренне мечтал добиться более тесного взаимопонимания народов. С гномами и эльфами получилось просто отлично.

— Ага, то есть ты моих гвардейцев не спаивал, а добивался взаимопонимания? — переспросил Мир, скептически хмыкнув.

— Я? Спаивал? Да их спойть невозможно, при всем желании! — я широко растянул губы в улыбке, вспомнив веселых бородатых собутыльников. — Они же эльфийское вино как водичку хлестали, а потом сделали вывод, что эта сладкая пахучая бурда предназначена только для женщин!

Ваз, услышав нелестную оценку благородному напитку эльфов, только презрительно хмыкнул, а я улыбнулся еще шире. Просто с точно такого же хмыканья вчера началось соревнование между гномами и двумя ушастыми, которые вызвались отстоять честь своего народа и попытались перепить жителей Подгорного королевства. Я тогда, помнится, еще подумал, что нужно будет не допустить драки, но все мои опасения развеялись, когда после трех бутылок решпрока уже совсем никакие эльфы принялись вопить свои баллады, а гномы стали дружно им подпевать, совсем позабыв о соревновании. Эх, все-таки хорошо посидели!

Я отогнал приятные мысли и решил перейти к делу.

— А я вообще чего пришел: вы вчера что-нибудь решили по поводу моего предложения? Просто хотелось бы узнать об этом, прежде чем я свалю отсюда далеко и надолго.

— А ты собираешься куда-то уезжать? — поинтересовался Фариам.

— Да есть одно местечко, куда я хотел бы заглянуть... — уклончиво ответил я, вспомнив про Эльфийский лес и поджидающий меня проход на Землю. — Так что вы надумали-то?

Король лукаво посмотрел на меня, подогревая интерес, а потом улыбнулся краешками губ и ответил:

— Мы решили, что лучшего варианта, чем союз, нам не найти.

— Фу-у-ух! — облегченно выдохнул я.

Хоть я и предполагал этот вариант, рассчитывал на него, но одно дело — планирование, а совсем другое — реальные результаты. И вот теперь с моей души свалился огромный булыжник, позволяя уверенно смотреть в будущее.

— И кстати, позволь тебя поздравить с прибавлением в родственниках, — радостно сообщил Фариам.

— Не понял? — уставился я на него. — Что, Алиса родила? Так вроде не время же еще?

Я перевел взгляд на Ваза, ожидая комментариев.

— Нет, братишка, не угадал, — ответил эльф.

Перебирая в памяти всю свою родню, я думал, с какого же бока ко мне пришло пополнение. Неужто у Шаракха появился внебрачный ребенок? Или это в семье вождя алтаров кто-то кого-то родил? Стыдно сказать, но я даже не знал, Ренард — единственный сын или у него в горах есть родные братья или сестры. Размышляя и строя различные догадки, я внезапно отметил, что на лицах всех собравшихся появились улыбки. У кого ироничные, у кого ехидные, а Ваз вообще скалился своими клыками, будто демонстрировал мне предмет своей гордости. Так ничего не придумав, я уставился на них, и вдруг меня как током ударило. Братишка?!

— Не может быть! — посмотрел я на собравшихся. — Но ведь не могли же вы...

— Ага! — подтвердил улыбающийся Ваз.

— Мля-я-я... Ребята, но это же не смешно!

— А по-моему, слегка забавно, — сказал ухмыляющийся Мирин. — Алекс, я уж было начал думать, что ты сам не догадаешься.

Я почесал в затылке и недовольно спросил:

— Блин, кто вообще вчера пил: я или вы? Кому в голову пришла такая замечательная мысль?

Фариам стер улыбку с лица:

— А разве ты уже не помнишь? Алекс, вообще-то, это была именно твоя идея.

Я припомнил события вчерашней ночи и свои последние слова, которые обронил, выходя из штабной палатки... Вот демоны!

— Парни, вообще-то, я пошутил. Просто глянул на ваши серьезные лица и решил немного взбодрить собрание. Но я же не предлагал всерьез всем брататься! Можно было сделать все намного лучше и практичнее!

— И как именно? — поинтересовался Мирин.

— Элементарно! — ответил я. — Выдать Алонку за Фара, а тебя женить на какой-нибудь родственнице Рена. Вот и готовы тесные родственные связи между всеми четырьмя народами!

— Нет, мы решили, что кровное родство гораздо лучше брачных уз, — сказал Фариам. — Да, сначала я тоже склонялся к тому варианту, который сейчас озвучил ты, но потом все же решил закончить... начатый тобой процесс и предложил всем стать кровными братьями. Согласись, образование нового государства без таких решительных шагов народ просто не поймет. А так — все вполне естественно и закономерно, никто не посмеет ничего сказать против.

— Да, против крови не попрешь, — согласился я, просчитывая варианты дальнейшего развития событий.

В принципе, все верно. И Ваз еще не является королем Фантара, чтобы решать за все свое королевство, а так — получается, что отец просто не сможет ничего возразить против его помощи своим кровным братьям. С Мирином все просто — Шаракх не станет препятствовать образованию нового государства, а алтары в любом случае протестовать не будут. Так что кровное родство действительно довольно удобно, но...

— А расскажите мне подробнее про кровное братство, — попросил я. — Я ведь пока знаю, лишь как к нему относятся в Подгорном королевстве, а по поводу остального мира могу только догадываться.

— Алекс, а ты вообще откуда свалился? — прищурился Ваз. — Когда ты вчера спросил, являются ли Рен и Мир братьями, я слегка удивился, но решил, что это ты так пошутил, а вот теперь задаешь такой глупый вопрос... Где ты жил до нашей встречи, раз не знаешь таких элементарных вещей?

— Ваз, я про это не хочу рассказывать.

— И все же? — поддержал его Мирин.

— Алекс, твои братья просто обязаны быть в курсе твоего происхождения, ты так не считаешь? — вставил свой аргумент Фариам.

Я тяжело вздохнул и задумался. Историей своей жизни я вообще не планировал ни с кем делиться, но теперь вряд ли удастся отвертеться. Братья как-никак. Причем все до единого.

— Ладно, баш на баш. Вы мне рассказываете все о правилах и законах кровного братства, а я в ответ поведаю страшную тайну своего появления в этом мире.

— В этом мире? — с удивлением переспросил Фариам.

— Именно, — улыбнулся я.

Изучая мое лицо и, вероятно, размышляя, не потекла ли у меня крыша после вчерашнего, Фариам все же смиловился и сказал:

— Ладно, слушай...

В общих чертах король поведал мне, что кровное родство на всех обитаемых землях практиковалось с начала времен и использовалось различными народами и расами. Хотя

традиции и атрибутика смешивания крови во многом различалась, как и сопутствующие обряды, но главным оставался тот факт, что после братания между двумя разумными существами устанавливаются родственные отношения. Это приводит к тому, что и семьи, которые были у двух братьев, также объединяются и считаются между собой родственниками. Причем на непонятки с трактовкой родственных связей никто не обращает внимания. И даже женщина, являющаяся матерью для одного из кровных братьев, может сказать о матери другого — мать моего сына. И это будет целиком нормально, так что не вызовет никаких возражений или вопросов. Про неразбериху между дальними родственниками я вообще молчу, так как там и демоны хвостами запутаются.

В магическом плане, как мне сообщил уже Ваз, кровное родство образует некую прочную связь, даже более сильную, чем клятва верности. Так, например, благодаря этой связи, которую еще никому из магов не удалось обнаружить и изучить досконально, наблюдаются некие закономерности в изменении тел и психики кровных братьев. Во-первых, это стабилизация и равномерное распределение между двумя разумными схожих черт характера. Во-вторых, это распределение таким же образом способностей к магическому оперированию. В-третьих, появление отголосков характерных навыков, привычек и всего прочего, что характеризует разум кровников. Так что если один брат изучал кузнечное дело, то вполне возможно, что и второй почувствует тягу к маханию молотом и даже «вспомнит» некоторые специфические знания. Всесторонне этот механизм никто до сих пор не смог изучить, но можно уверенно сделать вывод, что при кровном братании из двух кардинально непохожих индивидуумов могут выйти два почти сходных разумных существа. Причем не имеют значения ни раса, ни пол, ни возраст. Кровь стирает все эти барьеры, устанавливая при этом свои правила.

Теперь про остальные формальности, которыми со мной поделился Мирин. У различных государств по этому поводу свои законы. Так, у гномов и эльфов с этим все строго — нового родственника моментально принимают в семью, обеспечивая титулом (если таковой имеется), наследством (опять же, если есть чем) и всеми сопутствующими правами и обязанностями этого рода. Причем в связи с этим кровное братство у эльфов широко не прижилось, так как вносило немалую путаницу в родословную, а у гномов — наоборот, частенько практикуется. В Мардинане такому внимания не уделяют, законов о кровниках практически нет, все держится на обычаях, а вот в Империи с этим строго, даже существует такое правило, что за преступление вполне может ответить не совершивший его, а кровный брат преступника. У алтаров по понятным причинам кровное родство не практикуется, но горцы прекрасно понимают, что это такое и с чем его едят.

Когда я узнал обо всем этом, моему огорчению не было предела. Я даже встал со стула и начал нервно ходить по палатке взад-вперед, переживая о случившемся.

— Алекс, что с тобой? — обеспокоенно поинтересовался Мирин.

— ...! И надо же было такому произойти, дракона мне в печенку! — выдохнул я, сжимая кулаки. — Мда... Теперь все становится понятным, вот только от этого не легче!

— Что случилось? Или тебе так неприятно, что у тебя появилось несколько братьев? — спросил Ваз.

— Нет, блин! Мне очень неприятно, что раньше обо всем этом мне никто не удосужился рассказать!

— Ну, извини, — сказал Фариам. — Я, конечно, догадывался, что тебя следовало поставить в известность, но когда мы вчера решили побрататься, ты был, мягко говоря, слабо вменяемым.

— Да я вообще не про вас! — махнул рукой я. — Просто мне наконец стало ясно, почему так сильно изменился мой характер.

Сев на стул, я зло пробормотал:

— Ну Алонка! Ну, любительница сказок, я тебе еще устрою!

— А при чем здесь Алона? — поинтересовался Мирин.

— При том! — раздраженно ответил я, но, видя непонимание на лицах братьев, решил

пояснить: — Помнишь, Фар, ты как-то мне сказал, что не можешь понять, почему я веду себя то как расчетливый торговец, то проявляю заботу о совершенно посторонних людях? Так вот, теперь я, наконец, нашел этому разумное объяснение. Раньше мне казалось, что я просто случайно, копаясь у себя в мозгах, пробудил к жизни свою совесть, благополучно засохшую еще в детстве, а теперь понял, что это все произошло благодаря влиянию Алоны. Демоны, а я-то волновался, отчего все больше становлюсь похожим на среднестатистического героя-недоумка, который спасает всех подряд и затыкает собой все дырки! А вот оно, оказывается, почему... Кровное братство, мать его!

— И что, тебе это так неприятно? — без тени улыбки спросил Ваз.

Я задумался. Нет, сказать с уверенностью, что для меня это было неприятным или противоестественным, я уже не мог. Да и не настолько рельефными были эти изменения в моем характере, чтобы поднимать по этому поводу бучу. Просто, если детально разобраться, я стал чуть больше ценить чужие жизни. Нет, даже не ценить, а признавать, что кроме меня еще многие имеют право на достойное существование. Просто я стал ощущать, что честь для меня не пустой звук, но при этом вовсе не собирался отказываться от мысли, что для дела ею можно и пренебречь. Просто мне вдруг стали безразличными судьбы моих друзей, да и вообще, если задуматься, вполне может быть, что и приобрел я их благодаря как раз такому влиянию характера Алоны. Поэтому я честно ответил Вазу:

— Нет, для меня это очень неожиданно, но вовсе не неприятно... Хотя если предположить, что у меня сейчас это не вызывает неприятия только потому, что я изменился, и если оценивать перемены с изначальной точки, то есть до братания, то наверняка... Блин, вообще ерунда какая-то получается!

— А что, разве изменения стали заметны за такой небольшой период? — поинтересовался Ваз, следя за моими метаниями. — Наши маги подсчитали, что для полного распределения и образования равновесия требуется не менее двух лет.

— В моем случае первые признаки проявились уже на следующий день, — ответил я, припоминая давно минувшие события.

Ох, как же давно это было! Такое впечатление, что в прошлой жизни.

— Одно меня утешает, — улыбнулся я, вынырнув из воспоминаний. — Что и Алонка тоже испытала пару сюрпризов с изменением своего характера. А я еще недавно удивлялся, как же за такой срок она сумела так быстро вырасти, хотя еще недавно была сущим ребенком? Теперь-то все становится понятным. Мда...

— Ну что, ты получил ответ на свой вопрос? — спросил Фариам. — Теперь расскажи нам, откуда ты родом.

— Нет, — улыбнулся я и сел на стул. — Сперва я хотел бы спросить у вас, как проходило братание. Нет, чисто технический момент: чья кровь смешивалась?

— Вначале были мы с Реном, — ответил Ваз. — А потом уже и Фариам с Миром. А почему тебя это интересует?

— Хотел предложить вам троим обменяться кровью еще и со мной, — ответил я.

— А зачем? — не понял Мирин, но Фар опять оказался сообразительнее:

— Ты хочешь сделать из нас магов? А с Вазом зачем?

— А просто за компанию! — бесшабашно ответил я.

Это было не совсем правдой, так как я действительно преследовал еще и свои цели, предлагая им побрататься со мной.

— А, давай! — ответил Ваз, махнув рукой.

— Я тоже не против, — сказал Мирин.

— Ну и я только «за», — кивнул Фариам.

— Тогда начнем, пожалуй, — сказал я и достал кинжал.

Надрезав ладонь, я протянул клинок Фариаму и, дождавшись, пока он проделает то же самое, скрепил наши руки в крепком рукопожатии. Нырнув в тело короля благодаря слиянию наших аур, я быстренько кое-что усовершенствовал в нем, взяв за основу эксперименты с Ренардом, а также заодно подлечил намечавшуюся было у Фара язву желудка. Закончив, я

вынырнул и оглядел результат. Аура Фариама начала светиться гораздо ярче. Теперь его тело получило нехилый толчок к развитию магических способностей, и через некоторое время мой брат, если будет регулярно тренироваться, может стать очень сильным магом.

Убрав руку, я повторил эксперимент с Мирином, мельком глянув на Фариама, удивленно рассматривающего свой быстро затянувшийся порез. И второй эксперимент прошел очень удачно, позволив мне сделать своего братишку зародышем сильнейшего мага Подгорного королевства. С Вазом все прошло по накатанной там я изменять ничего не стал, просто дождался, пока наша кровь смешается, образуя глубокую связь. Это мне было нужно еще и потому, что меня очень смущали слова эльфа о Повелителе и настойчивое приглашение в Фантар. Тут не нужно было быть провидцем, чтобы понять, что все это дурно пахнет, так что, вполне возможно, мое родство с королевской семьей если и не поможет мне избежать будущих неприятностей, то хотя бы существенно их ослабит.

— Ну, вот и все, — сказал я, вернув кинжал в ножны.

— Алекс, а вот скажи, зачем это было нужно тебе? — поинтересовался Мирин.

— Для большего спокойствия, — озвучил я одну из причин, подтолкнувших меня к этому шагу.

— То есть? — не понял брат.

— Теперь я смогу вас чувствовать в любое время дня и ночи, — пояснил я. — Могу также связаться с вами без помощи амулетов и прочей ерунды и обнаружить с закрытыми глазами. И это только те эффекты кровного родства, которые я уже опробовал. Еще есть вероятность, что мне станут доступны некие ваши скрытые способности, если таковые у вас имеются, да и вообще, нужно поподробнее узнать об этом у одной моей подруги. Может быть, в этом родстве есть такие бонусы, о которых еще никто не знает.

— Связываться без амулетов? — переспросил Мирин.

— Я потом научу, — ответил я. — Кстати, раз пошла такая пьянка, могу передать всем вам свою интуицию, навыки рассветной школы, искусство верховой езды... Короче, все, что попросите, я не жадный... местами.

— А знания магии передашь? — спросил заинтересованный Фариам.

— Нет, — честно ответил я. — Слишком большой объем, можно запросто мозги выжечь. Так что придется вам обучаться всему самостоятельно, как Алона.

Мирин непроизвольно хихикнул, а когда все недоуменно на него посмотрели, пояснил:

— Сестренка, тренируясь, за несколько месяцев чуть весь дворец по камешкам не раскатала. У нас даже присказки новые появились. Например, если гремит гром — не обязательно гроза за порогом, может, это принцесса не в духе. Или еще — не так страшна принцесса, как ее тренировки.

Улыбнувшись, я подумал, что же сподобилась сделать Алона, чтобы заслужить такую популярность в народе.

— Алекс, а ты, вообще-то, хотел рассказать нам кое о чем, — напомнил нетерпеливый Ваз.

Все присутствующие уставились на меня, ожидая, когда же я начну колотиться. В общем, поглядев на их лица, я понял, что назад дороги нет, и с неохотой приступил к рассказу:

— Однажды, почти три десятка лет назад, в одном из соседних миров на свет появился человек. Звали его Алексей. Появился он в самой обычной семье, не обремененной титулами и деньгами. Но человек тот по этому поводу не страдал, рос, как и все обычные дети, учился, развивался, читал книжки, потом начал работать. Не воином, не ремесленником, а совсем по другой части. Я даже не могу точно обозначить эту профессию, чтобы вам было понятно, так как здесь она появится в лучшем случае через тысячу лет. В общем, человек был самый заурядный, талантами не обладал, выдающегося ничего не совершал, и единственное, чем отличался от других людей, так это характером. Он был у него, мягко скажем, тяжеловат. Так вот, задумал этот человек однажды поехать в лес отдохнуть. Хотя не сам задумал, а его банально выперли пинком под зад, но это уже не столь важно. Короче, гуляя по лесу, он непонятно как переместился в этот мир, да вдобавок угодил не куда-нибудь, а прямоком в

Эльфийский лес. А вот тут начинается вторая часть истории. Немногим меньше двадцати лет назад родился в Эльфийском лесу один ушастый мальчик. Звали его Лавиниэль, и он тоже был самым заурядным эльфом, с не менее тяжелым характером. Так бы он и остался в памяти лесного народа странноватым парнем, если бы случайно не узнал, что может обучаться магии. Много трудов ему стоило обрести эту возможность, много усилий пришлось приложить, чтобы скрыть конечную цель своего обучения, но в итоге через несколько лет упорных занятий он в довольно среднем объеме научился пользоваться своими способностями. И вот тут две истории соединяются. Человек, попавший в Эльфийский лес, был схвачен стражами, объявлен нарушителем и приговорен к смерти, а учитель эльфа оказался несколько более любопытен, чем нужно, поэтому приказал своему ученику передать чужаку знания общего языка, чтобы хорошенько расспросить того перед казнью. Вот только оказалось, что мозг человека был способен усваивать гораздо больше информации, чем предполагали эльфы. Он забрал себе не только знания общего, а и всю память, навыки и даже душу молодого эльфа. В результате неудачного допроса получился один очень избитый чужак и один совсем мертвый эльф. Учитель о своих намерениях никому рассказывать не стал, поэтому все решили, что чужак убил лесного жителя своей непонятной магией, и нарекли его Убийцей, тем более что так гласили их пророчества. А затем эльфы слегка сглупили, не став сразу убивать чужака, а сперва потащив на суд, чтобы в торжественной обстановке приговорить его к принесению в дар лесу. Это такая дебильная традиция лесных, весьма мерзкая и отвратительная, но это так, к слову... Короче, человек этот получил отсрочку до утра и решил этим воспользоваться. Нужно сказать, что все знания и душу эльфа он забрал совершенно случайно, не подозревая, что делает, поэтому очень удивился, обнаружив постороннего в своей голове. А вот тогда началось самое странное. Понимая, что с пришельцем в голове ему будет жить трудновато, человек отправился в глубины своего мозга, чтобы убить эльфа и получить все его знания, но... не смог. Просто не захотел. Вместо этого он предложил эльфу рискнуть и слиться душами, чтобы вместе с ним попытаться избежать смерти. Несмотря на все их опасения, операция прошла успешно...

Я замолчал, вспоминая свою жизнь. Все-таки, действительно, я ни о чем не жалею, и даже если бы мог повернуть события вспять, сделал бы все точно так же. Поодиночке у нас не было шансов, ни у эльфа, ни у человека, а вот вместе... Вместе я такого наворотил, что и вспоминать неохота!

— И что же получилось в итоге? — спросил Фариам, прервав затянувшееся молчание.

— Получился я, — просто ответил я.

После моих слов в палатке наступила мертвая тишина. Все удивленно смотрели на меня и искали в моем лице... что-то. Я не предполагал, что моя история так повлияет на них, ведь даже Алона восприняла ее гораздо спокойнее.

— Слияние душ? Разве это возможно? — ошеломленно произнес Ваз.

— Результат перед тобой, — ехидно напомнил я ему.

— И как тебе? — поинтересовался Мирин.

— Что именно?

— Чувствовать себя двумя разными личностями, — пояснил брат.

— Никак, — ответил я. — Я один, цельный и неделимый. И ничем не отличаюсь от других разумных, разве что до определенного момента помню две свои предыдущие жизни. Если разобраться, это мне ничуть не мешает, поэтому я с полным правом считаю себя полукровкой. И не спрашивайте, кого во мне больше, так как это бессмысленно. Просто две мои души в один прекрасный миг слились в одну, и даже характер несколько не поменялся. Как был тяжелым, так и не полегчал ни на грамм. Может быть, именно это и помогло при слиянии, кто знает...

— А что было дальше? — спросил Ренард.

— А дальше был побег, потом путешествие через лес, драки с эльфами, разбойниками... Через несколько дней после того, как я покинул Эльфийский лес, мне по дороге попала карета с Алоной. Все остальные уже в курсе, но тебе я могу рассказать, что

на нее в тот момент совершали нападение наемники, посланные одним гномом, собирающимся захватить Подгорный трон. У наемников случился я, все они плавно перешли в разряд неживой природы, а я познакомился с принцессой. Так как мне нужна была помощь в продаже некоторых вещей и в добыче сведений об окружающем мире, а Алонке — защита от всяких гадов, мы решили объединиться и путешествовать вдвоем. В одном из городов Мардинана я познакомился с Вазом, там же произошло несколько нападений наших недругов, в результате чего опять появилось много трупов, а мы поехали дальше. Спустя много дней пути и кучу потраченных нервов мы достигли Марда, где Алона была передана в руки своего отца. Вроде и все... Ах да! При одном из нападений она была сильно ранена, поэтому мне пришлось ее вылечить. Так как я не знал другого способа, кроме как слиться с ней аурами, ведь ни одного лечебного плетения еще не успел изучить, то вышло, что мы стали родственниками. Дальше можно не рассказывать, потому что скучно и неинтересно. Вначале было обучение в рассветной школе, потом армия, отправка на границу и, наконец, война.

Мы все немного помолчали, а потом Ваз спросил:

— А какой он, твой родной мир?

— Ну, теперь можно утверждать, что и этот мир для меня родной, но я понял, что ты хотел спросить. В принципе, нет никакой разницы, разве что эльфов там не найдешь, да и гномов никогда не было. Там есть только люди, хотя и разных рас — желтые, белые, черные. Все они тоже живут, надеются, чувствуют. Некоторые рвутся к власти, некоторые стремятся побольше заработать, некоторые просто жируют на всем готовеньком, то есть все, как здесь. И даже не могу сказать, что в соседнем мире более цивилизовано. В любом городе так же спокойно могут ограбить и убить, ведутся войны, но не из-за земли, а ради добычи. В общем, все весьма похоже, только совсем нет магии, зато развивается наука, давшая много изобретений, как нужных, так и не очень. Технология достигла невиданных высот, прогресс идет вперед широкими шагами, вот только потребности у людей остаются все теми же. И если опустить всю эту мишуру цивилизации и просто сравнить жителей двух соседних миров, то особой разницы вы не заметите. Ну разве что в строении ушей или цвете кожи.

— А атомная бомба, про которую ты говорил? Ты же сказал, что это полумагическое оружие? — уточнил Ваз.

— Так и есть, — ответил я. — Но понял я это только здесь, столкнувшись с проявлениями магии. До этого я думал, что ядерное оружие — чистой воды технология.

— А много там населения? — спросил Мирин.

— До хрена! — ответил я. — Здешние крупные города — это жалкие деревеньки по сравнению с тамошними мегаполисами. Наверняка в одном подобном городе людей будет больше, чем на всем этом материке.

— А что в том мире с оружием? — спросил практичный Рен.

— Мечами и луками никто давно не пользуется. Изобрели новый вид оружия, которое называется огнестрельным. Здесь до этого еще далеко, и слава вашему Единому!

— Почему это? — удивился Мирин.

— А потому, что пока в этом мире практически все решает мастерство. И если в бою сойдутся два воина, победит лучший. Тот, кто сильнее, тот, кто выносливее, тот, кто умнее, наконец! А с огнестрельным оружием такого не получится, ведь им может пользоваться каждый. Даже ребенок. И исход такого боя будет предсказать практически невозможно. Поэтому я не хочу, чтобы оружие такого типа появилось в этом мире. Пусть выживают сильнейшие, а не те, кто успел быстрее выстрелить.

Внезапно полог палатки откинулся, и вошел стражник.

— Прошу прощения, ваше величество, — обратился он к Фариаму. — Но лагерь уже полностью собран, а воины закончили с погребением и вернулись.

— Хорошо, передай всем, чтобы готовились выдвигаться, — ответил король.

Воин покинул палатку, а Фариам недовольно отметил:

— Алекс, опять ты весь совет пустил демонам под хвост!

— Стараюсь, — скромно ответил я. — Кстати, а по какому поводу вы спорили сегодня?

Ответил Мирин:

— Алекс, ты будешь смеяться, но опять из-за Викерна. Вот, решали, что с ним делать. Два голоса за то, чтобы его прибить не раздумывая, и два против. На чью сторону встанешь ты?

— А поподробнее можно? — попросил я.

Выслушав обе стороны, я понял, что Викерн действительно стал проблемой. Как говорится, и хочется, и колется. В принципе, как заложник он очень неплох и может дать нам нужную отсрочку, чтобы укрепить образовавшийся союз, но только действия имперцев в таком случае весьма предсказуемы. Вначале они будут искать, где его прячут, а потом попытаются освободить, не считаясь с потерями. Ведь всего несколько имперских магистров — и любая охрана превращается в досадное недоразумение, мертвое притом. Так что держать Викерна у себя даже опаснее, чем просто убить его на месте. Но Фариам предложил весьма интересный вариант, который может полностью укрыть Викерна от глаз разведчиков. Он заключается в использовании очень древнего артефакта из королевской сокровищницы, о свойствах которого Фариам ничего толком не мог сказать. Только то, что он нужен как раз для таких случаев, и ничего больше, потому что этим предметом уже очень долгое время никто не пользовался, так как он был разряжен, а сильных магов, чтобы наполнить его энергией, в Мардинане давно не было.

— Алекс, я прекрасно понимаю, что тебе нужно срочно отправляться в Гномьи горы, но прошу тебя помочь мне, — закончил Фариам.

Блин, так и знал, что обязательно что-то подобное случится! И, как обычно, в Эльфийский лес, который собрался посетить, теперь я попаду очень не скоро. Если вообще попаду, с моим-то везением. Поглядев на короля, я спросил:

— Как, по-твоему, отсрочка для союза стоит такого риска?

— В таком деле любой риск оправдан, — кивнул брат.

— Что ж, тогда я согласен помочь.

Глава 2

ИТОГИ ВОЙНЫ

Остальная часть Первого Совета Нового Союза (да-да, именно так, и все слова с большой буквы!) прошла не слишком интересно, во всяком случае, для меня. Может быть, это было оттого, что мой желудок настойчиво напоминал о необходимости позавтракать, а может быть, потому, что вмешиваться во всякие мелкие экономические составляющие будущего сотрудничества мне было лень. И действительно, что дельного я мог посоветовать по поводу процентов, которые будут отчисляться гномам от разработки рудных залежей степи, или каким образом будет проводиться набор альтарских магов в пограничную стражу Мардинана? Поэтому я предпочел отмалчиваться и не влезать в беседу правителей, дорвавшихся до возможности хорошенько поторговаться.

В итоге где-то через час, когда моя утроба уже приготовилась издавать мелодичные позывные, всем моим новоявленным младшим братикам (а как же иначе, ведь по совокупности мне-то лет гораздо больше!) удалось разрешить все наиболее важные проблемы. Так, например, Ваз пообещал направить эльфов на озеленение территорий, пока только приграничных, ведь альтарам нужно было еще выгнать из степи кочевников. Кстати, их, по моему совету, решили трогать не всех, оставив на севере с десятков племен, уже давно ведущих оседлый образ жизни. Ваз гарантировал, что эльфам эти степняки помехой не будут, а я планировал, что впоследствии горцы даже смогут наладить с ними торговлю зерном и овощами, пока степь не будет в должной мере освоена. Это будет гораздо дешевле, чем везти все это караванами из Мардинана.

По поводу всех остальных кочевников разгорелись нешуточные споры. Рен высказывался за то, чтобы истребить их всех поголовно, Фариам горячо поддерживал его.

Конечно, чужими руками избавиться от проблемы, действующей на нервы Мардинану сотни лет! Ваз благоразумно не встречал, ну а я высказался за то, чтобы турнуть степняков на юг, в незанятые дикие земли, из которых они и пришли полтысячи лет назад. Просто уничтожать десятки тысяч женщин и детей только потому, что они занимали чужие земли, было для меня, прямо скажем, дико. Да, после потери Города я мог бы сделать это, не раздумывая, но недавняя бойня остудила мою жажду мести, поэтому сейчас во мне проснулся цивилизованный человек.

И хотя я прекрасно понимал, что это было бы лучшим выходом из положения, но все-таки с поддержкой Мирина сумел убедить Рена дать степнякам шанс на будущее. В итоге длительного обсуждения было решено с шумом турнуть всех кочевников на дальний юг, а уже тех, кто не захочет или будет сопротивляться, вырезать подчистую. С падением Марахи слухи по степи должны были разлететься быстрее ветра, поэтому Ренард уверенно заявил, что спустя месяц-другой можно будет начинать планомерное освоение территорий, не боясь стрел из кустов.

После этого вернулись к решению насущных вопросов. Так, Ваз заверил, что предоставит горцам несколько хороших магов для обучения одаренных. Хоть процесс это медленный, но начинать его все же когда-то нужно, и чем раньше, тем лучше. Мирин в свою очередь пообещал, что разработка залежей руды и других полезных ископаемых начнется немедленно, поэтому альтарам еще придется поломать голову над тем, как обеспечить безопасность гномов в степи, пока идет выселение кочевников.

Кроме того, было обговорено несколько торговых моментов. Пока только по поводу создания пути из Мардинана в горы, по которому в скором времени должен будет отправиться караван с изделиями из металла. Кстати, оружие, снятое с убитых кочевников, было решено полностью оставить альтарам, так сказать, чтобы было чем кочевников выселять. Еще на совете поговорили о том, какие города желательно возродить в степи, а какие — построить заново. Вот тут я уже остудил горячие головы и посоветовал пока грандиозных планов не придумывать, а сосредоточиться на необходимых мелочах, таких как безопасность, торговля, организация рудников, недалеко от которых и должны строиться будущие города. Да и вообще, с одной Марахой пока дел по горло, а они уже начали прикидывать место, где будут возводить новую столицу! Мечтатели, блин!

Вовремя вспомнив о своей книге, я отправил одного из вояк к моим ребятам, чтобы ее достали и принесли, так что уже через десяток минут все могли по достоинству оценить работу, сделанную Темным магом. Долго рассматривать все записи не стали, а сразу выбрали одно из мест, где находились богатые залежи меди и куда в скором времени должны были отправиться подгорные рудокопы. Также я обратил внимание на метку неподалеку от Гномьих гор, которая, судя по расшифровке, обозначала залежи обычного речного песка, и отметил себе на будущее. Если у меня со стеклом выгорит, можно будет наладить добычу, но сейчас об этом даже заикаться не стану.

Пока обсуждали всякие налоги, пошлины и другую ерунду, я попытался заняться полезным делом — наклепал разговорных амулетов на всех, чтобы ликвидировать проблемы со связью. Амулеты получились хорошие, практичные — монетки на веревочках и без них, потому что больше у меня под рукой ничего не оказалось. Так как мы все были магами, если не опытными, то начинающими, проблем с подзарядкой не должно было возникнуть. У меня мелькнула мыслишка внедрить разговорники прямо в тело, как практиковали в фантарской разведке, но я побоялся экспериментировать и ограничился стандартной версией.

Закончив с амулетами, я стал откровенно скучать и размышлять о том, что же мне делать с библиотекой Темного. За один присест перевезти ее в Мард будет проблематично, да и многие свитки в процессе транспортировки могут попросту превратиться в пыль. Тащить же в Белую Скалу Снежану было бы неразумно, так как мне пришлось бы находиться при ней, ведь пещерка Аладдина без моего колечка открываться не станет. Да и вообще, может, не стоит пока светить свои находки народу, тем более сейчас? Точно! Нужно сперва подумать, как эту библиотеку обезопасить, но перед этим разобраться со Снежаной, а

то я про нее вообще забыл...

— Алекс! Алекс, ты, часом, не заснул? — прервал мои мысли Фариам.

— Нет, задумался слегка.

— И над чем, не поделишься? — поинтересовался король.

Я уловил в его глазах смешинки и ответил с улыбкой:

— Да вот думаю, за кого бы Алону замуж выдать. Давно пора уже, но только два наиболее вероятных кандидата сегодня плавно перешли из разряда «потенциальный муж» в разряд «старший брат обыкновенный». Такая жалость, даже обидно!

Первым захихикал Мирин, его смех поддержал Ваз, ну а потом в штабной палатке воцарилось всеобщее веселье. И вроде бы ничего особо смешного я не сказал, но настроение всем поднял.

— Кстати, объясните мне еще такой момент, — попросил я, когда все успокоились. — Вот мы теперь братья, так что же тогда получается: Ваз женат на собственной сестре? А это никаких проблем не создаст в будущем? Ну, сейчас — понятно, ребенок родится здоровым, а вот следующий?

Немного смущенный Ваз принялся объяснять мне всю подноготную вопроса. Оказывается, данная ситуация как раз и относилась к тем самым парадоксам, которые образовывались благодаря кровному родству и считались обычным делом. А по поводу неприятностей с потомством можно было не волноваться, так как многочисленные эксперименты, проводимые эльфийскими магами, доказали, что кровная связь совершенно не влияет на это. Попросив уточнить, что это были за эксперименты, я с удивлением узнал, что где-то больше тысячи лет назад в Фантаре подобным вопросом были обеспокоены члены правящей семьи, которые и поставили перед магами такую задачу. Что конкретно послужило толчком к такой заинтересованности, Ваз не объяснил, отбредавшись, что это были темные страницы эльфийской истории.

Слушая его рассказ, я понимал, что действительно — темноватые и грязноватые. В это время шла какая-то затянувшаяся война между эльфами и одним из государств людей, поэтому подопытных кроликов было предостаточно. Экспериментальным путем за несколько десятилетий (не спешили ушастые, к делу подошли обстоятельно) магам удалось доказать, что кровная связь никак не влияет на потомство. Даже у кровных брата и сестры рождались абсолютно здоровые дети без каких-либо отклонений, которые также производили на свет нормальных отпрысков. Тогда же и было выяснено, что кровная связь не может быть разорвана или использована третьим лицом в своих целях, ну и еще несколько подобных моментов. Короче, эльфы поработали славно, даже боюсь представить, скольких людей им пришлось угробить ради своих тестов. Понятно, почему Ваз так смущался, рассказывая об этом.

Выслушав историю эльфа, я уточнил:

— То есть Фариам может спокойно жениться на Алонке, и ничего страшного не приключится?

На этот раз ответил Мирин:

— Понимаешь, Алекс, с этим дело немного сложнее. С Алисой все ясно, при кровном братании допускаются такие парадоксы, но вот с Алоной — другое дело. В Подгорном королевстве браки между родственниками не приемлются категорически, а последний такой случай был лет сто назад и закончился изгнанием. Так что из этой затеи ничего хорошего выйти не может по определению. Вот если бы Фариам взял ее в жены до этого, никаких сложностей не возникло бы.

— Понятно, — разочарованно протянул я.

Видимо, у гномов не было такого большого экспериментального опыта, как у ушастиков, поэтому их законы в этом деле отличались строгостью. В общем, опоздал я со своим предложением. Не то чтобы это меня сильно беспокоило, так как всерьез устраивать личную жизнь родственников я не планировал, но уж больно пара удачно складывалась... до поры до времени.

— Алекс, а чего это ты меня вдруг женить собрался? — поинтересовался Фариам.

Несмотря на улыбку, появившуюся на его лице, я понял, что вопрос задан неспроста. Ну да, я бы тоже разозлился, надумай кто меня сватать, поэтому небрежно махнул рукой и успокоил братишку:

— Да ты меня как раз и не особо интересуешь, а вот Алона... Насколько я понял по ее рассказам, она там в горах всех приличных кандидатов в мужья поразогнала. Если я не позабочусь, так и останется ни с чем, ведь и Шаракх что-то не особо уделяет этому внимание.

Улыбка Фариама немного потеплела.

— А-а-а... А то я уж было начал волноваться... — Он обратился ко всем: — Ну что? Похоже, мы все важные вопросы обсудили, а остальные рабочие моменты можно уточнить уже по пути назад.

Все согласились, естественно, кроме меня.

— погоди, братишка, у меня тут один вопрос есть. Ваз, помнишь эльфов, которые живут недалеко от Гномьих гор? Я собираюсь смотаться туда и выковырять ушастых из их раковины, поэтому хотел поинтересоваться, нужны ли они вам.

— В каком смысле?

— В прямом. Если их оставить киснуть в собственном соку еще лет пятьдесят, то будет уже слишком поздно — родственные браки, кровосмешение, дети-дебилы и все такое. Их осталось всего сотен восемь, так что этот процесс скоро начнется, а мне их, если честно, жалко немного. Нет, не тех старейшин, что годами проповедовали свои противомagические убеждения, а молодняк, который, может, и хотел бы слинять оттуда, да просто не знает, куда ему податься. Я-то хорошо знаю, ведь сам таким был.

Эльф призадумался, потерев мочку уха, но потом вынес безрадостный вердикт:

— Алекс, мне, конечно, жаль тебя разочаровывать, но для Фантара они совершенно бесполезны. Нет, я могу их взять под свою ответственность только потому, что просишь ты, но представь, что с ними будет дальше. Жить в положении бедных родственников всю жизнь, зная, что твои дети никогда не смогут быть на равных с гражданами Фантара? Я бы так не смог. А другого выхода просто не вижу, ведь на потомков изгоев все равно будут смотреть иначе, как бы я ни старался.

— Понятно, — сказал я. — Примерно такого ответа я от тебя и ожидал, но просто нужно было убедиться. А ты что скажешь? — повернулся я к Фариаму.

Тот слегка задумался, а потом ответил:

— Мардинан вполне смог бы принять всех этих эльфов и растворить их в себе. Лишние жители с магическими способностями нам не мешают. Вот только боюсь, что сами эльфы этому будут не рады, если, как ты говоришь, ими руководят старейшины, помешанные на своих традициях.

Тут уже задумался я и признался:

— Да, ты прав, это будет та еще проблема, но я попытаюсь ее решить уже на месте, а пока только хочу услышать от тебя ответ на простой вопрос: если вдруг несколько сотен эльфов решат стать гражданами Мардинана, как ты к этому отнесешься?

— Нормально. Особенно если часть из них попросится в мою гвардию.

— Что, стрелков не хватает? — подначил его я.

— Такие лучники, как эльфы, на дороге не валяются, — вполне серьезно ответил Фариам.

— Тогда вопрос решен, — кивнул я.

Но тут голос подал Мирин, который решил вдруг спросить меня:

— А почему тебя заботит судьба этих эльфов?

Я слегка замялся.

— Ну... Как тебе сказать... Просто я перед ними чувствую легкую вину. Все-таки они мою половину на свет произвели, сколько лет растили-воспитывали, а я им даже спасибо не сказал, но зато на прощанье ушастое поголовье конкретно так сократил. Теперь вот какая-то

заноза в душе покоя не дает, поэтому я и хочу если и не помочь, то хотя бы попытаться что-то изменить. Ведь если взять их поодиночке — вроде бы довольно приемлемые личности, но как только соберутся толпой, да еще и под предводительством старейшин, из которых уже давно песок сыплется, — просто гаси свет!

— Попробуй, Алекс, — кивнул Фариам. — У тебя наверняка получится. Правда, я со страхом представляю последствия появления эльфийской крови в самом центре Мардинана.

— То есть? — не понял я.

— Да в деревнях и городах на севере королевства уже столько полукровок, что просто страшно становится! По-моему, у эльфов даже такое соревнование водится — бегать на наши земли и брюхатить всех окрестных девок. А тамошние мужики, понятное дело, обижаются, да и бьют ушастых, если поймают, что отнюдь не способствует установлению добрососедских отношений. И ведь все равно, как эльфов ни гоняй, добрая четверть детей во всех северных городах на границе длинноухими рождается!

Ваз, кусавший губы на протяжении всего этого монолога, все-таки не выдержал и расхохотался.

— Тебе смешно, — укоризненно покачал головой Фариам. — А я регулярно выслушиваю жалобы на эльфов. Надоело уже! Вот возьму и издам указ, по которому каждый эльф, пойманный на месте... преступления, должен будет жениться! Сразу гостей поубавится!

Отсмеявшись, Ваз поднял руки и с улыбкой сказал:

— Нет, вот такого, пожалуйста, не устраивай. Я скажу стражам на границе, чтобы поутихли со своими играми.

— Да уж постарайся, — Фариам серьезно кивнул и глянул на меня: — Больше вопросов нет?

— Есть. Как насчет передачи способностей? Или вы уже забыли про это дело? Много сразу я передать не смогу, но хотя бы интуицию скопировать нужно обязательно.

Все присутствующие согласились, и так как Ренарду эта операция была уже не нужна, я быстро сделал три копии своего радужного цветка и передал их остальным. Также я поделился с Миром своими навыками рассветной школы, а у Ваза еще и умудрился банально спереть знание темноэльфийского языка, который у лесных эльфов назывался староэльфийским и изучался только энтузиастами, каковым я никогда не являлся. А тот эльфийский, на котором говорил я, в Фантаре считался простонародным. Именно поэтому меня прекрасно понимала Альвана, приняв за эльфа, но все равно, пользуясь возможностью, я на всякий случай заполнил пробел в своем образовании. Кстати, Ваз так ничего и не заметил, лишь поинтересовался, как это я наловчился так быстро передавать знания другим, на что я, посмеиваясь, списал все на частую практику. Нет, я, конечно, подозревал, что это было еще одной моей характерной особенностью, но про свою «темность» старался никому лишний раз не напоминать.

После этого совет официально завершился, и мы вышли, давая возможность солдатам собрать штабную палатку. Мирин и Ваз ушли к своим, чтобы проконтролировать окончание сборов, а Ренард простился уже насовсем, забрав мою книгу и отправившись заниматься проблемами выселения. Напоследок он попытался меня еще раз уговорить отправиться к своему народу, но я лишь ответил:

— Нет, брат, у меня свой путь.

Потом я обнял повесившего нос Ренарда, посоветовал не раскисать и пожелал удачи. Фариам тоже пожал руку своему новому брату и тепло с ним попрощался. Когда тот умчался, пообещав через некоторое время доставить Викерна под конвоем, я сказал королю:

— А теперь о кошках.

— О каких кошках?

— О моих Кэльвах. Дело в том, что умер-то я без дураков, поэтому клятва верности нас уже не связывает. Вчера я осмотрел мельком своих парней и заметил, что то плетение, которое я им ставил в ауры, тоже частично разрушилось... Хотя далеко не частично, чего уж

тут лукавить. Видимо, в моей ауре было столько энергии, что она сожгла не только основное плетение, но и спалила все каналы связи с парнями, затронув при этом и их самих. В общем, остались от моих плетений жалкие ошметки, которые практически ни на что влиять не могут, так как энергию совсем не потребляют, но все еще могут быть опасны, поскольку их действие я предугадать не могу. Ясно одно — базовые постулаты клятвы они держат, то есть ребята ни отряд, ни страну предать не смогут, но все остальное безвозвратно утрачено. Так что я не могу больше оставаться их командиром... Да и не хочу, если честно. Навоевался уже по самое не балуйся! Придется тебе принимать их к себе на службу уже как вольных наемников и использовать либо в качестве личной гвардии, либо как телохранителей или же еще как-нибудь. Главное, что они в армии уже оставаться не могут. Бывшим наемникам — по кодексу не положено, а старожилам — как-то не по совести.

— Это ты так тонко намекаешь, что я с ними должен контракт подписать и оплату повысить? — усмехнулся Фариам.

— Нет, это я тебе прямо говорю — должен! Иначе просто уйдут они со службы, так как штраф вполне могут выплатить, да и подадутся на вольные хлеба, а тебе оно надо? Таких профессионалов терять?

— Алекс, не кипятись, — миролюбиво сказал король. — Я понимаю, что ты за своих ребят стоишь горой, и обижать их никак не собираюсь. Признаюсь тебе, я и сам думал широко использовать их таланты в... определенных целях.

— Да не темни, — махнул рукой я. — Хотел сделать из них разведчиков, чего уж тут скрывать.

— Ну... в общем, да. А ты уверен, что они не откажутся от моего предложения, когда ты уйдешь?

— В большинстве уверен, а некоторые наверняка захотят оставить службу. Я с ними по этому поводу еще не говорил, так что предполагать пока ничего не буду.

— Когда станешь это с ними обсуждать, пообещай всем, кто останется, полсотни золотых в месяц и жилье в столице, — сказал Фариам.

— Всего полсотни? — удивился я, вспомнив грабительские цены Марда.

— А чем тебя не устраивает эта сумма? Да у меня сотники получают меньше!

— А они обладают умениями расветной школы? — ехидно заметил я. — Да, кстати, а где мастер Лин? Что-то я его не видел. Он хоть не сильно пострадал?

Фариам опустил взгляд, но подтвердил:

— Нет, даже царапины не получил ни одной. Он еще вчера собрал всех своих учеников... тех, кто остался в живых, и отправился напрямик в столицу.

— Мда... — протянул я.

Нет, я понимаю, что потери в войне неизбежны, но Лина было очень жалко. Лишиться в одночасье столько своих воспитанников... Но, нужно признать, помощь он нам оказал просто неоценимую. Если бы не его ученики, вряд ли наше войско смогло бы удержать строй.

— Фар, а проясни мне еще один момент, — повернул я разговор в сторону, вспомнив о маленькой неувязке. — Если всех погибших похоронили еще вчера, то почему мне не пришлось выкапываться из общей могилы? Или вы предполагали возможность моего возвращения?

— Алекс, особ королевской крови не хоронят рядом с простолюдинами. Так что твое тело просто приготовили к отправке в Гномьи горы, чтобы со всеми почестями поместить в старинный склеп семьи эр'Таррин, — пояснил брат.

— Вот оно что... — протянул я.

В этот момент мой желудок жалобно квакнул, напоминая о себе.

— Слушай, у тебя пожрать ничего нет? — поинтересовался я у Фариама.

— Нет, — с улыбкой садиста ответил король. — Меньше спать нужно было! Пришел бы утром, позавтракал бы со всеми.

— Ох и злые вы все! — вздохнул я и пошел к своим ребятам, оставив Фариама

разбираться с хозяйственниками и подошедшими командирами.

Когда я вернулся к парням, уже полностью собравшимся и готовым отправиться в обратный путь, то наткнулся на внимательные взгляды, в которых прочел ожидание и плохо скрываемое веселье. Недоумевая, к чему бы это, я жалобно спросил:

— Парни, у вас пожрать что-нибудь есть?

Мой вопрос был встречен диким смехом. Парни ржали как кони, хватаясь за животы, а Крот хлопнул Даркина по плечу и произнес свое традиционное: «Я же говорил!» Как мне объяснили отсмеявшиеся ребята, они поспорили по поводу того, какими будут мои первые слова, обращенные к ним. Даркин, оказавшийся в меньшинстве, заявлял, что первым делом я спрошу, все ли готовы, а вот Крот оказался намного догадливее. Когда Трит опять не дал голодающему мне преждевременно скопытиться и выделил еду из своих запасов, остальные начали обмениваться впечатлениями о похоронах. Нет, рассказывали не о том, кто сколько трупов закопал, а о том, что кочевники оказались довольно богатыми личностями, поэтому состояние ребят в среднем увеличилось на тридцать золотых, не считая украшений. Помоему, именно из-за этого работали все не покладая рук, так как по закону военного времени на трофеи простых солдат никто и не думал покушаться.

Когда я закончил жевать, утихомирив вопли разгневанного желудка, то попросил всех собраться вместе и послушать. Парни моментально поутихли и насторожились, поняв, что я не шучу.

— В общем, так, по прибытии в столицу я сниму с себя полномочия вашего командира, — без обиняков сказал я.

Переждав бурю вопросов и волну удивления, хлынувшую от парней, я поднял вверх руки, призывая к тишине, и продолжил:

— Парни, скажу вам честно, я просто не могу больше быть вашим командиром, потому что клятва нас больше не связывает.

— Но как же так? — поднял брови Крот. — Ты же говорил, что она будет между нами до самой смерти.

— Крот, я ведь умер, не забывай, — уточнил я. — И пожалуйста, дай мне закончить. В тот момент, когда я умирал, наше плетение клятвы практически полностью разрушилось, так что вы теперь абсолютно свободные люди и можете делать все, что захотите. Помните, вы клялись не предавать свой отряд? Так вот, уход из него по собственному желанию не может быть расценен как предательство. Поэтому сейчас вам опять предстоит сделать выбор, причем каждому самостоятельно, ведь от того, что вы решите, зависит ваша судьба. У вас есть два пути. Первый — оставить службу, вернуться к семьям, родным, близким, выбрать себе занятие по душе и дальше жить тихо и спокойно на те сбережения, которые вы накопили за время службы. Тому, кто выберет этот вариант, я обещаю, что поговорю с Фариамом о возможности отмены штрафа за досрочный уход из армии или сам выплачу его. Ну, и вариант второй — остаться на службе у короля и дальше применять все те навыки, которые я вам дал. В этом случае вы станете профессиональными воинами-наемниками, главной опорой и надеждой короля, членами элитного подразделения, о котором в Мардинане скоро узнают все. Вам предоставят жилье в столице и ежемесячное жалованье в размере полусотни золотых, но на спокойную жизнь можете не рассчитывать. Это у обычных солдат работа начинается только в случае войны, а вам придется каждый день защищать короля от различных заговорщиков, разбираться с имперскими шпионами, уничтожать разбойников... Да и вообще, работы будет много, особенно сейчас, когда в Империи узнают о провале.

Я замолчал, раздумывая, что бы еще сказать, а потом махнул рукой:

— В общем, вам придется решать это самим, и я не стану вам ничего советовать, так как считаю, что не имею права вмешиваться в вашу судьбу.

Наступило молчание. Ребята переваривали услышанное, а я подумал, что в любом случае поступаю правильно. Да, я мог бы с легкостью уговорить их всех остаться на службе, потому что так было бы лучше для королевства. Но я не имел права решать за своих друзей,

поэтому лишь смотрел на них и видел растерянные и задумчивые лица.

— Алекс, а что собираешься делать ты? — нарушил молчание Крот.

— Сперва отправлюсь с вами в столицу, а потом рвану в горы к гномам, чтобы попробовать там пожить спокойной и нормальной жизнью. Не знаю, насколько это у меня получится, но я обещал своей сестре, а свои обещания привык выполнять.

— То есть мы уже никогда больше не увидимся? — наивно спросил Волчонок.

— Марик, за то время, пока мы вместе, я уже привык вас считать своей семьей, и поверь, мне тоже очень грустно оттого, что вскоре нам придется расстаться. Но у каждого из нас свой путь. Мой — лежит в горы, ваш — предлагает вам две дороги. И кто знает, может быть, в скором времени наши пути снова пересекутся?

Потрепав кудри Волчонка, я сказал всем:

— Решайте, а я пока пойду переоденусь.

Уточнив у Крота, где лежат мои сумки с вещами, я подхватил их и отошел в сторону, чтобы не мешать ребятам совещаться. Демоны, не думал, что это будет так тяжело! Вроде бы ничего особенного, но я привязался к своим парням, да и к наемникам, которых знал-то совсем недолго, и вот теперь грядущее расставание навевало на меня грусть. И хотя я понимал, что без этого никак не обойтись, это не мешало мне испытывать сожаление по этому поводу. Все-таки испытания, сражения, жизнь на острие ножа сближают людей, сейчас я это понял весьма отчетливо. Да, я приобрел хороших друзей, но мне нужно было двигаться дальше, идти вперед, а по пути расставания неизбежны. Поэтому я и позволил сожалению на краткое время завладеть моей душой, а потом отбросил его и принялся строить планы на ближайший день.

Переодеваясь в одежду, купленную еще в Марде, я прикидывал, что мы еще долго будем маршировать в столицу, поэтому ничего планировать вроде бы и не нужно. Даже странно как-то было ощущать отсутствие необходимости куда-то спешить, о чем-то переживать, лихорадочно рассчитывать последствия своих действий. Но с этим я справлюсь! Спрятав парадный мундир в сумку, я проверил свои вещи. Большую их часть составляли деньги и драгоценности, были еще и два эльфийских клинка и книга, которую я планировал подарить Алоне. Машинально отметив, что теперь безденежье мне вообще не грозит, я сел на землю и просто размышлял на разные отвлеченные темы, глядя в степь.

Внезапно меня отвлек от мыслей шум, который зародился где-то в начале лагеря и по мере приближения все нарастал, набирал обороты. Заинтересовавшись, я поднялся и пошел посмотреть, в чем дело. Любопытством страдал не я один, поэтому все солдаты, которые закончили заниматься сборами, отправились к источнику этого шума. Когда я подошел поближе, то увидел, что все воины растянулись двумя длинными цепочками, образовав коридор, по которому шла группа людей, провожаемая смехом, свистом и улюлюканьем.

Мне не нужно было гадать о том, что происходит. Было ясно, что это алтары привели в наш лагерь пленного Викерна. Сперва я хотел просто развернуться и уйти, но мне вдруг стало интересно понаблюдать за реакцией сына императора. Поэтому я осторожно прошел туда, где народу было поменьше, и принялся рассматривать приближающуюся группу. Альтаров было шестеро, все маги, помимо амулетов вооруженные мечами и кинжалами. Они окружили плотным кольцом невысокую фигуру Викерна, словно защищая его от толпы. Сын императора не был связан, он шел спокойно, сохраняя невозмутимое выражение лица, и только по его глазам можно было догадаться, чего это ему стоило.

Я почувствовал легкое сочувствие и уважение к этому человеку, ведь прекрасно понимал, каково это — идти под градом насмешек и оскорблений. Каким бы он ни был гадом, но всегда оставался сильным противником, у которого можно было кое-чему научиться. Поэтому я не чувствовал к нему ни ненависти, ни презрения, которое доносилось от стоящих рядом солдат, а просто смотрел на его лицо и думал, что вряд ли когда-нибудь Викерн сможет забыть тот позор, который переживает сейчас. И если он однажды вернется в Империю, то для Нового Союза это будет лишь означать начало новых неприятностей.

Внезапно Викерн словно что-то почувствовал и уставился прямо на меня. Я не отводил

взгляда и спокойно смотрел, как он приближается. Поравнявшись со мной, высочество резко остановился, вынудив сопровождающих его альтаров напрячься, и сделал несколько шагов мне навстречу. Конвоиры предупредительно развели руки в стороны и встали на его пути, загораживая проход и заставляя пленника остановиться. Слегка задумавшись над тем, что двигало этим порывом, я шагнул вперед и положил руку одному из горцев на плечо, а потом взглядом попросил его слегка подвинуться. Конвоир безропотно подчинился и отошел в сторону. Стоя напротив Викерна, я ощутил, как крики солдат становятся тише, а потом и вовсе смолкают, уступая место напряженной тишине. Рассмотрев меня внимательно с ног до кончиков ушей, Викерн наконец заговорил:

— Значит, ты и есть тот маг, который уничтожил половину войска кочевников?

Не «моего войска», отметил я машинально. А как же иначе, если кочевники для него были всего лишь пешками на шахматной доске?

— Нет, только четвертую часть, — скромно ответил я.

— Но почему вы пошли против нас? Разве Фантар имеет свои планы на Мардинан?

Он что, думает, что я темный эльф? Ах да, что ж ему еще думать...

— Нет, ты ошибаешься. Я не подданный Фантара и во всей этой заварушке принял участие лишь по воле случая.

— Но зачем ты вмешался в схватку? Тебя нанял Фариам? — спросил Викерн.

— Нет. Боюсь, истинную причину ты не сможешь понять, — ответил я.

— И все же? Неужели настолько сложно объяснить?

Я улыбнулся и сказал:

— Объяснить просто — я ввязался в войну потому, что в Мардинане, Фантаре и Гномьих горах были мои друзья. Я просто защищал их, вот и все.

Викерн на краткий миг позволил ошеломлению проступить на своем лице, но тут же опомнился и вернул маску невозмутимости.

— Что ж, этого я действительно не учел, поэтому и сделал несколько ошибок в оценке ситуации. Поздравляю с убедительной победой, ведь, как я понял из разговоров, она досталась Мардинану именно благодаря тебе?

— Всем пришлось поработать. А что ты планировал делать с кочевниками в Мардинане, если бы все получилось? Попросил бы убраться восвояси?

— Нет, конечно, — ответил Викерн. — Империя просто отправила бы свои войска и выбила степняков из королевства.

Я кивнул, найдя подтверждение своим догадкам, а Викерн снова спросил:

— Это ведь ты говорил со мной от имени Алусия?

— И не только от его имени.

— Значит, все маги мертвы? — уточнил Викерн.

— До единого, — ответил я. — А ты думал, что мне удалось убедить их разорвать контракт?

— Вроде того.

А вот теперь еще один мелкий камушек нашел свое место в стене. Я-то думал, что маги выступают одним фронтом и могут начать беспокоиться, когда их коллеги вдруг ни с того ни с сего исчезают, а оказывается — они были обычными контрактниками и даже не думали поднимать этот вопрос. Похоже, что месть со стороны магических академий Союзу не угрожает, а я уж начал было об этом беспокоиться.

— Что ж, это была интересная игра, — сказал Викерн. — Я до этого никогда не сталкивался с таким умелым противником. Сражение ты провел грамотно. Не знаю, как ты добился такой слаженности действий различных отрядов, но я понимаю, что даже без твоей поддержки Мардинан все равно одержал бы верх. Поздравляю!

Викерн протянул мне руку, но я только посмотрел на него и четко сказал:

— Для меня это не было игрой, и для людей, которых я защищал, — тоже. Вот именно поэтому победа досталась нам. Ты сидел в комфорте и просчитывал ходы, а я спал на голой земле и сутками не вылезал из седла, ты отдавал приказы и выслушивал донесения, а я

обагрят свои клинки кровью, ты лишь двигал фигуры на доске, а я умирал на поле боя вместе с моими ребятами... Но это все лирика, а сказать я тебе хотел лишь одно: запомни на будущее — если ты вдруг когда-нибудь окажешься дома, не вздумай затевать новую игру, потому что тогда я уничтожу тебя и всю твою семью. Как думаешь, долго ли после этого просуществует Империя?

Викерн опустил протянутую руку и твердо посмотрел мне в глаза, не думая отвечать. Но я хорошо чувствовал его ненависть и едва различимый страх, поэтому добавил:

— Вижу, что ситуацию ты понимаешь прекрасно, поэтому мой тебе совет: будь паинькой, тогда будет хорошо всем без исключения.

Кивнув конвоирам, я развернулся и направился к строю солдат, которые почтительно расступились передо мной. Ну, блин, я и выдал! Столько пафоса, столько героики. Демоны меня раздери, я ведь только хотел припугнуть Викерна да притушить немного его пламя ненависти к Мардинану, для этого и обратил его внимание на себя. Но вот то, что я буду толкать речь, как герой какой-нибудь фэнтезийной саги... Мда, такого я от себя не ожидал. Какой экспромт получился! Самому теперь стыдно. Нет, нужно научиться контролировать словоизлияния и быть в выражениях поаккуратнее. Одно хорошо, теперь Викерн будет знать, что пока не устранил непонятную угрозу, исходящую от меня, в Союз ему лезть не стоит. Это даст нам еще немного времени на укрепление связей и прочую подготовку... Нет, ну я выдал! И тем более на глазах у стольких свидетелей! Тьфу!

В расстроенных чувствах я вернулся назад и, забрав свои сумки, отправился к ребятам. Кэльвов на месте не оказалось, видимо, тоже побежали полюбоваться на пленного, поэтому я остался у вещей их поджидать. Вскоре прозвучал сигнал рожка, и солдаты быстро начали собираться в отряды, мои парни тоже подошли и стали усаживаться на лошадей. Мне подвели знакомую флегматичную кобылу, на которую я погрузил сумки и запрыгнул сам. А когда армия приобрела более-менее слаженный вид, прозвучал другой сигнал, и отряды скорым маршем отправились к Мардинану.

Эльфы и гномы двигались с людьми, так как до приграничной полосы было решено дойти всем вместе. Ваз, Фариам и Мирин скакали во главе войска, а я был рядом со своим отрядом, не спеша забивать голову проблемами, которые обсуждали братья. Целый час я, сделав морду кирпичом, старательно игнорировал выжидательные взгляды, которые кидали на меня парни, но в конце концов не выдержал и недовольно произнес:

— Ну спрашивайте уже, хватит глазки строить!

Крот, неизменно ехавший рядом, удивленно ответил:

— Вообще-то, это мы ждем, когда же ты поинтересуешься, что мы решили.

— А-а-а... Так вы по этому поводу... Ладно, не тяните кэльва за уши!

— Алекс, мы остаемся в отряде! — с ноткой торжественности сказал Даркин.

Ну, от наемников я другого и не ожидал, поэтому перевел взгляд на Крота, гадая, что скажет он. Тот смотрел на меня, не понимая, чего я хочу, но потом расплылся в улыбке.

— И чего ты на меня глядишь?

— Жду, что ты скажешь. Кто решил уйти из «стариков»?

— Командир, — укоризненно покачал головой Крот. — Ты не понял. Мы ВСЕ остаемся!

Я сильно удивился, а потом выдохнул, обернувшись к веселым лицам парней:

— Но почему? Глен, ты ведь должен был к невесте возвращаться, разве не так?

— Алекс, ты же сказал, что король предоставит нам жилье в столице, вот я туда Лару и перевезу, после того, как свадебку справим.

— А ты, Трит? Как там твои мечты о трактире, или уже позабыл совсем?

— Командир, а кто ребятам готовить будет? Они же без меня совсем с голоду помрут, — добродушно ответил парень.

— Ну, ребята...

У меня действительно не хватало слов. Отряд остается на службе в полном составе, просто поразительно! Я на это даже и не надеялся. Не знаю, что там будет за жилье,

обещанное Фариамом, но, если вдруг это окажется банальной казармой, уж для Глена с невестой я смогу выхлопотать домик. А за остальных можно было только порадоваться, причем искренне. Парни выбрали себе будущее. Не могу сказать, что светлое и абсолютно безопасное, но это их выбор. И теперь я за них полностью спокоен, ведь вместе они и без меня точно не пропадут!

Глава 3

ДОЛГАЯ ДОРОГА В МАРД

Следующие два дня прошли в однообразном движении с редкими привалами. Было скучновато, и мне пришлось затеять соревнование певцов. Спустя некоторое время стало ясно, что под мелодичные песни особо не помаршируешь, поэтому эльфам пришлось разочарованно заткнуться, зато гномы показали себя во всей красе. Их удалые куплеты быстро разучивали и пели хором. Да и некоторые песни людей нашли отклик в сердцах бородачей, поэтому культурный обмен протекал живо и с толком. Даже я сумел отличиться, и после этого подгорные латники слаженно топали, горлая «Волю и разум» моей любимой «Арии».

Через сутки пути нас покинули нелюди, свернув кто на юг, кто на север. Напоследок Ваз еще раз напомнил о моем обещании заехать в Фантар, а Мирин — про обряд принятия в семью, который все ждет меня, не дожидаясь. Намекнув, что принимать нужно вообще-то не только меня, я понимания не добился. Мир махнул рукой и ответил, что всех остальных в семью будут включать заочно. Недоумевая, почему это такая честь выпала именно мне, я тепло попрощался с братьями и дальше поехал с Фариамом, периодически действуя ему на нервы вопросом о еде. Дело в том, что наши запасы подошли к концу, а обозники не собирались делиться, помня наше недавнее нападение. Поэтому королю пришлось лично решать вопрос с продовольствием, которого и в обозе осталось не так много. Кончилось дело тем, что ночевали мы с пустыми желудками, не дойдя всего несколько часов до Карнаша.

А уже к обеду третьего дня нашего пути этот город узнал, что означает нападение голодной армии. Я, как самый предусмотрительный, подумал об этом заранее и с рассветом вместе с парнями отправился на рекогносцировку, спросив разрешения у Фариама, которому, в отличие от нас, удалось поужинать. Спустя несколько часов скачки мы въехали в Карнаш и оккупировали один из трактиров, обеспечив его хозяину месячную выручку. А потом, сытые и довольные, только лениво наблюдали за тем, как остальные вояки разбегаются по городу, словно голодные тараканы. После хорошего завтрака, а затем не менее хорошего обеда мы вылезли из трактира и узнали, что нам пора выдвигаться дальше. Закупить еды не удалось, все рынки были опустошены голодными солдатами, так что пришлось ограничиться несколькими сумками с припасами, проданными нам втридорога трактирщиком.

Спустя несколько часов изрядно уменьшившаяся армия вышла из ворот Карнаша. Она уменьшилась не только потому, что некоторые вояки обожрались и утратили возможность передвигаться, просто Фариам решил половину войска отправить в пограничные города, укрепляя тамошние гарнизоны. Несмотря на то, что степь уже была в руках альтаров, еще сохранялась вероятность нападения разозленных кочевников. Так что дальше мы отправились всего четырьмя тысячами, из которых две были конными. Этим количеством Фариам решил ограничиться, а когда я спросил, почему бы не распустить всех, пояснил:

— В столице будет парад по случаю победы, а если мы пройдемся по центральной улице жалкой сотней, народ может не понять.

Моментально заткнувшись, я больше не возникал и не заикался о том, что пехоту можно было бы бросить и верхом добраться до Марда всего за трое суток. Да и вообще, нам в самом начале несказанно повезло, что у нас не было балласта — раненых, которые сильно замедлили бы передвижение. Нет, это не значит, что после боя их вообще не было, просто, как я узнал впоследствии, не только я, такой умный, знаю рецепт лимэля. Эльфы, которые

прихватили с собой из Фантара большой запас этого целебного зелья, вылечили всех пострадавших в бою, а по пути назад Ваз даже предложил начать торговлю этим напитком, что было активно поддержано остальными. Дело в том, что лимэль являлся одним из государственных секретов Фантара, поэтому о нем в Мардинане и Гномьих горах никто не знал, но мой ушастый братишка пообещал добиться у своего отца разрешения включить лимэль в список экспортируемых товаров.

На четвертый день пути меня всерьез одолела скука. За долгое время привыкнув к весьма напряженному графику, я ощущал дискомфорт, неторопливо плетясь вместе с войском, чувствовал острую потребность заняться чем-то полезным и интересным. Вот только ничего на ум не приходило. Даже заниматься магией было лень, в основном из-за понимания бесперспективности попыток улучшить известные мне плетения, которые все равно будут слабым аргументом в схватках с опытными имперскими магами. Так что я трясся в седле и думал, куда мне девать столько свободного времени. Не в спячку же впадать?

Вскоре я понял, что не одинок в своем чувстве. Фариам также маялся от безделья и, давно разобравшись с помощью своих разговорников с делами в столице, размышлял, на что бы направить свое внимание. В общем, две родственные души нашли друг друга, король переместился из группы командиров в отряд Кэльвов, и дальше мы ехали рядом, убивая время долгими разговорами. Тем нашлась масса. Я, пользуясь возможностью, пополнял свои знания о здешнем мире, а брат пытался вывести ценную информацию о мире соседнем. Разумеется, в технологии я был если не полным нолем, то величиной, близкой к этому, поэтому ничего полезного сообщить не мог, зато сильно подтянул знания Фариама в сфере политики, экономики будущего, психологии, социологии и других предметов, которые изучал в вузе.

Конечно, заучкой я не был, поэтому большая часть информации, которую во время своего обучения я искренне считал бесполезной, уже давно выветрилась у меня из памяти. Но и того, что смог вспомнить, хватало с избытком. Отъехав от основной массы солдат вместе со мной, чтобы избежать любопытных ушей, король жадно впитывал новые знания и просил добавки. Многое из того, что я ему рассказал, Фариам брал на заметку, а кое-что даже пообещал реализовать в ближайшем будущем в своем королевстве. Ну что ж, флаг ему в руки!

За разговорами время летело незаметно. Промелькнул еще день пути, а на шестые сутки я рискнул затронуть опасную для себя тему и спросил Фариама:

— А почему в твоём войске нет священников?

Брат, все еще находясь под впечатлением от моего пересказа книги Макиавелли, отреагировал не сразу, а когда я повторил вопрос, сильно удивился:

— А зачем?

И тут я стушевался.

— Ну как же так? Ведь подавляющее большинство солдат, насколько я знаю, верят в Единого, так почему же у войска нет своих святых отцов, своего рода духовных наставников, которые могут поднимать боевой дух, вселять уверенность или, в крайнем случае, отпускать грехи перед смертью?

Фариам хмыкнул и поинтересовался:

— Алекс, а что ты вообще знаешь о церкви Единого?

Я почесал в затылке и признался:

— Немного. Встречался всего с двумя церковниками, но ничего полезного от них не узнал. Один пытался обратить меня в свою веру, а второй советовал прогнать тьму из моей души, ну а с остальными я на эту тему вообще не разговаривал, потому что сам — закоренелый атеист.

— Ну, тогда понятно, — кивнул брат и пояснил: — Заповеди Единого не разрешают убийство, даже для самозащиты, поэтому никто из священников не станет поднимать боевой дух солдат. Наоборот, они наверняка будут уговаривать их щадить врагов в схватке, не

очернять свою душу убийством... ну и проповедовать прочие бредни. Так что в армии Мардинана никогда не было священников, и даже погребение павших бойцов проводится безо всяких очистительных ритуалов. А почему ты спрашиваешь?

— Да так, хочу разобраться... — уклонился я от прямого ответа. — А объясни мне тогда, почему даже бойцы моего отряда в свободное время посещают церковь, если это идет вразрез с армейским уставом?

— Не идет.

— Почему?

— В уставе армии Мардинана нет никаких упоминаний о вероисповедании. То есть солдаты могут верить, во что хотят, если это не вредит их службе. И даже посещение церкви никак не запрещается, потому что вера — это личное дело каждого.

— Та-а-ак! — выдохнул я.

Что-то не сходится! Насколько я понял, церкви Единого стоят почти во всех городах Мардинана. Ну, во всяком случае, в тех, что я посетил, они были. И тут сам король утверждает, что ему по барабану, в какого бога верят его солдаты. А как же Инквизиция? Ведь в той же Империи, судя по рассказам Снежаны, она свирепствует не по-детски.

— Слушай, можешь объяснить мне, какое место в королевстве занимает церковь? — попросил я брата, отчаявшись разобраться сам.

— Ты имеешь в виду церковь Единого?

— А что, у вас еще и другие есть?

— На севере стоит эльфийский монастырь детей Матери-Природы, а возле Кирвана расположен Храм Света. Думаю, они также могут считаться церквями, так как их регулярно посещают тысячи верующих.

— И как же к этому относятся святоши Единого? Не пытаются извести еретиков на корню?

— Как всегда, — пожал плечами Фариам. — Пакостят, гадят по мелочи, переманивают верующих, но выжигать «оплоты скверны» дотла уже не пытаются. Если тебе интересно, во время правления моего отца было нападение на Храм Света, в результате которого он был частично разрушен, но храмовникам удалось доказать, что это дело рук служителей Единого, поэтому последним пришлось восстанавливать Храм на свои средства. Инцидент замяли, и после того случая подобного больше не повторялось. Ну, а эльфийский монастырь стоит уже лет триста и наверняка простоят еще столько же... Кстати, надо бы напомнить Квазиленду, что он собирался построить у нас еще два, да и церковь в столице не помешала бы...

— А зачем? — не понял я.

Фариам так удивленно на меня посмотрел, что я почувствовал себя неуютно.

— Алекс, ты же сам мне рассказывал, как у вас обстоит дело с религией. Так почему спрашиваешь?

Я начал въезжать в ситуацию.

— То есть и монастырь, и Храм, и церковь Единого платят в казну за право находиться на землях Мардинана?

— Разумеется!

Я буквально выпал в осадок. Вот вам и Средневековье! Это на Земле была обязательная церковная десятина, охота на ведьм, инквизиция, а здесь все намного цивилизованнее. Хочешь нести свет веры в души людей — плати!

— А можно поподробнее? — попросил я брата.

В ответ тот обрисовал мне ситуацию в королевстве, касающуюся двух структур — церкви и государства. Да, это в Империи церковь сейчас занимает важное положение, имеет право вмешиваться во все дела государства, и даже император без благословения святых отцов не может принять корону, а в Мардинане с этим все просто. Церкви платят в казну определенный налог, который рассчитывается исходя из занимаемой ими площади. Как добываются средства на этот налог — никого не волнует. Они могут собираться из пожертвований верующих, целиком являться спонсорской помощью или быть результатом

любых торговых операций. Так, например, за монастырь детей Матери-Природы платит Фантар, Храм Света живет за счет продажи зерна и овощей, выращиваемых прихожанами на храмовых полях, а церкви Единого активно занимаются торговлей с Империей и содействуют другим купцам в налаживании рынка сбыта.

Конечно, так было далеко не всегда. Перед войной с Темным магом ситуация в королевстве напоминала имперский порядок. Церковь Единого была единственной и имела большие возможности и длинные руки. Нередко проводились казни еретиков, которых сжигали в очистительном пламени, священники активно вмешивались в дела государства и считались силой, с которой не решались конфликтовать даже короли. Но после войны, унесшей много жизней, положение церкви пошатнулось. Вернувшиеся из степи «победители» рассказывали страшные вещи и жалели, что поддались на громкие лозунги святош, призывавших уничтожить Алкиса. Эти ветераны Великой войны породили недовольство, которое священники сперва попытались задуть. Но когда недавних героев стали отправлять на костры, народ начал роптать и уже не слушал объяснения церковников, пытавшихся уверить остальных в том, что выжившие «заразились скверной на землях Темного».

Последней каплей стал голод, несколько лет после войны свирепствовавший на землях Мардинана. Засуха и последовавший неурожай вызвали слухи о посмертном проклятии Темного мага, и даже убедительные святые отцы не могли избавить от страха своих прихожан. Тут и возникла маленькая искорка, из которой впоследствии разгорелось пламя новой войны за веру. Дело в том, что, несмотря на неурожай, церковь исправно собирала с жителей королевства свою долю, причем святош отчего-то совсем не волновало, что люди умирали от голода. Я так и не выяснил у Фара причину такого наплевательского отношения служителей Единого к народу и мог лишь предполагать, что после победы над Темным у руководства местной церкви совсем отказали тормоза. Это понятно — ведь, по сути, Алкиса удалось завалить неким божественным оружием, а значит, святые отцы имели повод для гордости. Вот только их гордость плавно перешла в эйфорию от вседозволенности, поэтому церковь так осмелела, что решила поднять свой налог, стала активно лезть в политику, совсем не обращая внимания на тогдашнего короля Мардинана.

В конце концов наступил такой момент, когда жители одной из бедных деревень отказались платить церкви. Что уж там произошло, покрыто мраком неизвестности. В некоторых источниках говорится, что местный святой отец отправил многодетную мать-одиночку на костер только за то, что она не смогла выплатить церковную подать, в других рассказывается, что голодающие жители обнаружили в подвалах церкви сотни мешков с зерном, но в одном факте все они сходятся — прибывший наряд инквизиторов, попытавшийся урезонить бунтарей, был уничтожен доведенными до отчаяния людьми.

И это было лишь начало. Бунт быстро перекинулся на соседние деревни и города, и вскоре годами зревшее недовольство выплеснулось наружу. Церковников уничтожали безжалостно, разрушали храмы, монастыри, грабили дома священнослужителей. И вот тогда святые отцы прибежали на поклон к королю и попросили — защити нас! Тогдашний правитель оказался довольно мудрым мужиком с хорошей памятью. Он оценил ситуацию и, видя, что бунтом охвачено уже полстраны, приказал всех святош казнить, а их имущество забрать в пустовавшую казну, причем даже выслал народу в помощь регулярную армию. В общем, вскоре церковники были окончательно уничтожены, и Мардинан стал праздновать победу. А как же иначе? Ведь были повержены тираны и деспоты, которые годами наживались на собственных прихожанах!

Но и это еще не конец истории. Как я уже говорил, король был мудрым и прекрасно понимал, что совсем без веры народу жить нельзя. Тогда он и придумал хитрый ход — выставил всех убитых святош еретиками и обратился к Империи с просьбой выслать несколько своих специалистов для восстановления авторитета церкви Единого. Естественно, на определенных условиях, которые сохранялись до сих пор. Разумеется, имперцы сразу согласились на предложение короля (не упускать же реальную возможность расширить

сферу своего влияния!) и выслали отряд матерых святых отцов.

Священники, прибывшие в Мардинан, действительно оказались профессионалами и сумели не только погасить пламя ненависти народа к церковникам, но и завоевать его доверие. Каким образом, история умалчивает, но Фариам высказал догадку, что применялись примитивные пиар-технологии, о которых я ему только недавно поведал. В общем, церковь Единого опять стала белой и пушистой, а в Мардинане наступило время возрождения. Население постепенно увеличивалось, королевство приходило в себя от потрясений, а церковники набирались наглости и в один прекрасный миг попросили короля, внука того самого мудреца, изменить договор. Естественно, король не согласился, так как терять такой источник дохода не желал. Тогда святоши пригрозили отлучить правителя от церкви, но тот в ответ только посмеялся.

И вот тогда церковники рискнули начать обливать короля грязью перед прихожанами, говоря, что в его душу закралась тьма, что в дворцовых подвалах замучены тысячи невинных людей, что... В общем, король терпел недолго. Ровно до того момента, когда узнал об этих проповедях. А после велел привести с полсотни окрестных священнослужителей и лично повел их в свои подвалы на экскурсию. В живых из этой полусотни остались всего двое, которым удалось заверить короля в своей лояльности. Они пообещали подобных ошибок больше не совершать и были отпущены на свободу, громко проповедовать всем о том, что правитель Мардинана — самый мудрый и справедливый в мире. А вот теперь конец истории. Да, когда в королевстве появились иные религии, пришедшие с востока и от эльфов, церковники попробовали было возмутиться, но им сразу же объяснили в доступной форме, чем это чревато. Вот после этого они и перешли к пакостям, на которые король обычно закрывал глаза, так как мелкие склоки его никоим образом не волновали, пока не нарушались интересы государства.

— Ну что, ты узнал, что хотел? — спросил Фариам, когда рассказ подошел к концу.

— Ага, — улыбнулся я.

Да, я выяснил все, что было необходимо. Ведь меня волновал всего один вопрос: что будет, если в королевстве кто-нибудь пронюхает о том, что я являюсь Темным магом? Ведь несмотря на то, что Ренард пообещал сохранить тайну о Повелителе, кто-нибудь особенно дальновидный вскоре все равно сможет сложить два и два. Об отношении церкви к Тьме в целом и Темному магу в частности не буду упоминать, и так все понятно, поэтому мне было нужно выяснить — смогут ли церковники Мардинана пойти против короля или будут молчать в тряпочку, если правда когда-нибудь откроется.

Ну а теперь можно было вздохнуть с облегчением, ведь в королевстве церковь подконтрольна государству, а значит, лишних телодвижений делать точно не будет, что меня полностью устраивало. И хоть я все равно не собирался кричать на всех углах о своем цвете, неприятностей с этой стороны теперь можно было не опасаться и всецело сосредоточиться на Империи. Вот ее Инквизиция — штука серьезная, ведь если она не стесняется казнить даже графа, то что тогда говорить о ее отношении к простолюдинам! Мда, хорошо, что Снежане тогда каким-то чудом удалось избежать смерти, хоть она и оказалась в рабском ошейнике...

— О чем задумался? — прервал мои мысли Фариам, все это время с любопытством наблюдавший за моим лицом.

— О Снежане, — честно признался я, не догадываясь, чем это мне грозит.

— Так я и знал! — улыбнулся брат. — То-то у тебя лицо стало таким счастливым и радостным! Говорил же, что в душу запала, а ты еще отнекивался... Так может, обручить вас, когда приедем в столицу?

— Да ну тебя! — отмахнулся я от его плоской шутки.

— Нет, я серьезно! Могу вам даже отличное любовное гнездышко предоставить, а тебе титул герцога заодно, — продолжал издеваться Фариам, широко улыбаясь.

Я ничего не ответил и прищипорил лошадь, догоняя ушедшее вперед войско.

Следующий день пути был весьма однообразным. Мы уже давно не останавливались в

крупных городах, только закупали там продукты, но вскоре мне приелась эта однообразная пища, и я решил свернуть с пути и остановиться на часок в одной из ближайших деревень. Меня с ребятами вызвался сопровождать Фариам, сказав, что он и сам уже устал от походной кухни. Пока мы скакали по дороге к деревушке, король болтал с моими парнями на разные темы и даже успел завоевать их расположение, без стеснения выдав одну бравую песню, о которой сказал, что это колыбельная, которую пел ему его дед. Я понимал, что он банально налаживал тесные и доверительные отношения со своими подчиненными, поэтому не мешал, всецело одобряя его действия. Ему ведь с моими парнями работать еще долго, а без доверия больших результатов не будет.

Заехав в деревню, так удачно выскочившую нам навстречу, мы основательно перепугали местных, но быстро договорились о плотном обеде на четыре десятка человек. Деятельный староста быстро построил всех окрестных баб и накрыл нам десяток столов, порадовав наши желудки отменной домашней кухней. Причем стоило нам это всего три золотых! Король без стеснения ел вместе со всеми, продолжая поддерживать образ «своего парня». Мои бойцы поначалу пытались вести себя прилично, не чавкать, есть аккуратно и неторопливо, но потом, увидев, с каким смаком Фариам обгладывает куриные кости, плюнули и тоже набросились на еду.

После сытного перекуса мы с братом позволили себе по бокальчику вишневой настойки, а парни удовлетворились квасом. Потягивая хмельной напиток, я рассматривал детей, которые облепили забор напротив нас и всю таращились на Фариама. И хотя он не представлялся, но все деревенские уже давно были в курсе, что у них остановился пообедать настоящий король. С улыбкой оглядев восторженные детские лица, я заметил еще кое-что. Толкнув брата в бок, я кивнул на забор:

— Видишь гавриков?

Фариам глянул на детей:

— И что?

— Двое из них одаренные, — пояснил я. — Из девочки, вполне возможно, может получиться сильный маг, а пацан при хорошем обучении может достичь среднего уровня.

Король, посмотрев на детей уже внимательнее, задумался, а потом спросил:

— И что ты предлагаешь? Забрать их прямо сейчас? И кто же их учить будет?

— Эльфы, — пожав плечами, ответил я.

— Ты планируешь отправить их прямиком в Фантар?

— Нет, будет лучше вызвать нескольких наставников сюда.

— Из-за двух одаренных?

Я вздохнул:

— Слушай, Фар, ты иногда начинаешь так тупить... Представь, что я обнаружил в захудалой деревеньке, где даже сотни домов нету, двоих одаренных. А теперь прикинь, сколько деревень в королевстве? А сколько одаренных может быть в городах? Ведь они даже не знают, что обладают способностями. Это ведь совсем не то, что можно вычислить опытным путем. Если человек не подозревает, что у него есть дар, разве может он развивать его? И поэтому эти способности со временем просто отмирают, так себя и не проявив. Нет, может быть, у некоторых случаются неконтролируемые выбросы силы в процессе жизни, но даже это не всегда можно понять. Поэтому я полагаю, что в Мардинане есть очень много одаренных детей, которые так и просятся обучаться магии. И я даже могу объяснить, почему их до сих пор еще никто не пытался искать — у вас же хороших магов не было, а слабым совершенно незачем проверять ауры простых людей. Вот теперь и думай!

Фариам молча допил свой бокал, разглядывая ребятшек, словно пытаясь определить, кто из них — одаренные, а потом уточнил:

— Алекс, если я тебя правильно понял, ты хочешь создать школу магии в Мардинане, в противовес имперским академиям?

— Почти угадал. Но моя задумка несколько иная. Подумай, если собрать со всего Мардинана несколько тысяч детей, одаренных и обычных, не делая между ними разницы,

организовать несколько огромных школ — детских домов, привлечь талантливых воспитателей, учителей, мастеров своего дела, которые будут обучать их грамоте, истории, магии, политике, искусству боя, ремеслам... Да мало ли еще чему, но обязательно с нравственным уклоном, чтобы действительно воспитывать детей. В результате лет через десять ты получишь молодое поколение магов, чиновников, воинов и прочих, которые, мало того что будут являться профессионалами, так еще и станут безгранично преданными короне. Как тебе такая идея?

— Идея неплоха, но почему ты думаешь, что они смогут конкурировать с детьми знати? С теми, кто получил домашнее образование?

— А ты сам подумай и представь, с одной стороны, ребенка богатых родителей, которому учителя с трудом запикивают знания, просто отработывая свой хлеб, а с другой — сына обычных деревенских людей, который не только прекрасно понимает, что если он будет плохо учиться, то отправится назад коров пасти, но еще и равняется на сотню таких же, как он, и стремится быть среди них лучшим. Как думаешь, где процесс обучения пойдет быстрее?

Фариам надолго задумался и признал:

— Знаешь, ты прав. Но у меня вопрос — зачем детям с магическими способностями учиться вместе с обычными людьми?

— Все просто. Потому что после обучения они должны остаться людьми.

— Поясни.

— Я встречался с имперскими магами и знаю, что они простых людей ни во что не ставят, видят в них быдло, разумных животных. А если ребенок все детство и юность проведет среди своих сверстников, которые хоть и не одаренные, но будут его друзьями, товарищами по играм и шалостям? Откуда тогда у него возьмется презрение к обычным людям? Нет, он будет видеть в каждом человеке личность и не станет пользоваться своими способностями, чтобы благодаря страху или ненависти завоевать авторитет... Я понятно объясняю?

— Вполне, — ответил Фариам и покачал головой. — Ох, Алекс, опять ты находишь мне множество проблем!

— Стараюсь, ваше величество, — потупился я.

И мы с братишкой расхохотались, а я внезапно понял, что и его чувства стал ощущать так же сильно, как в случае с Алоной. Похоже, начал проявляться результат смешивания крови, что грозило мне очередными переменами в характере. Как там говорится? Все перемены к лучшему? Что-то я очень в этом сомневаюсь!

Отсмеявшись, король снова задумался, продолжая разглядывать детей, а потом признался:

— Слушай, я даже не представляю, смогу ли это все сейчас устроить. В подобном вопросе нельзя ограничиваться простым приказом советникам, здесь все нужно будет контролировать самому... Ладно, допустим, одну школу можно организовать прямо по приезду. Есть у меня загородная резиденция, там можно поселить сотни четыре детей, но вот кому бы это все доверить?

Фариам внимательно посмотрел на меня, но я сразу помотал головой.

— Даже и не думай. У меня своих проблем по горло! Но посоветовать одну кандидатуру могу.

— И кого?

— А ты представь — женщина, серьезная, ответственная, из древнего рода, владеет пятью языками, хорошо управляется с детьми, хозяйственная и практичная, имеет врожденные качества руководителя, отличается умом и сообразительностью...

— Достаточно, Алекс, — перебил меня Фариам. — Знаешь, я даже не думал, что эта Лисецкая настолько тебе понравится, что ты будешь отзываться о ней в таком восторженном тоне. Точно не собираешься на ней жениться?

— Вот только не нужно ерничать! Она замечательная женщина, и если бы я хотел

завести семью, то она стояла бы первой в списке претенденток!

— Ладно, извини, — примирительно поднял руки король. — Если ты так говоришь, то, действительно, лучшей кандидатуры мне не найти.

Он поднялся с лавки и махнул рукой детям:

— Эй, ребяташки, идите сюда!

Реакция оказалась вполне предсказуемой — дети спрятались за забором.

— Да не бойтесь, король не съест вас! Топайте поближе! — подключился я.

Спустя минуту ожидания из-за забора показалась стайка детей. Младшей было около пяти, а старшему, которого я определил как будущего среднего мага — около восьми. Они шли, боязливо поглядывая на Фариам, и остановились в пяти шагах от нас, не решаясь подойти ближе.

— Дети, — улыбнувшись, начал король. — А вы хотите поступить ко мне на службу?

— Мы еще маленькие, — серьезно ответила девочка лет семи.

— А когда вырастете?

— Так это же еще не скоро будет, — сказал старший.

— Ну а все-таки? — настаивал Фариам.

— А что делать-то надо? — спросил пацан.

— А вот ты сам и реши, — ответил король и пояснил: — Я собираюсь открыть школу для самых смысленых и умных детей, чтобы там они могли учиться, тренироваться, а потом, как подрастут, поступить ко мне на службу. Вы желаете научиться грамоте, счету? Или вы мечтаете стать самыми лучшими воинами королевства? А может быть, хотите вырасти великими магами, лечить людей и защищать нашу страну?

Я видел, как загорались глаза детей, и думал, что Фариам правильно построил разговор. Теперь все они уже мечтали о том, чтобы оказаться в этой школе.

— В общем, если хотите учиться в моей школе, если желаете стать умными, грамотными, сильными людьми и поступить после обучения ко мне на службу, то идите сейчас за своими родителями и просите их отпустить вас со мной, — закончил Фариам.

Дети прыснули в разные стороны, и только девочка лет шести, пробежав немного, остановилась и спросила:

— А в вашей школе учат готовить еду?

За Фариаму ответил я:

— А как же! Ведь каждый человек просто обязан этому научиться, чтобы не помереть с голоду!

Девочка радостно улыбнулась и унеслась прочь, а Фариам вновь сел на лавку рядом со мной.

— Она одаренная?

— Еще какая, — подтвердил я. — Так что тебе придется нанимать в числе учителей еще и хорошего повара.

Спустя некоторое время дети вернулись и привели своих родителей. Повторилось объяснение, но уже с подробностями насчет проживания и оплаты за обучение. После того как родители узнали, что их детей будут учить бесплатно, все тут же принялись благодарить короля, а некоторые даже попытались всучить нам еще парочку своих отпрысков. Я уточнил, что принимаем мы пока всех детей от шести и до десяти лет включительно, так как не хотел осложнений с великовозрастными балбесами. Переговоры закончились тем, что я тихонько отправил своих парней к выходу из деревни, а сам заявил, что все желающие могут отправиться с нами немедленно. Желающих набралось всего пятнадцать, потому что я учитывал желания детей, а не их родителей. Приходилось оставлять тех, кто с криком цеплялся за материнскую юбку и не хотел куда-то ехать, не поддаваясь ни на какие уговоры своих предков. В таких случаях я говорил огорченным родителям, что это будет не единственный набор в новую школу, поэтому не стоит так переживать.

Выехали мы не скоро. Родители долго собирали своих детей, обеспечивая их запасной одеждой, продуктами и прочими необходимыми вещами. Подождав, пока все окажутся

готовыми к путешествию, я уточнил еще раз, не хочет ли кто отказаться, а потом, когда дети нестройным хором подтвердили свое согласие, скомандовал всем выдвигаться. Удивленные бойцы, уже сидевшие в седлах, пораженно смотрели на то, как я и Фариам вместе со стайкой веселых ребятишек выходили за ворота деревни.

Предвкушая гадость, я улыбнулся и подошел к парням, а потом обратился к детям, картинно указав рукой на замерший отряд:

— Ребята, познакомьтесь. Это Королевские Кэльвы — лучшие воины королевства, с победой возвращающиеся в столицу. На время путешествия они станут вашими защитниками и воспитателями. Попрошу слушаться их и не капризничать, потому что иначе они не станут вам рассказывать о своих славных боевых подвигах.

Дождавшись, пока восхищенные возгласы детей поутихнут, я обратился к своим парням:

— Бойцы, разбирайте детей и заботьтесь о них, как о своих собственных! Это значит, не материтесь, не жалуйтесь, следите за подопечными и вообще ведите себя культурно и показывайте им во всем пример!

Бойцы смутились, но никто не рискнул первым выполнять мой приказ.

— Вы что, испугались? — изумился я. — Как кочевников тысячами бить, так не страшно, а как за детьми посмотреть — боязно?

На этот раз отреагировал Крот. Он соскочил с лошади и подошел к нам.

— Ну, командир, я тебе еще это припомню, — мрачным шепотом пообещал он, а потом наклонился к одной девочке и спросил ее с улыбкой: — Маленькая, тебя как зовут?

— Рика.

— Рика, хочешь на лошади покататься?

— Хочу, — расплылась та в улыбке.

Взяв девочку за руку и забрав у нее мешок, Крот повел свою подопечную к лошади. Следом и остальные начали нерешительно подходить к детям и разбирать их, выслушивая вопросы и отвечая: да, они действительно били кочевников тысячами, да, они хорошо могут стрелять из лука, да, они были в степи, да, они зовутся Кэльвами, потому что ловкие и сильные... Проводив взглядом последнего пацана, выбранного Тритом, я повернулся к Фариаму и увидел, что тот едва сдерживается, чтобы не расхохотаться.

— Ну да, тебе смешно, — тяжело вздохнул я. — А вот мне парни это точно припомнят!

С этого момента наше путешествие намного оживилось. Когда мы присоединились к общей армии, у остальных солдат глаза на лоб полезли. Но потом, узнав о «гениальном плане его величества», все прониклись и даже старались не выражаться в присутствии детей. А те поначалу вели себя скромно, но потом освоились и начали вовсю теребить своих временных воспитателей, прося рассказать о всяких разных вещах. За один лишь день парни устали настолько, что, когда малолетки наконец уgomонились и заснули, просто выпали рядом с ними и капитально вырубались.

А наутро я взял ситуацию в свои руки и поднял всех спозаранку, заставив делать зарядку, причем как детей, так и бойцов. Весь лагерь хихикал, когда мы всем скопом начали разминаться, даже вместе с девочками, которые тоже решили не отставать, особенно после того, как я рассказал, что в горах есть женщины-воительницы, ни в чем не уступающие мужикам. Вот только после того, как мы с парнями в завершение разминки провели пару тренировочных спаррингов, все заткнулись, а восхищенные дети еще долго спорили, кто из Кэльвов лучше всех сражается.

Завтрак готовили один на всех, Триту пришлось капитально потрудиться, чтобы из наших запасов сделать что-то приличное, да так, чтобы всем хватило. А потом армия вновь начала движение. Мы ехали впереди, сопровождаемые веселыми детскими голосами. Фариам лишь посмеивался, глядя на нас, но я не обращал на это внимания. В обед было решено заехать еще в одну деревню и подкрепиться. Ох, что там началось, когда все узнали, что король организует школу... В итоге наш детский сад увеличился еще на десятерых, из которых один был одаренным.

Вечером, расположившись на отдых, я провел первый урок магии с тремя детьми, а остальные в это время приучались к тяготам походной жизни — готовили ужин, устраивали лежанки и вообще были очень заняты. Когда у всех троих стали получаться светляки, радости и визгу было очень много, поэтому я решил пока этим ограничиться. Ну а после ужина парни все мне припомнили и поручили рассказывать малолеткам о моих приключениях в горах, а сами банально заснули. И вот на протяжении часа я занимал детей тем, что рассказывал сказки о диких, но очень симпатичных горцах.

Утром все повторилось, а в обед мы заехали в ту самую деревню, где жила невеста Глена. Посмотрев на бурную встречу, я отметил, что Ларе месяца через два-три уже пора будет рожать. Пообедав, мы опять увеличили поголовье детей в нашей компании, но уже никто из Кэльвов не выглядел недовольным. Наоборот, некоторые даже умудрились поспорить из-за одного мальчишки. Наказав обоих, я поручил пацана Даркину, на лице которого сразу появилась смущенная улыбка. Кстати, Фариам еще в первый день этого цирка связался с Вазом и пересказал ему все, что тут у нас происходило. Тот смеялся долго, но потом все же признал, что такая идея не лишена смысла и впоследствии может дать весьма неплохие результаты. Несмотря на то, что Ваз еще не добрался домой, он пообещал немедленно направить тройку эльфийских учителей-воспитателей в Мард.

Вот так и проходило наше путешествие, со смехом, долгими разговорами у костра и веселыми детскими голосами. Парни тоже раскрепостились, стали живее, общительнее. Когда мы останавливались на ночлег, к нашему костру подходили бойцы из других отрядов, чтобы послушать наши байки, песни, сказки. Даже Фариам иногда присоединялся к нам и рассказывал о своих шалостях во дворце, когда он еще был ребенком. Дети проникались и мотали на ус, а я качал головой, понимая, что их учителям еще предстоит испытать на себе все эти розыгрыши и шутки.

Когда количество детей достигло сорока, было решено на этом пока остановиться. Среди них пятеро были одаренными, их я на стоянках учил азам магического оперирования. После трех уроков у самой сильной девочки уже начал получаться воздушный кулак, а остальные вполне овладели ночным зрением, светляками, простейшей иллюзией — в общем, теми приемами, которые не требовали создания сложных плетений. Фариам от них не отставал, но, разумеется, наедине со мной, чтобы никто из солдат не видел обучения своего монарха.

А спустя еще день пути мы наконец достигли цели нашего путешествия.

Глава 4 СТОЛИЦА

Немного не дойдя до столицы, мы сделали последний привал и пообедали, после чего армия занялась наведением лоска и праздничного блеска. Фариам извлек свой белый парадный мундир, я тоже от него не отставал. Хотя мой и выглядел несколько менее парадно, был слегка помятым и просился в стирку, я утешал себя тем, что внешний вид — это не самое главное. Парни вытащили из вещмешков доспехи и протерли их от грязи, а дети умылись и причесались. Наблюдая за тем, как мой отряд постепенно приобретает торжественный вид, я не заметил, что ко мне подошел задумчивый Фариам.

— Алекс, а зачем ты все это устроил? Почему нельзя было ограничиться одной идеей, почему обязательно надо было тащить с собой всех этих детей?

— Да хрен его знает! — честно ответил я. — Может, мне хотелось отвлечь своих ребят от мыслей о войне, чтобы они не ощутили резкого перехода от напряжения ежедневных битв ко вполне мирной жизни. Может, мне захотелось немного оживить скучное однообразие нашего передвижения и заняться чем-нибудь полезным. А может быть, после всех убийств, которыми я занимался в последнее время, у меня вдруг возникло сильное желание сделать что-нибудь доброе, светлое, радостное... Причин много, выбирай, какую захочешь.

Я снова посмотрел на ребят, которые стояли рядом со своими подопечными и всерьез

доказывали тем, что их броню не пробьет никакая стрела.

— Кстати, ты доспехи павших Кэльвов прибрал? — уточнил я у Фариама. — А то мне ребята что-то говорили по этому поводу, а я и не обратил внимания.

— Не беспокойся, не пропадут, — ответил брат.

— Смотри, все-таки эльфийская сталь как-никак!

— Алекс, я все забываю спросить — ты их сам сделал?

— Нет, кузнец помог, — ответил я с улыбкой.

— А сталь?

— Вот сталь — это моя работа. А что?

— А ты не мог бы для Мардинана еще этой стали наделать? — застенчиво попросил король.

— Ну уж нет! — не оправдал я его ожиданий. — Обходись тем, что есть. Ведь там одних только клинков больше трех десятков, а все пластины доспехов можно сделать намного тоньше, что даст еще немного лишнего металла. Пойми, мне-то не сложно, но как ты потом все это будешь контролировать? Эта сталь пока ценится едва ли не на вес золота, а если ее будет много — цена упадет, клинки могут попасть не в те руки, обратятся против твоих подданных... Нет, лучше пусть будет дефицит. Так намного проще.

— Ладно, убедил, — кивнул король. — Что ж, пора выдвигаться.

И мы выдвинулись. Я оглядывался на войско и не узнавал его. Куда делась та толпа, которая шла со мной все это время? Позади нас ровными четкими колоннами двигались подразделения и отряды. Всадники в чистой и опрятной форме ехали ровно, корпус к корпусу, пехота строго чеканила шаг. Откуда-то появились знамена, вылез на свет Викерн, которого усадили на лошадь. Даже в обозе немного навели порядок. Большой нарядной гусеницей мы подползали к Марду. Впереди двигалась конница, потом следовали мы с Фариамом, далее — конвоиры с Викерном, пехота, и в самом конце плелся обоз.

Столица встретила нас радушно, цветами и восторженными криками. Пока ехали по пригороду, мне не раз и не два приходилось уворачиваться от летящих прямо в лицо букетов. По закону подлости цветы были колючими, что кое-кто из всадников успел ощутить на себе. На городской стене толпился народ, радостно приветствуя победителей. Когда мы проезжали под аркой ворот, откуда-то сверху на нас посыпался дождь из пахучих разноцветных лепестков. Это было красиво, но мне совсем не понравилось, потому что я еще долго потом вытряхивал эти листочки из одежды и терпел одуряющий цветочный запах. К слову, на нашу группу все тарасились с немалым удивлением. Наверняка у всех на уме был лишь один вопрос — почему это король вместо того, чтобы возглавлять свою пышную свиту, едет в окружении каких-то латников с детьми, да и сам везет маленькую девочку? Уверен, слухов и пересудов по этому поводу будет ходить масса, но, полагаю, брат сумеет даже из них извлечь максимальную пользу.

Спустя долгий час неспешной езды по широким улицам мы добрались до дворца с гостеприимно распахнутыми воротами, где и закончилось наше торжественное шествие. Первым делом Фариам устроил детей, приказав хорошо их накормить, потом отправил мой отряд в дворцовую казарму, а Викерна под арест, меня же попросил следовать за ним и поучаствовать в приеме поздравлений от знати. Моя попытка отмазаться успеха не имела, поэтому пришлось подчиниться и идти во дворец.

Следуя за Фариамом, я прошел через путаницу коридоров и внезапно оказался в роскошном зале, где находился шикарный трон и куча богато одетых людей. При появлении короля они наперебой стали поздравлять Фариама с победой, восхищаться его талантами полководца и говорить прочую ерунду. Этот всеобщий галдеж родил у меня неприятное ощущение, будто я нахожусь в центре оживленного рынка. Усилием воли я нацепил на лицо вежливую улыбку и стиснул зубы. Никогда не любил бывать в подобных местах, и вообще многолюдные сборища не жаловал, так что теперь у меня появилось лишь одно желание — оказаться подальше отсюда. Король, приветливо помахивая рукой и отвечая на некоторые приветствия, стал продвигаться к трону, а я попытался затеряться в толпе и не отсвечивать,

но Фариам быстро пресек мои поползновения и злым шепотом приказал не отставать. Поняв, что сейчас будет цирк, я приготовился к худшему.

Мои опасения оправдались. Фариам подошел к трону, находившемуся на небольшом возвышении типа подиума, ну а мне ничего не оставалось, как последовать за ним. Следующие минут двадцать король толкал речь, поздравляя жителей Марда с окончанием войны. Смысл речи сводился к словам «Наше дело правое, мы победили!», но король умудрялся долго растекаться мыслью по древу, в то время как я стоял и изображал безмолвную мебель на заднем плане. Наконец Фариам завершил речь, пригласив всех на торжественный прием, который должен состояться сегодня вечером. Я ехидно подумал, что если бы Фар еще полчасика помолел языком, то ему осталось бы только объявить о начале этого самого приема, и не сразу понял, что король перешел к представлению меня.

— ...великолепный маг, оказавший неоценимую помощь в решающей битве, превосходный разведчик, побывавший в самом сердце вражеского лагеря, умелый дипломат, наладивший взаимопонимание с дикими горцами, командир элитного подразделения Мардинана, мой брат Алекс!

Пропустив начало фразы, я не придумал ничего умнее, чем легонько поклониться. Ни аплодисментов, ни другой реакции не последовало, и я уж было хотел осведомиться у Фариама, должно ли так быть или это я облажался по незнанию, но он опередил мой вопрос и быстро закруглился, напомнив всем, что до приема осталось не так много времени. После король развернулся и пошел обратно через пеструю толпу, а я пристроился следом, но лишь только выйдя из зала, поинтересовался:

— Слушай, может, я сделал что-то не то? Или у вас после того, как представляют человека, по традиции положена мертвая тишина?

— А, не принимай близко к сердцу, — отмахнулся брат. — Просто для всех них новость оказалась слишком ошеломляющей. Я ведь еще никому не сообщал, что неожиданно приобрел кучу родственников... И тебя в том числе.

— Подумаешь, большое дело! — фыркнул я. — Как будто их это сильно задевает!

Ведя меня по коридорам, король пояснил:

— Для них — это действительно большое дело. Внезапно появилась новая фигура на политической арене, с неизвестными намерениями, пристрастиями, убеждениями. Теперь им будет нужно полностью переоценивать всю сложившуюся расстановку сил, заново возводить мосты с учетом нового действующего лица, наводить о тебе справки, пытаться прощупать...

— Мать твою! А ты раньше сказать не мог?! — перебил я Фариама.

— А ты бы тогда в Марде вообще не появился! — ехидно ответил брат.

— Тьфу! — плюнул я на ворсистый ковер под ногами.

— Ну извини, Алекс, — улыбнулся Фариам. — Мне просто нужно было срочно чем-нибудь занять всю это дворцовую мелкоту, чтобы в тиши и спокойствии вместе с нужными людьми разобраться с действительно важными делами. Так что я просто кинул сладкую косточку всей этой знатной своре, чтобы выиграть немного времени.

— Ну, блин, утешил! — вздохнул я. — Мне же теперь придется линять отсюда, пока действительно не съели!

— Что, против десятков тысяч степняков выйти не боялся, а перед сотней знатных особ показаться — уже коленки дрожат? — иронично припомнил мне мой довод брат.

— Кочевников хоть бить можно было, а этих — нет! Что мне в случае чего делать? Я же во дворце всего раз был, правил этикета не знаю, со знатью не общался, да и вообще, ляпну что-нибудь, а ты потом краснеть будешь!

— Не переживай, прием — это не смертельно!

Я только вздохнул.

— А можно я появлюсь на нем в самом начале, покрасуюсь, а потом тихонько исчезну?

— Нет, — обломал меня Фариам. — После приема состоится совет, на котором будут присутствовать все самые влиятельные торговцы Мардинана. С ними я собрался обговорить создание новых торговых путей в степь и расширение товарооборота с соседями, а также

кое-что еще из твоих идей. Вот на этом совете тебе нужно быть обязательно!

— Но я в экономике не силен! — попробовал было возразить я. — И вообще, я же рассказывал тебе только то, что помнил из всего курса, а сам-то даже в этом не очень разбираюсь! Понимаешь, многие правила и определения я учил наизусть, часто не вникая в их смысл, потому что тогда не видел от этих знаний никакой пользы, а значит, на совете буду вам только мешать!

— Не страшно. Если не разбираешься в торговле, то хотя бы думать умеешь, а свежий взгляд мне совсем не помешает. В общем, хватит ныть! Пока с делами не разберемся, из дворца ни ногой!

Я только протянул:

— Мля-я-я...

Не было печали! Выйдя живым из одной заварушки, сразу же попал в другую, причем намного хлеще! И надо же было такому случиться как раз в тот момент, когда я уже собрался расслабиться и предаться спокойной жизни. Мда...

Фариам посмотрел на мое кислое лицо и улыбнулся:

— Не волнуйся, я планирую управиться всего за несколько дней, а потом будешь свободен, как дракон в небе.

— Хотя это радует, — только и смог ответить я.

Брат привел меня в роскошные покои с ванной, большой кроватью, мягким ковром на полу и шикарными картинами на стенах. Проследив за моим взглядом, которым я окинул кровать, Фариам строго предупредил, что прием начнется через час, и ушел.

Первым делом я проверил маленькую, едва заметную дверцу в одной из стен и обнаружил там унитаз почти привычного вида. После опробования этого достижения цивилизации я скинул одежду, залез в ванну и с наслаждением погрузился в теплую воду, радуясь возможности смыть с себя многодневную грязь. Когда я уже увлеченно намыливал голову жидким и весьма пахучим мылом, с трудом выдирая из волос какие-то колючки, неизвестно как прицепившиеся ко мне на стоянках, то услышал легкий стук двери. Мои рефлексы сработали быстрее мозгов, все еще находящихся в состоянии блаженства, поэтому я подскочил и схватился за мечи, лежащие на краю ванны, и только потом понял, что это просто симпатичная девушка-служанка принесла мне чистую одежду.

Посмотрев на ее испуганное лицо, я расслабился и продолжил мыть голову, подумав о том, что в последнее время совсем потерял осторожность. Сел в ванну спиной к двери, потом вместо того, чтобы активировать магическую защиту, сразу схватился за мечи, да и вообще никакой сигналки на дверь не поставил. Вот что мирная жизнь с людьми делает! Нет, я не страдал паранойей, но было неприятно осознавать, что меня, Темного мага, вместе со всеми моими достоинствами, о которых только недавно говорил Фариам, можно банально кокнуть, когда я принимаю ванну. Позор!

— Господин, разрешите, я вам помогу? — подала голос служанка, которая положила одежду и подошла ко мне.

Окинув взглядом смазливенькую мордашку и стройную фигурку, я решил не развивать свои мысли в этом направлении, пока не получу должных консультаций от Фариама. Ведь, быть может, помощь в интимных делах здешние работники сервиса оказывать вовсе не должны, и для этого существуют совсем другие пути. С королем — все понятно, у него просто обязана быть целая группа фавориток, развлекающих его по ночам, но что прикажете делать простым... э-э... принцам? Демоны, даже не знаю, какой у меня после всех этих братаний появился титул!

— Нет, спасибо, помощь мне пока не нужна, — ответил я. — Но получить расческу я бы не отказался.

Девушка легким движением вытащила из складок платья большой деревянный гребень и протянула мне. Оценив предложенную вошегонялку, я поблагодарил служанку и принялся дальше заниматься своими волосами. Пока я, наконец, сумел их кое-как вымыть и распутать, прошло довольно много времени. Взяв полотенце, я вытерся и принялся одеваться,

периодически отгоняя девушку, пытавшуюся мне помочь. Нет, я был бы не против, чтобы меня одевали со всякими почестями, но как только представил, что ее нежные руки будут прикасаться к моему телу, едва смог удержать понятную реакцию. Нет, по этому вопросу срочно нужно проконсультироваться с Фариамом!

Когда я оделся и оглядел себя в большое зеркало, то с трудом смог узнать. Передо мной стоял эльфийский франт. Волосы собраны сзади в хвостик и перевязаны веревкой, остроконечные уши оттеняют молодое лицо с аристократическими чертами, одежда черного-серебристого оттенка подчеркивает принадлежность к богатству и роскоши. Нет, таким я себе жутко не нравился! И главное, что мне пришлось оставить все свое оружие, так как оно, по словам той же служанки, не подходило к этому одеянию. Хорошо хоть в данном маскарадном костюме кармашки были, в один из которых я тотчас сунул мешочек с колечком. Это сразу придало мне уверенности, причем даже не знаю почему. Вздохнув, я подумал, что теперь Фариам точно мне будет должен! Да, сейчас я постараюсь занять эту дворцовую свору из всех сил, чтобы он спокойно смог уладить все дела, а за это получу полное право в будущем попросить что-нибудь у брата лично для себя. И пусть только попробует отказать!

Повертевшись перед зеркалом и хмыкнув на восторженный комплимент девушки, я прикинул, что час вроде бы прошел, но самому отправляться блуждать по дворцовым коридорам в поиске зала проведения приема было лень. Принц я или хрен собачий? По всем правилам дворцового этикета меня должны были туда проводить под белы ручки, ну или хотя бы просто показать дорогу, поэтому я решил подождать. Служанка, все еще вертясь вокруг меня и поправляя складки на моей одежде, опять поинтересовалась:

— Ваше высочество, вы еще что-нибудь желаете?

Прислушавшись к себе, я понял, что больше всего хотел бы испытать на мягкость роскошную кровать рядом со мной. Эх, развалиться бы сейчас на ней да вздремнуть часов десять, послав прием к демонам! Но я прекрасно осознавал, что Фариам этого не оценит, поэтому ответил:

— Разве что немного перекусить перед приемом.

Служанка улыбнулась, пообещала все устроить и, подхватив мой парадный мундир, покинула комнату, окинув меня напоследок весьма заинтересованным взглядом. Вздохнув, я еще раз оглядел кровать и присел на ее краешек, не в силах противиться искушению. Перина оказалась воздушной и нежной, она так и манила меня нырнуть в ее объятия, но я еще раз тяжело вздохнул и подумал о том, что Фариам точно со мной не рассчитается! Какие муки ради него я испытываю! Чтобы хоть как-то отвлечься от печальных мыслей, я принялся оглядывать комнату. Мда, шикарно живут короли! Резная мебель, мягкий ковер под ногами... а это что? Нагнувшись, я извлек из-под кровати пару весьма знакомых предметов и принялся их рассматривать. Нет, ну это надо же!

— Эта обувь называется домашними тапочками, — донесся голос Фариамы из дверного проема. — Она появилась в столице пару месяцев назад. Насколько я знаю, именно тогда один из местных сапожников попробовал ввести обычай, бытующий где-то на Дальнем востоке, разделять обувь для улицы и для дома.

Я отвлёкся от рассматривания затейливой вышивки на меховых тапочках и с улыбкой посмотрел на короля. Он был при полном параде, в шикарном одеянии, с красивым кинжалом на поясе и изящной короной на голове, которая (корона, а не голова!) представляла собой причудливое переплетение золотых нитей, украшенных драгоценными камнями.

— И что, неужели прижилось? — поинтересовался я, вертя тапочки в руках.

— Сам удивляюсь, — пожал плечами король. — Вроде бы глупость несусветная, но всей знати Марда отчего-то пришлась по душе, поэтому и мне пришлось завести у себя подобное, чтобы не прослыть отставшим от новых веяний культуры... Ну что, ты уже готов?

— Всегда готов! — бодро ответил я и вскинул руку в приветствии пионеров.

— Тогда пошли!

Окинув прощальным взглядом кровать, я вышел из комнаты. И мы вновь зашагали с королем по хитро... вымудренному лабиринту дворцовых переходов. Несмотря на то что уже через несколько минут я полностью потерял ориентировку, все равно ухитрился отметить, что шли мы не к тому залу с тронном, а совсем в другом направлении.

— Слушай, а где все мои сумки? — поинтересовался я. — Там золота немерено, да и драгоценностей тысяч на пятьдесят будет, не хотелось бы этого всего лишиться нечаянно.

— Алекс, и где же тебе удалось так разбогатеть? — удивленно спросил Фариам.

— Места надо знать! — ответил я с хитрой улыбкой.

Король напряг первого попавшегося по пути лакея, чтобы сумки с моей лошади срочно доставили во вторую комнату для гостей. На мой вопрос, не свистнет ли, Фариам заверил, что все будет путем. Так что, решив столь важную проблему, я топал по ковровой дорожке и думал над задачей посложнее, а именно — как вести себя с присутствующими? Какую маску надеть? Что говорить? Ведь раньше мне никогда не приходилось участвовать в сборищах столь высокопоставленных особ, поэтому я ничего не мог знать наверняка.

Отчаявшись, я напрямую поинтересовался у брата:

— Фар, подскажи, как себя вести, чтобы, с одной стороны, дать твоим гостям пищу для размышлений, а с другой — не опозорить тебя перед лицом общественности.

— Да не переживай ты так и просто будь собой, — посоветовал брат. — Я уверен, что это у тебя получится. Если уж я тебя не мог полностью понять многие месяцы, то уверен, что успехи остальных будут не лучше.

Мне осталось только вздохнуть и ответить:

— Ладно, я постараюсь.

Войдя в большие двери, предупредительно распахнутые перед нами лакеями, мы неожиданно для меня очутились в просторном летнем саду с большой ровной площадкой посередине, красивыми беседками по краям, небольшим оркестриком у дальней стены, игравшим что-то мелодичное, и столами с разными вкусностями. Учув ароматы еды, разложенной на них, я почувствовал, насколько проголодался, и пожалел, что так и не дождался возвращения служанки.

Наше появление было встречено восторженными возгласами. Фариам поприветствовал всех собравшихся и сразу был окружен знатными особами, которые разве что не толкались локтями, пытаясь добиться его высочайшего внимания. Решив последовать совету брата и быть собой, я оставил его отдуваться в одиночестве, а сам направился к столам, чтобы заморить червячка. Вот только мои намерения были грубо прерваны одним мужичком с зализанными назад волосами, который серьезно поинтересовался у меня:

— Ваше высочество, не правда ли, погода сегодня — просто чудо?

Этот мужик был первой ласточкой. За ним последовали еще трое, а потом меня окружили, как только что Фариам, и попытались разговорить на отвлеченные темы, надеясь, что я раскрою им страшную тайну о том, кто я такой и как стал братом короля. Помня об обещании, я охотно отвечал на любые вопросы, нацепив доброжелательную улыбку, но как только дело каким-то боком касалось интересующей всех темы, напускал такого тумана, что и сам переставал что-либо понимать. Короче, в образ я вжился капитально и даже стал получать удовольствие от этой игры словами. Например, в ответ на тщательно завуалированный вопрос о моем статусе при дворе я умудрился поведать, что мне доступны такие полномочия, что все советники просто мелочь по сравнению со мной. Но, само собой, в не менее завуалированной форме, с использованием оборотов высокой словесности, полунамеков и якобы случайных оговорок.

Кончилось все дело тем, что спустя где-то час я основательно запутал своих надоедливых собеседников, так что они по очереди стали желать мне много всего хорошего и медленно удаляться, чтобы собраться невдалеке мелкими группами и обсудить, кто что понял из моих слов. Но только рано я обрадовался. Не успев сделать и нескольких шагов к вожделенным закускам, я подвергся второй волне нападения. На этот раз она была женской. Девушки, дамы и даже некоторые престарелые матроны окружили меня и снова подвергли

допросу. На этот раз более тяжелому, потому что он в основном касался моей личной жизни, да еще и прерывался смехом по поводу и без, откровенными заигрываниями и прочими дуростями. Поначалу все это меня страшно нервировало, и я с трудом сдерживался, чтобы не рывкнуть и не разогнать всю эту стайку пестрых бабочек, освободив себе проход к столам с едой, но потом понял, что здесь тоже ведется своя игра. Игра интересная, напряженная и не менее безжалостная.

Как мне удалось установить после получаса наблюдений, во дворце существовала группа официальных фавориток короля, возглавляемая Мирайей, и группа опальных, но все еще на что-то надевавшихся дам во главе с Делерой, а все остальные стремились так или иначе пробиться в эти две стаи. И не стоило недооценивать всех этих хищниц, ни в чем не уступающих мужчинам. У любой из них влияния при дворе было предостаточно. Как я понял из веселой болтовни придворных дам, достигалось это благодаря интригам, случайным связям с нужными людьми, охмурению важных персон, легкому шантажу, не переходящему за грань дозволенного, и всему прочему. Так вот сейчас все эти охотницы возвели меня в ранг добычи, которая по весу ничуть не уступала самому королю. Раскидав все для себя по полочкам, я опять почувствовал, что могу противостоять этим атакам и даже парировать некоторые выпады. К сожалению, виртуоза изящной словесности в этом случае из меня не получилось, так как намеки собеседниц были уж очень тонкими и я иногда не угадывал истинный смысл вопроса даже приблизительно.

Спустя о-о-очень много времени стайка женщин вокруг меня слегка поредела. На сад уже опустились сумерки, и пестро наряженные слуги зажгли множество фонарей, разгонявших подступающую ночную темноту, а моим вниманием всецело завладела Делера — аристократка бальзаковского возраста. Выжив остальных соперниц, она трещала без умолку, строя мне глазки и наклоняясь при смехе, тем самым показывая ложбинку между своими округлостями. Не знаю, может, это движение и казалось остальным весьма эротичным, но на меня никакого впечатления не производило. Платье открывало разве что плечи и точеную шейку аристократки, так как все остальное в этом мире наверняка было не принято демонстрировать в приличном обществе.

Вообще, на внешнем виде окружающих можно было бы остановиться и подробнее, но я как-то упустил это из виду, целиком погрузившись в словесные игры. Так, можно отметить, что вся одежда присутствующих очень напоминала земное западноевропейское Средневековье, за редким исключением. Платья женщин не имели никаких глубоких вырезов, были не в обтяжку — все выглядело чинно и пристойно. Хотя наряды, надо признаться, были весьма изысканными и не содержали кучи больших юбок типа парашютных куполов, которые я привык видеть в исторических фильмах. Либо здесь этот изыск моды еще не начался, либо уже прошел. Мужские костюмы были не менее нарядными и поражали разнообразием форм и отделки. Одни напоминали вышиванки, другие блестели металлическими вставками, производящими впечатление доспехов, третьи брали причудливой расцветкой, да так, что мой наряд на их фоне был весьма скромным. В общем, посмотреть было на что.

Пока я размышлял, не посетить ли мне здешних портных, чтобы попытаться внести пару свежих идей в мир моды (ведь если с тапочками прокатило, то и с одеждой могло получиться), вцепившаяся мне в руку Делера с придыханием спросила:

— Алекс, можно вас попросить о небольшом одолжении?

Я едва сумел удержать огорченный вздох. Ну, началось! Неужели она предполагает, что уже подцепила меня на крючок? Нет, я принимал заинтересованный вид, когда она своими приемчиками пыталась пробудить во мне самца, но лишь потому, что отсутствие реакции на ее действия показалось бы ей очень странным. А на самом деле в подобные моменты я старался не улыбнуться и думал только о том, что до профессиональных стриптизерш ей как до Луны. Да, именно так, и я вовсе не забыл, что в этом мире ее нет.

В общем, я вежливо ответил, всеми силами изображая повышенное внимание:

— Разумеется. Что вы хотели?

— Давайте потанцуем? — попросила интриганка и кивнула в сторону площадки, на которой уже кружились несколько пар.

— Я не великий мастер по части танцев, — сказал я, надеясь отвязаться от надоедливой собеседницы. — Быть может, вы выберете кого-нибудь опытнее меня?

Ага, а я в это время утихомирю начинающий подавать негодующие звуки желудок.

— Не скромничайте, Алекс, в этом нет ничего сложного! — сказала Делера и со смехом потащила меня на площадку.

Музыканты играли нечто вальсообразное, поэтому я скопировал позу других мужчин, танцевавших рядом, и принялся кружиться с партнершей, легонько покачиваясь. Стараясь копировать движения профессионалов, я не сразу понял, что Делера ко мне обратилась.

— Что вы сказали? — переспросил я.

— Я говорю, что вы великолепно танцуете. Наверняка у вас были превосходные учителя.

— Нет, это мой первый танец подобного рода, — ответил я, вроде бы разобравшись со всеми движениями.

— Ох, вы, наверное, шутите? — сказала Делера, разыграв удивление, а потом снова рассмеялась.

Пользуясь случаем, я повторил движение танцующих рядом и слегка отошел от партнерши, держа ее ладонь в вытянутой руке. Она сделала реверанс, как это предполагал танец, и вновь шагнула ко мне, а я в это время позволил себе оглянуться на такие недостижимые столы с угощениями вдалеке и сглотнуть слюну. Слушая щебетание Делеры, я медленно вальсировал, смотря по сторонам, чтобы хоть как-то отвлечься от мыслей о еде, а потом вдруг наткнулся взглядом на знакомое лицо. Повернув голову, я с удивлением разглядывал красивую женщину в строгом черном платье и думал о том, как же она похорошела с момента нашей встречи.

— Куда вы смотрите? — поинтересовалась моя партнерша, а потом, проследив за моим взглядом, добавила: — Ах, вы заметили эту потаскушку?

— Кого? — удивленно переспросил я.

— А вы с ней не знакомы? — Делера предвкушающе улыбнулась. — Ну что ж, позвольте просветить вас. Это Снежана, королевская содержанка, бывшая имперская графиня. Ходят слухи, что ее бросил муж, заподозрив в измене, и после большого скандала она несколько месяцев шастала из одной постели в другую, но потом порядочным людям во дворце императора это надоело и они вышвырнули ее вон из Империи. А наш сердобольный правитель подобрал несчастную. Она же, пользуясь случаем, сразу прыгнула к нему в ложе и таким способом получила средства к существованию. Поверьте на слово, это никчемная женщина. Она не стоит вашего внимания. Давайте лучше поговорим о птицах. Вы знаете, в нашем королевстве водятся...

Дальше я не слушал, находясь в легком шоке от нравов, царящих в этом дворце. Теперь мне стало ясно, почему Фариам сравнивал их всех со сворой собак. Но в своре хотя бы не грызутся по поводу и без, а эта матерая сучка готова буквально перегрызть горло любой своей сопернице. Представляю, как нелегко пришлось здесь Снежане! Ведь, несмотря на то, что у нее есть большой опыт вращения в высшем свете, я могу предположить, что все ее знания в битве с этими шавками без сильной поддержки не стоили ни гроша. Ладно, Делера, мы бы расстались по-хорошему, но ты покусилась на святое. За друзей я всегда был готов убить любого, но тебе приготовлю кое-что похуже. Ведь, согласно здешним правилам, тебя можно только подтолкнуть, а дальше упавшего жоака загрызет своя же стая.

Дождавшись, пока танец кончится, я поклонился партнерше.

— Ах, Алекс, это был восхитительный танец! — проворковала та.

— Не стоит благодарности, мне это совсем ничего не стоило, — ответил я с улыбкой.

Подхватив меня под ручку, как бы заявляя на меня свои права, Делера пропустила мои слова мимо ушей и повела к своей свите, восторженно и завистливо на нее поглядывающей.

— Так на чем мы с вами остановились? Кажется, мы с вами беседовали о

мохнокрылках...

Но я перебил Делеру, так как больше не хотел выслушивать ее ересь, да и прошли мы уже достаточно, чтобы все девушки из ее компании могли услышать каждое мое слово:

— Прощу меня простить. Я был бы очень рад узнать подробности об этих созданиях, но поспешу вас покинуть.

— Почему же? — изумленно вскинула густые брови женщина.

— Я бы очень хотел пообщаться со своей давней подругой Снежаной. Да-да, именно с той, которую вы так неласково обозвали никчемной потаскушкой и всячески старались облить грязью в моих глазах. Сказать по правде, я слегка ошарашен вашими словами. Мне даже страшно подумать, что если бы я не был знаком с этой смелой и поистине достойной женщиной, то вполне мог бы поверить вам. Но теперь-то я прекрасно понимаю, что и все, сказанное вами ранее, может также оказаться ложью чистой воды. И эти ваши мохнокрылки могут в действительности быть не такими, как вы их описывали, а очень уродливыми и страшными созданиями. Поэтому я, как говорил ранее, спешу вас покинуть, чтобы избежать вашей дальнейшей лжи и обмана, который не терплю вовсе. И напоследок рискну заметить, что, если бы вы были хотя бы наполовину такой же... никчемной, как Снежана, этого вполне хватило бы, чтобы говорить о вас как о прекрасной женщине. Мне жаль, что это далеко не так. Всего хорошего!

Легонько поклонившись замершей в изумлении Делере, я развернулся и пошел к своей знакомой. Что ж, теперь во дворцовой своре наверняка наступит смена лидера. Не думаю, что после такого моего экспромта кто-то захочет быть в команде Делеры. Нет, все подруги теперь будут старательно втаптывать ее в грязь, соревнуясь друг с другом и стремясь этим обратить на себя внимание. А в том, что все так и случится, я несколько не сомневался, так как держал краем глаза лица этих дам и теперь точно знал, что подобного шанса они не упустят. Вряд ли Делера еще когда-нибудь взойдет на местный Олимп.

Одинокое стоявшая Снежана наблюдала за каким-то спором в одной из беседок. Спор был малоинтересен, но, видимо, достойного собеседника на этом приеме для Лисецкой не нашлось, так что ей пришлось удовлетвориться ролью слушателя. Или же пущенные придворными слухи сделали из нее прокаженную, или же она, так же как и я, являлась гостем на этой вечеринке. Вероятно, графиня заметила мое приближение, потому что повернула голову и взглянула мне в глаза. В них я заметил лишь печаль и тоску и подумал, что здесь ей живется весьма несладко. Если бы я не подал Фариаму идейку о создании школы, пришлось бы мне забирать ее отсюда самому, так как оставлять женщину на растерзание дворцовым шавкам было бы подло. Совесть не позволит. А надеяться на то, что она сможет завоевать уважение этой псарни, хоть и с моей помощью, было глупо.

Я искренне улыбнулся, подойдя к Снежане, и галантно поцеловал ей руку.

— Алекс! А я все гадала, когда же вы меня заметите? — улыбнулась графиня.

— А я уж было начал думать, что этот вечер безнадежно испорчен! — радостно сказал я. — И лишь ваше присутствие на приеме подарило мне надежду, что я смогу дожить до его конца... Тьфу! Простите, с этим придворным диалектом я совсем разучился нормально разговаривать. Очень рад вас видеть. Как добрались? Как устроились?

— Прекрасно, — ответила графиня, хотя по ее глазам я бы так не сказал. — Король приказал выделить мне жилье, подобрать слуг, так что сейчас я ни в чем не нуждаюсь... А вы? Осознали свою истинную сущность или все еще пытаетесь свернуть со своего пути?

— А вы все никак не успокоитесь? — иронично заметил я. — Ладно, можете расслабиться, я действительно многое узнал и многое понял, так что теперь не собираюсь отрекаться от самого себя.

— Значит, вы примете мою клятву? — напрямик спросила Снежана.

— Приму, — кивнул я.

Лицо графини оживилось, на нем появилась искренняя улыбка, и я ощутил ее радость и облегчение.

— Тогда давайте ненадолго покинем этот прием. По пути сюда я видела несколько

комнат, которые сейчас наверняка пусты...

— Пойдите, вы хотите принести клятву прямо сейчас? — удивился я.

— А есть какие-то препятствия? — нахмурилась графиня.

— Есть, — серьезно ответил я. — Во-первых, мне нужно кое о чем с вами поговорить, а во-вторых... я уже три часа не могу добраться до еды и если сейчас же не закину что-нибудь в желудок, то точно кого-нибудь прибую!

Снежана усмехнулась, подхватила меня под локоть и вместе со мной направилась к столам с закусками. Как я понял, к ним особо никто не притрагивался, поэтому у меня была масса вариантов для набивания желудка. В основном на подносах лежали маленькие порции чего-то съедобного, которые можно было подхватить одной рукой и быстро отправить в рот. Решив, что определению эти закуски не поддаются принципиально, я потер руки и принялся пробовать все подряд. Остановившись на пятом подносе, закуски с которого на вкус напоминали вареную курятину с фруктами и сливками, я услышал, как Снежана задумчиво обронила:

— А вы ничуть не изменились.

— Разве что самую малость, — ответил я с набитым ртом.

— Я слышала, что вы успели стать братом короля, это правда? — спросила графиня, когда я закончил поедание этого замечательного блюда, кусочков которого было на подносе не так много.

— У меня вообще в последнее время дикое прибавление количества родственников. Стыдно признаться, но я даже самых близких точно перечислить не могу.

Перейдя к следующему блюду, напоминавшему на вид конфеты, я взял одну и кинул в рот. Это было нечто хрустящее, сочное, похожее одновременно на жареные семечки и дыню. Опустошив половину подноса, я все же отметил, что к нему до моего появления почти не притрагивались. Недоумевая, почему бы это, я заинтересовался у Снежаны, в глазах которой плясали смешинки:

— Не подскажете, что это за блюдо?

— А вам нравится?

— Очень вкусно, никогда раньше такого не ел, — признался я, кинув еще пару хрустящих конфеток в рот.

— Это липусы, — пояснила Снежана.

— Что-что?

— Личинки особого вида древесных жуков, которые водятся в некоторых лесах.

Я перестал жевать и уставился на «конфету» в своей руке, а графиня рассмеялась своим серебристым смехом. Нет, точно — крупная личинка! И как же я раньше не догадался? Поворочав языком во рту, я подумал: а какая, собственно, разница? Главное, что вкусно! Кинув личинку в рот, я громко захрустел.

— Знаете, Алекс, а некоторые даже не могут заставить себя их попробовать, — сказала Снежана.

— Я не слишком брезгливый, а эти липусы действительно замечательная штука. Угощайтесь, я не жадный, — кивнул я на блюдо.

Съев еще десяток личинок на пару со Снежаной, мы переместились дальше, и я почувствовал, что первый голод утолил и уже обрел способность говорить на серьезные темы.

— Послушайте, Снежана, у Фариама есть для вас одно серьезное и весьма ответственное дело. Король собирается открыть школу, где будут учиться дети небогатых родителей, чтобы в будущем стать элитой Мардинана. С подбором учителей и воспитателей проблем возникнуть не должно, но во главе этой школы должен стать очень ответственный человек, который хорошо ладит с детьми, разбирается в хозяйственных вопросах и не согнетс под тяжким грузом ответственности. Я считаю, что лучше вас найти кого-нибудь на должность начальника этой школы будет сложно, поэтому мне нужно узнать, хотите ли вы заняться этим делом. Быть главой королевского учебного заведения и одной из наставниц

будущего этого государства.

— Алекс, вам было бы достаточно только попросить, — ответила Снежана.

— Нет, так дело не пойдет, — покачал я головой. — Поймите, Снежана, я не хочу заставлять вас, потому что от этого не будет пользы. Если человек работает из-под палки, результат всегда выходит гораздо хуже, чем тогда, когда он действительно увлечен своим делом. А ведь это дети! Одна-единственная ошибка, один просчет — и полететь к демонам может буквально все, а я не хочу, чтобы это случилось. После войны у нас появилось будущее, и я знаю, что выпускники этой школы смогут сделать его намного светлее. Поэтому я не прошу вас занять место начальника школы, я спрашиваю, хотите ли вы этого.

Графиня задумалась, а потом неуверенно спросила:

— Вы думаете, я смогу учить детей?

— Это не так сложно, как кажется на первый взгляд, — ответил я. — По дороге сюда мы набрали четыре десятка ребятишек из деревень. Они сейчас во дворце, а некоторым я даже дал несколько уроков магии. Признаюсь честно, для меня было большим открытием, что я так легко смог найти с ними общий язык и побыть для них наставником, хоть и временным. Но мне это понравилось.

— А где сейчас эти дети?

— Фариам приказал поселить их где-то во дворце, спросите у него сами.

Графиня немного помолчала, пока я опустошал блюдо с рыбой, а потом ответила:

— Да, я хочу этим заниматься. Все равно во дворце для меня нет подходящего занятия, в королевскую библиотеку у меня нет доступа, а продолжать оставаться посмешищем в глазах придворной толпы я не хочу... Но, Алекс, а как же клятва?

— Сейчас я перекушу, и мы с вами быстренько проведем обряд, не торопитесь так.

— Нет, я не об этом. Разве после клятвы я не должна буду всегда находиться у вас под рукой?

Я улыбнулся и ответил:

— Ну, во-первых, это наверняка будет жутко неудобно, а во-вторых, это совсем не обязательно.

Бросив в рот еще несколько кусочков чего-то, я увлек Снежану за собой. Настало время выполнять обещание.

Глава 5

КЛЯТВА, ТАНЦЫ И ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ

Оглядев собравшихся, я понял, что Фариам-то уже куда-то слинял, но остальные расходиться не спешили и всю общались между собой. Мы направились к дверям, вышли из сада, немного прошли по коридору и отыскиали безлюдную комнату, в которой стояли удобные мягкие кресла. Я зажег светляк, усадил перед собой графиню и поинтересовался:

— У вас заколка есть? Мне нужно несколько капель крови, а свой кинжал я оставил в гостевой.

Сняв с платья красивую серебряную брошь в виде бабочки, Снежана протянула ее мне. Я оглядел острие булавы и одобрил, а затем приступил к обряду клятвы. Графиня уколола палец и выдавила каплю крови, одновременно торжественно произнося текст. Я отметил, что ее клятва намного отличается от стандартного образца. В ней было даже что-то типа «защищать принявшего клятву до последнего вздоха» и «умереть по его первому требованию». Когда же Снежана дошла до «...и в мыслях не пытаться противоречить приказам...», мне это надоело, и я прервал ее:

— Хватит нести чушь! Это клятва верности, а не кодекс будущей рабыни-наложницы! И вообще, можете заканчивать, плетение я уже сформировал, а текст, к вашему сведению, при данной процедуре вообще не обязателен.

Затем я внедрил плетение обратной связи и почувствовал, как нас соединил прочный канал, а в моей ауре появилось свеженькое магическое образование, почти затерявшееся в ее

энергии. После обряда я попросил графиню посидеть спокойно, а сам аккуратно скопировал ей в память свои знания эльфийского стража, навыки рассветной школы, языки гномов и эльфов и, само собой, мою интуицию. Если она стала моей подопечной, то пусть ее шансы выжить в критических ситуациях будут максимально высокими. Объяснив графине, что теперь в ее голове поселились многие полезные умения, я попросил разрешения скопировать знания известных ей наречий и спустя несколько минут стал счастливым обладателем нескольких мертвых языков, парочки распространенных в Империи, одного южного, трех диалектов и еще некоторых знаний, касающихся лингвистики. Когда и где они мне понадобятся, я не знал, но решил взять сразу все, тем более что объем знаний был невелик и привнести путаницу в мою голову не должен был.

— Все, — сообщил я Снежане и со вздохом поднялся.

— Вы хотите вернуться на прием? — спросила графиня.

— Не хочу, — кисло улыбнулся я. — Но Фариам сказал, что после приема состоится какое-то совещание, где я просто обязан присутствовать, так что придется снова идти к этой своре. Но вы вполне можете уйти, вас ведь никто не заставлял развлекать придворную толпу.

Графиня поднялась с кресла и решительно заявила:

— Нет, я вас не брошу. Думаю, легкая поддержка вам совсем не помешает. Тем более что я за время своего пребывания здесь успела хорошо изучить большинство тех, кто сейчас развлекается на приеме.

— Развлекается? — переспросил я. — Что-то особого развлечения я там не видел. Это не тусовка, не собрание, не бал, а нечто совсем непонятное. У меня сложилось такое впечатление, что на этот прием пришли, чтобы всласть пообщаться, поинтриговать, полицемерить, а если удастся, то и облить кого-нибудь грязью, растоптать и унижить. И они называются цветом мардинанской знати?

— Как вы правы, Алекс. Но почему вы так этому удивляетесь? Ведь вы же принц, должны были уже во всех подробностях изучить главные цели подобных сборищ.

Я взял графиню за руку и направился к выходу.

— Признаюсь вам откровенно, это первое мое посещение придворных мероприятий. Поэтому все для меня в новинку.

— Не может быть! — воскликнула Снежана.

— Еще как может, — ответил я и потушил светляк, а, выйдя в коридор, добавил уже мысленно:

«И я буду вам очень благодарен, если вы мне подскажете некоторые элементарные вещи, которых я, по своей дремучести, не знаю».

«С радостью!» — так же мысленно откликнулась Снежана.

И мы вернулись в сад. А там меня поджидала следующая волна нападений. На этот раз мужчины, видимо, что-то для себя уяснили и выбрали стратегию поведения, поэтому пустых разговоров было мало. Как я и предполагал, начались завуалированные просьбы, предложения. Некоторые вообще отзывали меня на пару слов в одну из беседок и там уговаривали стать другом/партнером/соратником, причем всячески обливая других грязью, совсем как Делера. На этот раз отразить нападения было гораздо легче благодаря графине, которая серьезно подошла к исполнению обязанностей моего консультанта. Во-первых, она давала краткую характеристику каждому, в общих чертах описывая источник доходов, сферу влияния, интересы, так что мне было легче понять, чего тот от меня добивается. Во-вторых, она оказалась профессионалом словесной игры, так что по ее подсказкам мои ответы перешли на качественно новый уровень. Ну и в-третьих, мне было несложно дожидаться конца приема, чувствуя надежную поддержку подруги.

В общем, мне опять удалось всех запутать и показать, что все то, что я говорил ранее, складывается в совершенно иную картину, чем есть на самом деле. Фариам наверняка будет доволен моей работой, вот только я сейчас никакого удовлетворения не получал, а наоборот — начинал все больше нервничать. Причем сперва даже не понял отчего. Но в конце концов мне удалось разобраться и найти то, что так меня раздражало и злило во всей этой тусовке.

Чувства. Они не являлись подлинными и были всего лишь игрой, когда искусной, когда не очень. Словно маска они закрывали истинные эмоции людей, которые только сейчас начали обнаруживаться. Может быть, потому что присутствующие немного устали, может, потому что подходили ко мне группами, а не толпой, но я вновь ощутил, что стали проявляться мои способности эмпата, и не был этому рад. Я видел, как смеется мужчина, и чувствовал его раздражение от неудачной шутки, я видел, как мягко уговаривает своего собеседника седой старик, и чувствовал его ненависть, я видел, как радушно улыбается мне парень, и чувствовал его злость и зависть... Это было для меня действительно тяжело, но зато я понял — что бы ни случилось, я не хочу стать одним из них. Я не хочу так жить и не буду!

Ведь для меня маски означали не просто выражения лиц — для меня это было нечто большее. Да, я также пользуюсь масками, это для меня привычно и весьма удобно. Вот только, надевая маску, я полностью вживаюсь в образ, подчиняю все свои мысли и чувства внешнему виду, поэтому никто из окружающих не может распознать моей фальши. Но здесь было совсем иначе — все присутствующие тоже носили маски, но они были грубыми, картонными, вызывающими у меня только отвращение, когда за ними внезапно начинало проступать истинное лицо человека.

Вероятно, Снежана уловила мое раздражение, поскольку спросила мысленно:

«Что с вами?»

«Я чувствую их всех и поэтому начинаю злиться», — ответил я.

«Но почему?»

«Потому что все чувства, которые они показывают, кардинально отличаются от тех, что они ощущают на самом деле, а для меня это тяжело вынести, ведь я слышу: „вы отличный человек“, а ощущаю: „из какой норы ты выполз, червяк?“»

«А раньше вы этого не замечали?»

«Нет. Как выясняется, я не чувствую эмоций разношерстной толпы. И только при сосредоточении на ком-то одном я могу его ощущать. И вот теперь, когда они говорят со мной поодиночке, я чувствую их, а как отключить свою способность, увы, не знаю. Их эмоции слишком яркие, чтобы от них можно было закрыться».

«Кажется, я знаю, что вам может помочь», — мысленно сказала Снежана и, дождавшись, пока мой собеседник сделает паузу, уже вслух спросила:

— Алекс, вы не подарите мне танец?

— С превеликим удовольствием! — ответил я, едва скрывая облегчение.

Мы прошли в танцевальный круг, где уже собирались десятки пар. Судя по всему, предстоял групповой танец, и мне придется постараться, чтобы не ударить в грязь лицом. Музыканты заиграли нечто бодренькое, пары выстроились в рядок, и началось.

В принципе, ничего сложного, это я понял уже через минуту. Главное оставалось тем же — следить за всем, что делают остальные, и повторять их движения. Вот только этот танец был немного быстрее и размашистее, чем вальс, поэтому пришлось постараться, чтобы держать в уме перемещения всех людей, стараясь не столкнуться с проходящими мимо парами. Да еще и движения танцоров были подчинены строгой схеме — то они делились на две шеренги и проходили мимо, то гребенкой проникали друг в друга, то смещались в шахматном порядке, то крест-накрест и все это притопывая, пританцовывая и делая обязательные реверансы и поклоны в конце каждой части. Действительно, это был танец не из легких, но я с ним справился.

Проходя со Снежаной мимо всего строя, я заметил, что Делера тоже участвует в танце, взяв в качестве партнера какого-то молодого парня. Это меня насторожило, но всерьез не беспокоило, а зря. Первый казус случился, когда, проходя мимо, Делера попыталась якобы случайно задеть Снежану, но я шагнул в сторону и уберег подругу от нападения. Собираясь сказать графине, чтобы та была настороже, я бросил взгляд на ее лицо. Оно искрилось счастливой улыбкой, а ее чувства, которые я ощутил, лишь ослабив контроль за всеми остальными, говорили о том, что она действительно получает огромное удовольствие, танцуя

со мной. Поэтому я не захотел портить ей наслаждение и стал внимательнее следить за Делерой, чтобы не допустить подлянки с ее стороны. Вот ведь неугомонная! Решила отыграть позиции, пока есть такая возможность. Посмотрим, что у нее получится!

Я не знал, что мои мысли окажутся действительно пророческими. В какой-то момент пары разделились и образовали две группы — мужчин и женщин, которые начали танцевать отдельно. И если у мужчин это были притопы и прихлопы, то у женщин — довольно сложные вращения и хороводные элементы. После одного круга Делера сместилась в ряду и оказалась прямо за Снежаной. Я сразу мысленно обратился к подруге, чтобы предупредить об опасности сзади, но успел только произнести «Осторожно!..», как эта тварь подставила графине ножку и легонько толкнула вперед. Снежана не успела отреагировать, выполняя сложный поворот, поэтому упала, задевая еще четырех девушек и нарушая все построение. Я кинулся к ней и аккуратно поднял, ругая себя на все лады за то, что не решился сообщить об угрозе заранее.

— Вы не ушиблись? — спросил я графиню, отряхивая ее платье.

— Нисколько. Оставьте, Алекс.

Я почувствовал, что вся ее радость исчезла, снова уступив место тоске и обреченности. Танец был прерван, музыканты постепенно замолкли, и в этой тишине раздался громкий голос Делеры:

— Нет, эти имперцы ничего не понимают в ладоре! Для их разума этот танец чрезвычайно сложен, что, согласитесь, уже говорит о многом!

Вот тварь, зло подумал я. И что теперь с ней делать? Убить? Так ведь не поймут, скоты! Уже намереваясь ляпнуть какую-нибудь грубость в ответ, я внезапно нашел решение, которое могло не только разрулить эту ситуацию, но и утопить Делеру окончательно и бесповоротно.

— Да, возможно, моя подруга танцует ладор не идеально, — сказал я торжествующе улыбающейся гадине. — Дело в том, что мы с ней привыкли к совсем другим танцам. Но среди вас вряд ли найдется человек, который сможет составить нам компанию. Наши развлечения не для слабых людей.

— И что же за танец вы имеете в виду? Арраз, вавар или кельвен? — с тщательно скрываемым превосходством спросила Делера. — Да я могу их танцевать с закрытыми глазами!

— Нет, я имею в виду танец с ветром, — ответил я. — Он, как я уже говорил, для сильных духом, поэтому вряд ли вам посчастливилось его хотя бы увидеть.

— Так продемонстрируйте, будьте так добры! — попала на мою удочку Делера. — Покажите нам всем, какой танец вы считаете лучше и сложнее ладора!

Все присутствующие поддержали высказывание бывшей фаворитки и начали упрашивать меня продемонстрировать этот танец с ветром.

— Что ж, я удовлетворю ваш интерес, — кивнул я и обратился к Снежане: — Я вас оставлю только на мгновение.

Быстро подойдя к одному из лакеев, я шепотом приказал ему:

— Во второй гостевой комнате лежат четыре меча. Два из них на кровати, а два — в одной из сумок. Срочно принеси их сюда!

— Слушаюсь, ваше высочество! — поклонился слуга и сорвался с места.

«Что вы задумали, Алекс?» — спросила меня мысленно Снежана, когда я шел к музыкантам.

«Не волнуйтесь, — ответил я. — Просто потанцевать. Обещаю, вам понравится!»

Подойдя к музыкантам, я начал объяснять, чего от них хочу. После минуты разжевывания они наконец поняли, что я желаю музыку быструю, задорную, ритмичную, в народном стиле. Осознав задачу, они заверили, что все будет как нужно, и приволокли откуда-то еще два больших барабана. Тем временем я подошел к Снежане и дождался, пока запыхавшийся лакей появится с моими клинками. Когда принесли мечи, на приеме наступила тишина. Исчезли разговоры, шепотки, люди даже дыхание задержали, а я молча

извлек два клинка покороचे из ножен и кинул графине. Та с ловкостью их поймала за рукояти, но не выказала удивления, хотя я чувствовал, что она ошеломлена собственной неизвестно откуда взявшейся реакцией. Я достал свое оружие и мысленно обратился к ней:

«Сейчас я возьму под контроль ваше тело, чтобы вы поняли принцип этого танца, а потом буду постепенно ослаблять контроль, тогда вы начинайте двигаться сами. В этом нет ничего сложного, просто доверьтесь мне, доверьтесь своим знаниям и получайте удовольствие».

«Хорошо», — сразу же согласилась графиня.

Я кивнул музыкантам и, услышав четкий ритм, скользнул через канал клятвы в разум Снежаны, мягко подчинив ее тело себе, а потом постарался разделить свое сознание, как тогда, в бою на развалинах. Первый взмах клинками мы произвели синхронно, затем последовал поворот, рождающий небольшое колыхание воздуха, затем еще взмахи, поднимающие легкий ветерок, затем вращение, ускорение движения, и вот вокруг нас струится ветер, рождающийся на наших клинках, обтекающий наши тела и ласково развевающий волосы. Дождавшись того момента, когда ветерок стал устойчивым, я пошел на сближение и атаковал Снежану. Нет, я не хотел причинять ей вред, я просто делился с ней своим ветром, отправляя его на острие лезвий вперед, а затем сам же в ее теле подхватывал его и возвращал назад.

Вскоре я почувствовал, что графине это начало нравится. Она уже сама пыталась подхватывать мои удары, отводя их в сторону и нежась в струях воздуха. Спустя некоторое время я скользнул в свое тело и стал наращивать темп, чувствуя восторг, но потом опомнился и понял, что Снежана просто не выдержит той скорости, на которой привык работать я. У нее и так завтра будут болеть руки и все тело после этого танца, так что не стоит излишне увлекаться. Но я чувствовал и ее радость, доносящуюся до меня, поэтому просто отдался на волю эмоциям, и мы закружились вдвоем под веселую музыку, танцуя с ветром, рожденным сполохами наших клинков.

Постепенно я начал чувствовать легкую усталость графини и понял, что танец пора заканчивать, а завершить его нужно было эффектно и красиво. Но маг я или не маг? Постоянно себе об этом напоминать приходится! Легкий поток силы, и вот ветер вокруг нас крепчает, становясь более жестким, настойчивым. Он уже поднимает частички земли и закручивается смерчем вокруг нас. Мы вертимся, не поддаваясь напору, а ветер становится все сильнее. И тогда мы делаем шаг навстречу друг другу и два смерча сливаются в один, который окружает нас и пытается схватить за верткие лезвия клинков. Но мы стоим спина к спине и с радостными улыбками не даем ему к нам прикоснуться. Ветер еще усиливается, становится злым и непослушным, сжимая свое кольцо, но мы стоим на месте, вращая мечами и отбивая все его удары.

Наконец ураган вокруг нас теряет терпение и крепко сжимает свои объятия, но мы бросаемся в разные стороны и прорываем его завесу. Обернувшись, мы наблюдаем, как ветер бессильно угасает на том месте, где мы только что танцевали, теряет свою злость и снова превращается в легкий ветерок, который ластится к нам и просит прощения за свою выходку. Неторопливыми движениями клинков мы касаемся его, лаская и выражая благодарность за великолепный танец, а потом все замирает. Умолкают музыканты, уносятся вдаль наш невидимый партнер, остаемся только мы со Снежаной, глядя в глаза друг другу и чувствуя непередаваемый восторг и умиротворение.

Подняв ножны с земли, я вложил в них свои клинки и сказал ошеломленным зрителям:

— Вот так танцуем мы. Ну а все ваши танцы для нас — не более чем детские забавы!

Снежана засмеялась, радостно и искренне. Ее серебристый смех словно снял какую-то невидимую завесу молчания, и все разом принялись аплодировать, выражать свое восхищение, делиться впечатлениями друг с другом. Делера стояла в гордом одиночестве, молча и обреченно глядя на меня, но мне совершенно не хотелось ее жалеть. Она получила то, что заслуживала. Подойдя к Снежане, я протянул ей ножны, в которые она вложила мечи и вернула мне с легким сожалением.

— Оставьте их себе, — улыбнулся я. — Вдруг вам еще захочется потанцевать?

— Спасибо, Алекс, — прошептала она, прижав клинки к груди.

Внезапно раздался голос короля, который разом заставил шум стихнуть:

— Что ж, брат, я думаю, это было великолепное завершение сегодняшнего вечера. Спасибо всем собравшимся за то, что пришли, напоминаю, что завтра в обед на главной площади состоится торжественная церемония, на которой будут отмечены достойные, а сейчас я прощаюсь с вами и желаю спокойных снов.

Сказав это, Фариам подошел ко мне и тихонько заметил:

— Я, конечно, догадывался, что от тебя многого можно ожидать, но чтобы такое... Графиня, а вас кто научил так мастерски владеть клинками?

— Алекс, — ответила Снежана.

— А он не забыл вам сообщить о своей задумке по поводу школы?

— Своей? Вообще-то, он говорил, что это ваша идея. Но могу заверить, что я приложу все свои силы для ее осуществления.

— Отлично! — обрадовался брат. — Тогда мне остается только забрать вашего кавалера, так как нас ждут неотложные дела, и еще раз выразить восхищение вашими умениями.

Графиня сделала реверанс, а Фариам подхватил меня и потащил к выходу, даже не дав толком закрепить на спине перевязь с мечами.

— Ну как тебе прием? — осведомился он уже в коридоре.

— Отвратительно! — признался я. — Если ты еще раз заставишь меня участвовать в чем-то подобном, я сразу свалю отсюда подальше. И даже не буду интересоваться, что там за артефакт лежит в твоей сокровищнице.

— Ладно, не беспокойся. Больше участвовать в приемах я тебя заставлять не буду, но на церемонии ты быть обязан.

— Да ну? И зачем это? Или ты всерьез решил возвести меня в ранг национального героя?

— Ну, до этого не дойдет, — улыбнулся Фариам. — Просто как командир Кэльвов постоишь в строю, посмотришь на то, как твоим бойцам будут вручать награды, и все.

— Зная тебя, что-то верится с трудом, — вздохнул я.

Мы свернули в какой-то длинный полутемный коридор, где даже стражников не было, и направились к дверям в его конце. Брат, мимолетно оглянувшись, снял свою золотую корону и принялся массировать лоб.

— Что? Жмет или натирает? — поинтересовался я.

— И то, и другое. За время войны уже отвык порядком, так что теперь вот мучаюсь.

— Так она же вроде легкая? — удивился я.

— Сам попробуй! — протянул мне корону Фариам.

Я взял ее в руки и вновь удивился. Действительно, на вид такая ажурная, а весит порядка двух кило. И впрямь таскать такое украшение на голове не слишком удобно. Фариам дошел до двери и взялся за ручку, а я ради эксперимента надел корону и вошел вслед за ним в комнату. Мда, создатели этого атрибута королевской власти явно чего-то недоглядели. Во-первых, она не желала наподобие кепки ровно держаться на голове, во-вторых, стала резать лоб острой кромкой, а у меня ведь там волос не было, как у Фариама, ну и в третьих, тяжесть на голове сразу начала вызывать дискомфорт.

Попробовав повертеть корону и так и этак, потом вообще сместить набок, я плюнул, снял ее и вручил Фариаму.

— Держи свое пыточное приспособление! Не знаю, зачем вообще ты так мучаешься? Издай указ, что корона больше не является символом власти, и ходи себе спокойно.

— Люди не поймут, — ответил Фариам, ехидно улыбаясь.

Задумавшись над причинами его улыбки, я огляделся. Оказалось, что мы пришли в библиотеку. В большом темном помещении рядами стояли стеллажи с книгами, уходя во мрак и там теряясь. Единственным источником света была лампа, стоящая на столе, за

которым сидели с десятков серьезных мужчин разного возраста. Одного взгляда на них было достаточно, чтобы сообразить, что ждут они именно нас. Что ж, все понятно — это и был тот самый совет, и опять Фариам надеется, что я буду изображать из себя некую неясную фигуру. И нельзя отрицать, пока у меня это хорошо выходит, хотя данная фигура моими стараниями отчего-то превращается в клоуна.

— Я тебе это еще припомню! — зло прошептал я Фариаму.

— Я и не сомневаюсь, — так же тихо ответил он, а потом подошел к столу и сел на стул.

Больше свободных стульев возле стола не было, но у дальней стены находилось несколько мягких кресел. Я решил, что если роль шута удастся мне лучше всего, то буду играть ее дальше, поэтому подцепил одно из кресел магическим захватом и перенес его к столу, а затем опустился в него, комфортно развалившись на мягком бархате и положив мечи рядышком.

— Позвольте вам представить моего брата Алекса, — сказал Фариам, а затем начал называть мне всех собравшихся.

Одного из них я узнал — это был мой знакомый Кариэль ден Варен, сына которого я спасал, а последним представленным мне оказался Ринальд Тровель, отец одного из моих парней. После того как брат представил мне всех присутствующих, я сказал:

— Очень приятно со всеми вами познакомиться, и, кстати, господин Ринальд, как там Кад? Есть какие-нибудь нарекания?

— Что вы, Алекс, этот мальчишка — просто находка. В скором времени я собираюсь сделать его своим помощником, ведь мало того, что он лошадей любит, так еще и в торговом деле смекает быстро. Спасибо вам за него!

— Господа, — холодно сказал Фариам. — Может быть, поговорим о делах?

И мы начали. Сначала король рассказал о создании Нового Союза, о проблемах и открывающихся возможностях, а потом все сообща начали думать, как налаживать новые торговые связи, каким должен быть товарооборот, что потребуется для отправки караванов, сколько времени займет подготовка, какие выгоды получают первопроходцы... Короче, сотни всяких-разных моментов, и кое-какие я вообще не понимал. В конце концов, мне надоело выслушивать все эти экономические споры, и я даже начал задремывать, но меня разбудили громкие голоса.

Прислушавшись, я понял, что идет горячий спор о том, нужно ли отправлять с первыми караванами в горы одежду или лучше сделать упор на изделия из глины. Это меня настолько развеселило, что я решил вмешаться:

— Уважаемые, прошу прощения, но вы хоть подумали, прежде чем предлагать подобное?

— А что тебя не устроило? — удивился Фариам, но я почувствовал донесшуюся от него волну одобрения.

— Все, — решительно ответил я. — Вы полагаете, что алтарям нужны ваша одежда или посуда? Разумеется, нет. В первую очередь им нужны изделия из металла — доспехи, оружие, предметы быта. У них даже с иглами дефицит, а вы тут планируете завалить их дешевыми горшками. И не нужно рассчитывать, что можно добиться у них права продавать весь привезенный товар списком, они на такое не пойдут и будут совершенно правы. Ведь алтари не дикари, как тут некоторые полагают; они народ, который ничуть не уступает населению Мардинана, а в чем-то даже и превосходит его. Поэтому оставьте ваши нерациональные предложения, сейчас и в ближайший год из этого ничего не выйдет. Да, у горцев хватит денег, чтобы заплатить за ваши совершенно ненужные товары, но это золото им сейчас будет необходимо для того, чтобы налаживать добычу руды, строить города, развивать свое хозяйство. Поэтому лучше забудьте о намерениях обогатиться за их счет. Сейчас наша главная задача — помочь им встать на ноги и окрепнуть. И чем быстрее это произойдет, тем быстрее наладится торговля всем перечисленным вами.

— То есть пока мы будем торговать в убыток себе? — уточнил один из

присутствующих.

— А если вы сразу выжмете из горцев все золото, то через несколько лет торговля прекратится совсем. Им просто нечем будет расплачиваться за ваши товары, так как у них не останется даже дешевого сырья. И после этого Мардинан потеряет огромный рынок сбыта, который восстановлению подлежать уже не будет. Вы хотите именно такого будущего?

После моего заявления Фариам сказал, что моя точка зрения наиболее выгодна с позиции торговли, и предложил обсудить уже мои предложения. И все понеслось по новой, а потом были вопросы о Фантаре, варианты торговых соглашений с гномами... Короче, я сидел и всеми силами старался не уснуть, чтобы не выглядеть полным лопухом. Пару раз ко мне обращался Фариам с такими заковыристыми вопросами, что я даже не вникал в их суть, а просто давал ответы, исходя из его эмоций. Например, когда брат чувствовал раздражение, я говорил: «Это полный бред», а когда нетерпение, я кивал и произносил что-то типа: «Это даже обсуждать не нужно», и он рулил советом дальше.

Через несколько часов эта пытка, наконец, закончилась, и я смог облегченно вздохнуть и расслабиться. Торговцы покинули библиотеку, пожелав нам с Фариамом доброй ночи, а брат, дождавшись их ухода, повернулся ко мне, покачал головой и выдохнул:

— Ну, Алекс, ты даешь!

— Что? Налажал сильно? — удивился я.

— Нет, совсем наоборот. И почему ты говорил, что ничего не понимаешь в торговле? Это уже не скромность, а я даже не знаю что! Как ты умудрился одной фразой заткнуть всех недовольных ввозными пошлинами, надо же! И самое главное, в точку попал. «Понять необходимость этого может даже ребенок», — произнес он, явно цитируя меня. — Да после этого никто даже заикаться про этот вопрос не стал, чтобы не выглядеть посмешищем!

— Фар, ты меня извини, но я спросонья и не такое мог ляпнуть. Рад, что тебе понравилось, но я действительно порол отсебятину, а половину совета вообще дремал, так что в экономике я тебе не помощник.

— Мда... Ты не перестаешь меня удивлять, — снова покачал головой Фариам.

— Ты мне лучше скажи, это все? А то я уже начинаю подозревать, что этот день никогда не закончится.

— Все, все! — успокоил меня брат. — Теперь можешь идти отсыпаться.

Подхватив мечи, я вышел с ним из комнаты и опять попал в лабиринт коридоров. Чувствуя, что встреча с мягкой кроватью откладывается, я недовольно поинтересовался:

— Кто ж так строит? Это просто невозможно! Тут у вас можно месяцами кругами ходить, даже не подозревая об этом. И, что самое непонятное, для чего все это нужно? Чтобы захватчики запутались или местные развлекались?

— Все претензии к гномам. Это у них такое своеобразное чувство юмора, — пояснил Фариам.

Затем он пожелал мне сладких снов и, поймав одного из слуг, приказал проводить меня в мои покои. Дошли мы быстро, всего за две минуты, и слуга поклонился и удалился восвояси. И только зайдя в гостевую комнату, я почувствовал, как сильно устал. Нет, не физически, а морально. И как Фариам всю жизнь может подобным заниматься, я просто не представляю, но искренне сочувствую братишке.

В ванне была чистая вода, но я не стал полоскаться, а, посетив потайную комнату, сел на мягкую кровать. Сняв сапоги, я понял, что раздеваться уже нет сил, и откинулся назад, чувствуя, что начинаю засыпать. Но моим мечтам еще не суждено было осуществиться. Робкий стук в дверь вырвал меня из объятий Темноты.

— Войдите! — сказал я, понимая, что нужно бы встать, но желания это делать не было никакого.

Дверь открылась, и на пороге появилась Снежана.

— Алекс, вы еще не спите?

Ага, как же, заснешь тут!

— Нет, заходите. Вас не будет смущать то, что я лежу?

— Нисколько, — ответила графиня.

Я зажег для удобства небольшой светяк и повесил его под потолком.

— Присаживайтесь, — хлопнул я рукой по мягкой перине. — И расскажите, чем я могу вам помочь?

Снежана на мое приглашение отреагировала как-то странно. Вначале ее посетило недоумение, а потом оно сменилось решимостью и какой-то обреченностью. Недоумевая, я сделал титаническое усилие и приподнялся на локтях. Графиня присела на краешек кровати и полупшепотом сообщила:

— Я просто пришла поблагодарить вас.

Она положила руку мне на грудь, а потом медленно наклонилась и поцеловала меня в губы. Я ответил на поцелуй, а затем взял ее за руку и привлек к себе, не переставая целовать. Что ж, такая форма благодарности очень уместна, хоть я и не предполагал ничего подобного. И вообще странно получается, ведь я считал, что Снежана не из тех, кто легко прыгает в койку. Проведя по ее шейке, я внезапно решил прислушаться к ее чувствам, которые в этот момент были целиком подавлены моим возбуждением. Все-таки графиня была очень красивой женщиной, а танец с клинками позволил мне прочувствовать ее тело. Вот только, нырнув в ее эмоции, я обнаружил сожаление, растерянность, легкую обиду и никакого признака страсти или чего-нибудь подобного.

Я аккуратно взял Снежану за плечи и уложил на кровать, а сам слегка отодвинулся и внимательно на нее посмотрел.

— Что случилось? — спросила графиня.

— Да вот пытаюсь понять, зачем вы это делаете, но так как очень хочу спать, ничего путного на ум не приходит.

— Зачем?.. — переспросила она. — Алекс, но вы же сами хотели этого!

— С чего вы взяли?

— Но вы же велели мне разделить с вами ложе!

— Это когда? — удивился я. — Нет, ничего подобного я точно не говорил... Или вы мое предложение присесть приняли за намек?

Снежана в ответ смущенно потупилась.

— Ну вы, блин, даете! — возмутился я. — А если бы я не прочитал ваши эмоции? Что тогда было бы?

— Вы провели бы хорошую ночь со мной.

— А потом? Наутро, когда я все-таки разобрался бы в том, что вы прыгнули ко мне в постель не по своему желанию, а по недоразумению?

— Ваше желание для меня важнее, — ответила Снежана. — Утром я просто была бы рада, что смогла доставить вам удовольствие.

— Мля-я-я... — протянул я.

И ведь опять я наступаю на те же грабли. Опять я не додумался объяснить суть клятвы верности, которая нас связывает, и теперь графиня все еще думает, что находится на положении моей рабыни... или служанки. Опять я чувствую себя идиотом! Нет, ну сколько можно!

Я встал с кровати, подошел к ванне, зачерпнул воды и плеснул себе в лицо, прогоняя сон, а потом обратился к графине:

— Слушайте меня внимательно. То, что мы с вами провели обряд клятвы, ни в коем случае не означает, что вы получили статус рабыни, а я превратился в господина. Это совсем другой тип клятвы, когда между двумя людьми образуется связь, наподобие кровной... Да, именно так. И теперь мы с вами стали почти как брат и сестра, вдобавок получив несколько полезных возможностей. Так, например, я теперь всегда могу знать, где вы находитесь и все ли с вами в порядке. Я могу общаться с вами мысленно, невзирая на расстояние между нами. Я могу в трудную минуту просто взять вас под контроль и помочь действием или магией. Да и мои знания вы получили только благодаря связывающей нас клятве, ведь без нее очень сильно рисковали умереть от перегрева мозга. Благодаря практике я знаю это доподлинно.

Также есть еще несколько десятков полезных возможностей. В общем, эта клятва не обязывает вас выполнять любую мою прихоть, она лишь обеспечивает между нами плотную и неразрывную связь. Ясно?

Графиня молчала.

Я вздохнул и продолжил:

— Знаете, я не думал, что вы так низко меня оцениваете. Я считаю вас своим другом, но никогда не желал превращать в любовницу. Да, скажу прямо, вы мне нравитесь и как женщина, но я не хочу потерять то доверие и ту дружбу, которые, как мне кажется, между нами появились.

Я сел на кровать, повернувшись к Снежане спиной, и подумал, что секса мне сегодня не обломится. Ну и ничего, переживу как-нибудь, не впервой. Но главное, что я сказал правду — я действительно боялся потерять доверие графини. И даже не потому, что в моих дальнейших планах она занимала важное место, а просто потому, что она мне нравилась как человек.

— Простите, Алекс, я не подумала... я не хотела...

— Ладно, давайте забудем этот эпизод. Я и сам виноват, потому что не рассказал все подробности раньше, но это можно списать на тяжелый день.

Я повернулся к ней и продолжил:

— Давайте представим, что вы только-только сели на мою кровать и я спрашиваю вас — чем могу помочь?

— О, не волнуйтесь, Алекс, ничего серьезного, — приняла мою подачу графиня. — Я просто пришла поблагодарить вас за все. За знания, за клятву, за то, как вы ловко помогли мне выйти из непростой ситуации, за...

— Не стоит благодарности, — перебил ее я. — Всегда рад помочь.

— Скажите, а могу я сегодня что-нибудь для вас сделать?

Снежана вопросительно посмотрела на меня. В ее глазах я заметил легкий намек на улыбку и серьезно ответил:

— Можете. Пожелайте мне доброй ночи.

Графиня улыбнулась и ласково сказала:

— Доброй ночи, Алекс. Доброй ночи и сладких снов.

Она поднялась и направилась к двери, а я с улыбкой откинулся на мягкую подушку и тихо произнес:

— Спасибо... Вот только Темным магам не снятся сны.

Что сказала в ответ Снежана, я уже не слышал, так как появившаяся Темнота наконец подхватила мое сознание, утомленное тяжелым трудовым днем, и позволила окунуться в блаженную мягкую черноту.

Глава 6

ПОДАРКИ И ПРОГУЛКА ПО ГОРОДУ

Разбудило меня появление знакомой служанки, которая принесла мою выстиранную и выглаженную парадную форму. Поинтересовавшись, где тут кормят, я узнал, что еду можно заказать в комнату. Попросив девушку заняться этим, я стал принимать ванну. Холодная вода меня совсем не смутила, и к тому времени, как лакеи принесли завтрак, я уже был бодрым, свежим и одетым в чистый мундир. С аппетитом уплетая нежную воздушную выпечку, я смотрел на блюдо с яблоками и гадал, откуда они взялись. Ведь сезон дождей только-только подходит к концу. Неужели они так рано созревают в этом мире? Или же в Мардинане вообще за год три урожая успевают собирать? Постоянно забываю это уточнить.

Но спокойно и поесть мне не дали. Явился Фариам, весь при параде, с Черным мечом за спиной, короной на голове, и с порога поинтересовался:

— Тебя долго ждать?

— Что, уже и позавтракать нельзя? — буркнул я.

— Алекс, какой завтрак? Уже полдень наступил, церемония вот-вот начнется!

— ...! — выругался я.

С сожалением окинув взглядом недоеденный зав... обед, я все же поднялся, нацепил оружие и пошел за королем. По пути успел прихватить два яблока со стола, чтобы занять зубы, пока будем шагать по коридорам.

— Не переживай, брат, набить желудок ты еще успеешь, — иронично приободрил меня Фариам, глядя на то, как я с хрустом вгрызаюсь в сочное яблоко.

— С тобой я в этом совершенно не уверен, — пробормотал я и продолжил работать челюстями.

Шли мы недолго, по пути захватили с собой еще каких-то нарядных слуг, а затем торжественно вышли из парадных дверей на площадь, где уже собралась большая толпа, при появлении короля разразившаяся приветственными криками. К этому времени я успел сжевать только одно яблоко, а второе сунул в карман, чтобы не позориться, чавкая у всех на виду. Увидав солдат, выстроившихся на площади, и заметив среди них знакомые лица, я кивнул королю и пошел к своим парням, размышляя над тем, почему все это шоу не проводится во дворце. Ведь в главном зале наверняка хватило бы места всем отличившимся. Но когда я оглядел восторженные лица горожан, собравшихся на площади, то понял, что все сделано правильно, — страна должна знать своих героев.

И вот началась церемония награждения. Бо льшую ее часть я простоял вместе с моими ребятами, которым ради такого случая выдали новую форму, причем совершенно иного образца, чем был принят в регулярной армии. Она была ярко-рыжей с красными вставками, так что в этом одеянии парни смотрелись несколько пестровато. Строй солдат был длинным и состоял из нескольких шеренг. В нем находились как командиры, так и простые рядовые, что было весьма демократично. Рядом с бойцами обреталась группа знатных горожан, которые хотя и не стояли в строю, но вид имели не менее торжественный. Напротив всех кандидатов на вручение ценных призов находился стол с бумагами и деревянными коробками, за которым сидели трое писарей. Возле стола на длинной палке болталось роскошное знамя, которое караулили несколько незнакомых мне людей и присоединившийся к ним король. Вот и весь антураж церемонии.

Когда приветственные крики толпы поутихли, Фариам по традиции толкнул речь, где подробно рассказал об успехах в войне, о создании Нового Союза и всем прочем, а потом стал вручать награды. Вначале шли простые солдаты, которые удостоились медалей, новых званий, орденов, затем командиры, заслуги которых описывались куда длиннее. Их награды были побогаче и покрасивее. Потом настал черед Кэльвов, каждый из которых удостоился ордена «Доблесть и мужество». Он представлял собой украшенную мелкими рубинами золотую кругляшку с выгравированными на ней щитом и перекрещенными мечами, висевшую на белой шелковой ленте. Парни были безумно рады такой награде, а мне было очень приятно наблюдать за их довольными лицами. Кстати, мне этот орден не вручили, но я совсем не расстроился, так как в герои никогда не рвался.

После вручения наград нашему отряду началось награждение гражданских. Советникам, знатым особам и даже торговцам, которые оказали неоценимую помощь армии, — всем им вешали на шею красивые кругляшки. Я был весьма удивлен, когда орденом храбрости была награждена Снежана Лисецкая, но мысленно только поаплодировал Фариаму. Когда все награды нашли своих владельцев и я уже предвкушал, как вернусь к себе в комнату и опять засну, братишка устроил мне неприятный сюрприз. После того как затихли овации, сопровождавшие вручение последней награды, король торжественно сказал:

— А теперь я хочу вручить орден «Герой-защитник» тому, без которого эта война была бы проиграна, тому, кто добился создания Нового Союза, тому, кто...

— Мля-я-я... — протянул я под недоуменными взглядами парней. — Постоишь в строю, посмотришь, как будут вручать награды... Ага, как же! Вот ведь гад!

Тем временем Фариам после долгого перечисления моих заслуг наконец закруглился:

— ...моему брату Алексу! Герою Мардинана!

Кэльвы буквально взорвались радостным ревом. Его подхватила толпа на площади, а я, нацепив на лицо бесстрастную маску, вышел из строя. Подойдя к королю, вытянулся в струнку, отдал честь и дождался, пока брат повесит на меня большой украшенный алмазами орден на алой ленточке. Когда я уже хотел развернуться и вновь занять место в строю, Фариам прошепел:

— Куда? А ну, стой смирно! — и торжественно объявил: — Это была награда, которую я вручал от всего народа Мардинана, а сейчас я хотел бы вручить герою Алексу подарок от себя лично.

Он махнул рукой, и из главных ворот слуги вывели Коня. Именно так, с большой буквы, потому что на него стоило посмотреть! Большой сильный красавец, с роскошной гривой, что называется, в самом расцвете сил, украшенный седлом и уздечкой, которые сами по себе стоили целое состояние, он привлекал внимание и заставлял восхищаться собой. Все бы хорошо, но только он был белым! Без единого темного пятнышка! Была бы моя воля, я бы сразу же отказался от этого подарка, но при стольких свидетелях не стал возмущаться.

— Как видишь, я не забыл о нашем уговоре, — тихо сказал мне Фариам.

Я даже не нашелся, что ему ответить, и просто смотрел на красавца, которого подвели ко мне слуги. Ну, теперь уж точно отвертеться не получится, ведь дареному коню...

— Ты хоть бы сказал что-нибудь, а то не поймешь тебя — понравился конь или нет? — вывел меня из задумчивости брат.

— А нет такого же, но с перл... черного? — спросил я.

— А чем тебе этот цвет не угодил?

— Алона смеяться будет. Я ей не так давно упорно доказывал, что я не принц на белом коне, а теперь выходит — совсем наоборот!

Ну не признаваться же, что мне просто не хочется выглядеть законченным пижоном, разъезжая на таком шикарном средстве передвижения.

— К сожалению, в моих конюшнях подобных скакунов больше не осталось, ни черной, ни какой-либо другой масти. Так что придется тебе брать этого, уж прости. Только будь осторожен, он слегка строптив, поэтому даже я на нем побаиваюсь ездить... Хотя что-то мне подсказывает, что ты быстро найдешь с ним общий язык. — Фариам с хитринкой посмотрел на меня.

— Ваз растрепал? — подозревая худшее, спросил я.

— Ага, — довольно ответил брат.

— Бестолочь! Сам — начальник разведки, а язык за зубами держать не умеет.

— Не переживай, никто, кроме меня, об этом знать не будет.

— Ваз обещал то же самое, — огорченно сказал я и пошел к коню.

Мой подарок стоял в окружении слуг и выглядел весьма грозно. Вблизи он оказался просто гигантом, намного крупнее обычных лошадей. Не знаю, какой «Растишкой» его кормили, но нужного результата добиться смогли. Подойдя к нему вплотную, я протянул руку, чтобы коснуться шеи жеребца, но тот фыркнул и мотнул головой, отступив на шаг в сторону. Точно, строптив, Фариам не соврал, подумал я и обратился к коню:

— Не бойся, малыш, не укушу. Ты яблоки любишь?

Одновременно я посылал жеребцу волны дружелюбия и дублировал речь мысленными образами, не особо надеясь на успех. Все-таки это не кошка. Но, к моему удивлению, на образ яблока конь отреагировал живо. Он повернул ко мне голову и послал в ответ свое желание перекусить вкусным плодом.

— Держи, голодающий! — сказал я, протягивая вынутое из кармана яблоко.

Жеребец осторожно откусил от него добрую половину и стал хрустеть, а я погладил его по мощной шее, посылая ему мысли о том, какой он красивый, сильный и быстрый. Когда яблоко кончилось, мы уже вполне нашли общий язык. Во всяком случае, когда я поинтересовался, хочет ли жеребец называться Ветерком, и послал ему образ скорости, воздушного порыва и свиста, тот выразил одобрение.

— Ну что, Ветерок, прокатимся? — спросил я и, дождавшись согласия, одним движением взлетел в седло.

Толпа заорала от восторга, а я поднял уздечку и направил коня по площади. Помахав на прощание рукой на все стороны, я под крики многих сотен людей въехал в ворота дворцовой стены. Не фиг больше красоваться, свое дело я сделал, церемонию простоял, пора бы и подкрепиться! Отдав Ветерка подбежавшим конюхам, я пообещал ему принести еще яблок, а сам пошел в свои покои. К сожалению, в них уже не осталось ни следа от моего недоеденного обеда, поэтому я только помянул демонов и отправился на кухню, поймав в коридоре одного из лакеев и разузнав у того дорогу. Нашел я ее быстро, всего через пятнадцать минут. Удивленные повара быстро сообразили, чего я хочу, и накормили голодного, дав на закуску с десяток яблок и любезно просветив меня, что фрукты доставлены из Фантара специально для королевского дворца, так как местные созреют еще не скоро. Вот в таком виде, с яблоками в руках, карманах и под мышкой, я столкнулся с Фариамом, который возвращался с церемонии.

— Ты куда?

— К Ветерку, налаживать отношения, — ответил я. — Знаешь, а Ваз, оказывается, был прав. Я умею находить с животными общий язык... Да, раз уж я тебя встретил, не просветишь, когда пойдем заряжать твой артефакт?

— Не сегодня, Алекс. У меня еще куча неотложных дел, а ты пока можешь по дворцу побродить или заняться чем-нибудь еще, но вечером будет праздник влюбленных, на нем ты просто обязан присутствовать!

— Как? Опять? — возмутился я.

— Опять, — подтвердил Фариам. — Он каждый год проводится.

— Но ты же говорил, что вчерашний прием будет последним, который я посетую!

— Так оно и есть, но ведь сегодня не прием, а праздник! Это — совсем другое дело! Алекс, ну пожалуйста, выручи меня, будь другом! У меня сегодня намечается совещание по делам имперцев, так что на празднике я появлюсь только в самом начале, а дальше руководить всем придется тебе.

— Я тебе так наруковожу, год разгребать будешь, — мрачно пообещал я.

— Да не переживай, справишься! Там главное — закончить его и выпроводить всех по домам, а остальное — мелочи... Алекс, я тебе подарю все, что только пожелаешь, только побудь на празднике, ладно?

Я поморщился, но отказаться не сумел:

— Ладно, уговорил, демон языкастый, займу твоих гостей. Ты со школой думаешь начинать или нет?

— Я начал еще вчера, — серьезно ответил Фариам. — Мою загородную резиденцию уже заканчивают готовить к приему детей, трое воспитателей и четверо учителей вместе с малышкой отправились туда сегодня утром. Не беспокойся, они — лучшие наставники из тех, кого я смог найти. Двое учили меня, а об остальных ничего плохого не известно. Эльфийские мастера магии прибудут прямо туда, но скажи, как ты в дальнейшем предполагаешь определять одаренных детей? Ведь эльфы по деревням ездить точно не будут.

— Есть у меня одна задумка. Она пока еще в стадии идеи, но если дельце выгорит, я настрогаю тебе кучу амулетов, которые будут показывать, кто обладает способностями, а кто нет. Это будет проще, чем вызывать на отбор мага, и значительно упростит поиск.

— Хорошо, Алекс. Тогда удачи, и смотри не опаздывай на праздник, а мне еще со Снежаной нужно решить парочку вопросов.

Фариам беззастенчиво свистнул у меня одно яблоко, впился в него зубами и быстро зашагал по коридору, а я все смотрел ему вслед и думал, почему же позволяю вертеть собой во все стороны. С одной стороны, брат все-таки, нужно помочь, но с другой — какого хрена я должен вникать во все эти королевские дела? Решив, что после этого праздника больше ни на какие мероприятия соглашаться не буду, а после зарядки артефакта тут же смоюсь, я

пошел в конюшню, где накормил Ветерка сочными яблоками. Расстались мы с жеребцом лучшими друзьями, после чего все оставшееся время до приема я провел в библиотеке, лишь чудом отыскав ее.

Ничего особо интересного я в ней так и не обнаружил. Может, потому, что плохо искал либо просто не повезло, но два часа пришлось коротать за книгой по истории. Мардинан — это не соседняя степь, эпохальных событий в нем происходило мало. В основном в хроники попадали смены династий, бунты, гражданские войны и политические склоки, иногда заканчивавшиеся резней. Короче, никаких особенных событий я не отметил, но обратил внимание на то, что церковь Единого начала устанавливать свои порядки в Мардинане около тысячи лет назад, а до этого на территории королевства был совсем иной пантеон богов, очень похожий на древнегреческий. В нем присутствовали боги любви, войны, охоты, красоты и им подобные, полный список содержал больше тридцати имен. После прихода Единого они слегка подзабылись, но радикально искоренять их все же не стали. Так, например, остался и праздник влюбленных, которым ранее покровительствовал некто Валиант.

— Надо же, какое имечко! Почти как Валентин, — хмыкнул я, закрывая книгу, и с сожалением покинул библиотеку.

Когда я появился в саду, там уже была куча народа. Праздник давно начался, но, к моему большому сожалению, ничем особенным от вчерашнего приема не отличался. Разве что женские платья были с весенней тематикой — украшенные разными лепесточками, цветочками, венками и всем прочим. На празднике присутствовали все знакомые лица, которые сейчас усиленно изображали влюбленных. Это смотрелось весьма комично, но мне вскоре стало совсем не до смеха, так как мое появление не прошло незамеченным, и все понеслось по накатанной — начались те же самые словесные баталии со знатью, разве что первый раунд знакомства был пропущен.

Однако в этот раз болтовня протекала гораздо легче, потому что неизвестно откуда вынырнувшая Снежана сильно мне помогала, как практическими советами, так и морально. Когда она ощущала, что я начинаю раздражаться от трепя всех этих знатных шавок, сразу же приглашала меня на танец, давая возможность немного передохнуть. Несмотря на то, что все с нетерпением ждали, что мы будем повторять вчерашний танец с ветром, я совсем не планировал устраивать представление. И даже когда сама графиня робко попросила меня об этом, я отказался, так как по связывающему нас каналу чувствовал ее боль в натруженных руках и не хотел причинять новую.

Услышав мой ответ, Снежана искренне расстроилась, но я постарался ее успокоить и посоветовал начать на досуге тренироваться самостоятельно, чтобы слегка укрепить свое тело. Кроме того, я вспомнил об одной маленькой детальке и посоветовал, чтобы в королевской школе мальчишек и девчонок всех вместе обучали искусству боя, взяв за основу опыт альтаров. Графиня сперва попробовала упираться, но я напомнил о вчерашнем танце и о том, что не всем традициям нужно слепо подчиняться, чем в итоге сумел ее убедить. Так что теперь осталось только ждать, что же из этого всего получится.

Под конец праздника появилось еще одно его отличие от вчерашнего приема — на площадку, где только что танцевали несколько пар, вышел певец с какой-то арфой и затянул мелодичную балладу под тихий перебор струн. Балладу, естественно, о любви. Вокальными данными он обделен не был, отсутствием слуха не страдал, но сам текст был жутко нудным и повествовал о классическом любовном треугольнике. Я послушал пару куплетов, а потом был пойман двумя графами, которые очень захотели узнать о положении знати у альтаров.

Я сперва удивился, так как вроде бы шел концерт, поэтому какие тут могли быть разговоры, но потом огляделся и понял, что выступающий певец был ровным счетом никому не интересен. Присутствующие, совершенно не стесняясь, общались между собой. Кто был покультурнее, понижали голоса, но некоторые совсем не обращали внимания на песню и позволяли себе даже смеяться. Хмыкнув, я решил, что столичные нравы находятся ниже плинтуса, и, чтобы не выделяться, все-таки объяснил надоедливым графам о знати у горцев.

Когда же певец закончил свою песню, убив всех троих из любовного треугольника, то удостоился лишь редких хлопков, однако совершенно невозмутимо покинул площадку. Видимо, ему тоже было наплевать на всех присутствующих, и он просто отработывал свой гонорар.

Вздыхнув, я подумал, что весь этот праздник — один сплошной фарс, который абсолютно никому не нужен. Думаю, если бы убрать оркестр, певца, весь этот весенне-любовный антураж — ровным счетом ничего бы не изменилось. И вся эта разряженная толпа придворных все так же общалась бы между собой, флиртвала, занималась интригами и прочим, делая вид, что они ужасно нужны королевству. Нет, стоит срочно посоветовать Фариаму, чтобы он за вход на подобные тусовки начал деньги брать — хоть какая-то польза будет.

Когда на летний сад опустилась ночь и никто из присутствующих уже не требовал от меня уделить им пару минут моего драгоценного времени, я смог пообщаться со Снежаной. Она сказала что все хозяйственные вопросы с Фариамом решила и уже завтра отправится в школу. В общем, нам снова предстояло расстаться на неопределенный срок, чему графиня была совсем не рада. Я поспешил развеять ее легкую грусть, напомнив о том, что если возникнет желание, она всегда сможет со мной поговорить. А потом поделился и своими планами, поведав, что через день-два тоже покину дворец и отправлюсь на юг, к гномам.

Наконец танцы всем наскучили, закуски кончились, поэтому я на правах хозяина объявил о завершении праздника, пожелал всем любви и прекрасной ночи, чем несказанно удивил присутствующих, а потом откланялся и смылся к себе в комнату. А там меня поджидал сюрприз — знакомая миловидная служанка. Именно она рассказала мне об одной хорошей традиции, которой все старались придерживаться. Она была простой — в праздник влюбленных обязательно нужно с кем-нибудь переспать, поэтому она, слегка краснея и смущаясь, спросила меня, не хочу ли я разделить с ней ложе. Покопавшись в ее эмоциях, я не обнаружил никакого подвоха или сомнения, поэтому с радостью согласился и приложил все силы, чтобы Филия не осталась неудовлетворенной.

А проснувшись утром, я почувствовал себя просто восхитительно. Быстренько умяв принесенный сияющей Филией завтрак, я занялся созданием нового амулета, обещанного Фариаму. Идея была абсолютно правильной, а моих знаний оказалось достаточно, чтобы воплотить ее в жизнь, поэтому спустя час работы у меня получился «магоиндикатор» в виде серебряной монетки, которая начинала тускнеть, если в радиус двух метров от нее попадал человек со способностями к магии. Достигалось это элементарно — плетение амулета улавливало повышенную энергонасыщенность определенного типа ауры и таким способом сигнализировало о наличии способностей у человека. Причем, чем способности были сильнее, тем больше монетка темнела, это я испытал на себе, с помощью маскировочного плетения скрыв свою ауру, а взамен создавая излучение аур разной силы.

Когда я, радостный и довольный, отправился искать брата, чтобы сообщить ему приятную новость и поинтересоваться, когда же мы будем, наконец, заряжать его артефакт, то испытал лишь разочарование. Вначале потому, что понял — короля во дворце обнаружить практически нереально. Все встреченные мной слуги или придворные говорили одно и то же — либо он недавно проходил здесь, либо только что ушел. Отчаявшись его отыскать обычным способом, я нашел в кармане разговорный амулет.

— Алекс, у тебя что-то очень срочное? — без всякого приветствия спросил брат.

На заднем плане я услышал горячий спор десятка людей, поэтому понял, что сейчас к Фариаму лучше не лезть, и честно признался:

— Нет.

— Тогда позже поговорим, — быстро ответил брат и прервал связь.

Вздыхнув, я спрятал монетку и вернулся к себе. Вот только бездумно лежать на кровати мне скоро наскучило, поэтому я решил пойти прогуляться. Естественно, не по дворцу, потому что прогулка по нему грозила тем, что я банально буду ходить кругами по его бесконечному лабиринту коридоров. Нет, я решил посмотреть на столицу, прикупить себе

нужных вещей в дорогу, а заодно навестить знакомого сапожника, чтобы поинтересоваться, как у него идут дела.

Переодевшись в свои старые шмотки, извлеченные из сумок, я повесил за спину неизменные мечи и сунул в карман мешочек с несколькими монетами. Ветерка брать не собирался, так как не хотел привлекать к себе внимание, и, выйдя во двор, направился к черному ходу.

— Ваше высочество, вы куда? — догнал меня окрик.

Обернувшись, я увидел командира охраны дворца, с которым встречался еще при первом посещении Марда.

— Пойду по городу пройдуся, — пожав плечами, ответил я.

— Приказать оседлать вам коня или готовить карету? — уточнил командир.

— Нет, я же сказал, собираюсь просто пройтись.

— Тогда прошу, задержитесь немного, сейчас подойдет отряд ваших телохранителей.

— Кого? — удивился я.

— Ваших телохранителей, — невозмутимо повторил командир.

Как только он это сказал, из двери одной из построек, сильно напоминавшей казарму, вышел отряд стражников, облаченных в начищенные до блеска доспехи, с копьями и щитами в руках. Глядя на то, как груда этого металлолома приближается ко мне, я тихо офигевал, но потом сумел вернуть себе дар речи и заявил:

— Мне они не нужны!

Однако командир стражников загородил мне путь и принялся уговаривать:

— Ваше высочество, всякое может случиться, а мои гвардейцы умеют действовать в любых ситуациях. Уверяю, вам лучше пойти с ними.

— В любых ситуациях? — ехидно спросил я. — Таких, как нападение имперского мага?

— Именно, — невозмутимо ответил командир.

Вот только сам он уверенности не ощущал и, более того, ужасно нервничал. Это я чувствовал прекрасно, но никак не мог понять причину. Командир, видя, что я не нахожу, что ответить на его «железный» довод, продолжил уговоры:

— Поверьте, они не помешают вам, будут совсем незаметны, но смогут защитить в случае чего.

Я улыбнулся, представив себе, как иду по Марду, а сзади на небольшом отдалении от меня, чеканя шаг, «незаметно» следует десяток стражников, при каждом движении издавая громкий металлический лязг. И вот именно эта картинка позволила мне догадаться о причине подобного поведения командира. Я подошел к нему поближе и тихо поинтересовался:

— Это Фар приказал следить за тем, чтобы я не сбежал из столицы?

Эмоции, которые я ощутил в ответ, сказали мне о многом, поэтому я мысленно пообещал еще разобраться с братом, а вслух сказал:

— Если я поклянусь, что сегодня Мард не покину, вы продолжите настаивать на отряде телохранителей?

— Но, ваше высочество...

— Я прекрасно понимаю, что король приказал вам ни в коем случае этого не допускать, а также представляю, что вас ждет в случае невыполнения приказа. Но взгляните на это с другой стороны — я бы мог просто плюнуть, воспользоваться своими способностями и уже давно бродить по столице, но вместо этого стою тут как дурак и пытаюсь вас уговорить. Это не кажется вам абсурдным?

Командир гвардейцев только тяжело вздохнул, а я продолжил:

— Так как вам вариант с клятвой?

Воин посмотрел мне в глаза и тихо ответил:

— Не нужно клятвы, ваше высочество. Вашего слова будет вполне достаточно.

— Отлично, тогда даю слово, что не собираюсь сегодня покидать столицу. А королю,

если будет интересоваться, передайте, что вечером я с ним еще поговорю. Тоже мне, нашелся Цербер!

Командир махнул рукой стражникам, которые слаженно развернулись и потопали обратно в казарму, а сам проводил меня к черному ходу и лично открыл дверь. Я кивнул ему и пошел по площади, погружившись в свои мысли. Что ж, похоже, Фар задумал нечто на мой счет, но мне не говорит, опасаясь, что я сразу откажусь. Что же это может быть? Он же наверняка прекрасно понимает, что долго меня во дворце удержать не сумеет, но отчего-то всеми силами оттягивает момент моего отъезда. Почему? Готовит очередной сюрприз или мне стоит ждать чего-то похлеще?

Так ничего не придумав, я направился по улицам к торговому кварталу, где, как я знал, можно купить все, что душа пожелает. Вот только уже к пятой минуте понял, что мои планы не привлекать к себе внимания летят демонам под хвост. Встречные моментально узнавали меня и начинали почтительно кланяться, желать доброго здоровья, а некоторые вообще пристраивались следом, дабы выяснить, куда же намылился брат короля, Герой Мардинана и все такое прочее.

Вскоре мне это все надоело, и я решил сделать то, о чем нужно было вспомнить в самом начале, — надеть маскировку. Неожиданно свернув в какой-то темноватый проулок, я быстро активировал свое плетение, превратившись в самого обычного крестьянина в простой одежде и с густой черной бородой, а потом развернулся и вышел обратно на улицу. Моя маскировка прекрасно сработала — все любопытные, которым делать больше было нечего, кроме как следить за мной, бросились в проулок, едва не сбив меня с ног.

Похихикав тихонько им вслед, я продолжил путь уже без надоедливых фанатов и вскоре входил в большую дорожную лавку. Там я прикупил небольшую кожаную сумку, куда сложил множество мелких, но чрезвычайно полезных вещей, начиная от деревянной ложки с миской и заканчивая солью с перцем. Что интересно, поглядев на мой невзрачный вид, продавец не стал наглеть и отдал все по вполне приемлемой цене, поэтому я решил найти знакомый трактир и попробовать воспользоваться преимуществом своей маскировки еще разок. Отыскав то самое заведение, где подавали лучший в этом мире грибной суп, я зашел туда и сел за свободный столик.

Однако на этот раз маскировка сослужила мне плохую службу, так как сперва пришлось доказывать местному вышибале, что я не попрошайка, а потом еще и спорить со служанкой, которая долго убеждала, что все блюда здесь будут мне не по карману, а потом плюнула и заставила заплатить вперед. В общем, настроение было испорчено, поэтому грибной суп показался мне уже не таким восхитительным, как раньше, да и ел я без особого аппетита. А когда на столе остались лишь пустые тарелки, молча встал и покинул негостеприимное заведение.

В дверях я успел сменить образ, лежащий в основе моего плетения, и на улицу вышел уже в своем истинном облике, скрыв лишь уши и укоротив волосы, превратив их тем самым в аккуратную шевелюру. Маскарад удался, меня никто не собирался узнавать, а тем более кланяться, приветствовать или вытворять нечто в том же духе, поэтому я спокойно дошел до того места, где находилась лавка мастера-сапожника, однако знакомой вывески с сапогом не увидел. Подумав, что ошибся улицей, я прошел немного дальше, но понял, что место было правильным, вот только никакой сапожной лавки здесь уже не было. Тогда я решил постучать в дверь дома, чтобы прояснить ситуацию. На мой стук вышла пожилая женщина, к которой я и обратился со своей проблемой. В ответ она переспросила:

— Мастер Пароник? Так он переехал месяц назад и теперь со всей семьей живет в доме на Зеленой улице.

Поблагодарив ее, я отправился на эту самую Зеленую улицу, где еще издали заметил большой двухэтажный дом с деревянной табличкой, на которой был прибит медный профиль сапога, начищенный и сияющий темным золотом. На этом чудеса не закончились. Зайдя в дом, я обнаружил, что весь первый этаж занимают стеллажи с различной обувью, большую часть которой составляли тапочки всех видов и размеров. Посетителей было десятка два.

Одни примеряли обувь, другие общались с шустрыми пареньками, вооруженными дощечками и мелом. В общем, оглядев все это, я понял, что деятельному мастеру за два месяца удалось полностью преобразить свою лавку и сделать из нее обувной супермаркет.

— Я могу вам помочь? — спросил подошедший ко мне работник.

— Да. Мне очень хочется увидеть мастера Пароника, — сказал я.

— Но мастер сейчас занят. Может быть, вы сообщите мне, какую обувь вы хотите приобрести?

— Я не покупать сюда пришел, — пояснил я с улыбкой. — Мне нужно увидеть мастера, поэтому либо проведите меня к нему, либо сообщите господину Паронику, что зашел его деловой партнер, с которым он два месяца назад заключил контракт.

— Подождите немного, — ответил парень и скрылся с глаз.

Чтобы скоротать время, я направился к стеллажам с тапочками и начал разглядывать результаты своей идеи и таланта мастера. Тапочки были разными, причем как тех стилей, которые подсказывал я, так и некоторых других, изобретенных самим Пароником. Особо среди них выделялись модели с различной вышивкой и детские — в форме зверей. Кошки, мышки, тигры с бусинками вместо глаз вызывали восхищение. Кролики удались особо и выглядели почти натурально, но ходить я бы в них не рискнул, уж больно велик был риск наступить на уши...

Меня заставил обернуться знакомый голос:

— Алекс? Это вы?

Пароник преобразился и уже слабо напоминал того старого мастера, с которым я встретился в начале сезона дождей. В нарядной одежде, с аккуратной стрижкой и ухоженной бородкой, он словно скинул лет двадцать и выглядел живым и бодрым. На ногах у него были тапочки, украшенные искусной вышивкой, создававшие дополнительную рекламу владельцу лавки.

— Это я, — ответил я с улыбкой. — Вижу, мои идеи пошли на пользу вашему делу.

Все посетители, услышав мое имя, сразу обернулись и принялись изучать мое лицо, но после тщательного осмотра быстро потеряли интерес. А после того как подошедший мастер на радостях обнял меня и пригласил следовать за собой, даже самые настойчивые перестали искать во мне сходство с «тем самым» Алексом. Зайдя в подсобку, мастер провел меня в подвал, который оказался большим цехом, где трудились не меньше трех десятков человек, как мужчин, так и женщин. С гордостью продемонстрировав свое хозяйство, Пароник рассказал, что ему поначалу было трудно собирать всех хороших мастеров Марда, но когда его тапочки быстро обрели популярность у знати, а сам он переехал на новое место, дело пошло гораздо веселее, и сейчас он являлся почти монополистом в сфере обуви. Во всяком случае, конкурентов, способных с ним тягаться, в столице уже не осталось, а сапожники, которые не захотели переходить к нему в цех, сейчас отчаянно пытаются низкими ценами переманить клиентов. Вот только через месяц-два их лавки точно позакрываются, потому что теперь все обращаются именно к Паронику, зная, что только у него можно найти любую обувь.

Демонстрация плавно превратилась в рассказ об успехах первого в Мардинане обувного предприятия. Оказывается, быстро приподнявшись на тапочках, деятельный мастер не остановился на достигнутом, а принялся завоевывать рынки сбыта в других городах. Например, в соседнем Вернаре уже открылся филиал, где мастера, нанятые Пароником, наладили свое производство, а несколько купцов давно подписали с ним долгосрочные контракты и теперь развозят шедевры новой обуви по остальным городам, где знатные особы страстно желают приобщиться к столичной моде.

Закончилось дело тем, что мастер провел меня на второй — жилой — этаж и в торжественной обстановке отсчитал почти две сотни золотых монет. Я припомнил, что мы с ним договаривались на выручку с каждой двадцатой пары, и спросил, почему же вышло так много. Пароник широко улыбнулся и ответил, что его мастера в последнее время работают день и ночь, так что количество проданных тапочек постоянно растет. В общем, мне

оставалось только пожелать ему дальнейших успехов и посоветовать всю выручку, которая по контракту принадлежала мне, также пускать в дело. Ведь в планах Пароника было захватить не только рынок столицы, а и всего Мардинана.

Когда я уже собирался уходить, мастер робко поинтересовался:

— Алекс, а вы не могли бы поделиться еще какими-нибудь знаниями о восточной культуре?

Я не сразу понял, о чем он говорит, а когда сообразил, что он ждет от меня еще обувных новинок, то вздохнул и ответил:

— Я могу вам рассказать еще о двух видах обуви, которых нет в Мардинане, но очень сомневаюсь в том, что они здесь приживутся.

— И все-таки утолите мое любопытство, — попросил мастер.

— Ладно, но мне будет нужно рисовать. Можете дать мне какую-нибудь дощечку или...

Мастер с готовностью усадил меня за стол и принес стопку пергаментных листов, перья и чернила. Взяв в руки перо, я начал выводить линии, одновременно объясняя мастеру:

— Эта модель обуви называется сандалиями. Состоит из подошвы и, чаще всего, небольших кожаных лямок, охватывающих ступню...

Когда я закончил рисовать, мастер с удивлением оглядел результат и уточнил:

— А для чего вообще это нужно носить? Тапочки — понятно, для дома, сапоги, ботинки и прочее — для улицы, а эти ваши «сандалии»... Такое впечатление, что они появились только потому, что какой-то мастер решил сэкономить на материале и изготовил их из оставшихся обрезков.

— Зато из них прекрасно песок высыпается, так что по пляжу ходить — самое то. Кроме того, в моем королевстве в жаркое время все предпочитают обуваться именно в них... Ладно, я понял, что этот вариант вам не по душе, поэтому смотрите на следующую модель. Итак, туфли на шпильках...

Однако, посмотрев на получившийся рисунок, Пароник лишь сказал:

— Это какое-то пыточное приспособление, а не обувь.

— Полностью с вами согласен, — кивнул я. — Но там, откуда я родом, многие женщины отдают предпочтение именно таким моделям, чтобы казаться выше, стройнее и привлекательнее.

— А как же они не падают, когда ходят? — удивился мастер.

— Долгая практика, — пожал я плечами.

Пароник почесал бородку и признался, что эти две модели точно не приживутся в Мардинане. Однако ничего более достойного моя память подсказать не смогла, поэтому мастер расстроился. Чувствуя его острое разочарование, я и сам слегка погрустнел, но тут же нашел выход и поинтересовался:

— Мастер, а может быть, вы выслушаете одну мою идейку, хоть и не связанную с обувью, но также относящуюся к миру кожаных изделий?

— Говорите.

Я взял чистый лист и принялся рисовать, сопровождая это занятие комментариями:

— Как вы знаете, женщины любят, чтобы с ними постоянно находилась куча очень нужных вещей. Это и пудреница, и кошелек, и зеркальце, и духи... короче, много всякого барахла. Наверняка вы замечали, что, отправляясь на рынок, ваша жена или служанка обязательно берет с собой корзинку, которая изначально никогда не бывает пустой. А уж сколько вещей женщины носят в карманах... Шпильки, расчески, платки, ключи и прочее — все это аккуратно раскладывается по платью и достается в необходимый момент. Люди бедного сословия, как правило, часто не переодеваются в течение дня, тогда как представительницы знати постоянно меняют свои наряды. Вот и приходится им, бедняжкам, перекладывать все эти очень нужные вещи по нескольку раз на день... А теперь перейдем к новому предмету обихода, который еще не знают в этом королевстве, — дамской сумочке!

Следующий час я увлеченно рассказывал мастеру, какими бывают женские сумки и за

что они ценятся. У меня в этом деле также был немаленький опыт, так как Натка однажды потащила меня покупать это магическое приспособление, необходимое каждой уважающей себя женщине. Почему магическое? А вы представьте, сколько вещей помещается в таком маленьком с виду предмете! Можете даже провести небольшой эксперимент, рискнув своим здоровьем — возьмите сумочку жены (подруги, любовницы — не столь важно) и вытряхните все ее содержимое, не забыв проверить кармашки. Если вас не застывает за этим занятием владелица сумки, то вы сможете наглядно убедиться, что размер всех предметов, находившихся в сумке, намного превышает ее саму. Как такое может быть? Это загадка производителей, которые наверняка при изготовлении помещают в свои изделия хитрый пространственный карман, делающий объем сумки больше ее габаритов.

Когда я закончил чертежи десятка разных моделей, подробно объяснив, какую важную роль в них играют застёжки, ручки и карманы, а также изобразил пару защелок и замочков, надежно скрывающих содержимое от чужих взглядов, мастер заверил меня, что этот товар быстро найдет своих покупателей, но заметил:

— А вам не кажется, что он будет чересчур дорогим, чтобы все захотели его купить? Ведь работа кузнецов и кожевников будет стоить немало...

— Так мы и ориентируемся на знать, а не на простых людей. Ведь для них несколько десятков золотых — не такие большие расходы. Только запомните главный принцип успеха — нужно делать сумки непохожими одна на другую, иначе их хозяйки могут обидеться. Ведь сумками обычно хвастаются и гордятся, так что тот факт, что эта модель — не одна в целом мире и какая-то обычная служанка тоже может приобрести себе похожую сумку, может здорово отравить жизнь ее обладательнице. Понимаю, звучит странно, но уж таковы особенности женской психологии. Также можно с течением времени делать сумки еще более сложными, украшенными ремнями, пряжками, косичками, чтобы вызвать у остальных зависть к счастливой хозяйке и желание приобрести себе модель еще красивее... Ну, думаю, вы и сами с этим прекрасно разберетесь, только первую партию придется подарить знати, как и в случае с тапочками. Но это вложение в рекламу наверняка окупится в первую же десятицу.

— Как вы сказали? Реклама? То есть то, что приносит товару известность?

— Именно, — улыбнулся я и почувствовал, что в моем кармане активировался амулет. Достав монетку, я сжал ее в кулаке и ехидно спросил:

— Неужели наконец надумал поговорить?

— Алекс, ты сейчас где? — спросил взволнованный Фариам.

— На Зеленой улице, — ответил я, предчувствуя неприятности.

— Ты срочно нужен во дворце!

— Что случилось?

— Тебя ждут святые отцы.

Глава 7 СВЯТЫЕ И ГРЕШНЫЕ

Та-а-ак! Уже успели пронюхать! Но тогда почему пришли сразу во дворец, а не начали добиваться всеобщей поддержки народа, призывая спалить Темного мага? Хотя если учесть, что я теперь герой и все такое прочее, то становится ясно, что в случае обнародования «страшной тайны» симпатии будут на моей стороне. Нет, разумеется, появятся и те, кто безоговорочно поверит в рассказы церковников, но их явно будет не большинство, а гражданская война в планы святых отцов вряд ли была включена. Ведь прецедент уже был, поэтому святоши не станут повторно наступать на те же грабли. Но тогда зачем...

— Алекс? — донесся голос Фара из амулета.

— Да, я понял, — ответил я. — Скоро буду.

— Мы ждем, — сказал брат и прервал связь.

Мда... Хочешь не хочешь, а во дворец возвращаться придется. Да, свалить было бы

лучшим выходом, ведь, как говорится, нет человека — нет проблемы! И пусть ищут! Но тогда за меня будет отдуваться Фариам, а этого я допускать не хотел. Так что сейчас в первую очередь необходимо узнать, какой информацией владеют церковники, и хотя бы попытаться просчитать их дальнейшие планы, а потом...

— Ваше... высочество?

Я оставил тревожные мысли и повернулся к мастеру. Тот стоял слегка побледневший и настороженно разглядывал меня. Видимо, уже догадался, кто находится перед ним, но никак не находил подтверждения своим догадкам. Чтобы ему помочь, я деактивировал маскировку и сказал с улыбкой:

— Для вас просто Алекс.

Пароник слегка приободрился, заметив мои уши, а я продолжил:

— Мастер, как вы слышали, я вынужден срочно вас покинуть, поэтому о контракте поговорим в следующий раз. Кстати, я думаю, что будет вполне справедливо, если его условия останутся прежними — выручка с каждой двадцатой сумки достается мне.

— Разумеется, — быстро подтвердил Пароник.

Судя по его виду, он был согласен и на половину, но я уже не стал наглеть, так как этот деятельный мастер был мне очень симпатичен. Подумать только, за два месяца столько всего успеть!

— Тогда до скорой встречи, — попрощался я с ним и пошел вниз.

Мастер вызвался меня проводить до выхода, но когда я активировал маскировку, робко попросил ее снять ненадолго. На мой вопрос, а зачем, собственно, Пароник невинно развел руками и ответил:

— Ну так реклама же!

Хихикнув, я развеял плетение, и в торговый зал спустился уже Герой Мардинана, принц Алекс в сопровождении довольного хозяина. Чтобы все обратили на нас внимание, хитрый мастер громко обратился ко мне:

— Надеюсь увидеть вас еще раз в моей лавке, ваше высочество!

— В скором времени зайду непременно, — подыграл я Паронику, краем глаза наблюдая за ошеломленными лицами посетителей и работников лавки.

Ладно, реклама — это вещь нужная. А когда она еще и ничего не стоит, то почему бы не воспользоваться моментом? Уверен, уже завтра вся столица будет знать, где обувается королевская семья, что обеспечит магазину мастера еще больше клиентов и, соответственно, прибыли. И флаг ему в руки!

Выйдя на улицу, я снова накинул маскировку и поспешил во дворец, по пути обдумывая варианты своих действий и их возможных последствий для королевства. Ведь, как ни крути, сейчас от меня многое зависит, потому что я, сам того не желая, превратился в очень важную фигуру на политической арене, игнорировать которую у церковников вряд ли получится. Кстати, а может, они торговаться пришли? Типа, скажут — мы знаем, кто ты такой, но будем молчать, если... А вот здесь начинаются варианты, ведь запросы святых отцов могут быть абсолютно безразмерными. Хотя чего гадать, скоро все само выяснится!

Когда я достиг дворца, стражники в сияющих на солнце доспехах предупредительно распахнули передо мной дверь черного хода. Кивнув им, я вошел во двор, где столкнулся с их командиром. Он при виде меня испытал громадное облегчение и вызвался проводить к брату. Я отказываться не стал и уже через несколько минут входил в один из малых королевских кабинетов, где за столом мирно гоняли чаи церковники в количестве четырех штук и мой брат.

Святые отцы оказались довольно колоритными. Их форма была стандартной — некое серое одеяние типа рясы, причудливо скрещенной с домашним халатом, и серебряный медальон на шее — но вот содержание отличалось большим разнообразием. Первый церковник был маленьким и толстеньким старичком, на его улыбчивом лице, обрамленном седыми локонами, выделялись глаза, про которые поэты могли бы сказать, что они «наполнены мудростью веков». Второй оказался высоким стройным парнем, у которого,

судя по миловидному лицу, наверняка от девушек отбоя не было. Однако он уже успел набраться важности, взирал на всех с превосходством и даже в присутствии короля позволил себе с комфортом развалиться в кресле. Как такого вообще пустили в святые отцы, я не понимал, потому что их главным достоинством, как мне кажется, должно являться смирение и кротость, но никак не нахальство.

Третий церковник отвечал всем требованиям и с виду казался образцом примерного святоши. Дородный, с густой черной бородой и одухотворенным лицом, он напоминал православного попа и сразу вызывал симпатию. Вот только пристальный взгляд, которым он уставился на Фариаму, портил всю картину. Именно так обычно смотрят цыганки на вокзалах в лица доверчивых лохов, которые в результате за какие-то минуты лишаются всех денег и драгоценностей, а потом еще долго приходят в себя от потрясения. Но Фариам лохом точно не был и, судя по всему, удачно сопротивлялся воздействию непрошенных гипнотизеров.

Последний святой отец был главным. Именно он вел с королем разговор, когда я появился в комнате, именно он находился к Фариаму ближе всех, в так называемой «зоне доверия» (святошам без навыков психологии точно нельзя!), именно он, в отличие от остальных, так же пристально изучил меня в ответ. Поэтому я сразу отметил «главнюка» и подумал, что, если дойдет до конфликта, данного святошу необходимо валить в первую очередь. Почему я после первого беглого осмотра сразу же начал думать о схватке? А это элементарно — присутствующие священники были одаренными. Все до одного!

Ауры церковников были яркими и насыщенными, что позволяло говорить о них как о весьма неплохих магах. Не таких, конечно, как имперские магистры, но уж эльфийским магам они по силе точно не уступали. Про их умения я так сразу ничего конкретного сказать не мог, но мгновенно понял, что угрозу они представляют весьма немаленькую.

— А вот и мой брат! — радостно сказал Фариам и встал с кресла. — Именно он и окажет вам посильную помощь в предстоящем мероприятии, а мне нужно спешить, уж простите.

— Да, мы прекрасно понимаем, ваше величество, — степенно произнес главный священник.

Мероприятии? Это в смысле очистительном костре, на котором будут сжигать Темного мага? Да, в нем уж точно без меня не обойтись!

— Фар, ты мне ничего не хочешь сказать? — спросил я, когда король собирался проскочить мимо меня к дверям.

— Отец Рехош введет тебя в курс дела, — ответил тот и попытался миновать преграду в моем лице.

— А ты в общих чертах, — настаивал я.

Фар оставил попытки обойти меня и тяжело вздохнул:

— Алекс, у святых отцов есть очень ответственное дело, помочь в котором можешь только ты. Именно поэтому я попросил тебя отложить все свои заботы и прийти сюда. — Король внезапно меня обнял и доверительно прошептал: — Только не нужно бояться! Братишка, ты же знаешь, что я тебя очень люблю и поэтому никогда не допущу, чтобы с тобой произошло что-то нехорошее.

— Эй, что с тобой?! — забеспокоился я, пытаюсь освободиться от крепких объятий.

«Неужели церковники успели что-то с ним сделать? Загипнотизировали до потери личности! Вот твари!» — эти мысли быстрее молнии пронеслись у меня в голове.

Но не успел я в общих чертах прикинуть структуру будущего боя с церковными магами, причем с обязательным условием, чтобы один из них остался в живых для допроса, как Фариам внезапно опустил руки, а потом, пользуясь моим замешательством, прошмыгнул к двери и, уже открывая ее, бросил с улыбкой:

— Пока, Алекс! Вечером поговорим!

— Вот стервец! — выдохнул я в сторону захлопнувшейся двери и повернулся к святым отцам.

Мда... Все-таки изменения в характере брата дают о себе знать, и его железная невозмутимость трещит прямо на глазах. Видимо, моя кровь делает свое черное дело и придает поведению Фариама легкую сумасшедшинку, заставляя отступать от дворцовых канонов и идти на поводу у собственных эмоций. Ведь я — псих еще тот, так что можно было не сомневаться, что часть моего характера сразу займет доминирующие позиции... Ладно, вечером поговорим, а сейчас нужно разобраться со священниками.

— Здравствуйте, уважаемые, — сказал я, слегка поклонившись присутствующим, а потом занял кресло, нагретое Фариамом. — Какую помощь имел в виду мой брат?

— Приветствую тебя, сын мой, — ответил главный священник распевным мягким голосом. — Меня зовут отец Рехош, это отцы Варлех, Исдин и Левор, он был посвящен в сан не так давно. Мы обратились сегодня к его величеству, чтобы просить короля поприсутствовать на празднике Всех Святых и Великомучеников. К сожалению, его величество не может оставить очень важные государственные дела, но он пообещал, что вы не откажете в нашей маленькой просьбе.

— ...! — не сдержался я.

— Не оскверняй свои уста уличной бранью, сын мой! — преувеличенно гневно воскликнул Рехош.

— Прошу прощения, — извинился я. — Просто я только вчера присутствовал на празднике влюбленных, от которого у меня остались одни неприятные воспоминания, поэтому любое упоминание о торжествах сейчас вызывает в моей душе искреннее отвращение.

— Могу тебя понять, сын мой, — важно кивнул церковник. — Ведь этот древний языческий праздник является восхвалением лживого бога Валианта и изначально не может нести в себе ничего светлого. Я искренне рад, что твоя душа не принимает нечестивые пережитки прошлого и открыта истинной вере.

Ох, как он все удачно повернул-то! Всего одно мое оправдание дало возможность святоше не только очернить чужую «неправедную» веру, но и сделать попытку завоевать мое доверие, похвалив и посочувствовав, а также забросить крючок для будущего обращения в свою веру. Блестяще! Окажись на моем месте обычный человек, он бы уже чувствовал к святоше искреннюю симпатию и в лепешку расшибся бы, выполняя его просьбу. Вот только я обычным не был и лишь понял, что никакие словесные баталии с Рехошем затевать не стоит. Лучше молчать в тряпочку и не возникать по пустякам, потому что это просто не мой уровень. Святой отец любое мое слово обратит себе на пользу, а буду возмущаться — выставит дураком. Подозреваю, в этом он мастер.

— Да, отец Рехош, вы правы, — кивнул я. — Это действительно нечестивый праздник, который одним фактом своего проведения показывает уровень падения нравов знати Мардинана. Но это к слову, а пока не могли бы вы объяснить, зачем вам мое присутствие на вашем мероприятии?

— Сын мой, ты верно отметил, что знать королевства уже давно отвернулась от лона истинной веры, и вот поэтому народу Мардинана нужно подтверждение. Подтверждение того, что церковь Единого по-прежнему сильна, что она все так же продолжает нести свет в души людей. Когда люди увидят, что сам брат короля, герой и защитник королевства, во время праздника Всех Святых и Великомучеников находится у святого алтаря, то сразу же поймут, что законы, данные нам Единым, все еще соблюдаются. Что их есть кому охранять, что милость Единого безгранична, что...

Ага, понятно! Не только магазину мастера Пароника нужна реклама. Вот и церковь Единого, в последнее время начинающая терять позиции, наконец-то начала задумываться о «пиаре», а лучшего способа, чем присутствие члена королевской семьи на всенародном празднике, точно не найти. Что ж, Фариам оказался редкостной сволочью (прямо как я!) и опять подложил мне свинью, отмазавшись от весьма сомнительной перспективы. Ну, он еще за это ответит, а мне, пока святой отец разливался соловьем, оставалось только решить, удовлетворять их просьбу или вежливо послать подальше. Лучше все-таки последнее,

поступив по примеру брата. Я даже и причину знаю уважительную.

— Отец Рехош, простите, что вас перебиваю, но вы упускаете из виду одну маленькую деталь. Дело в том, что я являюсь темным эльфом и с самого детства поклонялся Матери-Природе. Разве это не введет ваших прихожан в сомнение? Ведь представитель другой веры, другой расы будет находиться у святого алтаря, участвовать в церемонии, и все такое прочее, а это вызовет много различных вопросов, которые могут впоследствии...

— Сын мой, я вижу, ты обладаешь незаурядным мышлением, раз так быстро сумел обнаружить небольшое противоречие в нашей просьбе, — степенно ответил святой отец. — Но не переживай об этом, в церемонии тебя принимать непосредственное участие никто не заставит, а обычаи церкви Единого никогда не запрещали находиться там представителям ложных убеждений. Наоборот, это всегда приветствовалось, потому что именно так заблудшие могли узреть лик Единого, познать его милость и приобщиться к истинной вере.

Не прокатило! А больше у меня никаких отмазок заготовлено не было, так что я даже не знал, что теперь делать. Культурно отказаться не получится, потому что недовольство священников в результате достанется не только мне, но и Фариаму. Ведь это он пообещал, что я буду присутствовать, а обещания короля должны цениться всегда. Нет, брат наверняка поймет, но это от проблем в будущем никак не избавит, да и конфликтов с церковью мне вообще не хотелось допускать. Так что придется соглашаться, ведь отстоять религиозную церемонию — много сил не нужно, это же не общение с сотней придворных клоунов! Заодно проясню некоторые очень интересные моменты.

— Хорошо, отец Рехош. Я согласен поприсутствовать на вашем празднике, — заявил я. Священник в ответ важно кивнул и заметил:

— Это не наш праздник, это праздник всех людей в мире. Именно в этот день мы вспоминаем всех великих героев прошлого, которые своими благими поступками во имя Единого снискали себе почет и уважение и после смерти были признаны святыми.

Ага, «всех людей», а не «всех разумных». Эту оговорку я запомнил, чтобы осмыслить в дальнейшем. Ведь гномы также верят в Единого, судя по Алоне, так почему же святоша использовал именно эту фразу? Что-то в этом странное, но данных для четкого вывода было явно недостаточно, поэтому я ответил:

— Простите, я не совсем точно выразился. Но может быть, перейдем к деталям? Что мне нужно будет делать на празднике?

— Пойдем, сын мой, — сказал Рехош, поднимаясь. — Я объясню это по дороге в храм.

Последовав его примеру, поднялись и остальные святые отцы, так и не проронившие ни словечка за время нашей беседы. Вместе с ними я вышел из комнаты и стал слушать инструкции по поведению на празднике. Рехош говорил долго и нудно, но вся его речь сводилась к одному тезису — мне нужно было весь праздник стоять с умиротворенным выражением лица и сильно не отсвечивать. Сам факт моего присутствия уже сработает должным образом, а речи, поздравления, ритуальные действия — все это было не для меня. Этому я был только рад, поэтому, когда мы подошли к храму Единого, расположенному напротив дворца, уже смирился с перспективой потратить несколько часов впустую.

Судя по всему, церемония должна была вот-вот начаться, потому что перед храмом толпился народ. Увидав нас, прихожане подходили к святым отцам, просили благословить и с блаженной улыбкой стояли на коленях, пока святоши возлагали свои длани на их головы, призывая милость Единого. Я втайне опасался, что нас просто сомнут или затопчут, потому что слишком многие оказались охочи до халявной милости, но все проходило чинно и культурно. Возле священников выстроилась очередь, и начался конвейер. Ко мне, понятное дело, за благословением никто не обращался, но люди все равно подходили, желали доброго здоровья, удачи — короче, всячески жаждали пообщаться. Это быстро мне надоело, поэтому я только обрадовался, когда Рехош прекратил раздачу милости Единого и направился прочь, поручив меня заботе отца Варлеха. Тот попросил не отставать и пошел к главному входу, тогда как главный священник удалился куда-то в сторону.

Но я не стал над этим задумываться и уделил все внимание храму. Это грандиозное

сооружение еще полгода назад поражало меня своей красотой и богатством, поэтому, оказавшись внутри, я вертел головой во все стороны, стараясь ничего не пропустить. В целом этот храм был похож на земные католические. Точно такая же роскошь, богатство отделки, монументальные картины на стенах и высокий свод, поддерживаемый монолитными колоннами. Сотни свечей освещали всю эту красоту и рождали многочисленные отблески на покрытых золотом рамах картин. Все вместе это производило угнетающее впечатление, потому что было предназначено вызывать у верующих осознание их ничтожности перед божеством и буквально давило на психику своим величием.

Короче, храм мне сразу не понравился, и я понял, что был не прав, предполагая, что мне будет легко выстоять всю церемонию. Нет, это наверняка станет серьезным испытанием моей выдержки, причем похлеще, чем на дворцовых приемах. Ведь вся эта обстановка на меня особо не действовала и никаких чувств не вызвала, но сильные эмоции окружающей толпы верующих, причем практически однородные, сразу захлестнули меня с головой. Мне оставалось только, сцепив зубы, идти за Варлехом, пробиравшимся в центр храма, и стараться не поддаваться желанию сбежать подальше отсюда.

Народа в храме было много, но святой отец как опытный ледокол вел меня к небольшому возвышению, находившемуся у дальней стены. На нем в два ряда стояли церковники в нарядной форме, среди которых, однако, сильных магов не оказалось. Нет, все ауры священнослужителей были насыщенными, но больше напоминали ауры слабых одаренных, еще не начинавших свое обучение, чем настоящих магов. Там же, на возвышении, находился святой алтарь, который представлял собой гранитную плохо отесанную глыбу размерами метр на два, которая слабо светилась в магическом диапазоне. Остальное пространство занимали многочисленные высокие подставки с ликами святых, у которых стояли зажженные свечи. Короче, для такого праздника я ожидал намного большего.

Варлех привел меня в самый первый ряд верующих, которые стояли прямо напротив алтаря. Здесь уже находились несколько очень знатных особ, с которыми я был знаком по дворцовым приемам. Они тихо поприветствовали меня, легонько поклонившись. Я кивнул в ответ и только надеялся, что затевать пустые разговоры в святом месте они не осмелятся. Мой провожатый шепнул, что оставит меня ненадолго, и удалился к неприметной двери в углу, а я остался ждать начала церемонии.

Вскоре мне наскучило разглядывать лики святых, которые были нарисованы будто по одному шаблону, и изучать картины на стенах (все равно на них не было ничего интересного). Тихие шепотки верующих, отражаясь от стен, рождали неясный гул, который ужасно действовал на нервы и вызывал раздражение. Вздохнув, я задумался, чем бы занять себя, чтобы убить время до начала церемонии, и обнаружил, что отец Варлех уже вернулся. Он успел сменить свое одеяние и теперь щеголял в белой рясе, искусно расшитой золотом и серебром. Оценив наряд, я тихо поинтересовался, когда же все начнется.

— Уже началось, — лаконично ответил святой отец.

И действительно, гул под сводом храма угас словно по волшебству, а из той самой неприметной двери рядом с возвышением вышла целая процессия, возглавляемая отцом Рехошем. Наряд последнего был поистине шикарным, одного золота на него пошло, должно быть, не меньше килограмма. Одежды остальных священников выглядели гораздо скромнее, но также были белыми и праздничными. Все они взошли на подиум, выстроившись клином, и Рехош, подняв руки, провозгласил:

— Приветствую вас, дети мои, на этом святом празднике! Да пребудет с нами милость Единого!

— Да пребудет! Да пребудет! — раздались возгласы в толпе.

Святоша опустил руки и начал речь:

— Я рад в этот славный день памяти видеть так много лиц. Это говорит о том, что народ Мардинана все еще на праведном пути и даже тяжелые испытания военного времени не смогли внести смуту в чистые души. Особенно мне приятно видеть с нами принца Алекса,

который выразил готовность принять свет истинной веры...

Вот ведь гад! Нет, я понимаю, что реклама нужна, но не до такой же степени! Я решил немного помочь церкви, а святые отцы уже пользуются мной как дешевой проституткой, стремясь успеть за оплаченное время получить максимум удовольствия. Понимаю, что сравнение грубое, но оно весьма точно отражает данную ситуацию. Одного моего присутствия им показалось мало, они уже успели заочно принять меня в ряды верующих! Короче — без меня меня женили. Нормально!

По идее, я сейчас должен был развернуться и уйти, потому что наглость по отношению ко мне уже переходила всякие границы, но понимание того, что пострадаю потом не я, а Фариам, заставило меня остаться. Рехош тем временем продолжал рассказывать людям, какие они все молодцы, потом плавно перешел на причины возникновения праздника Всех Святых. В общем, моя злость поутихла, и я снова начал бороться с восторгом и преклонением окружающих, отметив важный момент — когда мои чувства набирают силу, они мигом вытесняют все посторонние эмоции, которые я ощущаю.

Это знание особой пользы мне не принесло, потому что искусственно усиливаемые чувства подобным образом работать отказывались. Я оставил все попытки вновь накачаться негодованием, вызвать свою ярость и начал думать, чем бы заняться. Дело в том, что Рехош начал перечислять заслуги каждого виновника торжества, рассказывая о его жизни и смерти, что грозило затянуться надолго, ведь всего святых было не меньше полусотни. Именно поэтому я шепотом обратился к Варлеху, который стоял рядом со мной и, судя по всему, получил приказ проследить, чтобы я не удрал с церемонии:

— Святой отец, не могли бы вы мне помочь?

— Да, сын мой?

— Раз уж появилась такая возможность, мне хотелось бы побольше узнать об основных постулатах веры в Единого. Вы не могли бы рассказать мне об истории ее возникновения, основных догматах...

— Я понял, ваше высочество. Подождите немного.

Варлех, несмотря на то, что обладал весьма полноватым телом, сумел как-то незаметно испариться, а через несколько минут вернулся с потрепанной книгой в руках, которую протянул мне.

— Вот священное писание, которое ответит на все ваши вопросы.

Опаньки! Местная Библия! Весьма и весьма интересно. Я ведь уже давно хотел понять основы учения Единого, ведь врага нужно знать в лицо, а от Фариама узнал разве что принципы организации его служителей, потому что брат сам эту веру не признавал и ничего дельного рассказать не мог. Теперь есть возможность заполнить досадный пробел в моем атеистическом образовании. Кстати, я ведь соврал святому отцу, когда говорил, что являюсь поклонником Матери-Природы. Лесные эльфы ей не поклонялись, хотя и считали создательницей всего сущего. Они одухотворяли светлый лес, место своего пристанища, поэтому и меня учили верить именно в это. Правда, толку было мало, потому что зрелище принесения в дар еще в детстве отбило у меня всякое желание поклоняться чудовищу, пожирающему живых.

В общем, я раскрыл священное писание и начал вникать в текст, совсем не обращая внимания на продолжавшего вещать Рехоша. Книга была написана на имперском, но благодаря Снежане я прекрасно понимал этот язык, так что с головой окунулся в историю сотворения мира, по версии служителей Единого. Как говорится, вначале было слово, и слово это было матерным. Я просто уверен в этом! А если серьезно, то сначала добрых пять страниц шло описание работы профессионального строителя миров — Единого. Он создал земную твердь, добавил воды, потом включил свет, занялся растениями, затем насекомыми, вскоре осмелел и заселил водное пространство рыбой и «гадами морскими», ну а потом дошла очередь и до животных. Последними на очереди были птицы, и фантазия Единого иссякла.

Ну а потом, после трудов праведных, Создатель, как и в земной христианской религии,

задумал отдохнуть и посмотреть на дело рук своих. Ходил он по созданному миру, ходил, и стало ему скучно. Захотелось вдруг, чтобы его работу оценил кто-нибудь посторонний, возжелалось ему славы и почета. Но так как коллег-богов в округе не наблюдалось (а может, они были, но восхищаться работой почему-то отказались — книга об этом умалчивала), задумал он сделать разумных, которые всю свою жизнь будут восхвалять своего Создателя и поклоняться ему. А вот тут уже начинаются решительные расхождения с земной Библией.

Первые эксперименты были явно неудачными. В результате стараний Единого сперва получились тролли, которые были не настолько разумными, чтобы понять необходимость поклоняться творцу. Создатель ошибку учел, но не стал уничтожать свои творения, а провел новый эксперимент, в этот раз привив еще при рождении новым тварям страх перед ним. Оно и понятно, легких путей захотел — подумал, что раз будут бояться, то станут уважать. Да шаз! Получившиеся гоблины начали прятаться от творца и молились всем, кому угодно, только бы Единый их не нашел.

И опять продолжились эксперименты. Так появились орки, которые сперва поклонялись Творцу, но потом восстали против него, потому что духовная свобода была для них важнее жизни. Затем эльфы, которые оказались настолько горды, что даже не поверили Единому, что это он их создал. Потом еще множество рас, которые раз за разом неизменно получали ярлычки неудачных экспериментов. Когда Единый совсем отчаялся, он решился на последний шаг — взял свои плоть, кровь и силу и создал двух людей — мужчину с женщиной, которых назвал своими детьми.

Детки получились примерными. Они бегали за папашей и заглядывали ему в рот, восхваляя Единого и всячески благодаря Творца за возможность жить и радоваться. Вот только радость оказалась весьма плодотворной, и вскоре за Создателем бегали толпы потомков первых людей, что спустя некоторое время (всего-то через пару тысяч лет) ему надоело. Вот тогда Создатель созвал своих деток и наказал жить по его законам, помнить о том, кто их сотворил, и удалился в иные сферы, пообещав когда-нибудь вернуться.

Люди горевали недолго, а через несколько тысячелетий вообще забыли про Единого, столкнувшись с потомками первых его экспериментов. Эти столкновения всегда были щедро омыты кровью, поэтому люди вскоре были вынуждены биться с остальными за место под солнцем. Благодаря своей невероятной плодовитости дети Единого заставили уважать себя все другие расы, но буйный норв не смирили и после того, как надавали остальным по рогам, хвостам и прочим частям тела, начали драться между собой.

А вот тут вернулся папаша из дальних странствий и решил глянуть, чем его детки занимаются, а увидав, что те увлеченно режут друг друга, страшно разозлился. И как говорилось в книге, «содрогнулись горы, разверзлась земля, потекли реки огненные, закипела вода в морях, покрылось небо тьмой...», в общем — настал всемирный кирдык. И вот тогда самые умные создания приползли к Единому на коленях и попросили их не убивать, ведь виноваты не они, а его дети! Уж не знаю, какие они там доводы приводили, в книге об этом не рассказывалось, но Создатель, уничтожив за время своего буйства две трети всего населения планеты, сменил гнев на милость.

После этого он собрал все расы и объявил свою волю. Оказывается, он не просто так все это время прохлаждался, а создавал новые миры, как великолепные, где царит райское блаженство, так и совсем кошмарные, где собраны все муки, которые только может испытать разумное существо. Короче, поэкспериментировал вволю. И вот теперь Единый вводит новое правило — любой разумный после смерти попадает в один из этих миров, а критерием выбора служит его прожитая жизнь. И если разумный соблюдал все законы Создателя, жил честно и праведно, то после смерти он будет купаться в наслаждении, а если наоборот — то вечно будет испытывать лишь боль.

Так что в этот момент и появилась вера в загробную жизнь. Ведь Единый понял, что без кнута и пряника его законы соблюдать вряд ли кто будет, что уже было наглядно продемонстрировано, поэтому таким образом обеспечил своим творениям хорошую мотивацию. Причем он сказал, что раз уж дети его так разочаровали, то отныне всем

разумным созданиям дается шанс на хорошее посмертие. Надо только жить праведно.

Разумеется, все неудавшиеся эксперименты Единого заверили творца в своем искреннем желании поклоняться ему и соблюдать все его законы, что было, в общем-то, логично, учитывая предшествующий апокалипсис. Создатель поверил, погрозил им пальчиком на прощание и опять удалился в неведомые дали, конструировать новые миры. Когда Единый отбыл, все вздохнули с облегчением и начали восстанавливать основательно разрушенное хозяйство. Наверное, только страх перед Творцом не дал им всем скатиться в первобытное состояние и позволил вскоре восстановить цивилизацию. Именно страх перед гневом Создателя придал им всем желание соблюдать его законы, именно страх и послужил образованию церкви Единого. Она состояла из слуг Творца, которые ревностно следили за тем, чтобы преступники быстро получали по заслугам, а остальные не забывали о недавнем катаклизме.

Однако у меня было противоположное мнение на этот счет. Я больше склонялся к версии, что после катаклизма умные маги решили объединиться и поспособствовать возрождению мира, попутно урвав власть над всеми. Они устроили несколько показательных «пришествий Создателя», кнутом веры загнали всех недовольных по норам и создали свою организацию, которая получила огромные возможности. Ведь до этого момента ни о каких государственных образованиях речи в книге не велось, а значит, церковь стала первым в мире полноценным государством, сразу же подмяв под себя бо льшую часть мира. Но в писании об этом, разумеется, не рассказывалось.

В общем, после образования церкви наступил просто рай на земле. Люди и остальные расы жили себе, не тужили, под недремлющим оком священнослужителей, которые вскоре стали именоваться святыми отцами, то есть земными служителями Творца. Но потом начались проблемы. Все первые эксперименты Создателя постепенно теряли страх перед его гневом и начали вспоминать, что в случившемся повинны именно дети Создателя, то есть люди. Вскоре они взбунтовались, изгнали из душ свет и разрушили все церкви на своих землях, а тех, кто пытался вернуть их в истинную веру, безжалостно убивали.

Если внимательно читать между строк, то можно было догадаться, что на самом деле ослабшие после катаклизма нелюди постепенно набрались сил и в один прекрасный момент сбросили ярмо человеческой церкви со своей шеи, а тем, кто пытался войной пройти по их землям и наказать непокорных, отвешивали люлей. Вот так и вышло, что с той поры Единому поклоняются только люди, которые, как гласила местная библия, остались верны его законам, сохранили в себе искру Творца... ну, и все такое прочее.

Когда я дочитал до этого момента, то внезапно услышал пение. Оторвавшись от книги, я перевел взгляд на возвышение и понял, что речь Рехоша закончилась и настало время выступления церковного хора, который все это время помалкивал на заднем плане. Могучий мужской хорал вознесся под свод храма и, отразившись от его стен, произвел сильное впечатление на всех присутствующих. Но мне это пение казалось бедным и мрачным, рождая в сознании образы дремучего Средневековья, воинствующей инквизиции и всего прочего. В общем, с грузинским хором оно и рядом не лежало!

Вскоре я понял, что зря отвлекся от книги. Воздействие эмоций окружающих на мой разум оказалось настолько сильным, что я уже не мог ему сопротивляться. Когда я листал страницы и был полностью погружен в осмысление текста, то этого не ощущал, а сейчас все неожиданно на меня навалилось и не желало подчиняться никакому контролю. Жалкая попытка вновь вернуться к чтению не смогла прогнать чувство восхищения и какой-то щенячьей радости, зародившееся у меня под влиянием эмоций людей в храме, поэтому я опустил книгу и инстинктивно подался вперед, к алтарю. А вот в этот момент мне существенно полегчало, поскольку я увидел кое-что, всецело завладевшее моим вниманием.

Алтарь был наполнен энергией. Нет, он и раньше светился в магическом плане, но я поначалу списал это на остаточный фон и только теперь понял свою ошибку. Оказывается, этот святой артефакт являлся своеобразным накопителем, который сейчас отовсюду высасывал энергию. Но вот откуда конкретно? Оглядевшись, я увидел лишь восторженные

лица прихожан, буквально лучившиеся счастьем. Лица и слабенькие ручейки силы, которые текли отовсюду прямо к алтарю. Понаблюдав немного, я понял, что эта энергия определенно имеет свое начало. Она поступает из аур людей, которые сейчас светились гораздо сильнее обычного.

Это требовало пристального изучения и вдумчивого осмысления. Эх, зря я не уделял должного внимания разделу книги моего учителя, где вскольз упоминалось о магии веры, и опять же совершенно напрасно не пожелал изучить труды Темного, который далеко продвинулся в этом вопросе. И вот сейчас я видел реальное воплощение этого специфического вида магического искусства, а объяснить толком не мог... Хотя можно попытаться! Итак, видимо, под воздействием сильных эмоций аура человека сама становится неплохим источником силы, что сейчас и демонстрировалось. Но так как энергия не возникает из ничего, то наверняка она поступает из тел людей, что вскоре им аукнется. Возможно, по завершении церемонии все присутствующие будут ощущать дикую усталость, как моральную, так и физическую, но это не так важно.

Главное здесь — понять, как церковникам удалось этого добиться. Ведь когда я недавно стоял в ряду солдат, мимо которого вели Викерна, то не наблюдал ничего подобного, хотя эмоции были весьма яркими. Да и в момент награждения ликующая толпа на площади вовсе не собиралась делиться со мной своими силами. Так как же? Неужели мое предположение о гипнотическом воздействии оказалось верным и отец Рехош просто погрузил прихожан в некое подобие транса, а затем стал доить их как коров?

Я посмотрел на упомянутого святошу, который стоял на возвышении с невозмутимым выражением лица и делал вид, что слушает хор. Вот только я прекрасно видел, что направление потоков энергии шло не от его ауры к алтарю, а как раз наоборот. И все присутствующие священники, включая поющих церковников, также получали подпитку от артефакта, насыщающего их энергорезерв. Значит, этот непонятный камешек является своего рода аккумулятором, который может высасывать силу из пространства, из аур ничего не подозревающих прихожан и из случайных посетителей храма, а потом передавать ее церковникам?! Ни хрена себе!

Просканировав окружающее пространство, я понял, что больше всего энергии этот алтарь высасывал как раз таки из меня. Просто я стоял слишком близко к нему и поэтому даже не видел, что меня обдирают как липку. А так как мой резерв был очень большим, то я совсем не ощутил его уменьшения, хотя, судя по артефакту, силы к этому времени лишился немаленькой. Та-а-ак! Все, братцы-кролики, хватит меня доить! Лавочка закрывается, а остальное — только за деньги!

Но, активировав защитный кокон, я ничего не добился, кроме легкого внимания Рехоша. Ведь аура — это совсем иной тип энергии, и она не защищалась стандартными плетениями. Тогда я сменил тип защиты и укрылся в коконе, который поглощал энергию, направленную на него. Это также не помогло. Оказалось, что данное плетение высасывает силу из враждебных магических образований, но никак не из окружающего пространства. Без четкой структуры оно отказывалось принимать разлитую вокруг силу, а я продолжал чувствовать, что с каждой секундой теряю энергию! Свою энергию! Ту, которую я собирал по крупницам, когда еще был слабым одаренным, которую я покупал на собственные средства, ту, которая досталась мне от моих врагов!

Осознание того факта, что меня банально обворовывают, родило в моей душе знакомую ярость, которая мигом вытеснила из разума все отголоски чужих эмоций и лишило меня тормозов. Я развеял плетение защиты, энергия которого тут же была поглощена алтарем, а потом открылся. Совсем открылся, как тогда, в схватке с имперцами. Это сразу принесло результат. Энергия перестала выходить из моей ауры, а вся та сила, которая сейчас была рассеяна по храму, за считанные мгновения впиталась в мое тело. Вот только на этом процесс не остановился.

Из алтаря хлынул яркий, слепящий зрение поток энергии, видимой наверняка не только в магическом плане, потому что стоявшие в первом ряду люди отшатнулись. Этот поток

ударил в меня и также был впитан моей аурой без остатка. Пытаясь хоть как-то остановить все это или хотя бы замедлить, я постарался ограничить свою способность поглощения, но она сейчас подчинялась мне с большим трудом. Сразу пришло воспоминание о том, что во время битвы в степи мне так и не удалось восстановить над ней контроль. И вот тогда ярость угасла, сменившись опасением, что я навечно останусь гигантским аккумулятором, высасывающим энергию из мира, пока не погибну во взрыве, когда объем моего резерва окажется переполненным. Ведь тогда наверняка произойдет большой «ба-бах!», который приведет к еще одному апокалипсису, на этот раз окончательному.

Наверное, именно это и позволило мне вновь вернуть возможность регулирования мощности своего «насоса», который я тут же выключил. Вот только было поздно. Алтарь передо мной стоял абсолютно пустым, без малейшего магического фона, во всем храме не осталось свободной энергии, прихожане, освободившись от гипнотического воздействия, уже больше не ощущали восторга и наслаждения, а те, кто стоял в первых рядах, недоуменно смотрели на меня. Рехош с перекошенным яростью лицом уставился мне прямо в глаза, а на лицах других священников читался откровенный испуг. Все движение в храме замерло, церковный хор наконец замолчал, и в этой оглушительной тишине раздался одинокий, но весьма недовольный голос:

— Мля-я-я...

Наверное, не нужно уточнять, кому он принадлежал?

Глава 8 АРТЕФАКТ

Перестав разглядывать толпу, я с вызовом уставился на Рехоша. Сейчас все зависело только от него, и данная ситуация имела два варианта развития. В первом случае он идет на конфликт, возмущается, обвиняет меня во всем, в чем только можно, а потом пытается выгнать из храма. Именно пытается, потому что хрен я уйду так просто и перед уходом обязательно опишу со всеми подробностями тот факт, что святые отцы используют прихожан в качестве дойных коров. Вряд ли это поможет авторитету церкви, да и заодно на ноль помножит все усилия святош по привлечению на праздник члена королевской семьи.

Вариант, что святые отцы попытаются избавиться от меня прямо здесь, я во внимание не принимал. Во-первых, ситуация не такая катастрофическая, чтобы идти на такие меры. Подумаешь — опустошил церковный энергонакопитель! Можно ведь уладить дело полюбовно и даже потребовать компенсацию, если наглости хватит. Во-вторых, яркий свет из алтаря видели многие, поэтому святошам нужно найти этому правдоподобное объяснение. А они прекрасно понимают, что любую версию, которая может мне навредить, я оберну против них, просто рассказав правду.

Рехош думал быстро, поэтому, пока я еще размышлял над первым вариантом, надел на свое лицо маску дружелюбия и сразу перешел ко второму.

— Дети мои! — кричал он, воздев руки. — Мы с вами только что стали свидетелями чуда! Единый отметил своим личным благословением одного из присутствующих на празднике. Им стал принц Алекс, чей дух оказался настолько чистым и светлым, что удостоился милости Творца! Возрадуемся же, дети мои, ибо подобного в Мардинане не случалось уже несколько сотен лет!

Святой отец сделал театральную паузу, и толпа разразилась приветственными криками, среди которых можно было разобрать и «Слава Алексу!», и «Хвала герою!», и «„Спартак“ — чемпион!» (последнее, если сильно постараться). Я в этот момент только подумал, что Рехош сделал правильный выбор. Так будет лучше для церкви и гораздо безопаснее для меня. Теперь, даже если слухи о моем цвете достигнут ушей церковников, открыто они никогда возмущаться не будут. Самим дороже выйдет, ведь Единый-то меня лично благословил, а значит, народ их попросту не поймет.

Рехош спустился с возвышения, подошел ко мне и под руки потащил наверх, на

всеобщее обозрение. Если бы я не видел его лица в тот момент, когда опустошил алтарь, если бы не был эмпатом, то вполне мог бы подумать, что святой отец находится в глубочайшем экстазе от лицезрения чуда. Но сейчас в его эмоциях преобладали злость и растерянность, которые говорили только о великолепном актерском мастерстве церковника.

Затащив меня на возвышение, Рехош отступил на несколько шагов, давая всем возможность на меня полюбоваться. Я нацепил на лицо скромную улыбку и раскланивался во все стороны, как китайский болванчик, слыша радостные крики, сливавшиеся в единый гул. Знатные особы, стоявшие в первых рядах, хлопали в ладоши и вполне искренне мне улыбались, а люди попроще выражали эмоции более бурно. Они разве что не скандировали хором: «А-лекс!! А-лекс!!», а так все признаки фанатичного поклонения уже были, что называется, на лице. Дождавшись, пока толпа немного уgomонится, Рехош вновь поднял руки, призывая всех к тишине. А я посмотрел на его позу и подумал: весьма символично, что этот жест, являющийся в религии Единого чем-то вроде обращения к Создателю, расценивается у альтаров как вызов на бой до смерти. Интересно, откуда это вообще возникло у горцев? Бытовало в народе во все времена или же появилось только после поражения в Великой войне?

— Дети мои! — дождавшись, когда крики утихнут, вновь воскликнул Рехош. — Это чудо, которое произошло на ваших глазах, свидетельствует о том, что Единый не отвернулся от нас. Он по-прежнему любит своих детей и заботится о них. И таким способом он показывает, что среди нас есть еще достойные, которые в будущем могут быть причислены к святым за свои праведные поступки. Он говорит нам: берите с них пример, старайтесь походить на них в мыслях и делах, не позволяйте себе оставаться в стороне...

Святой отец продолжал говорить, буквально захлебываясь от восторга, а я стоял и думал о том, что любое событие церковники могут повернуть в свою пользу. Именно за это я никогда их не любил. Насквозь пропитанные лицемерием, виртуозные рассказчики, прекрасные слушатели, они всегда вызывали у меня отвращение тем, что могли любой факт извратить до неузнаваемости и заставить тебя поверить в то, что черное — это белое. Хотя я не утверждаю, что они поголовно все такие, подобные этому Рехошу, который сейчас вновь успокоился и продолжил вещать в своей излюбленной манере — неторопливо, размеренно, гипнотически. Может, это мне всегда попадались такие, а где-то далеко существуют священники праведные, честные, готовые отдать жизнь за других. Свою жизнь, разумеется, так как тех, кто готов жертвовать чужими, — пруд пруди!

Когда святой отец вновь перешел к проповеди, я краем уха стал прислушиваться к его речи и пытался вникнуть в смысл. Однако его там почти не было. Рехош раз за разом повторял практически одно и то же, только другими словами, игрался предложениями, сплетая искусное кружево, употреблял несколько раз одни и те же словосочетания. В какой-то момент я поймал себя на мысли, что начинаю засыпать. Мне так хотелось опуститься на этот помост, привалиться к алтарю и захрапеть под непрекращающийся бубнеж. Огромным усилием воли я страхнул с себя сонную одурь и внимательно оглядел толпу.

Похоже, воздействие святого отца на прихожан было мощнейшим, так как все они вновь застыли с блаженными улыбками, затаив дыхание, слушая его речь и все так же испуская эмоции щенячьего восторга. Когда я увидел, что в храме вновь появилась энергия, высвобождающаяся из их аур, то понял, что процесс дойки Рехош планирует все же довести до конца. Я не стал ему мешать, поэтому не сказал ни слова, когда в дело вступил церковный хор. Алтарь вновь начал действовать, священники своими хитрыми манипуляциями опять собирали силу, а меня под белы ручки увели с возвышения в неприметную дверцу за ним, потому что моя роль в церемонии уже точно была отыграна.

Рехош последовал со мной, и, пока мы шли по длинному темному коридору, не издал ни звука. Я догадывался, что после всего случившегося он обязательно захочет со мной поговорить наедине, и весьма удивился, когда святой отец довел меня до маленькой дверцы и строго произнес:

— Больше никогда не появляйся в этом храме!

Дверцу открыл один из церковников рангом пониже, и я увидел, что за ней простирается столичная площадь. Видимо, это был черный ход, из которого меня весьма невежливо вышвыривали прочь. Похоже, святоша сильно обиделся, раз не захотел даже разговаривать со мной. Ладно, я и не напрашивался! Но так просто уходить было нельзя. Я ведь не какой-то там простолудин, в моих жилах течет королевская кровь, поэтому восстановить статус-кво нужно было обязательно.

Повернувшись, я холодно взглянул в глаза Рехошу и четко произнес:

— Больше никогда не смей мне приказывать!

После этого я еще немного постоял, буравя взглядом святошу, но тот возражать не осмелился и вскоре опустил голову, пряча глаза. Я знал, что в них плескался только гнев, но даже такого признания поражения было мне вполне достаточно. Теперь церковник прекрасно понимает, что давить на меня, пытаться отомстить или гадить по мелочам не следует. Ведь я могу и ответить!

Развернувшись, я покинул негостеприимный храм. После его угнетающей атмосферы я не смог сдержать облегченной улыбки, очутившись на свободе. Посмотрев на небо, я с удивлением отметил, что уже наступает вечер — время за чтением пролетело незаметно. Оказалось, что я все еще держу в руке книгу. Первым моим побуждением было выкинуть ее, но потом я подумал, что так и не дочитал это творение древних пиарщиков, поэтому сунул ее под мышку и решительно направился во дворец. Хотя мне хотелось по пути заскочить к Паронику и поставить свой автограф на контракте, гарантирующем неплохие деньги без усилий, но разговор с Фариамом откладывать было нельзя. Брат должен был первым узнать обо всем, что сегодня произошло, чтобы не только просветить меня, но и что это может вылиться, но и заранее продумать свой ответ на возможные претензии церковников. Как говорится, предупрежден — значит вооружен. А зная своего брата, я могу с уверенностью сказать, что претензии церковников вполне могут обернуться увеличением арендной платы, которую они отчисляют в казну.

Я вошел в лабиринт дворцовых коридоров, в которых уже понемногу начал ориентироваться, достал разговорник и гаденько ухмыльнулся.

— Алекс? — раздался голос Фариама. — Что, церемония в храме уже закончилась? Ты знаешь, я сейчас немного занят, давай попозже поговорим.

— Нет, церемония еще идет, — ехидно ответил я. — Вот только меня с нее выперли пинком под зад, поэтому я и хотел узнать: тебе подробности интересны или будешь их потом у свидетелей узнавать?

Брат после недолгого молчания спросил:

— Ты шутишь?

— А что, похоже? — не теряя ехидства, сказал я.

— Ты сейчас во дворце?

— Да.

— Отправляйся в библиотеку, я подойду сразу, как только смогу, — четко сказал Фариам и прервал связь.

Добравшись до нужного помещения, я развалился в мягком кресле. Желание дочитать местную Библию пропало, поэтому я принялся листать какой-то томик, лежавший на столе. Это оказался трактат о принципах государственного устройства, где расписывались все правила и свойства различных вертикалей власти. Я только хмыкнул и закрыл книгу, подумав, что Фариам принял всерьез все мои рассказы по дороге в столицу и сейчас наверняка пытается кое-что улучшить в королевстве. И вполне возможно, он сейчас занят именно этими проблемами, а я тут решил над ним поиздеваться...

Проснувшаяся совесть сжала меня в своих цепких объятиях, принуждая схватиться за разговорник и признаться, что я слегка преувеличил, но я напомнил ей, что только недавно брат кинул меня, бедного и несчастного, на растерзание святым отцам, поэтому жалости недостойн. А впечатления от церемонии в храме вообще заставили не вовремя вылезшую на поверхность совесть снова скрыться в глубинах. Поэтому когда через десять минут в

библиотеке появился серьезный Фариам, я встретил его невинной улыбкой.

— Что произошло? — спросил брат, присаживаясь рядом.

— Много чего. Например, я узнал, как получают силу маги-священники, сумел опустошить церковный накопитель, поставить на место отца Рехоша, стать святым еще при жизни... ну и еще по мелочи.

— Маги у священников?

— Да. А ты что, сам не заметил, когда с ними беседовал? Я ведь тебя этому уже научил!

— Алекс, я не пользовался магическим зрением, — смущенно пояснил Фариам. — Думал, что оно только силы отбирает.

— Глупости! — отрезал я. — Плетение, которое я тебе показывал, тратит не так много энергии, а тебе все равно нужно постепенно разрабатывать резерв.

— Ладно, Алекс, это сейчас несущественно. Так ты говоришь, что у служителей веры есть свои маги? И много?

— Пять среднего уровня, два слабых, а остальные находятся на ступени обычных одаренных. Таких, как ты, например. Но это только в столичном храме, а сколько раскидано по всему Мардинану, я даже представить боюсь.

— Значит, получается, что каждый священник является одаренным?

Я почесал в затылке, вспоминая свои предыдущие встречи с церковниками, и ответил:

— Похоже, что нет. В деревни и мелкие города наверняка посылают священников, совсем не имеющих способностей. Им они там и не нужны — не из кого силу вытягивать. Но в крупных храмах, где прихожан много, подозреваю, обязательно присутствуют хорошие маги.

— Священники забирают силу у людей? Но почему... — Фариам оборвал себя и приказал: — Рассказывай все с самого начала!

— Ну, вначале была тьма, потом появился Единый и создал твердь земную...

— Алекс, хватит издеваться!

— Ладно, сдаюсь! Слушай.

Я подробным образом рассказал брату о том, что происходило с того момента, как он меня бросил на произвол судьбы. Фариам задумчиво слушал и не перебивал, а когда я закончил, поинтересовался:

— И что ты предполагаешь делать?

— Да я вообще-то тебя хотел спросить. Как думаешь, стоит ждать неприятностей?

— А ты уверен, что после того, как церковники узнали о том, что брат короля — Темный маг, они просто забудут обо всем?! — ехидно спросил Фар.

— Стоп, ты не так понял. Я не говорил, что при опустошении накопителя они меня опознали. Подобное может проделать любой сильный маг с достаточной вместимостью резерва, а быть магом святое писание нисколько не запрещает, так что по этому поводу волноваться не стоит. Пока ушей святош не достигнут слухи из степи, о моей «темноватости» они догадаться не смогут, а когда это случится, я буду уже... далеко от Мардинана.

Первоначально я хотел сказать «в горах», но потом вспомнил о проходе на Землю, который Темнота называла разрезом, и решил не конкретизировать. Фариам отметил мою запинку, но не стал уточнять, что я имел в виду, а сказал:

— Тогда, думаю, нужно сперва поглядеть на реакцию священников. Если они в ближайшее время надумают нанести мне визит, тогда и будем решать, как на него отвечать. В принципе, у меня есть пара идей, как использовать ситуацию на пользу королевству, но их реализация зависит от точной формулировки претензий церковников. Поэтому будем ждать.

— И долго? — уточнил я.

— Пару дней — точно.

— Фар, я вообще-то завтра планировал уже выехать из Марда.

— Перебьешься! — отрезал король. — Если ты покинешь столицу, святые отцы могут решить, что ты испугался и бежишь от ответственности. Не мне тебе объяснять, что в таком случае они могут набраться еще большей наглости, а конфликты мне совсем не нужны. Особенно сейчас. Так что поживешь еще пару деньков во дворце, отдохнешь, отоспишься... заодно завтра побываешь на празднике отцов-основателей.

— Что-о-о?! —

— И не нужно так кричать! — сказал брат, укоризненно покачав головой. — Сам ведь виноват в том, что произошло, поэтому теперь не возмущайся! И вообще, чего тебя так тяготят эти приемы? Ходишь себе с умным видом, ведешь пустые разговоры и всячески развлекаешься. Это ведь не советы, где нужно уговаривать сначала своих сторонников, а потом вместе с ними пытаться переубедить противников.

Фариам тяжело вздохнул, стараясь вызвать во мне чувство жалости. Но я не поддался и заметил:

— Тебе ведь намного проще — рывкнул пару раз, и все заткнулись, стукнул кулаком по столу — и никто не осмелится высказаться против твоего решения, а глазами сверкнул — считай, сделал последнее предупреждение. Красота! Не то что мне — контролировать каждое слово, пытаться в ворохе ереси поймать крупницы информации, стремиться уловить в куче словесных кружев истинный смысл, а при этом еще и бороться с желанием двинуть собеседнику в рожу. Да так, чтоб зубы по всему саду собирал!

— Тогда давай меняться! — усмехнулся король. — Я завтра проведу прием, а ты уладишь все вопросы на совете по управлению городами. Согласен?

Я посмотрел на брата и промолчал. Шутки шутками, но я действительно сегодня крупно облажался, так что теперь возмущаться не стоило. Похоже, мои планы в который раз накрываются медным тазиком, но с этим уже ничего не поделаешь. Придется задержаться в столице еще на пару дней, ждать реакцию священников и втайне надеяться, что ее не последует.

Фар поднялся и посмотрел на задумчивого меня:

— Не переживай, Алекс. Даже если церковники узнают, что ты — Темный маг, я от тебя не отрекусь.

Я почувствовал, что сейчас он абсолютно серьезен, поэтому ответил:

— Спасибо, брат.

— Ну, тогда мне пора. Уж очень хочется узнать, что там советники нарешали. Так что ты смотри не раскисай, а я пойду... хоть рывкну пару раз.

Король улыбнулся и вышел из библиотеки, а я остался в окружении сумрака и старинных фолиантов думать о том, как хорошо иметь семью. Тех, кто никогда не предаст, не отречется, пойдет за тобой до конца. Тех, на кого ты можешь полностью рассчитывать как на себя самого. Тех, кто крепко связан с тобой узами крови. И разве могу я обрести это на Земле? Да, там у меня остались родители, но разве я могу сказать, что они всегда разделят мои убеждения и примут меня таким, какой я есть? Не будут пытаться изменить, переубедить или настоять на своем, а просто поймут меня? Похоже, что ответ на все эти вопросы будет однозначным, но весьма неутешительным.

Остаток дня прошел абсолютно бестолково. Я полистал несколько книг, потом поужинал и завалился спать. И единственным утешением стала Филия, которая ближе к полуночи тихонько, как мышка, проскользнула в мои покои.

Утром я изготовил полсотни амулетов определения магических способностей, израсходовав почти весь свой запас серебра, отдал их брату и объяснил, как ими пользоваться. Потом сходил на конюшню и накормил Ветерка яблоками, чтобы тот не забывал хозяина, а после общался со своими ребятами и выяснял, как у них дела.

Королевские Кэльвы пока что располагались в местной казарме, но им в срочном порядке уже готовили пять больших многоэтажных домов неподалеку от дворца. Всех парней я повидать не смог, потому что Глен сразу по прибытии добился отпуска и отправился к своей невесте, а десяток был на каком-то задании, но с остальными мы хорошо

посидели. В моем отряде теперь командиром был Крот, а Даркин, по старой традиции, его заместителем, так что за Кэльвов можно было не волноваться.

А вечером во дворце состоялось торжество, посвященное отцам-основателям. Так называли первых поселенцев этих земель. Они пришли сюда многие тысячи лет назад с востока, вытеснив коренных обитателей, принадлежавших к какой-то полумразумной расе, последний представитель которой сгинул давным-давно. Разумеется, это торжество ничем, кроме антуража, не отличалось от обычного приема, поэтому мне пришлось играть свою обычную роль непонятной фигуры. Это было сложно, потому что графини рядом не было и выкручиваться приходилось мне одному. Когда «вечеринка» подошла к концу, я лишь чудом отловил брата и поинтересовался, что там с церковниками.

Фариам поведал, что пока никакие святыя делегации во дворец не приходили, но расслабляться еще рано и мне придется завтра опять проводить прием, посвященный какому-то герою древности. Я возмутился, стал кричать, что он вовек от меня не откупится, но все же согласился на компенсацию в виде шести сотен книг, которые находились в его загородной резиденции. Их я немедленно передал Снежане для изучения, чем вызвал ее бурный восторг. Наверное, именно разговор с ней помог мне отдежурить еще один дворцовый прием. И хотя к ночи я уже был готов поубивать всех присутствующих, мне удалось более-менее достойно завершить торжество. Наградой за перенесенные страдания была еще одна ночь с Фирией.

На следующий день состоялся праздник, посвященный торговле, где мне опять нужно было провести прием всех видных торговцев Мардинана, чтобы король в это время мог в спокойной обстановке пообщаться с избранными акулами бизнеса. В этот раз я по просьбе Фара изображал прожженного торгаша, чему очень помогла беседа с Кариэлем и встреча с Пароником. С ден Вареном мы, соблюдая таинственность, уединились в уголке, порождая множество предположений окружающих, и спокойно поговорили о всяком-разном. Торговец похвастался успехами Алена, который всерьез начал обучаться искусству боя, и поведал, что Лин недавно проводил новый набор в свою школу. А с Пароником вообще удачно вышло. Дело в том, что мастер оказался предусмотрительным и захватил с собой контракт, который я тут же подмахнул на глазах у всех. После этого торговцы, приглашенные на прием, убедились, что я не только сведущ в их деле, но и обладаю огромным влиянием в Мардинане.

А после приема состоялся Большой Торговый Совет, который проводил уже сам король. Фар в короткий срок добился принятия десятка различных законов, разработанных, как он сказал присутствующим, по моим подсказкам. Именно тогда я понял, зачем понадобился весь этот цирк на приеме, а заодно узнал кое-что о принципах власти в королевстве. Оказывается, королю мало написать указ и придумать закон. В том случае, когда это касается жизни всего государства, собирается Большой Совет в той отрасли, которую это затрагивает, и обсуждает пользу законов. Если большинство членов Совета считает, что законы плохие, они отправляются в туалет в качестве понятно чего, а если хорошие — тут же вступают в силу и не могут быть отменены.

Так как самые влиятельные торговцы, с которыми я встречался еще в первый день пребывания во дворце, единогласно высказались в поддержку законов, да еще и я вставил свое веское слово, то вся остальная мелкая шелупонь последовала за лидерами, и законы были приняты практически единогласно. Кстати, голосование было открытым, что очень облегчало работу. После Совета Фариам был счастлив до безумия. Оказалось, что на такой хороший результат он не рассчитывал и морально был готов к тому, что пару законов собравшиеся отправят в утиль. Однако благодаря мне все получилось просто великолепно, и никто из присутствующих не посмел вылезать с возражениями.

Я даже загордился, хотя прекрасно осознавал, что сам в принятых законах почти ничего не понимаю. Вот только вся гордость резко улетучилась, когда брат попросил меня провести День Города. Сразу стала понятной и его предшествующая похвала в мой адрес, и тонкая лесть, но отказаться я снова не сумел и решил выручить брата в последний раз. На

следующий день мне, замещая Фариама, пришлось мотаться на Ветерке по всему городу, проводя торжественные церемонии, открытие новых торговых лавок, питейных заведений и прочего. Потом настал День Памяти, когда вместе с Фариамом мы отправились в его фамильный склеп и провели всех почивших родственников, а затем с родственниками живыми опять танцевали во дворце. После этого был праздник Искусства, где мне пришлось выслушать концерт, в котором приняли участие около десятка бездарных, но чрезвычайно знатных певцов, а затем День Защитника...

В общем, когда я внезапно осознал, что началась вторая десятица моего пребывания во дворце, а всем этим приемам и праздникам нет конца и края, то подошел к Фариаму, который обсуждал что-то в библиотеке с двумя своими советниками, и просто посмотрел на него. Брат сразу понял, что его собираются убивать, и быстро завершил разговор. Когда за советниками закрылась дверь, я прямо спросил:

— Когда все это закончится?

— Что — это? — удивился Фариам.

— Дурачка-то не включай! Сколько я еще буду заниматься всякой ерундой?

— Алекс, ну еще один день потерпи...

— Хватит! — оборвал его я. — Натерпелся! Еще одного приема я не выдержу, а твоя знать просто не переживет. Меня уже достали все их мерзкие лицемерные рожи, видеть их больше не могу! И если ты серьезно считаешь, что опять отправить меня на прием, то через пять минут после его начала в твоём саду останутся только трупы!

Фариам удивленно посмотрел, как я в ярости сжимаю кулаки, и сказал:

— Ладно, убедил. В принципе, семьдесят фляжек — неплохой результат.

— Каких фляжек? — не понял я.

— Лимэля, — видя, что я поостыл, с ироничной улыбкой сказал Фариам.

— Поясни, — буркнул я.

— Понимаешь, мы с Вазом поспорили, сколько ты выдержишь у меня во дворце. Он утверждал, что меньше трех дней, поэтому мы договорились, что если ты в течение трех дней покинешь Мард, я плачу за весь поставляемый Фантаром лимэль двойную цену, а если ты выдержишь этот срок, то Ваз предоставляет десять фляг за каждый следующий день абсолютно бесплатно. Так что я и говорю, семьдесят — неплохое достижение. По правде сказать, я рассчитывал максимум на тридцать.

— ... тебя ... в ... через ... да так, чтобы ...! — не сдержался я.

— Ого! — восхитился брат. — Хорошо сказал.

— Это значит, пока я мучаюсь, ты лимэль зарабатываешь? Да если бы ты мне сразу сказал, я бы этого лимэля тебе наварил за один день дофига и больше! Я-то думал, что тебе действительно нужно было отвлечь знать от твоих дел, а ты просто надо мной издевался? И на церковников тебе было плевать с высокой колокольни, ведь ты понимал, что их претензии легко можно опровергнуть. Но святые отцы предоставили тебе такой хороший предлог меня задержать, что ты не мог им не воспользоваться! И я ежедневно прилагаю титанические усилия, буквально душу выворачиваю, а ради чего? Ради дурацкого спора, который ничего не стоит?

Я замолчал и внезапно обнаружил, что снова сжимаю кулаки. Так, необходимо успокоиться, иначе брат сейчас получит по зубам. Да, он это заслужил, но беззубый король будет для своих подданных отличным поводом для шуток, а достоинство семьи нужно оберегать. Я сделал глубокий вдох, постарался расслабиться и поинтересовался:

— Значит, делали на меня ставки, как на беговую лошадь? Так почему же ты еще и с Миром не догадался поспорить?

— Пятьдесят, — смущенно ответил Фариам.

— Что пятьдесят?

— Пятьдесят великолепных гномьих клинков, — пояснил брат. — Мирин почему-то решил, что ты выдержишь всего пять дней.

— Мля-я-я... — протянул я и без сил опустился в кресло.

Обеспокоенный, Фариам подошел ко мне и взял за плечи:

— Алекс, ты чего?

— Десять дней! Десять дней я терпел все это издевательство, насиловал себя и измывался над своими чувствами!.. Фар, за что?

Я закрыл горящее лицо руками и откинулся в кресле.

— Алекс, что с тобой? Алекс! — король наклонился и обхватил меня за плечи, но, видя, что я никак не реагирую, попытался объясниться: — Прости, брат, я не предполагал, что для тебя это будет так тяжело. Я думал, что тебе, наоборот, будет полезно повращаться в этих кругах, узнать нравы знати, чтобы быть подготовленным к поездке в Гномьи горы. И не думай, что я просил тебя помочь мне только из-за спора. Ты полагаешь, мне так был важен этот выигрыш? Нет, благодаря тебе я успел за эти дни сделать столько всего, что даже и сам не ожидал. Первые караваны уже направились в степь, школа набирает еще три сотни детей, мы уже выбрали оптимальную стратегию поведения с имперцами, в королевстве идут такие реформы, что просто за голову хватаешься, армия реформируется, укрепляется граница с Империей... Всего и не перечислишь! И все это получилось благодаря тому, что ты приковал к себе внимание всех этих придворных лизоблюдов, да так, что они забыли обо всем на свете. Алекс, я не знаю, как тебе это удалось, но вся знать говорит только о тебе, давая мне свободу маневра и не отвлекая на разные пустяки и мелкие жалобы. Без тебя я бы ни за что не справился, да еще в такой короткий срок, а большинство законов и торговых договоров вообще появились исключительно благодаря твоим подсказкам! Прости, что не сказал тебе об этом раньше... Но почему тебе так плохо на этих дворцовых приемах? Разве тяжело несколько часов просто нести вежливую чушь с умным видом?

Я понял, что брат действительно ни о чем не догадывался. Он искренне верил, что для меня это ничего не стоит. Это принесло мне хоть какое-то облегчение, поэтому я убрал руки и взглянул в лицо брату. Ощущая опустошенность и громадную усталость, я тихо спросил:

— Фар, а скажи мне, ты уже начал чувствовать эмоции других людей?

— Твои я чувствую очень отчетливо. Сейчас у тебя преобладает печаль... Но других людей я слышу не так сильно. Скорее, это какие-то отголоски чувств, очень слабые и еле различимые.

— Вот когда эта способность заработает в полную силу, тогда ты сам поймешь, как тяжело мне быть на этих приемах.

— Но почему? — недоуменно спросил Фариам. — Ведь это всего лишь эмоции.

— Ты говоришь, что чувствуешь меня, а вот возьми и представь, что тебя окружают десятки человек. И у всех такие же сильные чувства, но разные, а иногда диаметрально противоположные. А хуже всего, что они, как бы ни старались, не могут их скрыть за своими масками, и это несоответствие рождает в твоем сознании путаницу. Но ведь ничего сделать нельзя, и ты постепенно начинаешь захлебываться в чужих эмоциях, которые подчиняют тебя, влияя на мысли. А закрыться, спрятаться от всего этого невозможно, приходится только сцепить зубы и терпеть, постепенно зверея и надеясь, что хотя бы злость сможет вытеснить чужие чувства...

Фариам опустил передо мной на корточки и тихо сказал:

— Прости меня, брат. Прости, если можешь...

Я чувствовал его раскаяние, его стыд, его сожаление и знал, что понимаю его. Понимаю и принимаю таким, каков он есть. Да, пусть он расчетливый политик и прожженный интриган, но он действительно не догадывался, что для меня это будет так нелегко. Да что там! В эти последние дни я впервые за долгое время испытал страх. Страх, который постоянно возникал у меня при мысли о том, что мне придется пережить это вновь.

— Ладно, проехали, — ответил я брату. — Я смогу ради тебя выдержать еще один день... Во всяком случае, очень постараюсь не поубивать там всех. Но завтра утром я уеду в любом случае. Если хочешь, могу зарядить твой артефакт, если же нет...

— Ты больше не обижаешься?

— Фар, а ты разве не чувствуешь?

Брат улыбнулся.

— Тогда пошли в сокровищницу!

После нескольких минут блуждания по коридорам и спуска по длинной витой лестнице в подвал мы остановились возле большой крепкой двери, которую охраняла пара вооруженных до зубов воинов. Осмотрев их, я понял, что моим Кэльвам они сильно уступают, так что большим препятствием на пути того, кто соберется ограбить Фариама, не будут. Скорее всего, они поставлены тут по традиции или для необходимого антуража. Повозившись с большим хитрым ключом, брат открыл дверь и впустил меня в сокровищницу. Там было темно, и Фариам сразу зажег большой светляк, а я начал осматриваться.

Помещение было большим и просторным. У стен стояло множество ящиков, стенды с оружием, шкафы с многочисленными полками, на которых в основном располагалась посуда. Никаких драгоценностей на полу не валялось, да и золота по шиколотку, как любят описывать в фэнтезийных романах, тоже не наблюдалось. Просто у одной из стен стояли в ряд сундуки, некоторые с открытыми крышками, позволяющими разглядеть монеты внутри. К сожалению, я не увидел и «блеска сокровищ, что слепил глаза», «радужных переливов драгоценных камней» и прочего, что так любят описывать земные писатели в своих опусах. Больше всего эта сокровищница напоминала обычный склад со всякого рода барахлом и никаких восторженных чувств не вызывала.

Приглядевшись магическим зрением, я обнаружил несколько скрытых плетений и понял, что артефактов тут больше одного. Попросив показать все магическое богатство, я дождался, пока Фариам пороется в шкафах и извлечет на свет десяток различных предметов. Все они были либо амулетами, либо артефактами — я со своими скудными знаниями не мог понять, у какой вещи плетение является стандартным, а у какой — уникальным. Рассматривая их по одной, я выпытывал у брата, для чего они служат, и запоминал структуру плетений. Знания лишними не бывают, а для меня это было совсем несложно.

Среди предметов было три ножа, которые благодаря скрытому плетению могли разрезать все что угодно. Как я понял, это был несколько видоизмененный аналог моего лезвия, сфокусированный в предмете и предназначенный для использования не магом. К настоящему моменту энергия была только в одном ноже, а два других давно выдохлись, поэтому я их слегка подзарядил. Остальными артефактами были знакомая мне расческа, родственницу которой посеяла Алона, два огненных амулета, которые особого интереса не представляли, но были сделаны в виде красивых украшений, поэтому и очутились в сокровищнице, серебряная палочка с усыпляющим плетением, которое Фариам сразу же попросил на нем не испытывать, и красивое золотое ожерелье с маленьким сафрусом. Именно последнее и являлось тем самым артефактом, который мне необходимо было наполнить силой. Прихватив его, мы отправились обратно.

Наиболее удобным местом для опыта была определена библиотека. Фариам первым делом приказал привести Викерна, который, как выяснилось, все это время был под арестом в одной из гостевых комнат дворца, а я стал наполнять энергией сафрус. Мне это не стоило почти никаких усилий, а ведь всего каких-то полгода назад сафрус такого размера представлялся мне огромным вместилищем силы. Закончив с этим, я осмотрел плетение в ожерелье. Оно было сложным и чрезвычайно запутанным. Чтобы разобраться во всех его деталях и запомнить структуру, мне потребовалось около десяти минут, а это для меня было очень много. Однако понять, как работает артефакт, мне не удалось, это можно было проверить только на подопытном. Ни я, ни Фар им становиться не захотели, слуг было жалко, поэтому подождали Викерна, появившегося спустя несколько минут в библиотеке под охраной четырех стражников.

— И что у вас за важный вопрос, ради которого меня оторвали от обеда? — нахально поинтересовался он прямо с порога.

Фариам кивнул стражам, и те оставили нас, закрыв двери за собой.

— Мы с братом хотели узнать, как ваше самочувствие, и поинтересоваться, как вам

гостеприимство Мардинана? — вежливо поинтересовался он у пленника.

— С моим здоровьем все в порядке, а гостеприимство могло быть и получше. Когда же, наконец, ваш гонец доставит сообщение моему отцу?! Я устал от безделья и хочу отправиться домой, поэтому категорически требую, чтобы вы вернули мне мои разговорные амулеты.

Король оставил всю вежливость и ответил:

— Если подзабыли, вы сейчас находитесь не в том положении, чтобы что-то требовать. Поэтому вам придется лишь терпеливо ждать, пока мое послание достигнет императора.

Викерн только поиграл желваками, наверняка больше для вида, но ничего не сказал, а брат продолжил:

— Но позвал я вас сюда не только чтобы поинтересоваться здоровьем. Я хотел бы, чтобы вы примерили одно украшение... Алекс!

Я поднялся с кресла и подошел к Викарну, который едва сдержался, чтобы не отступить назад, и тут же начал качать права:

— Я не желаю, чтобы этот маг проводил на мне свои эксперименты! Я не буду...

Не обращая внимания на его требования, я просто повесил ожерелье Викарну на шею. К моему удивлению, оно застегнулось само даже без моего участия, напомнив действие алтарской уздечки, а потом плетение активировалось. По телу Викарна пробежала какая-то волна, моментально охватив его целиком, словно защитный кокон, а затем сверкнула и погасла, исчезнув без следа. Сын императора замер с открытым ртом, не закончив фразы. Я оглядел его и понял, что ничего не понял.

Это и все действие? Я-то думал, что плетение перенесет его в какой-нибудь межпространственный карман, или превратит во что-нибудь совершенно иное, или просто радикально поменяет внешность, но ничего этого не произошло. Вот так, блин! Надо меньше думать книжными шаблонами. Артефакт оказался всего лишь банальным парализатором, и как он может помочь в деле сокрытия пленного от глаз имперцев, я не мог представить.

— Вот мы и узнали, как он действует! — радостно воскликнул Фариам.

— И что это нам дает? — недовольно буркнул я. — В таком состоянии пленного нельзя держать долго, иначе он просто помрет от голода.

— Ты думаешь? А по-моему, ему сейчас вообще ничего не нужно, — сказал брат, подходя к Викарну и ощупывая его лицо.

— Слушай, временный паралич — это, несомненно, хорошо, но ведь его тело все равно будет нуждаться в пище и воде. За ним обязательно нужно будет присматривать, проверять время от времени. Может, проще оставить его у тебя во дворце, так хоть шансов больше будет?

— Алекс, это не паралич. Взгляни сам!

Я подошел к Викарну и посмотрел ему в глаза. Они не были мертвыми и остекленевшими, однако эмоций мне почувствовать не удалось. Значит, мозг отключен полностью, но вот тело... Я внимательно его оглядел и изумился, постаравшись сильно не открывать рот. Тело тоже было отключено! Даже не так, оно было переведено в состояние абсолютно неживой природы! В нем не было вообще никаких процессов, аура не просматривалась, и энергии никакой не чувствовалось, кроме заряда в ожерелье. Создавалось такое впечатление, что Викарн в одночасье превратился в большой застывший кусок пластика! Я пощупал его лицо, как это недавно делал Фариам, и убедился, что сравнение было верным.

Но только этот пластик оказался очень твердым и прочным. Несмотря ни на что, мне не удалось отломать или хотя бы согнуть ни одну волосинку из его шевелюры. Для проверки я достал кинжал и попробовал оцарапать щеку пленника, но и это не получилось. А когда я ударил его острием со всей силы, то добился лишь того, что Викарн отлетел от меня и рухнул на пол, как манекен, а на его коже не осталось ни следа. Поднимая эту застывшую куклу и приводя в стоячее положение, я отметил, что его одежда прекрасно мнется и совсем не потеряла своих изначальных свойств. Видимо, плетение в ожерелье затрагивало только

живую плоть.

— Алекс, да ты садист! — иронично сказал Фариам, наблюдая за моими опытами.

— Нет, я экспериментатор, — ответил я, пряча кинжал в ножны.

— Ну и что выяснил?

— Я могу и ошибаться, но вполне возможно, это плетение воздействует на живое тело и погружает его в своеобразный стазис. То есть Викерн продолжает жить, но в ином временном слое. Это подтверждается и тем, что я даже не смог оцарапать его Черным кинжалом, который должен, по идее, игнорировать любую магию. Получается, это плетение образует своеобразную нишу в обычном времени, которую занимает живое тело, и поддерживает ее, насколько хватит заряда. А при таком расходе плетение будет активным... — я глянул на сафрус и не заметил никакого оттока энергии, — да хрен его знает, сколько! Я так понял, что главными энергозатратными процессами были активация и создание этой ниши, а на поддержание этого состояния сила практически не тратится.

— А как его из этого твоего стазиса вывести? — поинтересовался Фариам.

— Думаю, просто снять ожерелье, — пожал я плечами и, рискнув проверить, расстегнул замочек на украшении.

В следующее мгновение я инстинктивно отпрянул, так как Викерн рывкнул мне прямо в ухо:

— ...спокойно смотреть, как меня...

Я снова захлестнул его шею ожерельем, не дав закончить. Опять знакомая энергетическая волна пробежала по телу, превращая Викерна в пластиковую куклу. Отступив на шаг, я потер рукой ухо, в котором еще звенело, и сказал:

— Теперь все ясно. Правильно ты говорил, что артефакт идеально подходит для такого случая. Теперь все становится очень легко и просто. Дашь моим ребятам задание аккуратно вывезти его из дворца и закопать где-нибудь в лесочке, а имперцы вовек не догадаются! Главное, место потом не забудь, а то весь лес перекапывать придется.

Фариам хихикнул.

— Я, вообще-то, подумывал его просто спрятать под надежной охраной, но твой вариант мне нравится больше.

Потом мы поставили Викерна за самыми дальними стеллажами и вышли из библиотеки. Операцию было решено провести сегодня вечером, чтобы мои парни сумели за ночь справиться, а утром уже вернуться. Я только посоветовал Фариаму приказать им выбрать более-менее приметное место, а то ведь действительно забыть можно. После этого я пообедал, поупражнялся немного в магии, изменяя известные плетения, даже всю заразил идеей создания джедайского лазерного меча, вспомнив палочку-парализатор, но только у меня ничего не вышло. Нет, плетение я придумал и даже смог добиться, чтобы его рабочая часть выглядела тонкой огненной нитью, а не струей пламени, но почему-то оно сильно нагревало тот предмет, который использовался в качестве рукояти. Деревяшка сразу вспыхивала, а железка быстро раскалялась, поэтому я оставил свою затею и пошел на очередной праздник.

В этот раз пережить его было легче, потому что мне согревала душу мысль, что уже завтра я слиняю отсюда. Отработав положенное время, я вернулся в комнату и заснул, не дожидаясь прихода Филии.

Наутро, позавтракав, я одарил печальную девушку десятком весьма неплохих украшений и сказал, что мне с ней было очень хорошо, но дела зовут в путь-дорогу. Филия сильно расстроилась и даже всплакнула, так что мне пришлось еще часик ее утешать, заодно восполнив вчерашнее упущение. После этого я стал разыскивать Фариаму, чтобы попрощаться. Король отыскался в библиотеке и сообщил, что мой план по сокрытию пленного прошел блестяще, а парни поклялись кровью, что никому об этом не расскажут. Так как в этом мире к клятвам относились серьезно, я знал, что брат будет спокоен. Когда же я обнялся с ним напоследок и пообещал как-нибудь заехать, Фариам вдруг спросил:

— Алекс, а что еще ты собираешься делать в Эльфийском лесу? Зная тебя, я могу с

уверенностью сказать, что судьбы тех эльфов для тебя — не слишком важная причина. Так почему ты стремишься именно туда?

Я вздохнул и ответил:

— Фар, ты ведь уже наверняка догадался.

— Ты хочешь найти тот проход, с помощью которого попал к нам? — уточнил брат.

— Да, — просто ответил я.

— Но зачем? Разве здесь тебе плохо? Разве ты действительно хочешь все бросить и сбежать?

— Нет, Фар, все гораздо сложнее. Сказать по правде, я даже сам еще не разобрался в тех мотивах, которые толкают меня туда... Поверь, я понимаю, что этот мир мне уже не чужой, но на Земле остались мои корни, ведь там живут мои родители, которые даже не знают, что со мной случилось. Я хочу увидеть их... Хотя, может быть, это и не главная причина... Фар, я не могу тебе сейчас внятно это объяснить, так как просто не осознаю этого. Но знаю одно — мне нужно найти этот проход, этот разрез между мирами, чтобы просто определиться в своих желаниях.

Фариам помолчал немного, а потом серьезно ответил:

— Брат, я желаю тебе удачи в этом. Не сомневаюсь, что ты отыщешь то, что хочешь, и обрешь себя. Легкой тебе дороги!

Обрешь себя? Интересно, о чем это он? А, не важно!

— А тебе терпения и силы духа, — сказал я. — Помни, если совсем уж припрет, можно просто посмеяться. Иногда помогает. И вообще, навел бы ты порядок в своей своре, а то столько знати, а пользы от нее ни на медяк!

— Ну, ты меня еще жить поучи! — усмехнулся Фариам.

— Жить надо легко и весело! — откликнулся я. — А если не получается, то нужно убрать всех, кто этому мешает!

— Как у тебя все просто...

— А жизнь не любит легких путей, — закончили мы хором и рассмеялись.

После прощания с братом я вернулся в гостевую и взял сумки, изрядно потяжелевшие, потому что свою одежду я решил не бросать и прихватил парадный мундир, черно-серебристый костюм и еще несколько мелочей. Потом я сделал краткий набег на кухню, попрощался с ребятами и отправился на конюшню, где оседлал Ветерка, нагрузил его поклажей и выехал за ворота. А спустя час я уже достиг окраин столицы и направился по южной дороге. Моим пунктом назначения был Эльфийский лес. Место, где я рассчитывал найти ответы на некоторые вопросы. Место, где я начал свой путь. Место, где, как сказал Фариам, я смогу обрести себя.

Глава 9 ПО ДОРОГЕ НА ЮГ

Первые два дня пути ничем особенным не запомнились. Пока было светло, я ехал по дорогам, а на ночь останавливался в городах, где с комфортом отсыпался в лучших гостиничных номерах. Передвигался я не спеша и, можно сказать, наслаждался путешествием. Но единственное, что его омрачало, — это чрезмерное внимание окружающих. Естественно, ведь слух о моей персоне за десятицу уже успел распространиться по ближайшей округе. Поэтому прохожие на улицах с восхищением тарасились на меня, а хозяева гостиниц едва на колени не падали, чтобы угодить такому постояльцу.

В общем, на третий день мне все это жутко надоело, поэтому я решил пока в города не заезжать. Просто не привык я к такому отношению, и оно меня очень тяготило. Я всегда понимал, что серым и незаметным быть намного приятнее, чем чувствовать, что тебя разглядывают сотни глаз, но не подозревал, что эффект известности может превратиться в непомерную обузу. На такое я совсем не рассчитывал, возвращаясь в Мардинан. Оставалось

только надеяться, что за прошедшую десятицу новости обо мне не успели далеко распространиться, и уже через денек-другой можно будет остановиться в каком-нибудь городе, где еще не слышали о том, что брат короля — эльф, который путешествует на великолепном белом скакуне. В крайнем случае придется натянуть маскировку и перекрасить Ветерка в другой цвет, ведь это совсем несложно, если имеешь под рукой нужные травы и знания.

Но вечером, когда я неспешной рысью ехал по дороге к Вориаку, случилось происшествие, многое мне объяснившее. В тот момент я увлеченно размышлял над тем, как мне быстро и аккуратно переправить библиотеку Темного Снежане. Сделать это нужно было в ближайшее время, так как это могло стать сильным козырем в дальнейшем противостоянии с Империей. Ведь если эльфы разберутся во всех записях мага, научатся создавать изобретенные им плетения и обучат алтаров и одаренных Мардинана, можно будет если не помериться силами с имперскими магами, то хотя бы аккуратно погрозить им пальчиком при случае, чтоб не лезли куда не следует. Вот от этих мыслей меня и отвлекло возрастающее чувство тревоги. Быстро оглядевшись, я заметил впереди, в сотне метров от меня, скопление аур и злорадно улыбнулся. Разбойники! Только вас мне и не хватало для полного счастья! Как раз случай размяться и вспомнить старые навыки.

Первым делом я активировал защитный кокон, растянув его еще и на Ветерка, чтобы того ненароком не зацепило стрелами, а потом поехал дальше, изображая обычного ничего не подозревающего ездока. Когда я достиг места засады, впереди рухнуло ветвистое дерево, преграждая дорогу, а позади из кустов выпрыгнули четверо дюжих молодцев с косами и топорами, закрывая путь к отступлению. По бокам кусты тоже зашевелились, и оттуда начали вылезать мужики, вооруженные кто чем. У кого были лопаты, у кого — дубинки и вилы, и только один из них имел саблю. Наверняка именно он и был вожаком. Я же, пока они окружали меня, спокойно сидел в седле и слегка разочарованно наблюдал за разворачивающимся действием.

Разбойники мне попались то ли глупые, то ли неумелые. Они заметно отличались от тех, с которыми я уже встречался. Во-первых, все члены банды были чистыми и опрятными. Ну, не совсем чистыми, все-таки они довольно долго в кустах сидели, понацепляли на рубахи колючки и другой мусор, но от них не несло бомжениной так, что дух перехватывало. Во-вторых, стрелков среди них не было. Странно, но ни одного лучника на деревьях вдоль дороги я не обнаружил. У разбойников имелся всего один арбалет, который держал в руках худенький паренек. Это приспособление было громоздким, неказистым, видимо, представляло собой образец раритетной модели времен Великой войны или просто было дешевым самопалом. Арбалетище этот весил довольно много, и парень с трудом удерживал его направленным в мою сторону. Судя по тому, как подрагивали его руки, попасть в меня он не смог бы при всем желании. Напоследок можно было отметить, что некоторые разбойники жутко нервничали, а значит, впервые участвовали в грабеже.

Сложив все это вместе, я пришел к выводу, что никакие это не лесные братья, именуемые разбойниками. Просто мужики одной из деревень то ли приключений захотели на свою голову, то ли развеяться решили, развлекаясь таким образом. Мне даже убивать их отчего-то расхотелось.

— Эй, ушастый! А ты знаешь, что за проезд по этому лесу полагается плата? — спросил меня мужик с саблей.

— Не имею понятия, — ответил я, улыбаясь. — И велика ли плата?

— Все, что у тебя есть в кошельке, — ответил главарь.

— Нет, ребята, это много. Серебрушку на пиво я, так уж и быть, могу вам дать, потому что вы сумели слегка поднять мне настроение, а на большее не рассчитывайте!

— Эй, ушастый, не наглей! Бросай мне свой кошелек и езжай дальше, а не то можешь и по голове дубинкой получить!

— А у меня к вам встречное предложение, — не переставая улыбаться, ответил я. — Вы убираете дерево с дороги, извиняетесь за свою выходку и остаетесь в живых. Как вам

такой вариант?

Внезапно один мужичок из тех, что с топорами закрывали мне путь назад, подбежал к главарю и громко, так что и мне было слышно, прошепел ему в ухо:

— Павин, это же сам Алекс!

— Да не может быть! — отмахнулся главарь.

— Точно говорю! Погляди же! Все так, как про него рассказывали — и мечи за спиной, и конь белоснежный, и сам он страха не ведает. Нужно извиняться, пока не поздно, иначе он всех нас мигом своей магией сожжет!

Главарь еще раз взглянул на меня недоверчиво, а я стер с лица улыбку. Похоже, даже развлечься не получится.

— Эй, путник, а как звать тебя? — обратился ко мне главарь.

— Павин, тебе же это только что сказал твой друг, — ответил я.

Реакция главаря последовала незамедлительно. Он бросил на землю саблю и упал на колени:

— Не гневайтесь, ваше высочество! Простите нас, неразумных!

Остальные тоже побросали на дорогу топоры, садовый инвентарь и рухнули на колени, не на шутку перепугавшись. Парнишка так вообще со страху впал в ступор и уронил себе на ногу раритетный арбалет. Тот жалобно вжикнул и послал стрелу куда-то в лес, только чудом никого не задев.

— По глупости это мы, не со зла! — продолжал распинаться заводила. — Просто пошутить решили, да не знали, что так получиться может...

Я еще послушал немного его причитания, но когда он на коленях стал подползать ко мне поближе, молитвенно вытягивая руки, то не выдержал, брезгливо поморщился и рывкнул:

— А ну-ка встать!

Все мужики мигом подскочили и вытянулись в струночку.

— Ты это оставь! Все вы прекрасно понимали и осознанно зло другим причинить собирались. Наверняка денег решили подзаработать, а трудиться не желали, вот и вышли на дорогу. Ведь дубинкой махать — это не горшки лепить, правда?

— Простите, ваше магичество! — опять рухнул на землю главарь. — Демоны попутали! Клянусь, если пощадите, опять вернусь за станок и с утра до ночи с глиной возиться буду!

Остальные по примеру Павина опустили на колени, а я недоумевал — неужели он действительно гончар? Я ведь просто для наглядности сказал, чтобы выяснить, есть ли у мужиков остатки совести. Что ж, тогда мне становится понятен тот ужас, который он сейчас испытывает. Видимо, решил, что раз уж я маг, то знаю абсолютно все. Ладно, все равно убивать их мне не хотелось, так что придется отпустить, но напоследок проучить немного, чтобы впредь неповадно было шалить на дороге.

— Встать! — снова приказал я.

Дождавшись, пока напуганные мужики поднимутся с колен, я обратился к Павину:

— Хорошо, я пощажу вас и даже не буду наказывать за эту выходку, но кое-что все же сделаю.

Я картинно вытянул руку, и на пальцах появился маленький огненный смерчик. Он увеличился, и из него выплыли четырнадцать светлячков. Каждый полетел к каждому из разбойников и исчез, коснувшись груди. Когда последний светляк погас у сердца главаря, я сжал ладонь в кулак и погасил смерч.

— Теперь у всех вас появилась частичка магического огня. Если еще хоть раз вы выйдете на дорогу и станете заниматься разбоем, то она сожжет ваше тело. Медленно и мучительно. Так что советую вернуться к праведной жизни и даже не помышлять ни о чем подобном!

Ошеломленные разбойники сначала смотрели на меня, не понимая, что все уже закончилось, а потом наперебой принялись благодарить. Напомнив им про дерево, я

подозвал к себе того мужичка, что говорил обо мне Павину, и пока остальные пыхтели, оттаскивая преграду с дороги, спросил, откуда тот так много обо мне знает. Оказалось, что про меня ему десятицу назад рассказывал свояк. Тот был в соседнем городе на ярмарке и там слышал истории про мага-эльфа, брата короля и героя Мардинана, которому его величество лично подарил великолепного белого скакуна. Уточнив подробности, я узнал о себе много интересного. Оказывается, я в одиночку разгромил кочевников, перебил толпу имперских магов, покори́л гномов и эльфов, присоединил их государства к Мардинану и совершил еще сотню мелких подвигов, о которых сам даже не догадывался. Слегка удивленный, я поблагодарил мужичка за информацию и обратился к уже закончившим расчистку дороги разбойникам:

— Напоследок запомните одну вещь. Это я такой добрый и милостивый, что могу простить вас, но бойцы отряда Королевских Кэльвов, которые вскоре частенько будут ездить по дорогам Мардинана, таких шуточек не понимают. Что поделатъ, туго у парней с юмором. Вот они с разбойниками даже не разговаривают, а сразу режут на части. Так что передайте всем своим знакомым, если кто-нибудь из них захочет добывать себе деньги подобным образом, пусть сперва дважды подумает, стоит ли лишаться жизни из-за нескольких монет.

Тронув с места Ветерка, я оставил позади незадачливых разбойников и только через несколько минут скачки дал волю смеху. Уж больно рожи у них были... благоговейные донельзя. Как будто сам Единый спустился с небес, или где он там обретается, и наставил чад своих на путь истинный. Отсмеявшись, я подумал, что, вообще-то, в данной ситуации смешного ничего нет. Зато становится понятным внимание, которое мне оказывали жители городов. Еще бы, ведь если в какой-то занюханной деревеньке знают все слухи обо мне, то что уж говорить о крупных городах. Короче, свинью мне Фариам подложил конкретную. Не нужно было меня перед толпой награждать, ведь если в рядах знати я сильно прославился, то простому народу был практически неизвестен. А вот после церемонии слухи и сплетни методом испорченного телефона распространились по всему королевству и сделали из меня некоего героя со многими подвигами, один другого абсурднее...

Стоп! Нет, что-то тут не сходилось. После церемонии прошло не так уж много времени, чтобы весть разнеслась по всей округе. Торжество было в обед, значит, в соседнем городе новости могли быть известны только следующим вечером. Тогда в том городе, который я покинул сегодня утром, они должны были появиться в лучшем случае через два дня. Хотя слухи — вещь очень быстрая, но ведь не молниеносная. А свояк мужичка узнал обо мне десятицу назад. Что же получается? А получается маленькая нестыковка. Нет, я еще могу поверить в то, что он мог знать мое имя, что я брат короля и езжу на белом коне, ведь разговорники никто не отменял, но за столь короткое время просто не могло появиться так много сплетен о моих подвигах... Разве что их кто-то сочинял специально!

Я замер в седле как громом пораженный, а потом протянул:

— Мля-я-я...

Вот теперь я понял, что мои проблемы только начинаются, и даже знал, кто был их виновником. Порывшись в кармане, я достал золотую монетку и сжал ее в руке.

— День добрый, Алекс! — раздался из амулета радостный голос Фариама. — Как путешествие?

— Братишка, — сказал я елеиным голосом. — А не объяснишь ли ты мне, откуда ко мне вдруг пришла столь дикая популярность? Не расскажешь, почему в народе рассказывают о сотнях моих подвигов? Не поделишься, какого хрена ты все это устроил?!!

Фариам вздохнул, а потом недовольно сказал:

— Гад ты!

— Это я гад?!! — возмутился я.

— Да! Из-за тебя мне теперь придется платить Мирину двойную цену за сотню гномьих арбалетов. Дракон меня задери, ну зачем я с ним поспорил!

— А поподробнее? — гневно спросил я. — На что вы спорили в этот раз?

— Ты не обижайся, Алекс, но я был уверен, что ты так и не догадаешься обо всем, а вот

Мирин доказывал, что быстро все поймешь и будешь потом долго ругаться. Даже советовал признаться сразу...

Фариам замолчал, но меня этот ответ не устраивал.

— Фар, не юли и расскажи все в деталях!

И брат рассказал, да так, что у меня уши в трубочку от стыда заворачиваться начали. Нет, я правильно догадался об источнике-распространителе слухов, вот только не представлял всех масштабов катастрофы. Оказалось, что Фариам не пропустил мимо ушей мои слова о том, что на Темного мага вполне могут объявить охоту имперцы и под шумок перебьют всех тех, кто будет рядом. Но он также запомнил и мои рассказы о пиар-технологиях, применяемых на Земле. В общем, из его первоначального замысла вылепить из меня фигуру героя-защитника, который к Темному магу не имеет никакого отношения, выросла идея превратить меня в национального кумира.

Все началось с того, что король пустил слухок среди важных людей, что именно я добился образования Союза. И поэтому мое появление на первом совещании было не только представлением, но и своеобразной проверкой, устроенной мне недоверчивыми торговцами. Поначалу Фариам хотел тайком поддержать меня, но затем с удивлением обнаружил, что мало того, что я неплохо разбираюсь в торговле, так еще и умудряюсь глядеть на сложную ситуацию с разных сторон, как и не стесняюсь отстаивать свою точку зрения. Все присутствовавшие на собрании «акулы бизнеса» на следующий день, осмыслив произошедшее, заверили Фариама, что в результате такого яркого доказательства моей... хм... разумности они убедились в необходимости образования Нового Союза, поэтому будут всячески поддерживать его в дальнейшем. Поэтому и Большой Совет прошел так гладко, хотя традиционно длился от трех дней до десятицы. Но это я забегаю вперед.

А после совещания Фариам продолжил мою пиар-кампанию и на церемонии награждения рассказал обо всех моих заслугах широким массам. Но этим все не ограничилось. Одновременно с поднятием моего авторитета у знати, который я осуществлял уже собственными силами, присутствуя на дворцовых мероприятиях, Фариам развернул широкую работу в народе. Именно он придумал образ Алекса Защитника (прозвище Светлый он отверг как банальщину), который начал оперативно внедрять. По его приказу с помощью разговорных амулетов были быстро распространены распоряжения о найме огромного количества бродячих музыкантов, которые стали своими песнями прославлять нового героя во всех городах Мардинана. Королевскими разведчиками была также проведена работа в этом направлении — под видом собутыльников они подсаживались к крупным компаниям в трактирах и рассказывали, что воевали вместе с самим Алексом, который... и дальше по тексту.

Ну а певцам-музыкантам выдали общие темы и идею, поэтому они уже начинали пороть совершеннейшую отсебятину, руководствуясь только своей фантазией. Так и пошли среди населения разные песни типа «Алекс и разбойники», «Алекс и кочевники», «Алекс и эльфийская принцесса»... Перечислять можно было практически бесконечно. Именно они и породили множество всяческих слухов о моих героических подвигах. Хотя не только моих. Так, например, момент с братанием был художественно переработан — оказывается, в тот момент, когда я сражался с имперским архимагом и уже был практически побежден, подоспел Фариам и зарубил супостата своим Черным мечом. После этого в благодарность за спасение моей жизни я и предложил королю обменяться кровью.

Пиарщики работали оперативно, поэтому уже на следующий день после церемонии награждения во всех крупных населенных пунктах знали обо мне, еще через два дня каждый житель любого города Мардинана услышал хотя бы об одном из моих подвигов, а через пять дней даже в самых захудалых деревнях последняя старуха, всю жизнь маявшаяся склерозом, прекрасно знала, кто такой Алекс. Причем реакция на события была молниеносной. Уже ночью того дня, когда я опустошил алтарь в храме, поэты с небывалым вдохновением, щедро оплаченным полновесным золотом, сочиняли баллады о том, как Единый подарил мне свое благословение, заканчивающиеся выводом, что я — первый, кто стал святым еще при жизни.

В общем, я слушал все это и убеждался, что в такое... я еще ни разу не вступал. И самое обидное, я понимал, что Фариам поступал абсолютно правильно, избавляя меня и королевство от угрозы имперцев, и от этого злился еще больше. Я помнил, как ко мне относились жители Города, и свои ощущения при этом, но то, что происходило сейчас, было раз в десять хуже. Что ж, теперь из Мардинана придется делать ноги как можно быстрее, спасаясь от популярности. И еще хорошо, что люди автографы у меня не просят и на сувениры не разрывают, все-таки член королевской семьи. Но на колени уже становятся, факт!

— Ну, что скажешь? — спросил Фариам, закончив исповедь.

— ...! — сказал я и вздохнул.

Худший кошмар в моей жизни сбылся. Я стал героем. Причем не в глазах нескольких человек, а для всего населения немаленького королевства.

— Прости, Алекс, выхода другого не было.

— Был! — ответил я. — Меня можно было просто убить, это было бы значительно проще и решило бы разом все проблемы. Почему ты в самом начале у меня об этом не спросил? Мы бы спокойно обмозговали, как это получше сделать, чтобы ни у кого не было никаких сомнений.

— Алекс, ты в своем уме? — удивился Фариам.

— А что тебе в этом варианте не нравится?

— Знаешь, я знал, что ты не вполне нормален, но вот что настолько!.. По-твоему, мертвым быть лучше, чем героем?

— Конечно! — ответил я. — Никакой известности, никаких восхищенных взглядов, вообще никаких проблем!

— Алекс, я понимаю твои претензии, но на это я бы никогда не пошел. Ты же мой брат! Как я могу тебя убить, пусть даже с благими намерениями?!

— Фар, ты чего? — удивился уже я, но потом прозрел и засмеялся.

— Ты действительно ненормальный, — заключил Фариам, послушав мой ржач.

— Ох, братишка, ну, насмешил! — давясь смехом, сказал я. — Ты что думал, я собираюсь умирать по-настоящему? Нет, я же не такой идиот. Разыграли бы отличный спектакль, где меня подло убивает какой-то предатель ударом в спину, на глазах у сотен свидетелей, а потом похоронили бы любое тело с иллюзией моей внешности. Я одно плетение изобрел, которое создает просто идеальную маскировку, так что никто не смог бы догадаться про подлог, даже маги. В общем, зря ты все это затеял, не посоветовавшись со мной. И именно поэтому я теперь сильно обижаюсь!

В ответ на это Фариам облегченно сказал:

— Слава Единому! А я уж было беспокоиться начал за твой разум. Все-таки еще никогда не было случая, чтобы человек получал двоих кровных братьев, а у тебя их уже четверо, так что у меня был повод...

— Алону забыл, — перебил его я. — И не переживай, с моим разумом все в порядке, да и вообще братание на него не влияет. Это характер может меняться, но и то не кардинально, а только усиливаются некоторые черты. И по-моему, Ваз не совсем точно объяснил мне всю технологию этого процесса. Происходит не перераспределение черт между братьями, что делает их близнецами по духу, а просто активизируются некоторые стороны характера, которые были выражены слабее всего у одного из них. Так, например, после первого случая мое прагматичное отношение к жизни никуда не исчезло, просто под влиянием Алоны несколько возросло значение моей совести. А у сестренки, наоборот — романтическая ересь из головы не выветрилась, но зато появилось намного больше рациональности. У меня в дороге было много времени поразмышлять над этим и покопаться в себе.

— Я рад, Алекс, что с тобой все отлично, — сказал Фар. — Да, признаю, я ошибся, не став посвящать тебя во все детали своего плана, но все равно твой вариант с похоронами мне не по душе. И если бы я выслушал его раньше, то отклонил бы не задумываясь. Ты нужен королевству, с какой стороны ни посмотри. Именно ты, а не память о каком-то герое из

ниоткуда!

Я не нашелся что на это ответить.

— Брат, думаю, ты понял, почему я так поступил...

— Да понял я, понял, — недовольно произнес я. — Если бы я узнал об этом раньше, то просто сбежал бы подальше еще после битвы, оставив вас самих разгребать все это. Но перед моим отъездом из столицы ты мог сказать мне об этом, чтобы я хоть... морально подготовился, что ли.

— Алекс, я ведь говорил...

— Ах да, спор. Помню... Ладно, прощу и на этот раз. Но чтобы больше такого не повторялось! И не смей решать что-нибудь за меня, пока я далеко. В крайнем случае хотя бы посоветуйся и поставь в известность, если это меня каким-то боком касается. А то вдруг я ненароком узнаю, что заочно обручен с принцессой какого-нибудь королевства?

— А как ты догадался? — удивился Фариам. — Мы ведь только начинаем переговоры с королем Шалевии по поводу его дочери.

— Да чтоб вас всех!.. — не сдержался я и заскрипел зубами.

В ответ брат громко расхохотался. Послушав его залихватистый смех, я все-таки понял, что он шутит, а потом, пообещав припомнить все его дебильные розыгрыши, прервал связь. Нет, с такими родственниками действительно можно чокнуться! Вертят бедным мной, как хотят, не считаясь с моими желаниями. Дождутся, гады, что я разозлюсь и в отместку тоже пошучу, по-своему! Украду парочку принцесс из окрестных королевств, а потом женю на каждом братике, пусть мучаются. Правда, Ваз выйдет сухим из воды, но и для него можно что-нибудь веселенькое придумать... Нет, сначала нужно подучить географию и политическое устройство здешнего мира. А то ведь я кроме Империи и нашего Союза других стран-то и не знаю.

Ночью я остановился прямо в лесу, вспомнив, каково это — спать под открытым небом, а наутро снова двинулся дальше, избегая крупных городов и лишь один раз заехав в мелкую деревеньку, чтобы пополнить запас продуктов. Вот так, не особо напрягая Ветерка, вечером седьмого дня пути я добрался до Зингарда. Перед тем как въехать в него, я долго размышлял — а стоит ли? Но потом понял, что просто хочу нормально отдохнуть на чистой и мягкой постели. Подумав о том, нужно ли мне надевать маскировку, решил отказаться от этой идеи. Зачем утруждать? Пусть смотрят, если хотят!

Дав несказанно удивившимся стражам серебрушку за въезд и даже не став брать с них сдачу, попросив на нее выпить за мое здоровье, я снова очутился в городе своей боевой славы. Эх, как же я здесь поразвлекся! Приятно вспомнить. А слухи про невидимого убийцу наверняка еще бродят по Зингарду, будоража тайные страхи горожан. Остановившись в гостинице, что была рядом с северными воротами, я не стал и проехал дальше по главной улице в поисках подходящего места. Вскоре меня остановили ароматы, доносившиеся из открытых дверей трактира. Не в силах сдержать слюну, я решил зайти. Трактир оказался большим и просторным, в нем было даже несколько комнат наверху, сдававшихся постояльцам, одну из которых я и взял на ночь. Конюшня при трактире также была. Небольшая и пустая, но меня заверили, что о Ветерке позаботятся.

Приказав принести наверх воду, я оставил там сумки, а сам спустился в общий зал, сел в уголке и заказал всего, и побольше. Пока повара спешили выполнить мои требования, я потягивал пиво из кружки, а посетители трактира меня рассматривали с немалым интересом. Хорошо еще, что подходить, заговорить и набиваться в компанию не пытались. То ли испытывали страх, то ли просто стеснялись. Поэтому лишь переговаривались между собой, глядя на меня во все глаза. Это неудобство я вынес стоически, а когда принесли еду, то вообще перестал замечать.

Когда я уже не из чувства голода, а просто чтобы не оставлять на тарелке, доедал мясной салат, в трактир ввалилась подвыпившая компания из шести мужиков и оккупировала один из столиков. Заказав вина, они продолжили что-то праздновать, наполняя помещение криками и пьяным смехом. Спустя несколько минут, опустошив один из

принесенных кувшинов, компания начала задирать посетителей, отпуская шуточки и непристойности. Видимо, достигнув нужной кондиции, мужики возжелали подвигов. Когда к ним подошел хозяин заведения и попросил вести себя пристойно, компания грубо послала его и продолжила наливать вино. Я же в этот момент решал непростую дилемму — попытаться съесть последние три пирожка с вареньем или забрать их с собой?

От решения этой очень важной задачи меня отвлекли крики. Компания общими усилиями все же нашла себе жертву — двух парней, которые до этого тихо беседовали за крайним столиком. Вконец достав их оскорблениями, они вынудили парней допустить ошибку — попросить выпивох заткнуться. Вот тогда и начались крики. Причем не главных действующих лиц. Кричал хозяин трактира:

— Эр! Эр! За что я тебе деньги плачу?!

Тем временем я наблюдал, как подвыпившие мужики поднялись и покачиваясь направились к парням с целью «проучить сопляков». Мысль вмешаться в мою голову даже и не приходила. Во-первых, потому что с набитым животом драться неудобно, а магией пользоваться было лень. Во-вторых, потому что парни и сами могли за себя постоять, так как слабаками не выглядели и шестерых пьяниц могли если не разогнать, то хотя бы охладить их пыл. Ну и в-третьих, потому что мое внимание привлек новый персонаж, появившийся из неприметной дверцы, ведущей в подсобку.

Тот самый Эр, которого звал трактирщик, подошел к компании, начавшей от слов переходить к действиям, и громко попросил их расплатиться, а потом проваливать отсюда. Найдя себе новый объект для развлечения, пьянь, естественно, поинтересовалась на разные голоса: «А кто ты такой? А не пошел бы ты? А хочешь по морде?..» и так далее. На что Эр повторил свои требования в более грубой форме и добился того, что один из мужиков ударил его. Вернее, попытался, потому что трактирный вышибала сместился чуть в сторону, а сам врезал нападавшему в солнечное сплетение, вынуждая того со стоном опуститься на пол.

Остальные не стали ждать и поддержали благое начинание. Двум Эр неслабо зарядил в лоб, одному по печени, а остальным, обошедшим с боков, достались удары между ног. Согласен, не по-джентльменски, но зато очень действенно. После пяти секунд драки двое валялись без сознания, двое стонали, держась за причинные места, и не помышляли о продолжении, но вот тот, у кого пострадала печень, и очухавшийся первый были готовы вновь вступить в бой. Один ринулся на вышибалу, размахивая руками и никак не попадая в ловко уклоняющуюся цель, а второй поднял здоровенную лавку, которая в этом заведении к полу не крепилась. Взмахнув ею над головой, благо высота помещения позволяла, он подходил к дерущимся с явным намерением приласкать Эра этим предметом мебели.

Тем временем вышибала захватил руку пьяницы и врезал ему локтем в грудь, сбивая дыхание, а потом двумя точными ударами по физиономии отправил буйного посетителя в глубокий нокаут. Именно это мгновение решил использовать второй, чтобы опустить свою лавку. И вот тут я решил вмешаться. Вытянув магический захват, я аккуратно оттолкнул вышибалу с траектории движения мебели. Лавка пронеслась мимо и ударила только начавшего падать нокаутированного заводилу по плечу. Послышался хруст, но не лавки, и я понял, что пробуждение мужику обеспечено весьма болезненное. Пока последний буйан не поднял свое оружие вновь, Эр подскочил к нему и несколькими ударами по голове заставил потерять сознание.

Драка была закончена. Вышибала осматривался, ища того, кто помог его голове избежать встречи с лавкой, хозяин трактира подошел к поверженным и начал снимать с них кошельки, а я смотрел на Эра и ждал, когда же он меня заметит. Почему я решил ему помочь? Все просто. Потому что трактирным вышибалой оказался эльф. Эринэль. Мой ровесник, с которым я вместе учился в Эльфийском лесу, мой неизменный спарринг-партнер до того момента, как я стал изучать магию, мой приятель, с которым я вполне нормально мог общаться в то время, когда сам был эльфом.

Когда Эр наткнулся на мой взгляд, я махнул ему рукой и подумал, что решение не надевать в городе маскировку было правильным. Вот и Эринэль, увидев сородича, сразу же

заинтересовался, но подошел не раньше, чем вместе с трактирщиком выкинул на улицу все постанывающие, грязно матерящиеся и совсем бесчувственные тела.

— Приветствую вас! — слегка поклонился эльф, когда приблизился к моему столику. — Как я понимаю, это вы помогли мне избежать удара?

— Именно. И вот теперь мне хочется немного поговорить. Присаживайся.

Парень поколебался, но потом аккуратно сел на краешек моей лавки и спросил:

— А как ваше имя?

— Алекс, — ответил я. — И давай сразу перейдем на «ты». Мне так проще. Бери пирожок, поверь, он очень вкусный, и поведай мне, как ты тут очутился.

— А разве вы не спросите мое имя?

— Нет, я тебя прекрасно знаю, — усмехнулся я. — И теперь вот сижу и гадаю, что же один из самых лучших защитников леса, отличник школы стражей и прочая делает посреди человеческого города, да и еще устроившись на такую паршивую работенку?

Парень побледнел и поднялся.

— Вас послали старейшины? Я не вернусь в лес, так и знайте!

— Эринэль, сядь и успокойся! Никто меня не посылал. Я и сам кого угодно пошлю, причем далекими извилистыми путями. И заставлять возвращаться тебя в лес я тоже не собираюсь. Так что перестань трястись и расскажи мне все по порядку!

Слегка успокоившись, парень вновь сел на лавку и спросил:

— Если вас послали не старейшины, то тогда откуда вы столько обо мне знаете?

— Баш на баш, — улыбнулся я. — Ты мне рассказываешь про свою жизнь, а я рассказываю, почему хорошо тебя знаю.

Эринэль принялся говорить. Вначале медленно и неохотно, так что мне приходилось задавать множество уточняющих вопросов, но потом разошелся и оставил страх. А все дело оказалось очень простым. Когда не вернулась вторая группа, преследовавшая меня до Зингарда, старейшины долго совещались, но все же собрали третью, куда вошли практически все стражи, которые остались в эльфийском селении. Их набралось всего двадцать, причем только один из них был профессионалом, а остальные — едва обученные малолетки. И вот они отправились по следам первых двух групп с заданием узнать, куда пропали остальные, и найти Убийцу.

Первый сюрприз они обнаружили через сутки бега — лагерь разбойников с обглоданными костяками. Видно, кэльвы хорошо потрудились. Определив, что тут окончил свое существование один из отрядов, посланцы совершили ошибку. Задержавшись неоправданно долго на месте битвы, они подверглись нападению нескольких пушистиков. Похоже, что те очень плохо восприняли вторжение на их территорию. Потеряв в бою с кошками своего наставника, который вместо того чтобы бежать, как все остальные, решил испытать свое владение мечами, эльфы покинули страшное место, а затем побежали дальше по дороге. Спустя полдня пути они зашли в одну из деревень, где узнали, что второй отряд не так давно тоже проходил здесь. Через трое суток достигнув Зингарда, посланники старейшин узнали печальную новость — все их сородичи были уничтожены Убийцей, а его самого обнаружить не было возможности.

Посоветовавшись для приличия, эльфы решили, что их миссия невыполнима, и поняли, что назад дороги нет. Поэтому они стали потихоньку привыкать к жизни в человеческом обществе. Предположив, что поодиночке они гораздо быстрее отыщут подходящие для себя занятия, эльфы разошлись по разным направлениям, чтобы найти свое место в мире. Эринэль попытался податься в торговцы, но добился только того, что ему пришлось продать свой лук, чтобы возместить убытки. Потом попытал счастья в качестве подмастерья портного, но после нескольких месяцев работы ушел, поняв, что такого заработка на хорошую жизнь не хватит. А дальше снова был поиск работы, продажа кинжала и, наконец, случайная встреча с хозяином этого трактира, где он работал вот уже полтора месяца. Как я понял, парень неплохо устроился, получая жилье, кормежку, да еще и приличную плату за то, что каждый вечер следил за порядком в заведении. Подобные выходки случались часто, поэтому работы

у Эринэля хватало. Кроме того, он еще давал по утрам частные уроки богатым людям, желающим подтянуть свое мастерство владения мечом, так что был полностью доволен своей жизнью.

Остальные эльфы тоже где-то определились, но прочные связи у Эра остались только с пятью из них. Один устроился наемником и большую часть времени проводил, охраняя клиентов, другой удачно женился, а трое на данный момент жили в маленьких деревнях и считались превосходными огородниками. Двое уже построили себе дома на те деньги, которые заработали, поставляя в окрестные города свежие фрукты. Звали и Эринэля присоединиться к ним, но у того с детства было плохо с магией леса. Вот такая история.

— То есть ты с момента своего ухода в Эльфийском лесу больше не появлялся? — уточнил я, когда Эр закончил.

— Нет.

— Жаль, — пробормотал я.

Информация о настроениях, царящих сейчас там, мне бы не помешала, но придется обходиться тем, что есть. И так понятно, что вся молодежь срывается оттуда при первой возможности, иначе те два десятка ушастых не остались бы в Мардинане, а отправились домой.

— Теперь ваша очередь, — сказал Эринэль. — Откуда вы меня знаете?

— А мы росли вместе, — ответил я задумчиво.

— Но я вас не помню!

— Помнишь. Просто у меня тогда было другое тело. И звали меня не Алекс, а Лавиниэль.

Эльф ошеломленно уставился мне в лицо.

— Этого не может быть!

— Может, Петрушка, может! — усмехнулся я.

Эринэль только открыл рот, не в силах что-нибудь произнести, а я с улыбкой вспоминал, как к нему приклеилось это прозвище. Больше десяти лет назад, когда мы еще были детьми и только начинали изучать магию леса, у Эра довольно долго не было результатов. Он даже не мог заставить семечко прорости. И вот когда уже все учителя махнули на него рукой, он на одном занятии со злости выплеснул в землю столько энергии, что на поверхности сразу появились ростки зелени, в которых угадывалась знакомая травка. Сорвав их, маленький Эринэль потом долго бегал по поселку, радостно крича: «Петрушка! Петрушка! Я вырастил петрушку!» С того времени его так и называли.

— Но ты же умер! — воскликнул Эр.

— Тише! — попросил я. — На нас и так оборачиваются... Нет, я не умер. Это был один магический опыт, который закончился совсем не так, как ожидалось. Подробности я рассказывать не хочу, но в общих чертах — Лавиниэль, которого ты знал, и обреченный человек слились воедино, и в результате появился я.

Эльф похлопал глазами, а потом спросил:

— Значит ты — Убийца?

— Так меня называли старейшины, но это только их точка зрения. Если бы они не задумали меня убивать, никто из эльфов не пострадал бы. А так как старики затеяли на меня охоту, мне ничего не оставалось, как уничтожить охотников. Я ведь не хотел умирать.

— Но ведь среди них были и Алин, и Лис, и Жива. Они же были твоими друзьями! Как у тебя поднялась на них рука?

Я бы мог ответить, что друзей у меня не было, когда я был эльфом, но произнес совершенно иное:

— Эр, когда меня убивают, я не смотрю на лица. И Лису я дал возможность уйти. Просто попросил оставить меня в покое. Но он не послушал меня, в результате чего и умер.

— Но ведь и мне дали задание убить тебя!

— А ты этого хочешь? — спросил я.

Эринэль вздохнул и опустил плечи.

— Раньше хотел, а сейчас уже не знаю. Ты ведь действительно Лавиниэль, я этому верю... И я не представляю, как бы поступил, окажись на твоём месте.

Он помолчал, а я в это время допивал своё пиво, чувствуя, что меня начинает клонить в сон.

— Лав, а скажи, каково это — быть тем самым Убийцей?

— Эр, не будь ребёнком. Все эти прозвища типа Убийца, Защитник, Разрушитель или Справедливый — только громкие титулы для толпы. Их можно заслужить, купить, выдумать или просто получить в подарок, как в моём случае. Но все они равным счётом ничего не стоят. Можно быть тем, кем хочешь, а можно стать тем, кого хотят видеть в тебе окружающие. Я всегда выбирал первый вариант и буду придерживаться его впредь, чего и тебе желаю.

— Защитник? — переспросил Эринэль. — Алекс Защитник? Так это о тебе здесь все говорят вот уже десятицу? Это ты тот самый герой Мардинана?

Я поморщился.

— Вот именно об этом я тебе и говорил... Ладно, у меня уже глаза слипаются, поэтому я пойду наверх, посплю, а, если захочешь, утром мы можем продолжить разговор за завтраком. Идет?

— Хорошо, Лав... Алекс, — кивнул Эр.

Поднявшись наверх и слегка пожалев о своём обжорстве, я ухитрился помыться в небольшой бадееке, а затем растянулся на кровати, не забыв поставить сигнальный контур. На все сто я Эру не доверял, поэтому перестраховался. Вдруг он меня захочет спящего прирезать? Нет, почти никакой ненависти я не заметил в его чувствах, но кто знает, куда он способен зайти в своих размышлениях? Ведь вполне может решить, что долг перед народом важнее, и пойдет мочить Убийцу. Это была моя последняя мысль, а потом я заснул, снова отправившись во владения Темноты.

Ночь прошла спокойно. Если у Эринэля и появлялась мысль убить меня, то он не стал ее воплощать в жизнь. Более того, за завтраком эльф вел себя вполне адекватно, без вчерашнего ошеломления. Мы с ним поговорили часок о всяком-разном, вспомнив несколько случаев из детства, по молчаливому уговору не касаясь событий моего побега, а потом расстались по-дружески. Напоследок я посоветовал ему не рассказывать никому то, что он узнал от меня про слияние душ и прочая, потому что это все позорит в первую очередь самих эльфов. Нет, я, конечно, разрешил Эру рассказывать всем любопытным, как мы вместе росли, как учились и как я потом захотел мир повидать и отправился совершать свои подвиги. В том, что такие любопытные будут, я не сомневался. Уж очень внимательными взглядами окидывали нас посетители трактира, поэтому я догадывался, что, как только его покину, Эринэль рискует узнать на собственной шкуре, что такое популярность.

Спустя еще час я выехал из Зингарда и отправился дальше. Всю дорогу меня не покидало странное чувство узнавания. Я возвращался по своим следам и замечал знакомые места, рождавшие множество воспоминаний, как хороших, так и не очень. Это было непривычно, но неожиданно приятно. Интересно, мелькнула у меня мысль, а будет ли мне так хорошо, когда я вернусь на Землю? Ведь я еду в Эльфийский лес именно для того, чтобы это узнать. Да, себе я могу признаться, как и Фариаму, что эльфы меня волнуют в меньшей степени, чем возможность отправиться в соседний мир. Потому что там у меня есть дом. Свой дом, куда я могу вернуться. А здесь я пока не нашел места, которое могу так называть. Не гостиницы же мне считать таковым? И уж точно не королевский дворец! Была бы цитадель Темного в жилом состоянии, я бы остался там, но восстановить ее нереально, а строить свой собственный дворец — глупо. Поэтому я и ехал туда, где начались мои странствия, и надеялся, что смогу попасть домой.

Глава 10

ДЕРЕВНЯ, КЭЛЬВЫ И КОЕ-ЧТО ЕЩЕ

Спустя сутки с небольшим, как раз к обеду, я достиг деревни Большая Кочка и не сумел удержаться, чтобы не заехать туда. Мое появление было встречено восторженно. Все взрослые отрывались от работы, увидав меня, и провожали любопытными взглядами, а дети так вообще бежали вслед за Ветерком, крича звонкими голосами:

— Алекс едет! Алекс Защитник!

Помянув незлым тихим словом пиар-кампанию Фариама, я остановился у дома старосты и спрыгнул с седла.

— Эй, хозяйева! Есть кто дома?

На мой крик из дома вышел сам староста Иским и удивленно на меня посмотрел. Пока он шел к калитке, удивление сменилось недоверием. Подойдя ко мне, он осторожно спросил:

— Здравствуйте, ваше... высочество?

— Можно просто Алекс, — улыбнулся я. — Не накормите голодного путника? Я хорошо заплачу.

В ответ на это Иским поклонился и радостно воскликнул:

— Прошу прощения, ваше высочество! А я уж было подумал, что обознался! Все-таки не каждый день в нашу деревню заезжают такие гости. Заходите, пожалуйста, будьте как дома!

Он открыл калитку, пропуская нас с Ветерком, а потом кликнул своего сына, который быстро увел моего жеребца в конюшню и обещал хорошенько его накормить и напоить. Вместе со мной староста направился в дом, а вот там нас поджидал сюрприз, стремительным рыжим бликом появившийся на пороге и зашипевший на меня. Я несколько секунд с удивлением рассматривал маленького кэльва, а потом опустил перед ним на корточки и сказал:

— Привет, Пушистик. Что тут делаешь?

Одновременно я продублировал речь мысленно. Котенок перестал шипеть и посмотрел на меня слегка удивленно, как бы думая, почему это я не бегу подальше, испугавшись его, такого грозного. Тем временем Иским крикнул:

— Лина, разбойница, а ну поди сюда и забери своего зверя с порога!

Наверняка мое удивление было слишком сильным, поэтому котенок соизволил на него ответить, продемонстрировав несколько образов. В переводе на словесный язык это означало:

«Ты чужой. Это дом моей хозяйки. Я защищаю ее».

В ответ я послал ему свои образы:

«Я друг. Не причиню вреда хозяйке. Скоро уйду».

Раздался топот маленьких ножек, и на пороге появилась Лина.

— Пушок! Опять ты гостей пугаешь. Вот негодник!

Безо всякого страха она обхватила кэльва и подняла его на руки, прижав к себе. Котенок сразу же стал ластиться к своей хозяйке, а та сказала мне:

— Проходите. Он вас не укусит. Он добрый, просто чужих не любит. А вы эльф? А где ваш лук?

— Лина, а ну брысь отсюда! — преувеличенно грозно сказал староста и обратился ко мне: — Простите, ваше высочество. Заходите в дом.

Я улыбнулся, выпрямился и вошел в комнату. В ней почти ничего не изменилось с моего прошлого посещения. Пока я осматривался, Иским пошел на кухню, чтобы поторопить жену, которая готовила обед. Лина, воспользовавшись этим, стала опять приставать ко мне с разными вопросами. Сев на лавку, я поставил рядом мечи, а сам с улыбкой удовлетворял любопытство девочки, глядя, как она гладит разомлевшего у нее на руках котенка. Судя по всему, они меня не узнали, да и немудрено. Ведь тогда я еще был похож на человека... э-э... в узком понимании этого слова. Так что я подумал, что и не стоит вызывать узнавание, а то возникнет много непоняток, противоречащих образу.

— Лина, не надоедай гостю! — сказал вернувшийся из кухни Иским.

— Не нужно ее прогонять, — улыбнулся я. — Тем более мне самому ужасно интересно, как же она сумела найти себе такого прекрасного защитника.

Пушок, поняв, что речь идет о нем, благодарно мяукнул, совсем как домашний кот, и опять развалился на руках у Лины, подставив ей животик для почесывания. А Иским согласился удовлетворить мое любопытство и поведал весьма интересную историю. Оказывается, перед сезоном дождей к ним заезжал королевский лекарь, которого тоже звали Алекс... В этот момент он вопросительно поглядел на меня, но я сделал вид, что не понял намека, и стал слушать дальше. Так вот, этот лекарь сказал, что кэльвов бояться не нужно, да и вообще с ними можно подружиться. Поначалу все деревенские посчитали это глупостью, но как-то один мужик отправился по своей надобности в одну деревеньку. Шел он пешком и засветло к пункту назначения добраться не успел, вот и решил заночевать в лесу. Развел костер, достал флягу с бражкой и сидел себе спокойно, щурясь на огонь, как вдруг из-за кустов стремительно вылетел кэльв и зашипел, стремясь прогнать непрошеного визитера. То ли бражка сыграла свою роль, то ли мужик вспомнил наставления лекаря, но он не испугался и заговорил со зверем. Сказал, что просит прощения за то, что зашел в его владения, и не желает ему зла. Когда же кэльв перестал шипеть, мужик вообще приободрился и сказал, что он друг, сопроводив это утверждение куском жареного мяса, вынутым из мешка. В общем, мужик этот стал героем трех деревень и потом долго рассказывал всем желающим, как сумел найти общий язык с кэльвом.

С того случая все путники стали брать с собой в дорогу кусок мяса и при встрече с кэльвами подкармливать их. Поначалу таких встреч было мало, но потом пушистики освоили бесплатную кормушку и мало того, что брали еду, но и провожали путников до места назначения, охраняя их неведомо от чего, и выполняли роль молчаливых собеседников. Я понимал, что у кэльвов просто начали просыпаться их инстинкты, которые говорили, что у каждого кота должен быть свой хозяин. Но все на этом бы и завершилось, если бы в сезон холодов женщина из соседней деревни не пошла провести свою сестру. Абсолютно не боясь кэльвов, она путешествовала одна и очень удивилась, когда перед ней на дороге появился пушистик с маленьким меховым комочком в зубах. Он подошел к ней и положил свою ношу ей в руки. Женщина с удивлением рассматривала маленького котенка, который жалобно пищал и тыкался в ее ладони, стремясь спрятаться от холода. Не в силах оставить очаровашку, она аккуратно спрятала его за пазуху, а взрослому кэльву сказала, что позаботится о малыше.

После этого в трех деревнях появился новый герой, вернее, героиня. Котенок был таким маленьким и симпатичным, что не вызывал никакого страха, и после этого случая женщины, девушки и даже девочки зачастили в лес. Некоторым улыбалась удача, и они возвращались домой с новым питомцем, некоторые уходили ни с чем. Искиму тоже «повезло», и после одной из поездок к брату в его семье появился котенок, которого взяла на воспитание Лина. Это я тоже мог прекрасно объяснить. Как мне рассказывала карха, их сородичи отдавали своих детенышей эльфам, поэтому вполне допустимо, что и кэльвы тоже так поступали. Если бы Каррашша соизволила рассказать подробнее, можно было сказать об этом с уверенностью, а так — приходилось лишь догадываться. Но мои догадки если и были неточными, то находились недалеко от истины. За сезон холодов в деревнях возле Эльфийского леса появилось больше пятидесяти котят, которые за несколько месяцев подросли и превратились в таких вот защитников, одного из которых сейчас нежно тискала Лина.

Да, тут было над чем подумать, но плохого в ситуации я не находил. Кто же мог знать, что мое пожелание будет иметь такие далеко идущие последствия? Сказав старосте, что я немного разбираюсь в кэльвах, я рискнул дать ему пару советов на будущее. Как я понял, известия о пушистых защитниках скоро проникнут в самые дальние уголки Мардинана, поэтому здесь появятся некие люди, очень желающие заполучить их себе. Торговцы, ловкачи, пройдохи и другие темные личности — все они будут стремиться наварить на этом неплохие бабки. Вот я и рассказал Искиму о правилах дружбы между кэльвами и людьми. Я

проследил, чтобы староста понял, что друзьями-защитниками кэльвы становятся только тем, кто их вырастил, поэтому их нельзя продавать, дарить или заставлять силой подчиняться хозяину. Только котята могут привязаться к своему воспитателю так, что будут всегда защищать его, поэтому тем, кто действительно захочет получить друга-кэльва, нужно все это подробно объяснить, а торговцам и ловцам редких зверей давать отпор.

Я не сомневался, что желающие вскоре появятся, поэтому прямо при Искиме связался с Фариамом и подробно объяснил ему ситуацию. Тот все схватил на лету и пообещал, мало того, что направить сюда хороших специалистов и охрану, так еще и назначил старосту главой первого кэльвийского заповедника Мардинана, с хорошим окладом. Видимо, брат был впечатлен действиями эльфийских кархов в битве с кочевниками, поэтому захотел и для своих солдат сделать нечто подобное. Ох, чувствую, через полгода все пограничники в королевстве будут ходить не с собаками, а с кэльвами...

Когда мы закончили объясняться с королем, жена Искима стала накрывать на стол. На меня она сперва поглядывала несколько недоуменно, а потом все же решила спросить:

— А скажите, это не вы вылечили нашу Линочку три сезона назад?

С улыбкой я подумал, что женщины все-таки более внимательны, чем мужики, но вслух сказал:

— Нет, это был королевский лекарь. Его тоже зовут Алекс, и он лучший в своем деле. Кстати, он рассказывал мне, что у вас тут была небольшая проблема со знахаркой. Вы решили ее?

— Как нельзя лучше, — ответил староста. — После того, как Алекс покинул нашу деревню, из Эльфийского леса вышли несколько отрядов эльфов. Они кого-то искали и спрашивали про всех, кто проезжал через нашу деревню. Так вот, спустя несколько десятиц одна из эльфиек вернулась сюда и стала подыскивать какую-нибудь работу. Я поспрашивал, хорошо ли она в травках разбирается, умеет ли лечить, а потом попросил прогнать мой кашель, который в тот момент отчего-то ко мне прицепился...

— Отчего-то, — передразнила его жена, ставя на стол тарелки. — А не нужно было столько квасу из погреба пить! Как дите малое!

Под моим насмешливым взглядом она слегка стушевалась, и староста продолжил:

— Так вот, Риль вылечила меня за день, а потом и осталась у нас работать знахаркой. Хорошая девочка, только поначалу печалилась сильно. Что-то она такое натворила, что домой вернуться не могла, вот и переживала. Но вскоре пообвыкла, освоилась, Верку, сыну нашему, чем-то приглянулась, так что он теперь в ней души не чает. То и дело бегают посмотреть, как она травки разные выращивает. Думаю, если так и дальше пойдет, придется свадебку справлять...

Староста еще говорил, а я ушел мыслями далеко-далеко, к судьбе народа лесных эльфов. Вот так, если бы не я, с полсотни ушастиков остались бы живы, но тогда два десятка эльфов никогда бы не попробовали найти свое место в большом мире. Хорошо это или плохо, не знаю. Но я уже твердо решил, что предоставлю оставшимся в лесу шанс на спасение, а воспользуются они им или нет — там поглядим.

После сытного обеда я попрощался с семьей старосты, оставил ему, несмотря на решительные возражения, золотую монету, сказав, что это Верку на свадьбу, а потом вышел во двор и зашел в конюшню. Там я отыскал своего Ветерка, стоящего рядом с лошадьё Искима, оторвал от поедания овса и сообщил, что нужно ехать. Он недовольно фыркнул и послал мне свое искреннее желание пожевать вкусное сочное яблоко. Это желание было настолько сильным, что я и сам захотел побаловаться фруктами, но со вздохом объяснил жеребцу, что сейчас яблок нет. Не выросли еще. Ветерок в ответ послал мне свое воспоминание о том, как я угощал его яблоками во дворце, и я подумал: а почему нет?

Осмотревшись и не обращая внимания на Искима с женой, вышедших меня провожать, я нашел яблоню, росшую во дворе у старосты. Подойдя к дереву, я понял, что эта яблоня уже давно отцвела и через месяц может порадовать всех своими плодами. Вот только я решил слегка ускорить их созревание, воспользовавшись своими эльфийскими знаниями.

Прикоснувшись к шершавому стволу, я сосредоточился и начал действовать так, как учили в детстве — мысленно обхватить растение, проникнуть в самую его суть, слегка ускорить те процессы, которые в нем происходят, и добавить частичку своей силы. Я так увлекся этим, что очнулся только тогда, когда что-то ударило меня по голове. Проводив взглядом спелое яблоко, которое покатилося по земле, я потерял макушку и пробормотал:

— Поздравляю, Алекс, ты повторил подвиг Ньютона, можешь добавить его в свою коллекцию.

Это яблоко было не последним. Вокруг меня лежало еще несколько десятков, а ветки просто ломились под тяжестью крупных красноватых плодов. Кажется, я слегка перестарался. Можно было бы обойтись и меньшим количеством силы, а то созревшие яблоки очень напоминали маленькие дыньки. Сорвав десяток, я подошел к Ветерку и принялся угощать друга, да и сам с наслаждением сжевал парочку. Семья старосты в полном составе смотрела на меня с удивлением, а потом Иским подошел и осторожно поинтересовался, что ему теперь делать со всем урожаем. Я только усмехнулся и сказал:

— Все, что захотите.

— Ваше высочество, а можно еще один деликатный вопрос? Мне тут Верк сказал, что, пока мы обедали, ваш жеребец с нашей кобылкой поженихались в свое удовольствие, вот я и хотел узнать: если приплод появится, что с ним делать? Во дворец везти? Я ведь знаю, что таких скакунов без внимания не оставляют, чтобы породу не портить, да и вообще...

— Иским, не переживайте, — перебил его я. — Если появится жеребенок, оставьте его себе.

Староста принялся меня многословно благодарить, но я снова прервал его, дождался, пока Ветерок доест яблоки, и прыгнул в седло. Пожелав всем счастья и благополучия, я покинул деревню, которую вскоре ждали большие перемены. Если Фариам всерьез собирается устроить здесь заповедник, ему придется сильно постараться. Но я был уверен, что он справится.

Проехав по дороге несколько часов, я не встретил ни одного кэльва. То ли они днем не показывались, то ли просто устроили себе перерыв. С трудом вспомнив то место, где выходил из леса, я свернул в чащу и поехал к лагерю разбойников. Хотя и была у меня мысль отправиться напрямик, но я решил наведаться на ту полянку, где окончил свои дни страж-мечник, посланный вместе с третьей группой, и забрать его оружие. Поплутав немного, я достиг нужного места, когда уже совсем стемнело. Обнаружив останки неудачливого стража, я нашел и его клинки, валявшиеся неподалеку. Неизвестно, сумел он ими задеть хоть одного кэльва, их костей здесь не было, но сам эльф точно стал их кормом. Наверняка при этой стычке присутствовало немного пушистиков. Скорее всего, два или три, иначе остальным ушастым не удалось бы отделаться так легко.

Подобрав клинки, ни в чем не уступавшие тем, что висели у меня за спиной, я снял с останков кинжал и нашел ножны, которым не пошло на пользу многомесячное пребывание под открытым небом. Ну и ладно, ножны — это не главное в оружии. Спрятав находку в сумку, я поспешил покинуть полянку. Не то чтобы мне здесь стало не по себе или чувствовалась угроза. Ничего подобного. Но все же мне было немного некомфортно слышать треск человеческих костей под ногами. Вновь запрыгнув в седло, я проехал еще полчаса, спешился и стал устраиваться на ночлег. Сделал себе лежанку, натаскал хвороста и зажег небольшой костерок, просто для того, чтобы было уютнее. Поужинав своими запасами, я стал смотреть на огонь и планировать, что мне нужно сказать эльфам, чтобы убедить их выйти из леса.

Внезапно справа от меня зашевелились кусты, и передо мной возник кэльв. Он не шипел, не делал ничего угрожающего, а просто смотрел на меня, будто стараясь узнать.

«Привет, друг! — сказал я ему мысленно. — Рад тебя видеть!»

«Друг?» — донеслось в ответ.

«Друг», — подтвердил я.

Кэльв подошел ко мне и обнюхал лицо, а я осторожно положил руку ему на шею и

начал почесывать. Спустя минуту кэльв признал меня и всю мурлыкал, подставляя под мои пальцы пушистые бока. На эти звуки из кустов показалась мордочка еще одного кэльва. Оценив ситуацию, второй пришелец не спеша подошел к нам, а потом устался на моего пушистика. Я мог бы поклясться, что когда они смотрели друг на друга, то мысленно общались. Вот только я не мог уловить ни одного образа, поэтому, подчиняясь наитию, сосредоточился и каким-то образом растянул свой круг мысленного восприятия, поймав окончание их разговора.

«...тот самый друг. Не хозяин».

«Нужно сказать вожаку».

«Я скажу. Охраняй друга».

Кэльв, которого я почесывал, рывком поднялся и мигом скрылся в кустах. Все-таки их способность к быстрому перемещению — результат магического воздействия. И это не ездовые кошки, а самые настоящие охотники, преданные хозяевам, будто сторожевые псы. Я посмотрел на медленно и осторожно приближавшегося второго кэльва. Это оказалась кошка. Она также обнюхала мое лицо, а потом разрешила себя погладить. Спустя десяток минут на оккупированной мною полянке появились новые действующие лица, а вернее, морды. Из кустов выскочили четыре пушистика, двоих из которых я признал — одного только что гладил, а вторым был крупный серый кэльв. Вожак.

Я послал им волну доброжелательности и радости, в ответ на которую Вожак передал свое приветствие:

«Друг, ты снова пришел!»

«Я же обещал, — ответил я. — Расскажи, как у вас тут дела? Хорошая ли охота, здоровы ли детеныши? Осмеливается ли кто-нибудь вас обидеть?»

«В лесах еще водится дичь, а детенышей мы уже давно отдаем хозяевам. Так велят наши желания».

Я был прав на все сто. То, что Вожак называет желаниями — всего лишь инстинкты, заложенные в них изначально.

«Но почему вы отдаете их людям? — уточнил я. — Почему не эльфам?»

«Эльфам?» — не понял Вожак.

В ответ я послал образ ушастого с луком за спиной.

«Это не хозяева! — ответил кэльв. — Они боятся и причиняют боль. Люди — хозяева! Они кормят и заботятся о детенышах».

«Понятно», — сказал я.

«Ты хотел знать, кто опасен? Кто причиняет нам боль?» — спросил кэльв.

«А есть ли здесь такие?» — удивился я.

По-моему, чтобы стать опасным для кэльвов — нужно сильно постараться!

«Есть», — ответил Вожак.

«И кто же это?»

«Мы не знаем», — ответил кэльв.

«Где они обитают?» — уточнил я.

Вожак послал мне череду образов — долгий бег, речка, бег, открытое место с сухими деревьями. Эльфийское поселение, догадался я. А сухие деревья — это дома в поселке.

«Это эльфы?» — спросил я, вновь послав образ ушастого.

«Нет, — ответил Вожак. — Их там нет уже давно. Там поселился враг. Он убил многих из нас».

«Как он выглядит?» — спросил я.

«Мы не знаем, — донеслось в ответ. — Те, кто его видел, умирали. Мы слышали только их крики. Мы больше не ходим в его логово».

Интересное кино! Что же это за враг, который уничтожает кэльвов? Я бы предположил, что это какой-нибудь маг, поставивший ловушки на них, ведь в отличие от тех же кашн и кархов кэльвы не обладают защитой от магии, но толковых магов у эльфов давно не осталось. Разве что те двое старейшин рискнули оставить свои бредни по поводу вреда магии

и всерьез взялись за изучение книг учителя... Ладно, будем отталкиваться от того, что в поселке меня поджидает неприятная встреча. Ну и ладно! Я уже не зеленый новичок и эльфийского мага, пусть даже двух, могу одолеть с легкостью. А если они каким-то образом сумели обучить своим знаниям всех в поселке, то можно просто открыться, как я сделал в битве, и свести на нет все их преимущество... В общем, на месте разберусь!

«Я поеду туда завтра и уничтожу того, кто убивает кэльвов!» — пообещал я Вожаку.

Ну а потом были долгие почесушки. Хорошо хоть Вожак не привел всю стаю, иначе бы и до утра не управился, а так, потратив всего полчаса, привел всех кошек в состояние блаженства и релаксации, а потом и сам улегся рядом. Кстати, Ветерок на кэльвов вообще не обращал никакого внимания, а кошек я попросил его не трогать, так как завтра он будет везти меня. Этим я моментально перевел его из категории «возможная добыча» в категорию «вещи друга». Убедившись, что ничего непредвиденного не произойдет, я тихо и мирно заснул в окружении пушистиков, всю ночь охранявших мой сон.

Утром я слегка перекусил и поехал к эльфийскому поселку, стремясь успеть попасть туда дотемна. Кэльвы всю дорогу бежали вместе со мной в качестве сопровождения, но оказались неважными собеседниками. Нет, они отвечали на вопросы, когда я спрашивал напрямую, но сами беседу не поддерживали, ничем не интересовались, да и мои проблемы им были до лампочки. Короче, дорога протекала скучно, я даже успел подумать о том, нужно ли мне развивать свои способности в магии леса. С одной стороны, это не боевая магия, но с другой — что мешает мне ее таковой сделать?

Ведь меня в свое время учили воздействовать на растения, добываясь их быстрого роста, изменять их структуру, добываясь нужной формы и размеров, ну и всего прочего. А ведь это просто! Изменить всего парочку мелких деталей — и вырастает дерево, формой ствола идеально повторяя эльфийский лук! Несколько усилий — и готов вечнозеленый сад со своим микроклиматом, приносящий плоды круглый год. Так почему бы мне не копнуть в этом направлении? Можно ведь немного усовершенствовать это воздействие и оформить его в виде плетений. Так будет и быстрее, и качественнее. Тогда можно будет применять эту магию всем, кто обладает способностями, а не только эльфам.

А если копнуть еще глубже и сделать несколько амулетов... тогда может получиться прямо как в сказке: «Кинула она гребешок, и вырос на том месте лес дремучий». А можно и не лес. Можно сделать компактную ловушку, которая будет моментально взрываться острыми зелеными побегам, накалывающими на себя того, кто в нее попадется, или обвивать, если сделать ее не смертельной. Вариантов масса. Странно, что я никогда раньше над этим не думал.

К вечеру у меня уже начало кое-что получаться, но до магических ловушек дело так и не дошло. Нужно было опробовать на практике то, чего я достиг, и только потом двигаться дальше. Но одно я понял — если совершенствоваться в этом направлении, можно добиться того, что при схватке в любой местности, где есть зелень, я буду иметь очень большое преимущество. Ведь растительность — не магия, против нее особо прочные энергетические щиты не помогут, только те, которые рассчитаны на физическое воздействие, а они на порядок слабее.

К сожалению, я не успел доехать до поселения в запланированный срок и приблизился к нему уже в сумерках. Кэльвы дальше сопровождать меня не стали и отбежали назад, даже не пожелав удачи, а я осторожно въехал в поселок. Он встретил меня напряженной тишиной. Когда я внимательно огляделся, слегка увеличив чувствительность зрения в магическом диапазоне, то понял, что ни одного эльфа в нем нет, но зато по всему пространству ощущались слабые признаки энергии. Создавалось такое впечатление, что здесь недавно отгремела магическая битва, но вот остальных ее признаков я почему-то не видел. Проехав весь поселок, я не заметил разрушенных домов, подпалин в зеленой чаще, поваленных деревьев. Да и трупов тоже не было, что казалось весьма странным. Ну не верил я в то, что с какого-то перепугу ушастые вдруг оставили насиженное место! Наверняка приключилась какая-нибудь бяка вроде эпидемии или чего посерьезней.

Проехав из конца в конец несколько раз, но так ничего не обнаружив, я решил исследовать поселок детально и остановился у одного из домов, который был расположен почти в самом конце улицы. Это был дом, где жил мой учитель. Я слез с Ветерка на улице, зашел в жилище и словно переместился в прошлое. Знакомая обстановка вызывала ностальгические воспоминания, а налет пыли рождал легкое сожаление. Здесь уже давно никто не жил, ведь эльфы никогда не занимали чужие дома. Не было беспорядка, только открытый шкаф, где раньше стояли книги по магии. Сейчас они лежали на столе, припорошенные пылью. Подойдя к ним и погладив корешки, я понял, что не хватает нескольких томов — описания общей магии, книги с рецептами лекарственных зелий и справочника растений. То есть эльфы все-таки решили сами попытаться варить лимэль и попробовать изучать магию. Ой, что-то слабо верилось в их успехи.

Пройдя в другую комнату, я увидел, что никто не сумел добраться до тайника учителя, где хранились самые важные книги по магическому искусству. Несколько из них с начальными знаниями я уже успел выучить, но вот остальные учитель отказался мне давать, сколько я ни просил. «Магия — сложная штука, а процесс обучения нельзя форсировать, поэтому, пока не овладеешь начальными знаниями в совершенстве по всем направлениям, к более сложным подходить и не пытайся! — говаривал он. — Если что-нибудь упустишь в самом начале, это может привести к печальным последствиям!» И я подчинился ему. Подчинился, но не верил, потому что прекрасно осознавал, что уже был готов переходить к активным шагам, и не хотел дальше мусолить эту скучную теорию.

Отодвинув плетеное кресло, я сдвинул в сторону маленький шкафчик, а потом нажал на несколько деревяшек в стене. Секрет сработал, и у стены щелкнуло, а потом одна из досок слегка приподнялась. Подхватив за краешек, я отодвинул ее, обнажая большую нишу с вожделенными книгами. Как же я раньше хотел до них добраться, но не мог позволить себе такой риск. Учитель всегда ставил на тайник хитрую сигналку, которую я боялся трогать. Она и сейчас была на нем, и было ясно, что тайник никто не открывал. Правда, силы в плетении совсем не осталось, поэтому оно даже не сработало толком, а только развеялось, когда я залез в тайник.

Достав несколько книг, я зажег маленький светляк и начал их листать, но внезапно чувство тревоги отвлекло меня от этого занятия. Я бросил заниматься литературой и выбежал на улицу. Но все было спокойно, никаких аур поблизости не замечалось, тишину все так же нарушал только хруст травы, которую жевал Ветерок. Но я чувствовал, что некая опасность неумолимо приближается, и внимательно осматривался, чтобы заметить момент ее появления. Неужели эльфы в совершенстве научились маскировать свои ауры, и поэтому я не могу их обнаружить? Но ведь такого не было в тех книгах, которые я изучал! Откуда же им было достать эти сведения? Или же это все-таки кашны? Именно они выжили ушастых из домов? Тогда понятно, почему я сейчас ничего не видел. Но ведь кашны и кэльвы вроде являются сородичами, почему же тогда первые убивали последних? Нет, что-то не сходилось. И я продолжал смотреть по сторонам, чувствуя невероятное напряжение внутри.

Враг появился там, где я его совсем не ожидал. Что-то цепко ухватило меня за ногу и укусило за щиколотку, пробив плотную кожу сапога. Попытавшись отпрыгнуть, я упал на землю, так как то, что меня сцапало, свою хватку не разжало. Поглядев на место укуса, я увидел толстый корень, который рывками выползал из травы и впивался все глубже в мое тело. Достав из-за спины клинок, я полоснул по этой мерзости, перерубая его у самой земли. Извивающийся отросток, брызгая красным соком, скрылся в земле, а я принялся разматывать кусок, обвивший мою ногу и все еще шевелящийся, словно большой дождевой червяк.

Но тут из земли рядом со мной выбрались еще несколько отростков и потянулись ко мне. Один сразу схватил за руку, а второй устремился к самому сокровенному.

— Врешь! Не возьмешь! — закричал я, бросив распутываться, и начал перерубать пытавшиеся подобраться ко мне корни.

Закончив с ними, я окутался защитным коконом, а потом стал смотреть, как возле меня появляются все новые корешки, которых словно приманивало тепло моего тела.

— Что ты за дрянь? — спросил я у этой гадости, но ответа не получил.

Вместо этого я услышал дикое ржание Ветерка и поспешил к нему на помощь. Я успел вовремя. Один из корней, словно выюнок, оплел ногу жеребца и все глубже вонзался в круп, ввинчиваясь подобно шурупу. Резанув по нему, я сел на коня, растянул защитный кокон и поспешил покинуть это место, так как земля вокруг начала недобро шевелиться. Отъехав на сотню метров, я приказал Ветерку стоять смирно и принялся наблюдать за тем, как корни, вылезшие на поверхность, шарят вокруг себя в поисках добычи. Эти извивающиеся темные отростки очень живо мне напомнили ритуал приношения лесу, глубоко отпечатавшийся у меня в памяти. Но ведь не может же быть такого...

Додумать я не успел, так как Ветерок опять издал испуганное ржание и стал просить помощи, дергаясь на месте. Оказалось, что, пока я занимался наблюдением, неподалеку от нас выползли еще два корня и схватили коня за задние ноги. И тотчас земля вокруг точно так же зашевелилась, и из нее стали вылезать сотни мелких корешков, стремясь найти свою жертву. Но как же так? Ведь мы не двигались, значит, по вибрации земли они точно не могли нас засечь. Выходит, они ориентируются на тепло? Ну так получите! Я сформировал плетение огненного шара, зажмурился и бросил его под ноги Ветерку. Полыхнуло знатно. Огонь сразу же охватил всю эту шевелящуюся мерзость, которая тотчас юркнула обратно под землю. Нам плетение не причинило никакого вреда. Мой защитный кокон с легкостью справился с пламенем.

Дождавшись, пока корни отпустят ноги Ветерка, я снова отъехал подальше и начал смотреть, как догорает мой костер. В нем извивались корни. Если моя теория верна, то на это место сейчас их должно очень много повывлезать, ведь такой источник тепла сложно не заметить. И тогда мне останется только сформировать огненный шар помощнее. Но, к моему большому сожалению, все расчеты оказались неверными. Земля рядом с нами опять зашевелилась, и выбравшийся корень молниеносно обвил переднюю ногу Ветерка.

На этот раз я решил подождать и понаблюдать за противником, чтобы понять, что им движет. Извивающийся сорняк обмотал ногу жеребца и начал тыкаться своим острым концом, стремясь пробить мой защитный кокон. Но вот он замер и оставил свои попытки добраться до живой плоти. Вместо этого он еще плотнее начал обвивать ногу коня. Я с удивлением увидел, как защита в месте соприкосновения слегка истончилась, и сообразил, что эта дрянь, мало того, что питается живой плотью, так еще и может поглощать энергию. И причем неизвестно, что для нее является более питательным. Оглядевшись, я усилил магическое зрение и понял, что увидел в самом начале. Нет, та разлитая сила не была результатом магического поединка. Она содержалась в корнях, наполняя их слабым свечением и напоминая...

— Мля-я-я... — протянул я.

Теперь разгадка была в моих руках. Эта сила была не чем иным, как аурой этих корней. Они действительно были живыми. Живыми и голодными, так как моментально реагировали на появление в своих владениях живого существа. Им нужна была не только кровь жертвы, они питались ее жизнью, высасывая ее, как это делал я, из трупов своих врагов. Они поглощали энергию ауры, силу тела и таким образом становились еще проворнее. Теперь понятно, почему я не заметил ни одного трупа. Они просто высасывали из эльфов все соки, а затем прятали тела под землю в качестве удобрения. Так же, как это делало... Ритуальное дерево!

Ага, таки доигрались эльфы с этой росянкой! Вырастили на свою голову. А она взяла да и пожрала своих ненаглядных родителей. Ладно, демоны с ними, но что теперь делать мне? Судя по обилию корней, там уже не одно дерево, а целая роща. Если я туда сунусь, неизвестно, чем все кончится. Может и Ветерок пострадать... Я поймал мысленный крик жеребца о помощи и вновь швырнул под ноги огненный шар, сжигая корни, которые уже практически опутали нас, пока я раздумывал. А ведь, с другой стороны, у меня выбора нет. Если не зачистить эту гадость, кто знает, когда она вконец оголодает и пойдет перебираться на земли Мардинана. Нет, нужно разбираться с ней сейчас. В крайнем случае сожгу весь этот

лес к демонам! И Фариам меня не осудит.

Определившись со своими дальнейшими действиями, я поехал в конец поселка. Туда, где находилась большая поляна, на которой эльфы столетиями приносили жертвы своему растительному идолу — Ритуальному дереву, называя его при этом Духом Леса. По пути нас пытались схватить мелкие корешки, но я не обращал на них особого внимания, гадая, как же могло произойти бесконтрольное оживление этого дерева. Ведь, насколько я помнил, всем ритуалом от начала и до конца руководили старейшины. Именно они сперва пробуждали дерево, подсовывали ему жертву, а потом, когда все заканчивалось, вновь погружали хищника в сон. Кто же не довел ритуал до конца? Или дерево проснулось не в настроении и вместо жертвы съело самих старейшин? Представляя эту картинку, я улыбнулся. Вот это точно оказалось для ушастиков большим сюрпризом!

Доехав до нужного места, я обнаружил сразу три вещи. Первое — Ритуальное дерево не размножилось, как я подозревал, второе — оно вымахало, увеличившись раз в десять, и третье — оно действительно было живым. С удивлением я рассматривал его ауру, которая была довольно яркой. Странно, что я ее не заметил при первом осмотре, видимо, сознательно прочесывал только поселок, а не лес в округе. От человеческой она сильно отличалась, была более прозрачной и... туманной, что ли. Я даже не могу точно описать то, что увидел. Это была не полноценная аура, а просто некое ее подобие, но тем не менее она заставляла дерево жить и искать себе новую жертву. Поморщившись, я приступил к его уничтожению.

Первый блин вышел комом. Огненный шар не принес ожидаемого результата, а лишь спалил несколько веток. Древесина была слишком сырой, чтобы хорошо гореть, поэтому я решил воспользоваться лезвиями. Но и они отказывались перерубать ствол, увязая в нем и останавливаясь уже через десяток сантиметров! Было такое впечатление, что дерево приобрело своеобразный иммунитет к магии. Не полный, конечно, но ощутимый. Три посланных мной горных разрушителя тоже завязли в стволе, так и не пройдя насквозь, хотя я наполнил их кучей энергии... Энергии! Вот оно! Нет у дерева никакого иммунитета! Просто оно высасывает силу из моих же плетений и быстро разрушает их!

Я не успел отреагировать на свою догадку, потому что в этот момент дерево ответило. Сотни толстых корней вылезли из-под земли и стали обвивать нас, сжимая в тесных объятиях. Вначале я жег их огнем, перерубал лезвиями, но потом они навалились на нас всей массой, так что я уже не имел возможности даже видеть результаты действия своих плетений. Через минуту мы были полностью обвиты корнями, и мне оставалось лишь посылать всю свою силу на защитный кокон, отведя его от нас на несколько десятков сантиметров, чтобы избежать неприятностей. Но и тогда дерево продолжало сдавливать кокон так сильно, что я понял — долго мы не продержимся. Вскоре плетение начнет разрушаться, так как энергия с его внешнего слоя поглощалась растением просто с поразительной быстротой, а стоит мне чуть-чуть недоглядеть — и в нем образуется брешь, которая ознаменует начало нашего конца.

Я смотрел на переплетение корней и лихорадочно размышлял. Похоже, я просчитался и загнал себя в ловушку. Теперь у меня просто нет выхода. Использовать мощные плетения типа того же огненного смерча я не могу, так как сам рискую хорошо прожариться. Ведь защитный кокон против такого — словно зонтик против артобстрела. Поставить защиту помощнее тоже не могу — это связано с некоторыми принципами магии. Да, я использовал несколько плетений защиты одновременно, но тогда они были наложены сверху моего кокона, а не внутри. Если я сейчас начну их формировать, то готов поспорить, что вся защита взаимоуничтожится. Вот такой парадокс — более сильное плетение не может находиться в окружении более слабого — оно с ним сливается, так как не считает за угрозу и не отводит попытки того внедриться в его структуру. И тогда все это моментально превращается в кашу.

Убрать же защитный кокон для того, чтобы сформировать защиту помощнее, я не могу ни на секунду — корни нас в момент перемолотят в фарш. Оставалось только лихорадочно размышлять, ища выход, и перебирать все известные мне плетения. Самым неприятным в

ситуации было то, что я начал ощущать дикий голод. Это было понятно, ведь я только позавтракал, да и то весьма скромно. И вот теперь, находясь в безвыходном положении, я мимоходом пожалел, что потратил свое время на тайник и не догадался хотя бы поужинать напоследок.

— Как же с тобой справиться? — начал размышлять я вслух, пытаюсь хоть так отвлечься от мыслей о скорой кончине. — Плетения мои ты жрешь без соли, огонь тебя не берет, как я надеялся, мечами тут вообще делать нечего, а бензопилу «Дружба» я дома оставил... И как же эльфы умудрились создать такое чудовище? Наверняка долго думали... И ведь придумали на мою голову! Тоже, небось энтузиасты своего дела наподобие Повелителя зверей. Создали себе новую зверушку, и давай радоваться! Чтоб их всех...

Я застыл на полуслове. Вот и ответ! Поразительно, как бывает иногда полезно поговорить вслух. Столько новых мыслей рождается! Ведь я был целиком и полностью прав, назвав дерево зверушкой. Оно же имело ауру, значит, было уже не растением, а относилось к животному миру. И тот голод, что сейчас ощущал я, испытывал именно этот хищник. Да, он не был разумен, да и вообще разума как такового у него не наблюдалось даже в зачаточном состоянии, но желания уже были. Желания и рождаемые ими чувства. Вернее, только одно всепоглощающее чувство — голод.

— Ну, держись, тварь! — сказал я дереву.

Сформировав одно маленькое плетение за пределами защитного кокона, я активировал его и спокойно стал ожидать результата. Долгие несколько минут ничего не происходило, но затем мне почудилось, что хватка корней ослабла, и я ощутил боль. Это было чувство дерева, поэтому я только обрадовался. Через минуту корни стали разматываться и стремиться спрятаться под землю, но удавалось это далеко не всем. Большинство быстро превращались в гниющую черную труху, рассыпающуюся отвратительными ошметками.

Наконец клубок вокруг нас раскрылся, и я смог увидеть результаты действия своего плетения. Практически все корни, которые не успели скрыться под землю, уже превратились в черную гнилостную массу. Ствол дерева большей частью тоже был покрыт большим черным пятном, которое расплзалось по всей его поверхности, стремясь забраться наверх. Я с удивлением увидел, как дерево, будто живое, стало своими ветками пытаться сбить с себя эту заразу, разрушавшую его, но добилось лишь того, что и пышная крона начала медленно, но верно превращаться в черную труху. Тогда оно начало шататься и изгибаться, корчась от боли, а по всему Эльфийскому лесу разнесся ужасный скрип, который был стоном умирающего хищника.

Это был конец Ритуального дерева, едва не ставшего причиной моей гибели. Меня спасло то, что я вовремя догадался, что оно живое. После этого мне оставалось только использовать одно из плетений, подаренных Парсоном. Одно из самых малоэффективных в бою, но очень действенных. То, что я назвал свиным гриппом. Именно оно сейчас пожирало живую плоть Ритуального дерева. Я наблюдал, как плетение полностью охватило ствол нового хозяина Эльфийского леса и принялось методично его разлагать. Корней уже не осталось — все они или были уже уничтожены, или спрятались глубоко под землю, но я не расстраивался. Мое плетение не нуждалось в воздухе, оно, как и дерево, черпало силы из своей жертвы. Поэтому я знал, что когда мое творение полностью уничтожит наземную часть, то примется и за все остальное. Мне оставалось лишь ждать.

Спустя пятнадцать минут я мог наблюдать, как ствол лесного гиганта, уже не шевелившегося и не испытывавшего боли, начал распадаться и оседать грудой гнили. Только тогда я отъехал подальше, чтобы нас не засыпало этими отвратительными ошметками, и уже издали наблюдал за дальнейшим процессом. Остальное было не так интересно, просто еще через десяток минут плетение полностью завершило свою работу и самоуничтожилось, оказавшись без энергетической подпитки. Тогда я развеял защитный кокон и осмотрелся. Никакой разлитой силы в эльфийском поселении больше не было и чужеродных аур не наблюдалось. Можно было облегченно вздохнуть, что я и сделал, но тотчас об этом пожалел. Воздух был наполнен тошнотворным гнилостным запахом, источаемым останками

Ритуального дерева, поэтому, недолго думая, я залил всю поляну магическим огнем, не жалея энергии, чтобы превратить всю эту мерзость в пепел.

Оставив за спиной бушующий пожар, я развернулся и поехал к дому учителя. После напряженной схватки мне требовалось перекусить и отоспаться. За огонь я не волновался. Он погаснет через полчаса и лес подпалить не должен, так как вокруг Ритуального других деревьев не было. Одно плохо — такое зарево будет видно на много километров, но и это не беда, ведь в округе, кроме кэльвов, никого не осталось. Эльфы стали жертвой своего собственного детища, а других разумных в Эльфийском лесу вряд ли можно было отыскать.

Кстати, если разобраться и вспомнить, что я сказал старейшинам на допросе, можно лишь погордиться своей дальновидностью. Мои слова оказались поистине пророческими: предрек я ушастым, что они вымрут — так и вышло! Правда, на это потребовалось гораздо меньше времени, чем я думал, но разве это важно? Что ж, завтра нужно будет связаться с Фариамом, пусть пошлет моих парней пошерстить тут. В селении есть большой схрон с оружием и драгоценностями, так зачем всему этому добру пропадать? Нужно заодно договориться, чтобы они некоторые книги Снежане передали. Так, исключительно для коллекции. Пусть почитает эльфийские сказки.

Доехав до дома учителя, я спешил, успокоил Ветерка, сказав, что больше на него никто не нападет, а потом осмотрел его рану. Глубокая дырка на крупе все еще сочилась кровью, поэтому пришлось потратить несколько капель лимэля, фляга которого, благодаря заботам Трита, еще оставалась у меня в сумке. На животных этот напиток действовал так же, и спустя пару минут рана превратилась в небольшой шрам. Оставив Ветерка во дворе и даже не став привязывать, я просто приказал ему не уходить далеко, а сам сосредоточился и создал сигнальный контур, который растянул по окружности радиусом пятьсот шагов. Это на случай разных неожиданностей. После этого я перекусил остатками продуктов в сумке и рухнул на кровать учителя, подняв облако пыли. Чихнув несколько раз, я опять напомнил себе, что все-таки являюсь магом, создал ветерок и выдул все это облако на улицу, а сам спокойно заснул в ласковых объятиях Темноты.

Глава 11

ТАЙНЫ ЭЛЬФИЙСКОГО ЛЕСА

Утром меня разбудил сигнал будильника. Подскочив на кровати, я понял, что это сработала моя сигналка. Подхватив свои клинки, я осторожно вышел на улицу и огляделся. Обычным зрением ничего не было видно, но в магическом плане на юго-востоке я заметил две приближающиеся ауры. Человеческие они или гномьи, определить было сложно, поэтому я решил немного подождать и увидеть пришельцев своими глазами, тем более что шли они прямо ко мне, миновав поляну с остатками Ритуального дерева. Кстати, надо будет потом пойти полюбоваться на результат вчерашней схватки при свете дня.

Ветерок уже давно проснулся и сейчас занимался объединением аппетитных кустиков, которые росли вдоль забора. Я же не спеша надел перевязь с мечами и, облокотившись на забор, стал дожидаться появления пары любопытных. Спустя минуту из-за крайнего дома вышли два эльфа, вернее, эльфийки. Их я знал прекрасно, так как в моей прошлой жизни мы учились вместе. Одну звали Илинъ, а вторую Ламизнь. Последняя была той самой заносчивой стервой, из-за которой я когда-то давно осмелился на свой неудачный эксперимент по магии разума. Но сейчас я смотрел на нее и думал, что же тогда в ней находил такое, превращающее ее в первую красавицу? Внешность вполне обычная, фигура тоже не вызывает восхищения, так почему она долгое время являлась главной героиней моих подростковых фантазий? Мда, вот так и происходит крушение мечты — совершенно обыденно. Просто в один прекрасный момент понимаешь, что то, о чем ты мечтал, — полная ерунда, и начинаешь мечтать о чем-нибудь ином.

А эльфийки передвигались абсолютно бесшумно, сжимая в руках луки и то и дело осматриваясь, но больше внимания уделяли земле под ногами. Именно поэтому они не

заметили меня, скромно стоящего у забора.

— Доброе утро! — громко произнес я.

Реакция эльфиек оказалась предсказуемой. Они навскидку выпустили в меня стрелы. Ускорив восприятие, я легко отклонил одну, которая вонзилась в забор, а вторую поймал. Эльфийки моментально достали из колчанов новые, но, видя, что я не проявляю агрессивности, больше стрелять не стали. Поигрывая стрелой в руке, я не спеша подходил к ним и гадал, как же им удалось выжить.

— Стой! — сказала Ламиэнь на эльфийском. — Кто ты такой?

Я покорно остановился, решив не раздражать и без того взвинченных ушастых, и миролюбиво сказал:

— Меня зовут Алекс. Я странник, иду к Гномьим горам.

— Как долго ты находишься в нашем поселке? — продолжила допрос эльфийка, не опуская лука.

— Со вчерашнего вечера, — честно ответил я.

— Значит, ты видел, что вчера случилось?

— И видел, и участвовал, — ухмыльнулся я. — Девушки, давайте перестанем играть в вопросы и ответы и просто поделимся друг с другом своими знаниями. Вы мне расскажете, что здесь произошло и как получилось, что ваш сорняк приобрел такой отличный аппетит, а я взамен поведаю, каким образом мне удалось его уничтожить. Как вам такое предложение?

— Это ты сжег Ритуальное дерево? — подала голос изумленная Илинъ.

— Да, — ответил я.

Она опустила лук и перестала осматриваться, как-то мигом поверив, что опасности здесь больше нет.

— Иль, не расслабляйся! — рыкнула Ламиэнь. — Мы еще ничего не выяснили!

Видимо, она исполняла в этой двойке роль старшей.

— Ты врешь! — сказала она уже мне. — Это дерево пытались сжечь наши маги, объединив усилия, и то у них ничего не получилось. Как же ты в одиночку смог это сделать?

— Красавица, не стоит обзывать порядочных люд... эльфов врунами. Иногда это очень обидно. Я действительно уничтожил это дерево, но не только огнем, как действовали ваши маги. И ты напрасно считаешь, что ваши одаренные, даже объединив усилия, что-то из себя представляли. Наверняка они и сами стали жертвами дерева, когда их силы закончились. Я прав?

Ламиэнь, немного поразмыслив, тоже опустила лук.

— Отлично, — сказал я. — А теперь поведай мне, сколько эльфов сумело унести ноги от опасности? Я ведь еще вчера был абсолютно уверен в том, что дерево всех вас сожрало, а тут такой сюрприз! Хотя, не буду отпираться, приятный.

— В новом поселении осталось четыреста двадцать три эльфа, — просветила меня Илинъ.

— Иль! — гневно воскликнула Ламиэнь. — Почему ты выдаешь чужаку наши секреты?

— А я ему верю! — заявила эльфийка, пряча стрелу в колчан. — Он не причинит нам вреда, я это чувствую.

Мне оставалось только улыбнуться в ответ.

— Подождите секунду, я сейчас, — сказал я эльфийкам и пошел обратно в дом.

Там я подхватил магическим захватом два плетеных кресла и стул, вынес их на улицу, поставил в кружок и сделал эльфийкам пригласительный жест. Кресла я предложил дамам, а сам уселся на жестковатый стул, который, в отличие от всех, видимых мной в Мардинане, имел четыре ножки. Илинъ сразу и без разговоров сняла колчан и уселась в кресло, а Ламиэнь еще несколько секунд поразмышляла, но потом присела на самый краешек своего, решив быть наготове. Я только хмыкнул. Хочет мучиться — пускай, ведь разговор нам предстоит долгий.

— Не расскажете, как все это произошло? — спросил я.

— Сперва скажи, что тебе здесь нужно, — заявила в ответ Ламиэнь.

— Нет, ну никакого уважения к старшим! — вздохнул я. — По правилам хорошего поведения, во-первых, ты должна обращаться ко мне на «вы», поскольку мне в дочки годишься, во-вторых, прежде чем задавать вопросы, ты должна поблагодарить меня за хорошую работу, ну и в-третьих, хотя бы представиться. Последнее не обязательно, я и так знаю ваши имена, но в приличном обществе полагается именно так.

— В дочки? — усмехнулась Ламизнь. — Да тебе же лет девятнадцать будет!

— Внешний вид бывает обманчивым, — ответил я. — Мне уже давно перевалило за сорок.

И в чем я соврал? Если сложить две мои жизни, как раз так и получится. Ведь не обязательно считать их параллельно.

— Простите нас, — сказала Илинъ, гневно поглядев на подругу. — Мы от всей души благодарим вас за избавление от нашей беды и готовы ответить на все вопросы.

— Тогда продолжим общаться и можно перейти на «ты», так сказать, для создания дружеской атмосферы. А свой вопрос я уже озвучил, и мне очень хочется получить на него ответ.

Илинъ снова улыбнулась и уже была готова просветить меня, но Ламизнь снова влезла и поломала весь кайф:

— Мы не станем отвечать на твои вопросы, пока ты не скажешь, зачем появился в нашем лесу.

Илинъ посмотрела на меня смущенно, словно извиняясь за поведение подруги, но я решил, что действительно стоит сперва обозначить свои цели, тем более что они не являются секретом.

— Хорошо, слушайте. Я пришел в ваш лес для того, чтобы убедить эльфов оставить затворничество и переселиться на земли Мардинана, так как вам в скором времени грозит полное вымирание, а я не хочу этого допустить. Поэтому я пришел сюда с предложением отправиться к людям и выбрать у них там занятие по душе. С королем Мардинана договорился, он не против такого переселения народов, особенно если пара сотен лучников пойдут к нему на службу. И не нужно бояться этого. Многие ваши сородичи уже осознали необходимость перемен и сейчас вполне довольны жизнью. Например, Риль устроилась знахаркой в ближайшей деревне, Эринэль работает в трактире в Зингарде. Это те, о ком я знаю точно. Еще несколько, по слухам, стали прекрасными садоводами и уже построили себе дома, некоторые подались в наемники... Короче, занятий, где ваши таланты могут пригодиться, существует масса. Кроме того, эльфы всегда и везде привлекают внимание людей. К примеру, если вдруг одна красивая стройная лучница вдруг поступит в войско Фариама, — я подмигнул смущенно опустившей глаза Илине, — тогда ей, мало того, что будет обеспечен всеобщий почет и уважение благодаря ее мастерству, так еще представится возможность выбрать себе жениха или ухажера по вкусу, а на службе у Фариама есть такие кадры... Например, самые лучшие воины Мардинана — это отряд Королевских Кэльвов. Все они герои, мастера меча, живут в самой столице и сводят с ума всех окрестных девиц своей неземной красотой и обаянием.

Я прервал свою пламенную речь и понял, что Илинъ уже на крючке. Мечтательное выражение ее лица говорило о том, что мысленно она уже в Марде, где охмуряет моих парней. Вот с Ламизнью было посложнее. Она просто пропустила мои слова мимо ушей и глядела все так же недоверчиво и слегка высокомерно. Мда, за время моего отсутствия ее стержневой характер нисколько не изменился, поэтому я только подытожил:

— В общем, я пришел поставить эльфов перед выбором. Или остаться в своем лесу и медленно, но верно исчезнуть, или же выбраться из него, заявить о себе людям и найти свое место в этом мире.

— Но мы не сможем выйти к людям, — вдруг погрузилась Илинъ. — В сезон дождей мы попытались пройти через лес, но были остановлены кэльвами. Эти хищники никого не пропустят!

— С кэльвами я поговорю и попрошу вас не трогать, — пообещал я. — Если вы на них

не будете обращать внимания или стараться причинить боль, они вас не только спокойно пропустят, но даже доведут к людям с почетным эскортом.

Я сосредоточился и послал зов Вожаку, сказав ему, что опасности больше нет и он нужен мне здесь. Кэльв прислал мне слабый ответ — «Бежим», и я понял, что через несколько минут он будет тут со стаей.

— Поговоришь с кэльвами? — презрительно фыркнула Ламиэнь. — Если даже ты и маг, то вся твоя сила не поможет тебе договориться с ними!

— Слушай, ты ведь в детстве хорошо училась? — спросил я эльфийку. — Значит, должна была читать легенды о Повелителе зверей. И вообще, хватит обливать меня своим презрением! Поверь, ты сейчас не в том положении, чтобы качать права или смотреть на меня свысока, поэтому просто будь повежливей, иначе я в ответ тоже могу сказать какую-нибудь грубость, а этого мне очень не хочется.

— Повелитель зверей... — восхищенно прошептала Илинь.

Я вспомнил, что в эльфийских книгах с легендами и сказками все-таки что-то было на эту тему. Я ведь в свое время вообще не читал эту ерунду, поэтому сейчас немного сомневался, что мой титул может быть известен эльфийкам. Но после реакции Илини удостоверился, что выбрал правильный путь.

— Да неужели! — воскликнула Ламиэнь. — Докажи, что это так! Докажи, иначе...

Она так и не закончила фразу и уставилась мне за спину расширившимися глазами. Обернувшись, я увидел, как по улице стремительно мчится десяток кэльвов, возглавляемых серым Вожаком.

«Мы пришли, друг», — послал он мне мысль.

Стая остановилась рядом со мной, образовав почетный полукруг, а сам Вожак подставил мне голову для почесывания. Я положил руку ему на загривок и начал перебирать густую шерсть, глядя на ошеломленных эльфиек. Хороший момент выбрали кэльвы, чтобы появиться. Эффектно получилось. Ламиэнь излучала волны страха, с ужасом уставившись на кошек, и вцепилась в свой лук так, что пальцы побелели, Илинь же испытывала только легкую боязнь и восхищенно глядела на меня. Несколько кэльвов предупредительно зашипели, когда Ламиэнь попыталась наложить стрелу на лук.

— Тише, они не причинят вам зла, — сказал я кэльвам, дублируя мысленно эту фразу.

Кошки слегка успокоились, но все равно настороженно поглядывали на эльфиек.

— Ламиэнь, опусти лук. Не нужно пытаться подстрелить моих друзей. Я бы хотел, чтобы эльфы все-таки нашли с ними общий язык.

Эльфийка не ответила, но свои попытки оставила.

— А теперь я предлагаю нам всем вместе отправиться в новый поселок и там поговорить о моих предложениях. Согласны?

— Да, — кивнула Илинь и смущенно добавила: — А можно мне тоже погладить кэльва?

— А ты сама спроси, — ответил я. — Просто подойди к тому, кто тебе больше понравился, и мысленно попроси разрешения. Вот если он позволит, тогда...

Я не думал, что эльфийка решится на это, но она медленно поднялась с кресла, подошла к крайней кошке и опустилась перед ней на колени.

«Какая ты красивая, у тебя такая мягкая шерстка и такие великолепные ушки. Ты позволишь мне себя погладить?» — донеслась до меня мысль, вогнавшая меня в ступор.

Ни фиги себе! Что это за явление природы? Я уже и мысли чужие научился читать? Получается, с кэльвами был только первый звоночек? Моя эмпатия развивалась и совершенствовалась, а потом вылилась вот в такое? Я просто недоумевал, как же это могло произойти, и смотрел на то, как кошка робко шагнула к эльфийке и вытянула шею. Илинь осторожно протянула руку и коснулась переливающегося на солнце меха. Спустя минуту хищница уже блаженно щурилась от удовольствия и тихо мурлыкала, наслаждаясь ласками девушки.

Я же в это время размышлял о своей новой способности. Значит, мне позавчера каким-

то образом удалось расширить границы своего восприятия и теперь я могу слышать мысли разумных. Но почему тогда я не могу сейчас прочитать Ламиэнь? Ведь она ужасно боится, но наверняка размышляет, откуда в их лесу взялся Повелитель зверей, а я ничего не слышу. Это неправильно, потому что даже улыбающаяся Илинь, которая сейчас гладит мурлыкающую кошку, должна о чем-то размышлять.

И вот тут я понял, что слегка ошибся в своих предположениях. Да, я могу читать мысли. Но только мысли, которые появляются в сознании животных. С Каррашей я общался именно благодаря этой способности, да и кэльвов также прекрасно понимаю, но вот эльфиек прочитать вообще не могу. Ведь мысль Илини мне удалось поймать только потому, что она прозвучала в сознании кошки. Все просто! А я-то уже обрадовался... Но все равно, нужно еще будет прикинуть на досуге, что мне дает эта новая способность и как превратить ее в оружие.

Спустя несколько минут я поднялся, потому что и другие кэльвы также начали проявлять к эльфийке интерес, а терять много времени на почесушки не было возможности.

— Ну что, поехали? — спросил я эльфиек.

Сияющая Илинь с готовностью подхватила свой лук и колчан, слегка присмирившая Ламиэнь тоже встала с кресла, со страхом глядя на кошек. Я свистнул Ветерку, который с сожалением оставил какой-то особенно вкусный цветок и подбежал к нам.

— Где новый поселок?

— У Цветочного источника, — ответила Илинь.

Я знал, где находится это место. Всего в двух часах бега отсюда. Немудрено, что эльфы заметили зарево пожара и послали разведчиков проверить, что случилось. Но почему ими оказались девушки? Или у эльфов проблема с сильным полом, или просто никого более квалифицированного в селении не нашлось.

Сбежав в дом учителя, я нашел в чулане несколько крепких мешков, собрал в них два десятка книг из тайника, до которых не смог добраться за время обучения, и крепко завязал. Такое сокровище я в любом случае оставлять не собирался. Груз получился тяжелый, но Ветерку все было нипочем. Такой скаун мог запросто везти на себе троих, чем я и собирался воспользоваться. Посадив эльфиек на Ветерку, я дал им пару советов на тему «как нужно ездить верхом», потом пустил жеребца легкой рысью, а сам с кэльвами побежал рядом.

По дороге к эльфам я умудрился выяснить все подробности произошедшего несчастья. Говорила в основном Илинь, но иногда и подрастерявшая страх Ламиэнь вставляла реплики. Случившееся было крайне неприглядным, и я прекрасно понимал, что косвенно послужил этому причиной. После того как не вернулся третий отряд, старейшины наконец призадумались и оставили всякие попытки преследовать Убийцу. И вот тогда к ним пришла мать Заля и потребовала отомстить за своего убитого сына. В ответ Калиниэль впервые публично признал, что пророчество свершилось и он больше не будет посылать стражей, которых у эльфов осталось всего ничего, по следам беглого человека. Мать Заля от горя слегка повредила рассудком и пошла просить поддержки у эльфийской общественности. Она заклинала всех собраться и отправиться к людям во имя священной мести, но ничего, кроме сочувствия, не получила.

Несколько десятиц продолжалось ее безумие. Она умудрилась своими просьбами достать всех и каждого, поэтому эльфы просто стали ее избегать. Видя такое отношение к себе, эльфийка отправилась в последнюю инстанцию — умолять Дух Светлого Леса, воплощенный в Ритуальном дереве. Что она там говорила и что делала — осталось загадкой, но после этого больше никто матери Заля не видел. Все ушастые приняли официальную версию — она отправилась одна исполнять свою месть, но я догадывался, что каким-то образом эльфийка смогла оживить дерево и сама же стала его жертвой.

После этого несколько десятиц было тихо, а потом в поселении стали пропадать эльфы. Поначалу немного — всего десяток, который списали на кэльвов, вот только настораживало то, что их тела так и не смогли найти. Но потом такие случаи участились, и не помог даже

запрет старейшин на выход из селения. Когда количество пропавших достигло сотни, выяснилась причина всех этих исчезновений, потому что в последний раз дерево напало средь бела дня при многих свидетелях. Не обращая внимания на крики толпы, оно схватило пожилого эльфа прямо посреди улицы так, что тот даже не смог крикнуть, высосало его, а потом утянуло то, что от него осталось, под землю.

Вот тогда началось противостояние. В первый раз к Ритуальному дереву пошли несколько воинов и два старейшины, которые попытались снова усыпить растение. Но только ничего не вышло. К тому времени дерево уже выросло раза в два и приобрело свою ауру, сформировавшуюся из энергии сожженных эльфов. После этой попытки никто из ушедших не вернулся, а дерево стало еще сильнее. Тогда было решено послать к нему магов, чтобы совместными усилиями сжечь его дотла. Два старейшины, знатоки магического искусства, трое сильных одаренных и еще сорок пожилых эльфов и эльфиек, которых взяли в качестве доноров силы, отправились на бой. После этого их никто не видел, а дерево раскинуло сеть своих корней по всему эльфийскому поселению.

После этого начался исход эльфов, а вернее побег. Их осталось всего шесть сотен во главе с Калиниэлем, который, как мудрый полководец, посылал в бой своих воинов, но никогда не шел сам. Попытавшись вырваться к людям, они наткнулись на кэльвов, которые совсем не обрадовались пришельцам, посягнувшим на их владения, и отогнали ушастых, убив несколько десятков тех, кто вздумал стрелять по ним из луков. Надо признать, что и эльфам удалось пролить немало кошачьей крови, но они были вынуждены отступить и пойти в другом направлении — на юг. Однако и там оказался кэльвийский заслон, который ушастые даже не стали пробовать на прочность, памятуя, чем закончилась первая попытка. Вот тогда эльфы выбрали тихое и спокойное место рядом с одним из родников, равноудаленное как от диких кошек, так и от ожившего дерева, и стали там обустраиваться.

Сезон холодов дался ушастым нелегко. Драпать пришлось в спешке, бросая все добро, поэтому ни теплой одежды, ни просто необходимых предметов быта эльфы с собой не захватили. Пришлось посылать разведчиков в оставленный поселок, чтобы те добыли все необходимое. Первые пять раз были удачными, но потом голодное дерево, еще больше увеличившееся и ставшее намного более активным, начало отлавливать смельчаков, и никто из последующих собирателей не вернулся. Вот тогда ушастым пришлось осознать, что такое дикая природа. Еды было мало, лесная дичь не стремилась показываться на глаза, а растительная пища требовала много усилий. Ведь одно — ускорить на месяц созревание плодов, и совсем другое — вырастить семена в промерзлой земле. Начались болезни, истощение. Лимэль, ранее спасавший от всех недугов, подошел к концу, а запас его пополнить было неоткуда. И не помогла даже книга учителя, с риском для жизни принесенная еще в первые ходки. Полученное варево вызывало лишь дичайшее расстройство желудка.

За время холодов количество ушастых еще больше сократилось. Умерли практически все пожилые эльфы, и только Калиниэль каким-то чудом держался и продолжал всеми руководить. Прибавления же не было совсем — все три ребенка родились мертвыми. Вот так, многими смертями и ценой невероятных усилий, эльфам удалось пережить сезон холодов и кое-как встать на ноги. Из всего населения их осталось только четыреста тридцать, но и это число за последующие несколько месяцев неумолимо уменьшалось.

Как я понял, у эльфов сейчас осталось около пятидесяти «стариков», которым перевалило за сорок, два десятка детей до десяти лет, около тридцати подростков до пятнадцати, и три сотни взрослых эльфов, абсолютное большинство которых составляли девушки и женщины. Благодаря моим стараниям, а также стараниям дерева, количество лесных стражей сошло на нет, остались только несколько наставников и плохо обученные малолетки. Поэтому в дозоры ходили в основном молодые эльфийки. Они же были охотницами и защитницами нового поселения.

Выслушав все это, я мог только печально вздохнуть на бегу и подумать, что со здешними пророчествами лучше не шутить. Сказано ведь было: «Принесет многие смерти»,

так и получилось. Можно сказать, благодаря мне население Эльфийского леса сократилось ровным счетом вдвое. Это было печально, но на великое достижение никак не тянуло, если вспомнить, что примерно во столько же раз сократилось и население степи, а ведь там народу было куда больше...

— Ладно, не стоит переживать, — сказал я грустным эльфийкам. — Если вы мне поможете и подтвердите мои слова, то можете стать спасением для своего народа.

— Как это? — удивилась Илинъ.

— А вот так. Я ведь не собираюсь тащить эльфов к людям за уши. Они должны сами решить, что это им необходимо. Но в том-то и проблема. Насколько я знаю Калиниэля, его легче убить, чем принудить согласиться с тем, что эльфам будет лучше рассеяться в человеческом королевстве. Могу поспорить, он вел вас к людям, убеждая, что вы легко сможете отвоевать у них кусочек плодородной земли, я прав?

Эльфийки только мрачно кивнули в ответ.

— Так вот. Я не позволю этому идиоту испортить мой план. Я не собираюсь устраивать для эльфов безопасную резервацию, я хочу основательно их перемешать с людьми. И только тогда для вашего племени может наступить светлое будущее. Не как отдельного народа, а как жителей Мардинана, процветающего королевства людей. Да, тогда может появиться обилие полукровок, но кого это беспокоит? В северных землях благодаря соседству с Фантаром так и происходит. И после добавления некоторого количества эльфийской крови в Мардинане может появиться много детей со способностями к магии леса, а разве это плохо? Поэтому я прошу вас мне помочь. Прошу убедить своих сверстников, друзей, родителей и родственников, что лучше отправиться в неизвестность, чем сидеть на месте и лишь приближать свой трагический финал. Я не буду уговаривать всех и каждого, на это у меня нет времени. Просто я знаю и прошу вас поверить в то, что все, кто останется здесь, в лесу, погибнут. Может, не в этом году, может, через десять лет или больше. Но те, которые отправятся на север, к людям, имеют хорошие шансы найти свое место в мире и прожить долгую счастливую жизнь.

Умудрившись произнести эту тираду на бегу, я замолчал и дал девушкам время все тщательно обдумать, а сам стал прислушиваться. К сожалению, никаких мыслей я уловить не смог и понял, что мои выводы подтвердились. Эльфы — это не кошки! Но не успел я поинтересоваться выводами ушастых, как мы добрались до Цветочного источника. Это была большая поляна, ранее покрытая ковром цветов с родником в центре, а сейчас очень напоминавшая лагерь беженцев. По всей поляне была раскидана примерно сотня шалашиков, палаток и прочих временных сооружений, больших и маленьких, красивых и неказистых, крепких и едва стоящих на земле. Цветов уже не было, все они были или вырваны, или вытоптаны, поэтому от места осталось одно название.

В поселении былолюдно... эльфоно... блин, даже не знаю, как правильно выразиться! Короче, больше сотни эльфов сидели, стояли, ходили перед шалашами, занимаясь повседневными делами. Кто-то штопал одежду, несколько женщин варили нечто в большом котелке, пара девушек тренировалась с мечами. Наше появление вызвало большой ажиотаж. Некоторые сразу же схватились за луки, некоторые просто таращились со страхом и любопытством, но пока никто не стрелял. Остановившись на краю поляны, я начал ждать, пока соберется толпа, потому что мне было нужно объяснить все именно простым эльфам, а не их старейшинам во главе с Калиниэлем. С ним даже разговаривать будет бесполезно, лучше просто убить, как только покажется на глаза, но, боюсь, ушастые этого не оценят.

Помогая девушкам спрыгнуть с Ветерка, я попросил их постоять рядом для поддержки, ведь именно их присутствие пока удерживало остальных от посылания стрел в эльфов, которые сейчас смирно сидели у моих ног и смотрели на толпу. Я прекрасно чувствовал, что пушистикам не по себе, но постарался их успокоить, пообещав, что здесь нам не посмеют причинить вреда. Постепенно толпа, державшаяся на приличном расстоянии, становилась все больше, и я решил начать:

— Здравствуйте, представители славного народа эльфов. Не бойтесь этих кэльвов и

опустите луки, никто не собирается причинять вам зла. Меня зовут Алекс, и я пришел к вам от имени короля Мардинана с приглашением переселиться на земли людей.

После моих слов ушастые слегка расслабились, совсем чуть-чуть, и начали перешептываться. Но вот один, самый решительный, спросил:

— А что мы забыли на человеческих землях? Нам и здесь хорошо!

— Хорошо ли? — с сомнением огляделся я. — Что-то я не вижу, чтобы вы хорошо жили.

— Это потому, что мы ушли из нашего селения, — сказала одна из эльфиек. — Через год мы выстроим новое и тогда...

— И тогда все повторится по новой, — продолжил я. — Неужели вы думаете, что Ритуальное дерево было главной вашей бедой? Да, оно заставило вас покинуть ваши дома, но и без этого вы все равно бы не смогли жить хорошо. Ваш народ медленно угасает, и будущего у него, к сожалению, нет. Нет в этом лесу, но оно может появиться в Мардинане.

— Это неправда! Мы выживем! — раздались крики в толпе.

— Ну да, вы абсолютно правы! Послушайте себя — вы говорите, что выживете, но зачем выживать, если можно просто жить? Разве вы хотите, чтобы ваши дети жили впроголодь и не имели другой цели, нежели продлить свое существование? Если так будет, то вы ничем не будете отличаться от диких зверей. Разве вы хотите такого будущего для своего народа?

Эльфы молчали. Я понял, что иду в нужном направлении, и решил закрепить успех:

— В Мардинане вас ожидает достойная жизнь. Там вы сможете найти себе занятие по душе. Король Фариам приглашает две сотни лучников к себе в войско с хорошей платой, но ведь вы не только хорошо стреляете из лука. Среди вас есть великолепные резчики, ткачи, садоводы, портные... перечислять можно долго. Для всех вас в человеческих землях может найтись свое место. И некоторые ваши собраты уже давно это поняли. Я говорил с Эринэлем, который работает в трактире Зингарда и вполне доволен жизнью. Он рассказал, что его друзья устроились наемниками, огородниками и тоже не бедствуют. Я знаю, что Риль работает знахаркой в деревне, собирается выйти замуж за человека и совсем не хочет возвращаться сюда. Я предлагаю вам последовать их примеру. Девушки рассказали мне, что несколько сезонов назад вы и сами собирались покинуть эти леса, но тогда вас не пропустили кэльвы. Сейчас я привел их, чтобы показать всем вам, что ваша вражда бессмысленна, и кэльвы вполне могут стать вашими друзьями. Просто не пытайтесь им навредить, и они не тронут вас. Так что теперь дорога в Мардинан свободна, и вы можете спокойно отправляться на поиски своего счастья!

Эльфы стали переговариваться громче. Я видел, что они уже морально готовы согласиться со мной, не хватает лишь небольшого толчка.

— Но ведь Дух Светлого Леса против того, чтобы народ эльфов покидал свои земли! — громко заявил один из пожилых эльфов.

«Ну и бредни! — подумал я. — И кто же их только сочинил?»

— То, что вы называете Духом Леса, — всего лишь плотоядный сорняк-переросток. Он не был разумным и хотел лишь сожрать всех вас. Как вы можете после этого верить в эти сказки?

— Но дерево...

— Деревя больше нет! — отрезал я. — Вчера я его уничтожил!

— Не может быть! — на разные голоса загомонили в толпе.

Внезапно подала голос Илинъ, которая стояла рядом со мной:

— Это правда! Мы видели поляну, там осталась только зола. Мы довольно долго находились в поселке, и ничего страшного с нами не произошло.

— Но наши маги...

— Алекс — великий маг! И все, что он говорит, — истина! — заявила Илинъ.

Вот молодец, подумал я. Такая поддержка мне точно не помешает.

— Но откуда он знает, что король возьмет эльфов к себе на службу? — раздался голос

из толпы.

— Потому что король Фариам — мой брат, и он сам сказал мне об этом, — ответил я.

В толпе наступила тишина. Все эльфы с удивлением рассматривали меня, как будто пытались обнаружить признаки королевской крови на моем лице. Я понял, что почти победил, но тут случилось то, чего я ждал и втайне опасался. Толпа слегка раздвинулась, пропуская в первые ряды нового зрителя, и передо мной появился Калиниэль. За прошедшие месяцы он сильно сдал и передвигаться мог только с палочкой, но свой надменный и злой взгляд не потерял.

— Кто ты и зачем привел сюда этих животных?

Кэльвы зашипели, выражая неодобрение такому оскорблению.

— Они не животные, — ответил я, раздумывая, убить его сразу или чуток обождать. — Кэльвы такие же полноправные жители этого леса, как и вы. И они никогда не нападали на эльфов, если те сами их не провоцировали. Они только защищались, и я их прекрасно понимаю.

Калиниэль помолчал, а потом недовольно заявил:

— Ты не ответил на мой вопрос.

Вот сволочь! Похоже, что он пропустил все мои слова мимо ушей. В словесной битве с ним я точно проиграю, и не потому, что не смогу привести адекватные аргументы и доказательства своей правоты, а потому, что выиграть в споре с упертым бараном невозможно. Мда, нужно было его убивать сразу, а потом извиниться перед эльфами за свое поведение, сославшись на давнюю кровную вражду.

Не успел я заново начать свою речь, как меня опередила Ламиэль:

— Это Алекс. Он брат короля Мардинана, великий маг, сумевший уничтожить Ритуальное дерево, и Повелитель зверей. Он пришел сюда, чтобы подарить эльфам возможность начать новую жизнь на человеческих землях.

— На человеческих землях? — удивленно переспросил старейшина. — Этого не будет никогда! Никто из эльфов не пойдет к людям, потому что это станет предательством светлой памяти наших предков!

Вот так, подумал я. Как жалко, когда все хорошие планы разбиваются по вине каких-нибудь долбодятлов. Но в этот момент я получил неожиданную поддержку со стороны Илии.

— Я пойду! — решительно сказала эльфийка. — Я стану лучницей на службе у короля Мардинана. И это никак не будет предательством, потому что наши предки желали счастья своим потомкам, а не смерти!

— Илинь, что ты говоришь? — возмутился Калиниэль. — Это неправильно!

— Я уже решила и не собираюсь отступать! Я хочу счастья для себя, для своих будущих детей и знаю, что здесь я его точно не получу.

— Вздорная девчонка! Подумай о своих родителях! Они бы не одобрили...

— О родителях?! — внезапно закричала Илинь. — Не тебе, старый пень, говорить о моих родителях! Это же ты их убил, отправив на верную смерть! Они сами уже давно хотели уйти к людям, но ты испугался, что за ними последуют все остальные, и решил просто от них избавиться! Я же видела, как ты приказал им сопровождать магов, а сам трусливо сбежал, даже не дойдя до дерева. Я видела, как бессмысленно умирали наши воины, пока ты дома собирал свои драгоценности. И после этого ты еще заявляешь, что мои родители не одобрили бы мое решение?!

Илинь кинулась было на старейшину, но я схватил ее за плечи и удержал. Только драки здесь еще не хватало. Нет, Калиниэля надо мочить, а не бить. Побитый он будет вызывать жалость и сочувствие, а вот мертвый... Эльфийка поначалу вырывалась из моей хватки, но потом вдруг обмякла и разрыдалась. Я аккуратно развернул ее и нежно прижал к себе, давая выплакаться. Мда, сильно не повезло девушке, но кто же мог предположить, что так все получится? Кэльвы тоже не остались в стороне. Три кошки подошли и стали тыкаться мордочками в ноги эльфийки, пытаясь ее подбодрить. А Илинь в ответ оставила мои

объятия, опустилась на колени, прижала к себе пушистиков и разрыдалась еще сильнее. Та кошка, которую она гладила в поселке, стала нежно слизывать слезы с ее лица, посылая эльфийке эмоции сочувствия и поддержки.

Калиниэль вышел из толпы, проковылял немного вперед и развернулся к ней лицом.

— Видите? Девушка повредила рассудком от горя и не знает, что говорит. Вы же понимаете, что Дух Светлого Леса не хочет, чтобы эльфы покидали свою землю? Именно он принес нам много горя, но лишь в наказание за то, что несколько эльфов предали свой народ и ушли жить к людям. Таким способом он заставил нас одуматься, вспомнить заветы предков и...

Дальше я не слушал. Теперь понятно, откуда появились у эльфов подобные бредни, которые не выдерживают никакой критики. Ничего умнее придумать не мог, что ли? И самое мерзкое здесь то, что эльфы продолжают слушать эту чепуху и верить ей! Пора вмешаться.

— Это все ложь, — прервал я старейшину, который уже совсем распоясался и заявил, что я зря уничтожил дерево.

Калиниэль повернулся и со злостью уставился на меня, а я продолжил:

— Ваше Ритуальное дерево — не Дух Леса, а всего лишь созданный эльфами растительный хищник.

— Нет, не слушайте его! — крикнул старейшина.

— Хотите, расскажу, как он появился? — спросил я толпу.

Та в ответ одобрительно загомонил, и я продолжил:

— У меня на этот счет есть две версии. Первая — более мягкая и возвышенная. Пять сотен лет тому назад ваших предков, мятежных эльфов, изгнали из Фантара. Тогда они появились в этом лесу и принялись обустраиваться на новом месте. Было очень нелегко начинать все заново, создавать свое поселение, выращивать сады, покорять дикую природу, ни сил, ни терпения не хватало. И тогда умные эльфы придумали выход — создали себе идола, которого назвали воплощением Духа Леса, и стали приносить ему жертвы, чтобы задобрить его. Этот дух был плотоядным, хорошо постарались мастера магии, он питался кровью своих жертв. Поначалу ему дарили животных, потом и случайно попавших в лес путников, а дух, который был всего лишь ненасытным сорняком, все рос и со временем превратился в дерево. И оно недавно начало жрать все подряд, в том числе и тех, кто приносил ему жертвы.

Калиниэль не перебивал меня. Если в начале моей речи он глядел на меня со злостью, то теперь я начал ощущать его торжество. Понятно, что эта моя версия была далека от истины. Поэтому я сразу закруглился и сказал:

— Но эта версия не слишком правдоподобная, потому что очень красивая. А вот вторая — мерзкая и неприятная, но более соответствует действительности. После того как эльфы поняли, что жить в этом лесу им придется еще очень долго, и нарисовалась мрачная перспектива вымирания, некоторые из них стали подговаривать других уйти к людям. И вот тогда старейшины забеспокоились. Они же понимали, что сохраняют свою власть до тех пор, пока эльфы остаются вместе. А если они переселятся на человеческие земли, то обязательно перемешаются с людьми и тогда командовать будет просто некем. Но старейшины командовать привыкли и другого делать не умели, вот тогда они и решили, что бунтарей нужно примерно наказать, чтобы другим неповадно было. Лучшим наказанием была, конечно, смерть, но они придумали кое-что похитрее. Так как все они были мастерами эльфийской магии, то совместными усилиями создали хищное плотоядное дерево, которое своими корнями выпивало из жертвы все соки вместе с ее жизнью. Ведь умереть от меча не страшно. Гораздо ужаснее отправиться на корм растению! Старейшины просчитали все. Даже то, что в активном состоянии дерево не будет сдерживать свой аппетит; поэтому создали его таким, чтобы оно просыпалось и засыпало вновь только по их команде. Вот только они не учли одного — что с каждой жертвой их творение будет становиться все сильнее. Вначале все прошло удачно. Бунтари были наказаны, а в сердцах остальных навсегда поселился дикий ужас перед лесом, который может покарать отступников. Шли

годы, больше эльфов не казнили таким способом, но знание того, как разбудить Ритуальное дерево, оставалось у старейшин. Постепенно им пришлось в голову укреплять таким образом дух народа и убивать всяких пришельцев, осмелившихся забрести в этот лес. Много невинных людей и, вполне вероятно, гномов пошло на корм этому чудовищному созданию, но вот недавно случилась беда — дерево разбудили, но не погрузили обратно в спячку. А оно осмотрелось, обнаружило много живой сытной пищи и принялось жрать. Помните, я говорил, что создатели кое-чего не учли? Так вот, дерево с каждым сожраным эльфом становилось все проворнее и сильнее. Оно ведь пожирало не только тело, но и ауру несчастных. Да, оно питалось не только кровью, но и энергией, которую содержали живые существа. Поэтому ваши маги ничего не смогли поделать — дерево разрушало плетения, усваивая их, как и все остальное. Дальше, думаю, можно не рассказывать.

Я замолчал и посмотрел на перекошенное лицо Калиниэля. Если я и не полностью угадал, то процентов на девяносто — вполне. Старейшина силился что-то сказать, но его душила дикая ярость, и вместо слов из его горла вылетали только хрипы. Это нужно было заканчивать, поэтому я сказал:

— А вот теперь посмотри мне в лицо и ответь — я лгу?

Как я и надеялся, старейшина не смог сдержаться и кинулся на меня. Ярость придала ему силы, он в несколько быстрых шагов достиг нашей компании и замахнулся своей палкой. Я лишь просигналил зашипевшим кэльвам, чтобы не вмешивались, а сам мягким шагом скользнул ему навстречу и воспользовался одним из многочисленных приемов рассветной школы. Я нанес всего один удар в грудь, останавливая сердце старейшины. Калиниэль запнулся, сделал пару попыток вдохнуть, а потом выронил палку и сам рухнул на землю, не подавая признаков жизни. Я оглядел безмолвствующую толпу, которая все еще не отошла от шока, вызванного моим рассказом и вспышкой ярости старейшины. Поэтому мне оставалось только сделать контрольный выстрел.

— А знаете, что самое печальное и противное в этой истории? Нет, не то, что старейшины столетиями обманывали вас, подчиняя своей воле, заставляя служить им. И не то, что они убивали ни в чем не повинных путников. И даже не то, что они до последнего сохраняли эту грязную тайну. Нет, самое мерзкое здесь то, что вы позволяли им это делать. Вы стояли и с улыбкой смотрели, как дерево пожирает беззащитных людей, вы верили всей душой, что несли старейшины, даже не утруждаясь хотя бы немного подумать, вы слепо следовали их приказам, даже не пытаясь понять, что будет лучше для вас самих!

Я замолчал и вздохнул. Большого я сделать был не в силах. Если и после этого эльфы будут упрямы, то пусть вымирают в своем лесу. Тем, у кого нет желания жить, свобода не нужна. Пусть носят рабский ошейник своих заветов, традиций, пусть подчиняются чужим приказам. Пусть делают, что хотят, мне на них наплевать! Да, я был одним из них, хотя и в прошлом, но мне их не было жалко. Эльфы получили то, что заслуживали!

Внезапно наступившую тишину нарушила Ламиэнь. Она подошла к Илии, которая уже не рыдала, но все так же стояла на коленях в окружении кэльвов, положила руку ей на плечо и тихо сказала:

— Я пойду с тобой.

Илинь подняла взгляд на свою подругу, всхлипнула, а потом счастливо улыбнулась.

— Я тоже пойду к людям, — раздался голос еще одной эльфийки. — Всегда хотела посмотреть, какую одежду они носят.

— И я пойду, — поддержала ее еще одна. — Я тоже знаю, как за лук братья.

— Я с вами!

В толпе раздавалось все больше одобрительных возгласов. Они нарастали, как снежный ком, звуча со всех сторон, и я понял, что победил. Эльфы получают свое будущее, а Мардинан — свежую кровь. Я удовлетворенно улыбнулся и оглядел толпу. Уже никто не испытывал страха или неуверенности, все были полны решимости и надежды. Надежды на счастливую жизнь, как ни банально это звучит.

— А повара людям нужны? — спросил кто-то.

В ответ я заявил:

— Знаете что, давайте вы меня сейчас накормите, напоите, а я постараюсь ответить на все ваши вопросы. Согласны?

Еще бы они были против! Спустя несколько минут я уже уплетал вкусную кашу с фруктами и рассказывал эльфам обо всех подробностях жизни в Мардинане. Вскользь упомянул и о том, что недавно отгремела большая война, поэтому большой спрос на воинов и лучников, также нужны охотники, садоводы... В общем, через два часа плодотворной беседы я понял, что в селении останутся лишь несколько десятков упертых стариков, которые выбрали девиз «Это моя нора, я в ней родился, в ней и умру!», а остальные эльфы рванут к людям. И я был рад, что они сумели сделать правильный выбор.

Кстати, пока мы беседовали, отношение к кэльвам тоже поменялось. Из откровенного страха оно стало просто настороженным, а малышня, наблюдая, как Илинъ запросто гладит опасных зверей, тоже решила попробовать и с удовольствием принялась возиться с большими кошками. Те поначалу стеснялись, но потом, в основном благодаря моей просьбе, расслабились и начали получать удовольствие. А одна из кошек даже покатала на своей спине маленькую девочку, пока ее мать рядом всерьез раздумывала, не рухнуть ли на землю с сердечным приступом.

В общем, когда я покинул новое селение, то был абсолютно спокоен за оставленных эльфов. Даже если они и не смогут найти себе занятие в первые месяцы жизни в королевстве, то их оружие, склад которого остался нетронутым, и драгоценности помогут всем безбедно существовать несколько лет. Напоследок я посоветовал все книги, которые найдутся, передать королевской библиотеке, сказав, что таким образом они завоюют искреннее расположение короля. Им они уже не нужны, а вот Снежане в школе очень пригодятся. Знание лекарственных трав еще никому не вредило, а эльфийские сказки вполне будут понятны и человеческим детям.

Спустя час езды я достиг того самого родника, где впервые увидел кэльва. Напившись кристально чистой воды, я напоил Ветерка и двинулся дальше, а еще через несколько часов увидел Великие Кедры. Почему они так называются, я не понял, так как никаких шишек в округе не наблюдалось. Либо это смещение понятий, либо особенности здешней флоры. Но я не стал забивать себе голову пустяками, а связался с Фариамом и рассказал ему об итогах переговоров с эльфами. Брат лишь порадовался моим успехам, но заметил, что рассчитывал на несколько большее количество ушастых.

Ухмыляясь, я подробно рассказал королю про все эльфийские беды. Фар долго удивлялся тому, какой величины может быть глупость, а потом сообщил и свои новости. Оказывается, задумка со школой набирает обороты. В загородной резиденции количество детей уже достигло трех сотен, началась подготовка к строительству новых жилых и учебных корпусов. Когда же я поинтересовался, кто все это оплачивает, Фариам поведал, что некоторые богатые торговцы прониклись этой идеей и, более того, захотели, чтобы и их дети учились в этом заведении. Ну а брату ничего не оставалось, как согласиться, заодно раскрутив их на спонсорскую помощь. В общем, работа шла, школа расширялась, а король не мог нарадоваться успехам Снежаны, на которую спихнул большинство хозяйственных проблем.

Следующие несколько часов, вплоть до самого вечера, превратились для меня в настоящую пытку. Дело в том, что я не мог со стопроцентной уверенностью вспомнить, куда нужно ехать, поэтому больше следовал своей интуиции, постоянно осматриваясь в поисках чего-нибудь необычного. Когда же солнце село и на лес опустились сумерки, я наконец нашел то, что искал. Обычным зрением не было видно ничего, но вот магическим обнаруживалась большая черная клякса в пространстве. Полукруг шириной метра три, с рваными краями, вырастал прямо из земли, навевая мысли о межзвездных вратах из телесериала. Вот только не было ни контура, ни пульта, просто создавалось впечатление, что в лесу поставили громадное стекло, а потом с размаху плеснули на него из ведра черной краской. Да и черным это пятно на самом деле не было. Нет, передо мной находился кусочек

абсолютного мрака, словно магнит, притягивающий взгляд.

Спрыгнув с седла, я подошел к portalу в другой мир, или, как его называла Темнота, разрезу. Зайдя сбоку, я понял, что он является неувовимо тонким, так как полностью исчез, когда я таким образом попытался определить его толщину. Обойдя разрез со всех сторон, я перешел к экспериментам. Вначале кинул в него камень, который сразу исчез. При повторении с другой стороны я добился такого же результата, поэтому перешел к следующим опытам. Взяв длинную ветку, я сунул ее в черноту, а потом достал обратно. На первый взгляд с ней было все нормально, и я начал экспериментировать с краями. Я предполагал, что, когда наполовину погруженная ветка выйдет за границу области слияния миров, ее просто разрежет, но был приятно удивлен, когда край пятна оттолкнул ее. Теперь можно было не опасаться, что, не вписавшись в этот проход, я лишусь какой-нибудь части тела.

От предметов я перешел к опытам на себе. Сунув в черноту руку, я никаких неприятных ощущений не получил, да и после извлечения рука была нормальной и отпадать не собиралась. В общем, наигравшись, я снова сел в седло и задумался. Вот мой выход на Землю, то самое место, откуда начался мой путь. Хочу ли я вернуться? Да, несомненно. Но одновременно с этим мне очень не хочется потерять все то, чего я добился здесь. А что, если я не смогу больше попасть в этот мир? Ведь может же быть такое? Но и на Землю все-таки попасть нужно, вернуться домой, навестить родителей... Нет, так ничего не выйдет. Зайдем с другой стороны — разве я могу сейчас развернуться и уехать отсюда? Нет. Так чего же медлить?

— Вперед, Ветерок! — решительно сказал я, отбросив сомнения. — Нас ждет другой мир.

Глава 12 ВОЗВРАЩЕНИЕ

Мы с Ветерком медленно въехали в разрез. Я сильно сомневался, что жеребец его вообще заметил. Как-то никогда не думал о том, могут ли животные видеть магию. Так что, наверное, всю важность этого поистине исторического события оценил только один я. Слегка пригнувшись, чтобы не задеть край, я на всякий случай задержал дыхание. Да, это было немного глуповато, но ничего со своей паранойей я поделать не мог. Слишком часто мне доводилось читать в книгах, как герои-попаданцы вместо того, чтобы вернуться на родную планету, оказывались демоны знают где. Поэтому экспериментировал немного с проходом я именно для того, чтобы проверить, не ведет ли он в какое-нибудь отделение местного ада. Ведь Темнота говорила, что с Земли сюда прибыло довольно много пришельцев, но не упоминала, что кто-то умудрился отправиться в обратном направлении. Вообще-то, мне нужно было с ней посоветоваться перед прохождением среза, но я просто не решился на разговор, интуитивно понимая, что ей ничего не будет стоить уговорить меня этого не делать.

Переход был практически незаметным, и никаких странноватых ощущений при этом у меня не возникло. Разве что произошла резкая смена картинки перед глазами. Оглядевшись уже на той стороне, я понял, что вокруг лес, практически ничем не отличающийся от того, где мы только что находились. Единственное, что я заметил, — по эту сторону среза было немного темнее. Видимо, между соседними мирами все же было какое-то различие во времени. Посмотрев по сторонам и не обнаружив ничего подозрительного ни в обычном, ни в магическом плане, я подумал, что вроде бы все получилось, и с облегчением выдохнул.

А вот последующий вдох вынудил меня запаниковать. Здешний воздух оказался каким-то затхлым, пыльным и пахнущим чем-то жутко химическим, от чего у меня сразу засвербело в носу. Нет, это явно не моя Земля! Это какая-то другая планета, где случилась жуткая экологическая катастрофа! Я же прекрасно помнил, что воздух на моей родине был хоть и не кристально чистым и свежим, но вполне пригодным для дыхания, а тот, что я

вдыхал сейчас, больше походил на последствия газовой атаки. Ветерок фыркнул, подтверждая мои мысли, и пошел дальше от черного зева среза, но я остановил его и задумался.

Похоже, я попал не туда. Может, соседних миров гораздо больше, чем один? И срез ведет не только в один из них, а в несколько сразу? Значит, нужно вернуться и повторить фокус, ведь, вполне возможно, для перемещения является немаловажным то, с какой стороны входить в срез. Но, уже собираясь развернуть Ветерка и отправиться назад, я замер и понял, что этого мне не даст сделать чрезмерное любопытство. Ведь это же другой мир! Его непременно нужно исследовать, хотя бы краем глаза, чтобы по крайней мере понять, как же местные умудрились настолько загадить воздух.

Да, у меня при мысли об этом возникли вполне обоснованные сомнения. Ведь если тут технологическая цивилизация, то находиться в этом мире мне крайне опасно. Поэтому по уму нужно оставить надуманные лавры исследователя и перемещаться обратно... Ну уж нет, так дело не пойдет! Я же потом себя ругать буду, что упустил подобную возможность! Обязательно нужно задержаться и полюбоваться на здешнюю жизнь, оценить аборигенов. И вообще, если у них техногенный мир, значит, мне, начинающему магу со стажем, волноваться не о чем. Вряд ли они смогут мне чем-нибудь противостоять. О, кстати, как там мои способности поживают?

Сформировав огненный шар, я понял, что они поживают хорошо, вот только при магических действиях затрачивается втрое больше энергии. Это было неприятно, но второе маленькое открытие мне не понравилось еще больше — с силой в окружающем пространстве было негусто. Сказать по правде, ее тут практически не было, и от этого мне сделалось не по себе. Ведь в соседнем мире я ее постоянно ощущал. И тогда, когда был таким слабым, что радовался крохе энергии, и даже тогда, когда необходимость выщепивать ее из внешнего мира отпала, я всегда чувствовал ее в окружающем пространстве. А здесь силы было почти вдесятеро меньше, и это настораживало и вызывало дискомфорт. Слово недостаток влаги в воздухе я ощущал некую энергетическую «сухость» вокруг себя.

Мда, это, конечно, неприятно, но далеко не смертельно. И к воздуху я вроде бы уже притерпелся. Ну, во всяком случае, он уже не вызывал у меня желания почесать нос и сплюнуть мерзкий привкус, рождающийся на языке, хотя по-прежнему казался тяжелым и пыльным. Короче, находиться какое-то время здесь я могу без ущерба здоровью. И даже если в здешней атмосфере содержится какой-нибудь яд, от которого не спасет моя регенерация, то у меня в запасе есть немного лимэля. Он поставит меня на ноги в любом случае. Так что нужно рискнуть и отправиться исследовать этот мир, а потом попробовать запасной вариант со срезом.

Придя к такому выводу, я почувствовал облегчение и даже некоторую уверенность в своих действиях. Тронув Ветерка с места, я проехал сквозь заросли кустов, наугад выбрал направление и двинулся дальше.

Спустя полчаса я сделал еще одно открытие — в этом мире наступало утро. Постепенно в лесу стало светать. И прямо по курсу я увидел горку. Причем до боли знакомую горку. Уточню: до головной боли знакомую.

Подъехав поближе, я мог с уверенностью сказать, что это именно тот Мертвый курган, с которого я сорвался почти год назад. Потерев затылок, внезапно вспомнивший мое приземление, я понял, что здесь возможны два варианта — либо в мое отсутствие на Земле произошла какая-то химическая катастрофа, либо этим воздухом я, ничего не подозревая, дышал всю свою жизнь. Так как первый вариант был слишком удручающим, я решил остановиться на втором и находил тому все больше подтверждений. Да, действительно, сейчас я совсем притерпелся, да еще и принудительно уменьшил чувствительность обоняния, так что мог дышать вполне нормально. А первые впечатления были вызваны именно чересчур резким контрастом. В общем, я был вынужден признать, это — моя родная Земля.

Подъехав к кургану совсем близко, я даже сумел найти то место, откуда летел кубарем,

а потом вспомнил, в какой стороне находится поселок. Судя по всему, той памятной ночью, обходя горку, я ошибся в расчетах, поэтому отправился не назад, а в совершенно противоположном направлении, где и умудрился попасть в срез. Так что костер я разводил уже в соседнем мире. Объехав горку, мы с Ветерком поскакали по направлению к поселку. Следующие минут десять я соображал, почему здесь так жарко. Вроде я пробыл в соседнем мире около восьми «нормальных месяцев», тут должен быть март, а теплынь стоит, как в июле. Неужели время на Земле бежит немного быстрее и прошел уже целый год?

Осмотревшись еще раз, задействовав магию, я увидел в нескольких километрах от себя две человеческие ауры и обрадовался — вот и те, кто сумеет ответить на интересующий меня вопрос. Слегка подкорректировав курс, я поехал наперерез местным странникам, которые оказались грибниками. Два мужика средних лет как раз облюбовали небольшую полянку и начали свою «тихую охоту», когда на ней появился я. Подъехав к ним на Ветерке, я поразился тому удивлению, которое они испытывали.

«Что, неужели никогда живого коня не видели?» — подумал я, но потом едва сдержался, чтобы не выругаться.

На лошадей-то они в своей жизни, может, и насмотрелись, а вот живого эльфа им однозначно встречать не приходилось! Опять я сдуру забыл про маскировку! Ладно, выкручусь как-нибудь.

Остановив жеребца, я взглянул на них как можно величественнее и сказал:

— Приветствую вас, славные представители человеческой расы. Не поможете сыну лесного народа в одной мелочи? Мне хотелось бы узнать, какой сейчас год и день по вашему летосчислению.

Слова словно царапали язык. Эх, давненько я не говорил на русском, хорошо хоть вспомнил его без проблем. Закончив свою речь, я вопросительно посмотрел на оцепеневших грибников. Один из них осторожно произнес:

— Две тыщи десятый.

— Двадцать четвертое июля, — добавил второй, рассматривая меня во все глаза.

Это что же получается? Мои странствия по соседнему миру заняли всего неделю? Вот это да! Но я постарался, чтобы на моем лице ничего не выдало изумления, и все так же возвышенно сказал:

— Благодарю за ответ и желаю, чтобы ваши боги были к вам благосклонны!

Глядя на весьма ошарашенных мужиков, я тут же растянул губы в улыбке и хихикнул, тем самым нарушая свой образ ненормального ролевика, чтобы вывести их из ступора, а потом произнес вполне обычным голосом:

— Эх, жаль, нет фотика!

После этих слов оцепенение грибников прошло. Первый сплюнул на землю и пробормотал: «Вот псих!», а второй искренне засмеялся. Подняв вверх кулак, я пожелал им удачной охоты и поехал дальше. Когда мужики остались далеко позади, я озабочился маскировкой. Плетение появилось без труда, но вот сложнее было задать необходимый образ. Я ведь уже успел забыть, как выглядел еще... хм... неделю назад, если по местному времени. Оставив эти попытки, я плюнул и просто убрал все лишние детали типа длинных ушей, волос и состарил свое лицо на десяток лет.

Одежду для образа я подобрал стандартную — футболку, джинсы и кроссовки, естественно, скрыв при этом все оружие. Если меня никто щупать не будет, то и догадаться не должен. Вот по поводу Ветерка я даже не стал ничего придумывать, так как это было бесполезно. Ну не превратить мне коня в велосипед — при всем желании! Да и где вы видели велосипед под два метра? Короче, решил оставить все как есть. Жеребца мне просто так бросать не хотелось, а если вдруг нужно будет его куда-нибудь спрятать, то плетение из ожерелья мне в этом должно помочь, тем более что десяток мелких сафрусов у меня валялся в сумке с драгоценностями — накопитель будет из чего сделать.

Спустя полчаса я переехал по деревянному мостику через речку и вскоре достиг поселка, где прожил неделю. Можно было бы в него и не заезжать, а сразу рвануть в мой

родной город, но тут у меня остались кое-какие вещи, которые я планировал забрать. И это вовсе не свитер или зарядка от мобильного. Нет, здесь остался мой ноутбук, и я хотел его вернуть, если мою Асю еще не шпионили разные нехорошие личности. Нет, за прошедшую неделю, конечно, всякое могло случиться, но я полагал, что администрация поселка должна сохранять вещи своих постояльцев. Вот только наверняка я должен был числиться пропавшим без вести, ведь мои родные точно забили тревогу, не получая от меня известий. Но и в таком случае сначала нужно прояснить ситуацию у местных, а там уже видно будет.

При въезде в поселок меня поджидал сюрприз. Вокруг столика, вытасченного из общей кухни, восседала компания искателей приключений в слегка изменившемся составе, тихо и мирно завтракая. Это продолжалось ровно до того момента, пока они не заметили меня. Девушки сразу перестали жевать, а Андрей, который увлеченно о чем-то рассказывал своему соседу, так и замер с раскрытым ртом. Они были первыми, кто меня увидел. Остальные четыре парня, видя их удивление, обернулись и уставились на меня, медленно подъезжающего к ним.

«А вот и источник информации!» — подумал я, остановил Ветерка и спрыгнул с седла.

— Леша... Это ты? — наконец спросил подобравший челюсть Андрей.

— Я.

— Куда ты пропал? Мы так волновались! — сказала Света, поднимаясь со стула.

— Да, Лех, мы все думали, что с тобой что-то приключилось, искали тебя. Где ты был? — этого парня, кажется, звали Антоном.

— Далеко, — сказал я. — А что тут случилось в мое отсутствие?

— Ой, много чего, — ответила Света, уставившись на моего коня. — А кто это? Можно его погладить? Откуда он у тебя?

Я усмехнулся и ответил:

— Это Ветерок, мне его брат подарил. Его можно погладить, но только если накормить перед этим яблоками.

— Я сейчас! — радостно воскликнула девушка и кинулась в ближайший домик.

— Так что здесь происходило? Расскажите все по порядку.

— Ну, как только ты вечером не вернулся, мы забеспокоились, — начал Андрей, пока остальные глазели на Ветерка. — Утром сказали администраторше, а днем отправились тебя искать. Облазили все окрестности той горки, но так ничего и не обнаружили. Ты как сквозь землю провалился!

Я хмыкнул. Видно, мой кошелек с остатками наличности вернуть уже не удастся, повезло какому-то грибнику.

— Ага, — подхватил Юра. — А потом через четыре дня приехали менты. Двое спрашивали про тебя, говорили, что твои предки «заяву» накатали, но ничего искать не стали, просто заставили нас расписаться в каких-то протоколах, а потом слиняли.

— А они вещи мои забирали? — поинтересовался я.

— Да, — кивнул Антон. — Какую-то мелочь, одежду и еще что-то.

— А мой ноутбук?

— Не, ноут мы не видели. Видно, его кто-то из местных стырил, — ответил Юра. — А где ты так долго пропадал?

От вранья меня спасло появление Светы с яблоками в руках, которым Ветерок очень обрадовался. Сжевав два, он позволил восторженной девушке себя погладить. Остальные тоже, забыв о завтраке, подошли к жеребцу и начали спрашивать, почему он такой огромный, как я научился ездить верхом, и так далее. Уклончиво ответив на все вопросы, я попросил ребят присмотреть за моим средством передвижения, приказав Ветерку, чтобы не буянил и не обижал компанию. А сам отправился в местную администрацию, которая располагалась в большом одноэтажном доме в самом центре поселка, где я получал ключи от своего номера четверть люкс. Зайдя туда, я увидел уже знакомую дородную тетку. Она сидела за большим столом и с любопытством рассматривала дамский журнал. Когда я, кашлянув, привлек внимание администраторши, она недовольно поинтересовалась, что мне

нужно.

— Я у вас здесь жил неделю назад, но так вышло, что уехал в большой спешке, даже не забрав свои вещи. Теперь хотел бы их вернуть, — сказал я как можно деликатнее.

Ну не мог же я сразу заявить — гони ноут, воровка!

— А вы кто будете? — уставилась на меня тетка.

— Алексей Ветров, — ответил я.

— А-а-а... Это тот, который потерялся?

— Рад, что вы меня вспомнили.

— Так все ваши вещи милиция забрала, спрашивайте у них.

Тетка посчитала разговор оконченным и вновь взяла в руки журнал, но ее напряжение и легкое волнение я ощутил вполне отчетливо. Поняв, что дело таки нечисто, я попытался мягко ее уговорить, надеясь решить вопрос миром:

— Так вот ведь какое дело. Среди тех вещей, что забрала милиция, не было моей сумки с ноутбуком. Поэтому я полагаю, что вы оказались предусмотрительной женщиной, не отдав такую ценность в чужие руки, а сохранили ноут до моего возвращения. Я ведь прав, не так ли?

— Нет у меня никакого ноутбука! Все милиционеры забрали, у них и требуйте! — резко ответила администраторша.

Ее волнение усилилось и оттенилось страхом, который плавно переходил в ненависть. Ну, это естественный процесс. Вздыхнув, я предпринял еще одну попытку:

— И все-таки я твердо уверен, что он у вас. Поэтому пока по-хорошему прошу вас его отдать.

— Вон отсюда! — грозно сказала тетка и поднялась, уперев руки в обширные бока. — Ключ от номера не вернул, ручку из окна вырвал с мясом, а еще что-то требует. Ты посмотри на него, какой хам! Сейчас мне еще ущерб возмещать будешь!

Я понял, что по-хорошему уже не получится, поэтому резко выбросил вперед руку и схватил нахалку за горло. Та захрипела и попыталась разжать мои пальцы, но я только равнодушно смотрел на ее попытки. Когда лицо администраторши стало наливаться кровью, я твердо сказал:

— Я знаю, что мой ноутбук взяла ты, поэтому отпираться не нужно. Не люблю, когда врут. Но я не стану тебя убивать, если ты готова его вернуть. Это понятно?

Уже теряющая сознание от недостатка кислорода тетка попыталась кивнуть, и я отпустил ее горло. Судорожно вдохнув, администраторша закашлялась и рухнула на кресло, жалобно скрипнувшее под ее весом. С ужасом смотря на меня, администраторша, поборов кашель, попыталась закричать:

— Помоги...

Но я оборвал ее крик резким ударом в солнечное сплетение, после которого она вновь заткнулась и стала делать судорожные попытки вдохнуть, выпучив глаза. Присев на краешек стола, я спокойно сказал:

— По-моему, я ясно выразился, но могу и повторить. Как только получу мои вещи, я уйду. Если нет, мне придется применить кое-что из арсенала пыток, но тогда с вероятностью сто процентов ты умрешь. Поверь, поступить так для меня совсем ничего не стоит. И поэтому, если ты еще надеешься дочитать свой журнал, верни мои вещи. Надеюсь, сейчас дошло?

Администраторша наконец сломалась и начала рыдать. Размазывая слезы, она стала рассказывать, что ее бес попутал, взяла она мой ноут, но вернуть не может, потому что как только менты уехали, попросила своего знакомого Ваську сплавить ценную вещь на барахолке.

— Он его наверняка продал уже, — закончила тетка, испуганно глядя на меня.

— Где живет твой Васька? — осведомился я.

— Тут, недалеко, — ответила администраторша.

— Вставай, пошли к нему. Если твой дружок уже успел его продать, ты сильно об этом

пожалеешь.

Видя, что она собирается что-то возразить, я добавил:

— Или тебе все-таки не интересны анекдоты на последней страничке журнала?

Тетка с испугом подскочила, но, прежде чем идти, потратила еще несколько минут на то, чтобы привести себя в порядок и стереть с лица потекшую тушь. После этого мы с ней под локоток, как лучшие друзья, зашагали по поселку.

Васька действительно жил недалеко, уже через пять минут на нашем пути показался скромный домик с садом под окнами, уже давно заросшим сорняками. На громкий стук администраторши дверь распахнулась, и на пороге появился мужичок в потертой промасленной спецовке. Видимо, этот кадр одновременно занимал в поселке должности техника, слесаря и электрика, но только на основную работу забил и все свое время самозабвенно халтурил на потребу местным. Как же иначе можно было объяснить запущенное состояние этого райского местечка?

— А-а-а, Нинок! Заходи! — радостно сказал Вася. — А это кто с тобой?

— Вась, мне сейчас некогда, — затараторила администраторша. — Ты тот компьютер, что я тебе позавчера принесла, уже успел кому-нибудь продать?

— Пока нет, но покупателя уже нашел. Это друган мой, нормальный парень, две тысячи даст.

— Знаешь, Вась, уже не нужно, я сама нашла покупателя, так что верни-ка мне его.

Нинок испуганно покосилась на меня, но я не стал вмешиваться. Воровку не переделывать, поэтому мне осталось только промолчать, предоставив ей выкручиваться самой.

— Ну ты даешь! — возмутился Вася. — Я уже практически договорился! Что я теперь парню скажу?

— Вась, ты меня извини, что так вышло. Я тебе потом презентик занесу, а сейчас верни, пожалуйста, эту железяку, ладно?

— Тьфу на тебя! — разочарованно сплюнул Вася и скрылся в доме.

Спустя минуту он появился вновь, но уже с моей сумкой, где обретался ноут, и вручил ее тетке со словами:

— Только чтоб твой презентик был не меньше двух литров! Мне еще перед друганом извиняться.

Нинок с испугом протянула сумку мне, а я сразу расстегнул ее и проверил наличие Аси, кабелей и самое главное — моего паспорта в потайном кармашке. Вот насчет него я беспокоился больше всего, но документ оказался на месте. Видимо, до тщательной проверки сумки руки ни у кого так и не дошли. Отойдя немного от домика Васи, я поглядел в испуганные глаза администраторши, а потом мягко убедил ее, что в случае любых необоснованных претензий последует незамедлительное наказание. Видя, что смысл слов до тетки дошел и был ею усвоен в полном объеме, я отправился к своему Ветерку.

А вокруг него уже собралась большая толпа. Похоже, что все отдыхающие в этом поселке заинтересовались бесплатным развлечением. Дети с восторгом кормили жеребца разными угощениями, а взрослые стояли немного подальше, с интересом рассматривая и обсуждая коня. Подойдя поближе, я одним движением запрыгнул в седло, а потом попытался тронуться с места. Вот только Ветерок заартачился и пока не опустошил коробку с сахаром, который подсовывала ему маленькая девочка, покинуть это гостеприимное сборище не разрешил. За это время я успел ответить на десяток бестолковых вопросов и пристроить сумку с ноутбуком на седле. А после того как Ветерок признал, что картонная коробка совсем невкусная, я попрощался со своими знакомыми, раздвинул зевак и поехал к дороге, которая вела в город.

Выбравшись на потрескавшийся асфальт, я решил снять маскировку, потому что жилых домов в окрестности не наблюдалось, а движение на дороге было настолько слабым, что навстречу мне попался только один велосипедист. Развевая плетение, потреблявшее в этом мире неоправданно много энергии, я задумался. Нужно было прикинуть свои дальнейшие действия. В принципе, с ноутбуком я провозился долго. Сыграло свою роль и то,

что мне никогда не нравились вору, да и подвернулась возможность вернуть свой паспорт, потому что на Земле документы имеют важное значение. Но теперь возникал вопрос: что делать дальше? По идее, нужно было отправиться домой, показать родителям, что я жив и здоров, но сразу назревала проблема — куда девать Ветерка? Конечно, можно его каким-то макарончиком затащить в квартиру, хотя я очень сомневался, что это осуществимо, или же спрятать в гараже у знакомых отца, превратив его в статую и поставив рядом с горбатым «Запорожцем». Недельку пусть там постоит, пока я побуду дома...

Дома. Что-то мне уже не так сильно хотелось туда попасть, если честно. Раньше как-то присутствовало стремление вернуться в свою квартиру, обнять родных, рассказать про свои приключения, а вот сейчас... Ведь пока я тут буду недельку расслабляться, в соседнем мире пройдет почти год, а за это время многое может измениться. Да и нехорошо бросать тамошнюю родню на такой долгий срок, ведь они без меня могут такого натворить... И Алонка очень расстроится, ведь я сколько раз обещал заехать в Подгорное королевство, но вот опять пропадаю неизвестно где. И вообще, мне там по поводу стекла нужно что-то придумать, библиотекой озаботиться...

Внезапно я поймал себя на мысли, что уже не хочу больше находиться на Земле. Что я тут забыл? Зачем я вернулся? Ведь здесь я никто и звать меня никак, а вот в соседнем мире превратился в значимую фигуру. Здесь мое отсутствие никого, кроме родителей, не затронет, а там может запросто пошатнуться стабильность Нового Союза. Так что же? Возвращаться? И тут я ощутил, что и в самом деле очень хочу вернуться. Правду говорят, что разлука только обостряет чувства. И теперь я отчетливо осознал, что если вдруг закроется разрез и я останусь на Земле, то уже не смогу жить, как раньше. Нет, не в смысле богатым и знаменитым, а просто счастливым.

Ведь, несмотря на то, что в соседнем мире мне часто приходилось рисковать собой, выкладываться до последней капли силы, проливать свою кровь, там я действительно жил, а здесь буду лишь существовать. Да, я танцевал на лезвии клинка, попадал в ситуации, где одна ошибка означала смерть, но чувствовал всю полноту этой жизни. Конечно, я начал заново оценивать ее, лишь едва не потеряв, но и раньше инстинктивно чувствовал подобное. Ведь там мне просто нравилось быть тем, кем я стал, и ощущать вкус каждого прожитого дня, чего я никогда не мог добиться на Земле.

Я понял, что в соседнем мире меня ждут яркие краски и море впечатлений, а здесь — лишь серые будни. В этом мире мне не за что сражаться, не нужно рисковать, не придется участвовать в разных смертельных авантюрах. Нет, можно всего этого добиться и собственными усилиями, но я же не такой дурак, чтобы искать себе ветряные мельницы. И здесь я никогда не буду чувствовать себя, как раньше. Я не буду нужным кому-то, а ведь без этого жизнь теряет всякий смысл. Вот так в раздумьях под цокот копыт я сделал вывод — этот мир не является моим домом. И влекло меня сюда совсем не чувство тоски по родному гнезду, а просто легкое беспокойство за родителей. Все оказалось простым и понятным, но именно для этого мне понадобилось попасть на Землю.

Остановив Ветерка прямо посреди дороги, я спросил себя, а так ли нужно сообщать родным, что я жив? Ведь все равно надолго оставаться на Земле я не собираюсь, так зачем им вообще знать о моем возвращении? От этих мыслей меня отвлек восторженный детский возглас:

— Ух ты! Эльф!

Посмотрев в ту сторону, откуда донесся голос, я увидел пацана лет восьми, стоящего у забора небольшого домика. Мельком оглядевшись, я понял, что незаметно для себя достиг пригорода. Что ж, все удачно складывается, вот и решение проблемы само меня нашло. Спрыгнув с Ветерка, я широко улыбнулся:

— Привет! Тебя как зовут?

— Сережа, — ответил мальчик. — А вы правда эльф?

— Самый натуральный, — кивнул я. — Скажу по секрету, они не только в сказках существуют.

Мальчик насупился и с недоверием взглянул на меня:

— Да ну, врете вы все! У вас и уши наверняка накладные, да и лука нету.

— А зато я магией леса владею, — усмехнулся я. — Хочешь, продемонстрирую?

Пацан кивнул. Я показал пальцем ему под ноги, а когда Сережка опустил глаза, толкнул немного энергии и ускорил рост вьюнка, на который он наступил своими сандалиями. Тот, подчиняясь моему желанию, начал бурно выстреливать побеги во все стороны и уже через три секунды плотно обвился вокруг ног пацана и украсился фиолетовыми цветками.

— Ой! — только и сумел сказать Сережа, а потом стал выпутываться из этих зеленых объятий, которые и не думали отпускать обувь, посчитав ее своим законным трофеем.

Рванувшись посильнее, пацан оставил сандалии в лапах вьюнка, а сам с восторгом уставился на меня.

— Точно — эльф! А вы откуда? Из Средиземья?

— Нет, из другого мира по соседству, — ответил я.

— А мне туда можно? — с надеждой поинтересовался Сережа.

— Давай про это немного погода поговорим, — охладил я его пыл. — У меня тут такая проблемка возникла — нужно позвонить родителям. Скажи, у тебя дома телефон есть?

— Есть, но только мобильник, — ответил пацан, а потом уточнил: — А почему ваши родители тут, а сами вы из соседнего мира?

«Головастый парень! Мигом схватил нестыковку», — подумал я, а вслух ответил:

— А я сам тоже местный и эльфом стал недавно. Неудачный магический эксперимент. Так можно мне позвонить с твоего мобильника? Все расходы я, само собой, возмещу. Ты здесь живешь? — показал я на домик.

Сережа неуверенно кивнул. Я понял причину его задумчивости.

— Слушай, я знаю, что тебя родители предупреждали о том, что с чужими разговаривать нельзя, вещи им доверять рискованно, да и на порог лучше не пускать, но я могу поклясться, что никакого зла причинять не буду и уйду сразу после того, как позвоню. Ты мне веришь?

Пацан посмотрел на меня внимательно, кивнул и сказал:

— Ладно, пойдемте. Но только быстро, пока мама не вернулась.

Подбежав к калитке, он быстро открыл ее, а потом посторонился, пропуская меня с Ветерком, которого я решил на улице не оставлять. Во дворе было красиво, ухоженные клумбы обрамлялись деревьями с поспевшими абрикосами. Приказав жеребцу стоять смирно, я пошел с Сережкой в дом. В нем было чисто и уютно, а большой телевизор и новенький холодильник говорили о том, что семья далеко не бедствует. Проведя меня в комнату, пацан торжественно преподнес мне потрепанную «Нокию». Проверив счет, я понял, что денег на нем хватит минут на пять разговора, поэтому заранее продумал легенду, а потом набрал номер под внимательным взглядом мальчишки.

Сперва никто не брал трубку, но когда я уже начал отчаиваться, гудки сменились помехами и далекий мамин голос спросил:

— Да?

— Привет, мам! — сказал я.

— Леша? Боже мой, это ты?!

— Я, кто же еще!

— Куда ты пропал? Как же так можно? Мы тут с отцом переживаем, места себе не находим, даже в милицию заявление отнесли, а ты где-то...

— Стоп! — оборвал я поток причитаний. — Мама, у меня очень мало времени, поэтому не перебивай меня и просто послушай. На отдыхе я познакомился с одним неплохим парнем, и он предложил мне работу в военной сфере как раз по моей специальности. Подробности рассказывать не буду, но вкратце — я теперь буду работать на каком-то военном объекте со строгим режимом секретности. Меня даже заставили дать подписку о неразглашении. Именно поэтому я не мог позвонить, чтобы предупредить вас, там ведь и телефонов-то нету,

а свой я умудрился посеять. Насчет работы не переживай, платят очень хорошо, так что даже нельзя сказать, что у нас армия бедная. Жильем обеспечили, питание трехразовое, да и вообще сплошная лепота — там у жилого комплекса мало того, что лес вокруг, так еще и озеро есть, где купаться можно, а в самом здании находится спортзал, я там был пару раз. Так что не переживай, я уже неделю как сыр в масле катаюсь и наверняка подпишу долгосрочный контракт, но вот звонить больше не смогу, потому что просто неоткуда, да и не разрешается это. В общем, я тут еще пару месяцев буду один проект добивать, а потом, может, и в гости наведаюсь, если время свободное появится. Не скучайте там без меня, а Наташке аккуратно намекни, чтобы планов на меня не строила и вообще линяла в квартиру к своему непутевому братцу... Да, и обязательно заберите заявление из милиции, а мои вещи у Сереги, соседа со второго этажа. Ну, ты его знаешь... Вроде все.

— Леша, а там точно хорошо кормят?

— До отвала.

— А одежда у тебя теплая есть?

— Не переживай, не замерзну, тут у них и магазинчик свой есть. Да и не ребенок же я, в конце концов. — Услышав пиканье, я решил закруглиться: — Мам, у меня время кончается. Больше звонить не буду, обними там папу за меня. Если получится, выберусь через несколько месяцев, если нет, придумаю, как послать весточку. Всем, кто будет спрашивать, говори, что я уехал в Штаты на заработки, про мою настоящую работу ни слова, иначе мне грозит крупный штраф.

— Хорошо, Леша, так и скажу. Ты только приезжай поскорее.

— Постараюсь, мама. Все, целую!

Вовремя я это сказал, потому что в трубке раздались короткие гудки. Все, теперь можно и назад. Родители в курсе, а через несколько месяцев я как-нибудь ухитрюсь заскочить сюда. Естественно, здешних месяцев.

— Спасибо, выручил! — протянул я мобилку Сергею.

Но, взяв телефон, пацан как-то странно на меня посмотрел, а потом перевел взгляд мне за спину. Обернувшись, я увидел молодую женщину с большими пакетами в обеих руках.

— Кто вы такой и что тут делаете? — настороженно осведомилась она.

Я уже хотел открыть рот, чтобы выдумать что-то более-менее правдоподобное, но пацан меня опередил и затараторил:

— Мам, это настоящий эльф. Такой, как в книжках. Ему позвонить нужно было, поэтому я решил помочь. Ты только не ругайся, ладно?

— Здравствуйте, — решил вмешаться я. — Не переживайте, я уже уйду, и ваш Сережа прекрасно знает, что разговаривать с чужими людьми и пускать их в дом небезопасно. Так что не нужно его ругать, ничего плохого ведь не произошло?

Женщина улыбнулась и аккуратно поставила пакеты, из которых торчала петрушка и доносились ароматы свежего хлеба, а потом сделала пару шагов ко мне.

— Эльф, значит? Так это ваш конь сейчас объедает мои хризантемы?

Я повернулся к окну и увидел, что, пока я звонил, одна из клумб была наполовину уничтожена. Жеребца интересовали не листья, а только пышные бутоны, которые методично исчезали в его пасти.

— Ветерок! — крикнул я в открытое окно, дублируя мысленно. — А ну-ка прекрати!

Жеребец в ответ только недовольно помотал головой и потянулся к очередному цветку.

— Я все восстановлю, — повернулся я к женщине, удивленно рассматривающей мои уши. — Будет как раньше, не переживайте.

— Да я и не переживаю, все равно продавать их не собиралась. Вы лучше расскажите, кто вам такие симпатичные ушки сделал? Зелецкий или Петров? Я уже больше шести лет работаю пластическим хирургом, видела много всякого, но такую работу мне доводится наблюдать впервые. Можно пощупать?

— Если не обижаетесь за хризантемы, то можно, — улыбнулся я.

Мать Сережи подошла вплотную и аккуратно принялась ощупывать мои локаторы,

приговаривая:

— Странно... так искусно спрятаны шрамы... и вообще не заметно никаких пластиковых вставок... Ой!

Последнее она произнесла после того, как я пошевелил ушами. Они у меня, конечно, двигались не так, как у кэльвов, которые при случае вообще прижимали их к затылку, но поворачивались во все стороны совершенно свободно.

— Как вас зовут? — спросила женщина. — И кто вам сделал это украшение?

— Позвольте представиться, Алекс Эльф, принц Подгорного королевства, принц Фантара и брат короля Мардинана, Повелитель зверей, альтаров, Темный маг, а также обладатель еще более десятка мелких титулов и званий. Здесь проездом, а в вашем доме задержался исключительно по надобности срочного звонка. И это украшение мне никто не делал, оно появилось само, так сказать, естественным путем.

— А почему вы сказали своей маме, что работаете на секретном военном объекте? — влез Сережка.

— Мне нужно было сделать так, чтобы она не волновалась. А ты представь, что было бы, если я сказал бы: мама, я тут пошел на прогулку и наткнулся на проход в другой мир, потом случайно превратился в эльфа, так что к ужину не жди, мне там очень понравилось. Нет, мне же нужно было успокоить ее, а не напугать еще больше.

— А-а-а... — понимающе протянул пацан.

— Так вы что, считаете себя настоящим эльфом? — скептически спросила его мать.

— Да, и только не нужно сразу звать санитаров, я прекрасно понимаю, как это звучит... Как ваше имя-отчество?

— Екатерина Валентиновна, — ответила женщина.

— Отлично, Екатерина Валентиновна, — сказал я. — Давайте вы сейчас присядете на кресло, а я вас кое о чем попрошу. Это сущий пустяк, и не стоит волноваться, я не буйный, поэтому в любом случае вы останетесь целой и невредимой.

Екатерина снова улыбнулась, подошла к креслу, уселась в него и с неприкрытым недоверием на лице приготовилась слушать мой бред. Вот только я пока не собирался ничего говорить. Для начала я сформировал большой светляк, вызвав восхищенный возглас Сережки, а потом начал изгаляться. Подхватив магическим захватом графин с водой со стола, я сформировал растянутый щит и вылил всю воду на него. Жидкость замерла в воздухе большой линзой, что смотрелось очень эффектно. Наклонив один край, я слил воду обратно и поставил графин, а напоследок сформировал огненный шар перед удивленной Екатериной. Погасив и шар, и все это время висевший светляк, я поинтересовался:

— Теперь ваше недоверие рассеялось? Посидите еще немного, мне нужно кое-что принести.

Выйдя из дома, я подошел к Ветерку, который уже умял хризантемы и подбирался к гвоздикам. Попросив его все же прекратить набивать желудок, я снял с седла сумку с ноутбуком и вернулся в дом, услышав конец фразы, шепотом произнесенной Сергеем:

— ...умеет быстро выращивать растения. Он действительно настоящий эльф!

— Ну что, пришли в себя? — спросил я.

— Немного, — сказала Екатерина. — Вы что, фокусник?

— Можете считать так, если думаете, что это поможет вам вновь обрести душевное равновесие. Но у меня к вам маленькая просьбочка, вернее даже две. Я тут случайно выговорил все деньги на вашем мобильном, но местной наличности у меня нет, а золото я вам давать не хочу. Кто знает, насколько оно чистое, и не возникнет ли у вас проблем при продаже. Может, здесь его вообще не примут. Поэтому я предлагаю вам такой вариант — я подарю вам свой ноутбук вместе со всеми принадлежностями, а вы взамен поддержите у себя несколько месяцев мой паспорт и пообещаете, когда я вернусь, дать мне денег на электричку. Согласны?

Пластический хирург задумалась, а я добавил:

— Не ищите подвоха там, где его нет. Просто ноут мне не нужен, так как в соседнем

мире электричества я найти не смогу, а паспорт таскать с собой неохота — он превратится в мятую тряпку, тогда как здесь он еще может мне пригодиться. Ну а по поводу денег — мне так будет удобнее, если я еще как-нибудь соберусь посетить этот мир.

— То есть вы действительно из другого мира? — как-то жалобно спросила Екатерина.

— Да, — ответил я. — Неужели в это так сложно поверить?

— Я же говорил! — воскликнул Сергей. — А меня вы с собой возьмете?

— Нет! — ответили мы одновременно с его матерью, а я пояснил: — Чтобы выжить там, нужно многое уметь, а ты не маг и даже не спортсмен. Вот если хотя бы научишься защищать свою жизнь, овладеешь искусством боя, тогда можно будет вернуться к этому вопросу. Так что вы решили?

— Хорошо, я согласна, — кивнула женщина.

Я протянул ей ноутбук и показал, в каком отделении спрятан паспорт, а потом спросил:

— Можно вашу руку?

Екатерина осторожно подала мне свою кисть. Я мягко обхватил ее, а потом сосредоточился и вызвал знакомое зеленоватое свечение, которое впиталось женщине под кожу.

— Что вы сделали? — обеспокоенно спросила мать Сережи, рассматривая свою руку.

— Просто поставил магический маячок, чтобы потом иметь возможность найти вас даже в городе. Он абсолютно безвреден и сам развеется месяца через три. А сейчас позвольте откланяться. Госпожа, — я галантно поцеловал ручку Екатерине, — желаю вам и вашему сыну всего хорошего.

Я быстро покинул гостеприимный дом, потому что и так задержался тут дольше, чем нужно было, но зато обеспечил себе экономию времени в том случае, если еще раз наведаюсь на Землю. Пожурив Ветерка, основательно проредившего клумбы, я сосредоточился и плеснул немного энергии на грядки. Спустя десять секунд на них распустились новые цветы, ни в чем не уступающие тем, что были раньше. Открыв калитку, я вывел жеребца на улицу, запрыгнул в седло и помахал рукой Кате с сыном, наблюдавшим за мной из окна. И отправился в обратный путь, с улыбкой гадая о том, что же теперь будут думать эти люди, увидавшие, как сказки становятся былью.

Отметив, что время приближается к полудню, я подсчитал — если здесь прошло часов пять, то в соседнем мире — уже дней восемь, поэтому решил поспешить. Понукая Ветерка, я со всей возможной скоростью направлялся к разрезу, надеясь, что он еще не успел закрыться, а то мало ли что. Решив не заезжать в поселок, я сразу отправился к знакомой тропинке вдоль речки, по которой мы с приятелями отправлялись за грибами. Доехал до места, где в прошлой жизни наслаждался пикником на берегу, и услышал голоса и смех. Вновь активировав маскировку, я намеревался проследовать мимо, но топот копыт Ветерка привлек внимание отдыхающих, поэтому незамеченным остаться не удалось. Девушки радостно закричали, махая руками:

— Эй, Леша, а ну давай к нам!

Слегка притормозив, я улыбнулся себе под нос. Да, мне нужно было срочно ехать дальше, но несколько минут ничего не решали, поэтому я напоследок решил сделать еще кое-что важное, а заодно и слегка пошалить. Направив Ветерка на берег, я предоставил ему возможность немного передохнуть, спрыгнул с седла и направился к компании.

— Леха, куда это ты так спешишь? Останься с нами, расскажи, что делал все это время, — сказал сидящий на одеяле Андрей, протягивая мне пластиковый стаканчик с водкой.

В ответ я прищурился и задумчиво произнес:

— Знаешь, а ведь довольно долгое время я просто мечтал свернуть тебе шею, а потом, чуть погодя, хотел еще перед этим намотать твои кишки на клинок. И все только потому, что ты подал ту дурацкую идею полезть на Мертвый курган.

Андрей молча поставил стакан на одеяло, а сам поднялся с серьезным выражением лица, видимо, решив, что я сейчас попытаюсь набить ему морду. Но у меня были совсем

другие планы, поэтому я улыбнулся и продолжил:

— Но через некоторое время я осознал, что ты оказал мне услугу, и только сегодня понял, насколько большую. Поэтому прежде чем уехать, я хотел поблагодарить тебя.

Я протянул Андрею руку. Тот как-то неуверенно ее пожал, а я добавил:

— Спасибо. Ты был прав, впечатления оказались просто незабываемыми!

— Леша, а ты как-то изменился, — задумчиво сказала Светка. — Помолодел, что ли?

В ответ я скинул маскировку и широко улыбнулся. У всей компании отвисли челюсти и расширились глаза, а я, хихикнув, вновь запрыгнул на Ветерка, помахал им рукой и крикнул:

— Прощайте, земляне!

После чего поскакал прочь. Настроение было приподнятым, хотелось петь и веселиться. Именно поэтому я и рискнул позволить себе эту выходку, которую в другой момент посчитал бы ребячеством. Ну, к серьезным последствиям она не приведет, а вот компания теперь еще долго будет обсуждать, что это было, белочка или зеленый чертик. Вот так, сделал гадость — на сердце радость! Но только радостно сейчас мне было совсем по другому поводу. Я возвращался. Возвращался в мир, который стал для меня родиной. Возвращался к своим друзьям, родственникам и просто знакомым, к опасностям и риску, к новым впечатлениям и новым открытиям. И в моей груди все пело и плясало, потому что только теперь я понял, о чем говорил Фариам. Мне больше не придется выбирать между двумя мирами, мне больше не нужно сомневаться, потому что теперь я нашел себе родину. Я нашел себя!

Спустя почти час пути я достиг разреза, который, к моему большому облегчению, никуда не делся, но, прежде чем пройти в него, сделал еще одно дело. Остановив Ветерка, я сосредоточился и минут десять занимался напряженной работой, а когда закончил, вокруг портала в другой мир было большое кольцо непроходимых зарослей из деревьев и колючих кустов. Теперь никакой заблудившийся грибник уже не попадет на зуб кэльвам. Оглядев полученный результат, я тронул Ветерка и медленно въехал в проход.

А в соседнем мире наступало раннее утро. Быстро определившись с направлением, я повернул жеребца и поехал к горам, все еще радостно улыбаясь. На душе у меня было легко и спокойно, чистый воздух опьянял и дарил восторг, буйная зелень ласкала взгляд, а солнечные лучи мягко ложились под копыта Ветерка. Да, в этом мире я слишком неоднозначная фигура, чтобы все без исключения меня любили и уважали, поэтому мне еще наверняка предстоят жестокие и напряженные схватки. Да, здесь меня ждет тяжелая и напряженная работа по укреплению Нового Союза. Да, впереди еще будет множество несчастий, проблем и других неприятностей, это не подлежит сомнению. Но сейчас я был счастлив. Счастлив, потому что вернулся. И пусть у меня нет еще своего уголка с камином и мягким креслом, но я знал, что он обязательно появится, и уже сейчас мог с уверенностью сказать себе — я дома!

Глава 13

НОВЫЕ НЕПРИЯТНОСТИ

На голом энтузиазме я проехал недолго, так как вскоре мой желудок напомнил, что не ел я уже целый день. Поэтому, продержавшись в седле до полудня, я нашел маленький ручеек и решил устроить привал. Оставив Ветерка на цветочной полянке, добыл двух каких-то пернатых, зажарил их и хорошенько перекусил. После еды меня вполне обоснованно начало клонить в сон, и я расседлал Ветерка, приказал ему далеко не уходить, а сам растянулся в тенечке и моментально заснул.

Вот только по закону подлости меня сразу же разбудил сигнал одного из разговорников. Вытащив из кармана монетку, я недовольно спросил:

— Кому там не спится?

— Алекс! — услышал я взволнованный голос Фариама. — Куда ты пропал? Мы уже десятицу с тобой связаться не можем! Ты что, ходил в свой мир? А почему нас не

предупредил? Мы же все волнуемся, гадаем, что с тобой случилось. Я ведь уже десяток Кэльвов послал поискать твои следы в Эльфийском лесу.

— Слушай, Фар, не части, — ответил я, подавляя зевоту. — Отвечаю по порядку. Да, я был в соседнем мире, никого предупреждать не стал именно потому, чтобы не волновались, ничего страшного со мной не произошло, а парней можешь отзывать. Они уже дошли до леса?

— Да, только сегодня утром докладывали, что наблюдают, как из него выходят эльфы в сопровождении нескольких кэльвов. Ребята пошли дальше, а ушастые начали движение к столице. Кстати, как прошло посещение твоего дома?

— Ерундово. Но ты оказался прав. Мне действительно удалось найти здесь себя, так что в ближайшее время я на Землю не собираюсь.

— Я очень рад, — тепло сказал Фариам после некоторого молчания. — Но все-таки мог бы предупредить.

— Извини, не придавал этому должного значения, — ответил я. — Брат, я тут немного поспать собирался. У тебя есть что-то серьезное? А то у меня глаза слипаются.

— Нет, ничего такого. Работа идет, имперцы пока не беспокоят, торговля расширяется, в твоей школе уже давно начались первые занятия...

— В моей школе? — переспросил я.

— Ну да. Она так и называется — Школа Алекса. Там уже полтысячи учеников, строительство идет весьма неплохими темпами, поэтому планирую к сезону дождей увеличить это количество вчетверо. Уже подыскиваю талантливых учителей, думаю гномов с эльфами к этому делу привлечь.

— Ну, тогда послушай еще такую мою идейку. При школе нужно организовать несколько цехов разной направленности — швейный, гончарный, кузнечный... Короче, пусть учащиеся с самого детства поймут, что им нравится. Может, они не станут чиновниками или военными, а пойдут в мастера, так нужно сразу давать им возможность попробовать все своими руками. А тебе квалифицированные мастера-ремесленники в будущем все равно пригодятся.

Я не сдержался и зевнул.

— Ладно, Алекс, я подумаю над этим, — ответил Фариам. — Вижу, что ты говорить сейчас не в состоянии, поэтому отсыпайся и... Алекс, я действительно рад, что ты вернулся.

— Я тоже, — сказал я и спрятал монетку в карман.

Повернувшись на бок, я опять погрузился в сон, но снова был разбужен еще одним вызовом. Вытянув из-за пазухи монетку на веревочке, я сжал ее в кулаке.

— Алекс? Алекс, ты меня слышишь? — донесся голос Алоны.

— Слышу, слышу, — ответил я, догадываясь, что поспать мне не удастся.

— Алекс, ты гад! Я тут места себе не нахожу, волнуюсь, переживаю. Если бы Фариам не сообщил, что ты наверняка отправился в свой мир, я бы просто с ума сошла! И вообще...

Поток обвинений продолжался долго, а затем я начал успокаивать сестренку, говорить, что это получилось спонтанно, и вообще дня через три Ветерок уже должен доставить меня в Гномьи горы, так что незачем так кричать и волноваться. Короче, вскоре Алона сменила гнев на милость и стала выпрашивать у меня подробности путешествия, но я ответил, что если сейчас не выплыву, то до гор точно не доеду, и пообещал рассказать все при встрече. И только когда сестренка заставила меня поклясться кровью, что я точно направлюсь в Подгорное королевство, а не смоюсь по пути куда-нибудь еще, она позволила мне заснуть, обругав напоследок еще раз.

Проспал я до самого вечера, а потом нашел поблизости крупную птичку, утолил голод и отправился напрямик к горам.

Первые сутки пути прошли однообразно. Мы с Ветерком продирались через лес, в котором не было ни дорог, ни тропинок. Иногда попадались такие заросли, что приходилось применять лезвия, чтобы расчистить путь. И только к вечеру следующего дня появилась маленькая бедная деревенька всего в двадцать домов, из чего я сделал вывод, что пересек

границу с Империей.

Заехав в деревню, чтобы подкрепиться и переночевать, я столкнулся с неприятным открытием — оказывается, имперцы недолгоблюдают нелюдей. Во всяком случае, никакой доброжелательности ко мне жители не испытывали. То ли здешние ушастые успели основательно им напакостить в древние времена, то ли просто проявилась инстинктивная неприязнь ко всем отличавшимся от стандарта разумным, но договориться о ночлеге я смог только за три серебрушки. Да и тогда хозяева довольно ветхого домика выделили мне жесткую лавку в дальнем углу и поужинать вместе с ними за стол не пригласили, сунув миску с кашей, как собаке. Но я не стал качать права, быстро проглотил кашу и заснул, надеясь, что в следующей деревеньке мне повезет больше.

Ничего подобного! Когда я на следующий вечер завернул в большую деревню и отыскал там постоянный двор, его хозяин мало того, что запросил втридорога за комнату с бадейкой воды, так еще при разговоре со мной лицо кривил, как будто наелся зеленых лимонов. Это было весьма странным, но я также не стал заострять на этом внимание, понимая, что уже через день-два достигну гор. Но когда я смыл с себя грязь и спустился в общий зал ради плотного ужина, то произошло неприятное событие, объяснившее странности в поведении местных.

Усевшись за столик в уголке, я подозвал к себе разносчицу и заказал мяса, хлеба и каши, понимая, что разносолов мне здесь не увидеть. В ожидании своего заказа я оглядывал собравшихся людей и вдруг отчетливо почувствовал их ненависть, злость и презрение. Судя по всему, весть о том, что в этом трактире остановился эльф, разнеслась по деревне в мгновение ока, и все окрестные мужики собрались на меня посмотреть, а заодно и выпить несколько кружек вина. Оглядывая их хмурые неприветливые лица, я понимал, что добром все это никак не может кончиться. Но есть очень хотелось, поэтому я не стал ретироваться в комнату, а остался ждать свой ужин. Весьма странным было то, что и все присутствующие тоже чего-то ожидали, так как задирать меня пока не пытались, да и шуточки по поводу моих ушей отпускали только шепотом. А когда принесли мой заказ, я всецело сосредоточился на еде и поэтому пропустил момент появления в трактире нового действующего лица.

— Разрешите присесть? — произнес голос надо мной.

Подняв глаза, я увидел пожилого мужчину с аккуратной бородкой, в сером одеянии, поверх которого болтался на цепочке серебряный медальон с глазом посередине. Этот святой отец магом не являлся, что было прекрасно видно по его ауре, так что либо церковники в Империи заметно отличались от служителей Единого в Мардинане, либо я оказался прав, и в такие небольшие деревушки посылают только самых бесталанных.

Оценив тот факт, что все остальные деревенские замолчали и с интересом наблюдали за нами, я понял, что святоша и был тем, кого так долго ждали. Ну что же, посмотрим, что он станет делать.

— Присаживайтесь, — кивнул я священнику и продолжил жевать.

Святоша с достоинством опустился на лавку напротив и начал меня разглядывать. Я только хмыкнул. Знаем, проходили, таким меня не проймешь. Раз сам напросился, то пусть сам и говорит, что ему нужно. Понаблюдав минуту за тем, как я уничтожаю мясо, священник недовольно спросил:

— И что привело вас в нашу деревню?

— Голод и желание поспать на мягкой постели, — ответил я с набитым ртом.

— Что ж, ваши желания мне понятны, но я попросил бы вас немедленно ее покинуть, — сразу перешел к делу священник.

— Это почему же?

— Здесь не место таким, как вы!

Я хмыкнул и принялся подчищать тарелку куском хлеба.

— Знаете, я что-то не увидел при въезде в деревню таблички «Эльфам вход воспрещен», поэтому считаю, что обладаю полным правом находиться здесь. Но если вы вежливо попросите меня удалиться, вернете пять серебрушек, которые я уже отдал за

комнату, тогда я, так и быть, покину вашу гостеприимную деревушку.

Священник оглянулся, посмотрев на остальных посетителей, а потом сказал мне:

— Вы, наверное, не понимаете, что если сейчас же не уйдете отсюда, то сильно рискуете... оказаться избитым.

Похоже, что святоша собирался сказать совсем иное. Неужели предполагает, что меня могут убить? Я, в свою очередь, оглядел собравшихся. Всего десятка четыре — ерунда! Поэтому я пояснил церковнику:

— Нет, это вы чего-то не понимаете. Я воин, и, отмечу без ложной скромности, довольно неплохой. Поэтому если кто-нибудь из здесь присутствующих нападет на меня, то рискует потерять свое здоровье или жизнь. И вообще, святой отец, мне кажется, что вы пренебрегаете своими обязанностями. А как же ваша забота — нести божье слово в массы, прививать людям любовь к ближним? Что-то вы совсем не тем занимаетесь. Это не меня нужно уговаривать, а вот этих мужиков, которые очень хотят совершить грех. Или я не прав?

Я доел кусок хлеба и не спеша запил ужин холодным квасом. В это время священник зло буравил меня взглядом. Но теологический спор он поддерживать не стал и просто приказал:

— Уходите.

— Ладно, — равнодушно ответил я и поднялся.

Бросив несколько медяков на стол и расплатившись таким образом за ужин, я пошел к лестнице, ведущей на второй этаж, к моей комнате. Вот только она оказалась загороженной пятью серьезными мужиками, которые зло сжимали кулаки. Подойдя к ним, я мирно сказал:

— Пропустите, пожалуйста.

В ответ на это самый здоровенный грозно рыкнул:

— Проваливай, пока цел!

Я вздохнул и повернулся ко всем остальным, которые уже стали подниматься со своих мест, доставая ножи, дубинки и кастеты.

— Мужики, я вас не трогал, зла не причинял, поэтому давайте разойдемся по хорошему. Просто мне неохота вас калечить только потому, что вы эльфов не любите. Если хотите сохранить здоровье...

Но тут один из тех, кто загоразивал мне проход наверх, попытался пырнуть меня ножиком в спину. Естественно, у него это не получилось. Сместившись слегка вбок, я пропустил руку с ножом, а потом захватил кисть и резко повернул ее, услышав треск. Обернувшись к оставшейся четверке, я несколькими жестокими ударами вырубил всех, обеспечивая себе надежный тыл, а им долгое срачивание поломанных челюстей. Толпа взревела и попыталась навалиться на меня всем скопом, но тремя сильными ударами я уgomонил самых прытких, а десяток просто расшвырял, переломав почти всю мебель в этом заведении.

Оставшиеся на ногах стали более осторожными и начали подходить партиями, вооруженными невесть откуда взявшимися длинными дрынами. Их я калечил не спеша, вдумчиво, вспоминая все несмертельные удары рассветной школы, дробя им кости и выворачивая конечности. Ох, и добавится сегодня работы местной знахарке, думал я, выбивая пяток зубов у детины с тесаком и отправляя того в глубокий нокаут ударом между ног, гарантированно лишившим его возможности в будущем иметь детей. Убивать я здесь никого не хотел, так как одно — трактирная драка, но совсем другое — уничтожение половины местных жителей. Кто знает, как на это отреагируют имперские власти.

Когда я приплясывал, уклоняясь от последнего серьезного противника — сильного крепыша, вертевшего лавкой с мастерством профессионального жонглера, то внезапно ощутил опасность сбоку. Мгновенно активировав защитный кокон, я бросил взгляд в ту сторону и увидел священника, который смотрел на меня и что-то бормотал, выставив вперед свой медальон, зажатый двумя руками. Поднырнув под лавку, я ногой врезал в грудь крепышу, отбрасывая его к стенке, в которую он с хрустом впечатался, и в этот же момент, подчиняясь интуиции, отпрыгнул назад, пропуская яркий белый луч, проделавший нехилую

дыру в стенке трактира. Обернувшись, я увидел, что этот луч выходит из медальона, который держал святоша с выпученными глазами.

Видя, что схватка переходит на новый уровень, я сформировал лезвие и послал его в противника. Луч сразу погас, но других результатов не было. Как я и думал, магом святоша не был, но мое лезвие отбила слабая защита, которая внезапно появилась из медальона и на краткий миг окутала его фигуру. Оглядевшись, я увидел, что все деревенские мужики либо валяются на полу в различных позах, либо стонут, держась за ушибленные места, а уцелевшие не помышляют о продолжении драки. К слову, последних осталось не больше десятка, так что угрозы с их стороны мне ожидать не приходилось, поэтому я сосредоточил все внимание на священнике.

А он выглядел странно. Было такое впечатление, что с момента нашего разговора он вдруг постарел лет на десять, а волосы покрылись налетом седины. Раздумывая над этой внезапной переменой, я дождался, пока что-то бормотавший святоша опять вытянет перед собой медальон, а потом сформировал щит перед белым лучом, вновь вырвавшимся из серебряного глаза. Яркая вспышка — и плетение щита вмиг разрушилось, а я едва успел отпрыгнуть и послать в священника огненный шар. Луч опять прервался, а мой удар оказался отбит странной защитой церковного амулета.

Но после всего этого на священника вообще было страшно смотреть. Он стал совершенно седым и напоминал мумию, однако с упорством фанатика вновь выставил перед собой медальон и ударил лучом. Вероятно, больше атакующих приемов он не знал или это было единственное, чем мог бить медальон. На этот раз я попробовал сформировать защиту, которая мне досталась из браслетов, но и она быстро рассыпалась, обеспечив всего несколько мгновений на то, чтобы уклониться и попробовать другое плетение, которое я узнал от магов на Перевале. Оно продержалось секунды две, а после этого начало дрожать и расплываться. Я уже было хотел использовать еще одно лезвие, дабы иметь фору для того, чтобы построить свой экспериментальный образец защиты, но этого не понадобилось. Светлый луч истончился и вскоре пропал, а священник, все еще сжимавший медальон, постоял несколько мгновений, а потом замертво рухнул на пол трактира. Схватка закончилась.

Оглядевшись, я подвел итоги. Одна стена дома была полностью разрушена лучом святоши. Под ее обломками валялись части тел мужиков, случайно попавших под удар, пол был усеян бессознательными буянами и остатками мебели, из разных углов доносились стоны покалеченных, а четверо оставшихся на ногах медленно пятились к выходу, смотря на меня с ужасом.

— Мда... Погуляли на славу, — задумчиво произнес я.

Теперь ясно одно — спать мне опять предстоит под открытым небом, но это довольно малая цена за то, что я, наконец, узнал возможности практического действия магии веры. Оказывается, этой магией способен овладеть любой, даже не обладающий необходимыми задатками, но в этом случае многократное ее применение может оказаться смертельным. Я взглянул на тело святоши. Теперь он напоминал столетнего старика, за минуту схватки отдав все свои жизненные силы. Обернувшись к мужикам, которые уже были готовы выскользнуть из трактира, я зло сказал:

— Посмотрите вокруг! Во всем этом виноваты только вы. Запомните этот урок и передайте его всем остальным — никогда не стоит нападать на мирных странников. А теперь пошли вон отсюда!

Мужики испарились, столкнувшись друг с другом в дверях, а я подошел к священнику и перевернул тело. Обшарив карманы, я избавил мертвеца от десятка серебрушек, а потом сорвал с шеи медальон, надеясь разобраться в его плетении. Ведь ничего подобного этому лучу я не встречал и надеялся, что мне удастся переделать церковный знак под амулет с накопителем. Тогда может получиться нехилый магический бластер. Затем я поднялся на второй этаж, захватил свои сумки и спустился в конюшню. Остаться в деревне после такого погрома было бы верхом глупости, поэтому я решил отправиться дальше по дороге и

заночевать в приличном отдалении. Оседлав Ветерка, которого никто даже и не покормил, я забросил на него сумки и выехал за ворота постоянного двора. Хорошо, что луч священника бил совсем в другую сторону, иначе он вполне мог бы задеть жеребца, а после этого я точно бы поубивал здесь всех, невзирая на последствия.

Проехав немного по негостеприимной деревне, я наварлся на заслон из аборигенов с топорами, вилами и граблями, стоявших посреди дороги с серьезными лицами. Остановив Ветерка, я оглядел толпу, в которой были в основном женщины, старики и подростки. Видимо, все мужики моими стараниями остались лежать в трактире. Надеюсь на благоразумие деревенских жителей, я сказал:

— Люди, я никому не желаю зла, но и причинять себе вред не позволю. Те, кто уже попробовал это сделать, или потеряли здоровье, или стараниями вашего священника лишились жизни. Поэтому дайте мне тихо и мирно покинуть вашу деревню, больше я ничего не хочу.

Но толпа с понятными намерениями двинулась мне навстречу, поэтому пришлось применять крайние меры. Сформировав огненный шар, я запустил его в ближайшего старика с мотыгой. Плетение было слабым, поэтому огонь лишь объял его фигуру, превратив в факел. Старик дико закричал, пытаясь сбить с себя пламя, но результата не добился. А толпа разразилась криками «Колдун! Спасайтесь!» и разбежалась, побросав грабли и оставив старика умирать на дороге. Я же втянул в себя энергию плетения, погасив пламя, тронул Ветерка с места и поехал дальше по дороге в горы. По уму, нужно было задержаться и спалить к демонам всю эту деревню фанатиков, но я просто не хотел возиться, да и нужно было хорошенько обдумать ситуацию. Чем-то она таким нехорошим пахла, что грозило всем нам крупными неприятностями в дальнейшем.

Следующие два часа я потратил на раздумья и всерьез переосмыслил схватку со священником. Хотя церковник проиграл, я понимал, что без своей интуиции мог бы оказаться на его месте. Ведь схватка завершилась только потому, что у моего противника кончилась энергия. А если бы он был сильным магом? Таким, как церковники храма в Марде? Вероятно, я бы умер, не успев даже понять, что мои плетения ровным счетом ничего не стоят. В общем, пришлось признать, что если с имперскими магами я еще могу бодаться на равных, то со священниками все мои преимущества умножаются на ноль. Печально.

Но еще более печальным был тот факт, что мои давнишние предположения о том, что Империя всерьез начала наступление на земли нелюдей, полностью подтвердились. И хотя я раньше был уверен, что на гномов с эльфами имперцы пойдут только после успешного разрешения вопроса с Мардиноманом, оказалось, что подготовка к наступлению давно ведется, причем полным ходом и весьма успешно, судя по случившемуся. Ведь первым в списке предполагаемых действий стояло разжигание межрасовой ненависти, активно пропагандируемое церковью, что значительно ускорит не только протекание военного конфликта, но и его возникновение.

Я уже давно обратил внимание, что священники занимаются чем-то подобным, ведь еще в степи парень-лошадник рассказывал мне о том, что святой отец в их деревне всячески очернял эльфов. Тогда я не придавал этому значения, но сейчас понял, что зря. Выходит, церковь Мардинана активно включилась в противостояние, причем на стороне Империи, а это противоречит моим представлениям о ней. Ведь до этого момента я полагал, что она всего лишь дурачит народ, зарабатывает на нем деньги и выкачивает силу из верующих, а теперь понял свою ошибку. Церковь Единого в Мардинане не является самостоятельным образованием, она все так же подчинена единому руководству в Империи, просто слегка поменяла свои методы и средства, чтобы не вызвать подозрений. Именно поэтому она не помогала Фариаму в войне, именно поэтому начинала осторожно прививать жителям королевства расистские настроения. А реагировать на мои действия она побоялась, чтобы не привлечь внимание короля.

Ладно, но это ситуация в Мардинане, а вот в Империи все обстояло куда хуже. Судя по случившемуся, подготовка и промывание мозгов населения идет уже очень давно. Вряд ли за

несколько месяцев в деревне может наступить такое единодушие во взглядах, значит, установка священникам была дана несколько лет назад, и теперь стоит лишь церкви объявить эльфов и гномов нечестивыми, врагами Единого, как тут же народ пойдет бить всех нелюдей, а Империя щедро поможет этому порыву своими регулярными войсками. И что делать? Вопрос на миллион, но четкого ответа на него нет.

По идее, нужно самим ударить по церкви и пожурить их за то, что они такие нехорошие, вот только это лишь ускорит нападение. Ведь все уцелевшие святоши поднимут вой: «Ай-яй-яй! На истинную веру руку подняли!» — и с новыми силами возьмутся за свои делишки. А отлавливать священников по одному и мочить в темных переулках бесполезно — их в королевстве как клопов. Замучаешься, а всех все равно не передавишь. Так что как ни крути, но активные действия предпринимать нельзя. Остается только надеяться, что Империя все-таки даст Новому Союзу немного времени на подготовку к войне.

Я хлопнул себя по лбу. Что одному-то мучиться? Нужно всех озаботить и лишить спокойного сна! С гаденькой ухмылкой я достал разговорные амулеты из кармана и активировал их все вместе. Дождавшись ответа братьев, я сказал:

— Всем привет. У меня для вас плохие новости. Во-первых, кто еще не понял, священники Мардинана пляшут под дудку Империи. Во-вторых, они общими усилиями уже давно разжигают пламя ненависти к нелюдям. Кое-где такое встречалось и в Мардинане, но в единичных случаях и в самых маленьких деревнях, но на территории Империи все намного серьезнее. Установки у людей уже давно сформировались, так что не хватает только команды, чтобы началось тотальное уничтожение всех эльфов и гномов на имперских землях. В-третьих, оказалось, что служители Единого — весьма сильные противники в магическом плане, поэтому нам нужно срочно решать, как предотвратить войну веры и что вообще с этим делать.

— Алекс, а ты действительно в этом уверен? — спросил Фариам. — Просто как-то странно, ведь вера в Единого запрещает ненавидеть разумных.

— Ты давно не читал священные писания, — усмехнулся я. — Теперь к нелюдям это не относится.

— А откуда ты это знаешь? — подал голос Мирин.

— Я побывал в двух имперских деревнях. В одной меня облили презрением и чуть ли не плевали вслед. Хотя... может, и плевали, но я не видел. А во второй все жители во главе с местным святошей просто попытались меня убить.

— Алекс, а почему ты сказал, что священники — сильные противники?

— Потому что так и есть. Мне неприятно в этом сознаваться, но только что я выиграл магический поединок лишь потому, что у противника закончились силы. Оказывается, магия веры — очень мощная штука. Вся моя защита уничтожалась практически моментально, атакующие плетения отбивались с легкостью, а сам я уцелел только благодаря интуиции. Ну а теперь представьте, что моим противником был обычный человек. Не одаренный, а просто имеющий хитрый амулет, позволяющий ему использовать собственную силу. Представили? А теперь подумайте, какие возможности у действительно сильных церковников?

После моего заявления наступила напряженная пауза. Братья представляли и проникались всей серьезностью ситуации.

— Кстати, есть один момент, который очень меня смущает. Мне показалось, что в деревне священник сначала хотел меня спровадить по-тихому, чтобы я всего этого не понял и не поднял тревогу, да вот только не сумел. Это может означать, что церковники на обострение ситуации пока идти не хотят и чего-то ждут. Чего — не знаю, здесь моя фантазия буксует, но предлагаю подумывать вам.

— И что ты в таком случае посоветуешь? — спросил Фариам.

— Думаю, нужно самим их спровоцировать, причем начать так, чтобы у народа не осталось никаких сомнений в правильности действий властей. Вначале проверить все церкви в Мардинане на предмет лояльности и правильности мышления. Тех священников, которые, по свидетельствам прихожан, будут обливаться эльфов и гномов грязью, уничтожать быстро и

без жалости, чтобы другим неповадно было. Думаю, в ответ церковники либо начнут свою атаку, что позволит вывести драку на всеобщее обозрение и очернить церковь, либо признают, что некоторые священники нахватались ереси, и публично извинятся, что тоже неплохо. Но это, Фар, ляжет на твои плечи. Могу только посоветовать: если кто-нибудь из проверяемых вдруг схватится за свой медальон, этого нужно валить сразу же. Серебряный медальон с глазом является сильным амулетом, который может с легкостью убить мага средней силы. У меня есть один образец, с которым я еще буду разбираться подробнее и, может быть, найду какие-нибудь способы защиты, но помни, что с теми, кто носит его на виду, нужно быть крайне осторожным. Далее — Мир, много ли гномов находятся на территории Империи?

— Есть пара тысяч, проживающих в крупных городах. В основном имперские торговцы сами приезжают в горы.

— Понятно. Им всем нужно послать весточки, чтобы линияли домой поскорее. Ваз, к твоим эльфам это тоже относится. Я не знаю, сколько мы выиграли времени с Викерном, но, вероятнее всего, нападение запланировано на ближайшие месяцы, поэтому нужно озаботиться тщательной разведкой обстановки... Фар, здесь уже на меня не рассчитывай, используй своих Кэльвов! Ваз, ты тоже пошли своих спецов с моими амулетами маскировки, чтобы побродили по приграничным городам. Кроме этого, нужно активизировать подготовку к обороне. Если Империя решит напасть, наплевав на условности, будет много крови, поэтому, вполне возможно, в самом начале имперцы будут устраивать единичные провокации как на нашей, так и на своей территории.

— На своей? — удивился Ренард.

— Да, на своей, — подтвердил я. — Если ты еще не понял, представь ситуацию — вырезанная до последнего жителя деревня и труп эльфа или гнома, якобы случайно оставленный нападавшими. Как думаешь, как громко нужно будет кричать «Бей нелюдей!», чтобы спровоцировать ответный удар?

— Неужели все настолько серьезно? — удивился Ваз.

— Братишка, я не склонен преувеличивать. Только что на меня напала толпа женщин и детей с садовым инвентарем, это о чем-то говорит?

— И много трупов? — осведомился Фариам.

— Десяток тех, кого случайно прибил святоша. Я же ограничился лишь покалеченными, так что, полагаю, церковь сама замнет это дело и будет дальше ждать команды от руководства. Кстати, нужно непременно выяснить, от кого конкретно она должна поступить. От императора или его сыночка? Фар, ты уж постарайся пока наладить с главой Империи хотя бы временный нейтралитет, и не нужно тянуть время дольше необходимого, а то ведь он может и не выдержать, тогда точно всем хана.

— А что предлагаешь сделать мне? — спросил Ваз.

— Также бросить все силы на оборону. Тебе лично нужно послать как можно больше учителей алтарам и начать их обучение в наиболее быстром темпе. Если к моменту атаки на границе Нового Союза не наберется достаточное количество магов, можно будет просто плюнуть и задирать лапки кверху. Также нужно обеспечить широкие поставки лимэля в Мардинан для нужд армии. Для гномов я наварю сам. Ну и общими усилиями вам всем придется укрепить восточную границу Эльфийского леса, так как там мертвая зона, и имперцы вполне могут наступать оттуда. И вообще, пора начать подготовку сводных разведотрядов, которые будут шастать на пограничных территориях. Их состав — несколько магов, несколько хороших мечников и пара эльфов-лучников, можно даже из тех, что двинулись сейчас к столице, а также пограничник с кэльвом. Пока кэльвятник в Мардинане не начал полноценную работу, это должен быть фантарский разведчик, но потом отряды должны пополняться местными бойцами с котятами. Эти бойцы будут перенимать как принципы их воспитания, так и возможности использования в бою. Задачей этих отрядов будет контроль за деятельностью диверсантов как на нашей, так и на имперской территории. Причем они должны быть именно сводными — нужно, чтобы туда входили алтары, эльфы,

гномы и жители Мардинана. Пускай сразу приучаются биться плечом к плечу. Фар, раз у тебя уже налажена пиар-группа, можешь распустить по этому поводу слухи, мол, вот какие мы молодцы — не делаем никакого различия между разумными, не то что эти подлые имперцы. Ренард, твоих людей, после того как они очистят степь, нужно срочно распределить по границе, причем захватить и Фантар с горами, чтобы все силы основательно перемешались и поучились друг у друга... Ваз, не фыркай, твои бойцы кое в чем сильно уступают горцам, но зато те не могут скрытно передвигаться по лесу. Вот и будет возможность подтянуть умения... Вроде все. Если возникнут какие-то мысли, я поделюсь, а сейчас работайте, думайте, обсуждайте. Пищу для размышлений я вам дал, больше ничем помочь не могу.

— Спасибо, — ехидно сказал Фариам. — Умеешь ты находить всякую гадость на наши головы!

— Стараюсь как могу, — не менее ехидно ответил я.

— Алекс, а ты где сейчас? — спросил Мирин.

— В двух-трех днях пути до гор. Кстати, заодно могу детально проверить свои догадки и разузнать подробности, так как мне еще должна попасться пара имперских деревень по дороге.

— Хорошо, мы тебя ждем, — ответил Мирин. — Постарайся там поаккуратнее!

— Мир, ты же меня знаешь...

— Знаю, поэтому и предупреждаю! — отрезал брат.

— Ладно, тогда я отключаюсь, дальше используйте свои разговорники. Мне тут еще с амулетом святоши разбираться. Всем спокойной ночи!

— Куда уж там, — проворчал напоследок Фариам, и я со спокойной совестью положил монетки в карман.

Свернув Ветерка с дороги, я нашел удобную полянку, где и расположился на ночлег. Расседлав жеребца, я улегся прямо на землю и начал рассматривать амулет с глазом. Его плетение было сложным, многофункциональным, отличалось от всех известных мне структур и своего заряда почти не имело. Похоже, оно собирало энергию из окружающего мира, находясь в пассивном состоянии, или из своего хозяина, если работало на полную катушку. Рассмотрев структуру, я чисто интуитивно выделил блок связи, блок защиты, напоминавшей обычный кокон, но довольно странного типа, блок нападения, в котором так и не смог разобраться, чтобы определить активный элемент, и еще несколько совершенно непонятных образований.

Однако в итоге длительных раздумий я понял, что никакого особенного плетения для атаки в этом амулете и не содержалось. Он просто фокусировал подаваемую в него энергию и выдавал ее в виде яркого луча, разрушающего все подряд. Просто, примитивно и наверняка рассчитано на таких вот священников, которые не имели магических способностей. Им ведь больше и не нужно. Так что для меня этот амулет оказался абсолютно бесполезным, потому что изначально я планировал создать против него защиту, но теперь понял, что это невозможно. Любое плетение будет разрушаться от мощного фокусированного воздействия сырой силы, и даже кокон, усваивающий энергию, не поможет — просто не сможет долго ему противостоять.

Размышляя, помогут ли мне в этом случае мои возможности Темного мага, я поднес амулет к самым глазам, рассматривая гравировку, а потом потер его пальцами, счищая налипшую грязь. И тут плетение активировалось. Нет, оно не ударило меня лучом, хотя я моментально набросил на себя мощное плетение защиты, а просто сработало на манер разговорника, послав вызов. Ответ последовал практически без замедления — из амулета раздался строгий голос:

— Докладывай, Прин!

Попытавшись поточнее воспроизвести голос священника, я быстро ответил:

— Все прошло удачно, эльфа удалось выпроводить из деревни.

— И куда он направился?

— На юг.

— Ты в этом уверен? Не в горы? — уточнил собеседник.

— Нет, он выбрал южную дорогу, — ответил я, недоумевая, почему начальника святоши так заинтересовала судьба случайного странника.

Но начальник святоши не стал развивать эту тему и сказал:

— Молодец, Прин, я знал, что у тебя получится. А как на это отреагировали жители?

— Большинство хотели его растерзать, и только мое присутствие спасло ушастого, — сказал я, предполагая, что святоша опоздал со своим появлением на постоялом дворе именно из-за того, что связывался с руководством.

— Это приятно слышать. Немногие служители Единого сумели добиться таких результатов на своих участках. Я обязательно доложу Главному Инквизитору о твоём рвении. Возможно, в скором времени ты удостоишься награды или звания адепта веры второй ступени!

— Моя благодарность не знает границ. Смею заверить, что достиг всего этого только под вашим чутким руководством, поэтому большей частью это все-таки ваша заслуга, — скромно ответил я.

— Спасибо, Прин, это было приятно слышать. Надеюсь, что ты и в будущем меня не подведешь.

— Не сомневайтесь! Не подведу. Но мне уже не терпится поучаствовать в чем-то большем. Когда же моя работа здесь подойдет к концу? Когда же я своими глазами смогу увидеть результаты всех наших усилий?

— Скоро, Прин, не волнуйся. Говорят, что сам Великий Инквизитор на Верховном Совете заявил, что осталось не больше года ожидания, и тогда мы воочию увидим плоды наших трудов.

— Спасибо, что просветили, — ответил я.

— Что ж, если появятся радостные вести, я пошлю вызов. Пускай Единый хранит тебя!

— И вас, — ответил я.

— Что? — недоуменно спросил голос.

Я понял, что допустил какой-то промах, поэтому попытался выкрутиться:

— Я хотел сказать, спасибо за благословение.

После непродолжительного молчания из амулета раздалось:

— Ты не Прин, если даже не знаешь, что на это пожелание принято отвечать «Пусть Единый хранит всех нас!».

— Мля-я-я... Так глупо спалиться! — разочарованно выдохнул я, после чего зашвырнул бесполезный уже амулет в кусты.

Даже если там и есть сигналка, до утра было часов шесть, вряд ли кто-нибудь за это время сможет меня обнаружить, а потом я уеду, и пусть ищут ветра в поле! Устроившись поудобнее, я закрыл глаза и расслабился, собираясь вздремнуть. Это и спасло мое зрение, потому что даже сквозь веки я увидел ярчайший свет, а потом раздался хлопок в той стороне, куда улетел медальон. Обернувшись, я увидел, как в кустах опадает яркое белое пламя, а спустя несколько секунд на меня посыпалась трава, комья грязи и листья, сорванные взрывом с ближайших деревьев. Поднявшись и отряхнувшись, я пошел посмотреть на результат. Несколько кустов сгорели, не оставив даже пепла, а круг выжженной земли с расплавленным куском серебра в центре явно указывал на место взрыва. А я ведь думал, что в нем совершенно нет своей энергии! Как оказалось, это было не совсем так, а один из неопознанных мной блоков был механизмом самоликвидации, который можно было активировать на расстоянии. Вот лажа!

Я достал из кармана монетки и сжал их в кулаке.

— Да, Алекс? — первым ответил Фариам. — Появились еще неприятные новости?

— Ага. Во-первых, я узнал, что в медальонах святош есть механизм самоликвидации. Если он рванет, то в радиусе десяти шагов не оставит никого живого, так что имейте это в виду. И во-вторых, я тут связался с помощью этого же медальона с руководством

незадачливого святоши и выяснил, что сам Великий Инквизитор сказал на каком-то совете, что до общего нападения осталось не больше года.

— Что, так прямо и выяснил? — удивился Мирин.

— Да прямее некуда, — ответил я. — Вот только при этом я переполошил многих, так как выдал себя в конце разговора. Нет, ну кто же знал, что у них на обычное доброе пожелание еще и свой отзыв имеется? Короче, простите, если можете, но наверняка уже завтра все церковное руководство будет в курсе утечки. Я думаю, это последняя плохая новость на сегодня.

— Алекс, ну зачем тебе вообще это было нужно?! — возмутился Ваз.

— Да случайно все вышло, — попытался я оправдаться.

— Уши тебе бы открутить за такую случайность!

— Так, хватит! — прервал перепалку Фариам. — Дальше будем думать, исходя из новых фактов. А ты, Алекс, давай спи и не создавай нам больше проблем!

— Ладно, — согласился я и спрятал амулет в карман.

Похоже, братьям предстоит бессонная ночь, но хорошо, что все они уже предупреждены и успеют принять адекватные меры. Одно плохо, теперь и церковники будут знать об этом, что может создать большие трудности, так как их реакция не поддавалась прогнозированию. Я опять лег на землю и попытался разложить весь сегодняшний день по полочкам.

Согласен, спалился я только по своей вине. Надо было раньше озаботиться детальным изучением веры в Единого. Ведь знал же умную мысль, что своего врага нужно знать в лицо, но не воспользовался ею, вот и приходится расхлебывать. Зато теперь мы знаем, откуда последует удар, и будем к нему готовы. Главное, что я сегодня осознал, — война с Империей из вполне вероятной превращается в неизбежную. Мда... Ладно, будем надеяться, что нам всем удастся настолько укрепить Союз, что имперцы дважды подумают, прежде чем лезть сюда. Как я там планировал? Просто пожить в свое удовольствие? Хренушки! Придется теперь, едва уцелев в одной войне, упорно готовиться к следующей.

Глава 14

ЦЕРКОВНЫЕ РАЗБОРКИ

Утром я проснулся до восхода солнца, оседлал сонного Ветерка и поехал к горам. По пути мне попались две небольшие деревеньки, но их я предпочел объехать стороной, чтобы снова не попадать в неприятности. Да, я хотел найти подтверждение своим догадкам, разузнать подробности, но поразмыслил и решил, что больше конфликтов с церковниками допускать нельзя. А то обидятся и решат поторопиться с нападением. Ведь если один инцидент святыне отцы наверняка предпочтут не выносить на люди, то несколько сожженных дотла деревень только этому поспособствуют. А в том, что это произойдет, доведись мне туда заехать, я не сомневался, поэтому и решил оставить добычу информации разведчикам братьев.

Вот только меня очень настораживал интерес неизвестного святоши ко мне. Ведь не просто так он спрашивал, куда я направился, и не просто так удивлялся, отчего не свернул к горам. А если святыне отцы поджидали именно меня и церковнику в деревне просто были даны указания, чтобы спровадить заезжего гостя подальше, не дав времени на осмысление ситуации? Но в этом предположении было много неувязок и противоречий. Ведь если имперцы ждали именно меня, то почему прямо не предупредили жителей, что будет проезжать принц гномов и его лучше не трогать? Зачем было идти на конфликт? Да и почему после того, как я себя выдал в разговоре, был послан сигнал на ликвидацию? Нелогично получается. Вначале хотели не допустить убийств в деревне, но потом без раздумий активировали амулет. Или я чего-то не понимаю?

Так ничего путного не придумав, я просто наслаждался поездкой, вспоминая старые деньки, когда мы с Алонкой путешествовали по Мардинану. Прямых дорог, ведущих в горы,

не было, а карту, чтобы посмотреть на ней ближайшие торговые пути, я не догадался захватить, поэтому нам с Ветерком чаще всего приходилось передвигаться по лесу, держа курс на горные вершины, возвышавшиеся впереди. Это не давало развивать максимально возможную скорость, но я и не расстраивался. Днем раньше — днем позже, какая, в сущности, разница? Все равно ситуация пока развивается сама собой, и непосредственного в ней участия от меня никто не требует.

В обед я связался с братьями и поинтересовался, что они решили предпринять. Ответ меня не обрадовал. Ваз передал приказы своим разведчикам, чтобы детально выяснить настроения, царящие на границе с Империей, а Фариам ограничился инициированием государственного расследования и созданием специальной комиссии, куда входили несколько очень знатных особ. Именно она должна была на месте разобраться с обвинениями некоторых церковников в некомпетентности, разжигании межрасовой вражды и подрыве интересов королевства.

— Подрыве интересов? — удивленно переспросил я. — Что за чушь? Ты хоть понимаешь, что это ничего не даст?

— Почему же? — возразил Фариам. — Церковники игнорировать комиссию не смогут, иначе лишатся поддержки знати, поэтому им придется оставить на время свои намерения и по-тихому убрать тех святых отцов, которые запятнали свою репутацию.

— Но ведь тогда и мы останемся ни с чем!

— А ты предлагаешь, чтобы я открыто начал хватать священников и сажать их в пыточные, чтобы подтвердить тот факт, что они работают на имперцев? Так ведь это даст возможность их руководству вызвать жалость и поддержку народа, а мне только гражданской войны не хватало! Алекс, пойми, я хочу избавиться от внутренней угрозы, но не такой ценой. Если мы начнем с решительных действий, ни к чему хорошему это не приведет, так что попытаемся сделать все по закону и будем надеяться, что церковники отреагируют правильно.

— Мда, не знал, что ты такой перестраховщик, — разочарованно протянул я.

— И не нужно такого похоронного тона. Комиссия уже работает, а она состоит не только из знати, но и из умных людей, которые просто обязаны обнаружить неоспоримые доказательства, очерняющие церковь Единого. Когда они мне их предоставят, тогда и можно будет говорить о возможных решительных действиях.

— Ладно, — сдался я. — Свой вариант решения проблемы я тебе вчера озвучил, и если не собираешься ему следовать, то не буду настаивать. Поступай, как сочтешь нужным.

Закончив разговор, я еще немного посокрушался, что брат оказался таким перестраховщиком. Хотя вполне возможно, это я настолько далек от политики, что не понимаю всей необходимости найденного им способа устранения проблемы. Ладно, флаг ему в руки, барабан на шею и паровоз навстречу!

День пролетел как-то совсем незаметно, а к ночи я обнаружил цветочную полянку и протекающий мимо ручеек, где и сделал привал. Охота оказалась результативной — я добыл пару кроликов. Зажаренные с солью и специями, они оказались выше всяческих похвал, поэтому, ужасно довольный жизнью, я устроился на ночлег. Вот только сон все не шел. На ум приходили разные беспокойные мысли, и я раз за разом возвращался к обдумыванию всего произошедшего и пытался предположить, что должно произойти дальше. Потом, устав от неопределенности, пытался считать овец, коров и другую домашнюю скотину, но даже это не помогало.

Ворочаясь с боку на бок, я постепенно терял все свое радостное настроение и начинал злиться, потому что не понимал причину этого. Когда же я строго приказал себе успокоиться и наконец отправиться в объятия Темноты, то ощутил, что выполнить этот приказ не могу при всем желании. Что-то отгоняло от меня сон, не давало моим мышцам расслабиться, заставляло мозги работать на полную катушку. Что-то странное, похожее на работу моей интуиции. Вот только я не ощущал привычного и уже знакомого напряжения, рождавшегося где-то в глубине сознания, а чувствовал нечто, похожее на тревогу, но не мог понять почему.

Поднявшись, я внимательно просканировал окрестности, но никакой опасности не обнаружил. Тогда я создал сигнальный купол, которым накрыл всю поляну. Теперь никто ко мне не смог бы подобраться незамеченным. Вот только я все равно ощущал неясное беспокойство, от которого никак не мог избавиться. Кончилось дело тем, что я достал из кармана все амулеты и сжал их в кулаке.

— Алекс, ты опять с новостями? — поинтересовался сонный Фариам.

— Что-то случилось? — с тревогой спросил Рен.

— Алекс, это ты? — со сладким зевком протянула Алона.

Дождавшись, пока и Мирин с Вазом буркнут что-то невразумительное, я перешел к делу:

— Новостей нет, пока ничего не случилось, но дело в том, что у меня появилось одно очень нехорошее чувство, которое старательно не дает мне заснуть.

— Случайно, не голод? — хмыкнул Ваз.

— Нет. Оно больше похоже на тревогу, — серьезно ответил я.

— И потому ты решил нас всех разбудить, — мрачно уточнил Мирин. — Потому что тебе не спится. И что же теперь нам сделать? Сказочку тебе на ночь рассказать или колыбельную спеть?

— Мир, не издевайся! — вступилась за меня сестренка, а я поспешил объясниться:

— Я и сам прекрасно понимаю, что это выглядит дико, но все-таки прошу всех вас, прислушайтесь к себе. Ощущаете ли вы нечто подобное или просто странное? Ведь само по себе это чувство у меня возникнуть не могло, поэтому я думаю, что это результат действия кровной связи, которая между нами появилась. Вот Алона, например, может ощущать мою боль, выходит, и до меня могут доноситься отголоски ваших чувств. Ну так что?

— Я чувствую, что очень хочу спать, — ответил Мирин.

— А я ничего странного не ощущаю, — откликнулся Рен.

— Аналогично, — буркнул Ваз.

— Все как обычно, — сообщила Алона.

— Фар? — спросил я, не дождавшись ответа.

— Алекс, а на что похоже твое чувство?

— Просто тревога. А что ощущаешь ты?

— Нечто странное. Я не могу расслабиться, мне хочется вскочить и что-то делать, как после глотка лимэля...

— Понятно, — прервал я брата. — Продолжим с тобой, а всем остальным — спокойной ночи!

Я разжал кулак и оставил на ладони только одну монетку, а остальные засунул в карман. Понятно теперь, что не зря я полночи ворочался, Фариам ощущает предупреждение своей интуиции, вот только не понимает, что это.

— Фар, ты слышишь? — спросил я, сжав монетку.

— Да.

— Это странное чувство вызывает интуиция, которой я только недавно с тобой поделился. Сейчас она сообщает, что тебе грозит опасность, поэтому нужно срочно определить, с какой стороны она может нагрянуть.

— И как это сделать?

— Оглянись магическим зрением, это самое простое.

Наступила пауза, во время которой я нервно кусал губы. Интересно, удастся Фариаму что-нибудь обнаружить или нет? Вскоре из амулета донесся шорох.

— Фар, ты там как? — спросил я. — Есть результат?

— Алекс, я должен пойти кое-что проверить, — ответил брат.

— Постой, прислушайся к себе! Может быть, лучше остаться на месте?

Но в ответ была тишина, похоже, Фариам бросил разговорник. Несколько попыток вызвать его потерпели неудачу, и я зло выругался. Эх, не смотрел брат многочисленных америкосских триллеров, где после того, как герой говорит подобную фразу, наступает его

быстрая и вполне безрадостная кончина от рук маньяка, монстра или иной твари.

— Давай же, Фар, возьми амулет, — шептал я, сжимая монетку в кулаке.

Но все было тщетно. Тогда я лег на спину, закрыл глаза и постарался как можно четче представить образ брата. Тот быстро начал наливаясь яркими красками, приобретать глубину, и вот уже я мог наблюдать, как Фариам в ночной рубашке идет по полутемному коридору, освещаемому всего одним масляным светильником, сжимая в одной руке ножны, а в другой — обнаженный Черный меч. Меня он пока не заметил, потому что я появился за его спиной. Не успел я привлечь его внимание, как из-за поворота впереди появилась темная фигура с насыщенной аурой одаренного.

— Стой на месте! — грозно сказал король.

Фигура остановилась, но не замерла, а начала делать какие-то непонятные движения ладонями. Буквально через секунду в них появился светящийся клубок, который ринулся к брату, на ходу развертываясь в магическую сеть.

— Руби! — дико закричал я.

Мой крик совпал с началом движения брата, который попытался отпрыгнуть в сторону, тем самым спасаясь от атаки неизвестного мага. Вот только я прекрасно понимал, что ширина коридора не позволит ему избежать магической сети, поэтому лишь надеялся, что Фариам успеет среагировать. И тот оправдал мои ожидания, взмахнув клинком, который перерубил магическое образование еще на полете и превратил сеть в бесформенную кляксу энергии.

— Вперед! Убей его! — крикнул я, видя, что маг пытается повторить свою атаку.

Брат оказался понятливым, не стал интересоваться, как я здесь появился, почему не вступаю в схватку сам, а дисциплинированно бросился вперед. До темной фигуры было всего пятнадцать шагов, которые Фариам преодолел за пару секунд, по пути разрубив мечом еще одно плетение, на этот раз представлявшее собой какую-то медузу с длинными щупальцами. Оказавшись перед магом, брат стремительно махнул своим клинком. Если у противника и была какая-то защита, то он зря на нее понадеялся. Черный меч, практически не встречая сопротивления, вошел в левое плечо противника и разрубил тело пополам, выйдя у правого бедра. Видимо, оружие Фариама по остроте ничуть не уступало моим клинкам.

Не успело мертвое тело опуститься на ковер, как из-за угла выбежали еще двое с похожими аурами. Фариам среагировал моментально. Швырнув ножны в лицо одному, он кинулся ко второму и вонзил свой клинок неизвестному в горло, перерубая позвоночник. Вытащив меч, брат махнул им снизу вверх, разрезая последнего оставшегося в живых от паха и до груди, но тот оказался быстрее. Несмотря на то что удар в лицо на мгновение лишил его ориентации, все равно маг успел создать в своих ладонях сверкающий белым светом шар, который при ударе Фариама взорвался с еле слышным хлопком.

Во все стороны рванулся яркий свет, а необычайно сильная ударная волна разбросала противников в разные стороны. Маг впечатался в стену, оставив на ней большое кровавое пятно, Фариам, пролетев по воздуху, рухнул безвольной куклой на ворсистый ковер, а мою грудь словно облили ведром кислоты. Я согнулся и глухо застонал, не в силах перенести мучительную боль, но, кое-как придя в себя, кинулся к брату, лежавшему на боку, и начал его трясти.

— Фар! Фар, очнись! Приходи в себя, твою мать!

Я попытался поднять его, но жестоко обломался. Трясти тело брата я еще мог, но все попытки сдвинуть его с места потерпели неудачу. Мои ноги просто скользили по воздуху, не находя сцепления с полом. И даже повернуть тело Фариама было невозможно, а при попытках поднять безвольную тушку на себя я вообще погружался в пол по пояс. Видимо, кровная связь не позволяла взаимодействовать с материальными предметами при подобном контакте, но все-таки разрешала минимальное воздействие на родича. Поэтому я продолжил теребить брата за плечо, пытаясь привести его в чувство.

— Фар, вставай! Не смей подыхать, слышишь!

Братишка наконец сжалился надо мной и открыл глаза. Зашедшись в кашле, он

перевернулся на спину, и только теперь я смог оценить весь масштаб повреждений. Фариаму крепко досталось. Сгоревшая на груди рубашка позволяла увидеть большой круг обожженной кожи, местами почерневшей, а местами вздувшейся волдырями. Сильно пострадали руки, обожженные почти до локтей, а также борода, выгоревшая практически полностью и запекавшаяся на лице отвратительной коркой. От бровей также почти ничего не осталось, но глаза, насколько я видел, не пострадали.

— Фар, ты можешь соображать? Соберись, братишка, ты должен встать!

— Алекс? Как ты здесь оказался? — шепотом произнес Фариам.

— Не время для объяснений. Сейчас к этим ушлепкам может нагрянуть подкрепление!

— Не нагрянет, — прошептал Фариам. — Их всего трое было.

— Откуда ты знаешь?

— Видел их ауры.

— А ты уверен в этом? Может, они оставили неподалеку группу поддержки, которая может нагрянуть в любое время, поэтому сейчас ты должен встать и подобрать свой меч.

— Алекс, я не могу... Я ничего не вижу, — прошептал брат в ответ.

— ...! — выругался я.

Похоже, ситуация становится весьма скверной. Все-таки яркий свет взрыва ослепил брата. Будем надеяться, что не навсегда, ведь лимэль творит чудеса. Кстати, о нем!

— Фар, у тебя фляга с лимэлем есть?

— В моих покоях.

— Тогда ты срочно должен туда попасть. Братишка, я прекрасно чувствую, как тебе сейчас больно, но постарайся сосредоточиться и подняться.

— А ты сам почему ее принести не можешь? — спросил брат, силясь принять сидячее положение и морщась от боли.

Помогая ему по мере возможности, я пояснил:

— Фар, я сейчас не здесь. Мое тело все еще лежит где-то в имперских лесах неподалеку от гномьей границы, а разговаривать с тобой и касаться твоей тушки я могу только благодаря кровной связи. И вообще, неужели ты думаешь, что я стал бы над тобой измываться, имея возможность помочь?

— Прости, — ответил брат и сцепил зубы.

Я прекрасно чувствовал, как болят его обожженные руки и какое пламя бушует в груди, но не мог ничего поделать. Такие повреждения нужно залечивать только лимэлем, и даже если я расскажу, как можно восстанавливать организм собственной аурой, вряд ли у брата это получится. Все-таки он еще только начинающий маг, поэтому ему может банально не хватить энергии. Да и времени на это уйдет немало, а я все еще допускал вариант с сообщниками. Поэтому мне оставалось следить за тем, как поднимается на ноги Фариам, и пытаться отвлечь его от боли.

— Зачем ты вышел из комнаты? Приключений на задницу захотелось?

— Нет, я увидел магическим зрением, что в комнате Герина находятся посторонние с очень яркими аурами, и решил застать их врасплох.

— Врасплох? Трех магов? С одним Черным мечом? Брат, я был уверен, что ты не склонен к самоубийственным выходкам. Что с тобой случилось?

— Не знаю, — буркнул Фар. — Говори, куда мне идти.

— Повернись немного влево... Стоп. Теперь вперед. И вообще, почему ты так самонадеянно полез в драку, а не попытался поднять тревогу, вызвать помощь?

— Я думал, что если они не будут ожидать нападения, то мне удастся захватить одного живым.

— Живым? Мага? Да тебе вообще повезло, что сам жив остался! Подумай, даже если бы ты сумел одного из них вырубить, то все равно не смог бы его удержать в плену!

— Алекс, не считай меня идиотом, — ответил Фариам, медленно передвигаясь по коридору, придерживаясь при этом за стенку. — У меня есть десяток магических уздечек, которыми со мной поделился Ренард.

Ну, тогда понятно, почему он так безрассудно отправился к непрошеным гостям. Обладая уздечкой, которая лишает мага возможности пользоваться своими способностями, вполне можно взять его в плен, тем более что вырубить визитера Черным клинком, легко пробивающим любую магическую защиту, не проблема. Вот только не сложилось.

— Извини, — покаялся я, только теперь понимая, что все действия Фариама были оправданными.

— Ничего страшного, — ответил брат. — Жаль, что теперь, вероятнее всего, мы не сможем узнать, кто их послал.

Я бросил взгляд на труп, разрубленный пополам, и кивнул, соглашаясь со сказанным. Но внезапно заметил, что из-под разрубленной черной рубашки виден какой-то блестящий предмет, отражавший неяркий свет лампы, висящей на стене.

— Подожди немного, — сказал я Фариаму и кинулся к телу.

Оказался я там почти мгновенно. Видимо, мое нынешнее состояние позволяло мне перемещаться в пространстве, игнорируя все законы физики. Наклонившись, я оглядел краешек блестящего предмета и протянул:

— Мля-я-я...

— Что такое? — спросил брат.

— Теперь я знаю, кто их послал, а также кем были эти маги при жизни.

— А мне не скажешь? — ехидно спросил Фариам.

Я отметил, что он начал приходить в себя, видимо, организм брата активизировал процессы восстановления даже без прямого контроля хозяина.

— Это церковники.

— Ты уверен?

— На все сто, — подтвердил я, разглядывая серебряный амулет, часть которого была отрезана ударом Черного меча. — Ну что, теперь ты признаешь необходимость решительных действий?

Фариам не ответил, только продолжил упорно ковылять по коридору и вскоре с моей помощью добрался до своих покоев, нашел там флягу лимэля и мигом ее опустошил. Оглядевшись, я признал, что комната короля не так сильно отличается от гостевой, в которой жил я. Разве что мебели было побольше. Так, например, стояли два шкафа с книгами, а перед кроватью находился небольшой столик, на котором лежала связка разговорных амулетов. Некоторые из них вибрировали, посылая сигнал вызова. Узнав в них свою работу, я понял, что остальные родственнички, неожиданно почувствовав боль, страшно хотели узнать, что же произошло.

Мда, получается, что если бы я не разбудил Фариама, святоши могли бы спокойно застать его в постели и делать все, что захочется. Кстати, а зачем они вообще пытались его убить? Этот вопрос я переадресовал брату, который сидел на кровати и терпеливо ждал, пока лимэль подлатает его тело.

— Похоже, они не планировали мое убийство изначально, — ответил Фар. — У них была совсем другая цель — найти Викерна.

— Почему ты так решил?

— Потому что увидел их в комнате Герина. — Не дожидаясь моего вопроса, брат пояснил: — Когда ты активировал артефакт, а Кэльвы закопали Викерна в укромном месте, я подумал, что лучше будет направить всех имперских шпионов по ложному следу. Для этого я приказал одному из своих надежных людей изображать пленника, запертого в одной из дворцовых комнат под охраной. В той, где раньше находился Викерн. Ему регулярно носили еду и все прочее, но никто из слуг даже не догадывался о подмене, за этим я следил особо. Поэтому и предполагаю, что первоначальной задачей этих церковников было освободить Викерна, а когда они обнаружили вместо него совсем другого человека, то наверняка поняли, что только я могу знать, где содержат сына императора. Вот тогда они и направились ко мне, а я весьма удачно подловил их в неудобном для атаки месте.

Фариам повернулся ко мне, и по его взгляду я понял, что зрение уже восстановилось.

Можно было вздохнуть с облегчением, что я и сделал. Ожоги также постепенно начали заживать, выростала новая кожа взамен сгоревшей, вот только борода появится наверняка еще не скоро. Все-таки Фару повезло. Если бы его клинок не успел перерубить тот яркий шар, в результате он бы получил удар полноценным плетением, а оно, судя по количеству энергии, не оставило бы от моего брата и мокрого места.

— Кстати, не хочешь ответить? — кивнул я на все еще вибрирующие разговорники.

Фар взял в руку монетки и зажал их в кулаке. Тотчас комната наполнилась встревоженными голосами братьев.

— Все в порядке, — ответил Фариам сразу всем. — На меня было совершено покушение, но я остался жив и почти здоров.

— Демоны бездны! — воскликнул Мирин. — А я только Алекса с его непонятными ощущениями обижать пытался и вообще вел себя как неразумный младенец! Надо будет связаться с ним и извиниться.

— Извинения приняты, — усмехнулся я, но брат, словно не услышав, спросил:

— Фар, а ты не знаешь, почему он сейчас не отвечает?

Я удивленно посмотрел на Фариама:

— Он что, меня не слышит? Интересно, почему?

— Ты мне скажи, — усмехнулся тот. — Ты же у нас специалист по кровной связи.

Почесав в затылке, я признал:

— В принципе, все понятно — кровная связь позволяет общаться, потому что мы содержим частички друг друга. То есть, примитивно выражаясь, разговариваем сами с собой. С нашими родственниками такое тоже допустимо, так как кровь рода может поддерживать эту связь, но вот плетение разговорника улавливает лишь звуковые колебания, которых при таком общении не производится, поэтому Мирин...

От размышления вслух меня отвлекли громкие крики в коридоре. Спустя несколько секунд на пороге появился взволнованный начальник стражи с тремя своими гвардейцами. Он уставился на короля, резко побледнел и сразу закричал куда-то назад:

— Лекарей сюда! Живо!

Ну да, остатки сгоревшей рубашки и поврежденная кожа на груди Фариама производили нехорошее впечатление, поэтому мне был понятен ужас начальника.

— Ваше величество, как вы себя чувствуете?

— Потом поговорим, — бросил брат родственникам, положил разговорники на стол и приказал: — Докладывай, Шел!

Тот вытянулся в струнку и четко ответил:

— Проводя внеплановый ночной обход дворцовой стены, я обнаружил, что трое стражников у ворот убиты. Заколоты ножами. Подняв все отряды по тревоге, я с десятком кинулся к главному крылу и обнаружил, что двое караульных, охранявших двери, также мертвы. В отличие от стражников они были убиты магией. А дойдя до комнаты пленника, я нашел мертвого Герина и трупы неизвестных в коридоре. Приказав остальным отрядам начать прочесывание, я поспешил к вам...

— Ясно, — кивнул Фариам. — Теперь слушай мой приказ: прекратить поиски, соблюдать максимальную тишину и спокойствие, чтобы никто не догадался о покушении. Всех слуг, гостей и прочих, разбуженных криками, успокоить и до самого утра из дворца не выпускать.

— Слушаюсь, — ответил Шел и осмелился спросить: — Ваше величество, а вы не имеете предположений по поводу того, кем были посланы эти убийцы?

— Я это знаю точно, — ответил брат. — И исполнители, и пославшие их заказчики были служителями Единого.

На лицах всех присутствующих стражников проступило такое удивление, что я даже хихикнул, а Фариам покопался в ворохе амулетов на столе, достал одну монетку и сжал в кулаке. Спустя несколько секунд из разговорника донесся голос Крота:

— Да, ваше величество?

— Поднимай всех бойцов и отправляйся во дворец! Для Кэльвов есть работа!

— Слушаюсь!

Положив разговорник, брат снова посмотрел на ошеломленного командира гвардейцев, который, судя по выражению его лица, наверняка решал, не спятил ли его величество от недавнего потрясения. Фариам даже без моей подсказки мигом сообразил, что Шела нужно срочно вывести из ступора, поэтому недовольно сказал:

— И не нужно сомневаться в моем рассудке. Когда осмотришь тела, то сам увидишь их амулеты, а сейчас исполняй мой приказ... Да, и еще одно: когда гвардейцы будут объяснять моим гостям, что здесь произошло, пусть ничего не скрывают и говорят только правду. Все, иди!

Командир отдал честь и вышел из королевских покоев, приказав своим людям их охранять. К счастью, за дверью, поэтому мы с Фаром могли нормально пообщаться.

— Решил сразу обеспечить себе поддержку знати? — уточнил я.

— Чем раньше, тем лучше, — кивнул брат.

— Я так понимаю, ты сейчас хочешь нанести ответный визит в храм Единого?

— А что, у тебя есть идея получше?

— Пока нет, но без подготовки затея может провалиться, — скептически заметил я. — Ведь эти три церковника явно были не оттуда, потому что на празднике я их не видел, так что Рехош и остальные могут оказаться непричастными.

— Это уже неважно. Факт нападения не должен оставаться безнаказанным, иначе как король я потеряю весь авторитет. Поэтому нужно действовать жестко и быстро, чтобы церковники не смогли ответить, а для начала следует отрубить змее голову... Да, не на такой вариант развития событий я рассчитывал, но никакого выбора уже не остается.

— Либо мы их, либо они нас, — кивнул я. — Тогда слушай, кто вам будет противостоять в храме. Во-первых, это сам Рехош и еще трое святош, которые являются сильными магами. Их нужно валить в первую очередь, потому что в противном случае утром все в Мардинане узнают любопытную историю о том, как в короля вселился демон и он с отрядом Кэльвов попытался разрушить храм. Естественно, опровергнуть ты ее уже не сможешь, потому что будешь очень мертвым. Также в храме должны оказаться трое святош рангом слегка пониже и уровня тех, кого ты сейчас расчленил в коридоре. Их тоже не стоит оставлять в живых, потому что, хоть они и не являются сильными магами, так просто их взять у тебя вряд ли получится, да и Кэльвам они не по зубам. Кроме всего прочего, там наверняка будут находиться около трех десятков священников мелкого пошиба, которые имеют ауру слабых одаренных. Я могу ошибаться, но, похоже, что без помощи амулета они ничего не могут сделать. Вот их можно оставить для допроса, замотав уздечкой. В общем, я думаю, что нужно следовать моей тактике работы в степи — поначалу выдвигаешься ты и, не производя шума, убираешь всех сильных магов, а потом храм окружают Кэльвы и старательно ловят всех остальных. Как тебе план?

Но Фариам не успел ответить, потому что в его покоях появились два лекаря, которые тут же заохали и запричитали, глядя на ожоги короля. И чего они так переполошились-то? Лимэль помог, и под обгоревшей кожей уже давно появилась молодая кожа, так что брату нужно только подождать несколько минут, и все придет в норму. Шрамы на груди, может быть, и останутся, но в остальном Фар будет выглядеть как и прежде. Когда я ему об этом сообщил, то брат мигом отогнал лекарей, пытавшихся обмазать его какой-то гадостью, и пошел умываться.

Содрав с лица запекшиеся остатки бороды и аккуратно отделив омертвевшую кожу с груди, он выгнал прочь изумленных лекарей и принялся одеваться. Я же в это время пытался экспериментировать с кровной связью. Уж очень мне хотелось узнать, что я могу делать в этом состоянии и какие еще возможности мне подвластны. Спустя несколько минут я понял, что могу без проблем перемещаться по комнате, причем, если захочу, даже мгновенно, но не способен выйти за ее пределы. При попытке пройти сквозь дверь и выйти в коридор я попадал лишь в черноту, в которой терял всякую ориентацию.

В результате экспериментов у меня возникло предположение, что пространство, которое я могу видеть, ограничено восприятием Фариама. В пользу этой версии говорило и то, что когда я появился впервые, то мог видеть ауры нападавших церковников, потому что брат в тот момент активировал плетение магического зрения, а сейчас энергетический спектр окружающего пространства мною совсем не воспринимался. Создать простейшее плетение тоже не удалось, поэтому я понял, что в таком состоянии мне отводится лишь роль консультанта и зрителя. Жаль.

Одевшись, Фариам извлек из сундучка десятков кожаных ремешков, в которых я опознал уздечки алтаров, и вышел из комнаты. Предупредительные стражники, охранявшие двери, подали королю его меч в ножнах, который Фар тут же повесил себе за спину. Сопровождаемый гвардейцами, он направился к выходу из дворца, где и встретился с оперативно прибывшими Кэльвами.

На парней стоило посмотреть. Королевские оружейники постарались и превратили их доспехи в настоящие произведения искусства. И даже Ламин избавился, наконец, от своего жуткого ведра, надев аккуратный шлем. Выйдя на улицу, король провел краткий инструктаж, а также раздал избранным уздечки, рассказав, как с ними обращаться. По моей просьбе Фариам уточнил, отчего вдруг у него возникла мысль напасть на храм, и кратко поведал о неудавшемся покушении. Да, я понимаю, что приказы начальства обсуждать не принято и Кэльвы все равно будут их выполнять, просто таким нехитрым способом избавил их от лишних сомнений. Они должны четко понимать, что идут не против веры в Единого, а всего лишь против заговорщиков, ведь мотивацию еще никто не отменял.

Также по моим подсказкам Фар подробно рассказал о том, как лучше всего обращаться с церковниками, заострив внимание на их серебряных амулетах, являющихся опасным оружием, и предупредив, что бояться стоит тех, кто будет производить непонятные движения руками. Кстати, это также была загадка не из простых — почему маги священников помогают себе жестами? Ведь это глупо! Плетение создается усилиями мысли, а не хитрой мануальной техникой или речью, как действовал святоша, с которым я столкнулся.

Да, на ранних этапах можно добиваться лучших результатов, если ассоциировать создание плетения с каким-нибудь движением или звуком. Тогда психологически легче создавать магическую структуру, да и происходит это быстрее, вот только с усложнением процесса обучения данное ассоциирование только тормозит развитие и превращается в некую вредную привычку. Я в свое время сумел этого избежать, наверное, интуитивно осознав бесполезность жестов, поэтому лишь радовал учителя своими успехами. Ну а церковные маги наверняка пользуются своей системой обучения, которая подобное лишь приветствует. Других вариантов ответа у меня не находилось.

Вскоре Фариам закончил инструктаж, и Кэльвы во главе с королем бесшумными тенями выскользнули из черного хода дворца и направились к храму. Никаких охранников у главного входа не оказалось, видимо, ночью этот почетный караул был лишним, поэтому никто из церковников не заметил отряда. По моей подсказке штурмовать цитадель Единого было решено с тыла, где располагалась небольшая дверца, из которой меня так невежливо вышвырнули три десятицы назад. И спасибо большое святошам за это, потому что теперь мне было известно примерное расположение большинства жилых комнат храма. Во всяком случае, на этом уровне.

Разумеется, дверца оказалась запертой, но Фариам, промучившись несколько минут, под моим чутким руководством сумел создать плохонькое лезвие, которое раскрошило засов и позволило брату проникнуть внутрь. Кэльвы тихонько последовали за ним, растянувшись цепочкой. Активировав магическое зрение, Фар сумел определить, где находятся сильные маги, и сразу же зашагал в том направлении. Святоши на освещении явно не экономили, в коридоре на небольшом расстоянии друг от друга стояли длинные подсвечники с зажженными свечами, которые здорово облегчали работу отряда.

По пути попадались жилые комнаты, в которых также находились спящие, но их пока

не трогали. Просто брат сообщал Кэльвам знаками, сколько людей за дверью, и один из бойцов оставался рядом, чтобы по сигналу захватить их врасплох. А спустя минуту Фариам остановился у одной из комнат и аккуратно приоткрыл оказавшуюся незапертой дверь. На кровати у стены спал маг, это было видно по его насыщенной ауре, но лица разглядеть не удалось. Не мешкая, брат ударил клинком, перерубая шею церковнику. Вполне грамотно и в духе рассветной школы, ведь даже при ударе в сердце противник может издать слабый стон, а шум нам пока был не нужен.

После удара отделившаяся от тела голова повернулась в нашу сторону, и в свете, проникшем из коридора, я смог разглядеть лицо. Это оказался Варлех. Что ж, спи спокойно, дорогой товарищ, твоя книга очень многое для меня прояснила. В следующей комнате также находился сильный маг, который имел привычку запирается, из-за чего нам пришлось задержаться, пока брат не разрезал защелку на двери. Вслед за этим находившийся внутри Исдин умер так же быстро, не успев произнести ни слова. А потом начались сложности.

До следующей жилой комнаты нам пришлось идти недолго, но когда мы остановились у нужной двери, то обнаружили, что находившиеся за ней священники бодрствуют и ведут неспешный разговор. Обратившись в слух, Фариам приник к двери, а вместе с ним и я смог услышать обрывок диалога:

— ...начинаю волноваться. Что-то от них нет никаких вестей, — произнес голос, который я не сумел опознать.

— Не тревожься понапрасну, время смены караулов во дворце еще не подошло. Вероятно, Лик просто задержался из-за непредвиденных трудностей.

А этот я прекрасно узнал. Именно так, растягивая слова, неспешно произнося фразы, разговаривал Рехош, главный в этом гадючнике.

— Какие еще трудности? На то, чтобы вывести Викерна из дворца, в худшем случае нужен час, а прошло уже гораздо больше.

— Успокойся, брат, если бы что-нибудь пошло не так, Лик подал бы сигнал.

— Но тогда почему...

Дальше Фар уже не стал слушать. Он рывком распахнул дверь и ворвался в комнату. Там за столом с закусками и кувшином мирно сидели двое, которые тут же повернулись к нам. Удивление, проступившее на лице Рехоша, находившегося ближе ко входу, было последним выражением в жизни. В следующее мгновение его голова отделилась от тела после быстрого удара Черного меча. И тут я убедился, что решение не брать в плен сильных магов было верным. Собеседник церковника успел не только закричать во все горло, но и создать перед собой какой-то сверкающий диск, который метнулся к брату. Фариам, видимо, подчинившись своей интуиции, успел кинуться на пол, пропуская смертоносное плетение над собой, а потом, сделав кувырок, глубоко вонзил меч в живот церковника. Тот охнул, однако в следующий миг в его ладонях начал распускаться какой-то цветок очень опасного плетения. Но не успел брат вытащить свое оружие и вторым ударом разрубить мага, как прилетевший откуда-то сзади кинжал вонзился священнику прямо в глаз.

— Прячься! — крикнул я, прекрасно понимая, что сейчас должно произойти.

Фариам среагировал мгновенно, за миг до того, как не до конца сформировавшееся плетение церковника взорвалось, высвобождая всю вложенную в него энергию. Белое пламя рванулось во все стороны, но не причинило вреда юркнувшему под стол брату. Мне на яркую вспышку и буйство силы вокруг было наплевать, а вот стоящим в коридоре Кэльвам досталось. Крота и Рокина, находившихся в дверном проеме, отбросило к стене и неслабо об нее приложило. Но хуже было то, что этот взрыв и крик поставили под удар всю нашу операцию, ведь в живых осталось еще два сильных мага, которые могли с легкостью уничтожить весь отряд.

— Действуйте! — заорал Фариам, подавая сигнал Кэльвам, и выбежал из комнаты, задев и опрокинув горящий стол.

Заниматься пострадавшими не было времени, все ринулись вперед, к кельям, в которых просыпались церковники. Первого опасного мага, Левора, удалось уничтожить быстро. Он

весьма удачно выбежал на нас из-за поворота, поэтому умер, не успев осознать, что происходит. Чуть дальше Кэльвам пришлось разделиться — десяток отправился по винтовой лестнице в подвал, где находились несколько священников, а остальные последовали за королем, которому удалось зарубить еще трех служителей, выбежавших из комнат и вздумавших хвататься за свои амулеты.

Этот дикий забег был совсем недолгим. Трое средних одаренных были с легкостью уничтожены в своих постелях Кэльвами, не успев толком проснуться и въехать в ситуацию. А последний сильный маг оказался в самом конце коридора, где находилось нечто вроде библиотеки. Он сперва попытался избавиться от отряда с помощью ярких лучей, которые вырвались из его ладоней, но все ребята обладали великолепной интуицией и смогли благополучно их избежать. Если бы церковник начал водить лучами в разные стороны, то отряду точно настал бы кирдык, но прилетевший кинжал заставил мага выключить свои лазеры и окутаться защитой, которая также сияла ярким белым светом, но уже в следующее мгновение подоспевший Фариам пронзил сердце гада своим мечом.

На этом все и завершилось. Вся операция по отсечению головы ядовитой змее заняла не больше пяти минут, но мне показалось, что прошло часа два с того момента, как Фариам открыл дверь черного хода. Оглядев пространство вокруг магическим зрением, брат уверенно заявил, что больше сильных магов в храме не осталось, и отдал приказ прочесать его снизу доверху. В общем, спустя еще десяток минут в главном зале собрались захватчики и побежденные, которых из четырех десятков уцелело всего семеро. Все они были туго связаны, лишены амулетов, с уздечками на шеях, лишаящими их даже призрачного шанса на спасение. Уж не знаю, какую полезную информацию сможет получить от них король, но это уже целиком его забота, а я полностью удовлетворился общей картиной произошедшего и не планировал вникать в детали.

Когда Крот, уже пришедший в себя после столкновения со стенкой и вернувший свое зрение благодаря лимэлю, доложил о том, что больше церковников в храме не осталось, Фариам коротко осведомился у него:

— Потери?

Я стоял рядом и, затаив дыхание, тоже ждал ответа, надеясь на лучшее.

— Один человек. Ильвир, — опустив взгляд, ответил Крот.

Мне оставалось только вздохнуть и грязно выругаться. Ильвир, с которым я познакомился еще в тренировочном лагере, веселый парень и неунывающий оптимист, пополнил список потерь моего отряда. Да, хоть я уже не командир Кэльвов, хоть наши дороги разошлись и неизвестно, встретятся ли вновь, но парни навсегда останутся моим отрядом.

— Где его тело? — спросил Фариам у Крота.

— Там, где меня шмякнуло об стенку, — пояснил тот.

Брат кивнул, затем приказал Кэльвам доставить пленников во дворец и передать их в руки начальнику стражи, а сам направился к месту недавней схватки. Естественно, я последовал за ним, переживая, что меня в такой ответственный момент не было рядом. Ведь если бы я проводил эту операцию, то потерь удалось бы избежать. Я просто тихо убил бы всех церковных магов во сне, кого нужно — взял в плен, а отряд вообще не привлекал бы к делу. Но Фариам не являлся сильным магом. Сказать честно, он вообще магом не являлся, а был только одаренным, которому еще предстояло многому научиться, поэтому в одиночку точно бы не справился.

Идя по длинному коридору, рассматривая попадавшиеся по пути тела и кровавые лужи, я начинал осознавать, какую авантюру мы с Фариамом затеяли. Ведь все было построено не на точном расчете и планировании, а оставлено на волю случая, что в конечном итоге привело к потерям. И еще нужно радоваться, что не к таким большим, как могли быть. Ведь после взрыва у всего отряда была масса шансов умереть. Не подоспей Фариам к повороту, и Левор мог бы уничтожить всех совершенно беспрепятственно. Окажись сон трех магов среднего уровня более чутким, и Кэльвам не удалось бы их убить в постелях. Ну а не пошли

Даркин десяток на нижний уровень, и от лучей последнего мага никто не смог бы уклониться. Так что нам всем сегодня очень повезло, и это нужно запомнить на будущее. Запомнить и больше никогда не повторять подобного! Без разведки, без подготовки, без элементарного плана действий сунуться в логово сильного врага и уцелеть. Мда... Уважаемая Фортуна, если ты есть в этом мире, спасибо тебе от всего сердца!

Тело погибшего Ильвира лежало в огромной луже крови у самых дверей комнаты Рехоша. Утешало, что парень умер почти мгновенно. Тот непонятный сверкающий круг, выпущенный незнакомцем, оказался аналогом моего лезвия, разрезавшим Ильвира на уровне груди практически на две части. Ему не помогли и доспехи из эльфийской стали — плетение церковника их просто не заметило.

— А кто-нибудь еще пострадал? — спросил я.

Фариам переадресовал мой вопрос отправившемуся вместе с нами Кроту.

— Ламина зацепило, чуть руку не отрезало, но лимэль помог.

Мда... Коридор в этом месте оказался слишком узким, чтобы иметь возможность отпрыгнуть в сторону, а упасть на пол, как сделал Фариам, парень не успел. Просто не осознал, откуда идет опасность. Что ж, Ильвир, ты был хорошим другом. И если в церковном писании есть хоть слово правды, то я желаю тебе оказаться сейчас в лучшем из миров, созданных Единым.

Мы еще постояли немного в молчании, глядя на погибшего бойца, а потом Фар приказал Кроту возвращаться с отрядом во дворец. Дождавшись, когда он отойдет подальше, брат сказал мне, пытаюсь утешить:

— Алекс, ты не виноват.

— Я понимаю, — вздохнув, ответил я. — Вот только от понимания легче отчего-то не становится... Ладно. Полагаю, мне здесь делать уже нечего.

— А ты разве не хочешь попристутствовать на допросах церковников? Или посоветовать что-нибудь дельное на совете, который я сейчас буду собирать?

— Нет уж, спасибо! Со всем этим ты и сам прекрасно справишься, — ответил я. — Главное, не теряй времени и реши, что будешь делать в других городах.

— То есть?

— Ну, я так думаю, сейчас есть два пути. Первый — захватить все крупные храмы в Мардинане с помощью армии. Тогда ты получишь кучу источников информации, но и легкое непонимание в народе вместе с немалыми жертвами среди солдат. А второй — вновь подключить своих пиарщиков и очернить святош по полной. Тогда у тебя будет поддержка народа и помощь местных властей, однако все ценные источники информации, почуяв запах жареного, быстренько союются подальше, оставив тебе только мелкую сошку. Можно, конечно, совместить эти два пути, если у тебя есть абсолютно надежные люди, которые не побоятся поднять руку на церковь. Тогда с их помощью можно будет быстро схватить или уничтожить главных священнослужителей, которые получают приказы из Империи, а остальные ничего не смогут сделать, пока набирает ход недовольство народа предателями королевства.

— А ты не хочешь заодно рассказать, как мне нужно вести себя со знатью? — спросил Фариам, хитро прищурившись.

— Естественно, с позиции жертвы. Не ты ведь первый напал на церковь, а покушение на монарха во все времена каралось...

Я замолчал, обнаружив улыбку на лице брата, и подытожил:

— Ладно, я понял, что мои советы тебе явно не понадобятся, поэтому не буду учить тебя детей делать, а напоследок спрошу — как ты относишься к религии Фантара?

— Ты о культе Матери-Природы?

— Ну да, ведь нишу, которую занимала церковь Единого, вскоре нужно будет заполнять... Ладно, можешь не отвечать, я понял, что проблемы нужно решать по мере их поступления. Тогда я тебя покину в связи с очень важным делом, которым срочно должен заняться.

— Это каким же? — уточнил Фариам.

— Поспать, — серьезно ответил я и вернулся в свое тело.

Глядя на небо, которое уже начинало медленно светлеть, я подумал, что ночь выдалась весьма бурной, но зато разрешилась непонятная ситуация с церковью, которая чересчур увлеклась танцами под имперскую дудку. И мне хотелось надеяться, что теперь с внутренней угрозой в Мардинане практически покончено, а Фариам в итоге научился пользоваться своей интуицией. Конечно, было весьма интересно, как на происходящее отреагирует сама Империя, но, полагаю, пока у нас есть козырь в рукаве, а точнее сказать, в земле, никаких активных действий она предпринимать не будет. Это была моя последняя мысль, а потом я почувствовал, как Темнота подхватила мое уставшее сознание и унесла его в чернильно-черное небо.

Глава 15 КОЕ-ЧТО О ГНОМАХ

Я проснулся поздно. В обед. Не спеша перекусил, оседлал прохлаждавшегося в тенечке Ветерка и продолжил свой путь. Но спокойно трястись в седле мне не дали. Через некоторое время один за другим последовали вызовы на разговорники. Братьям и Алоне не терпелось узнать все подробности прошлой ночи, а так как Фариам был по уши занят делами и на расспросы отвечал стандартной фразой «Потом поговорим», отдуваться за него пришлось мне. Вот только нужно было сразу догадаться и организовать коллективное слушание моего рассказа, а не повторять одно и то же разным собеседникам, требующим как можно больше подробностей. В общем, в третий раз я уже ощущал себя профессором, механически читающим лекцию бестолковым студентам, а в четвертый — обматерил Мирина и послал его подальше. К Алоне. Тоже мне шутники! У меня уже язык опух, а они все издеваются!

Несмотря на болтовню, до наступления ночи я сумел преодолеть весьма приличное расстояние, обойдя стороной одну имперскую деревушку, и Гномьи горы стали заметно ближе. А когда окружающий лес окутался тьмой, я удачно поохотился, устроился на ночлег и взялся за разговорник.

— Алекс, я только прилег! — недовольно произнес Фариам, даже не соизволив поздороваться.

— Извини, пожалуйста. Но я надолго тебя от подушки отрывать не буду. Просто скажи, что интересного ты смог узнать у пленников и как вообще у тебя дела.

— Церковники, схваченные в храме Марда, ничего конкретного не рассказали, зато подтвердили все наши предположения, поэтому служители Единого уже не сумеют оправдаться. Если коротко, десятицу назад в столицу из Империи прислали особых специалистов, которые должны были освободить Викерна и переправить его домой. Естественно, местные святые отцы обеспечили им всякую поддержку и содействие, за что и поплатились. Наши пленники заливаются соловьями, рассказывая о работе отцов церкви на благо императора, так что теперь службе безопасности добавится проблем. Уже произведены публичные аресты священнослужителей в пяти крупных городах, проводятся допросы, разматывается цепочка осведомителей... Я даже и не подозревал, что церковники организовали шпионскую сеть по всему Мардинану, подкупили многих знатных особ, а также посадили своих людей в торговую Гильдию. Ведь многие проблемы, с которыми мне пришлось бороться при подготовке к войне в степи, — это их рук дело. Именно они затягивали поставки продовольствия гарнизонам, срывали доставку обмундирования, искусственно вызывали дефицит... Короче, теперь они за все ответят! И я постараюсь, чтобы об их делах стало известно каждому жителю королевства!

— Фар, остынь! — постарался я утихомирить разозлившегося брата. — Конечно, они получают по полной, но главное — организаторов не упустить, а то смоятся под шумок, снимут рясy, амулеты — и ищи потом ветра в поле!

— Не волнуйся, отряды на границе уже приводятся в повышенную боевую готовность,

ни один еж не проскочит! — пообещал брат.

— Ладно, с ежами разобрались. Но в твоём рассказе мне кое-что не ясно. Например, почему имперские спецы ждали целую десятицу? Ведь можно было сразу же по прибытии организовать нападение на дворец, а не сидеть сложа руки. Неужели они так долго собирали информацию?

— Я думал, что ты об этом не спросишь, — вздохнул Фариам.

Я понял, что грядут новые проблемы, и мрачно сказал:

— Выкладывай, чего уж там!

— Алекс, церковники действительно долго собирали информацию о дворце, но не только поэтому они ждали десятицу. Дело в том, что они боялись тебя. Они предполагали, что раз ты хороший маг, то вполне можешь выбрать себе личину обычного человека и оставаться во дворце незамеченным, поджидая их. Они ведь понимали, что своими действиями сами подставляются под удар, как и получилось в результате, и вполне обоснованно предполагали, что мы рассчитываем как раз на такое развитие событий. Поэтому служители Единого не поверили, что ты отправился в горы, и решили, что это — лишь отвлекающий маневр. И знаешь, что подтвердило их предположения? То, что ты попросту исчез после трех дней пути. Растворился по дороге, а наблюдатели на южном тракте не заметили, чтобы какой-то одинокий всадник, хотя бы приблизительно похожий на тебя, проезжал в сторону Подгорного королевства. Им же и в голову не могло прийти, что ты сделаешь крюк и заедешь в Эльфийский лес! Ну а когда ты внезапно возник в глухой имперской деревушке, новость об этом быстро дошла до координаторов, и уже на следующий день убийцы проникли во дворец.

— Ты серьезно? А чего им меня бояться?

Память услужливо подсказала очень известный анекдот, поэтому я растянул губы в улыбке. Вот только она сразу же исчезла, когда брат ответил:

— Алекс, они уже знают, что ты Темный маг.

— Мля-я-я... Приплыли!

Тогда все становится логичным, и у церковников появляются основания меня опасаться. Эх, а я-то рассчитывал, что слухи до святых отцов не дойдут так быстро. Видимо, совершенно напрасно.

— И что мне теперь делать? — уныло спросил я.

— Ничего. Даже если церковники попытаются обнародовать этот факт, то все равно ничего не добьются. Время уже упущено, и теперь народ просто им не поверит. Ну а я постараюсь вырвать всю шпионскую сеть с корешками, так что о церкви Единого в Мардинане в скором времени можно будет забыть.

— Тогда почему ты не хотел мне об этом говорить?

— Алекс, у меня еще не хватает данных... Хотя ладно, расскажу! По непроверенным слухам, наблюдатели, которые поджидали тебя на южном тракте, были очень сильными магами и получили задание уничтожить Темного любой ценой.

— А вот теперь точно песец! — подытожил я.

— Ну, не все так печально, — попытался поддержать меня Фариам. — В Подгорном королевстве, насколько я знаю, церковь Единого полностью подчиняется государству и не имеет вообще никаких дел с Империей. Так что там тебе точно ничего не угрожает. И даже если появятся опасные слухи, то, насколько я знаю, гномы — народ весьма толерантный, поэтому сразу пытаться убивать своего нового принца не станут. А если вдруг тебе в горах станет совсем невмоготу, можешь перебраться к Вазу или в степь... Слушай, у тебя столько вариантов для хорошей жизни, а ты еще беспокоишься о пустяках!

Мда, пошутил, называется! Подумаешь, я — новый Темный маг, какие пустяки! Особенно если учесть, что мой предшественник уничтожил большую часть населения этих земель и гномы с эльфами также участвовали в той войне. Причем совсем не на его стороне.

— Ладно, посмотрим, — только и смог ответить я, а потом попрощался с Фариамом и спрятал амулет.

Вот уж не было печали! Теперь нужно просчитывать действия имперцев с учетом вновь открывшихся данных. Правда, Фариам сказал, что они непроверенные, да и вообще относятся к разряду слухов, вот только я точно знаю, что слухи на пустом месте не возникают. Так что будем думать, исходя из худшего варианта. Если имперская церковь знает, что в мире появился новый Темный маг, что она предпримет? Разумеется, будет стараться его грохнуть, пока он не набрал силу. Но ситуация осложняется заложником, находящимся в Мардинане, а так как император очень не хочет допустить смерти своего сына, он будет придерживать церковников до поры до времени, и открыто они точно не полезут.

То есть, несмотря на все, у нас сохраняется небольшая отсрочка, которая позволит хорошенько подготовиться к войне. Но теперь, учитывая то, что при нападении будет обязательно использован лозунг «Бей Темного!», эта война обещает быть совсем иного характера. И население Империи поднимется уже не против нелюдей, а против прислужников Темного, что вновь грозит окончиться тотальным уничтожением. Ой, хреново-то как! Может, мне нужно, пока не поздно, вернуться на Землю, спасая тем самым весь Новый Союз? Так ведь это не вариант. Пока церковники не увидят своими глазами мой труп, они не успокоятся, так что мое исчезновение совсем ничего не изменит.

И тут я понял, что отступать уже поздно. Как сказал Фариам, у нас нет другого выхода. И когда война, наконец, разразится, я буду снова защищать всех, кто мне дорог, я буду защищать свой дом. Правильно сказал брат, я могу жить и в степи, и в горах, и в Фантаре, потому что там меня примут. Там есть те, кому я нужен, там живут те, кто стал нужен мне, и поэтому я никуда не уйду. А если Империя только попробует покуситься на земли Нового Союза, что ж — тем хуже для нее! С этой героической мыслью я и попал в нежные объятия Темноты.

С первыми лучами солнца я вновь тронулся в путь. Горы казались такими близкими, они манили своими вершинами, но до границы королевства гномов мне пришлось добираться еще сутки с лишним. За это время не произошло ровным счетом ничего интересного, кроме того, что я наконец выехал на хорошую дорогу. В Мардинане тоже все было скучно — шли аресты и допросы священников, широко развернулась пропаганда среди населения. В общем, от церкви Единого первой отвернулась власть в лице короля, затем последовала вся знать без исключения, после этого торговцы, почуяв наживу, стали пачками сдавать людей церковников, а потом дошло и до простого народа. Короче, Единому в Мардинане в ближайшее время уже ничего не обломится, а Империя может забыть о своих наполеоновских планах.

Надо отметить, что святоши разбегались как тараканы, но некоторые все же решались на отпор, что совсем не приносило им сочувствия у народа, поэтому таких убивали без жалости. Кстати, самые сильные церковные маги были ликвидированы еще в первый день специалистами Фариама, снабженными моими амулетами-определителями. Эти случаи старались замалчивать, потому что магов иногда убивали даже во время проповеди. Ну, на войне все средства хороши, поэтому я всячески поддерживал решительные действия брата. Да, жестоко, но при попытке их схватить число жертв наверняка достигло бы нескольких сотен, ведь у людей Фариама не было алтарских уздечек, зато нашлись под рукой проверяющие с амулетами, как раз объезжавшие деревни королевства. В общем, процесс ликвидации шпионской сети имперцев начался успешно, а я же мог только порадоваться, что мне не нужно во всем этом участвовать.

Ветерок оставлял позади километр за километром, и к обеду следующего дня я увидел на дороге большую пограничную заставу с непременным шлагбаумом и суровыми гномами-стражами, вооруженными мечами и арбалетами. Она представляла собой несколько больших строений, среди которых сразу угадывались казарма, столовая и конюшня. Подъехав поближе к пограничникам, я невинно поинтересовался на гномьем, эта ли дорога ведет к столице Подгорного королевства, но ответа не получил, а из ближайшего дома вышел начальник суровых воинов, отчего-то облаченный в парадную форму, и обратился ко мне:

— Приветствую, ваше высочество. Рад, что вы благополучно добрались до границы королевства. Понимаю, что вам нужно спешить, но прошу немного обождать. Отряд, который вас сопроводит до столицы, совсем скоро будет готов.

— Отряд? — удивился я. — Это еще зачем?

— Не могу знать, ваше высочество. Таким был приказ его величества. Он также приказал мне передать слова вашей сестры, — командир слегка улыбнулся. — Она сказала следующее: «Алекс, не выпендривайся, иначе папа пошлет целую роту, и во дворец тебя притащат за уши!»

— Сильно! — усмехнулся я. — Придется проявить благоразумие. И где ваш отряд?

— Бойцы уже седлают лошадей, — ответил командир, пряча смешинку в уголках глаз.

— А вы тоже поедете?

— Нет, мне приказали только встретить вас... А вот и они!

Я увидел, как к нам подъезжает дюжина серьезных гномов на лошадях. Все в новенькой чистенькой форме, застегнутой на все пуговицы. Блин, это что? Королевская гвардия? А самое главное, зачем? Чтобы я не потерялся в королевстве или чтобы по дороге мне не удалось найти новых приключений на свою... голову? Наверняка все-таки второе.

Отряд выстроился вокруг меня, взяв в плотное кольцо. Все-таки опыт подобного сопровождения у них был, и немалый. Вон как быстро организовались — каждый давно знает свое место, все действуют четко и слаженно. Один из гвардейцев остановился рядом со мной, приложил руку к груди, как это было принято в Мардинане, и отрапортовал:

— Шестой отряд гвардии его величества готов сопровождать вас. Командир отряда Шандар.

— Алекс, — я протянул руку в ответ, чем вызвал легкое недоумение на довольно молодом лице командира.

Но он сумел быстро сориентироваться, вернул себе невозмутимость и крепко пожал мою руку. Чтобы сразу избежать ненужных вопросов, я сказал гвардейцу:

— Шандар, едем напрямик во дворец, маршрут на ваше усмотрение, график привалов и остановок на ночлег также на вашей совести.

— Слушаюсь, ваше высочество! — браво ответил гном и скомандовал: — Отряд, вперед!

И мы двинулись.

Первые семь часов скакали без остановок. Все это время я пытался определить, что же собой представляет командир шестого отряда. Во время скачки он был молчаливым, на мои вопросы отвечал односложно, да и вообще вел себя так, будто являлся одушевленной мебелью, призванной защитить меня от нападения. После третьей безрезультативной попытки разговорить Шандара я иронично подумал, что за неполных две десятицы успел испытать на себе весь спектр отношения окружающих к моей персоне. От обожания и восхищения в Мардинане и откровенной ненависти в Империи до вот такого подчеркнутого дистанцирования. Вот только ничто из вышеперечисленного меня совсем не устраивало, поэтому я сразу поставил себе цель наладить с гвардейцами хоть какой-то контакт. Ведь солдаты — неоценимые источники информации о королевстве, поэтому мне нужно было пробить их стену отчуждения. И начинать стоило с командира. Он явно испытывал по отношению ко мне легкую неприязнь, причину которой я определить так и не смог. Будем надеяться, это совсем не знание моего цветного титула.

Однако Шандар на контакт со мной идти совсем не хотел. Оставив попытки, я занялся более полезным делом — просчетом вариантов действий в отношении имперских церковников, но ничего путного придумать так и не смог. Самой моей толковой идеей было узнать место проведения их следующего общего совета и попытаться разнести его к демонам. Но ее я решил оставить на крайний случай. Еще полгода на подготовку у нас есть точно, поэтому до таких мер пока доходить не нужно.

Вначале наша дорога шла в предгорьях, затем начала резко подниматься, а через несколько часов мы миновали перевал и въехали в громадную долину, со всех сторон

окруженную горами. К слову, эти горы были весьма средних размеров, но довольно многочисленными. Зубья первой горной гряды были остроконечными, второй — слегка туповатыми, третьей — редкими, но поражающими своими размерами, а дальше горы просто терялись в сизой дымке, и было невозможно рассмотреть, сколько их еще находится там, на горизонте.

По пути я увидел поселок, но не стал заикаться о том, что неплохо было бы заехать туда и подкрепиться, так как сам только недавно предоставил решать все эти вопросы Шандару. А он в то время, как мы проезжали мимо, косил на меня взглядом и словно ждал, что я попрошу остановиться.

«А вот и нет, — ехидно подумал я, внешне сохраняя невозмутимость. — Не знаю, какую игру ты ведешь, но пока не пойму ее правил, играть с тобой не сяду!»

На ночлег мы остановились, только когда стемнело. Естественно, темнота нас застигла прямо посреди леса, но Шандар умудрился довести отряд до небольшого ручейка, возле которого и приказал разбить лагерь. Расседлав Ветерка, я понаблюдал за тем, как гвардейцы разводят костер и ставят на него котелок, а потом просканировал окрестности на предмет дичи. Пернатой было много, но вся мелкая, не больше голубя; но зато недалеко от места стоянки я обнаружил кроликов и вызвался принести свежего мяса. Командир же в ответ заявил, что никуда меня одного непустит, и я, пожав плечами, позволил ему понаблюдать за тем, как охочусь.

За пятнадцать минут мы дошли до небольшого холмика с норами, из которых я вытащил троих ушастых и пушистых кроликов, а потом тут же разделал их под внимательным взглядом Шандара. Ну не понимаю я его! Что в этом занятии он нашел такого любопытного? Ну, когда я ловил добычу, ладно, еще было интересно, ведь при этом я использовал магию. Но вот когда я начал свежевать тушки, такое пристальное внимание уже начинало раздражать. Однако так ничего не сказав гвардейцу и никак не показав, что его присутствие доставляет мне какие-либо неудобства, я подхватил мясо и вернулся к костру, на котором уже поспевала каша.

Кролики были встречены молчаливым одобрением. Похоже, что я ошибся в оценке ситуации, гвардейцы не игнорировали меня. Нет, они просто вели себя со мной преувеличенно вежливо, не решаясь даже лишний раз подать голос. То ли я так давил на них своим титулом, то ли была еще какая-то причина, но все разговоры при моем появлении сразу стихли. Первым делом я пожарил кроликов на магическом огне, предварительно посыпав завалявшимися в моей сумке солью и специями. А затем разделил мясо на всех, мигом проглотил свою долю и в приказном порядке заставил повторить это всех гвардейцев, а то они еще отказываться вздумали. Гордые, блин! Или стеснительные, одно другому не мешает. Взамен в знак благодарности я получил порцию ароматной каши, кажется гречневой, и с аппетитом ее съел, ловя на себе странные взгляды Шандара. После этого я напился воды из ручья, лег под дерево, положил седло себе под голову и моментально заснул, не обращая никакого внимания на остальных.

Утром я проснулся еще до восхода солнца, чувствуя себя великолепно. Сидящего у потухшего костра гвардейца отправил спать, сказав, что дальше подежурю сам, а потом слегка размялся, умудрившись не перебудить при этом остальных, умылся и стал готовить завтрак. Сбегав на знакомое место, я добыл кролика, быстренько разогрел котелок и за полчаса приготовил суп из мяса и запасов, которые обнаружил в одном из походных мешков. Благодаря ароматам аппетитного варева проснулись гвардейцы с командиром. Шандар опять странно на меня посмотрел, но ничего говорить не стал, только достал мешочек с сухарями и распределил на всех.

Позавтракав (а ничего супчик получился!), мы снова тронулись в путь, развивая максимальную скорость. В обед был кратковременный привал, когда мы перекусили сухпайком, а к ночи миновали еще одну горную гряду и остановились на берегу довольно большой реки. Ей я очень обрадовался и сразу же выкупался, а потом помыл Ветерка и постирал свои вещи, под опять-таки весьма удивленным взглядом командира. Развесив

шмотки на деревьях, я натянул черный костюм, решив, что он наименее маркий из всей моей одежды, а потом отозвал в сторонку Шандара и спросил его напрямую:

— Слушай, давай начистоту. Что ты все время смотришь на меня как на чудо природы? Знаешь, после третьего раза это начинает сильно раздражать. Я тебя оскорбляю своим поведением или делаю нечто, что идет вразрез с правилами приличия? Тогда извини, школу принцев я не заканчивал, поэтому мне простительно. Или же тебя сильно оскорбляет сам факт моего существования? Ну, тут я точно ничего не могу поделать и лишь посоветую стиснуть зубы и потерпеть меня еще... сколько там до столицы?

— Два дня.

— Именно. Но если же хочешь мне что-то сказать, то говори сейчас. Не обещаю, что выполню все твои требования, но выслушаю обязательно.

Командир опустил глаза и не спешил начинать.

— Ну? — поторопил я.

— Ваше высочество...

— Просто Алекс, — перебил я.

— Хорошо. Алекс, вы не правы. Меня вовсе не раздражает ваше поведение. Скажу больше, я отправился на границу в полной уверенности, что мне нужно будет встретить заносчивого и чванливого гордеца-эльфа, который будет с высокомерием на меня смотреть и сквозь зубы цедить приказы. А вы... Вы отчего-то оказались совсем не таким. Вы не стесняетесь есть из общего котелка, делиться своей добычей, даже... обнажаться при простых солдатах. А еще сами ухаживаете за своим конем, спите на голой земле и носите дырявые сапоги. Знаете, если бы я не знал, что вы принц, то вовек бы не догадался!

— Ну и что? — не понял я.

— То есть?

— Что из этого следует? Ты описал меня, но так и не сказал, почему так настороженно ко мне относишься.

— Я просто... просто не знаю, как себя с вами вести. Вы же принц, особа королевской крови, но ваше поведение...

Так в этом все дело? А я уже напридумывал себе демоны знают что! Еще сутки, и я бы укрепился в подозрениях, что отряд ведет меня в ловушку церковников, вот тогда бы вообще смешно вышло. Что ж, хорошо, что все прояснилось, и теперь можно с успехом заняться налаживанием контакта с гвардейцами.

— Ну и что? Если я особа королевской крови, то со мной уже и поговорить нельзя? Тот я смотрю, ты своих ребят настолько запугал, что все они стали такие молчаливые-молчаливые... Знаешь, Шандар, я принцем стал совершенно случайно, а до этого был совсем обычным парнем, поэтому меня очень напрягает такое отношение к моей персоне. Я стараюсь со всеми дружить и совсем не обращаю внимания на титулы, поэтому, если хочешь, можешь обращаться ко мне на «ты» и сними с парней обет молчания. Вряд ли они могут сказать нечто такое, что меня оскорбит, а матом я умею ругаться ничуть не хуже их, уж поверь.

Шандар улыбнулся и ответил:

— Как скажете, ваше высочество.

Вернувшись в лагерь, мы плотно поужинали и завалились спать.

А дальнейший путь прошел куда более интересно. Гвардейцы оказались общительными парнями и с удовольствием рассказали мне массу всего познавательного, в основном из истории Гномьих гор. Оказывается, утверждение, широко используемое земными писателями, что гномы живут в подземных городах, в корне неверно. Они же не кроты, чтобы прятаться по пещерам и годами не выходить наружу. Нет, все гномы селятся, как и другие расы, — на поверхности, в удобных долинах и предгорьях, строя большие города, благо камня в округе хватает. Но вот само название Подгорного королевства произошло от того, что первые поселенцы на этих землях действительно жили в недрах гор, так как еще пять тысяч лет назад в округе было слишком опасно, чтобы запросто ходить по земле. Ведь,

как гласили древние легенды, ранее все эти горы были местом обитания нескольких сотен видов ужасных хищников, как ядовитых, так и не очень.

Первые гномы, что было ясно из тех же легенд, являлись сильными магами, поэтому они все свои возможности бросили на покорение этого дикого края, но сперва создали остальным несколько подземных убежищ, которые и стали на долгое время домом для всей расы. Вообще кажется странным, что новый народ появился буквально из ниоткуда, но как бородатые историки ни старались, никаких сведений о том, где гномы жили ранее, найти не удалось. Кто-то утверждал, что они вышли из океана, кто-то настаивал на божественном вмешательстве, но общего мнения по этому вопросу нет до сих пор.

В общем, древние маги построили несколько десятков подземных селений, а сами занялись расчисткой поверхности. И вот тут мнения опять расходятся. Одни говорят, что гномы встретили серьезное противодействие эльфов, которые также претендовали на эти земли, другие выступают в поддержку гипотезы о троллях, которые, возможно, являлись коренными жителями гор, третьи вообще выдвигают теорию, что в древности здесь существовало много хищников с природным иммунитетом к магии. Но, так или иначе, силы магов постепенно истощались, а их количество уменьшалось. Жизнь в недрах гор совсем не пошла на пользу рождаемости, да и среди новых поколений одаренные встречались все реже и реже. Вот так спустя тысячу или больше лет, когда гномы окончательно покорили здешний край и вышли на поверхность, магов среди них практически не осталось, а те, что были, даже не имели учеников, чтобы передать тем свои знания.

Став полноправными хозяевами гор, гномы добились многого. Они за несколько тысячелетий превратились в лучших в мире каменщиков, кузнецов, строителей, рудокопов... Короче, достигли вершин мастерства в том, что связано с железом и камнем. Естественно, первые времена были тяжелыми, приходилось сражаться с соседями, охранять границы королевства, но потом все более-менее устаканилось. Нет, были войны, разногласия с людьми, да и другие дикие расы периодически устраивали набеги с территории нынешней степи, а с юга то и дело забредали какие-нибудь монстры, но с течением времени Подгорное королевство окрепло. Гномы прочно росли в землю и никогда не сдавали своих позиций.

Примерно тысячелетия три назад ими были освоены все окрестные горы, и начался период расцвета. Соседи поняли, что торговать с коротышками гораздо выгоднее, чем ходить на них войнами, поэтому стали образовываться прочные связи между гномами, Мардинаном и другими человеческими государствами, существовавшими ранее на территории нынешней Империи. Последние вскоре передрались между собой, а гномы не упустили своей выгоды и основательно погрели руки, продавая хорошее оружие людям, занятым своими разборками.

Однако дурной пример оказался весьма заразительным, поэтому вскоре расцвет сменился долгим периодом кровавых смут. Гвардейцы поведали мне о том, что в те времена за трон Подгорного королевства шла активная грызня, поэтому редкий правитель умирал своей смертью. Могущественные и влиятельные роды иногда подчистую вырезались конкурентами, всюду процветали заговоры и интриги, королевские династии менялись едва не каждую сотню лет. Наверняка именно поэтому о древнейших временах почти ничего не известно, так как нередко схватки за обладание Подгорным тронном выливались в гражданские войны.

Горели библиотеки, разрушались дворцы, смутные времена коснулись всех без исключения, но вот немногим более двух тысяч лет назад появился один гном, который был талантливейшим горнодобытчиком. Он разведal столько месторождений алмазов, что сумел сколотить немалое состояние. Поговаривали, что у него был некий магический дар, который позволял чувствовать горы. Именно ему удалось объединить все гномьи кланы под своей рукой и после успешного народного восстания самому сесть на трон. Этот гном был далеким предком Шаракха, и именно его правление считают началом периода возрождения.

И в этом не было ничего странного. Просто, имея много денег, рудокопу захотелось власти, что он и осуществил. Во всякий бред, который рассказывали мне гвардейцы, типа

того, что он хотел всеобщего равенства, единения народа и тэ дэ, я абсолютно не верю. Но факт остается фактом — его сделали основателем правящей династии, возвысили до ранга национального героя, еще при жизни поставили памятник, после смерти построили дворец по его эскизам, который стоит до сих пор, а в народе и по сей день ходит множество легенд о его подвигах и его даре. Дело в том, что, взойдя на трон, он не бросил свое дело и регулярно пропадал в горах, разведывая новые месторождения, указывая добытчикам богатые жилы, поэтому казна королевства никогда не пустовала, что лишь добавляло ему популярности.

А вот по поводу того, как этот король получил свой необычный дар, существует куча предположений, одно другого невероятнее. Десяток парни озвучили. Среди утверждений о том, что он нашел его в затерянном городе Деррикаре, получил от Единого, обменял на свою душу и прочей байды, тем не менее, нашлось одно, заставившее меня слегка насторожиться. В нем говорилось, что основатель династии заключил договор с самой Смертью. Нет, это был, конечно же, полный бред, ведь никто толком не мог сказать, что король дал ей взамен, но именно это объяснение имело гораздо больше оснований для существования. Ведь если этот гном был одним из избранных Темноты, то его способности вполне объяснимы. Однако подтверждения своей гипотезе я так и не получил, потому что все гвардейцы однозначно заверили меня, что магом этот древний король не являлся. Кстати, что интересно — никто не знал имени этого гнома. Шутили, что еще до восхождения на трон у него была очень смешная кличка, которую после восстания все решили забыть, а имени не помнил никто. Так что, став королем, удачливый гном так и остался безымянным в памяти историков. Поэтому теперь все говорят о нем — Древний Король, или Основатель.

В общем, вернемся от легенд и небылиц к истории. Этот Основатель дал нехилый толчок возрождению крепкого единого государства, а его потомки сумели не только не разбазарить все достижения Древнего Короля, но и приумножить их. Короче, в следующие века гномы восстанавливали все, что было разрушено в период смут, а потом строили Подгорное королевство, которое в будущем уже никогда не переживало подобных потрясений. Да, во время Великой войны с Темным магом много тысяч воинов не вернулись с полей сражений, но гномы сумели пережить эту потерю, причем легче, чем все остальные их союзники. Поэтому Империя даже не пыталась соваться в эти земли с настойчивым предложением принять ее власть. А сейчас это королевство, по территории раза в три превосходящее Мардинан, но по количеству населения примерно равное ему, являлось богатым и самодостаточным, что не могло меня не радовать.

Попросив гвардейцев рассказать о Деррикаре, где, по слухам, в древние времена шастал Основатель, я узнал, что этот город является одной из гномьих легенд. Вроде земной Атлантиды. То есть, все знают о его существовании, но вот найти его никто до сих пор не может. Однако, несмотря на здоровый скептицизм, я допускал, что он не является чистой воды выдумкой. Дело в том, что древнейшие маги, создавая подземные города для обычных гномов, построили еще один, в котором обитали сами. Согласно легендам, там находился дворец, в котором содержались несметные богатства, могущественные артефакты и тайные знания, позволяющие гномам легко установить свою власть над всеми остальными расами. Они создали его отдельно от всех остальных подземных убежищ, а перемещались туда магическими порталами, поэтому никто не мог даже представить, где находится Дерриккар. Кстати, название города на гномьем означает — Затерянный. Символично, не правда ли?

Нет, разумеется, все города, в которых издревле обитали обычные гномы, нашли уже давно и сразу приспособили для своих нужд. Одни превратили в базы для рудокопов, другие переоборудовали под склады, в третьих все еще выращивали какие-то особенные съедобные грибы и прочую растительную пищу, иные забросили, и со временем они оказались погребены под толщей камня, а один самый маленький даже превратили в музей. Так вот именно в них и находили достоверные свидетельства того, что Дерриккар действительно существует, поэтому поиски затерянного города не прекращались в течение всей истории гномьего народа. Одно время, где-то семь столетий назад, жители королевства словно помешались на этой идее, потратили кучу золота, но результатов, кроме открытия еще

одного месторождения сафрусов, не было. Поэтому этот город уже давно стал легендой и символом чего-то несбыточного, но чрезвычайно важного.

Вот это была самая главная сказка гномов. Кроме нее существовали мифы о Вечной Кирке, о призраке Первого Рудокопа, о Красном Демоне, обитающем в горах и утаскивающим под землю чересчур жадных шахтеров, о Каменном Драконе, который заснул где-то на склонах гор, но должен вот-вот проснуться и принести много бед гномам... Персонажей было много, и все они были таинственными и насквозь нереалистичными. Я терпеливо выслушал все это и осторожно перевел разговор на обсуждение королевской семьи. Поначалу гвардейцы стеснялись, но я сказал, что просто беспокоюсь о своих родственниках и хочу узнать, не затевается ли вокруг них что-нибудь нехорошее. Как то, что произошло почти год назад.

В общем, мне поведали, что сейчас в королевстве тишь да гладь. Многие представители знатных родов были напуганы образованием Нового Союза, но Мирин с Шаракхом сумели убедить Большой Совет, что ничего, кроме выгоды, этот союз гномам не принесет. Так что в конечном итоге все это было только на руку королю и добавило ему популярности среди народа. Алона тоже даром времени не теряла, появились слухи, что она уделяет внимание некоему Керрешу из довольно богатого рода. Ага, подумал я, взрослеет сестренка, уже завела себе ухажера. Надо будет глянуть на досуге, что он собой представляет.

Так, за разговорами, время летело незаметно, дорога была ровной и легкой. Две следующие ночи мы останавливались в гостиницах, попадавших по пути. Шандар, краснея и смущаясь, поведал мне по секрету, что намеренно пару ночей заставлял меня спать под открытым небом. Первую — просто чтобы позлить заносчивого эльфа, а вторую — чтобы проверить свои предположения касательно меня. Выслушав исповедь, я прервал его сбивчивые извинения и заверил, что нисколько не обижаюсь.

На гномьих постоянных дворах мне понравилось. Главным образом потому, что не было всяких восторженных и восхищенных взглядов, устремленных на меня со всех сторон. Нет, все окружающие прекрасно знали, кто я такой, но никакого ажиотажа по этому поводу не устраивали, ограничиваясь лишь несколькими оценивающими взглядами и шепотками между собой. Первое время я прислушивался, но ничего толкового не узнал. Все содержание этих разговоров можно было свести к стандарту — «Смотри, новый принц! Я про него много всего слышал. Похоже, что он вполне нормальный. Гляди, как ест (пьет/сидит/разговаривает и еще несколько вариантов), сразу видно — парень простой, даром что эльф. Да, повезло нашему королю с сыном!». Вскоре я просто перестал обращать внимание на подобное, тем более, что по сравнению с тем, что творилось в Мардинане, это были сущие мелочи.

К полудню следующего дня мы достигли столицы. Она называлась весьма незатейливо — Дар. Почему так, никто сказать не мог, но на своем месте этот город стоял несколько тысячелетий и неоднократно перестраивался, становясь после этого еще красивее. Располагалась столица в долине, не окруженная никакими стенами и другими укреплениями, что поначалу вызвало у меня некоторое недоумение. Но потом я вспомнил, какое количество крепостей видел в горах по пути сюда, и понял, что обычные захватчики так просто сюда не доберутся, а против магов никакие стены не помогут, так что гномы поступили весьма рационально, сильно сэкономив на ограждениях.

Город был большим и построенным из камня. В некоторых местах можно было рассмотреть поистине великолепные сооружения, которые являлись то ли театрами, то ли храмами, несколько площадей было украшено памятниками, а практически на каждой улице виднелись различные скульптурные композиции и архитектурные изыски. Это все было прекрасно видно с перевала, до которого мы добрались. Столица открылась перед нами как на ладони, представ во всем своем великолепии. Мне сразу же понравилась четкость и аккуратность этого города, который при всех своих размерах выглядел шедевром планирования. С высоты птичьего полета он наверняка напоминал листок каштана, некой асимметричной звездой лежавший в зеленой долине.

Столица была расположена у подножия горы и буквально вгрызалась в нее, потому что

главным шедевром этого города был дворец. Такое впечатление, что его вырубали прямо в монолитной скале, тысячелетиями скалывая все лишнее. Увидев его, я сразу понял, откуда Темный маг брал идею своей цитадели. Дворец состоял из нескольких уровней, каждый из которых был по размеру чуть меньше предыдущего. К первому вели широкие ступени, заканчивающиеся ровной площадкой перед входом. Этот уровень был самым высоким, от пола до потолка было никак не меньше десяти метров. Второй словно поддерживался массивными колоннами со всех сторон и выделялся ажурными балконами с маленькими скульптурками по краям. Третий был окутан растениями и практически скрывался за зеленым покровом, четвертый и пятый были строгими и симметричными, покрытыми какой-то резьбой по камню и изобиловали садами на больших террасах, а последний был украшен башнями и куполом посередине.

В общем, глядя на это великолепие, я поражался мастерству гномов, сумевших создать такое чудо. Дворец словно медленно выползал из скалы. При разглядывании этого шедевра древности появлялось отчетливое желание подойти и стряхнуть с него все лишнее, разрушив скалу и завершив то, что начали гномы, но я понимал, что это впечатление весьма обманчиво. Ведь, если дворец будет свободен от горных тисков, он превратится в еще одно сооружение. Пусть большое и необычное, но всего лишь одно из многих. А сейчас он являлся единственным и неповторимым сочетанием дикого первозданного камня и таланта подгорных мастеров. И, глядя на него, я ощущал, что хочу остаться здесь надолго. Возможно, даже навсегда.

Спустившись с перевала, мы поехали по долине, которую уже давно окультурили и приспособили под нужды сельского хозяйства. Вокруг были поля, загоны со скотиной и деревеньки, в которых жили гномы, посвятившие себя земледелию. По пути Шандар просветил меня, что видимая часть дворца гораздо меньше всех хозяйственных помещений, расположенных внутри горы. В них могут заблудиться сами демоны. Строить его начинали еще при Основателе, поэтому некоторые переходы довольно запутанные и могут просто вести в никуда. Такой был своеобразный юмор у проектировщиков. Кстати, я догадывался, что именно он и является своеобразной визитной карточкой гномов. Достаточно было вспомнить их работу в Марде...

Возвращаясь к воплощению идеи Древнего Короля, можно отметить, что здешний дворец был устроен на несколько порядков сложнее. Перечисление всех, кто знает точную схему хотя бы половины его коридоров, не заняло бы много времени. А королевская сокровищница вообще находилась глубоко под горой, и, чтобы до нее добраться, нужно быть настоящим королем, который знает всю карту подземных помещений с указанием многочисленных ловушек и других сюрпризов для непрошенных гостей. Один из гвардейцев, понизив голос, рассказал страшную тайну о том, что раз в несколько лет во дворце обязательно обнаруживаются или мертвые воры, которые рискнули посягнуть на спрятанные ценности, или же полуразложившиеся останки смельчаков, задумавших самостоятельно разобраться в дворцовом лабиринте.

Сделав вид, что проникся, я спросил о зданиях, которые стояли на столичных площадях. Оказалось, что одно — это Академия, но не магическая, а научная, второе было местным театром, третье — ареной, где в древние времена устраивались схватки гладиаторов, а сейчас проводились показательные выступления воинов, четвертое было храмом всех богов, святых и героев-покровителей, а пятое — храмом Единого. Аккуратно поинтересовавшись, как вообще гномы относятся к религии, я узнал, что в королевстве нет одной официально принятой веры. Дело в том, что в древности здесь существовал весьма многочисленный пантеон богов со своей иерархией, которые являлись своеобразными покровителями гномов. С течением времени к ним добавились полубоги, герои, а также иные мифические и полумифические личности, которым выкраивалось место в храме Всех Святых. Кстати, статуя Древнего Короля также находилась там среди прочих, а сам Основатель считался защитником справедливости и покровителем горняков, поэтому у гномов на судах было принято клясться, призывая его в свидетели.

Данная религия была для гномов совсем необременительной и очень ненавязчивой. Главные боги не требовали ритуальных жертв, истового поклонения и прочих излишеств. Они просили выполнять несколько правил, которые давно были прописаны в законах королевства, а при посещении храмов жертвовать несколько монет на пропитание их служителям. Ну а герои и прочие вообще считались «своими», выходцами из народа, поэтому их просто искренне уважали и верили, что они не оставят своих соплеменников в беде. Так что все эти боги, покровители и прочие являлись чем-то вроде незримых наблюдателей, которые могли содействовать обычным гномам в их жизни.

В это верила половина населения королевства, а остальные равномерно распределялись на приверженцев Единого, Матери-Природы, убежденных атеистов и представителей других религиозных верований, в основном представленных разнохарактерными сектами. К последним в королевстве гномов относились весьма мягко. Никому не запрещалось верить в то, что ему нравится, да и в храм Единого никого палками не загоняли, поэтому любому можно было основывать свои культы и убеждать гномов на площадях, что только его вера единственно правильная. Главное, чтобы все было тихо и мирно, а излишне агрессивно настроенных пророков и прочих несознательных личностей подвергали репрессиям.

Так, например, несколько лет назад выходцами из Империи было организовано Братство Света. Целью этого образования было, конечно же, достижение всеобщего просветления. Вот только после того, как члены братства стали негативно отзываться о Шаракхе, да еще и пытались переманить на свою сторону глав нескольких богатых семей весьма нетрадиционными методами шантажа и угроз, последовало наказание. Главу братства казнили, так как он неожиданно оказался замешанным в крупном воровстве, остальных имперцев отправили в каменоломни, а гномов, которые поддались на вдохновенные речи «светлых», пожурили и отпустили с наказом впредь быть умнее.

Так что Фариам был прав, говоря, что служителей Единого в горах я могу не опасаться. Насколько я понял, здесь все церкви и секты подчинялись королю, который имел своего советника по вопросам веры. Своеобразного министра духовности. Именно этот советник контролировал все религиозные дела и следил, чтобы представители разных религий не передрались между собой, а гномы всегда могли выбирать, какая вера им больше нравится. Он разрешал все возникающие споры, урегулировал конфликты, в общем, следил за порядком. Наверняка именно поэтому церковь Единого за несколько сотен лет своего существования так и не стала проимперской, а осталась очень мягкой и ненавязчивой, призывающей к всеобщей любви и всему прочему.

В итоге этих долгих разговоров я с удивлением понял, что чем больше узнаю о народе гномов, тем больше он начинает мне нравиться. С усвоением информации о гномах во мне постепенно начала просыпаться даже некая гордость за народ коротышек, принцем которого я стал совершенно случайно. Ведь, по моим прежним представлениям, они должны быть ревностными затворниками и в свои горы посторонних не допускать, а оказалось, что люди из Мардинана или Империи спокойно могут сюда попасть и открыть свое дело. Главное, чтобы налоги вовремя платили, и их никто трогать не будет. Так что мне оставалось только порадоваться за гномов, которые значительно обскакали в развитии всех своих соседей.

Кстати, межрасовые связи в Подгорном королевстве не приветствовались, но и не запрещались. Если между человеком и гномкой заключался брак, то муж автоматически становился полноправным жителем королевства, а вот если наоборот — тут немного сложнее. Все зависело от того, насколько был богат род гнома. Если поступок бедняка могли даже одобрить, то богачу было обеспечено легкое недоумение на тему «Что? Дома никого найти не смог?» и проблема с правами детей от этого брака, так как всегда могли найтись более чистокровные наследники, которым и доставалось все состояние семьи.

Эти и другие мелочи сообщали гвардейцы, пока мы, разговаривая на разные темы, оставляли позади километры дороги. А спустя несколько часов после спуска с перевала я вместе с отрядом Шандара достиг окраин столицы.

Глава 16

ПОКУШЕНИЕ И ПРОЧИЕ СЮРПРИЗЫ

Едва мы въехали в Дар и двинулись по его широким улицам, как все разговоры в отряде прекратились, гвардейцы четким порядком окружили меня и были в любой момент готовы к нападению. Удивившись подобному поведению, я привлек внимание Шандара и тихо спросил, к чему все это представление. Командир гвардейцев бросил взгляд по сторонам и ответил:

— Это приказ Шаринона.

— А ты не в курсе причины, которая побудила его отдать такой приказ?

Слегка помявшись, гвардеец признался:

— Насколько мне известно, не все члены совета были довольны тем, что у короля появился новый сын, а не так давно в королевстве вообще возникли странные слухи о том, что неплохо бы уменьшить поголовье венценосных особ. Источник слухов до сих пор найти не удастся, поэтому мы и принимаем такие меры.

— Но ведь я являюсь ненаследным принцем и никогда не собирался претендовать на корону. А если и так, то чьи же интересы, кроме своих родственников, я ущемляю настолько, что возникает вероятность покушения?

Но Шандар оказался плохим источником информации. Он только пожал плечами и ответил:

— Спросите об этом у Шаринона. Я только знаю, что ваш статус ненаследного принца в любой момент может быть изменен решением совета, а при гибели короля и всех его вероятных наследников это делается автоматически.

— Мля-я-я... — протянул я. — И ведь еще недавно я мечтал о спокойной жизни... Нет, точно нужно было умереть после войны!

Я тяжело вздохнул под удивленным взглядом Шандара. Командир ничего не сказал и вновь стал глядеть по сторонам, но я понял, что он начал всерьез сомневаться в моей разумности. Да и демоны с ним! Мне было хреново от осознания того, что я опять крупно влип. И ведь только недавно хотел пожить спокойно! Хотя бы несколько месяцев, которые нам даст Империя. Но теперь получается, что я каким-то боком мешаю здешним влиятельным особам самим фактом своего существования!

Ну и пусть! Отступать и позорно сбегать подальше я вовсе не собираюсь, поэтому все интриганы и политики, видящие во мне угрозу, могут тихо сваливать в тину, поскольку все их попытки хоть как-то навредить мне однозначно выйдут им боком. Стараниями Фариама я уже подкован в деле общения со знатью, поэтому вполне представляю, что меня может ожидать в здешнем знатном болоте, и даже могу организовать грамотный отпор тем, кто попытается от меня избавиться. Вот пусть только кто-нибудь из них попробует квакнуть не по делу!

От боевых мыслей меня отвлекло нарастающее внутри напряжение. Оглядевшись, я ничего подозрительного не заметил, но напряжение не уходило. Так как я доверял своей интуиции больше, чем самому себе, то тихо сказал Шандару:

— Я чувствую, что впереди будет неприятность. Точнее сказать не могу. В случае чего держитесь подальше от меня, иначе могут зашибить ненароком, если ударят магией.

— Впереди засада? — подобравшись, уточнил командир.

— Еще не знаю, но мои ощущения никогда не врут. Я ощущаю угрозу, а причин ее возникновения может быть масса.

Шандар отреагировал вполне профессионально. Два коротких приказа — и строй отряда сомкнулся еще плотнее, а сам он выехал немного вперед, закрывая меня своим телом от вероятного выстрела. Наше передвижение не замедлилось, и я все так же ощущал постепенное нарастание напряжения, поэтому принялся оглядывать улицу. Впереди были высокие трехэтажные дома с маленькими башенками на крышах. Они стояли плотно друг к другу по обеим сторонам улицы, поэтому нападение из проулков исключалось. Атака из

глубин домов также не ожидалась — я проверил их магическим зрением и большого скопления аур не обнаружил. Тогда остается только выстрел издала. Если он будет сверху, то все потуги Шандара останутся бесполезными, закрыть собой он меня не сможет.

Ладно, примем это предположение за рабочую версию. Теперь осталось только понять, знают ли нападающие, что я маг, или рассчитывают ограничиться обычными мерами? Ведь простой арбалетный болт для меня не страшнее камня на дороге, а вот какой-нибудь хитрый амулет... Подумав об этом, я активировал защитный кокон, набросив сверху еще одно сильное плетение защиты. Теперь физическое и среднее магическое воздействие уже не сможет причинить мне никакого вреда, поэтому остается только ждать.

Осматривая дома по сторонам дороги, на верхнем этаже одного из них я увидел несколько аур, которые явно принадлежали обычным людям. Так как рядом с ними не было никаких магических плетений, я решил, что угроза с их стороны минимальна, и перевел свое внимание на другие здания, где находились ауры с несколькими простенькими амулетами. Пока я пытался разобраться в их структуре, что было весьма сложно сделать на большом расстоянии, отряд миновал подозрительное место с людьми, но напряжение внутри не уходило. Наоборот, спустя несколько секунд я буквально кожей ощутил опасность, приближавшуюся сзади, и понял, что пришло время действовать.

Взвинтив свое восприятие и ускорившись, я обернулся и увидел, что из окон дома, который мы только что миновали, вылетели три арбалетных болта. Один уже был готов вонзиться в спину Шандару, поэтому я не раздумывая схватил его рукой, но в это мгновение второй достиг моего бока и глубоко вонзился в тело, совсем не заметив неслабую защиту, которую я только недавно активировал. Боль раскаленным штырем ударила в мозг. Я покачнулся и только поэтому смог избежать третьего арбалетного болта, несущегося мне в голову. Все мое ускорение полетело к демонам, боль мешала сосредоточиться, поэтому я отбросил в сторону болт, что держал в руке и, слыша крики Шандара, который отдавал приказы гвардейцам, ощупал себя. Болт вонзился глубоко между ребрами. Если бы я не обернулся, он наверняка пронзил бы мое сердце.

— Снайпер, мать бы его! — прошипел я, обволакивая болт коконом и резко вытаскивая его вместе со всеми кусками одежды и кровью из раны.

Охнув от боли, я зажал дырку рукой и запустил восстановление организма на полную катушку. К слову, он уже начал штопать и без моего участия, закрывая края раны и сращивая поврежденные ткани. Именно поэтому почти все дальнейшее действие я снова провел в роли наблюдателя. Отмахнувшись от командира, который хотел осмотреть мою рану, я следил за тем, как его гвардейцы организованно кинулись в дом, откуда в нас стреляли, а потом магическим зрением наблюдал за напряженной схваткой, развернувшейся там. Первые этажи были пустыми, но на третьем гвардейцы получили сильный отпор. Четверо людей, которые были обнаружены на месте преступления, сопротивлялись отчаянно и сдаваться явно не собирались. Я видел, как гномы падают один за другим, и решил вмешаться в происходящее. Сформировав три мощных магических стрелы, я послал их в людей, пробивая каменные стены дома. Мои удары мигом достигли целей, ухитрившись не задеть никого из бойцов Шандара, которым после этого общими усилиями все-таки удалось скрутить последнего нападавшего.

— Вот и все, — сказал я все еще загораживающему меня командиру гвардейцев. — Злодеи перебиты, «язык» захвачен, пора подводить итоги.

— Как вы, ваше высочество? — обеспокоенно спросил Шандар.

— Жить буду, — ответил я и посмотрел на окровавленный болт, который все еще держал в руке.

Тяжелый, с зазубренным наконечником, он был сделан из черного металла. То-то он так легко пробил мою защиту. Вот только почему не прошил меня насквозь? Ведь скорость его была достаточно большой, да и сам болт на вид был бронебойным, так что и доспех не спас бы. Неужели потому, что в тот момент я был в состоянии ускорения? Над этим нужно хорошенько подумать, а пока стоит найти остальные два болта. Таким ценным материалом

разбрасываться никак нельзя. Спрыгнув с Ветерка, я подобрал тот, что летел в спину Шандару, а потом обнаружил и третий в куче одной из лошадей отряда. Вырвав его, я припрятал все боеприпасы в карман и пошел посмотреть на пленного, которого гвардейцы уже стащили вниз.

А вот его вид меня насторожил. Несмотря на то что человек был весь в крови, сочившейся из нескольких глубоких ран, на его губах виднелась ехидная улыбка превосходства. Подойдя к нему, я спросил:

— Кто тебя послал? Если ответишь, обещаю быструю смерть.

В ответ человек захохотал, а потом внезапно зашелся в кашле, корчась на руках у гвардейцев. Откашлявшись, он поднял голову и прошептал, глядя мне в глаза:

— Я уже мертв, принц... Как и ты...

По его телу внезапно прошла сильная судорога, а затем арбалетчик обмяк. Я увидел, что аура человека расплывается, и с раздражением втянул в себя эти крохи энергии, не обделив вниманием все мертвые тела в доме. Чего добру зря пропадать?

— Он что-нибудь совал себе в рот? — спросил я у гвардейцев, которые с недоумением опустили мертвеца.

— Нет, ваше высочество. Когда мы его схватили, он хотел заколоться, но успел только оцарапать себе грудь. Мы думали, что...

— Понятно, — перебил я. — Кто из отряда ранен?

— Шишка зацепило, и у Парра несколько порезов.

— Быстро их ко мне! — скомандовал я и кинулся к Ветерку.

Развязав сумку, я достал из нее флягу с лимэлем и бросился обратно. У Шишка оказалась глубокая рана на руке, а Парр получил две царапины на груди. Обоих я заставил выпить по несколько глотков лимэля, и спустя минуту на месте их ран не осталось и следа. Когда проверили оружие убитых людей, обнаружилось, что всего три болта были из черного металла, а остальные оказались вполне обычными, да и клинки убийц никакой черноты не показывали. Оставив нескольких парней в доме, мы спустились вниз, где уже собралась большая толпа, гомонящая на разные лады, обсуждая случившееся.

Когда мы подошли к лошадям, Шандар повернулся ко мне:

— Ваше высочество, мои бойцы сказали, что один из болтов предназначался мне...

— И что? — спросил я, поправляя сумки на Ветерке.

— Теперь я ваш вечный должник и хочу принести вам клятву верности! — торжественно сказал командир.

— Тьфу! — плюнул я на камни и прыгнул в седло.

А ведь все нормально складывалось. Мы с ним уже были в хороших приятельских отношениях, и тут такой выверт! Еще один должник на мою голову! Теперь мне даже слова лишнего нельзя сказать, потому что я даже не знаю, что у гномов положено делать в случае отказа. Снежана ведь вообще покончить с собой пыталась, а про здешние обычаи я ни сном ни духом... И тут мое внимание привлек какой-то шум и встревоженные возгласы зевак. Оказалось, что это рухнула на мостовую та кобыла, в которую попал последний арбалетный болт. Немного подпрыгав ногами, она затихла и замерла.

— Это еще что за номер? — удивился я, а потом похолодел.

Я вспомнил слова человека. «Как и ты»! Теперь и ежу понятно, что это он не просто грозился, что меня достанут его товарищи, а весьма недвусмысленно намекал, что и арбалетные болты также были отравлены. Вот гады! Все предусмотрели!

— Ваше высочество? — повернулся ко мне взволнованный Шандар, мигом сообразив, в чем дело.

— Тихо! — сказал я и прислушался к своим ощущениям.

Вроде никакой боли я не чувствовал, слабости тоже не замечалось, да и если учесть, что лошадь откинула копыта только сейчас, то мне уже давно пора было окочуриться. Видимо, когда я удалял мусор из раны, то захватил и яд, а та часть, которая все-таки попала в кровь, была нейтрализована моим организмом. Другого объяснения пока не наблюдалось.

— Едем во дворец, — скомандовал я.

— Но ведь яд...

— Выдохся. Или бракованным оказался. В общем, будем считать, что мне очень повезло.

Шандар посмотрел на меня с недоверием, но видя, что я не собираюсь подражать несчастной лошади и падать на камни, скомандовал продолжать движение, и наш отряд в уменьшенном составе поскакал дальше. Двое парней так и остались сторожить место происшествия, а еще трое были убиты в схватке. Интересно, что это за люди пытались меня грохнуть? Самое меньшее, они были мастерами меча, так как сумели противостоять превосходящему по численности отряду королевских гвардейцев. А подготовка гномов также была весьма приличной, это я оценить успел. Нет, нужно будет приказать все тщательно проверить и разузнать, во дворце должны найтись специалисты, которые занимаются подобным. Полагаю, что у Шаракха есть собственная служба безопасности, вот пускай она этим и занимается, а мне принесет на блюде уже готовые результаты.

Жаль, что единственный «язык» быстро перешел в разряд мертвых (ого, каламбур получился!), не успев ничего сообщить о своих нанимателях. Так что у меня пока остается только два предположения — либо их послали местные недовольные из числа знати, либо подсустились церковники Единого. Ведь я еще помнил слова Фара про «уничтожить любой ценой», поэтому так просто священников исключать из списка подозреваемых не собирался. Другой вопрос, почему они в этом случае пользовались услугами наемных убийц, а не пришли сами? Но и тут могло найтись вполне логичное объяснение — они планировали избавиться от меня с помощью заведомых смертников, чтобы самим не оставить следов. А ведь у четверки киллеров это почти получилось! Если бы не моя интуиция, я бы наверняка сейчас валялся на камнях рядом с лошастью.

Ощупывая окровавленную дырку в одежде, я грустно думал о том, что снова хожу по краю. Да, я вернулся в этот мир отчасти потому, что хотел этого. Хотел схваток, риска, опасностей, но вынужден признаться себе, что в то же время оказался не готов к тому, что в меня будут стрелять из-за угла все кому не лень. Покушение слегка выбило меня из колеи, но я знал, что это всего лишь минутная слабость, вызванная моими глупыми ошибками. Вскоре я вновь стану собой — злобным хищником, который заставит пожалеть тех, кто отправил убийц за моей головой. Я найду их и уничтожу. И пусть я пока не представляю, кто мой противник, не понимаю всех его замыслов, но я знаю одно — моя война уже началась!

По пути во дворец мы встретили еще один отряд гвардейцев в полных доспехах и с тяжелыми арбалетами на седлах, который выехал нам на помощь. Видимо, известие о нашей маленькой стычке уже успело достигнуть всех, кого нужно. Отрядом командовал мой старый знакомый Шаринон, который в напавшей на себя груде железа, со щитом и какой-то хреню, похожей на алебарду, выглядел весьма воинственно. Моя встреча с ним вышла вяловатой — мы ограничились рукопожатием, а потом командир сразу же послал десяток своих людей тщательно осмотреть место схватки, а остальных построил вокруг меня. Выслушав доклад Шандара, он отправил его позаботиться о погибших бойцах, а сам занял место рядом со мной и дал команду продолжать движение.

Дальнейший путь проходил совсем скучно. Я уже не обращал внимания на архитектурные извращения на домах, а просто хотел поскорее попасть туда, где можно немного отдохнуть и расслабиться. Дворец для этих целей подходил просто идеально, ведь там в меня точно стрелять никто не будет. Глядя на блестящие доспехи гвардейцев, я задумался, почему же мои сопровождающие их не имели. Они как будто нарочно подставлялись под удар... А может, так оно и было?

— Шаринон, — негромко обратился я к командиру. — А зачем было нужно использовать шестой отряд?

— Приказ его величества, — лаконично ответил гном.

— Я не о том спросил.

— Не понимаю, о чем вы, — попытался отморозиться Шаринон.

— Брось, все ты прекрасно понимаешь. Просто скажи — зачем? Ведь один я представлял собой гораздо более удобную мишень. Так почему нужно было подставлять еще и этих юнцов?

Гном молчал. Я уж было подумал, что он не собирается отвечать, но Шаринон тихо произнес:

— С отрядом твое передвижение было более заметным.

— Понятно, — кивнул я и замолчал.

Все оказалось проще некуда. Нагрузили меня этим отрядом только для того, чтобы предполагаемые заговорщики ненароком не потеряли принца, который едет к столице. Ведь один я мог спокойно заблудиться, выбрать не ту дорогу, пробраться незамеченным прямо под носом у наблюдателей, а вместе с отрядом точно бы никуда не делся, да и убийцам работу облегчил бы. Хотя те и так поджидали меня только в столице, справедливо полагая, что я могу приехать откуда угодно. Ведь все нормальные гномы для того, чтобы вернуться из Мардинана, пользуются северными дорогами, и только я, как идиот, поперся с востока. Интересно только, какая крыса доложила засаде, что мы доберемся до Дара именно сегодня? Наблюдатель на перевале? Возможно. Но искать его уже бесполезно. Разговорных амулетов убийцы с собой не носили, их бы я сразу заметил, а предполагать можно многое.

Так в молчании мы достигли лестницы, ведущей во дворец, и спешили. Затем четверо гвардейцев отправились вместе с лошадьми в сторону конюшни, располагавшейся неподалеку, а я с Шариноном в окружении латников стал подниматься по ступенькам. Лестница без ковровых дорожек и прочих излишеств вскоре закончилась, мы очутились на площадке перед дворцом и вошли в гостеприимно распахнутые двери. Оказавшись внутри, я внезапно почувствовал, что меня покидает раздражение, вызванное тем фактом, что мне пришлось неосознанно поработать подсадной уткой. А миновав несколько красивых полутемных залов с высокими потолками, я вообще почувствовал удивительное спокойствие, наполнившее мою душу.

Отпустив по дороге своих людей, Шаринон вместе со мной пошел по дворцовым коридорам, ведя меня только ему ведомыми путями. И только теперь я понял, что в Марде были еще цветочки. Ведь там все было хотя бы в одной плоскости, а здесь мы шастали по всем трем измерениям, спускаясь и поднимаясь по разным лестницам, срезая путь по темным проходам, так что после двух минут я уже не мог сказать не только в какой стороне вход, но и даже на каком мы ярусе находимся. Это путешествие кончилось минут через семь, когда Шаринон привел меня к одной из дверей и, распахнув ее, кивком пригласил войти. А когда я воспользовался приглашением, то был буквально оглушен криком:

— Алекс! Наконец-то ты добрался!

Красивая радостная девушка с неизменным черным хвостиком вскочила с кресла и повисла у меня на шее. Я улыбнулся, поцеловал ее в лоб и ласково сказал:

— Привет, сестренка.

Надо же, как давно я ее не видел. Она заметно похорошела и подросла, даже формы кое-какие появились, так что на подростка Алону уже никак не тянула.

— Почему ты так долго? Я уже думала, что ты совсем не приедешь! Негодяй!

Она стукнула меня кулаком в грудь и только тогда заметила окровавленную дырку в одежде.

— Ой, Алекс, что это? Тебя ранили? Как ты?! С тобой все в порядке?!

— Алона, все нормально, только не кричи. И вообще, дай мне с остальными поздороваться.

Сестренка наконец выпустила меня из своей хватки и дала мне возможность поглядеть на остальных присутствующих в этой комнате. Одним из них был Мирин, с ним я тепло обнялся и перебросился парой словечек, а вторым — Шаракх, который внимательно меня рассматривал, сидя в кресле. Я ответил ему тем же, не зная, как себя вести. Вроде бы, с одной стороны, он мой новый отец, но с другой — мы ним виделись всего два раза, да и то мельком, так что, можно сказать, совсем чужие люди. Вот только при взгляде на него у меня

возникло чувство родства, ощущение, что этого гнома я знаю уже давно, но отчего-то позабыл об этом. Точно такое же чувство появилось у меня, когда я впервые увидел Мирина, поэтому оно уже не вызвало недоумения. Понимая, что Шаракх ждет от меня первого шага, я протянул ему руку и легонько улыбнулся. Король гномов поднялся со своего кресла и ответил крепким рукопожатием, а потом сказал:

— Здравствуй, сынок!

— Здравствуй... папа, — ответил я.

К моему удивлению, это обращение совсем не вызвало дискомфорта в моем сознании, которого я подсознательно ожидал. Хотя это казалось странным, ведь у меня были свои родители на Земле. Видимо, это так кровь постаралась, помогая стереть все условности и избавляя нас от возможных проблем в общении.

— Ну что вы как не родные? Давайте обнимитесь, что ли! — ехидно сказала Алона.

— Вот ведь язва, — недовольно буркнул король.

— Такой момент испортила, — поддакнул я.

Мы с ним синхронно вздохнули, а потом посмотрели друг на друга и дружно улыбнулись. Начало нашему знакомству было положено. Вот только закреплять его будем позднее, а сейчас нужно по-быстрому прояснить пару важных моментов. Найдя свободное кресло, я с удовольствием устроился в нем, вытянув ноги, а потом обратился к присутствующим:

— Так. Не откладывая в долгий ящик, расскажите мне, кому пришла в голову идея использовать меня в качестве наживки?

— Какой наживки? — не поняла Алона.

Ответил Мирин:

— Это пришло в голову мне с Шариноном. Но ведь все закончилось хорошо?

— И вовсе нет! — ответил я. — Более бездарной операции я еще не видел! Папа, я так понимаю, это все происходило с твоего одобрения, или ты оказался не при делах?

— Я знал об этом, — несколько смущенно ответил Шаракх.

— Что происходит?! — топнула ногой Алона. — Я хочу знать!

— Присаживайся, я сейчас все объясню, — сказал я.

Алона вновь села в кресло, забравшись в него с ногами, Мирин присел рядом на подлокотник, а Шаринон оккупировал небольшой диванчик у стены.

— Ну что ж, если говорить языком фактов, то полчаса назад на меня было совершено покушение. Нападавших живыми захватить не удалось, а трое моих сопровождающих мертвы. А теперь я хотел бы узнать, почему меня не посвятили в детали плана, а использовали втемную?

— Алекс, — извиняющимся тоном произнес Мирин. — Мы сами не были точно уверены в том, что покушение состоится...

— Не верю! — отрезал я. — Вы приложили к этому все силы. Я уверен, что во дворце каждая собака знала, что я приеду именно сегодня. Так?

— Ну, не каждая... — задумчиво пробормотал брат. — Но Алекс, ты же маг. С тобой бы в любом случае ничего не случилось!

— А вот по поводу этого я готов поспорить! — ответил я и полез в карман, а затем вынул и продемонстрировал всем желающим его содержимое. — Обратите внимание: три арбалетных болта из черного металла, который не замечает никакую магию, да и притом отравленных. Один из них достиг цели. Ну, и как вам это?

Первой среагировала сестренка. Она изо всей силы толкнула Мирина так, что тот слетел с подлокотника кресла и растянулся на полу.

— Подлец! — зло припечатала Алона. — Алекс, с тобой точно все в порядке?

— В полном, — ответил я, глядя, как поднимается Мир, и раздумывая, не добавить ли ему разок еще и по печени.

— Прости, Алекс, мы не предполагали, что все это зайдет настолько далеко, — сказал Шаракх.

— Охотно верю. А поделиться со мной своими догадками было слабо? Или думали, что я не справлюсь с азартом и пойду валить врагов направо и налево?

Судя по их виноватым лицам, я попал в точку. Видимо, Шандару был дан приказ в случае покушения захватить нападавших живьем, постаравшись убедить меня не вступать в схватку. Жаль только, что убийцы оказались несколько более предусмотрительными. Я вздохнул и спрятал болты обратно, а потом скрестил руки на груди и приказал:

— Рассказывайте!

И они рассказали. Оказалось, что недовольство по поводу того, что у короля появился новый сын, зрело давно, но пока все это было на уровне шепотков по углам. А два месяца назад, как раз с началом активных боевых действий в степи, это недовольство вылилось в возмущение неправильной политикой короля, который с какой-то радости полез защищать людей Мардинана. Начались волнения, которые активно поддерживались тремя родами, метившими на трон, но дальше дело не пошло. Ситуацию удалось стабилизировать, и в этом большая заслуга Шаринона. Он просто схватил всех подстрекателей и выяснил, что они спонсировались имперским послом. Самых добросовестных казнили, остальных заковали в цепи и отправили добывать уголь, посла выдворили из королевства, а представителям трех родов Шаракх объявил, что если они еще раз посмеют вякнуть, то моментально лишатся голов.

С этого момента все вроде бы затихло, а после победы и образования Нового Союза недовольство исчезло совсем. Уже никто не помышлял о том, чтобы обвинять короля в недальновидности. Но только все рано обрадовались. Высылка имперского посла никак не отразилась на стремлении имперцев устроить гражданскую войну в королевстве. Это стало известно абсолютно случайно, когда к Шаринону прибежал один добросовестный дворцовый служака и рассказал, что его собираются подкупить. Какой-то человек пообещал ему десять золотых за то, чтобы он точно выяснил, когда в королевстве появлюсь я.

Шаринон ухватился за возможность, отправил наблюдение, но на встречу человек не явился. Видимо, заподозрил неладное. Вот тогда все поняли, что на меня готовится покушение, которое предотвратить не было никакой возможности. Все усилия Шаринона ничего не дали, а единственный надежный вариант — выдворение из королевства всех выходцев из Империи — мог принести больше вреда, чем пользы. Поэтому было решено посмотреть, чем все дело закончится, и максимально использовать ситуацию. Специально никому не рассказывали, когда и какой дорогой я поеду, чтобы не спугнуть заговорщиков, но за каждым подозрительным имперцем поставили скрытое наблюдение, чтобы попытаться вычислить всю сеть заговорщиков. Как выяснилось только что, их усилия пропали даром, убийцы все равно узнали, где и когда я буду ехать, а определить их заказчиков так и не удалось.

В общем, когда Мирин от рассказа перешел к извинениям и стал говорить, как ему жаль, что меня чуть не прибили, я прервал брата:

— Ладно, я вас понял. Как говорится, идея не сработала, но какова была идея! Ну а теперь вы что будете делать?

— Попытаемся извлечь пользу из ситуации, — сказал Шаракх. — Нужно объявить народу, что на тебя совершили покушение имперцы, которые стремятся подорвать стабильность нашего королевства.

— Не лучший вариант, — качнул головой я. — Сколько у вас здесь людей живет?

— Ты имеешь в виду в столице или во всех горах?

— Во всем королевстве, — уточнил я.

— Точно не знаю, может быть, тысяча тридцать. У многих ведь уже давно появились семьи...

— Вполне возможно, после такого заявления на них ополчатся все гномы. А дальше будут убийства, погромы, волнения...

— Неужели ты думаешь, что мои подданные настолько глупы, что будут вымещать зло на всех людях? Они же не только из Империи, половина — выходцы из Мардинана, —

сказал Шаракх.

В ответ я усмехнулся:

— Нет, гномы не так глупы, а вот имперцам эта новость будет прямо-таки подарком с небес. Ведь после такого заявления им ничего не будет стоить организовать межрасовую резню в королевстве. А когда волнения отвлекут на себя все наши силы, учудить еще что-нибудь похитрее.

Все задумались, а Алона спросила:

— Алекс, а у тебя есть предложения?

— Есть, — улыбнулся я. — Можно просто объявить этих убийц сумасшедшими фанатиками, ненавидящими нашу семью, но не имеющими отношения к Империи, а также сказать, что их сообщники все еще остались в королевстве. Можно слезно попросить народ помочь власти найти этих гадов, назначить награду за любые ценные сведения по этому поводу и заодно разразиться длинной речью, что в то время, когда грядут значительные перемены к лучшему, когда различные народы объединяются, нужно отбросить всю расовую неприязнь и сплотиться, не давая врагам подорвать силу королевства... Ну и все в таком духе. Если грамотно все сказать, Шаринону данные про заговорщиков на блюде принесут.

— А это имеет смысл, — сказал командир гвардейцев, поглядев на короля.

— Хорошо, сегодня на Малом Совете я подниму этот вопрос, а уже завтра выступлю перед народом, — сказал Шаракх. — Если все настолько серьезно, нужно действовать быстро. Шаринон, я даю тебе время до вечера. Выясни про этих убийц все, что можно. Мне нужны только факты.

— Слушаюсь, ваше величество, — ответил командир. — Позвольте удалиться?

— Иди, — кивнул король.

Когда Шаринон вышел, Шаракх посмотрел на Алону и сказал:

— Дочка, нам сейчас нужно будет еще многое обсудить, а тебя наверняка уже дожидается Керреш.

— Ой, точно! — воскликнула сестренка и вскочила с кресла.

— А я сильно вам тут нужен? — спросил я. — Просто скоро ужин, а я еще даже не обедал.

— Кто о чем, а Алекс только о еде! — хохотнул Мирин.

Шаракх тоже улыбнулся и сказал:

— Ладно, иди... полюбуйся на Алониного ухажера.

— Папа! — укоризненно покачала головой сестренка.

Я улыбнулся и подумал, что Шаракх молодец, раскусил меня на раз.

— Жду тебя на ужин, — кивнул мне король. — Дочка, проводи потом Алекса в его комнату.

— Пошли! — схватила меня за руку Алона, и мы покинули семейный совет.

А дальше последовал еще один поход по лабиринтам, сопровождавшийся рассказом сестренки о том, какой Керреш хороший, начитанный, заботливый... и еще сотни эпитетов в том же духе. Просто идеал, а не мужчина! Вероятно, за те несколько десятиц, которые Алона его знала, он уже успел основательно запасть ей в душу. Эти рассказы только подогревали мое желание познакомиться с ним поближе.

Когда мы поднялись ярус на четвертый (ну, судя по ощущениям), сестренка привела меня в коридор с ковром на полу, длинным рядом дверей в одной из стен и магическими светильниками на другой. Возле одной из комнат стоял высокий гном в аккуратном и довольно строгом костюме безо всяких изысков.

— Керреш! — воскликнула Алона, увидав его, и помахала рукой.

Гном повернулся и радостно улыбнулся, позволяя мне хорошо себя рассмотреть. На вид ему было лет двадцать, лицо было приятным и гладко выбритым, что сразу произвело на меня хорошее впечатление. Никаких массивных украшений видно не было, из чего я сделал вывод, что или род этого гнома не такой зажиточный, как мне рассказывали, или же парень

не привык выставлять богатство напоказ. Последней я оценил его фигуру и понял, что Керреш обладает немаленькой физической силой и наверняка знает, с какой стороны братья за меч.

— Алона, я рад тебя видеть! — сказал парень и галантно поцеловал сестренке руку.

Сестренка слегка зарделась, но тут же пришла в себя и представила нас:

— Познакомьтесь. Керреш, это мой брат Алекс. Алекс, это Керреш — мой друг.

Керреш смерил меня оценивающим взглядом, а потом протянул руку. Я ответил крепким рукопожатием и сказал:

— Приятно познакомиться.

— Взаимно, — улыбнулся парень. — Мне Алона много о вас рассказывала. А вы правда великий маг?

— Нет, маг я довольно среднего уровня. А вот скажи, что за амулет у тебя на груди? Я такого раньше никогда не видел.

Возможно, мне показалось, но парень немного смутился и ответил:

— Это амулет удачи. Мне его мама подарила.

— А можно мне взглянуть на него поближе?

Керреш слегка поколебался, а потом снял с шеи медальон на цепочке и протянул мне. Я всмотрелся в плетение, которое заметил сразу же, как только увидел парня. Оно было необычным и, судя по всему, находилось в активном состоянии, а значит, этот амулет работал всегда. Вот только я не увидел никакого накопителя, поэтому понял, что плетение извлекало энергию из окружающего пространства или из ауры носителя. Раскрыв медальон, я увидел выгравированный портрет красивой гномки и одновременно ощутил сильное беспокойство парня. Вернув амулет нервничающему владельцу (перепугался, как будто я собирался его забрать себе, ей-богу!), я спросил:

— И как, помогает? Приносит удачу?

— Ага! — ответил Керреш, надевая амулет обратно на шею.

Его беспокойство мигом исчезло, а на лице вновь появилась улыбка.

— А в каких случаях? В азартных играх, торговых сделках или в чем-то ином?

— Нет, просто в жизни, — ответил парень.

— А конкретный пример привести можешь?

— Легко! Я познакомился с Алоной.

— Ты думаешь, это действие амулета? — с сомнением спросил я.

— Если бы не амулет, этого точно бы не случилось, — уверенно ответил Керреш.

Я ничего не ответил, глядя, с каким восторгом смотрит на парня Алона. Если ему так нравится, пусть считает, что этот амулет приносит удачу, хотя лично я думал, что его действие совсем иного характера, вот только не мог понять какого.

— Ладно, Алона, не буду тебя задерживать. Покажи, где моя комната, и можешь идти развлекаться.

Сестренка ткнула пальцем в одну из дверей, схватила Керреша за руку и потащила в обратном направлении, говоря ему о том, что сегодня утром обнаружила одну очень интересную книгу в библиотеке. Я посмотрел им вслед и подумал, что парень производит приятное впечатление. Нужно будет познакомиться с ним поближе и поинтересоваться, какие у него планы в отношении Алоны.

Открыв дверь в свою комнату, я обнаружил шикарные покои с большой кроватью, мягкими креслами, резным столиком и парой шкафов в углу, возле которых уже лежали мои сумки. Но главным достоинством этой комнаты был балкон, куда я направился первым делом.

Нет, я слегка ошибся, это был не балкон. Моя комната выходила на большую террасу, которая представляла собой огромный цветущий сад. Под ногами был зеленый ковер мха, всюду росли пышные цветочные кусты, а возле стен стояли кадки с деревьями. Пройдя немного вперед, я дошел до ажурных перил и начал любоваться видом раскинувшегося города. Как я и думал, мы добрались до предпоследнего яруса, а обзор с такой высоты

открывался просто великолепный. Столица жила своей жизнью, по улицам ходили гномы, ездили повозки и всадники, на площади перед местным театром собирался народ, а прямо перед дворцом проходил какой-то парад или смена почетного караула.

— Лепота! — протянул я, чувствуя, что спустя долгие месяцы странствий в этом мире наконец нашел то место, которое с уверенностью могу назвать своим домом.

Глава 17 НА НОВОМ МЕСТЕ

Поглазев немного на то, как маршируют гвардейцы, я вернулся в свою комнату и обнаружил, что в правой от входа стене есть дверь, скрывающая смежное помещение, которое оказалось ванной комнатой, причем довольно современной. Так, например, здесь было несколько серебряных кранов, а также почти привычная взгляду жителя Земли сантехника, выполненная из мрамора. Повернув кран, я убедился, что вода в нем присутствует. Видимо, до водопровода в здешних горах додумались уже давно. В Марде я такого достижения цивилизации не встречал.

Я быстренько помылся, а потом достал один из своих приличных костюмов и отправился на поиски еды, поставив перед уходом маячок на дверь, чтобы иметь возможность вернуться. Поймав по пути какого-то лакея, я поинтересовался, где во дворце можно перекусить. Тот принялся путано и долго объяснять, как пройти в главный обеденный зал, как найти малую королевскую столовую и как обнаружить саму кухню. Из его речи я понял, что сам он знает местонахождение этих объектов довольно приблизительно, поэтому просто поблагодарил его и отправился искать дальше.

Но в этот раз мой нюх меня подвел. После получасового блуждания по коридорам я остановился возле лестницы и начал думать, не брожу ли кругами, потому что эти перила с небольшой щербинкой попадались на моем пути уже в третий раз. И тут у меня в кармане активизировался разговорник.

— Да? — спросил я, сжав монетку.

Это оказался Мирин.

— Алекс, ты где? Слуги говорят, что тебя нет в комнате.

— Я отправился на поиски кухни и заодно понял, что при возведении дворца в Марде ваши строители явно поскромничали и не продемонстрировали все, на что были способны. Где я, сказать не могу даже приблизительно, а спросить не у кого. По-моему, все в округе специально попрятались, потому что уже минут десять я не встречал на своем пути ни одного живого.

— Опиши то место, где ты находишься.

— Я стою перед лестницей, ведущей вниз. Справа от меня находится статуя какой-то птицы, слева уродливая ваза на высоком постаменте, а сзади портрет какого-то мужика с секирой, под ногами ковер с...

— Хватит, я понял. Ты сейчас на первом подземном уровне. Тебе нужно сделать вот что...

Выслушав подробный маршрут, я умудрился уже спустя две минуты оказаться в каком-то шикарном зале, в котором стоял накрытый стол, уставленный разнообразной закуской.

— Нашел! — радостно воскликнул я, но тут же стушевался.

За столом сидели разнообразные личности, и мое восклицание привлекло ко мне всеобщее внимание. Плонув на этикет, я невозмутимо подошел к пустовавшему месту рядом с Алонкой, плюхнулся на стул и поинтересовался:

— Ну и чем здесь кормят?

Алона, жевавшая что-то, поперхнулась, и мне пришлось постучать ей по спине, чтобы она прокашлялась.

— Алекс, води себя прилично, — зло прошептала сестренка. — Здесь присутствуют главы всех древних родов.

— Заметано, — так же шепотом ответил я и оглядел присутствующих.

Во главе стола восседал Шаракх, ради такого случая нацепивший корону, по правую руку от короля сидел Мирин, а по левую — мы с Алоной. А вот остальные три десятка присутствующих были мне совершенно незнакомы. Большинство из них были стариками, седыми и морщинистыми, но некоторые имели довольно молодой вид, видимо, главами родов не обязательно становятся в преклонном возрасте. Пока я осматривал всех, Шаракх заговорил:

— Уважаемые гости, позвольте представить вам моего сына Алекса.

Я привстал и легонько поклонился всем присутствующим, вызвав кашель у Мирина. Посмотрев на него, я понял, что кашлем он пытался скрыть смех. Видимо, я вел себя совсем неподобающе. Да ну и хрен с ним! Я есть хочу, а если король решил устроить бесплатный показ нового принца, пусть терпит. В следующий раз будет умнее и удосужится познакомить меня с правилами дворцового этикета.

Когда я сел на место, Шаракх продолжил:

— Алекс, это самые уважаемые гномы Подгорного королевства. Разреши представить тебе моего финансового советника Ришаха эр'Парка, моего давнего друга Зерона эр'Дорина, лучшего торговца королевства Сершака...

Имена следовали одно за другим. Я их старался запомнить, понимая, что всех этих гномов лучше не трогать и не злить, так сказать, во избежание. Когда же Шаракх представил мне последнего, я кивнул и сказал:

— Очень приятно познакомиться.

Теперь закашлялась уже Алона, а Мирин сосредоточенно уткнулся в тарелку. Но переживать по поводу своей необразованности я не стал, потому что слуга поставил передо мной чашку с восхитительным супом. Взяв в руки большую ложку, я огляделся в поисках хлеба, потому что без него есть первое не привык. Ваза с хлебцами обнаружилась далеко, до нее мне было не дотянуться при всем желании, а магию я применять не хотел. Кто знает, как на подобноеотреагируют присутствующие? Поэтому я вежливо обратился к соседу:

— Господин Ришах, не затруднит ли вас передать мне пару кусочков хлеба вон из той вазы? Я был бы вам очень признателен.

Финансовый советник посмотрел на меня с легким удивлением, но просьбу выполнил. Взяв хлеб, я поблагодарил Ришаха и накинусь на суп. Он и впрямь был великолепен, поэтому я не сразу понял, что ко мне обратился сидящий напротив старик.

— Простите, что вы сказали?

— Я спросил, вам нравится дворец?

— Частично, — честно ответил я. — Как я уже убедился, заблудиться в нем ничего не стоит, а большинство коридоров явно лишние. Если я вдруг надумаю когда-нибудь построить себе нечто подобное, гномов к чертежам и близко не подпущу!

Намереваясь вернуться к супу, я отметил, что лицо старика немного покраснело. Демоны меня раздери, я и забыл, что король представил его как главного архитектора! Алона под столом ощутимо стукнула мне по ноге, поэтому я понял, что лишний раз рот лучше не открывать. Как говорится, иногда лучше жевать, чем говорить.

Когда я справился с супом, тотчас же материализовался слуга и поставил другую тарелку с ароматным мясом в соусе. Выбрав из десятка лежащих рядом со мной приборов подходящие нож и вилку, я приступил к еде. Мясо было нежным, а соус острым — идеальное сочетание. Вот только от него меня периодически отвлекали собравшиеся, задавая различные ничего не значащие вопросы. Как я понял, налицо повторение ситуации со знакомством, но в этот раз никто меня не предупреждал, как вести себя с присутствующими, поэтому я со спокойной душой общался, не сильно заботясь о том, как выгляжу со стороны.

Правда, больше таких досадных промахов я не совершал и, прежде чем ответить, вспоминал, кем в королевстве является тот гном, который задал мне вопрос. К сожалению, это совсем не мешало мне допускать иные ошибки, о которых сам я даже не догадывался. Поэтому Алона регулярно пихала меня ногой под столом, а старики частенько прятали

ухмылки в густые бороды. Ну а когда я, доедая мясной салат и чувствуя, что вот-вот лопну, ответил на вопрос о качестве местной кухни, закашлялись многие. А я всего лишь сказал, что мне очень нравится не только сами блюда, но и то, что здесь кормят как на убой. Сестренка после этого не ограничилась одним пинком и зло зашептала на ухо, что на званом ужине не принято доедать все блюда. Нужно только пробовать их, а остальное оставлять на тарелке. Подивившись такой глупости, я все-таки осилил салат, но фруктовый десерт со вздохом приказал унести.

А после этого слуги принесли вино. Я пил мало, а Алона вообще не притронулась к своему бокалу. Когда же я шепотом поинтересовался, отчего бы это, она ответила, что Керреш совсем не употребляет алкоголь и считает его вредным для ума, поэтому сестренка следует его мудрому примеру. Удивившись, я мысленно поставил парню еще один жирный плюстик в характеристику. Когда же, наконец, вино было выпито, а вопросы присутствующих ко мне исчерпались, король пожелал всем хороших снов и степенно удалился. За ним ужин покинул Мирин, а потом все остальные стали расходиться, прощаясь со мной. Не знаю, что скажет мне Шаракх, но, по-моему, все прошло более-менее пристойно и гости остались довольны. Некоторые старики даже улыбались, а один вообще заявил, что давненько не встречал такой искренней непосредственности, и пожелал мне удачи.

Когда все покинули зал, где проходил ужин, мы с Алоной направились в противоположную сторону. Первым делом, оказавшись в безлюдном коридоре, сестренка отвесила мне подзатыльник и возмущенно воскликнула:

— Алекс! Ты что устроил?

Я почесал макушку и невинно поинтересовался:

— А в чем дело?

— Мало того, что ты не придерживался ни одного правила этикета, так еще умудрился обидеть главного архитектора, финансового советника, двух уважаемых глав и напоследок опозориться перед всеми присутствующими!

— Это как же?

— Явиться в дырявой обуви! Я слышала, как все гости шептались между собой, что новый принц настолько не следит за внешним видом, что ходит в старых сапогах! — гневно воскликнула Алона.

— Извини, у меня только одна пара, — огрызнулся я. — Завтра пойду и закажу себе новые, чего по этому поводу переживать-то?

— Алекс, ты невозможен! Нет, я подозревала, что будет нечто подобное, но не знала, что все окажется настолько плохо. Это позор для всей нашей семьи!

Она схватила меня за руку и потащила вперед.

— Куда мы идем? — осведомился я.

— К папе, — ответила сестренка. — Он приказал привести тебя после ужина. Готовься, он устроит тебе такой разнос, что со стыда сгоришь!

Да щаз! Чтобы заставить меня просто покраснеть, нужно приложить поистине титанические усилия, так что мне было даже интересно, что скажет король. Дойдя до знакомой комнаты с мягкими креслами, мы с Алоной открыли двери, и я тотчас понял, что разнос отменяется. Войдя, я обнаружил все ту же компанию — Мирина, Шаракха и Шаринона. Его величество смеялся, Шаринон улыбался, а Мирин, вытирая слезы, рассказывал командиру гвардейцев:

— Нет, ты представь. Ришах ему жалуется, что казна неумолимо пустеет, так что он даже не может понять, куда пропадают деньги, а Алекс ему в ответ — воровать надо меньше! И когда советник возмущенно заявляет, что ни он сам, ни его помощники никогда ничего не крали, Алекс так спокойно заявляет... как там он сказал?

— Воруют все, только умные умудряются при этом не попадаться, — подсказал Шаракх. — И ведь как только догадался? Я же на прошлой десятице Ришаха почти за руку поймал, когда он прямо в моем присутствии три лишних сотни золотых пытался списать, а потом еще и извинялся за ошибку своих помощников!

Король снова захохотал, а Мирин продолжил:

— Видел бы ты, какая рожа была у советника! Его чуть удар не хватил прямо за ужином, а в следующий момент Алекс, как ни в чем не бывало, попросил его передать еще одну булочку. Ой, не могу!

Брат подхватил веселье, да и Шаринон хохотнул легонько, ну а я обернулся к Алоне и заметил с улыбкой:

— Вот видишь, все прошло нормально, а ты «позор, позор...».

Хотя с советником я слегка переборщил. Просто уж больно сильным было презрение Ришаха, испытываемое им по отношению ко мне, вот я и не сдержался. А когда презрение гнома после моих реплик сменилось страхом, мне стало значительно легче. Поняв, что ругать меня никто не собирается, я уселся в кресло и поинтересовался:

— Ну и как там дела у доблестной гвардии? Удалось что-нибудь разузнать?

У Шаринона улыбка быстро сменилась гримасой разочарования, и он начал рассказывать. Четверка убийц, которая напала на меня, появилась в столице уже давно, месяца два назад. Они представились как торговцы экзотическими видами вооружения и наладили тесные контакты с местными кузнецами, обеспечив тех разными заказами, а сами в это время укрепляли связи со столичными торговцами и много времени проводили в гостях у некоторых знатных особ. Жили они в гостинице, ни в чем противозаконном замечены не были, да и вообще вели себя культурно. С ними был еще пятый член команды, который исчез сразу после покушения и до сих пор не обнаружен.

Так вот, сегодня утром эти любители экзотики проникли в один из домов, убив всех, кто там находился, а потом стали поджидать меня, чтобы кокнуть с гарантией. К слову, никто из кузнецов, которые работали с этими мнимыми торговцами, ничего не слышал о черном металле, поэтому я понял, что болты они привезли с собой. В общем, поиски продолжаются, результаты не обнадеживают, а опасность все еще сохраняется. Шаринон пообещал, что займется тщательной проверкой всех имперцев, живущих в столице, а также составит список знатных особ, у которых эта четверка светила чаще всего, чтобы тем самым определить их нанимателя.

Мое предположение, что эти убийцы действовали, исходя из приказов, выданных им в Империи, было отвергнуто как необоснованное. Имперцы просто не стали бы так подставляться, посылая своих людей, пусть даже и смертников, чтобы организовать простое покушение. Нет, им нужна была дестабилизация королевства, бунт или гражданская война. Поэтому наверняка просто кто-то из местной знати, пользуясь своим хорошим отношением к имперцам, сумел получить их специалистов для проведения одиночной акции, которая, кстати, была весьма грамотно спланирована кем-то, кто имел информатора во дворце. Ведь если бы меня удалось завалить первыми выстрелами, то имперцам ничего не стоило бы расправиться с гвардейцами и благополучно уйти до прибытия Шаринона. А тому осталось бы смотреть на трупы и гадать, кто это так поработал.

Но наемникам просто не повезло, что я оказался таким живучим. Кстати, на мой вопрос об их подготовке командир гвардейцев ответил, что, вероятнее всего, эти люди принадлежали к имперской Гильдии Убийц, но точно этого утверждать было нельзя. Ведь никаких опознавательных знаков, татуировок и прочего члены гильдии не носят, да и предположение такое возникло только потому, что имперские убийцы обожали в своей работе использовать яды.

— В итоге мы имеем то, что ничего не имеем, — вздохнул я. — Каковы дальнейшие планы? И что делать мне?

— Алекс, тебе бы я посоветовал сейчас не высовываться, пока Шаринон все не проверит, — сказал король. — Сегодня я выступлю на малом совете, а завтра обращусь к народу. Думаю, после этого заказчиков удастся определить хотя бы примерно.

— Ладно, понял, постараюсь не отсвечивать. А мне на этом совете нужно будет присутствовать или без меня обойдешься?

Шаракх улыбнулся:

— Нет, еще одного такого представления я не переживу. Иди, отдыхай, ведь сегодня у тебя был тяжелый день, а завтра еще предстоит церемония.

— Какая церемония? — удивился я.

— Принятия в семью, — пояснил Мирин, опередив отца. — Или ты уже забыл?

— Да, действительно. За этими передрыгами как-то совсем упустил из виду. А стоит ли ее вообще проводить, пока намечаются поиски заговорщиков? Может, лучше будет обождать?

Король покачал головой:

— Нет, Алекс. Именно сейчас и нужно ее проводить, пока еще чего-нибудь не произошло. Ведь если твой статус будет подтвержден официально, то многим недовольным придется оставить свое недовольство при себе. А если эта неопределенность будет сохраняться, заговорщики вполне могут найти дополнительную поддержку. Так что если мы не хотим волнений, особенно сейчас, когда полным ходом идет подготовка, нужно поспешить с церемонией.

— Ладно, я понял. А когда она состоится?

— Ближе к вечеру, — ответил Шаракх.

— Ну, хоть отосплюсь, — вздохнул я, догадываясь, что эта церемония будет похлеще приемов в Марде. — Разрешите откланяться. Алоне, проводишь меня до моей комнаты? Я хоть и поставил там маячок, но сильно подозреваю, что даже с ним могу до утра бродить в этом лабиринте.

— Пошли, позорник! — ответила сестренка.

Распрощавшись со всеми, мы отправились в мою комнату. Там я торжественно вручил Алоне ту самую книгу, которую таскал с собой, и запоздало поздравил с днем рождения. Ну, лучше поздно, чем никогда. Сестренка подарку обрадовалась и тут же пошла к себе его изучать, а я еще постоял немного в саду, посмотрел, как на Дар опускается ночь, а потом лег на кровать и моментально вырубился.

Наутро я отчего-то проснулся рано, полчаса потренировался, а потом отправился на поиски завтрака, прихватив с собой в качестве проводника с большим трудом извлеченную из постели Алону. Та была сонной и раздраженной, видимо, полночи читала, но все равно проводила меня до кухни и, съев булку и выпив сок, чтобы поддержать компанию, отправилась досыпать. Я же, прекрасно понимая, что завтрак — это самая важная составляющая нового дня, перекусил основательно, с запасом, а потом вернулся к себе в комнату, найдя ее по маячку. И вовсе не сложно оказалось, главное было ярус не перепутать.

Так как до церемонии было еще много времени, а лежать и тупо пялиться в потолок не хотелось, я решил заняться чем-нибудь полезным, например, отправиться за новыми сапогами, а заодно погулять по городу и ознакомиться с местными достопримечательностями. Разобрав свои вещи, я надел дорожный костюм, прихватил мешочек с украшениями, доставшимися мне от кочевников, и отправился на поиски выхода. Из дворца мне повезло выбраться самому, поэтому я даже порадовался, что начинаю примерно понимать систему здешних коридоров. Никто меня не остановил, хотя многие обратили внимание, что я покидаю дворец. Это были гвардейцы, охраняющие вход, и пара лакеев. Не знаю, как тут с общей безопасностью, но мне отчего-то показалось, что королевский дворец — не самое защищенное место в столице. Ладно, будем надеяться, что Шаринон свою работу знает.

Первым делом я нашел ювелирную лавку, которая тоже обозначалась вывеской с кольцом. Зайдя туда, я, особо не торгуясь, продал свои драгоценности, получив за них чуть больше восьми сотен золотых. Потом после весьма продолжительных поисков я обнаружил мастерскую сапожника и озадачил тамошнего мастера срочным заказом на пару сапог эльфийской модели из шкуры лакши. Больше всего я боялся, что такого материала у сапожника не найдется, но он заверил меня, что постарается за пять дней состряпать обувь по моей мерке, и взял десять золотых в качестве аванса. А дальше я заскочил в одежную лавку, купил там пару готовых рубашек и штанов, пополнив тем самым свой гардероб, и

отправился гулять по городу.

Дар оказался большим и интересным. Было видно, что дома в нем строились в разные времена и даже эпохи, такими непохожими они были друг на друга. Если один представлял собой невзрачную серую коробку с окнами, то второй напоминал уменьшенный средневековый замок, а третий вообще дворец в миниатюре, с террасой и причудливыми балконами. Прогуливаясь по городу, я заметил, что жители обращают на меня внимание, но не таращатся с удивлением, открывая рты, и даже смотреть стараются не пристально, а лишь мельком или краем глаза. Это мне очень понравилось, так как я втайне боялся, что все встречные будут тыкать пальцами и шептаться: «Смотри, принц!» Так что маскировка, о которой я совсем забыл, отправляясь на прогулку, мне так и не понадобилась.

Когда я осматривал местный театр и читал афиши, раздумывая, не пойти ли мне на «Отважного кузнеца», который был заявлен как «трагедийное действо с элементами комедии», со мной связался Мирин и спросил:

— Алекс, где ты бродишь?

— У театра, — ответил я. — А что?

— Ты бы хоть предупредил, что в город отправишься! Шаринон бы тебе сопровождение выделил...

— Ну уж нет, такого мне и даром не нужно! Я как-нибудь сам о себе позабочусь. Ведь даже если повторится вчерашнее, серьезной защитой гвардейцы не будут, а уж «языка» я смогу взять и без их помощи.

— Ты не понял, Алекс, это не для твоей защиты, а для престижа семьи. Пойми, нельзя принцу разгуливать в одиночестве. Это просто несолидно!

— В задницу твой престиж и солидность! Я привык обходиться без нянек в броне, поэтому даже и не думай мне кого-нибудь навязать. Пусть остальные думают, что хотят, считают это моей придурью, бзиком или чем-то еще, но охрана мне не нужна! — твердо ответил я.

— Хорошо, Алекс, не злись. Просто так принято, что король не должен быть без свиты и без охраны, а принцу положены хотя бы двое надежных телохранителей. И я сам тоже мучаюсь, но против традиций пойти не могу.

В голосе Мирина явно чувствовалось сожаление. Я мог только посочувствовать ему, но никак не больше, и решительно ответил:

— А вот мне это вполне по силам, так что оставим этот вопрос. И если мне вдруг понадобятся сопровождающие, то я сам скажу. Кстати, как там церемония? Мне уже стоит возвращаться или можно погулять до вечера?

— Принятие в семью состоится сразу после ужина, и опоздание на нее главного действующего лица категорически нежелательно, — ехидно ответил брат.

— Ладно, постараюсь быть вовремя, — усмехнулся я и спрятал разговорник.

Решив, что «Кузнец» обойдется и без моего внимания, я продолжил осмотр города и направился к другой достопримечательности — храму Святых, Героев и Покровителей. Вблизи он оказался еще красивее, а узоры на его стенах заслуживали отдельного внимания. Кроме виньеточек и прочей красивой лепной ерунды, на стенах прямо в камне были изображены рельефные картины, в основном батального содержания. На них гномы сражались против всех — людей, эльфов, каких-то громил с булавами и еще массы других существ. Если создатели этих картин не преувеличивали, у народа коротышек была весьма бурная история.

Полюбовавшись внешним видом храма, я зашел внутрь. Там тоже было на что посмотреть. У стен стояли различные статуи, каждая в своей нише, расписанной с большим мастерством. Здесь уже художники пользовались не молотком и зубилом, а обычными красками, поэтому картины получились впечатляющими. На удивление, внутри было мало гномов. Всего десятка четыре. Они сосредоточенно стояли перед некоторыми статуями и молча обращались к своим покровителям, прося у них что-то нужное и важное.

Я медленно перемещался по храму, восхищаясь мастерством создателей статуй, читая

надписи на постаментах и рассматривая картины на стенах. Святой Версах, покровитель торговли, оказался довольно решительным типом. На картинах было изображено, как этот миловидный пузан с арбалетом отбивается от разбойников, нападающих на караван. А вот герой Фехор Освободитель мне совершенно не понравился, так как на одной из картин он приказывал воинам казнить полсотни коленопреклоненных эльфов.

Изображения и статуи богов ничем не выделялись среди прочих, вот только приставок типа «Святой» или «Герой» на их постаментах не было. Просто было написано имя, а также кому этот бог оказывал покровительство. Кстати, боги в большинстве своем оказались очень похожими на гномов, но некоторые имели головы каких-то животных, а один — даже крокодилю. Этот бог был очень симпатичным и сильно напомнил мне Гену из мультика. В Подгорном королевстве он покровительствовал рыбакам, поэтому картины на стене позади него были с речной тематикой.

Улыбнувшись, я подумал, что где-то здесь просто обязан обретаться Чебурашка, и огляделся. Нет, каменных фигур с большими круглыми ушами в храме не наблюдалось, но мой взгляд зацепился за кое-что иное. Одна из статуй была гораздо больше всех остальных и изображала немолодого гнома с клинком за спиной и свитком в руках. Мастер, создававший скульптуру, оказался весьма талантливым, потому что строгий взгляд гнома, казалось, был устремлен прямо на меня. И под ним мне отчего-то хотелось вытянуться в струночку и четко доложить о чем-нибудь. Неважно о чем, просто в надежде получить одобрение от этого командира.

Посмотрев на постамент, я не обнаружил таблички с именем, поэтому перевел взгляд на стену, надеясь, что хотя бы картины подскажут, кто это. Но они еще больше запутали меня. На одной из картин этот гном вел войска в бой, на второй стоял с киркой в руке и просто смотрел на скалу, а на третьей сидел на каком-то совете, где все присутствующие смотрели на него как на бога.

— Могу я вам чем-то помочь, ваше высочество? — произнес кто-то за моей спиной.

Обернувшись, я увидел пожилого гнома с абсолютно седой бородой и небольшой лысиной на макушке.

«Местный служитель», — догадался я.

— Можете. Не подскажите, кто это? — я кивнул на статую.

— Это Древний Король, или Основатель, если вам угодно, — ответил старик. — Он является покровителем всех, кто работает с камнем.

— А почему тогда у него нет короны? — поинтересовался я.

— Древний Король никогда не надевал корону. Он говорил, что этот символ власти нужен только тем, кто сомневается.

— Странное утверждение, — пробормотал я. — Вряд ли тот, кто сомневается, будет королем.

— Но ведь есть и другая сторона, — улыбнулся старик. — Корона нужна еще и для того, чтобы остальные не сомневались, что тот, кто ее носит, — король.

Я снова посмотрел на статую. А непростым гномом был этот Основатель! Глубоко копал.

— Что привело вас сюда, ваше высочество? Может быть, вы хотите выбрать себе покровителя?

— О нет, — усмехнулся я. — Покровители мне точно не нужны, я привык надеяться на свои силы, а привело меня сюда исключительно любопытство.

— Я буду рад удовлетворить его, — сказал старик. — Что бы вы хотели узнать?

— Пожалуйста, расскажите мне еще что-нибудь об Основателе. Кем он был? Обладал ли какими-нибудь странностями, необычными способностями, возможностями? И не величал ли его кто-нибудь Темным магом или Избранником Тьмы?

Старик пристально на меня посмотрел, а потом произнес:

— Вы задаете странные вопросы, ваше высочество...

— Называйте меня просто Алекс, и не нужно выкать, я моложе вас раза в три.

— Хорошо, как пожелаете... пожелаешь. Так могу я узнать, чем вызвано такое любопытство?

— Ну, во мне же течет частичка его крови, поэтому я просто хочу понять, чего мне нужно ожидать в дальнейшем, — ответил я.

Вроде это объяснение оказалось убедительным, потому что старик еще раз внимательно посмотрел на меня, а потом начал рассказывать. Говорил он долго и поведал мне массу интересного. Во-первых, Основателя никто не величал ни Темным, ни Избранником, да и магическими способностями он не обладал. Во всяком случае, таких сведений не сохранилось. Во-вторых, он был весьма непрост. Все современники его считали мудрейшим из гномов, а изречения Древнего Короля тщательно записывались и передавались из поколения в поколение. Также он обладал даром убеждения и мог склонить на свою сторону даже самого непримиримого врага, славился своими способностями к архитектуре, ведь королевский дворец был построен на основе его чертежей. В-третьих, он обладал способностью чувствовать камень. Старик именно так и сказал, а в ответ на мое недоумение пояснил, что этот феномен был до конца не изучен, но слабые способности к этому проявлялись и у его первых потомков. Этот дар помогал видеть горы насквозь, в чем лично я очень сомневался, потому что прекрасно знал, как плохо камень пропускает излучение ауры.

В общем, где-то через полтора часа увлекательного рассказа я узнал массу полезных вещей, но ощутил голод и поспешил проститься с общительным стариком, пожертвовав храму пяток золотых. Меня это не обеднит, а рассказ того стоил. Выйдя за двери храма, я положился на свой нюх и уже через пять минут обнаружил весьма неплохой трактир, в котором оказался грибной день. Что, никогда не слышали про грибной день? Я, признаться, тоже раньше полагал, что дни бывают разве что рыбными, но разочарования от этого совсем не испытал. В этом заведении на первое мне подали восхитительный грибной суп, на второе — жареную картошку с грибами, а десертом оказались какие-то сладкие грибы в сметане, очень напоминающие банальный йогурт. Все оказалось настолько вкусным, что я попросил добавки, а покидая трактир, оставил служанке щедрые чаевые и пообещал заходить еще.

Поглядев на солнце, я понял, что до начала церемонии еще много времени, поэтому решил посмотреть еще на одну достопримечательность Дара — храм Единого. Как мне подсказали прохожие, он располагался совсем в другой части города, и мне пришлось потратить три часа, чтобы до него добраться. Нет, идти оказалось не так далеко, просто по пути я не удержался и сначала заглянул в оружейную лавку, а потом и в магическую. В оружейной поглазел на товар и решил уточнить у хозяина, можно ли переделать три арбалетных болта в хорошо сбалансированные метательные ножи. Тот, слегка удивившись, ответил, что исходного материала хватит едва ли на один, поэтому я решил оставить свою затею обзавестись дополнительным арсеналом из черного металла.

А в магической лавке я пробыл долго, но не потому, что занимался тщательным изучением товара, а потому, что делал крупный заказ. Эта лавка только называлась магической, но на самом деле сочетала на прилавках изделия разных направлений — магического, алхимического и знахарского. Первое было представлено разговорниками, простейшими магическими светильниками, а также бытовыми амулетами одноразового и многократного использования. В целом уровень этих магических изделий был весьма низким, а структуры амулетов сложностью не отличались. Так что Алона была права, говоря, что в королевстве сильных магов не имеется.

Вторая группа товаров состояла из различных горшочков, где содержалась бытовая химия. Тут в изобилии были предложены средства для стирки белья, освежители помещения с разными ароматами, а также куча других химических составов, вплоть до краски для волос. Подивившись такой продвинутой гномов, я понял, что ученые местной Академии наук не зря едят свой хлеб, и перешел к знахарскому отделу. А вот тут мне было продемонстрировано множество лекарственных трав, как в сушеном виде, так и в готовом варианте мазей и отваров. Отвергнув и то и другое, я предоставил хозяйке лавки целый

список необходимых мне трав и сразу заплатил вперед, с условием, что все это будет готово уже завтра к обеду. Дело в том, что после лечения пострадавших гвардейцев в моей фляге осталось всего несколько глотков лимэля, поэтому мне нужно было срочно пополнить его запас, да и просто наварить впрок. Лишним не будет.

Вот потому-то я и оказался возле входа в храм Единого лишь спустя три часа. Надо отметить, что это сооружение было легко узнаваемым по фрескам на стенах и большому глазу на двери, но было в несколько раз скромнее своего аналога в Марде. Не было кричащей роскоши, не было и охраны у входа, поэтому я, подумав немного, просто потянул одну из створок двери на себя. Внутри оказалось темновато, горела всего пара свечей у дальней стены, и ни посетителей, ни церковников в округе не наблюдалось, что выглядело весьма странным.

— Похоже, что в храме неприемный день, — пробормотал я себе под нос и усмехнулся.

Но так как делать все равно было нечего, я решил осмотреть его детальнее и постараться найти отличия от храма в Мардинане. Ведь должны же они быть, потому что это как бы две разные ветви одной религии, а значит, различаются как в трактовке святого писания, так и в атрибутике обрядов. Активировав светляк, я запустил его под свод храма и огляделся. Если в картинах и были какие-то нестыковки с оригинальным вероисповеданием, то они мне в глаза не бросились, но вот гранитный камень с остаточным магическим фоном, возвышавшийся на постаменте, не заметить мог бы разве что слепой.

Похоже, различий практически нет. И здесь служители Единого просто выкачивают из верующих силу, забывая им головы бредом о всеобщей любви друг к другу. Но ведь тогда получается совсем плохо! Ведь если различий нет, то здешние храмы также напрямую подчиняются Империи и лишь притворяются белыми и пушистыми. Тогда получается, что местным священникам прекрасно известно о том, кем я являюсь, а значит, придется и с этой стороны ждать удара. Ведь приказ был дан четкий — любой ценой! — и обжалованию совсем не подлежал. Похоже, начинался новый этап моих старых проблем.

Не успел я додумать эту мысль, как небольшая дверца, расположенная в задней стене главного зала, тихонько приоткрылась, и оттуда вышел невысокий церковник в рясе и с неизменным медальоном на груди. С недоумением посмотрев на мой светляк, он оглядел помещение, а увидев меня, на секунду замер с выпученными глазами. Но потом все же взял себя в руки и спокойно осведомился:

— Что вы здесь делаете... ваше высочество?

Оценив насыщенность ауры церковника, я понял, что передо мной довольно сильный маг, и ответил:

— Зашел удовлетворить свое любопытство, посмотреть на храм, на эти прекрасные картины. А не скажете, почему сейчас здесь так пусто? Случилось что?

Церковник, медленно подходя ко мне, ответил:

— Нет, что вы. Просто сейчас отец Аркунис проводит церемонию очищения в водах Рени, где и собрались все наши прихожане. Так что если хотите к ним присоединиться и милостью Единого очиститься от всех грехов, отягощающих вашу душу, то идите на лодочную пристань. Ну а если желаете послушать вечернюю проповедь, то вам придется немного подождать.

При ближайшем рассмотрении этот невысокий священник оказался человеком, что было вполне логичным — руководство наверняка старалось подобрать те кандидатуры, которые не будут выделяться из местного контингента.

— Нет, к сожалению, на проповедь я остаться не могу, у меня есть еще дела во дворце. Но если у вас есть минутка, то не просветите меня, сколько же прихожан в Подгорном королевстве открыли свои сердца Единому?

— Многие тысячи, — с легкой гордостью ответил священник.

— И что, разве всех их может вместить один этот небольшой храм?

— Что вы, ваше высочество, в здешних горах существует еще больше десятка храмов. Они, конечно, немного уступают этому по величине, но ведь это не главное в деле спасения

заблудших душ. И могу вас заверить, что даже в самой маленькой церкви любой гном, открытый истинной вере, может найти спасение и милость Создателя.

Ага, понятненько. Метод Шерлока Холмса сработал, и теперь я могу легко определить общее количество служителей Единого, находящихся в горах. Если учесть, что в храме Марда их было примерно три десятка, то, соотнеся размеры...

— Я могу вам еще чем-то помочь? — спросил священник, пока я занимался вычислениями.

Ну, сам напросился!

— Благословите, святой отец, — попросил я.

Церковник явно от меня этого не ожидал, потому что на несколько секунд потерял дар речи, а когда вернул себе способность разговаривать, то нашел выход из положения:

— Прошу прощения, ваше высочество, мой сан не позволяет благословлять особ королевской крови, но если вы дождетесь возвращения отца Аркуниса, то...

— Что ж, спасибо, мне уже пора, — прервал я священника, выяснив все, что мне было нужно. — Приятно было с вами пообщаться.

— Идите с миром, ваше высочество, — отозвался церковник.

Потушив светляк, я развернулся и вышел из храма. Теперь нужно было подвести итоги. Итак, первое — мои предположения полностью подтвердились. Священники в горах прекрасно знают о том, что я — Темный маг. Об этом говорило и немалое удивление, испытанное в первые мгновения служителем храма, а также нежелание благословлять Избранника Тьмы. Второе — служителей Единого в Подгорном королевстве от сотни до трех, а если предположить, что четверть из них должны быть хорошими магами, то мы имеем силу, с которой нужно считаться.

Ну и наконец, третье — святоши никак не собираются отказываться от планов моего убийства. Это было прекрасно понятно по чувствам, испытываемым встреченным мной священником. Этот человек ощущал лютую ненависть, которой, по законам Создателя, поддаваться не имел права. Ненависть и страх, который проскальзывал всякий раз, когда он смотрел мне в глаза. А это все означало лишь одно — в скором времени мне снова грозят неприятности.

Глава 18

СНОВА В ДРАКУ!

Всю дорогу до дворца я думал о способе решения этой проблемы, но не находил его. Если в Марде удалось ликвидировать святош только потому, что они сами обнаглели до невозможности и весьма удобно подставились под удар, то здесь этот вариант исключен. Вряд ли они повторят свою ошибку и полезут штурмовать королевский дворец, а без этого ухватить их за жабры не получится. Ведь не пойду я к Шаракху с просьбой: «Папа, выгони церковников Единого из гор!» Да и правильно, потому что нарвусь на вполне естественный вопрос: «А почему, собственно?» И что, рассказывать ему, что они, гады, работают на Империю и собираются порешить его самого любимого сына?

Ладно, допустим, он сразу поверит, что дальше? А дальше вступит в дело тот самый министр по вопросам веры, которого также придется уговаривать. Но как это сделать, я не представляю, ведь доказательств-то у меня, кроме собственных слов, нет никаких. Ну и потом, куда девать тысячи верующих в Единого, которые однозначно возмутятся, видя, как закрываются церкви, в которые они ходят за милостыней... тьфу ты! милостью Создателя? Ведь в Мардинане была проведена предварительная подготовка в народе, церковь была опозорена и потому поддержки не получила. Ну во всяком случае, пока, потому что Фариам не сообщал еще о подобных эксцессах. Но ведь в горах этот номер не пройдет. Особенно без железных доказательств вины церковников.

А вот теперь зайдем с другого конца. Где взять доказательства? Захватить пару священнослужителей и тащить их в пыточные? Так ведь святоши первыми вой поднимут, а

если мы к тому же ничего путного от пленников не добьемся, то останемся в дураках. Значит, этот вариант не катит. Попробовать полезть внаглую и посмотреть, как они будут себя вести? Так ведь уже попытался полчаса назад — священник стиснул зубы и строил из себя паиньку, даже при том, что рядом не было свидетелей. То ли действительно боялся нападать в одиночку, то ли просто ничего сам решить не мог без благословения начальства.

В общем, мне остается только одно — ждать. Ждать действий священников и надеяться, что я смогу вовремя и правильно на них отреагировать. Вот только уж очень меня беспокоила та команда церковных ликвидаторов, которая поджидала меня в Мардинане. Интересно, их обнаружили или нет? Стоп! А что мешает мне это выяснить?

Достав разговорник, я сжал его в кулаке и спустя несколько секунд услышал голос Фариама:

— Привет, Алекс! Опять ты с плохими новостями?

— Вовсе нет. Просто давно тебя не слышал. Вот решил поинтересоваться, как у тебя дела?

— Что, неужели соскучился? — ехидно спросил брат.

— Да, представь себе! — ответил я. — И вообще, если бы у меня были плохие новости, я бы специально дождался ночи!

Фариам усмехнулся:

— Ну а если серьезно?

— Ты ту группу церковников, которая на меня охоту начать собиралась, нашел? — перешел я к делу.

— Нет, но из допросов уцелевших стало ясно, что слухи о ее существовании оказались правдой. Даже стала известна примерная численность этой группы — дюжина священников довольно высокого ранга.

— Сильно, — присвистнул я. — А почему ты сказал «уцелевших»? Неужели святоши решились на открытое сопротивление?

Брат покряхтел, а потом признался:

— Нет, это я слишком переусердствовал с пропагандой. Дело в том, что новость о предательстве церковников я приказал распустить быстро, поэтому мои люди не везде успевали подъехать. В некоторых городах жители учиняли самосуд над святошами и нам доставались только трупы, а священники в деревнях, видя все это, сматывались куда подальше, не дожидаясь, когда за ними придут. Так что главный улов мы успели получить в первые дни после покушения, а потом нам попадались только те, кого не коснулось народное возмущение. Но все пленные церковники оказались мелкого ранга, даже не владеющие магией, а никого из организаторов захватить так и не удалось. Поначалу потому, что всех сильных магов сразу уничтожали, а потом стало уже поздно — они успели скрыться... А почему тебя это вдруг заинтересовало?

— Просто я только что выяснил, что церковь Единого в горах действует точно по такой же схеме, поэтому и спрашивал о группе ликвидаторов. Кстати, у тебя нет случайно какой-нибудь информации, чтобы связать две церковные организации вместе? А то мне очень хочется и здесь проверить нечто подобное, но предлога подходящего нет. Вот если бы у тебя был протокол допроса или живой свидетель того, что святые отцы Мардинана тесно взаимодействовали со своими коллегами в Подгорном королевстве, или подробный рассказ о том, как церковники в горах готовятся скovyрнуть Шаракха с трона...

— К сожалению, Алекс, такого у меня не имеется. Но ведь это можно запросто организовать! Тебе как срочно нужно?

Но я разочаровал почувствовавшего запах интриги брата:

— Нет, мне нужны железные доказательства, иначе дело затевать не стоит. Поэтому спасибо за помощь, но пока буду разбираться сам.

— Справишься?

— Ну, если та группа церковников с превеликого испуга не рванула в горы за моей головой, то должен. Ты только Шаракху пока ничего не рассказывай, иначе может сорваться.

— Что сорваться? — не понял Фар.

— Ловля на живца, — пояснил я.

Брат в рыболовной терминологии разбирался, поэтому только пожелал мне:

— Смотри, чтобы тебя не съели, живец!

— Постараюсь, — пообещал я и спрятал амулет.

Да, я действительно полагал, что это наилучший вариант. Приказ святоши оспаривать не будут, но это и не нужно. Пусть попытаются меня убить, я буду доступен в любое время дня и ночи. Мне нужен только обоснованный предлог, чтобы быстро разделаться с ними, а для этого придется немного поработать живцом и рыбаком одновременно. Ведь остальные члены моей семьи церковникам совершенно безразличны, поэтому для них риск окажется минимальным, ну а мне останется только трепыхаться пореалистичнее. И Шаракх с Шариноном не должны пронюхать о моих замыслах, потому что увеличение охраны во дворце или сопровождающие меня на улице гвардейцы могут только отпугнуть служителей Единого. Нет уж, спасибо, постараюсь справиться сам, тем более что в схватках с церковниками важны не численность, а скорость и внезапность. Ну и Черный клинок в руке.

Добравшись до дворца, я обнаружил, что перед входом полно народу. То и дело подъезжали кареты, из которых вылезали нарядные и важные гномы, а облаченные в доспехи гвардейцы стояли на лестнице и у входа, изображая почетный караул. Окинув их взглядом и махнув рукой знакомым из шестого отряда, я быстро миновал парадный вход, не обращая внимания на удивленные взгляды знатных гномов, и поднялся наверх. Зайдя в свою комнату, я увидел на кровати приготовленный для меня парадный костюм. Внимательно осмотрев его, я признал костюм пижонским, но все-таки надел, понимая, что в своей обычной одежде точно буду выглядеть на церемонии белой вороной.

Распахнувшаяся дверь ознаменовала появление в моих покоях Мирина, который прямо с порога воскликнул:

— О, ты уже готов? Тогда пошли!

— Мир, постой! Скажи, у тебя лишней пары сапог не найдется?

— А что такое?

В ответ я продемонстрировал ему нехилую дырку, которую проделало Ритуальное дерево в Эльфийском лесу.

— Сейчас принесу, — кивнул брат и через несколько минут вернулся с почти новенькими сапогами.

Мне они оказались великоваты, но я признал, что для одного раза вполне сойдет, и отправился вместе с братом на церемонию, по пути выслушивая его четкие указания. На ней никакой самостоятельности не допускалось, поэтому Мир дважды повторил, чтобы я не смел отступать от регламента. Когда перечисление запретов пошло по второму кругу, я прервал брата и беспечно махнул рукой:

— Да ладно, ничего сложного нет. Нужные слова я запомнил, так что все будет путем!

В ответ на мое заявление Мир только с сомнением покачал головой, но ничего не сказал. Спустя десять минут мы достигли четвертого подземного уровня и вошли в большую круглую пещеру без всяких украшений, картин, мягких ковров и прочего. Создавалось впечатление, что ее вообще вырубили буквально только что, специально для церемонии. Там уже было полно народу, который молча и почти не шевелясь стоял вдоль стен. Мы с Мирином скромненько пристроились в сторонке и стали ждать начала.

— Мир, — спросил я. — А почему все молчат?

Мой голос разнесся по пещере и многократно отразился от ее стен. Большинство гномов повернули головы и уставились на нас, а Мирин обернулся и буквально пригвоздил меня взглядом к полу.

— Понял, можешь не отвечать, — сказал я, вызывая новое эхо, и невинно улыбнулся.

Брат только тяжело вздохнул и покачал головой. А я что, виноват в том, что он забыл предупредить меня о такой фантастической акустике? Сказал бы раньше, я бы и не спрашивал. Интересно, а как тут будет звучать музыка? Наверняка получится какофония с

дикими реверберациями.

Тем временем в пещере появлялись все новые гости, стараясь ступать неслышно и не произнося ни звука. Среди присутствующих я увидел знакомых по званому ужину гномов, а чуть позже подошла Алона и встала рядом, взяв меня за руку. Остальных я не знал и никогда раньше не видел, но и выполняли они на церемонии всего лишь роль почетных свидетелей. Как я понял, это и был так называемый Большой Совет, где присутствовали представители всех знатных родов и все значимые для жизни королевства личности. Теперь понятно, почему Шаракх не согласился перенести церемонию, несмотря на покушение. Ведь такую массу народа оповестить и уговорить собраться — не один день понадобится.

Спустя минут двадцать, когда в пещере собралось с полтысячи гномов, а я уже всерьез подумывал о том, не усесться ли мне прямо на пол, потому что за день порядком устал, появились последние действующие лица — в пещеру вошел король, Шаринон и тот самый старик, с которым я беседовал в храме Всех Святых. Не успел я толком удивиться, как он вышел в центр пещеры и заговорил. Тихий мягкий голос гнома разносился по всей пещере, поэтому всем было прекрасно слышно. И даже эхо было в пределах допустимого, поэтому я сразу понял, почему именно этого гнома выбрали проводить церемонию принятия в семью.

Вначале старик сообщил присутствующим, зачем они здесь собрались (а то они прямо не знали, бедные!). Поговорив о традиции принятия в семью, гном перешел на обстоятельства, при которых мы с Алоной обменялись кровью, выставив меня при этом героем-защитником, а потом предоставил слово Шаракху. Король кратко сказал, что не отрекается от факта обмена кровью и готов принять нового члена своей семьи. Ну а потом настала моя очередь. Выйдя вперед, я четко и торжественно произнес слова, которые мне загодя озвучил Мирин. Если коротко, я просил Шаракха принять меня в свой род и обещал, что не опозорю его в будущем. В этом месте я слегка запнулся, потому что пытался сдерживать смех, так некстати вспомнив Алонкино «Позорник!», но совладал с собой и закончил речь.

Дальше опять наступила очередь старика. Он по очереди спросил сначала ближайших членов семейства Шаракха, то есть Мирину с Алоной, не имеют ли они чего против, а потом попросил выйти из толпы остальных родственников короля и задал им аналогичный вопрос. Последних оказалось много — четверть сотни гномов и гномов разного возраста. Я бы удивился, но Мирин загодя объяснил мне, что родственниками они являются лишь формально, а фактически — все настолько дальние, что даже прав на трон имеют не больше, чем обычные жители королевства. В общем, все родственнички подтвердили, что никаких возражений не имеют, после чего старик торжественно провозгласил меня сыном Шаракха, призвав в свидетели Основателя, Единого и еще парочку богов в придачу.

После этого церемония плавно переместилась в банкетный зал и переросла в банальный прием, на котором мне пришлось выслушать кучу поздравлений, ответить на множество вопросов и познакомиться с родственниками, которые, я даже не понял, каким боком ко мне относятся. Короче, я ожидал чего-то особенного, что запоминается на всю жизнь, а в итоге получил сплошное разочарование. Не было никаких красот, торжественности, а лишь сплошная формальность, без которой почему-то обойтись было нельзя.

Впрочем, по сравнению с приемами, которые устраивал Фариам, здесь было вполне терпимо. Большинство гномов не лицемерили и не скрывали свои истинные чувства, поэтому я мог спокойно с ними общаться, не чувствуя раздражения или злости. Нет, отдельные кадры все же попадались, вроде финансового советника, но таких я просто брал на заметку, чтобы в будущем никогда не иметь с ними никаких дел. Кстати, несмотря на все мои старания, я так и не смог с уверенностью определить, кто из присутствующих желает мне смерти. Либо они так старательно маскировали свои эмоции, либо просто не хотели испытывать ненависть по отношению к тому, кого сами заочно считали уже мертвым.

Спустя несколько часов, поздравив меня еще раз, все разошлись, напоследок выразив одобрение королю по поводу расширения семейства, и я остался только с родственниками.

Не с теми, которые дальние. Их я вообще не запомнил, потому что на вопрос, кем они мне приходится, многие даже не могли без подготовки внятно ответить, а выражение «троюродная тетя внучатого племянника сводной сестры» было далеко не самым сложным, которое я слышал. Нет, мы вместе с Мирином, Алоной и Шаракхом решили отметить окончание церемонии в кругу семьи, и пошли в ту самую комнатку, которая, как я узнал, называлась малым королевским кабинетом. В ней мы хорошенько посидели у зажженного камина, посмеялись, вспоминая, как я себя вел, и просто пообщались.

Вот именно тогда я и осознал, что у меня действительно появилась новая семья. И пусть Шаракх не являлся моим биологическим отцом, не он меня растил, воспитывал, пусть его я знал совсем недолго, но все это совершенно не мешало мне чувствовать к нему уважение и благодарность. Он больше не был для меня чужим. Да и я осознал, наконец, какое это счастье — иметь родных. Пусть не идеальных, со своими недостатками и закидонами, но близких тебе. Родных, с которыми ты можешь быть самим собой, говорить на любые темы и открыть им все свои тайны. Ну... почти все.

Шаракх рассказал мне, что вчера он сообщил совету о ситуации с покушением, а сегодня утром, пока я бродил по городу, сделал заявление перед народом на центральной площади и пообещал награду за любые сведения, которые могут оказаться полезными в поимке заговорщиков. Именно поэтому сейчас с нами не было Шаринона, который проверял любую информацию, доставляемую ему всеми жаждающими подзаработать. Пока никаких новостей не было, но надежда обнаружить заказчиков покушения все еще сохранялась.

Когда ужин закончился я, пожелав всем добрых снов, удалился к себе и быстро заснул, а наутро, наскоро набив желудок, отправился изучать остальную часть Дара. Выйдя из дворца, я весьма отчетливо ощутил чужой взгляд, царапающий мне лопатки. Оглядевшись магическим зрением, я ничего подозрительного не заметил. Мимо меня сновали прохожие, гномы в домах занимались своими делами, а насыщенных аур, так характерных для священников, поблизости не наблюдалось. Вдохнув, я предположил, что наверняка это Шаринон позаботился о моем негласном сопровождении, которое следовало за мной от самого выхода, и ничего предпринимать не стал. Если ему настолько необходимо знать, где я нахожусь, то незачем усложнять работу простым гвардейцам.

Этот взгляд, сопровождавший меня всю дорогу, здорово подпортил мне все ощущения от знакомства с городом. Я не мог нормально насладиться видом местного Колизея, не мог восхищаться памятниками древности, не мог толком рассмотреть скульптуры на площадях, короче — спустя несколько часов я решил, что хватит с меня этой пытки, и пошел обратно во дворец. По пути я заглянул в знакомую магическую лавку, где взял небольшой мешок с заказанными накануне травками и поблагодарил хозяйку. Вот теперь будет чем заняться остаток дня.

Но, выйдя из лавки, я снова буквально кожей на спине почувствовал наблюдение, которое отчего-то сейчас трансформировалось в самую настоящую слежку. Иначе с чего бы у меня зародилось напряжение? Именно оно говорило о том, что я ошибся, списав обнаруженное наблюдение на бойцов Шаринона, которые тайно «вели» меня от самого дворца. Ведь я только вчера доказывал Мирину, что не нуждаюсь в няньках и соглядатаях, а сегодня уже был готов признать, что мои слова оказались потраченными впустую. Нет, наверняка это были наблюдатели заговорщиков, нанявших имперских головорезов. Именно они готовят очередное покушение и надеются, что оно окажется более результативным.

Ладно, допустим, на этот раз мое предположение верно, тогда как мне лучше поступить? Продолжить свое знакомство с городом или возвращаться во дворец? Где заговорщики устроят новую засаду? А может быть, тихонько взять да и изловить наблюдателей, провести экспресс-допрос в укромном месте и размотать весь клубок? Нет, рискованно. Наблюдателями могли оказаться обычные гномы, которым не известно вообще ничего. Им просто был выдан разговорник и энная сумма, чтобы они следили за мной... Эх, что-то ничего толкового в голову не приходит, нужно посоветоваться со знающими и разбирающимися в интригах.

Незаметно для наблюдателей достав из кармана амулет, я сжал его в кулаке, замаскировав это движение закидыванием мешка с травами на плечо.

— Алекс, ты опять сегодня сбежал из дворца? — строгим голосом спросил Мирин, даже не поздоровавшись.

— Мир, не ори, — тихо ответил я и перешел к делу: — Я сейчас нахожусь в восточной части города, совсем недалеко от храма Всех Святых, и чувствую, что за мной ведется грамотная слежка. Она началась у самого дворца, поэтому долгое время я ошибочно полагал, что это результат старательности Шаринона, но сейчас моя интуиция подсказывает, что близятся неприятности. Поэтому хочу уточнить у тебя, как мне лучше действовать. Дождаться появления ударной группы заговорщиков или попробовать захватить наблюдателей?

Брат думал недолго.

— Ни то, ни другое. Продолжай двигаться по направлению к дворцу, я вышлю гвардейцев с Шариноном тебе навстречу. Ты можешь определить точное количество наблюдателей?

— Постараюсь. Но зачем вообще нужны гвардейцы? Я и сам могу прекрасно справиться.

— Потом объясню, — ответил брат и прервал связь.

Нет, мысль все-таки была верной — захватить наблюдателей. Но вот зачем для этого дожидаться гвардейцев с Шариноном, мне было решительно непонятно. Они же только спугнут крупную рыбу и всю воду перебаламутят! Тьфу ты! Что же это меня так на рыбную тему тянет-то! Ладно, продолжим размышления. Если Мир не удосужился ничего толком мне объяснить, тогда, вероятнее всего, уверен на все сто, что гвардейцы справятся лучше меня. Возможно, я просто не в курсе, и под началом Шаринона есть мастера-разведчики, которым ничего не будет стоить захватить мой «хвост» без шума и пыли. В любом случае брат сейчас поставил мне задачу обнаружить количество идущих за мной топтунов, этим и займемся.

Следующие десять минут я последовательно использовал все шпионские трюки и уловки, извлеченные из фильмов и книг про разведчиков. Я принимался вытряхивать из дырки в сапоге мелкий камешек, внимательно разглядывал вывески различных лавок, у гномки с лотком выпечки купил пару пирожков, использовал еще с десятков подобных фокусов и в итоге цели достиг. Наблюдателей было двое. Один из них был молодым гномом, а второй — человеком среднего возраста с пышной черной бородой. Они следовали за мной, стараясь не приближаться, но и не потерять меня среди прохожих.

Если бы моей задачей было ускользнуть от них, я бы даже не стал пользоваться маскировкой, потому что по первому впечатлению эти наблюдатели были дилетантами и работали очень грубо. Но лишь один маленький факт делал их опасными противниками. Дело в том, что у наблюдателей не было аур. Совсем. От их тел не исходило вообще никакого излучения в энергетическом плане, а это значило, что они либо сами являлись магами, либо носили амулеты маскировки. Причем во втором случае их опасность никак не уменьшалась, ведь кто знает, что еще они скрывали от моего взгляда. Вполне возможно, что и артефакт, накачанный энергией под завязку и способный при активации разнести половину города. Зато теперь стало понятно, почему я не обнаружил их в самом начале. Я-то искал только ауры, подозревая церковников, а нужно было искать их отсутствие!

Не успел я даже начать думать о том, что предпринимать дальше, как в моей руке активировался разговорник.

— Алекс, ты сейчас где находишься? — тихо спросил Мир, понимая, что лишнее внимание прохожих мне сейчас ни к чему.

— Прохожу мимо статуи красивой гномки с младенцем на руках, — ответил я.

— Хорошо. Продолжай идти к дворцу. Скоро ты должен увидеть Шаринона, но только не останавливайся, его бойцы сами все сделают. Ты смог узнать, сколько наблюдателей идет за тобой?

— Я увидел двоих, но...

— Не переживай, Шаринон взял профессионалов, они не подведут, — перебил меня брат.

— Мир, дай закончить! Я хотел сказать, что это либо маги, либо те, кто имеет неслабые магические амулеты. Столько часов поддерживать сильную маскировку не каждый накопитель сумеет. Здесь нужен как минимум сафрус, причем с четкой структурой плетения, которая не разрушалась бы от большого количества силы... Короче, я полагаю, бойцам Шаринона лучше к ним вообще не приближаться, чтобы не спугнуть. Я постараюсь все сделать сам.

— Но...

— Что? Неужели у каждого гвардейца припасен клинок из черного металла? Или алтарская уздечка? — мстительно перебил я брата.

Мирин задумался. Понимая, что времени терять нельзя, я предложил на ходу состряпанный план дальнейших действий:

— Брать этих магов буду я один. Так как опыт у меня уже имеется, то при встрече с ними поодиночке мои шансы довольно неплохие. Поэтому подскажи, где в здешней округе может найтись узкий проулок, по которому обычно никто не ходит?

— Сейчас, уточню у специалистов, — ответил брат, понимая, что лучшего варианта ему не найти.

Спустя две минуты, благодаря подробным объяснениям одного из бойцов Шаринона, я уже знал, куда нужно двигаться. Свернув направо, я пошел по улице, в изобилии украшенной лозами винограда, краем глаза отметив, что оба моих «хвоста» последовали за мной. Здесь было не так много прохожих, поэтому им пришлось слегка отстать, чтобы нечаянно не привлечь мое внимание, вот этим я и воспользовался, немного ускорив шаг, а потом свернув в небольшой узкий проход между двумя домами, ведущий на параллельную улицу. Выйдя из него, я сразу спрятался за угол дома, бросив рядом мешающий мешок с травками и натянув на себя маскировку, превратившись тем самым в камень. Не забыл я при этом скрыть и свою ауру. И хотя вряд ли маги отслеживали меня по ней, иначе вели бы себя куда более осмотрительно, однако перестраховаться не мешало.

Спустя несколько секунд в проулке послышались торопливые шаги. Сжав пальцы на рукояти кинжала, я ждал первого преследователя. Им оказался гном. Выйдя из узкого прохода, он начал вертеть головой и поэтому пропустил мой точный удар кинжалом в висок.

«Один есть!» — подумал я, подхватывая безвольное тело.

Бил я рукоятью, так как понимал, что живые исполнители всяко лучше мертвых. Они могут дать наводку на своих заказчиков за одно только обещание сохранить им жизнь. Оттащив тело от выхода, я приготовился к встрече со вторым «хвостом», но бросил взгляд на бессознательного гнома и замер от изумления. От прикосновения моего клинка наши маскировки быстро разрушились, поэтому сейчас я мог прекрасно видеть насыщенную ауру мага. Церковного мага. Наверняка под его жилеткой был спрятан медальон, так как на шее виднелась серебряная цепочка, но проверять это я уже не стал, потому что в следующий миг интуиция заставила меня рухнуть на камни.

Рядом со мной по весьма замысловатой траектории пронеслось нечто, похожее на маленькое солнышко, миновало прохожих на улице, чудом никого не задев, и врезалось в стену дома напротив, разорвавшись с оглушительным грохотом. Яркий свет залил все вокруг, во все стороны полетели осколки камня и кирпичи, раздались крики гномов, случайно задетых этой шрапнелью, а я вскочил на ноги и бросился в проход. Просто я прекрасно понимал, что второй маг оказался не таким идиотом и не стал выходить под мой удар, а запустил издали плетение, ориентируясь на мою внезапно возникшую из ниоткуда ауру.

Когда я появился в проходе, то был сразу атакован знакомыми белыми лучами, выходящими из пальцев церковника. Я не стал уворачиваться, а просто активировал мощную защиту, надеясь, что она сможет погасить удар. Да хрен там! Лучи за доли секунды

разрушили ее, вынудив меня подпрыгнуть, оттолкнуться от одной стены и сразу же от второй, повторяя дикие прыжки принца из хитовой компьютерной игрушки и сбивая святоше прицел. Одновременно я формировал перед собой три щита, которыми тут же удалось отбить несколько лучей, направленных магом в меня. Вот только один из этих белых жгутов, накачанных силой прямо-таки до безобразия, слегка задел мою руку.

Боль была страшная. Создалось такое впечатление, что к моей конечности приложили раскаленный утюг или плеснули ковшиком расплавленного олова. Но именно эта боль избавила меня от опрометчивой мысли захватить живьем и второго церковника. Глядя на то, как стремительно один за другим разрушаются мои щиты, я швырнул десяток огненных шаров в мага, вынудив того закрыться и прекратить атаку. А пока пламя бушевало вокруг его сияющей защиты, на несколько секунд лишив мага обзора, я приземлился на ноги, ловким перекатом погасив инерцию, а потом швырнул зажатый в руке клинок.

Бросок оказался точным. Мой кинжал угодил церковнику точно в глаз, и его защита сразу же погасла, позволяя моему пламени накинуться на тело мага. Однако мне не нужны были угольки вместо трупа, мне нужно было еще одно доказательство оправданности моих действий, поэтому я впитал энергию пламени в себя и подошел к церковнику. Наклонившись над ним, выдернул кинжал из глазницы и вытер клинок о частично сгоревшую одежду мертвого человека. Но не успел я засунуть его в ножны и заняться своей раной, которая невыносимой болью буквально раскалывала мозг изнутри, как моя интуиция снова заставила меня оглядеться.

Именно поэтому я заметил сверкающую сеть, летевшую на меня и широко раскрывающую свои объятия, которые наверняка были смертельными. Прыгнув ей навстречу, я окутался защитой и полоснул по сети своим клинком, но сразу же понял, чем кинжал отличается от меча. Если Фариаму удалось при встрече с подобным плетением отделаться легким испугом, то мне не повезло. Распадавшаяся сеть все же попыталась схватить меня и буквально прожгла мою весьма неслабую защиту насквозь, быстро достигнув кожи. Меня спасло только то, что я вовремя открыл свои каналы впитывания на полную катушку, поэтому остатки сети, впившись в тело и подарив мне десяток сильных ожогов, быстро потеряли форму, превратившись в энергию, и были мной поглощены. Вот только сильная боль в теле мешала сосредоточиться, поэтому от следующего плетения я просто отпрыгнул в сторону, а спустя мгновение что-то сверкающее, пронесшееся буквально над ухом, взорвалось в проходе, отшвырнув меня ударной волной к последнему нападавшему.

Да, я ошибся, церковников, следивших за мной, было трое. И когда я увидел лицо последнего, то понял, почему он так замешкался, догоняя остальных. Он просто не хотел попадаться мне на глаза, потому что был тем самым священником, с которым я вчера виделся в храме. Он боялся, что я его узнаю, и поэтому следовал на значительном удалении, выполняя роль подстраховки. И вот сейчас, видя, как безнаказанно убивают его коллег, решил вмешаться.

Приземлился после взрыва я не вполне удачно, рухнув на колено, но хуже было то, что несколькими тяжелыми кирпичами мне сильно досталось по спине. Поэтому, чтобы прийти в себя, мне понадобилась секунда, которую с толком использовал церковник. Он сформировал в своих ладонях яркий шар и кинул в меня, рассчитывая добить. Так как я еще работал в режиме энергетического насоса, то просто вытянул вперед кинжал, который и встретился с шаром. Последний снова разорвался с треском и яркой вспышкой, ослепившей меня даже сквозь плотно сомкнутые веки. Энергия, выплеснувшаяся из шара, ошпарила мне кисть и отбросила назад, распластав на камнях и неслабо приложив о них затылком, но была впитана мной без остатка. Понимая, что следующий выстрел святоши может оказаться роковым, я сориентировался по размытой ауре церковника и швырнул в нее кинжал, надеясь, что обожженные пальцы сработают как положено.

Вроде попал. Это я понял по тому, что моя интуиция молчала и не собиралась спасать меня от смертельной опасности. Найдя в своей куртке кармашек с заветной флягой, я с

трудом достал ее плохо подчинявшимися пальцами, выдернул зубами пробку и опрокинул в себя, выпивая остатки целебной жидкости. Спустя несколько секунд приятный взрыв в желудке помог справиться с болью, затуманившей разум, и вернуть зрение. Так, я увидел, что в проулке внезапно стало тесно. Откуда-то появились серьезные гномы, весьма похожие на гвардейцев, но без доспехов и формы, вынырнул Шаринон, при одном взгляде на меня сразу же схватившийся за разговорник и начавший кричать о том, что здесь срочно необходимы лекари, вдалеке начали собираться зеваки, не понимавшие, что произошло, ну а я просто лежал на спине и думал о том, что мне опять лишь чудом удалось выжить.

Глава 19 РАЗБОРКИ — ДУБЛЬ ВТОРОЙ

Спустя минуту после окончания схватки я уже смог внятно соображать и сразу попытался подняться. Но мои попытки были остановлены Шариноном, который положил мне на грудь свою ладонь и мягко сказал:

— Не шевелись, Алекс. Сейчас здесь будут королевские лекари.

— Какие, к демонам, лекари?! — возмутился я. — Со мной все уже в норме, и никого звать не нужно. Лучше помоги подняться.

— Но, Алекс, твои ожоги...

— Уже начинают залечиваться, — прервал я пояснения няньки-Шаринона и добавил: — Если ты не в курсе, на соседней улице лежит оглушенный маг, который может очнуться в любой момент. Или думаешь, что твои гвардейцы сами смогут с ним справиться?

Видя, что уговоры бесполезны, гном ухватил меня за руку и мягким рывком помог подняться. Видимо, я слегка переоценил свое состояние, потому что боль вернулась и заставила меня сдавленно охнуть. Похоже, мне серьезно досталось, раз даже лимэль не привел тело в норму. Поддерживаемый Шариноном, я, слегка покачиваясь, осмотрел свои раны. Ну, все оказалось не так плохо, как могло быть. Одежду, конечно, однозначно придется выбросить, но все повреждения ограничились десятком глубоких, тонких и длинных ожогов, оставленных сетью, и одним большим, прожегшим мне плечо почти до кости. Но если мелкие заживали прямо на глазах, то большой это делать совсем не спешил.

Попросив у Шаринона его кинжал, я стиснул зубы и двумя резкими движениями срезал обугленное мясо со своего плеча. Потекла кровь, но я надеялся, что лимэль, все еще продолжающий свое лечебное воздействие на мой организм, быстро залечит эту рану. Ну и не стоило забывать о моей ауре, которая уже начала восстановление тела. Думаю, после ее работы от ожогов останутся только еле заметные шрамы. Вернув кинжал гному, я отмахнулся от его попыток перевязать мое плечо и потопал к оставшемуся в живых магу.

Но не успел я сделать и трех шагов, как в кармане активировались сразу два разговорника. Достав монетки, я сжал их в кулаке и ответил Рену и Алоне:

— Я жив, немного поцарапан. Подробности сообщать нет времени. Потом поговорим.

Да, я понимаю, что родственники будут волноваться, внезапно ощутив мою боль, но у меня сейчас действительно нет ни минуты свободного времени. Ситуация, в которой я оказался, требует незамедлительного разрешения, иначе скоро мне будет еще хуже. Поэтому, стараясь не споткнуться, я шел к своему будущему источнику информации. Проход между домами оказался завален битым камнем и большими кирпичами, отколовшимися от зданий при попадании плетений святоши. Одна из стен была частично разрушена, и в ней зияла большая дыра, позволявшая прекрасно рассмотреть обстановку комнаты. Ох, и будет сюрприз хозяевам, когда они вернуться, подумал я, разглядывая застеленную кровать и большой шкаф рядом с ней. Но эти разрушения оказались не такими масштабными по сравнению с теми, которые я увидел, выйдя на улицу.

Первое плетение церковника врезалось в один из домов и не только разрушило стену первого этажа, но и повредило опорную балку, из-за чего балкон вместе с весьма приличным куском стены рухнул, завалив прохожих. Сейчас на завале трудились около десятка бойцов

Шаринона, стараясь откопать пострадавших, но я мог с уверенностью сказать, что живых в этой мешанине из камня уже не было. Также несколько прохожих оказались буквально разрезанными яркими лучами церковника, десятки получили ушибы от разлетающихся камней, ну а некоторые, оказавшиеся рядом с местом взрыва, лежали на мостовой и глухо стонали, обожженные вырвавшейся из сверкающего шара энергией.

— Вот за такое вас, уродов, нужно давить как клопов! — сказал я, повернувшись к бесчувственному священнику, которого охраняли двое гвардейцев.

Судя по ауре, он был еще жив, но, судя по кровавому пятну на затылке, ненадолго. Вероятно, один из камней сильно ударил его по голове, и до допроса этот священник мог не дожить. А весь лимэль я уже израсходовал на себя, так что лечить святошу было нечем. Что ж, тогда придется рискнуть и попытаться извлечь информацию из его головы напрямую. Если уж со степняком мне повезло, то может получиться и на этот раз. А так как этот церковник явно не из последних, то может знать много чего важного, но главное — он владеет церковной магией, а это знание мне однозначно пригодится!

Подойдя к неподвижному телу, я опустился на колени и перевернул святошу на спину, а потом открыл пальцами его веки.

— Что ты собираешься делать? — спросил наблюдавший за мной Шаринон.

— Допрошу, пока он не сдох, — коротко пояснил я и взглянул в зрачки церковника.

Но мой метод, доселе работавший так безукоризненно, сейчас внезапно дал сбой. Я словно уткнулся в какую-то невидимую преграду и никак не мог проникнуть в разум церковника. Что за ерунда? Ведь он без сознания, значит, не может мне сопротивляться. Да и на теле священника не было активных амулетов, которые могли бы защищать его разум, а серебряный медальон такой функции точно не имел. Тогда почему меня словно отбрасывает назад при попытке проникнуть на его цветочную поляну, в пещеру... или что там еще? Я даже не могу ее увидеть, что было совершенно неправильно! А ну-ка, подсознание, хватит халтурить! Включи картинку, подскажи, как мне добраться до вожаемых знаний!

Попробовав еще раз погрузиться в разум святоши, я увидел светлый туман, который окружал меня со всех сторон. Настойчиво продвигаясь вперед, я разгонял эту светлую муть и внезапно оказался перед лесной полянкой с цветами и какими-то странными растениями.

«Неужели получилось?» — обрадовался я и пошел вперед.

Но через несколько шагов больно стукнулся о нечто твердое и абсолютно невидимое, которое преградило мне путь. Ощупав прозрачную стену, я не обнаружил в ней никаких изъянов и быстро обошел всю полянку кругом. Нет, стена была монолитной и никаких ворот или тому подобного не имела. Попытавшись взлететь ввысь, я вскоре обнаружил, что эта стена является куполом, надежно укрывающим разум священника. Больше я экспериментировать не стал, сразу исключив подкоп. Наверняка это совсем не купол, а своеобразная защитная сфера, которую мне не удастся преодолеть. Интересно, кто же поставил такую защиту? Ведь точно это не сам церковник постарался, зуб даю! Но кто же тогда имеет к ней доступ и как ее обойти мне? Хотя нет. У меня не хватит времени подбирать отмычку к защите, церковник может откинуть копыта в любой момент, поэтому попробуем радикальное решение проблемы.

Достав из ножен на поясе кинжал, который в этом иллюзорном мире вернулся на свое место, я со всего размаху ударил по защите. Ничего не произошло, но мне почудился слабый хрустальный звон. Тогда я наполнил свой клинок энергией и резко вонзил его в невидимую преграду. Послышался хруст, и от того места, где в сферу вонзилось лезвие, быстро побежала ярко-голубая трещина. Она устремилась ввысь и быстро разделилась на две, а те, в свою очередь, еще на несколько, и вскоре паутина трещинок охватила всю видимую часть сферы. Сфера спустя некоторое время налилась ярким светом и лопнула с оглушительным грохотом. Вот только вместе с ней бушующая энергия, высвобожденная из защиты, поглотила и зеленую лесную полянку разума церковника. Она буквально взорвала ее изнутри, охватив огнем все растения, а я никак не смог ей помешать, потому что меня самого внезапно отбросило прочь от этого моря дикого пламени и швырнуло в свое тело.

Осознав себя стоящим на коленях перед священником, я увидел, что его аура медленно распадается. Церковник был мертв. Видимо, те, кто поставил ему эту защиту, предусмотрели все, и даже самоликвидацию при попытке взлома. Печально. Я снова остался ни с чем... Хотя почему это ни с чем? Я получил предлог, который позволит избавиться от церкви Единого на территории Подгорного королевства. И ведь только недавно думал, что вряд ли церковники станут наступать на те же грабли. Оказалось, что еще как станут! Видно, приказ начальства просто не оставил им никакого выбора. Что ж, тем лучше для нас.

Когда я поднялся с колен и машинально попытался отряхнуть от мусора свои порядком изгаженные штаны, Шаринон спросил, кивнув на тело священника:

— Что с ним?

— Мертв, — лаконично ответил я.

— А ты успел узнать все, что нужно?

— Нет. На его разуме кто-то поставил мощную защиту, которая при попытке ее снять просто ликвидировала все знания.

— Получается, мы опять не знаем, кто их нанял?

С удивлением поглядев на Шаринона, я понял, что он и не думал шутить. Видимо, до осмотра тел его гвардейцы так и не добрались, занявшись завалами на улицах и пострадавшими от действий магов.

— Знаем. Это служители Единого.

— Не может быть! — крикнул кто-то из толпы.

А я совсем упустил из виду случайных свидетелей произошедшего! Ничего, есть прекрасная возможность все исправить. Я наклонился над телом и молча сорвал с шеи цепочку с медальоном, а затем высоко его поднял, чтобы было видно всем присутствующим. Это сработало. Гномы начали переговариваться между собой, удивленно восклицать, но я ждал, когда кто-то из них догадается задать вполне логичный вопрос.

— А почему они напали на вас, ваше высочество? — произнес один из гномов с глубокой царапиной на щеке, стоящий ближе всех.

Вот именно этого я и ждал. Теперь можно и объяснить:

— Потому что все служители Единого работают на Империю, а после образования Нового Союза им был дан приказ уничтожить правителей королевств, которые в него вошли, тем самым развалив новое государство. Имперцам не дает покоя мысль о захвате этих земель, но они привыкли работать чужими руками. Именно они, как вы знаете, натравили степняков на Мардинан, именно они вызывают ненависть к нелюдям, именно они стремятся уничтожить всех, кто создавал Новый Союз. Около десятицы назад было совершено покушение на моего брата Фариама. Наверняка вы об этом уже слышали, или я ошибаюсь?

Несколько голосов в толпе, внимавшей мне, подтвердило, что слухи до гор уже дошли, поэтому я продолжил:

— Но Фариаму удалось остаться в живых, а потом быстро известить всю мерзость в своем королевстве. К сожалению, мы предполагали, что имперцы испугаются и оставят свои захватнические планы, мы думали, что церковь Единого в Подгорном королевстве действительно несет свет в души разумных, но ошибались. Как видите, сегодня мне также только чудом удалось уцелеть, но от плетений церковников пострадали обычные жители столицы, которые просто оказались рядом со мной в момент нападения. Это говорит о том, что служители Единого ни во что не ставят гномов, они преступают законы, совершают убийства... Думаю, мне не стоит продолжать, потому что, глядя на все, что они натворили — тут я картинно обвел рукой улицу, — становится понятным, что скрывалось за их фальшивыми призывами о всеобщей любви к ближним. Но я обещаю, что заставлю церковников ответить за все причиненное зло, и сделаю это прямо сейчас!

Я обернулся к Шаринону и спросил:

— Сколько у тебя бойцов?

— Полсотни, — коротко ответил командир.

— Всех пострадавших нужно срочно доставить во дворец, я сам ими займусь. На это

выдели два десятка, а с остальными мы сейчас отправимся в храм Единого.

— Слушаюсь, ваше высочество, — ответил гном и отправился раздавать приказы.

Толпа поддержала меня криками и одобрительными возгласами. Особенно старался тот гном с царапиной на щеке, во весь голос рассказывавший о том, какие церковники скоты. Со своим залитым кровью лицом он производил на всех убедительное впечатление, поэтому я понял, что зерна поддержки в деле ликвидации церкви Единого у гномов уже посеяны и дали небольшие всходы. Подождем, что за этим последует, но сперва разберемся с храмом в столице. Как говорится, куй железо, не отходя от кассы. Стоит последовать этому совету.

Если церковники напали на меня всего втроем, это значит, что в храме сильных магов осталось только двое или трое, но никак не больше. Остальных служителей можно было в расчет совсем не принимать, так как без амулетов они практически ни на что не годны, это я прекрасно понял по схватке, которая случилась в Марде. Так что нужно было действовать сейчас, пока новость о покушении еще не успела распространиться, и быстро разобраться с церковниками в столице. А то эти гады вполне могут улизнуть или вообще заявиться во дворец среди ночи, если наглости хватит. Нет уж, на такой риск я пойти не могу.

Попросив одного из гвардейцев доставить во дворец мой мешок с травами, я нашел свой кинжал и дождался, когда Шаринон построит бойцов, которые уже привели своих лошадей, загодя оставленных неподалеку, чтобы не переполошить заговорщиков. Затем запрыгнул в седло предоставленной мне во временное пользование лошади и вместе с отрядом помчался к храму Единого. Сказать по правде, гвардейцы мне были нужны как пятое колесо, но я не хотел порождать противоречивые слухи, поэтому загодя проинструктировал Шаринона, как ему следует себя вести с церковниками. Ведь если в храм примчится окровавленный и обожженный принц, который станет убивать святош направо и налево, то народ может просто не понять и встать на их защиту, а вот если придут королевские гвардейцы, пусть и без нарядной формы, чтобы арестовать изменников, то это уже совсем другой разговор.

До храма мы домчали быстро, порядком напугав по дороге горожан своим видом и скоростью передвижения. Очутившись перед входом, детально проинструктированный по пути Шаринон приказал двум десяткам гвардейцев окружить храм и ловить всех церковников, которые будут из него выбегать. Я же только предупредил бойцов, что любой служитель Единого может легко убить с помощью своего амулета, поэтому тех священников, которые станут за него хвататься, нужно уничтожать без колебаний. На всякий случай я еще выдал трем арбалетчикам болты из черного металла на тот случай, если в храме сильных магов окажется больше, чем предполагалось. Дав еще несколько ценных указаний, я убедился, что все поняли свои задачи, и открыл дверь.

В храме шла дойка. Вернее, проповедь, но у священников одно другому не мешало. Слаженно завывал церковный хор, трое сильных магов стояли на возвышении рядом с алтарем и старательно выкачивали энергию из верующих. Зайдя туда, я первым делом спустил с цепи свой насос и мигом опустошил церковный накопитель, чтобы святошам не удалось им воспользоваться в качестве материала для магической бомбы. Верующих было немного, всего триста гномов пришли послушать церковные песнопения и поделиться своей силой, взамен приобретя милость Создателя и благословение святых отцов. Кстати, нехилый бизнес открыли святоши — получают огромную силу практически без затрат. Ловкачи! Снимаю перед ними шляпу, ведь столько веков дурачить народ не каждому под силу.

При нашем появлении оцепенение, охватившее гномов в храме, начало развеиваться. Они зашевелились, начали оборачиваться к источнику шума, а мы, аккуратно раздвигая верующих, подходили к алтарю. Хор замолчал, настороженно глядя на суровые лица гвардейцев и мрачное — Шаринона, ну а при взгляде на меня святоши вообще выпучивали глаза в непритворном изумлении. Я боялся, что многие сразу бросятся бежать, но этого не произошло, и даже главный святой отец, стоявший впереди всех в роскошном одеянии, не спешил предпринимать каких-либо действий. Это было только нам на руку, поэтому мы спокойно дошли до края импровизированной сцены, а потом Шаринон четко произнес:

— Аркунис, именем короля вы обвиняетесь в предательстве интересов государства, пособничестве Империи и организации покушения на принца Алекса. Проследуйте с нами, или мы будем вынуждены применить силу.

Аркунис не стал долго раздумывать, а просто выбросил ладонь в мою сторону.

— Ложись! — крикнул я всем, первым подавая пример.

Сорвавшийся с ладони церковника белый огонь охватил первые ряды верующих, не успевших среагировать на крик, но мощный щит, который я загодя поставил перед гвардейцами, сумел на краткое время задержать удар, а в следующий миг мой кинжал оборвал жизнь незадачливого церковника. А я ведь специально не окутывался плотной защитой, когда Шаринон начал свою речь. Я банально нарывался на удар, и маг, понимая, что проиграл, не стал терять время и искать подвох в моих действиях. Так что меня спас мой мигмом активированный защитный кокон, сумевший на доли секунды задержать огонь, ну а потом я просто впитал всю разлитую вокруг силу, погасив пламя.

А дальше в храме начался ад. Бойцы Шаринона, видя, что огонь погас, следуя моему плану, рванулись вперед к церковному хору, который вздумал разбежаться словно тараканы, а двое сильных церковных магов, оставленных гвардейцами без внимания, сосредоточили усилия на мне. Один из них швырнул три знакомых лезвия, от которых я просто уклонился, а второй активировал сеть. Но тут я поднял тело одного из верующих, попавшего под первый удар, и швырнул его в раскаленную паутину. Пока та сжимала свои объятия, я успел проверить на церковниках четыре сильных плетения, которые неизменно разбивались об их сверкающие коконы.

«Вот это защита! Я себе тоже хочу такую!» — подумал я со злостью, глядя на то, как сильнейшие плетения, которые использовали имперские маги в последней битве в степи, просто разрушались, даже не успев толком сработать.

Именно эта мысль стала причиной всех моих дальнейших действий. Вместо того чтобы продолжать осыпать магов плетениями, я начал рассматривать структуру защиты церковников, чтобы создать себе аналогичную, но спустя десяток секунд, увернувшись еще от одного сверкающего шара, разорвавшегося в толпе выбегающих из храма прихожан, и какой-то похожей гадости гораздо меньшей формы, понял, что ее попросту нет! Создавалось такое впечатление, что вся защита состояла только из одной энергии, не оформленной никаким плетением! Но ведь это было просто невозможно, потому что удержание ее сознанием требовало от мага намного больших усилий, чем заполнение энергией готовой магической структуры. Однако, несмотря на этот парадокс, я признал, что такой способ был весьма действенным, потому что чистая сила за мгновения разрушала мои защитные плетения, а мои ответные атаки не наносили совсем никакого ущерба, просто разбиваясь об энергетический кокон церковников.

Если бы маги не могли одновременно защищаться и атаковать, то я просто нагружал бы их защиту и спокойно дождался, пока их энергия истощится. Но эти церковники оказались по уровню мастерства гораздо выше своих мардинанских коллег, поэтому защита несколько не мешала им пытаться меня прикончить. Уяснив главный принцип действия церковной магии, я понял, что мне могут помочь только способности Темного и Черный клинок, торчавший в глазнице Аркуниса, и решил действовать наверняка. Дождавшись, пока маги выпустят еще несколько сетей, я воспользовался проверенным способом и кинул в них несколько трупов, разрезанных в начале боя сверкающими дисками, а сам активировал плетение огня, залив им весь помост и сверкающие фигуры священников.

Остальное действие заняло не больше секунды. Максимально ускорившись, я метнулся вперед, магическим захватом подхватил тело Аркуниса и начал подтягивать его поближе, а затем, оттолкнувшись, прыгнул на ближайшего мага, включая свой насос на полную катушку. Когда я всей своей тушкой ударился в церковника, то почувствовал, что мое тело охватывает огонь, но защита святоши все-таки распалась, отдав мне всю свою силу, поэтому я смог беспрепятственно ударить его в висок, постаравшись не проломить череп, а потом выдернул из трупа Аркуниса кинжал и метнул его в голову второго. И только тогда я

выключил ускорение и рухнул вместе с магом на помост, хватая ртом воздух. Спустя несколько секунд рядом с нами упало и тело второго мага, сразу лишившись своей сверкающей защиты.

Отдышавшись, я со стоном поднялся, обхватив свое многострадальное плечо, которым ударился в мага. Сейчас оно получило новую порцию ожогов и весьма немилосердно ныло. Также пострадала и вся левая рука, которая была сильно обожжена и слезно просила сунуть ее под холодную воду, но в остальном я еще легко отделался, чего нельзя сказать о прихожанах храма. Около полусотни тел было разрезано, сожжено и переломано усилиями церковников. Некоторые прихожане еще были живы, но находились либо без сознания, либо громко стонали, получив страшные ожоги. Остальным верующим удалось убежать с поля боя, в которое превратился храм. Церковному хору, которым занимались гвардейцы с Шариноном, повезло еще меньше. Около десяти церковников, не пожелавших поднять руки, лежали у стены в лужах крови. Ну да, я же предупреждал — если будут хвататься за амулеты, то не мешкать, ну а судя по крикам на улице, бой с остальными все еще шел, и мне нужно было спешить, чтобы не допустить еще больших жертв.

С трудом поднявшись, я осмотрелся, а затем снял с одного из тел аккуратный тоненький кожаный пояс, от которого отрезал половину. Внедрив туда знакомое плетение, я захлестнул этот обрезок на шее мага. Уздечка сработала идеально, сросшись концами и превратившись в единое кожаное кольцо, которое теперь не позволит церковнику хоть как-нибудь навредить нам. Слегка пошатываясь от навалившейся слабости, я пошел к двери, через которую выбежали остальные святоши, и подумал, что все-таки ускорение — это вещь сильная, но малоприятная. Прошла всего секунда действия, а я уже чувствовал себя, будто пару суток пахал как проклятый. Но на парочку средних магов меня еще хватит, поэтому не стоило задерживаться и сначала нужно тщательно проверить, не осталось ли в храме церковников, которые могли неожиданно ударить гвардейцам в спину.

По поводу пленного, оставленного в зале, я не волновался — сам он уздечку снять не сможет, это доступно только тому, кто обладает способностями к магии. А, насколько я знал, при любой попытке освободиться уздечка станет только затягиваться еще туже, так что даже руки пленнику связывать было незачем. Да, возникает логичный вопрос — зачем вообще мне нужно было сохранять жизнь церковнику, если на его разуме все равно стоит защита? Дело в том, что я планировал расспросить его традиционными методами, с применением банальных пыток. Наверняка при этом подобная защита не поможет, и будет мой пленник заливаться соловьем, рассказывая о странной системе магии, которая не только позволяет оперировать огромным количеством энергии, но и обходиться вообще без плетений.

Проходя по коридору, ведущему через служебные помещения к черному ходу, я видел, что количество живых священников в храме уменьшалось с каждым десятком метров. Вот труп без головы, вот с раной в спине, видимо, кто-то решил пленных не брать, а вот уже мертвый гвардеец с характерными ранами от луча из амулета... Вот еще один, а чуть дальше валяется священник с перекошенным от ярости лицом и зажатым в руках амулетом. Кинжал в глазнице явно указывает на причину его смерти. Никаких аур живых служителей Единого видно не было, да и в жилых помещениях никого не наблюдалось, так что зря я перестраховывался и терял время. Нужно было выйти через главный вход и сразу помочь гномам, но сейчас уже было поздно.

Когда я вышел на улицу, схватка была закончена. Ее результаты меня не обнадеживали. Возле стены храма валялись тела святош, чуть дальше лежали несколько тел гвардейцев, сожженных магическим огнем. Двое церковников со связанными руками стонали, уткнувшись разбитыми мордами в камни, а Шаринон отдавал своим людям четкие указания о том, что делать с трупами остальных. Увидав меня, он резко замолчал, а потом, махнув рукой своим, быстро подошел и обеспокоенно спросил:

— Как ты, Алекс?

Ну да, практически сгоревшая и превратившаяся в лохмотья одежда, обожженная, покрытая волдырями рука и ужасная рана на плече, которая до сих пор не затянулась, — все

это создавало впечатление, что я только что возвратился из ада. Хорошо хоть волосы уцелели, потому что я еще утром завязал их аккуратным хвостиком. Вот за это святошам большое спасибо, а то ведь лысым мне стыдно перед народом появляться.

— Вроде жить буду, — скромно ответил я. — Что здесь произошло?

— Как ты и предполагал, церковники начали удирать. По пути некоторые старались остановить нас своими амулетами, но мы успевали до того момента, когда из них начинали бить смертоносные лучи. Жаль, не всегда... Ну а когда церковники выбежали на улицу, мои парни приказали им сдаться. Разумеется, те не послушались, как ты и предупреждал, и начали убивать гвардейцев своей магией. Арбалетчики сразу уничтожили пяток, но двое окутались белым светом, пробить который удалось только теми болтами, что ты дал. После этого оставшиеся в живых упали на камни и завопили, чтобы мы их пощадили... Прости, Алекс, но мои парни немного не сдержались и оставили в живых всего двух, а остальных порубили на месте.

— И много гвардейцев полегло? — спросил я.

— Семеро, — глухо ответил Шаринон.

Ну, можно сказать, хороший результат. Завалить двух магов, два с лишним десятка одаренных и потерять всего семерых — это нормально. Ведь гвардейцы не были Кэльвами, которым при почти таком же раскладе удалось отделаться одним бойцом. Зато теперь у нас есть пленные, которые не только много чего должны были рассказать, но и послужить живым доказательством моих предположений.

— Алекс, а почему ты сразу не ударил магией, когда мы еще находились в храме?

Видимо, Шаринон сильно переживал о потерях, раз решил меня о таком спросить. Но необходимо ему четко объяснить этот момент, иначе он может подумать, что я специально послал его бойцов на убой.

— Потому что я бы все равно не смог их убить. Их амулеты имеют свою защиту, которая автоматически разрушает все враждебные плетения, но бессильна против стали.

— Но ведь двое, которые окутались ярким светом, с легкостью отбивали клинки и арбалетные болты! — возразил командир гвардейцев.

— А это уже не работа амулета, это действия самих магов, которых можно убить только черным металлом. И даже мои плетения не могут пробить эту защиту, ведь и мне с оставшимися в храме двумя церковниками пришлось долго провозиться, но в результате все равно выручил только Черный кинжал.

— Понятно, — кивнул Шаринон и бросил взгляд на тела своих мертвых бойцов, но быстро собрался и спросил: — А что там внутри?

— Двое мертвых сильных магов, один оглушенный, полсотни убитых прихожан и десятка два раненых, — ответил я.

— Что делать с пострадавшими, уже решил?

— Тоже отправь во дворец, к остальным. Я займусь ими сразу, как только смогу.

— Хорошо, — кивнул Шаринон. — А твой оглушенный церковник не натворит чего-нибудь?

Я прикинул, что освободиться он не сможет, но вот заколоться всегда успеет, поэтому помянул демонов и поспешил обратно в храм. Снова пройдясь по коридору с мертвецами, я вошел в зал и увидел, что священник уже пришел в себя и пытается подняться. Заметив нас, он махнул ладонью, и быстро сформировавшийся серебряный диск понесся прямо в грудь Шаринону. Не время было размышлять, как он сумел снять уздечку, не время сокрушаться о своей недалековидности, поэтому, оттолкнув гнома с траектории церковного лезвия, я молниеносно извлек из ножен свой кинжал и швырнул его в мага. Сверкающий диск пронесся мимо, никого не задев, а мой бросок оказался намного точнее — кинжал вонзился в лоб церковника и спустя секунду тот кулем рухнул на пол.

— Ну что за невезуха! — сокрушенно вздохнул я.

Похоже, что все мои планы опять летят демонам под хвост, но это еще не конец, так как в моем кармане начали вибрировать разговорники. Видно, остальным моим

родственникам также перепало немало боли из моих ощущений, и теперь они желают выяснить, что стряслось. Достав все монетки из неведомо как уцелевшего кармана куртки, я сжал их в кулаке, дождался требовательных возгласов своих родственников, а потом ответил всем сразу:

— У меня тут снова прошла небольшая разборка с церковниками, но все подробности я сообщить еще не могу. Удовлетворитесь пока тем, что я жив, почти здоров и возвращаюсь во дворец. Понимаю, что вам не терпится, но спустя полчаса я обо всем расскажу Мирину, и потом доставайте уже его.

Выслушав негодующие возгласы братьев и сочувственный Алонки, я коротко простился, а потом попросил Шаринона привести мне какую-нибудь лошадь, поскольку до дворца было добираться долго. Гном направился к выходу, а я пошел к мертвому церковнику, чтобы забрать свой клинок. Но, наклонившись над телом, замер от удивления. Уздечка все еще находилась на шее мага и, судя по плетению, исправно функционировала! Но как же тогда он умудрялся пользоваться магией, не сняв ее? Неужели я перепутал структуру плетения? Хотя нет. Эта уздечка была точной копией той, что надевали на меня. Неужели алтари столетиями используют неверный вариант? Тогда понятно, почему он не сработал в моем случае. И это вовсе не моя «избранность» помогла, а просто амулет изначально оказался недействующим!

Нет, нужно все проверить. В тот вариант, что алтарские маги могли не заметить оплошность в структуре амулета, предназначенного для стражей, верилось слабо. Поэтому я не стал пока забивать себе голову размышлениями на пустом месте, а просто вытер клинок от крови, сунул его в ножны и вышел из храма, столкнувшись в дверях с гвардейцами, отправившимися за ранеными. Шаринон вместе с лошадью навязал мне двоих парней в качестве сопровождения. Отнекиваться сил уже не было, поэтому я только кивнул и прыгнул в седло.

Глава 20

ВИДЫ МАГИИ

Дорога отняла минут двадцать. По пути мы встретили еще несколько отрядов гвардейцев, спешивших на помощь Шаринону. Эти уже были при доспехах, так как надобность в маскировке давно отпала, и нас нисколько не задерживали. А во дворце меня встретила делегация родственников, которые, увидав мою обожженную тушку, просто потеряли дар речи. Первым сориентировался Мирин, велел слугам срочно привести лекарей, но я остановил его благородный порыв:

— Не все так страшно, как кажется на первый взгляд. Умирать я еще не собираюсь, а ожоги скоро пройдут, дайте мне только лимэля приготовить.

— Не страшно? — сердито переспросил Шаракх. — То есть магические битвы с церковниками, разрушенные дома, десятки погибших — это для тебя считается пустяками?

Был бы я в состоянии шутить, то придумал бы достойный ответ, но так как мои силы были на исходе, предпочел промолчать. А отец не успокаивался:

— Быстро рассказывай мне в деталях, что произошло!

— А может, пойдем в более удобное место? — спросил я, обведя глазами слуг и присутствующих неподалеку любопытных из числа знати.

Король быстро сообразил, что слегка выбивается из образа мудрого правителя, поэтому, пристально поглядев на меня, велел следовать за ним. Мне ничего не оставалось делать, как ненадолго оставить намерение сварить немного лимэля, и пройти вместе с отцом в маленькую комнатку, располагавшуюся на этом же уровне, а потом рассказать обо всем произошедшем. С подробностями и ничего не утаивая. Мирин и Алонка, последовавшие за нами, тоже внимательно слушали мой рассказ, не пытаясь перебивать. Выражение лица Шаракха постепенно из сердитого превратилось в задумчивое, а когда я закончил, отец печально выдохнул:

— Мда... Никогда не думал, что мой сын окажется Темным магом.

— Ты что, ничего ему не рассказал? — повернулся я к Мирину.

Судя по удивленному лицу Алоны, сидящей рядом, ей тоже ничего об этом не было известно. Смутившийся брат пробормотал:

— Да все как-то случая не было...

— Случая? А при образовании Нового Союза не мог сообщить?

— Ну, тогда других проблем хватало, а после как-то совершенно вылетело из головы и...

— И долго ты еще собирался ждать удобной ситуации? — ехидно осведомился я.

— А что, нужно было просто подойти к отцу и сказать: «Папа, а Алекс ведь Темный маг, представляешь?»

— А ты не думал, что он имеет право знать?

— А мне ты когда собирался рассказать? — вставила свое веское слово Алона.

— Ну-у-у... — растерял я весь свой запал. — Как-то возможности не было, и проблемы опять же всякие...

— Ага, и случай подходящий не представился! — ехидно продолжила сестренка. — Ну и гад же ты! Одно слово — Темный!

— Да я сам только недавно об этом узнал... — принялся оправдываться я, но внезапно Шаракх рывкнул:

— Тихо!

В комнатке повисла напряженная тишина, а я смотрел на лицо короля и думал, что как-то нехорошо получилось. Зря Мирин перестраховывался и хранил мой секрет. Ведь я ни на йоту не поверю в его забывчивость. Скорее всего, он просто опасался, что отец может не только отменить церемонию, но и отказаться от новоиспеченного сына.

— Почему никто не удосужился заранее сообщить о том, что Алекс является Темным магом, выясним позже. Сейчас главное — решить, что делать дальше.

Поняв, что предложений ни от кого не ожидается, я взял слово:

— Ну, я предполагаю, что все церковники в Подгорном королевстве скоро узнают о случившемся. Так как их мало, сопротивляться в открытую, то есть учинять бунт, они не будут, но вполне могут обнародовать приятную новость обо мне. Так как пиар-технологий у вас нет даже в зачаточном состоянии, то метод Фариама не сработает. Ведь в Мардинане церковников удалось изжить главным образом потому, что новость об их шашнях с Империей распространилась по всей территории королевства в течение дня. Здесь этот номер не пройдет, поэтому, даже если начать избавляться от церковников прямо сейчас, народ может не понять причины действий власти, и тогда начнутся волнения.

— Ты забыл, что сперва нужно найти веские доказательства работы служителей Единого на Империю, — сказал Шаракх. — Ведь когда они распустият слух, что напали не на принца Алекса, а на Темного мага, многие им поверят и начнут оправдывать, а это приведет к расколу в народе и может вылиться в гражданскую войну.

— Да, спасибо, что напомнил. В общем, учитывая все это, могу предложить сделать меня козлом отпущения.

— Кем? — переспросила Алона.

— Я имел в виду — повесить на меня все проблемы, обвинить во всех грехах и вышвырнуть из королевства. Тогда все будет улажено — церковников можно обвинить в самодейтельности и тихо турнуть из гор, народу объявить, что Темный сбежал в неизвестном направлении, а король отрекся от своего сына, ну а...

Я осекся, потому что Шаракх вдруг встал и подошел ко мне. Поглядев в мои глаза, он тихо сказал:

— Никогда — слышишь? — никогда не смей предлагать подобного. Пускай ты не гном, пускай ты Темный маг, но ты мой сын, в тебе течет моя кровь и кровь моих предков, поэтому я ни при каких обстоятельствах не отрекусь от тебя! Пусть даже мне придется лишиться короны, но я всегда понимал, что семья — важнее всего, и не собираюсь

отказываться от своих убеждений. Поэтому, что бы ни случилось, как бы ни повели себя церковники, знай — здесь твой дом, здесь твоя семья, которой абсолютно неважно — Темный ты или Светлый!

Я почувствовал странный комок в горле, сглотнул, отвел взгляд и тихо ответил:

— Прости, пап. Тогда у меня больше нет вариантов.

— Что ж, придется ждать результатов допроса церковников, — вполне нормальным голосом сказал король. — Ладно, я пока пойду, пообщаюсь со знатью и придумаю, как объясняться со Сваршем.

Когда за Шаракхом закрылась дверь, я поглядел на родственников и спросил:

— А кто такой Сварш?

— Алекс, ну ты даешь! — удивился Мирин. — Это же советник по вопросам веры и главный жрец Покровителей, именно он проводил церемонию принятия в семью.

Ага, если бы мне его еще представляли, чтобы так удивляться. Ну ничего, теперь буду знать. Кстати, мне пора уже лимэлем заняться, но пока есть под рукой два мага, нужно проверить кое-что.

— Алона, можно тебя кое о чем попросить?

Та с готовностью поднялась с кресла и подошла ко мне.

— Сформируй светляк, пожалуйста.

— И все? — разочарованно спросила гномка, повесив перед моим носом яркий шарик.

— Ладно, достаточно, — кивнул я и снял с себя пояс, внедрил в него плетение алтарской уздечки и захлестнул его на талии Алоны.

Пояс сросся краями кожи, совершенно не обратив внимания на пряжку, и сжался, плотно обхватывая талию моей сестры.

— А попробуй теперь, — предложил я.

Алона хмыкнула, рассматривая мой пояс, а затем внезапно схватилась руками за голову и застонала.

— Что с тобой? — кинулся к ней Мирин.

— Не знаю, что-то голова сильно разболелась, — ответила гномка.

Я развеял плетение в поясе, поэтому он мигом расстегнулся и упал под ноги.

— Ты как? — спросил я сестру.

— Нормально, — с сомнением ответила она. — Сейчас вроде бы не болит.

Передо мной вновь появился светлячок, но я отмахнулся от него, снова внедрил плетение в пояс, а затем застегнул его на себе.

— Ты испытываешь уздечку алтаров? — спросил догадливый Мирин. — Но почему на Алоне и вообще зачем?

— Извини, что не предупредил, — покаялся я перед сестрой. — Но мне нужен был маг для эксперимента.

— А я на что? — воскликнул брат.

— Ты? И сколько плетений ты знаешь?

Мирин смутился, а я продолжил:

— Ну а по поводу зачем... Дело в том, что сегодня я обнаружил, что на церковников уздечка не действует... Как и на меня, собственно.

Я смотрел на светляк, который сформировал уже сам, и понимал, что совсем запутался.

— То есть, ты... церковный маг? — удивленно спросила Алона.

— Ага, либо все церковники — Темные. То-то они прекрасно знают, как на ауры прихожан воздействовать... Ладно, это все не так важно, а вот мои ожоги что-то никак не хотят проходить. Нужно срочно наварить лимэля!

Развеяв плетение в поясе, я застегнул его как положено и отправился разыскивать свой мешочек с травами, а заодно и узнал, куда отнесли пострадавших. Мирин с Алоной последовали за мной, и брат по дороге сказал с укоризной:

— Алекс, вот я никак не могу понять, почему ты умудряешься влезать во все неприятности, которые тебе попадают на глаза!

Устало усмехнувшись, я ответил:

— Знаешь, в соседнем мире существует такая поговорка: «Свинья везде грязь найдет». Только она совсем не про меня, потому что, по моему глубокому убеждению, это не я нахожу неприятности, это они сами меня находят!

Мирин так и не нашелся что сказать в ответ, а вскоре мы пришли, куда нужно. Оказалось, что всех раненых и обожженных в уличной схватке положили на лежанки в большой комнате на первом подземном уровне, поручив их заботам трех королевских лекарей, которые сейчас старательно делали перевязки, мазали ожоги какой-то дрянью, короче — помогали в меру своих сил. Никаких магических способностей у них не наблюдалось, поэтому уровень этих светил медицины я определил как знахарский. Особенно после того, как один из них начал ковыряться в ране грязными щипцами, стараясь извлечь из тела кусок острого камня. Видно, ни о какой дезинфекции здесь никогда не слыхивали. Что ж, будет время, прочитаю им пару лекций о заражении крови.

К моей радости, мешочек с приобретенными травами также оказался тут, поэтому я незамедлительно приступил к изготовлению лимэля. Еще никогда в жизни я не делал целебную жидкость так быстро, но мне очень помогала Алона, которая немного разбиралась в травках. Мирин же, увидев количество раненых, которых только начали доставлять из храма, предпочел сбежать под предлогом того, что ему хочется попристутствовать на допросах церковников. Ну и демоны с ним! Мне и одного помощника хватит.

Когда через несколько часов у меня получилось около ведра целебной жидкости, я остудил ее и сразу же выпил целую кружку. Она принесла мне громадное облегчение, но взрыв в организме не смог прогнать жуткую слабость. Из последних сил я отнес лимэль в комнату к раненым, количество которых слегка сократилось. Оказалось, что у одного гнома с обгоревшим лицом не выдержало сердце. Машинально отметив, что если бы сразу отправился сюда, а не рассказывал о своих похождениях родственникам, вполне возможно, и этого гнома удалось бы спасти, я ровным счетом ничего не почувствовал. Нет, если бы я отвлекался на жалость, то не стал бы после неудачной засады отправляться в храм, поэтому просто отметил, что трупов на моей совести стало еще на один больше. Ну и ничего! Моя совесть выдержит еще и не такое!

Я приказал лекарям не мешать и вместе с Алоной стал распределять лимэль по пострадавшим, стараясь, чтобы всем хватило. Обожженным давали выпить много, ну а тем, у кого оказались ушибы, переломы или царапины, по несколько глотков. Где-то на втором десятке кружка выпала из моих ослабевших пальцев, а наклонившись, чтобы ее поднять, я неожиданно полетел в черноту. Ощувив, что рядом со мной возникла темная фигура, я улыбнулся и сказал подруге:

— Привет. Рад тебя видеть!

Темнота вздохнула и печально ответила:

— Алекс, ты просто невозможен! Почему ты так стараешься побыстрее умереть? Разве не ты ли сам только недавно планировал пожить в свое удовольствие, тихо и спокойно, не вмешиваясь ни в какие схватки?

Я почесал в затылке и ответил:

— Просто мне что-то никогда не везет с планами. Как только начинаю что-нибудь загадывать, мечтать о будущем, так обязательно происходит нечто из ряда вон! Кстати, не сможешь мне разобраться в одной маленькой проблеме?

— Я знаю, о чем ты хотел спросить, — ответила Темнота.

— И?

— Нет, служители Единого не обладают теми способностями, которые есть у тебя, — сказала подруга.

— Но почему тогда на них не действовала уздечка?

— Потому что они пользуются совершенно иным типом магии.

— Типом магии? Но ведь магия — это просто возможность сознания оперировать силой, если я правильно понял. Тогда получается, что она одна для всех. Различаются только

способы управления силой, а не...

— Нет, — прервала меня Темнота. — Твои представления в корне неверны. Магия — это не комплекс умений контроля силы, это и есть сама сила. Это энергия, которой оперируют маги.

— То есть энергия может быть различной? Постой, это же полный бред!

Я действительно не понимал этого. Как может быть энергия различной по структуре? Ведь это просто некая сила, которая имеет какой-то там заряд, положительный или отрицательный — не важно. Именно она и позволяет выполнять магические действия тем, кто имеет способности ею управлять. Ведь это же как ток — он может быть переменным, постоянным, в аккумуляторах, но ведь его суть от этого не изменяется. В любом виде это просто электроны, бегущие по проводам.

— Алекс, не стоит мерить все земными мерками, — сказала Темнота. — То, что называется в соседнем мире электрическим током, — это не та сила, которую используют маги. Это лишь ее... скажем, предметно оформленный вариант или же сильно измененный аналог, но ни один из местных магов не мог бы его использовать для своих целей. Система магии этого мира имеет много различных типов, и все они основаны на определенном типе силы, которая используется одаренными. Например, ты уже понял, что церковные маги могут извлекать энергию из аур людей, что недоступно другим магам. Ты уже разобрался, что им не нужны плетения, чтобы удерживать силу. А все потому, что их тип силы гораздо легче подчиняется контролю, поэтому их атаки гораздо мощнее, а их защита по силе сравнима лишь с той, которую создал ты.

Я понял, что она имеет в виду то плетение, которое я придумал в степи и признал слишком энергозатратным. Вот это да! Теперь становится понятным, почему мои плетения разбивались о защиту церковников, как волны о скалы.

— Но в этом и заключается их слабость, — продолжила подруга. — Они не могут извлекать энергию из окружающего пространства так же хорошо, как обычные маги. Поэтому для того, чтобы поддерживать свою форму, им нужны верующие, которые поделятся излишком своих сил. Именно эта энергия и лежит в основе их магии. Именно ею учатся управлять одаренные служители Единого.

Темнота замолчала, но я все еще находился в сомнениях, поэтому спросил:

— Получается, церковники оперируют энергией аур, обычные маги — энергией окружающего мира. Но ведь эти две энергии практически не отличаются друг от друга, и даже я впитывал их одинаково хорошо. Кстати, тогда выходит, что черный металл инертен не к воздействию плетений, он инертен к силе, в них содержащейся. Но тогда просто ерунда получается! Ведь если он инертен к энергии, то как его можно нагреть и перековать? Или при его создании сразу выходят готовые мечи и кинжалы?

Темнота снова вздохнула и принялась объяснять мне, как маленькому ребенку:

— Сила в огне, сила в магическом плетении, сила священников — это совершенно разные вещи. И хотя черный металл не подвергается воздействию церковной магии, его спокойно можно нагревать и плавить.

— Но почему же тогда я не вижу никакой разницы в этих силах?

— А разве ты еще не догадался? — усмехнулась моя подруга.

И в этот момент мой мозг пронзила одна мысль — я не вижу разницы, потому что ее нет. Нет ДЛЯ МЕНЯ! То есть для остальных — все просто. Есть сила ауры, которой могут пользоваться священники, есть обычная сила, которую используют маги, а есть просто сила, содержащаяся в огне или горячей воде, и эти силы различны. То есть все маги уверены, что забирать энергию, высвобождающуюся из аур мертвых, — невозможно, все церковники знают, что пожар нельзя потушить, просто лишив его энергии, а я этого не представляю, но прекрасно всем этим пользуюсь. Так получается, что я универсал? И потому меня выбрала Темнота?

— Да, Алекс. Твои способности позволяют пользоваться любым типом силы и применять любую магию, — подтвердила подруга.

А я внезапно понял, что уже владею несколькими типами магии, только сам этого даже не замечаю. Ведь эльфийская магия леса недоступна обычным магам, а я способен выращивать растения и заставлять плоды на дереве быстрее созревать. Это же бред, если разобраться, потому что я не так давно воздействовал на растения лишь силой, слегка оформленной сознанием, не применяя при этом никаких плетений! А что получится от воздействия сырой силы на дерево, знает любой одаренный — горячие угольки. Но у меня получалось влиять на растения, даже не замечая этого. Так же, как, не замечая никакого дискомфорта, я создавал заново ауру живого человека.

— Твою-то мать! — потрясенно выдохнул я.

Темнота рассмеялась, а я осуждающе посмотрел на нее. Тут у меня, можно сказать, глаза наконец раскрылись, а она веселится. И как же я раньше-то этого не замечал? Надо же, какими поразительно слепыми мы иногда бываем. Пока кто-то другой не засветит в лоб, так и будем ходить в потемках, даже не догадываясь, что можно просто открыть глаза. Ну и что теперь? Какие еще сюрпризы мне предстоят?

Но Темнота не спешила отвечать. Она ласково провела рукой по моей щеке и прошептала:

— Спи, Алекс. Ты очень устал.

А я и впрямь почувствовал, что вся усталость, накопленная мной за долгий суматошный денек, никуда не делась. Она быстро прогнала все недавнее удивление и ошеломление неожиданным открытием, поэтому я только улыбнулся и закрыл глаза, отдавшись на волю моей подруги, а спустя мгновение почувствовал, что лечу...

Придя в себя и оглядевшись, я обнаружил, что лежу на кровати у себя в комнате, рядом на столике аккуратно сложено мое оружие, амулеты и пара мешочков с золотом и колечком, а на плетеном кресле у изголовья сидит Алонка и беззастенчиво дрыхнет. Сосредоточившись на своих ощущениях, я понял, что ничего не болит, не чешется, но присутствует острое желание набить желудок. Но сначала посетить потайную комнатку и еще раз оценить качество местной сантехники.

Попробовав пошевелиться, я понял, что лежу под одеялом абсолютно голый, и поискал глазами хоть какую-то одежду. Новенький костюм обнаружился на полке в углу. Я аккуратно, стараясь не производить шума, встал и принялся одеваться. За бельем пришлось лезть в сумки, поэтому провозился я довольно долго, ну а когда уже застегнул пояс с кинжалом и повернулся, то обнаружил, что Алонка сквозь полуприкрытые веки внимательно на меня смотрит.

— Все успела рассмотреть или нужно устроить показательный стриптиз? — недовольно спросил я.

Сестренка бросила изображать спящую и немного смутилась, но все-таки встала с кресла и, быстро подойдя ко мне, порывисто обняла. Я в ответ улыбнулся, обхватил ее за плечи и привычно подергал за хвостик. Эх, все-таки приятно, что кто-то за тебя переживает!

— Алекс, а как ты себя чувствуешь? — спросила принцесса, закончив с объятиями.

— Жутко голодным, — ответил я.

— Тогда пошли, сейчас как раз должен начаться ужин.

— Ужин? Это что, я почти сутки провалялся без сознания?

— Ага, — кивнула Алонка. — Лекари совсем охрипли, споря, что с тобой делать.

— Тоже мне, нашли чем заняться, — буркнул я.

— Но ведь все пострадавшие уже поправились и разошлись по домам, вот поэтому им больше нечего было делать, кроме как обсуждать, что с тобой приключилось. Один даже предположил, что лимэль в больших дозах смертелен, поэтому вообще предлагал запретить его применение.

— Выгнать дурака к демонам! — возмутился я, обиженный в лучших чувствах.

— Не волнуйся, папа так и сделал, — успокоила меня Алонка. — Так что теперь у нас осталось два лекаря, которые во весь голос расхваливают твое целительское искусство.

Хмыкнув, я извинился перед сестренкой, посетил давно ожидавшую меня комнатку, а

потом вместе с Алонкой отправился на ужин. В этот раз стол был накрыт в малой столовой, а за столом сидели только король с Мирином и пятеро гномов, в которых я узнал советников. Поприветствовав всех собравшихся, я ответил на вопросы отца о своем самочувствии, а потом слуги поставили передо мной первое блюдо, и я выпал из жизни. Спустя где-то полчаса я осознал, что возле меня тарелка с салатом, который просто в меня уже не лез. С сожалением отложив вилку, я оглядел сотрапезников.

Видимо, отключившись, я сделал что-то не то или просто громко чавкал, потому что все присутствующие, неторопливо насыщаясь, искоса поглядывали на меня со смешинкой в глазах.

— Когда я ем — я глух и нем! — важно изрек я и взял в руку бокал вина.

— Мы уже догадались, ваше высочество, — сказал мне Жимар, вроде бы советник по делам культуры и искусства, если я правильно запомнил.

— Ну, тогда мне бы хотелось узнать, что интересного я пропустил, находясь в отключке. Кто-нибудь может ввести меня в курс дел?

— Если его величество не возражает, это могу сделать я, — мягко ответил сидящий напротив меня Сварш.

Ну-с, послушаем, что он скажет. Если ситуация разрешилась в мою пользу, то можно спокойно вздохнуть, но вот если никто из церковников ничего ценного не сообщил, то этот советник станет самой моей главной проблемой.

Дождавшись кивка Шаракха, Сварш начал:

— После того как во дворец доставили всех пострадавших от рук служителей Единого, был проведен допрос двух арестованных гвардейцами церковников.

Советник сделал долгую паузу, во время которой отпил из бокала глоток вина.

«Ну же, рожай быстрее!» — мысленно обратился к нему я.

Ведь было ясно, что сам советник присутствовал на допросе, поэтому знает обо всем, как говорится, из первых уст.

— Они рассказали, что служители Единого, находясь в Подгорном королевстве, выполняли все распоряжения имперских властей, тесно сотрудничали с императором, а не так давно получили приказ убить принца Алекса.

Все, теперь можно напиться на радостях! Опустошив половину бокала, я стал слушать дальше. Советник рассказал много интересного. Оказывается, пока я беседовал с подругой, Сварш на пару с королем развернули бурную деятельность. Уже к вечеру был подготовлен высочайший указ о немедленном закрытии всех церквей Единого. Ночью в разных городах были арестованы еще несколько церковников. Не везде удавалось обойтись без жертв, поэтому после того, как один из святош умудрился положить магией три десятка солдат и сбежать, было решено больше пленных не брать.

К утру четыре города, в которых находились храмы Единого, были радикально очищены от священнослужителей, а у дверей храмов поставлены подчиненные Сварша, которые рассказывали прихожанам, за что и почему пострадали святые отцы. Допросы церковников продолжались всю ночь, то и дело всплывали различные факты торговых махинаций, но мне это было не интересно. Гораздо важнее было то, что остальные святоши были кем-то предупреждены и просто растворились в воздухе, не забыв, однако, прихватить свои деньги и драгоценности. Понимая, что время уже упущено, король издал указ, в котором жителям Подгорного королевства запрещалось укрывательство священников, содействие предателям и все такое прочее. Так что теперь осталось ждать, что предпримут церковники, и надеяться, что они не собираются прорываться с боем в Империю. На этот случай уже были усилены пограничные заставы, вызвана сотня альтарских магов и эльфийских стрелков, но наверняка святоши успеют исчезнуть гораздо раньше, чем это подкрепление доберется до границы.

Покачав головой, я заявил:

— Не стоит им мешать. Пускай выметаются из королевства к себе домой и больше не появляются. Нужно предупредить пограничников, чтобы ни в коем случае не связывались с

церковниками и свободно пропускали всех желающих покинуть горы.

— Но почему? — удивился Мирин.

— Чтобы избежать ненужных жертв, — ответил я. — Церковники легко справятся с алтарями, а лучники для сильных магов не станут особой помехой. Разве что выдать каждому эльфу стрелы из черного металла.

— То есть ты предлагаешь оставить их безнаказанными? — спросил Шаракх. — Ведь именно они пытались подорвать благополучие королевства, а судя по обрывочным сведениям, в скором времени планировали осуществить государственный переворот!

— Ну, мы, конечно, обольем их смолой и хорошенько изваляем в перьях, но только для того, чтобы больше они сюда и носа не могли сунуть. А в открытое противостояние ввязываться не будем, потому что однозначно проиграем. Церковные маги превосходят нас как в силе, так и в численности. Их можно убивать из-за угла, черным металлом, но не пытаться захватить. Ну а мертвые они нам и даром не нужны, тем более что пока формально местная церковь Единого Империи не подчиняется. Но если мы начнем тотальное уничтожение церковников, то могут вмешаться имперские святоши. Не как представители государства, а как единомышленники по вере. Пока еще сохраняется некая грань, за которую они не должны переходить, чтобы не допустить гибели сына императора, но мы к ней подошли уже вплотную.

В столовой повисла напряженная тишина. Я взбалтывал остатки вина в своем бокале и бездумно смотрел на картины, висевшие на стенах, советники сосредоточенно думали, а Алона жевала пирожок, витая в облаках. Наконец Шаракх встал и заявил:

— Прошу прощения, господа, но мне нужно срочно удалиться. Думаю, завтра мы со всеми увидимся на малом совете, а вас, Сварш, я попрошу после ужина зайти ко мне в кабинет.

Советник кивнул, а король быстро удалился, прихватив с собой Мирина. Видимо, пошел отменять кое-какие приказы. Молодец, быстро соображает. Тех священников, что уже удалось повязать, нам хватит за глаза. Пусть они и не ведают обо всех заговорах или интригах, но кое-что рассказать могут. А во дворце у Шаракха наверняка найдутся специалисты, которые соберут из разрозненных кусочков мозаики красивую картину и в подарочной обертке преподнесут ее королю.

Остаток ужина прошел вяло. Советники желанием общаться не горели, да и меня после сытной трапезы начало клонить в сон. В общем, посидев еще минут пять, все разошлись, пожелав напоследок друг другу спокойных снов. А Сварш, уходящий последним, уже в дверях задержался и спросил:

— Ваше высочество, можно вас на пару слов?

Кивнув Алонке, которая выскользнула из столовой, я подошел к старику:

— Что вы хотите узнать?

Но советник повел себя странно. Он, показав взглядом на слуг, убирающих тарелки, попросил меня пройти в его комнату, чтобы нам никто не помешал. Пожав плечами, я последовал за Сваршем. Спустя несколько минут, плотно закрыв дверь комнаты, оказавшейся небольшим кабинетом, гном показал мне на кресло, а сам уселся рядом и начал:

— Ваше высочество, меня беспокоит один очень важный момент. Дело в том, что при допросах всех служителей Единого на единственный вопрос они отвечали совершенно одинаково. А вопрос этот был простым: почему вы планировали убить принца Алекса? Вам нужно знать их ответ?

Увидев смешинку в глазах советника, я ответил:

— Нет. Я догадываюсь, каким он был.

— Так вот, — спокойно продолжил Сварш, — именно поэтому я решил поинтересоваться мнением его величества, но он с уверенностью заявил, что это лишь предлог, который был озвучен церковникам низких рангов, и на самом деле целью служителей была вся королевская семья. Просто начать решили с самого опасного — опытного мага. А вот теперь я, собственно, и хотел задать вам свой вопрос. Ваше

высочество, вы — Темный маг?

Посмотрев на лицо советника, я улыбнулся и ответил:

— Что-то мне подсказывает, что мой ответ для вас не так важен, как демонстрация вашей реакции на него. Может быть, оставим придворные игры и поговорим нормально?

— Простите, я слегка вас недооценил, — сказал Сварш, легонько улыбнувшись.

— И если можно, все-таки обращайтесь ко мне на «ты» и по имени, как мы с вами недавно договаривались. Мне так будет комфортнее, — попросил его я, поудобнее устраиваясь в кресле.

— Хорошо, — кивнул советник.

— Ну а теперь, может быть, расскажете мне, почему вы не испытываете страха перед новым воплощением Темного мага, избранником Смерти, прислужником Тьмы... и все такое прочее? Простите, я как-то не интересовался, как еще обзывали моего предшественника.

— Может быть, потому, что не замечаю перед собой этого Темного мага, а вижу лишь принца Подгорного королевства, достойного сына своего отца, умного собеседника и храброго воина. Кроме того, по моему глубокому убеждению, не Темный маг развязал Великую войну и не он повинен в смертях сотен тысяч разумных, поэтому бояться его у меня нет причин.

— А как же у вас возникло такое убеждение? — полюбопытствовал я.

— Дело в том, Алекс, что мне доступны многие знания. Истинные знания, записанные в правдивой летописи нашего народа, скрытой от всеобщего обозрения. Именно поэтому я знаю, что Темный маг не хотел уничтожения всего мира, а просто желал построить свое государство и принести счастье тем, кто пошел за ним.

Надо же! Еще один любитель старинных книг. Интересно, а что получится, если его со Снежаной познакомить? Но это все шуточки, а главное — у меня внезапно появился еще один знакомый, который может меня понять. Понять и не осудить. А так как занимает он весьма высокий пост, да и вообще заведует всеми делами веры, то можно надеяться, что у гномов не обнаружится ненависти ко мне, от которой придется спасаться бегством.

— Но ведь остальным жителям королевства известна только «официальная» версия истории, поэтому вряд ли они смогут смириться с тем, что рядом с ними живет Темный маг. А когда церковники распускают нужный слух, то им останется только направить недовольство гномов в нужное русло.

Сварш снова кивнул:

— Да, недовольство может возникнуть, только не стоит забывать, что именно я занимаюсь всеми вопросами веры. А слухи никогда не несут с собой реальных доказательств, поэтому народу останется только выбрать, во что лучше поверить — в лживые сплетни, распускаемые предателями, или же в рассказ королевского советника, который сам видел, как тот, кого служители Единого называют Темным магом, не жалея себя, заботился о раненых.

Интересное кино! Он говорит правду или же слегка преувеличивает? Хотя я находился в таком состоянии, что даже слона не сразу бы смог заметить, вздумай он прийти посмотреть, как я раздаю лимель пострадавшим.

С советником мы еще долго общались к обоюдному удовольствию. Он рассказал, что обладает весьма значительной коллекцией книг, посвященных истории гномов, я в ответ похвастался, что имею доступ к личной библиотеке Темного, в которой все никак не могу разобраться. Кстати, Сварш оказался убежденным атеистом. Да, он знал обо всех богах, святых и прочих, но сам в них не верил. Героев он восхвалял, но только за их заслуги при жизни, а не за то, что они якобы могут незримо помочь в чьей-то беде.

— Это несколько не мешает мне выполнять свою работу, — заявил он. — Я помогаю гномам находить спасение в своей вере, хотя сам думаю, что каждый должен действовать самостоятельно и никогда не ждать подсказок или помощи свыше.

Вот после этого я действительно зауважал советника, поэтому расстались мы практически друзьями. Я пообещал ему любую помощь, ну а он в ответ пригласил меня

заходить в гости и на прощание крепко пожал мою руку. А когда я вернулся в свою комнату, то понял, что солнце уже зашло и на Дар опустилась ночь. Не раздеваясь, я рухнул на кровать и снова попал в нежные объятия Темноты. Груз тревог исчез из моей души, я понял, что снова предоставлен сам себе и наконец-то могу делать, что пожелаю. И это было прекрасно!

Глава 21

КРОВЬ ОСНОВАТЕЛЯ

Следующие два дня я никуда не выползал из дворца и занимался его планомерным изучением. Просто я подумал, что хватит уже искать себе неприятности на пятую точку, нужно хотя бы немного передохнуть от приключений и драк. Но так как на месте все равно не сиделось, а проводить время в библиотеке было лень, то я задумал осмотреть весь дворец. В этом мне очень помогали Алона и Керреш, причем последний только в качестве сопровождения, потому что сам еще толком не знал, где что находится. Вообще-то, он оказался довольно общительным парнем и во время прогулок по длинным извилистым коридорам рассказал о себе многое, окончательно утвердив меня во мнении, что лучшего кандидата для Алоны не найти.

Его мать была из древнего богатого рода. Отец умер, когда Керрешу было всего три года, и мать вскоре вышла замуж повторно. Отчим ненавидел мальчика и всю свою жизнь посвятил разбазариванию денег супруги, поэтому богатый и процветающий род сильно обнищал. Но парень успел в детстве получить хорошее образование, научился защищать себя и сейчас подумывает о карьере торговца. Но пока все оставшееся состояние рода находится в руках его отчима, ведь по законам гномов главу рода может сместить только совершеннолетний. Поэтому сейчас Керреш усиленно копается в книгах и ждет, когда ему стукнет двадцать один год, чтобы потребовать созыва совета рода и при свидетелях стать новым его главой, предоставив доказательства несостоятельности своего отчима. Я лишь пожелал парню всяческих успехов в этом.

В походах по дворцу мы заходили в зал тренировок Алоны, где я научил ее еще нескольким плетениям, посетили библиотеку, где я нашел сборник изречений Основателя и еще раз убедился, что мужик был очень умным, а также периодически забегали на кухню, пугая тамошних поваров. Каюсь, это было моей идеей, но ждать по часу, пока слуга соизволит сообщить, что их высочества голодны, пока повара приготовят еду, пока это все доставят к нам в комнаты... Нет, такого издевательства над желудком я не потерпел и после подобного завтрака стал сам спускаться на кухню, которая находилась на первом подземном уровне, а потом еще и сестренку и Керреша с собой брал.

На второй день Алона показала нам секретный ход на другую сторону горы, о котором никто, кроме нее и Шаракха, не знал. Ход был узким, извилистым и темным, нам пришлось зажечь светляки, чтобы в полной темноте не навернуться о какой-нибудь выступ. Этот ход изобилует разными секретами и ловушками, которые сестренка отключала по пути. Все они были только технического плана, поэтому я бы сюда ни за что не стал соваться в одиночку. Он выходил на скалистую площадку где-то у самой вершины, накрытую небольшим козырьком. Оттуда открывался прекрасный вид на живописные горы и большую зеленую долину, которая была садом, славящимся на все королевство. Алона поведала, что часто ходила сюда, чтобы полюбоваться на закат, а после смерти матери это место стало для нее чем-то вроде храма, где она могла с ней пообщаться и высказать ей все свои печали и тревоги.

Рассказывая об этом, Алона старалась казаться непринужденной, даже силилась улыбаться, но я чувствовал, как ей тяжело об этом вспоминать, поэтому, когда сестренка присела прямо на камни и стала смотреть на далекие горы, легонько толкнул Керреша и взглядом показал на нее. Парень сообразил быстро, подошел и обнял Алону сзади за плечи, давая столь необходимую поддержку и утешение. Пробыли мы там долго, до самого заката, а

потом вернулись. На этот раз Алона включала ловушки, чтобы никто не смог проникнуть во дворец незамеченным.

После позднего ужина Керреш ушел домой, а я спросил сестренку, как ей парень. Лучше бы я этого не делал, ведь и так все понятно было. Добрую четверть часа Алона разливалась соловьем, восхваляя Керреша, пока к нам не заглянул на огонек Шаракх. После разговора о пустяках он поведал мне о делах в королевстве:

— Алекс, пока ситуация довольно сложная. Как ты и предполагал, церковники распустили о тебе разные слухи, которые старательно опровергает Сварш, но пока никаких волнений нет. Думаю, вскоре можно будет совсем успокоиться, когда служители Единого наконец-то покинут горы.

— Понятно. Ну а про тех заговорщиков, которые пытались меня кокнуть по дороге во дворец, что-нибудь выяснили? Или же все предположения о заговоре были ошибочными, а заказчиками оказались церковники?

— Нет, — разочаровал меня отец. — Никто из пойманных церковников никогда не слышал о наемных убийцах из Империи, поэтому можно уверенно сказать, что это дело рук кого-то из местных.

— Ну а как там с задумкой по поводу награды за сведения?

— Результатов пока никаких нет. Шаринон получил массу сведений, но все они после проверки оказались сущей ерундой или же совсем не относящимися к этому делу. Эх, знал бы ты, сколько всего происходит в столице... Но все эти дни гвардейцы работали впустую, хотя городской страже заодно помогли раскрыть два убийства.

— И что предполагаешь делать?

— Я бы хотел, чтобы ты на несколько дней уехал из дворца. Взял с собой пару отрядов Шаринона и...

— Поработал живцом? — перебил его я. — Отличный план! Вот только хрен он сработает, потому что все заговорщики наверняка затаились, глядя на то, как лихо мы расправились с церковниками.

— Не думал, что ты так это воспримешь, — покачал головой король. — Но другого варианта я не вижу.

Я почесал в затылке, подергал себя за волосы, помял кончик уха, ухватил себя за нос, но был вынужден признать, что ни одна из этих манипуляций не помогла моей голове родить очередную гениальную идею, поэтому вздохнул и ответил:

— Ладно, альтернативы я придумать не могу, поэтому будем мучить твой план и надеяться, что заговорщики клюнут. Вот тогда надо постараться выяснить все одним махом. Ты уже придумал, как обосновать мой отъезд?

— Да. Завтра ты отправишься в Изумрудную гору, поработаешь там немного моим помощником. Тамошние шахтеры давно уже возмущаются, что им выделяется слишком мало средств для разработки новых штреков, вот ты заодно и разберись на месте, стоит ли вообще вкладывать средства в Изумрудную. Эта гора уже давно истощилась, и добыча драгоценных камней почти не окупает затраты... Короче, езжай туда, пообщайся с шахтерами, их руководством, посмотри документы, оцени добычу и прочее. На все тебе дается три дня. Думаю, на такую приманку заговорщики точно должны будут клюнуть.

— Хорошо, — кивнул я.

— В помощь тебе Шаринон выделит два отряда гвардейцев...

— А вот этого не надо! — отрезал я. — Во-первых, няньки мне даром не нужны, во-вторых, они могут вспугнуть убийц. Лучше поеду один.

— Нет, Алекс, сопровождение тебе по статусу положено! Поэтому хотя бы двоих гвардейцев возьми, — не сдавался Шаракх.

— Одного, — отрезал я.

Отец тяжело вздохнул, но понял, что я не уступаю.

— Ладно, бери одного. Только Шаринона я не отпускаю.

— Вот блин! — не сдержался я. — Ну тогда... пусть будет Шандар. Я немного привык

к нему. Только скажи, как у гномов обстоят дела с клятвой верности? В Империи отказ расценивается как смертельная обида, после чего тот, кто хотел поклясться, должен сделать себе хакири.

— Что сделать? — не понял король.

— Самоубийство, — уточнил я.

— Нет, у нас в королевстве такое не практикуется. Конечно, это нехорошо — отказываться от такого предложения, но к смерти подобный отказ никогда не приводит. Нужно только найти подходящую причину уклониться от клятвы.

— А подсказать не можешь? — попросил я.

— А что, тебе уже кто-то предлагал подобное? — усмехнулся Шаракх. — И когда только ты успел?

— По дороге сюда, — ответил я, пожав плечами.

— Значит, это Шандар, — утвердительно сказал король и, не дождавшись возражений, продолжил: — С ним все просто. Ты можешь заметить, что он все еще состоит на службе, что ты являешься особой королевской крови и служить тебе — его прямая обязанность, можешь даже сослаться на Кодекс гвардейцев. В нем, вообще-то, можно много отговорок найти, так что я тебе даже перечислять их не буду.

— Спасибо, — улыбнулся я.

— Тогда — решено! Я распоряжусь, чтобы завтра утром твой конь был готов, а Шандар зашел к тебе сразу после завтрака.

Пожелав спокойной ночи, Шаракх оставил меня с Алоной, которая еще долго восхваляла своего Керреша. Я даже слегка обиделся, что он такой весь из себя идеальный, а я — позор семьи, поэтому брякнул:

— Так выйди за него замуж, делов-то!

Алона покраснела и потупила взгляд, из чего я понял, что такой вариант развития событий уже приходил ей на ум. В общем, я понял, что придется мне на эту тему срочно пообщаться с Шаракхом, а то у него на Алону могут быть совсем другие планы. Да и я совсем забыл, что еще недавно хотел разобраться в местной географии и поискать кандидатов в других государствах. В общем, когда вернусь с Изумрудной, нужно будет озаботиться своим образованием.

Разговор затянулся за полночь. В основном, мы обсуждали традиции и суеверия, в которых Алона хорошо разбиралась, а я пытался убедить ее, что это полный бред и досужие выдумки. Так и не придя к общему мнению, я отправил сестренку спать и отключился сам.

А наутро меня разбудила служанка, которая принесла ранний завтрак. Когда я доедал последний пирожок с вишнями, в дверь легонько постучали.

— Войдите! — сказал я с набитым ртом.

Дверь открылась, и на пороге появился Шандар. Он вытянулся и отдал честь:

— Командир шестого отряда прибыл в ваше распоряжение.

— Отлично, сейчас оденусь, и пойдем, — ответил я.

Натянув купленные недавно рубашку и штаны, я надел еще жилетку, куда сунул деньги, разговорники и свое колечко, с которым не расставался никогда. Накинув перевязь с мечами и пояс с Черным кинжалом, я сказал:

— Готов.

И мы вместе с Шандаром пошли по дворцовым коридорам. Где-то уровне на третьем гвардеец осведомился:

— Ваше высочество, вы подумали над моей просьбой?

— Не только подумал, но проконсультировался со знающими людьми и решил ответить отказом.

— Но почему? — недоуменно воскликнул Шандар.

В ответ я четко перечислил все причины, которые мне назвал король, и напоследок посоветовал ему почитать кодекс, чтобы больше не делать таких предложений. Но Шандар все не унимался:

— Ваше высочество, я должен вам жизнь! Этот долг не позволит мне спокойно жить дальше!

— Да не бери в голову! Ничего ты мне не должен.

— Ваше высочество, это не так! — возразил Шандар.

— Да ты достал уже! Я ведь просил обращаться ко мне по имени. И вообще, у меня таких должников уйма, но ни у кого я клятву принимать не собираюсь!

— Почему же?

— Да потому что тогда я буду чувствовать ответственность за тех, кто мне поклялся, буду заботиться о них, защищать, помогать, воспитывать... На хрена мне такие проблемы? Нет, я знаю такое выражение: «мы в ответе за тех, кого приручили», но быть в ответе за каждого спасенного не желаю! И вообще, мы же с тобой практически подружились за время путешествия, все было нормально, так ведь нет — ты все это послал к демонам и с упорством барана настаиваешь на своей клятве. Зачем? Что тебе мешает просто забыть об этом эпизоде?

Шандар молчал. Я уже было подумал, что он основательно на меня обиделся, но вдруг он удивленно спросил:

— Вы и правда хотели, чтобы я стал вашим другом? Но я ведь простой гвардеец!

— А я друзей выбираю не по их профессии или происхождению и тебе советую поступать так же, — ответил я, чем надолго погрузил гвардейца в задумчивость.

Тем временем мы вышли из дворца, зашли в конюшню, где я нашел своего Ветерка, обрадовавшегося мне и двум яблокам, которые я специально оставил от завтрака. Сев в седло и подождав, пока Шандар оседлает своего скакуна, я подумал, что зря я вообще согласился на доводы Шаракха. Нужно было ехать одному, так наверняка было бы гораздо удобнее.

Когда Шандар также устроился в седле, мы поскакали на запад. Ветерок мчался быстро, застоявшись в конюшне, так что жеребец гвардейца едва поспевал за нами. Хорошо хоть, что улицы были довольно широкими и по пути мы никого не задели и не сбили.

Выехав за пределы города, я немного сбавил скорость, потому что конь парня явно был не элитной породы и долго такой темп выдерживать не мог.

— Ты маршрут знаешь? — поинтересовался я.

— Да, — ответил Шандар. — Тут недалеко, всего полдня езды.

— Понял, — ответил я, и мы опять замолчали.

Спустя где-то час гвардеец все-таки не выдержал и вернулся к прежней теме:

— Ваше высочество, а вы больше не хотите, чтобы я стал вашим другом?

— Ты сам понял, что сказал? — усмехнулся я. — Другьями не становятся по желанию. И даже если я чего-то хочу, это не значит, что, исполняя мои прихоти, ты станешь моим другом. Максимум — верным слугой, а слуги мне даром не нужны. И если ты еще не понимаешь, что в дружбе главное — искренность, то ничем помочь не могу.

Остальной путь мы проделали в молчании. Шандар ничего у меня не спрашивал, а мне как-то совсем расхотелось с ним общаться. С бойцами своего отряда мне удалось быстро найти общий язык, а здесь парень сознательно соблюдал дистанцию, поэтому я никак не мог понять его истинные намерения.

Миновав две горы и три поселка, мы достигли цели нашего путешествия. Изумрудная гора оказалась большой, у ее подножия виднелись многочисленные пещеры явно рукотворного происхождения, да и на склонах также можно было увидеть ямы. Вся эта гора напоминала огромный кусок швейцарского сыра. Перед ней находился шахтерский поселок — деревянные домики, тесно сбившиеся друг к дружке, пара больших строений и конюшня. Туда мы и направились.

Сдав транспорт, мы поинтересовались, где можно найти главного, и были посланы в третий северный проход. Руководствуясь подсказками встречавшихся по пути гномов, мы не промахнулись и вошли в громадную пещеру, выдолбленную в толще скалы. Там шло какое-то производственное собрание. На невысоком постаменте надрылся гном, который матом

крыл всех собравшихся. Я с интересом прислушался.

— ...работаете вполсилы! Вместо того чтобы долбить камень, сопли жуετε. Я вам покажу, ... и ..., как филонить! Да вы знаете, что к нам должен приехать королевский проверяющий?! Он же закроет разработку на ... и ...! А куда вы после этого пойдете? На соседние шахты? Там своих ... и ... хватает! Поэтому кирки в зубы и работать, выкидыши хropa! Почему я вас, халтурщиков, должен тут ..., когда мне еще для этого ... и ... проверяющего бумаги готовить?

Я не выдержал и рассмеялся, обратив на себя внимание гнома.

— А это кто еще такой? Почему посторонние на территории? Вывести их на ... отсюда!

— Не нужно меня выводить, — сказал я, улыбаясь. — Я ведь и есть тот самый ... и ... проверяющий.

У гнома вытянулось лицо и самопроизвольно отпала челюсть. Поглядев на него, я опять расхохотался. Стоявший рядом Шандар тоже улыбнулся, а потом веселье как-то незаметно переместилось на остальных гномов, и вскоре вся толпа дружно смеялась, порождая громкое эхо своим гоготом, отражавшимся от стен. Некоторые шахтеры вообще хватались за живот и вытирали слезы на глазах. И только главный гном так и стоял с ошеломленным лицом. Но вскоре ему удалось взять себя в руки, после чего он со стуком закрыл рот, а потом заорал:

— А ну всем работать! Живо разошлись по своим участкам!

Все еще смеющиеся шахтеры медленно потянулись к выходу из пещеры, а гном прыгнул со своего постаментa, оказавшегося большим камнем, и подошел к нам. Я протянул ему руку и представился:

— Алекс, проверяющий.

— Дежин, начальник разработки, — представился в ответ гном и робко пожал мне руку. — Ваше высочество, вы ведь не обижаетесь на то, что я в горячке брякнул? Поймите, производство стоит, а эти гады отмечать юбилей Сешеха стали, вот я и не сдержался...

— Не переживайте, сочтем это рабочим моментом, и давайте перейдем к делу. Признаюсь сразу, я в горном деле не очень хорошо разбираюсь (ага, это еще мягко сказано!), поэтому попрошу вас не бежать сразу за отчетами, технической документацией и прочими бумагами, а объяснить мне по-простому, что этой разработке нужно и чего от нее можно ожидать.

Гном облегченно вздохнул и начал рассказ. Оказывается, данная разработка была заложена давно, еще при самом Основателе, и долгое время считалась богатейшей. Изумруды текли рекой, добывать их было легко. Но вот постепенно богатые жилы истощились, средние тоже сошли на нет, а добыча жалкой мелочи сопровождалась большими трудностями и уже не давала таких потрясающих результатов. В общем, Дежин мне прямо сказал, что разработка просуществует еще максимум десять лет, но чтобы ускорить добычу и хотя бы создать безопасные условия работы, необходимо вложить в нее определенную сумму.

— Поймите, Алекс, в последнее время все чаще случаются мелкие обвалы, а распорки в туннелях старые, давления не выдерживают. В прошлом месяце погибли двое шахтеров, потому что крепи просто прогнили, а новые материалы стоят дорого... Да я могу сам вам показать все на месте. Пойдемте!

Мы вместе с Шандаром пошли за начальником в глубь пещеры. Сперва ход был широким, но потом постепенно сузился и стал невысоким, так что в некоторых местах приходилось даже нагибаться. На стенах в некоторых местах горели факелы, а кое-где — масляные лампадки, поэтому светляк мне зажигать не пришлось. Дойдя до развилки, мы повернули направо и пошли по наклонному шурфу. Через десяток минут остановились в какой-то пещерке, в центре которой находился огромный колодец, а над ним стоял подъемный механизм с валом и деревянной кабинкой.

— Вы не побойтесь спуститься? — спросил меня Дежин.

Я пожал плечами:

— Нет, а если и испугаюсь, ради дела можно потерпеть.

— Хорошо, я сейчас все устрою.

Дежин отыскал трех шахтеров, оторвав тех от работы, и приказал спустить нас вниз. Зайдя в покачнувшуюся кабинку, я заглянул в колодец. Там было темно, и определить его глубину, хотя бы приблизительно, не было возможности. Следом в кабину запрыгнул Шандар, а последним зашел Дежин с лампой и скомандовал:

— Опускай!

Шахтеры дружно начали крутить деревянный ворот с ручками, и кабинка с нами медленно стала опускаться в темноту. Движение было плавным, но все равно легкая кабина раскачивалась и иногда билась о стенку колодца, издавая при этом неприятный стук. Странная штука, но мне совсем не было страшно. Меня не пугало это погружение в неизвестность. Наоборот, когда я задумался над этим и прислушался к своим чувствам, то ощутил лишь умиротворение. Оно было таким сильным, что я даже поневоле улыбнулся. Вот уж не думал, что мне так приятно будет находиться в шахте. Но тут же я ощутил страх, только явно не свой, и спросил Шандара:

— Ты чего трясешься?

— Никогда не любил темноту, — шепотом ответил гвардеец.

— Так чего же ты со мной поперся? Зачем было себя насилловать?

— Это мой долг, — ответил Шандар.

— Должник, твою мать, — пробормотал я.

Кабина была примитивной — деревянный каркас и перила до пояса. Я перегнулся через них и глянул вниз, но даже сейчас дна рассмотреть так и не смог: слепил свет лампы начальника. Можно было бросить что-нибудь, чтобы по звуку определить расстояние, но ничего типа камешка с собой я не захватил, поэтому решил просто подождать. Ведь если бросить монетку, то начальник может меня не совсем так понять.

— А вы уже бывали в шахтах, ваше высочество? — спросил Дежин.

— Нет, впервые, — ответил я.

— Странно, — пробормотал начальник.

— Что именно?

— В первый раз немногие могут сохранить хладнокровие, опускаясь так глубоко, а вам, как я вижу, происходящее даже нравится, — пояснил гном.

— Я и сам этому удивляюсь, — сказал я в ответ и снова улыбнулся, прислушавшись к себе.

Наконец кабина достигла дна. Мы вышли из нее и огляделись. Колодец заканчивался пещерой, из которой вели три хода. Дежин поманил нас в средний и по дороге стал рассказывать:

— Здесь залегает одна из последних относительно богатых жил, но работать тут совершенно невозможно, потому что весь свод может рухнуть в любой момент. Вот смотрите, эти распорки тут всего четыре месяца, но на них уже появилась плесень. А эта крепь... Вот, поглядите. Скоро она должна просто треснуть пополам, потому что у нас нет материалов, чтобы распределить вес равномерно...

— Это здесь погибли шахтеры? — спросил я, ковыряя дерево пальцем.

Действительно, оно уже превращалось в труху.

— Нет, это случилось в другом штреке, а здесь отказываются работать даже самые смелые, и я их прекрасно понимаю.

— А стоит ли долбить камень именно здесь? Может, лучше вообще бросить этот колодец и завалить его камнями?

— Нет, это единственный подход к жиле. Если начать работать в другом месте, на то, чтобы достигнуть нужного уровня, уйдут многие месяцы, если не годы.

Мы шли все дальше. Я заметил, что туннель становится все более неровным, в конце вообще не было никакого дерева, только голый камень. Похоже, на этой шахте действительно не хватает средств, раз рабочие стремятся экономить на каждой мелочи.

— Ладно, я понял вашу ситуацию, обещаю над ней подумать, но окончательное решение приму, только когда увижу расчеты.

— Спасибо и на этом, ваше высочество, — ответил Дежин. — Тогда пойдемте назад.

— Дайте мне еще немного времени, — попросил я неожиданно даже для себя.

Оглядывая камень со следами работы шахтеров, я пытался разобраться, почему вдруг на такой глубине, в толще каменной породы чувствую себя столь спокойно и умиротворенно. От этих мыслей меня отвлекла слабая вибрация в кармане. Достав разговорный амулет, я слегка удивился. Он не был активным в полной мере, а как будто раздумывал, заработать ему или нет. Сжав амулет, я спросил:

— Что случилось?

Очень далекий, едва слышный голос Мирина произнес:

— ...лекс, ты ...брался до...

— Мир, я тебя плохо слышу.

— ...рю, ты ...ся...

— Я потом свяжусь с тобой, — ответил я и положил амулет в карман.

Видимо, большое количество камня надо мной мешало полноценной работе разговорников. Я тут же вспомнил, как связывался с Фариамом из схрона в Белой Скале. Ведь тогда никаких проблем со связью не было. Хотя тут глубина, должно быть, раз в десять побольше будет, да и самого камня вокруг немерено, так что все вроде понятно. Уже собираясь уходить, я провел ладонью по камню и вдруг ощутил какую-то странность. Убрав руку, я прислушался к себе, но ничего не почувствовал. Тогда я вновь приложил ладонь к камню и сосредоточился. Вначале я почувствовал какой-то дискомфорт, который тут же трансформировался в напряжение. Я уж было думал, что это подает сигнал моя интуиция, но в этот раз ощущение было иным. Создавалось такое впечатление, что скала под моей рукой слегка дрожит.

— Подойдите сюда, — попросил я остальных. — Прикоснитесь к камню. Ничего не чувствуете?

Дежин и Шандар послушно положили руки на стену и прислушались.

— Нет, камень как камень, — ответил гвардеец.

— А что вы ощущаете? — спросил Дежин, встревоженно поглядев на меня.

— Не могу четко объяснить. Как будто скала дрожит.

Я прижал вторую руку и опять сосредоточился, а потом прижался к камню щекой. Нет, мне не показалось. Я чувствовал напряжение, которое словно еще только-только зарождалось в толще камня. Оно все росло и требовало выхода, причиняя мне прямо физическую боль от осознания, что вот-вот, сейчас... Я резко отшатнулся и прислушался к себе. Напряжение не исчезло, но приобрело окрас обычной работы моей интуиции.

— Валим отсюда! — крикнул я.

Дежин от неожиданности выронил лампу, но я не дал ему ее поднять и, схватив за руку, решительно потащил к колодцу, сформировав впереди нас яркий светляк.

— Что происходит? — попытался спросить начальник, но я лишь рявкнул:

— Шевели ногами!

Вот Шандар — тот молодец, не стал задавать вопросов, а просто кинулся вперед, следуя за светом моего светляка. Выбежав в колодец, я ощутил, что времени совсем не осталось, поэтому просто подхватил гномов и активировал плетение левитации, не жалея на нее энергии. Шандар вцепился мне в плечо, а Дежин, прошептав: «Мама!», обхватил за шею.

— Что у вас делают, когда существует явная угроза обвала? — обратился я к нему.

— Объявляется всеобщая тревога.

— Это нужно сделать прямо сейчас! — приказал я.

— Но...

— Некогда объяснять!

Мы достигли края колодца, ошеломив трех шахтеров, которые собирались нас вытаскивать. Потом я аккуратно подтянул себя магическим захватом и развеял плетение

левитации, оказавшись над ровным полом. Шандар тотчас отпустил меня, а вот руки Дежина пришлось разжимать.

— Действуйте! Не стойте столбом! — закричал я прямо в испуганные глаза начальника.

— Хош, крути тревогу! — крикнул пришедший в себя Дежин.

Один из шахтеров тут же кинулся куда-то в угол и принялся крутить ручку какого-то странного аппарата. Вскоре пещеру заполнил заунывный вой, который эхом отправился по ней гулять, отражаясь от стен. Теперь мне стало понятно, почему начальник приказал не объявлять тревогу, а именно крутить. Внезапно послышался топот многих ног и из окрестных ходов начали выбегать гномы с кирками и лопатами наперевес. Мы присоединились к ним и побежали к выходу, а спустя десять минут уже щурились от яркого солнца и смотрели, как из пещеры выбегают остальные гномы. С удивлением я увидел, что из соседних проходов также появляются шахтеры с недоумением на лицах, а заунывный вой уже распространился по всей горе.

Гномы быстро собирались в толпу и требовали от начальника объяснения, почему была объявлена тревога. Тот сначала уклонялся от ответа, но потом сказал:

— По приказу его высочества!

Шум немного поутих, и взгляды гномов обратились на меня. Почувствовав себя неуютно, я уже начал сомневаться в своих недавних ощущениях. Все собравшиеся рабочие окружили меня плотным кольцом, но не решались спросить о чем-либо, только перешептывались между собой, а я все бросал взгляд на гору, в недрах которой уже стих вой, понимая, что тревога, вероятнее всего, была ложной.

— Ваше высочество, — наконец обратился ко мне один старый гном. — Почему вы решили объявить тревогу?

— Да не знаю я! — честно ответил я. — В шахте мне показалось, что я что-то почувствовал. А своим ощущениям я привык доверять всегда, поэтому и жив до сих пор.

— А не могли бы вы поточнее рассказать, что вы почувствовали? Может, вы просто испугались? — улыбнулся гном.

В толпе раздалось несколько смешков, но на мою защиту встал сам начальник:

— Алекс не испугался! Я готов в этом поклясться. Когда мы спускались во второй ствол, я даже удивился, что он не испытывает страха. Наоборот, ему там очень понравилось, так что его высочество даже поначалу не хотел уходить.

— А что конкретно вы ощутили? — вполне серьезно спросил старик.

— Какое-то напряжение, дискомфорт... Мне даже показалось, что камень дрожит, поэтому я и приказал поднять тревогу, предположив, что близится обвал.

Я перевел взгляд на гору и решил сходить проверить. Выйдя из кольца почтительно расступившихся гномов, я подошел к зеву пещеры и прикоснулся к стенке, а потом плюнул на мнение окружающих и опять прижался к ней щекой. Всего несколько секунд понадобилось мне, чтобы почувствовать то самое напряжение, которое стало сильнее на порядок. Оно буквально впивалось в мое тело, заставляя напрягать мышцы и стремиться от него избавиться. Тут я почувствовал в глубине горы слабый удар и понял — началось. Оттолкнувшись от камня, я побежал прочь, слыша треск позади себя, зарождающийся в недрах. Когда я добежал до гномов, никто уже не смотрел на меня удивленно, все обратили свои взгляды на гору.

Треск сменился глухим ударом, который вызвал сотрясение почвы, а потом последовал еще один, словно взрыв. Гора дрогнула, от ее вершины откололась глыба и с грохотом покатила вниз, раскалываясь по дороге на мелкие куски. Один из них полетел напрямик в нас, но я сформировал большой щит и остановил этот снаряд еще на подлете. Гора все тряслась. Из пещеры вылетела туча пыли и каменной крошки, козырек ее обломился и рухнул, едва не задев нас каменной шрапнелью, но я приказал всем собраться плотнее и накрыл гномов защитным куполом. Шахтеров было всего пара сотен, поэтому сил эта защита отняла у меня совсем немного.

Мы стояли и смотрели на обвал, чувствуя ногами колебания земли. И даже когда склонов перестали катиться камни и защитный купол стал больше не нужен, мы все ощущали, что процесс не прекратился и в недрах горы все еще ломаются перекрытия, разрушаются штреки, заваливаются камнями туннели и шурфы. Спустя долгие десять минут наступила тишина. Гномы молчали и только удивленно смотрели на меня, а я инстинктивно чувствовал, что все уже позади. Но все равно нужно было в этом убедиться, поэтому я пошел ко входу в пещеру, густо усеянному булыжниками, искренне жалея, что у моих сапог такая мягкая подошва. Подойдя к стене, я приник к ней и сосредоточился.

— Что вы чувствуете сейчас? — осторожно спросил меня все тот же гном, последовавший за мной со своими коллегами.

Я улыбнулся и ответил, все так же прижимаясь к камню щекой:

— Облегчение. Умиротворение. Покой.

С сожалением оторвавшись от стены, я нежно провел по ней ладонью и повернулся к гномам. Они все смотрели на меня со странным выражением в глазах. Впереди стоял знакомый старик, на щеках которого я с удивлением заметил две влажные дорожки.

— Я не думал, что когда-нибудь увижу это своими глазами... — прошептал он.

— Так! А ну-ка объясните толком, что происходит, и почему вы все на меня уставились?

— А вы разве не знаете, ваше высочество? — спросил начальник.

— Расскажите, буду знать, — ответил я, глядя на лица гномов, в которых удивление постепенно уступало место восторгу.

— Дело в том, что... ну... это... — замялся Дежин. — Сешех, давай лучше ты!

— Хорошо, — кивнул старый гном. — Все просто — в вас пробудилась кровь Основателя, и поэтому вы обрели способность чувствовать камень.

— Мля-я-я... — протянул я. — Только этого мне еще не хватало для полного счастья!

И ведь подозревал, что вся эта история с Основателем неспроста появилась в моей жизни! Да и вообще, нужно сегодня же поговорить с Темнотой по поводу того, был ли Древний Король ее избранником или нет. Теперь-то я вспомнил слова моей подруги о том, что мне еще предстоит узнать некоторые свойства своей крови. Видимо, передача этой способности как раз является одним из них. Надо будет потом поэкспериментировать с Алоной и Мирином, может, и у них обнаружится нечто подобное. Не одному же мне отдуваться теперь!

— Ваше высочество, простите меня, — сказал Сешех.

— Это за что? — удивился я, почесав в затылке.

— Когда я узнал, что у нашего короля появился новый сын, да еще и эльф, я возмутился и говорил другим, что вам не место в нашем королевстве. Когда до нас дошли слухи, что новый принц является Темным магом, я сразу же поверил этому. Но теперь я вижу, насколько ошибался... Простите меня.

— Да не стоит! — махнул я рукой. — У каждого есть право на собственное мнение, и глупо обижаться по этому поводу.

— Нет, я виноват перед вами. Сейчас я понял, что вы действительно сын своего отца и пред всеми присутствующими отрекаюсь от своих прежних слов и заявляю — ваше высочество, вы можете стать достойным королем. Но пока этого не произошло, я хотел бы попросить вас об одной мелочи. Я обязан вам жизнью... Да что там! Мы все обязаны вам жизнью, ведь если бы не ваш дар, мы остались бы навеки в этой горе. И теперь я хотел бы принести вам клятву...

— Стоп! — закричал я. — Ни слова больше! Мать вашу, да за что же мне это?! Все утро одному доказывал, что не принимаю клятвы от спасенных, теперь еще вы начинаете! В общем, ничьи клятвы я выслушивать не собираюсь, можете обижаться, сколько влезет. У меня и так проблем по уши, и брать на себя ответственность за чужие судьбы я не буду. Поэтому просто предлагаю всем сейчас отправиться праздновать второе рождение и юбилей Сешеа, все равно в этой горе работать больше нельзя. Что скажете?

Гномы одобрительно зашумели.

— Ну, тогда пошли в поселок, а то я опять пообедать не успел!

Все шахтеры развернулись и дружною гурьбой вместе с нами отправились к поселку, гомоня на разные голоса. Начальник пристроился рядом со мной и спросил:

— А что теперь с нами будет? Ведь на этой горе теперь действительно работать невозможно, да и бессмысленно, потому что затраты по добыче будут несоизмеримы с прибылью от продаж изумрудов.

— Я над этим подумую, — сказал я в ответ. — Если во мне пробудился этот дар, то, вполне возможно, я в скором времени научусь им пользоваться, а вот тогда работы хватит всем.

— Спасибо, ваше высочество, — сказал Дежин.

— Просто Алекс, — поправил я его со вздохом.

Вот так, только начинаешь решать одну проблему, как сразу возникает новая. Хотя не скажу, чтобы это было уж настолько серьезной проблемой. Наоборот, это стало решением вопроса о сплетнях, распространяемых служителями Единого. Ведь в Мардинане у святош не получилось разыграть эту карту только потому, что народ искренне уважал своего героя-защитника. Именно поэтому они даже и не стали пытаться, но вот в горах использовали это последнее средство, которое теперь на ноль помножится слухами о даре Основателя. Так что мне радоваться нужно, а не сожалеть, что опять прославлюсь на все королевство.

Но ведь это почти ничего не изменит в моей жизни. Просто теперь мне опять придется много работать и учиться, развивая свою новую способность и не жалея на это сил и времени. Ладно, справлюсь, не впервой! Вот только объяснил бы мне кто, какие еще способности могут у меня обнаружиться? Кровь Ваза уже дала о себе знать, ведь раньше магией растений я не пользовался, и только после того, как попал на Землю, применил ее впервые, а это наводит на некоторые мысли. Интересно, что же перепадет мне от Ренарда и есть ли какие-нибудь скрытые способности у Фариама? Чувствую, мне еще предстоит это узнать.

Глава 22

ДЕНЬ КУЗНЕЦА

Празднование второго рождения прошло замечательно. Решрок из запасов шахтеров общими усилиями уничтожили практически полностью. Я пил мало, больше налегал на закуску, но компанию поддерживал. После того как горняки слегка захмелели, мастера вокала начали орать песни. В основном тематика была специфическая, пели о драгоценностях, о добыче руды, о том, как нелегко киркой махать, но я вспомнил несколько веселых песен, которые узнал от бойцов в степи, и перевел концерт в более праздничное русло. Потом начали травить байки, смешные и забавные, а в самый разгар веселья в моем кармане вновь активировался разговорник.

— Алекс, ну как ты там? Добрался? — спросил Мирин. — Я недавно пытался с тобой связаться, но совсем ничего не было слышно. Нужно будет сделать новый амулет.

— Нет, это я просто глубоко был, там действие ослабевает или камень сигнал глушит, — сказал я в ответ.

— Значит, ты добрался успешно. Что-нибудь по пути произошло?

— По пути нет, а вот на месте... Короче, в горе случился обвал, так что добывать здесь больше ничего нельзя. Конкретный ущерб еще не глядели, да я думаю, смысла нет — грохотало знатно. Наверняка все ходы и штреки завалило. Есть еще кое-какие новости, но их я лучше при встрече расскажу.

Ответа не было, я даже забеспокоился, неужели действительно амулет барахлит.

— Эй, ты меня слышишь?

— Слышу, — ответил Мирин. — Знаешь, я предполагал, что с тобой обязательно должно что-нибудь произойти, но не предполагал, что все будет настолько... Ну, ты даешь!

Значит, можно передавать отцу, что разработку Изумрудной горы ты закрыл радикально?

— Это не я! Все само собой получилось! Я в этом совсем не виноват! — попытался оправдаться я.

— Зная тебя, я в этом сильно сомневаюсь, — ответил Мир. — Когда будешь возвращаться?

— Завтра с утра и выеду, к ужину надеюсь успеть во дворец. Пусть папа вызовет к этому времени Шелеза, этого главного... блин, вылетело из головы... короче, министра горных разработок.

— Ты имеешь в виду главного горнодобытчика? — уточнил брат.

— Точно, его.

— А зачем? — поинтересовался Мир.

— Потом сюрприз будет, — пообещал я.

— А сразу сказать не можешь?

— Будет не так интересно, — ответил я.

— А чем ты сейчас занимаешься? Я слышу голоса рядом с тобой.

— А это мы с шахтерами празднуем окончание всех дел на Изумрудной горке, — просветил я брата.

Мирин помолчал, а потом мрачно пообещал:

— Готовься, Алекс. Когда я сообщу отцу, что ты вместо того, чтобы тихо и мирно провести бумажную работу, разрушил Изумрудную гору, а потом остался пьянствовать с рабочими, думаю, в ближайшие несколько лет он вообще тебя из дворца выпускать не будет. Слишком ты опасен для мира.

— Не преувеличивай, Мир. Я белый и пушистый.

— Ладно, ждем тебя завтра.

Брат отключился, а я опять вернулся к ужину. Посиделки затянулись, поэтому отправился спать я около полуночи, уже слегка охрипнув. Последний десяток песен был явно лишним. Растянувшись на полу в какой-то хижине под охраной Шандара, улегшегося у порога, я начал задремывать. Но как только ощутил ласковое прикосновение Темноты, встрепенулся и обратился к ней:

— Привет! У тебя есть минутка? А то мне тут некоторые вопросы прямо спать не дают спокойно.

— Конечно, Алекс, — донесся шепот подруги.

— Можешь сказать, Основатель, или, как его еще называют, Древний Король гномов, был твоим Избранником? Или же просто владел специфическим даром?

— Да, он был разумным с такими же задатками, как и ты.

— Но почему его тогда никто не называл Темным магом?

— А он не был магом, — ответила Темнота. — Он отказался развивать свои способности и использовал только врожденное умение чувствовать камень.

— Отказался? Почему? — спросил я.

— Потому что не нашел себе учителя в горах, а покидать свое королевство не захотел. Я советовала ему оставить все и пойти в другие страны, но он ставил на первое место дело всей своей жизни — объединение народа гномов. И всегда у него находились причины, чтобы отложить поиски наставника, а потом стало уже слишком поздно.

— Но ведь он добился, чего хотел? — уточнил я.

— Да, он создал крепкое королевство, объединил народ, сделал его жизнь более счастливой, прекратил распри родов, завел себе семью... Когда пришло его время, он сказал мне, что сделал все, что было в его силах, и не жалеет ни о чем.

— Значит, он умер, даже не попытавшись стать магом?

— Да, — ответила подруга.

— Ладно, с этим понятно. А ты можешь подсказать мне, как управлять этими моими способностями?

— Могу, но ты и сам во всем разберешься.

Мда, не прокатило. Придется пахать самому, а ведь так не хотелось.

— А можешь хотя бы намекнуть, что за способности достались мне от Ренарда и Фариама? — невинно поинтересовался я, надеясь узнать хотя бы это.

Темнота засмеялась и ответила:

— У Фариама нет ничего неординарного, а вот в роду Ренарда были провидцы.

Интересное кино. Получается, если повезет, я смогу видеть будущее? Полезная возможность, надо будет ее поискать на досуге, когда таковой появится. А то интуиция интуицией, но ведь она узконаправленная, а вот возможность предвидения — совсем другое дело. Может, напрягусь, сосредоточусь, поматерюсь немного, да и увижу, как Империи по носу щелкнуть, чтобы она не распускала свои ручонки загребушие. И будет тогда всем счастье!

Темнота снова тихо засмеялась, а потом обняла меня за плечи и унесла мое сознание к себе.

Утром я проснулся на удивление поздно. Во рту было мерзко, а в голове шумело. Все-таки гномий респиратор был совсем не полезен для здоровья. С трудом поднявшись и растолкав Шандара, я вышел из домика, где вырубился, и отправился на поиски завтрака. Встречавшиеся по дороге гномы также выглядели помятыми и невыспавшимися, но тем не менее сосредоточенно собирали инструменты и отправлялись в первый проход. Как я узнал, там еще осталась часть шахты, которую не засыпало при обвале, поэтому всех рабочих начальник отправил махать кирками. Большой добычи не предвиделось, но нужно же гномам было чем-то заниматься, пока я не найду им новое место работы.

Позавтракав и пообщавшись немного с Дежином, мы оседлали лошадей и отправились обратно во дворец. Дорога была скучной, Шандар общаться не хотел, да я и не настаивал, размышляя о том, что сказала Темнота. Итак, Основатель был Избранником, который не пошел по пути Темного мага. Отсюда можно сделать вывод, что Алкис был прав, предшественники у него были, и немало. Интересно только, зачем это все было нужно? Темнота упорно не желает говорить, а мои догадки настолько фантастичны и противоречивы, что вряд ли хотя бы одна из них может приблизительно походить на правду.

Идем дальше. Раз способности Древнего Короля каким-то образом пробудились во мне, значит, нужно их развивать. Сперва хорошо бы покопаться в библиотеке, вдруг обнаружатся какие-нибудь записи самого Основателя, хотя это маловероятно, а потом отправиться в горы на различные разработки. Есть у меня кое-какие догадки по поводу того, как эти способности могут работать. Именно для этого мне и нужен был Шелез, чтобы показал точно, где и что добывается.

По пути на нас никто не покушался. Видимо, времени прошло слишком мало, чтобы злоумышленники успели отреагировать, поэтому можно было смело утверждать, что план Шаракха полетел демонам под хвост. Несмотря на подкравшуюся неудачу, был и плюс — оказывается, не я один в этом мире такой невезучий.

В обед мы не делали привал, перекусили прямо в седлах тем, что предусмотрительный я слямзил у шахтеров, а ближе к ужину достигли Дара.

На улицах царило оживление, поэтому нам пришлось притормозить и передвигаться осторожно, чтобы никого не затоптать. Я поинтересовался у Шандара, в чем дело, и узнал, что сегодня национальный праздник — День кузнеца. Поэтому в столице был ажиотаж, ведь на рынках Дара именно в этот день появлялись необычные изделия знаменитых кузнецов, приберегаемые как раз для этого случая. Все мастера таким образом устраивали своеобразное соревнование в своем искусстве, а их шедевры сегодня можно было купить намного дешевле, чем в обычный день. Все гномы знали, что если в День кузнеца приобрести оружие, то оно обязательно окажется уникальным. Поговаривали, что и легендарный меч Дершира Победителя был куплен им семь столетий назад именно в этот день.

Но не только из-за оружия в Даре собралась куча народа. Сегодня на всех площадях и улицах давали представления бродячие музыканты, а в театре шел тот самый «Кузнец»,

афишу которого я разглядывал недавно. Ну а во дворце наверняка должен был состояться большой праздничный прием. Узнав об этом, я поежился и пожалел, что не остался у горняков. Теперь придется быть там и изображать пай-мальчика, а ведь у меня даже сапог приличных нет, так и хожу в дырявых. О, кстати, о птичках!

Не обратив внимания на удивленный возглас Шандара, я свернул с главной улицы и направился к тому сапожнику, у которого делал заказ так давно, что уже успел позабыть об этом. С трудом туда добравшись, потому что на маленьких улицах толпилось еще больше народа, я зашел в мастерскую. К моей радости, заказ уже давно был готов, поэтому я быстро напялил новую обувку. Сапоги были великолепны, сидели как влитые. Мне даже показалось, что те, которые я купил в Марде, были намного хуже. Все-таки не зря мастер просил пять дней на их изготовление. В общем, расплатившись и поблагодарив гнома за прекрасную работу, я снова забрался на Ветерка и двинулся во дворец.

На дворцовой площади проходило музыкальное представление с оркестром и певцами. Причем, хотя в оркестре, как я заметил, половина инструментов были барабанами, звучал он довольно неплохо. Оставив лошадей в конюшне, мы с Шандаром прямо оттуда попали во дворец. Оказывается, тут существовала еще масса черных ходов, чтобы не ходить каждый раз через главный, но я про них даже не догадывался. Гвардеец привел меня в кабинет Шаринона, хозяин которого был по уши завален различными бумагами, свитками и прочей макулатурой, и отпраповал:

— Командир шестого отряда Шандар порученное задание выполнил!

— Хорошо, можешь быть свободен, — ответил Шаринон.

Гвардеец лихо развернулся и, чеканя шаг, вышел из кабинета. Я покачал головой, глядя на его строевые выкрутасы, а потом сел на стул и поинтересовался:

— Ну и как? Дело заговорщиков движется?

— Да куда там! — разочарованно ответил Шаринон и смял листок, который только что читал. — Почти все сведения — сплошная ерунда. Некоторые решили под шумок избавиться с моей помощью от конкурентов, недругов, да и просто от нелюбимых соседей. Пришлось даже меры принимать за лжесвидетельства. В общем, по пятому имперцу так ничего и не известно. Видимо, он прячется у кого-то из знатных, а их так просто не возьмешь и не потащишь на допрос. У меня уже сил не хватает читать всю эту чушь!

Я взял один листок из самой большой пачки и прочитал:

«Я, Парика, работница трактира „Веселый гном“, заявляю, что мой хозяин точно связан с заговорщиками, мечтающими убить нашего короля. Я это поняла потому, что он последний месяц регулярно спит с человечкой, женой Зыка-кузнеца, которая живет на соседней улице, а на меня даже и не смотрит. Хотя до этого называл меня и ласточкой, и рыбонькой, и булочкой, занимался со мной любовью, а на других женщин даже не смотрел...»

Хихикнув, я положил донос на место.

— И что, все требуют награду?

— А то как же, — улыбнулся Шаринон. — И еще обижаются, когда гвардейцы заявляют, что предоставленные ими сведения нужно сначала проверить.

— Мда, сочувствую, — протянул я. — А не знаешь, где сейчас отец?

— Наверняка в зале совещаний. Перед крупным торжеством он всегда устраивает небольшие советы.

— Ладно, тогда мне там точно делать нечего. Пойду к себе. Да и вообще, чего ты мучаешься? Посадил бы десяток помощников, пусть тебе отбирают только стоящие донесения.

Шаринон вздохнул:

— Нет, вдруг они что-нибудь пропустят. Лучше уж сам буду читать, но зато буду уверен, что не упустил ничего важного.

— Ладно, удачи! — попрощался я и отправился в свою комнату.

А там меня поджидал сюрприз — на кровати лежал новенький костюм пестрой расцветки. Видимо, от приема мне отвертеться не удастся, но хрен я надену этот

попугайский наряд! Лучше возьму один из своих старых мундиров, сниму знаки отличия, и выйдет совсем прилично. Сполоснувшись в ванной и смыв дорожную пыль, я вернулся в комнату и принарядился. Вовремя я это сделал, потому что ко мне ворвался Мирин.

— Алекс, чего ты копаешься, тебя уже отец ждет!

— Так у него вроде бы совещание...

— Закончилось. Сейчас он вместе с Шелезом сидит в кабинете. Пошли скорей!

Он буквально за шиворот схватил меня и потащил за собой.

— К чему такая спешка? — поинтересовался я.

— Вот-вот должен начаться прием, а опаздывать на него у нас не принято, — ответил Мирин и улыбнулся. — Да и хочется, наконец, узнать твою новость.

— Ах, вот оно что, — сказал я с улыбкой. — А я почему-то всегда считал, что у тебя больше терпения.

Забег по коридорам окончился у дверей королевского кабинета, возле которых стояли два серьезных гвардейца. Войдя туда, я увидел Шаракха и еще одного гнома, которого мне в первый же день представили как главного горнодобытчика.

— Всем здрасте! — сказал я и уселся на стул.

Мирин недовольно покачал головой, но последовал моему примеру.

— Здравствуй, Алекс, — ответил Шаракх. — Мне Мирин уже рассказал, как ты погулял на Изумрудной горе, и теперь мы с уважаемым Шелезом хотим знать, так ли было нужно разрушение этой разработки.

Я внимательно посмотрел на отца и заметил, что, хотя и говорит он строго, в глазах пляшут смешинки. Значит, оправдываться не придется, королю была безразлична эта гора.

— Ну, гору-то я разрушать не хотел, это получилось абсолютно случайно, но вот кое о чем хотел бы вам сообщить. Когда я был в шахте, то почувствовал себя очень странно. Один из горняков после обвала любезно просветил меня, что это проснулся дар Основателя. Вот именно поэтому я попросил встречи с уважаемым Шелезом, чтобы спросить у него, как я могу применить этот дар на пользу королевства.

В кабинете настала тишина. Все присутствующие молча переваривали новость, а я им не мешал.

— Ваше высочество, а вы уверены, что это именно тот дар? — осторожно спросил Шелез.

Ну да, не мог же он сразу сказать, а не брешу ли я.

— Совершенно не уверен, — честно признался я. — Мне не с чем сравнивать, а про способности Основателя я знаю только то, что они позволяли чувствовать камень. Вот именно это я и ощущал. Могу заверить, что мои чувства не подвели и позволили двум сотням рабочих избежать обвала.

— Невероятно! — сказал Шаракх. — Алекс, ты не перестаешь меня удивлять. Какие еще сюрпризы ты нам преподнесешь?

— Пока никаких, а там посмотрим, — скромно ответил я, вспомнив слова Темноты.

— Мастер Шелез, что думаешь ты по этому поводу? — спросил король.

— Если это правда, то такой дар нужно срочно использовать. Чем я могу помочь? — обратился он ко мне.

— Ну, сначала мне пару дней нужно провести в библиотеке, поискать там сведения, а потом вы должны будете мне предоставить информацию о ближайших разработках, причем самых разных. То есть золота, алмазов, изумрудов и прочего, чтобы я смог на месте разобраться, чем они отличаются друг от друга. Я понимаю, что у вас много забот, поэтому предоставьте мне какого-нибудь знатока всех тонкостей горного дела, чтобы тот мог ответить на любой мой вопрос. Ну а потом уже можно будет говорить с уверенностью, получится у меня овладеть этим даром или нет.

— Я понял, ваше высочество. Есть у меня один помощник, правда, преклонного возраста, но лучше него в горном деле не разбирается никто. Я вызову его во дворец, скажем... через два дня.

— Хорошо, спасибо, — ответил я.
— Ваше высочество, а как вы обнаружили у себя дар?
— Ну, вначале мне просто стало очень приятно находиться в глубине выработки, а потом я прикоснулся к камню, ну и... почувствовал его.

— Кто бы мог подумать... — прошептал Шелез, но потом оборвал себя и обратился к королю: — Что ж, я так понял, Изумрудную нужно закрывать?

— Ты у него спрашивай, — кивнул на меня Шаракх.

— Пока не стоит, — подумав немного, ответил я. — Там еще остался один туннель, пусть рабочие им занимаются. А если у меня что-нибудь получится, можно будет перебросить сразу всю бригаду на новое место.

— Ясно, так и сделаем. — Шелез поднялся. — Я могу идти?

Шаракх кивнул. Мастер, легонько поклонившись, покинул кабинет. После этого я стал объектом пристального внимания. Поежившись под взглядами родственников, я недовольно буркнул:

— Ну и чего уставились? Я-то откуда знал?

Отец почесал бороду и задумчиво произнес:

— Алекс, я иногда задаюсь вопросом: кто же ты на самом деле? Откуда ты?

— Не понял, — удивился я и повернулся к Мирину. — Вы что, и об этом ничего ему не рассказывали?

— Ну... понимаешь... мы думали, что ты хочешь сохранить все в тайне...

— И даже Алона ни словечком не обмолвилась?

— Так это она сказала мне, что пока ничего говорить не нужно, — смущенно ответил он.

Король следил за нами с удивлением, и я его прекрасно понимал, поэтому решил рассказать все о своем появлении в этом мире. Краткий пересказ не занял много времени, но произвел на отца большое впечатление. Погладив бороду, он задумчиво сказал:

— Не думал, что мой сын родится в другом мире. И уж точно не предполагал, что в нем сольются воедино две души. Наверно, именно это и привело к тому, что ты стал Темным магом.

— Нет, вряд ли. Мои способности Темного достались мне вместе с телом, так что это скорее продукт эволюции, а не результат неудачного магического эксперимента.

— Мда... жаль... — пробормотал отец, поглаживая бороду.

— Чего жаль? Что я стал Темным магом? Так что в этом плохого? — удивился я.

— Алекс, а ты знаешь, что в Великой войне погибли многие тысячи гномов? — спросил Шаракх.

— Знаю. Глупость всегда наказуема, — ответил я.

— Глупость? — удивился король. — Что ты хочешь этим сказать?

— То, что тогдашний правитель совершил большую глупость, отправив своих воинов на смерть. Ведь они изначально были не правы, вторгаясь на земли Темного. Сидели бы в горах, не обращая внимания на крики имперцев и церковников, остались бы живы!

— Но ведь Темный маг был воплощением зла! — воскликнул король.

Ого, как все запущено! Похоже, Сварш не поделился с королем своими предположениями и знаниями о трактовке «истинной» истории гномов. Но ведь каков папаша! Признал, что никогда не отречется от меня, что бы ни произошло, а сам в это время считал Темного вселенским злом и подсознательно понимал, что я могу повторить его путь. Вот это да! Мне им гордиться нужно, любить и уважать, поскольку отец явно доказал на деле, что слово «семья» для него — не пустой звук. Что ж, видно, повезло мне с родственниками, вот только сейчас нужно все понятно объяснить, чтобы больше подобных утверждений не возникало. Вздохнув, я начал:

— Нет, Темный маг не был никаким злом. Он просто хотел тихой и спокойной жизни. Он так же, как и любой другой король, заботился о своих подданных, защищая их и делая их жизнь лучше. Пока его не трогали, он был белым и пушистым, а как только пошли войной на

его владения, естественно, возмутился. И кто бы остался спокойным, глядя на то, как разрушают все, что с таким трудом создавалось?

Король задумался, а потом спросил:

— То есть ты считаешь, что Темный не был виноват в том, что уничтожил пятую часть населения гор?

— Он просто защищался, — пожал плечами я. — На его месте так поступил бы каждый.

— Но ведь он был Избранником Смерти... — попробовал было привести последний аргумент Шарахх, но я добил его:

— Как и Основатель.

— Что? — в один голос воскликнули отец с Мирином.

Я терпеливо повторил:

— Основатель тоже был Избранником, хотя и не пошел по пути магии. Просто в те времена у вас магов хороших не было, научиться ему было негде, поэтому и умер он обычным чело... гномом. Но вот только зря вы называете его покровительницу Смертью. Это неправда, да и звучит некрасиво.

— Значит, ты получил способности Древнего Короля только потому, что являешься преемником Темного? — уточнил Мирин, пока Шарахх переваривал сказанное мной.

— Нет, я уверен, что и у вас они тоже есть. Как только я научусь худо-бедно ими управлять, возьму тебя с Алоной за шкуру и поташу в горы, потому что один я тянуть эту лямку не собираюсь.

— Ты думаешь, что у нас может выйти? — с сомнением спросил брат. — Но ведь такой дар проявлялся только у первых потомков Древнего.

— А много ли королей лазили по шахтам? — усмехнулся я. — Это только сам Основатель был предан своему делу, да его отпрыски, чтобы репутацию поддержать, а остальным приятнее было сидеть во дворце и наслаждаться теплом и уютом. А знаете почему? Они просто не хотели отсюда выходить! Ведь дворец является частью горы, поэтому он и действует на всех вас успокаивающе. Я-то еще с первого дня ощутил, что мне здесь настолько хорошо, что хочется остаться на всю жизнь, а вы просто не понимаете этого. Можете проверить, если захотите. Зайдите в какой-нибудь темный узкий лаз, ведущий в недра этой горы, и прислушайтесь к себе. Наверняка вы будете испытывать не страх и тревогу, что характерно для многих, а умиротворение и спокойствие.

Все задумались. Я знал, что они сейчас вспоминают все свои чувства, которые испытывали во дворце. Мирин внезапно улыбнулся и сказал:

— Знаешь, Алекс, а ты прав. Мне ведь еще в детстве нравилось забираться в какой-нибудь темный угол и ждать, пока меня найдут. А Алонка вообще к десяти годам излазила все тайные ходы во дворце, собрав на свои платья всю тамошнюю паутину. Правда, после того, как она едва не угодила в одну из ловушек, мама забрала ее к себе в город, но даже тогда сестренка частенько бегала во дворец и днями пропадала в библиотеке.

— Алекс, а почему ты не хотел раньше признаться в том, что пришел из другого мира? Или в том, что Темный маг? — спросил Шарахх. — Боялся, что я не пойму?

— Да нет... — пробормотал я, почесав в затылке. — Вначале я Алону предупредил просто ради перестраховки, ведь тогда вообще планировал исчезнуть после этой истории, чтобы не светиться на политической арене. Ну а насчет своей «темности» я узнал только на войне. Там уже как-то не до разговоров было, да и вообще про это нужно было помалкивать в тряпочку, так как Империи только дай повод! Какое-то в этом мире к темным предвзятое отношение. Кто вообще выдумал, что тьма — это зло? Это же глупость несусветная! Да и почему тогда все остальные маги не зовутся светлыми? Гордость не позволяет или грешки не дают? В общем, я по этому поводу не переживаю, да и вам всем не советую. А тебе, папа, настоятельно рекомендую пообщаться на эту тему со Сваршем. Он прекрасно разбирается в древней истории, поэтому может тебе рассказать, что происходило на самом деле. Вот он того Темного не унижает и не говорит о нем всякие гадости, да и ко мне вполне нормально

относится.

Шаракх надолго задумался, а я его не торопил. Пускай смирится с тем, что некоторые вещи не такие, какими кажутся. Мирин вообще сидел с легкой улыбкой на лице. Он давно принял меня таким, какой я есть, и совсем не переживал по поводу моего цветного титула. Закончив приглаживать свою бороду, отец сказал:

— Да, Алекс, ты заставил меня задуматься над многими вещами. Есть еще что-то, чего я о тебе не знаю?

— Ну, я еще вроде как Повелитель зверей, — хмыкнул я в ответ.

Лицо Шаракха снова приобрело очень задумчивое выражение, а Мирин, который давно знал об этом от того же Ваза, только хихикнул. Отбросив все мысли в сторону, король поднялся и решительно заявил:

— Так, на сегодня с этим закончим, а то опоздаем на прием. Алекс, ты почему еще не переоделся?

— Я уже! — возмутился я.

— Тебе разве не принесли твой костюм?

— Я этот наряд клоуна надевать не собираюсь. И вообще, чем тебе не нравится мой парадный мундир?

— Тем, что он грязный и мятый! Живо переоденься! Наследник Основателя, а ходит в рванье!

Поняв, что переубедить отца уже не получится, я пошел в свою комнату и переоделся попугаем. Не знаю, что за мода была в королевстве, но чувствовал я себя в этом одеянии неловко, хотя и вынужден был признать — сидело оно на мне превосходно. Хорошие тут портные, как, впрочем, и сапожники. Потом я спустился в большой бальный зал, где вместе с отцом и Мирином удостоился объявления дворецкого. Мои титулы перечислялись даже дольше, чем Шаракха, все-таки иметь столько братьев накладно, но они были не бесконечны, и в результате мы неторопливо вошли в зал. Король устроился на троне, толкнул коротенькую речь, всего лишь минут на двадцать, в которой даже упомянул, что у меня открылись способности Основателя, тем самым обеспечив мне веселый вечер, а потом приказал нам развлекаться. Мирин сразу скользнул в толпу расфуфыренных гномов, а на меня набросились все желающие познакомиться с новым принцем.

Как я это все вынес, не знаю. Наверняка сказался опыт, полученный во дворце Фариама, да и к тому же я заметил, что среди придворной знати гораздо меньше гномов испытывают ко мне презрение, как это было популярно у дворцовой своры Марда. Было недоверие, сомнение, снисхождение, даже удивление, но злости и ненависти не ощущалось. И даже когда я заметил одного, который презрительно кривился в разговоре со мной, а потом спросил напрямую, чем ему не нравлюсь, то выяснил, что этому гному всего лишь натерли ноги новые сапоги.

Естественно, были и танцы. Я оказался настолько востребован, что гномки даже сражались друг с другом за право потанцевать со мной. Но они были слегка разочарованы, потому что я не отвлекался во время танцев на флирт, как остальные, а просто старался выполнять нужные движения. Много раз рядом со мной танцевала пара Алона-Керреш, которые, судя по их лицам, были в восторге друг от друга. Мне оставалось только порадоваться за них. Спустя три часа после начала приема я начал чувствовать дикий голод, так как сегодня толком и не обедал, но здесь не принято было выставлять столики с закусками, все ограничивались только напитками, которые разносили слуги. Пить вино на голодный желудок я не стал, поэтому стоически терпел.

Но вскоре прием закончился, король поблагодарил всех, поздравил с Днем кузнеца, пожелал успехов и прочего, а потом ушел. Все тут же начали расходиться, обсуждая прошедшее действо. Меня пытались соблазнить несколько красивых дам, но я вежливо сделал вид, что намеков не понимаю, и решил посоветоваться по этому поводу с братом. Кто его знает, какие тут порядки. Может, вообще в Подгорном королевстве существует закон «переспал — женись», а с ходу влипнуть в такую неприятность я был не намерен.

Когда все гости покинули зал, ко мне подошел Мирин и сказал:

— Ты не убегай, отец сказал, что ждет тебя на семейный ужин.

Мой желудок на последнем слове издал приглушенный квак.

— Так чего же ты стоишь! Веди давай! — сказал я ухмыльнувшемуся брату.

Он вывел меня в неприметные двери и стал показывать дорогу к вожделенной пище. По пути я разузнал о постельных нравах двора. Оказалось, что здесь они весьма вольные, и если девушка не замужем, то может спать со всеми, с кем захочет. А вот если такое приключится с той, кто наставляет своей половинке рога, неприятности грозят только ее любовнику — обиженный муж может и на дуэль вызвать. Если же после приятных забав появляется ребенок, то все так же просто. Существует два выхода — или жениться, или откупиться, дав деньги на воспитание. И тут уже нужно смотреть на то, из какой семьи девушка. Если из бедной, то деньги — наилучший вариант, а если из богатой — то надо решить, сможешь ли ты пережить ведро помоев, которыми тебя обольют ее родственники на людях, или проще жениться и получить то же самое, но наедине. Естественно, к особам королевской крови это не относилось, поэтому тут главное было — смотреть, чтобы у девушки не было на руке обручального браслета, и все будет путем.

— Вот блин! — разочарованно произнес я. — Только что были такие соблазнительные варианты, а я, дурак, перестраховался! Вернуться, что ли?.. Нет, ужин важнее!

Мирин только хмыкнул и свернул за угол. Я последовал за ним и увидел прелестнейшую картину — в темном коридоре стояли Алона с Керрешем и самозабвенно целовались. Увидев нас, они быстро оторвались друг от друга. Парень смущенно потупился, глядя на наши улыбки, а сестренка покраснела.

— Так вот ты где пропадаешь! — сказал Мирин. — Пошли, папа ждет нас на семейный ужин. Керреш, ты тоже можешь присоединиться.

— Нет, что вы, ваше высочество! Я там буду лишним, поэтому позвольте отклонить ваше предложение, — сказал парень.

— Действительно, пойдем с нами! — потянула его за руку Алонка, но парень был непоколебим.

— Это же семейный ужин, поэтому мне там не место. Не буду вас задерживать. Алона, до завтра! Я еще постараюсь найти ту книгу.

Поцеловав руку Алонке, Керреш попрощался с нами и удалился, а мы направились дальше. По дороге ехидный Мирин рассказал сестренке о моих способностях и о том, что, вполне вероятно, я потащу ее в шахты. Вот только Алона совсем не испугалась, а стала выпытывать у меня подробности и искренне радовалась, что и у нее может обнаружиться этот дар. А когда мы пришли в какую-то комнату, то нашли в ней беседующих Шаринона и короля, сидящих за небольшим столом. Быстренько рассевшись по своим местам, мы дождались, пока двое слуг выгрузят из тележки и поставят на стол тарелки с едой и большой кувшин вина, а потом приступили к ужину.

Во время поглощения пищи меня пытались расспрашивать о моем путешествии в горы, но я только мычал с набитым ртом, чтобы не отвлекали от процесса. А вот когда наконец насытился, то откинулся на спинку стула и стал подробно рассказывать о том, как проводил инспекцию разработки. Все слушали с неподдельным интересом, особенно про сам обвал, потом признали, что у меня действительно открылись способности Основателя, и стали обсуждать, как их можно применить. Я же расслабился и стал наслаждаться приятным чувством сытости, вот только вскоре почувствовал, что нечто не дает мне покоя. Какое-то легкое чувство надвигающейся опасности. Просканировав округу на предмет опасных магических штучек и просто чужих аур, я не обнаружил ничего подозрительного. Или опасность была слишком далеко, или я ее просто не видел. Посмотрев вокруг магическим зрением еще раз, я стал слушать Шаракха.

— Что ж, этот дар открылся у Алекса как нельзя кстати. Возможно, именно он поможет...

Внезапно я бросил взгляд на Мирина. У него был какой-то усталый вид, хотя совсем

недавно он хохотал над моим рассказом. Наклонившись к нему, я прошептал:

— Что с тобой?

— Ничего. А почему ты спрашиваешь?

— Просто у тебя какое-то странное выражение лица.

— А, не обращай внимания, устал на приеме, — ответил Мирин.

— И теперь я предлагаю всем выпить за Алекса, преемника Основателя! — закончил свою речь Шаракх.

Все разобрали кубки и разлили вино из кувшина. Только Алона отказалась и взяла кружку с соком. Подхватив свой кубок, я прислушался к себе. Напряжение нарастало, да так, что хотелось отпрыгнуть куда-нибудь подальше отсюда. Что же это такое? Бомба под столом? Я лихорадочно думал, откуда надвигается угроза.

— За тебя, сынок! — поднял кубок Шаракх, и тут меня осенило.

— Стоп! — крикнул я. — Никому не шевелиться!

Все замерли с кубками в руках, а Алона даже пролила сок себе на платье, вздрогнув от неожиданности. Прислушавшись к себе, я почувствовал, что напряжение почти исчезло, и понял, что моя догадка верна. Я поднес свой кубок поближе и осторожно принялся. Никаких странных запахов типа миндаля и ему подобного я не ощутил, но тем не менее поставил вино на стол и обратился к Мирину:

— Что ты ощущал, когда я только что обратился к тебе?

— А что?

— Ответь, — настаивал я.

— Ну, какую-то скованность, напряженность...

— Вот! — поднял я палец вверх. — Это сработала твоя интуиция. Если научишься ей доверять, дольше проживешь.

— Алекс, что все это значит? — спросил Шаракх, все так же не двигаясь.

— В вине яд, — ответил я.

Все синхронно поставили свои кубки на стол и посмотрели на меня.

— Как ты определил? — спросил Шаринон.

— Интуиция, — пожал я плечами. — Даром, что ли, я ее картошкой тренировал? — Повернувшись к Шаринону, я спросил: — Есть во дворце специалисты, которые точно могут определить отраву? А то испытывать ее на подопытных вряд ли будет целесообразно. И тех слуг, что приносили нам обед, нужно срочно разыскать и допросить.

Шаринон молча встал из-за стола и стремительно выскочил за дверь, а я перевел взгляд на еду. Зачем было лить яд в вино, если проще сыпануть отраву в острый соус? Никто бы ничего не заметил.

— Алона, а ты уже пила свой сок? — спросил я сестренку.

— Да, — ответила побледневшая девушка.

— Тогда нам нужно срочно подняться ко мне в комнату, там у меня лимэль остался от лечения пострадавших в храме. Я, конечно, сомневаюсь, что яд был еще и в соке, но перестраховаться никогда не мешает.

— Алекс, я, кажется, начинаю задыхаться, — прошептала Алона.

Шаракх вскочил и бросился к ней, а я только сосредоточился на ощущениях сестренки и сказал:

— Это не яд. Это ты просто сильно перепугалась. Ничего, я сейчас и тебе передам свою интуицию, чтобы подобное больше не повторялось.

Мы все вместе отправились в мою комнату, где я вручил флягу с целебной жидкостью Алоне, но уже просто для ее спокойствия. Я был уже абсолютно уверен, что яд был только в кувшине с вином. Не откладывая в долгий ящик, я передал свой радужный цветок отцу с сестренкой, сопроводив его еще и умениями рассветной школы, подумав, что это им точно не повредит, а когда закончил, в кармане Шаракха завибрировал разговорник.

— Слушаю, — сказал он, сжав золотой медальон.

В ответ раздался голос Шаринона:

— Слуги мертвы. Заколоты очень тонким кинжалом. Я приказал гвардейцам никого из дворца не выпускать, но похоже, что это уже бесполезно. Вероятно, убийца избавился от свидетелей сразу после того, как они доставили нам еду, и давно успел исчезнуть. Я начну проверять всю прислугу, как только появятся результаты, сообщу.

— Действуй, — ответил король и устало опустился на кровать.

— Мля-я-я... — протянул я и рухнул в кресло. — Так и знал, что не я все-таки являюсь главной мишенью. И та четверка стреляла в меня, и церковники пытались поджарить только потому, что я мог помешать убийцам в дальнейшем, а основной удар оставался направленным на всю нашу семью. Ведь я еще думал недавно, отчего это святоши такие дураки, что повторно наступают на те же грабли, а им просто поставили ультиматум — срочно устранить, пока не началось основное действие. Мда... похоже, что имперцы занялись горами всерьез.

Глава 23

НОВЫЕ СПОСОБНОСТИ

Следующие два дня во дворце творилось нечто. Всю службу регулярно таскали на допросы, а тем гостям, кто случайно задержался после праздника, увлекшись разговором с приятелями, давали возможность выговориться в кабинете Шаринона. Некоторые даже признавались. Так был выведен на чистую воду один помощник Ришаха, который воровал даже больше самого советника, парочка слуг, обожающих тырить столовое серебро, и повар, который за последний год обрюхатил уже трех служанок. Но этим успехи и ограничились, никто не захотел сознаваться в том, что помогал убийцам. Все клялись в лояльности трону и, размазывая слюны, утверждали, что ничего дурного против короля не замыслили.

Я в это время копался в дворцовой библиотеке и донимал ее смотрителей, но так ничего нужного и не обнаружил. Библиотека была огромной, но достоверных сведений по поводу Основателя было совсем немного, в основном домыслы, основанные на старинных легендах и слухах, а уж о том, как он пользовался своим даром, вообще нигде не упоминалось. На удивление, самым информативным источником оказался сборник гномьих сказок, предоставленный мне Сваршем. Вот там рассказывалось о том, как Древний Король мог с легкостью показать рабочим, где проходят жилы, только прикоснувшись к скале. Так что я с сожалением понял, что мой дар можно будет проверить только на практике.

Алона эти два дня ходила сама не своя. Уж очень ее напугало покушение, да так, что даже Керреш, который целыми днями следовал за ней, как привязанный, не мог никак расшевелить и приободрить девушку. Кстати, в вине действительно оказался яд, который был слизью какой-то имперской лягушки. Эта слизь не имела запаха и убивала в течение нескольких минут. Когда же я спросил у Шаринона, как его специалисты смогли это узнать с такой точностью, тот, убедившись, что Алона не слышит, ответил, что для этого им потребовалось всего две собаки. В ответ на это я только кивнул, признавая гениальность весьма простого метода.

В общем, дворец стоял на ушах. Весть о покушении на короля разлетелась быстрее молнии, поэтому во дворце постоянно толпился народ. Шаракх не терял времени и устраивал разнообразные совещания, где добивался укрепления торговых отношений с Мардином и степью, говоря о том, что именно этого так не хотят допустить заговорщики. Пришли радостные вести из вотчины альтаров о том, что первая партия руды уже выдана на-гора. Было решено построить рядом с месторождением плавильный цех и получать сразу готовый продукт, поэтому на запад отправились бригады строителей и литейщиков. Караваны с оружием и другими товарами регулярно покидали королевство, двигаясь к альтарам и на север, велись переговоры с Фантаром о том, чтобы в горы приехало как можно больше квалифицированных эльфийских магов, да и вообще, можно было сказать, что это покушение только сыграло всем на руку.

Среди знати буйные также поутихли, оставив все разногласия, которые между ними

были. Древние роды прекратили многолетние тяжбы из-за пустяков и уже не просили короля в срочном порядке разобраться, кто из них имеет больше прав на какой-то клочок земли, а кто обязан вызвать кого-то на дуэль, потому что его прадеда сотню лет назад тяжело оскорбили. В общем, я понимал, что Подгорное королевство получило еще одну хорошую встряску, которая пошла ему только на пользу и позволила на некоторое время отвлечься от проблем со служителями Единого. Тех, кстати, уже не искали, продолжая допрашивать всех, кого схватили, и плюнув на остальных. Шаракх решил последовать моим советам, поэтому больше никаких столкновений с церковными магами не было.

На третий день во дворец пришел помощник Шелеза, представившийся Эротом и долго потом не понимавший, почему его имя вызывает у меня улыбку. Это был добродушный седой старичок, передвигавшийся с тросточкой, но наполненный веселой энергией, которая была через край. Первым делом он показал мне карту всех разработок королевства и спросил, куда бы я хотел направиться. Ткнув пальцем в ближайшее место, я узнал, что это Алмазная гряда, где добывали понятно что. Вот туда я и решил заглянуть первым делом.

Поставив в известность отца и Шаринона, я так и не смог отказаться от сопровождения, поэтому опять взял с собой Шандара, выбрав наименьшее из зол. Сборы были недолгими — я только переделся в дорожное, а потом спустился вместе с Эротом в конюшню. Там нас уже поджидал командир шестого отряда с оседланными лошадьми. Старик, глядя на нас, от лошади отказался и сказал, что у него есть собственное средство передвижения. И действительно — рядом с конюшней стоял возок, напоминающий небольшой мягкий диван на двух колесах, в который была запряжена лошадь.

— Подарок его величества! — гордо сообщил нам Эрот, указав на это чудо.

Возок действительно был удобным, снабженным вполне качественными рессорами, так что наверняка тряска в нем практически не ощущалась, да и колеса были обмотаны чем-то, напоминающим грубую резину. В общем, я по достоинству оценил это достижение техники и скомандовал выдвигаться.

Путь до Алмазной гряды прошел почти незаметно. Старичок оказался неисчерпаемым кладезем местных легенд и смешных историй. Похоже, что большинство из них происходили с ним самим, поэтому я только поражался, какая у старого горняка была буйная молодость. Так, например, он рассказал, как его бригада однажды провела несколько ночей подряд в забое, выслеживая призрак Первого Рудокопа, но оказалось, что это всего лишь шуточки их коллег. Узнав об этом, Эрот с друзьями нашли где-то красную краску и напугали шутников, устроив им нашествие Красных Демонов. После этого рабочие два дня не спускались в шахты и искали бригаду Эрота, которая бесследно исчезла прямо посреди рабочего дня. А все оказалось просто — краска смывалась плохо, потому что гномы боялись выходить на поверхность, чтобы не потерять работу. Но когда они совсем оголодали и поняли, что деваться некуда, шахтерский поселок обезлюдел. Горняки драпали так, что пятки сверкали, когда из пещеры вдруг вышла толпа демонов в поисках новых жертв. Эрот залиvisto хохотал, вспоминая о том, как его тогда вместе с бригадой лишили месячного заработка и еще долго величали Краснолицым.

Алмазной гряды мы достигли к ужину, плотно перекусили там, пользуясь гостеприимством местного начальника, а потом отправились в недра гор. Эрот оказался весьма известной личностью. Попадавшие навстречу шахтеры постарше весело здоровались с ним, а молодежь вообще смотрел на него как на ожившую легенду. В этот раз мы спустились очень глубоко, потом полчаса ходили по запутанной сети ходов и выработок, пока не достигли шумного туннеля, где кипела работа. Десятки гномов увлеченно долбили камень кирками, а другие собирали его на волокуши и уносили прочь к подъемникам. По команде начальника работа прекратилась.

— Вот смотри, Алекс, — обратился ко мне Эрот. Он с радостью согласился обращаться ко мне без всяких расшаркиваний. — Здесь проходит алмазная жила. Она начинается глубоко и выходит вот тут, а затем идет параллельно земле, поэтому рабочие и углубляют этот туннель. Попробуй, может, что почувствуешь.

Под внимательными взглядами гномов я подошел к ближайшей стене, а потом прикоснулся к ней и сосредоточился на своих ощущениях. Сперва пришло то самое чувство умиротворения, потом я испытал приятную расслабленность, но дальше этого дело не пошло. Почесав в затылке, я начал думать, как бы мне почувствовать алмазы в толще камня. Может, использовать внутреннее зрение и так же, как я мысленно погружался в свое тело, окунуться в скалу? Прикинув к камню, я вновь сосредоточился, а потом отделился от тела, устремившись в глубь породы. Ощущения были странными, как будто я нырнул в прохладную речку. Глазами я не увидел ничего, но зато почему-то ощутил запахи и вкусы. Вначале это было нечто, напоминающее попкорн — такое же безвкусное и пустое, но потом, сдвинувшись вперед, я почувствовал запах мяты, но одновременно ощутил соленый привкус во рту.

Внезапно я забеспокоился, что не смогу отсюда выбраться, и постарался вернуться в тело. Это удалось прекрасно, и мои опасения моментально развеялись.

— Ну как? — спросил меня Эрот.

— Что-то есть, но я еще не разобрался, — ответил я и прошел немного дальше по туннелю.

Спустя несколько десятков шагов я опять прикоснулся к скале, сосредоточился и нырнул внутрь камня, но в этот раз постарался задействовать еще и зрение. Второй эксперимент оказался более удачным. Я вдруг узнал, что могу видеть плотность камня, причем в цвете. Некоторые участки были серыми, напоминающими густой туман, другие были слегка темнее и с красноватым оттенком, и среди них попадались вкрапления, которые были абсолютно черными. При приближении к ним я все так же ощущал соленый привкус и запах мяты. В некоторых местах эти черные сгустки располагались очень близко друг к другу. Я понял, что это и есть та самая жила, и последовал за ней. Вначале она расширялась, потом вкрапления становились более редкими, а вскоре эта жила резким скачком прыгала вверх, забирая в сторону. Сориентировавшись в пространстве, я решил, что для первого эксперимента вполне достаточно, и вновь вернулся в свое тело.

— Ну как? — повторил Эрот свой вопрос.

— Работает! — радостно улыбнулся я. — Я увидел жилу. Кстати, проход можете больше не углублять, вот в этом месте, — я показал рукой, — она уходит вверх, а потом смещается вправо.

— Не может быть, — сказал начальник. — По всем признакам она должна идти в глубь горы.

Меня чем-то задело это недоверие. Я, понимаешь ли, тут новые способности тренирую, а он еще и сомневается!

— А ну-ка, разойдитесь, — попросил я шахтеров, а потом десятком мощных лезвий раскрошил породу над нами и вынудил целый ее пласт рухнуть на пол.

Когда пыль и каменная крошка улеглись, я кивнул на глыбы:

— Можете проверить.

Рабочие с азартом принялись ворошить камни, пару раз даже били кирками, разбивая крупные куски, но потом раздались возгласы:

— И правда алмазы.

— Да еще и какие крупные!

— Демоны, какого ... мы тогда вперед шли?

Я и сам увидел кое-где блеск драгоценных камней, повернулся к начальнику и спросил:

— Убедились?

— Да, ваше высочество.

Эрот оказался проще. Он радостно хлопнул меня по спине и заявил:

— Ну, Алекс, ты действительно потомок Основателя!

— А кто в этом сомневался? — улыбнулся я, видя, как рабочие поворачивают ко мне удивленные лица. — Ладно, давайте еще походим по этой гряде, может, я что-нибудь в другом месте обнаружу, все равно на ночь глядя возвращаться неохота.

И мы до самой поздней ночи лазили по ходам внутри горы. Я искал жилы, а Эрот, добыв откуда-то чертежи, помечал на них все озвучиваемые мной находки. Во время этого похода я обнаружил еще два крупных скопления алмазов, отчего-то обойденных вниманием, указал на некоторые недочеты и потратил немного энергии, помогая радостным рабочим разрушать породу. С моей помощью дела у них пошли гораздо интенсивнее, а начальник под конец вообще заявил, что я обеспечил годовую норму добычи алмазов на этом участке.

Усталые, но довольные, мы вместе с шахтерами отправились в поселок, где хорошенько перекусили после напряженной работы и повалились спать. Начальник все охал и ахал, что недостойно принцу спать на жесткой подстилке, как обычным гномам, но я послал его к демонам и вырубился.

А наутро мы отправились на восток, к горам, где добывали рубины. И хотя начальник уговаривал меня посетить еще несколько соседних участков, но я сказал, что сейчас еще не время, пускай пока разбирается с тем, что есть. А то аппетит приходит во время еды, и, уступи я ему, точно пришлось бы всю гряду магией изрезать. Горняки тепло проводили нас. Похоже, моя популярность среди них достигла отметки Эрота, чему я втайне был рад, но старательно отгонял эти честолюбивые мысли.

Спустя всего полдня скачки мы очутились у Орлиного пика. Когда я поинтересовался, почему не Рубинового, Эрот пояснил, что это название было присвоено ему задолго до того, как здесь стали добывать драгоценные камни. Второй эксперимент в точности походил на первый, за исключением одного: я уже знал, что нужно делать. И снова я видел серый туман, кое-где синеватого оттенка, с редкими черными сгустками. Но в этот раз, когда я к ним приближался, то почему-то ощущал горечь на языке и запах вишни. Я понял, что так же, как это происходило при работе с магией разума и при детальном исследовании структуры моего тела, все, что я ощущал, было результатом работы моего подсознания, которое придавало новым чувствам знакомые черты. Да и правильно, ведь это как и в отношении языка — можно выразить словами любое привычное явление, но как только сталкиваешься с чем-то необычным, странным, чужеродным, сразу же испытываешь затруднения и подбираешь любые доступные аналоги. Поэтому и мое подсознание реагировало подобным образом, избавляя меня от необходимости чрезмерно напрягаться.

Во время работы на Орлином я обнаружил еще четыре большие жилы, которые тщательно зафиксировал Эрот, и договорился с местным главой, что он возьмет на их разработку еще две сотни рабочих. А после этого я столкнулся с проблемкой — наиболее близким от нас оказалось только месторождение золота, но и оно располагалось аж в двух днях езды отсюда. Поэтому я решил изменить маршрут и ограничиться поездкой к славноизвестной Изумрудной, чтобы заодно сообщить тамошним горнякам, что для них появилась работа. Дорога туда заняла полтора дня. По пути мы остановились в одной гостинице, и я узнал, что все в королевстве уже давно в курсе, что у меня вдруг открылись способности Основателя. Это меня обрадовало, так как эти слухи вмиг вытеснили предыдущие, настойчиво распространяемые церковниками. Поэтому я быстро смирился с восхищенными взглядами и притерпелся к постоянным шепоткам за спиной.

А во дворце в это время никаких новостей не было. Несмотря на упорную работу Шаринона, так и осталось загадкой, кем был тот отравитель, как он попал во дворец и кто является его сообщником. То есть опять мы остались ни с чем, поэтому по пути к Изумрудной я прикидывал, как бы поступить. С одной стороны, нужно развивать свои способности, обеспечивать королевскую казну, но вот с другой — я сильно волновался за свою семью. А что, если в мое отсутствие следующее покушение окажется удачным? А что, если интуиция у родных не сработает вовремя? А что, если силы заговорщиков будут очень большими? Ведь, несмотря на то, что Алона сильный маг, серьезного сопротивления любому церковнику она оказать не сможет, ну а Мирин с Шаракхом вообще не в счет. Короче, я решил после посещения Изумрудной вернуться во дворец и не покидать его, пока ситуация окончательно не прояснится и не будет устранена угроза нового покушения.

Когда мы наконец добрались до памятной горки, нас встретил радостный Дежин.

Оказывается, обвал обнажил одну из жил, которая залегала почти у самой поверхности, поэтому все рабочие были заняты и посменно долбили камень в первом проходе. Остальные шахты оказались полностью завалены, и расчищать их было нецелесообразно, поэтому начальник очень обрадовался тому, что на Орлином пике появилась нужда в горняках. Вместе с Эротом мы отправились на место добычи, и я увидел, что жила совсем небольшая, а заодно понял, что изумруды ощущаю как кислую сирень. Поработав немного своими лезвиями, я оставил рабочих разгребать завалы, ну а Дежин пообещал, что за десятицу они со всем управятся и разработку можно будет официально закрывать.

Пообедав в поселке и пообщавшись с Сешехом, который оказался давним другом Эрота, мы отправились во дворец. По пути я объяснил старику, почему сейчас не могу заниматься всем этим, и пообещал, что как только в деле заговорщиков появится какой-то прогресс, а я буду более спокоен за свою семью, то мы с ним еще побродим по королевству. Эрот был расстроен, но прекрасно меня понял и лишь посетовал, что может и не дожить до того момента, когда ситуация прояснится. И здесь я ничем не мог его утешить, так как сам понимал, что этому веселому гному осталось уже не так много времени любоваться горами, которым он посвятил всю свою жизнь.

Во дворец мы прибыли поздно вечером, сразу же отправившись на ужин, где присутствовали только самые близкие личности. К моему удивлению, в их числе оказался и Керреш, сидевший рядом с Алоной, а также Шелез и пара советников. Эрот тоже не отказался от королевского приглашения и во время трапезы с удовольствием рассказывал всем о нашем путешествии.

— Эх, жалко, что мы не успели посетить Подкову, — посетовал он в самом конце рассказа. — Было бы интересно, сможет ли Алекс что-нибудь там ощутить.

— А что добывают на Подкове? — поинтересовался я, уплетая грибной салат.

— Уже ничего, но тысячу лет назад это было богатейшее месторождение сафрусов. Именно тогда к нам приезжали маги со всего мира, чтобы купить себе камешек или два. Тогда Подгорное королевство славилось именно этим, да вот за несколько сотен лет запасы истощились, а теперь вообще в лучшем случае в год удастся добыть сотню мелких камней, да и то в других местах. В Подкове уже давно никто не работает, там наверняка половина штреков обвалилась, но все же любопытно, осталось ли там еще что-нибудь.

— Сафрусы — это интересно, — пробормотал я и задумался.

Если бы не угроза покушения, я бы тотчас же рванул на Подкову и основательно там покопался, но тревога за семью не хотела уходить из моих мыслей.

— Алекс, езжай, — сказал мне Шарахх, отрывая от раздумий.

— А? Что? — не сразу въехал я.

— Я говорю, поезжай на Подкову. Она всего лишь в дне пути. Поверь, я понимаю твое беспокойство, но за такой короткий срок ничего с нами не случится.

— Я в этом совсем не уверен, — мрачно буркнул я в ответ.

— Но ты же все равно не сможешь все время быть рядом с нами. И вообще, разве ты забыл, что совсем недавно кое-чему нас научил? Не переживай, все будет в порядке. Съезди на Подкову, утоли свое любопытство.

Король улыбнулся, а я снова задумался. Да, он прав. Я не смогу все время контролировать своих родственников, а после неудачного покушения заговорщики наверняка затаились и активизируются еще не скоро. Значит, у меня есть немного времени. Совсем чуть-чуть, чтобы смотаться туда и обратно.

— Ладно, так уж и быть, поеду, — кивнул я со вздохом.

— Когда? — поинтересовался Эрот.

— Прямо завтра утром, чего тянуть, — сказал я. — Или вам нужно отдохнуть?

— В могиле отдохну, — прямолинейно ответил старик. — Ты за меня не переживай! Мне же и самому интересно посмотреть, найдешь ли ты там что-нибудь.

Внезапно подал голос Керреш, который за весь ужин не привлекал к себе внимания и общался только с Алоной, да и то шепотом.

— А можно мне поехать с вами? — спросил парень, умоляюще взглянув на меня.

— А тебе-то зачем? — удивился я.

— Понимаете, я всегда считал Основателя самой легендарной личностью нашего народа. Я прочитал все книги, в которых о нем упоминалось, знаю все его мудрые изречения и искренне им восхищаюсь, — с жаром сказал Керреш, вызвав улыбки на лицах собравшихся. — И вот теперь, когда в вас вдруг пробудился его дар, я очень хочу взглянуть, о чем же говорили все наши предания. Я хочу своими глазами увидеть действие ваших способностей.

— Ну, вынужден тебя огорчить, смотреть там особо не на что. Все довольно нудно и неинтересно.

— Пожалуйста, ваше высочество, — вновь умоляюще посмотрел на меня парень.

— Ладно, если так хочешь, можешь к нам присоединиться, — пожал я плечами.

— Спасибо! — радостно воскликнул Керреш и улыбнулся во весь рот.

Я вернулся к салату и подумал: кого же он мне напоминает? Спустя несколько минут я понял — Снежану! Именно она так же искренне восхищалась Темным магом, как сейчас Керреш — Древним Королем. Ну, тут ничего странного нет. У каждого должен быть кумир или хотя бы его подобие, поэтому я прекрасно могу понять парня. Жаль, что его ждет большое разочарование. Вряд ли он с восхищением будет наблюдать за тем, как я обнимаюсь с камнем. Ну, может, первые несколько раз.

Обед продолжился разговорами о внешней политике, о том, как имперцы слезно просят принять их нового посла, но Шаракх неизменно отказывается; о том, как в Марде образовался полк эльфийских лучников, состоящий в основном из женщин моложе тридцати, которые теперь своей красотой кружат голову регулярной армии; о том, как Мирин проводит в рядах своих бойцов реорганизацию, дав команду на формирование легких мобильных отрядов, умеющих действовать тихо и незаметно... В общем, тем была куча и все они были интересными, поэтому разошлись мы поздно, когда Алона едва не заснула на стуле. Эрота, несмотря на его вялое сопротивление, отправили в гостевые покои, а Керреш перед уходом пообещал утром быть как штык.

Идя по дворцовым коридорам и поддерживая сонную Алону, я поинтересовался у сестренки, что же она нашла особенного в этом парне.

— Он — самый лучший, — просто ответила та.

— Но ведь в нем нет ничего неординарного, — возразил я. — Он ничем не отличается от сотен парней, которые пытались добиться твоего внимания.

— Нет, Алекс, ты не понимаешь. Все те ухажеры хотели лишь затащить меня в постель и ни во что меня не ставили. Я хорошо слышала их чувства и поэтому даже общаться с ними не хотела, потому что знала — пока я рассказываю об интересных исторических фактах, которые обнаружила совершенно случайно, они все меня мысленно раздевают. Понимаешь, я рассказываю о героях Смуты и вдруг чувствую животную страсть, которую испытывает мой собеседник, глядя на мою грудь. Куда это годится?

— А Керреш?

— А вот он никогда не чувствовал по отношению ко мне ничего подобного. Ему действительно интересно со мной, он внимательно слушает мои рассказы и даже помогает копаться в библиотеке. Где еще можно найти такого парня, который бы предпочитал пыльные книги оружию?

— Все понятно с тобой, — подвел итог я. — На свадьбу только не забудь пригласить!

— Дурак! — обиженно ткнула меня локотком в бок сестренка.

— А что? — невинно поинтересовался я. — Тебе разве никогда не хотелось его окольцевать... вернее, обраслетить?

— Алекс, ты невозможен! — сказала Алона и скрылась в своей комнате, хлопнув дверью.

Ну и что я такого сказал, спрашивается? Сразу видно, что сестренка втрескалась в парня по уши, поэтому можно уже серьезно думать о свадьбе. Вот вернусь с Подковы, нужно

будет все-таки задать Шаракху этот вопрос... И подучить, наконец, местную географию! Сколько собираюсь, а все время вылетает из головы. С такими мыслями я брякнулся на кровать и моментально выключился.

А утро встретило меня ласковой прохладой. Выйдя в сад, я наслаждался видом просыпающегося города, потом сделал разминку и подумал, что слегка распустился — занимаюсь уже далеко не каждый день. Так и жиром заплыть можно, особенно на дворцовых-то харчах.

За завтраком я вновь встретился с членами семьи, приказав им, чтобы сохраняли бдительность и не забывали прислушиваться к себе, а потом вместе с Эротом спустился в конюшню, зайдя по пути на кухню и взяв немного продуктов в дорогу. Внизу нас уже поджидали Шандар и Керреш. Ухажер Алоны сидел на кобылке в яблоках, к которой мой Ветерок сразу же стал проявлять неподдельный интерес. Она была нагружена двумя объемными сумками.

— Это что? — спросил я, кивнув на них.

— Запасы в дорогу, — смущенно ответил парень. — Мне их мама собирала.

Я усмехнулся и вспомнил случай из собственной жизни. Хорошая у него мать, заботится о своем сыне.

— Не хочешь половину здесь оставить? — поинтересовался я у Керреша, но тот лишь покачал головой:

— Мама может обидеться.

— Ну, как знаешь, — сказал я и запрыгнул на Ветерка.

Мы отправились на юг, следуя подсказкам Эрота. Дорога была хорошей, погода прекрасной, а запас смешных историй старика — неистощимым. На обед остановились посреди огромного фруктового сада, где Ветерок смог утолить свою яблочную страсть. И я говорю не про кобылку, потому что сочные плоды на деревьях оказались для жеребца немного более привлекательными. После небольшого перекуса мы двинулись дальше, коротая время за разговорами. Керреш был весел, шутил и болтал без умолку. Я даже подумал, что во дворце он казался немного потише, наверняка сказывалось присутствие Алоны, перед которой парень слегка робел. Сделав себе пометку как-нибудь поговорить с ним на эту тему без свидетелей, я стал слушать воспоминания Эрота о том периоде жизни, когда он был помощником Шелеза.

К закату мы достигли большой горной гряды, которая полукольцом огибала зеленую долину. Действительно, сверху эта гряда должна была напоминать подкову, поэтому свое название получила вполне заслуженно. Скалы были очень старыми, почти до половины заросшими мхом и лишайниками, что придавало им некое дикое очарование. Рядом с ними не находилось никакого поселения или хотя бы заброшенного шахтерского городка. Было видно, что здесь уже давненько никто не появлялся, так как даже дорога к скалам угадывалась лишь местами, и чаще всего ее можно было отыскать только по просветам в деревьях.

Мы подъехали к самому центру горного изгиба, где виднелась огромная пещера. Оглядев этот вход и прикинув положение солнца, я понял, что часик-другой до наступления ночи у меня еще есть, поэтому решил не откладывать осмотр на завтра. Оставив лошадей и даже не став их стреноживать, ведь все равно они никуда не успеют деться, мы вошли в скалу. Я зажег светляк и осмотрелся. Тут было пыльно, а под ногами валялся всякий каменный мусор, поэтому я подхватил Эрота под локоток, чтобы тот невзначай не навернулся, и внезапно увидел испуг на лице Керреша.

— Что случилось? — спросил я.

Неужели парень так испугался моих фокусов с магией?

— Ничего, ваше высочество, — ответил он.

— Но у тебя странное выражение лица, — сказал я.

— Просто... просто я никогда не был в пещерах.

— А-а... — понимающе протянул я и пошел дальше, ведя Эрота за собой.

Спустя десять минут пещера превратилась в обычный ход, который, слегка изгибаясь, уходил вниз. Пару раз я останавливался и прислушивался к ощущениям, но ничего необычного обнаружить не смог. Вокруг была только порода и никаких признаков сафрусов. Через несколько сотен шагов туннель разделился. В правом ответвлении случился обвал, и оно было полностью засыпано камнями, левое оказалось тупиком, а вот средний туннель вел все дальше, спускаясь вниз. Выбрав его, спустя еще десятка два минут мы попали в огромную пещеру явно не рукотворного происхождения. В ее дальнем углу виднелись несколько ходов, ведущих дальше вниз, а рядом с ними находился огромный колодец с остатками подъемного механизма. Бросив в него камень, я дождался стука и определил, что глубина весьма внушительная. Если в Подкове и сохранились сафрусы, то наверняка внизу, поэтому я весело спросил:

— Ну что, готовы спуститься к сердцу мира?

— Но мы ведь не захватили никаких веревок, — удивился Эрот.

— А магия на что? — пожал плечами я.

— Ваше высочество, а свод не обвалится? — спросил побледневший Керреш.

Ему ответил старик:

— Нет, он уже многие сотни лет держит и до сих пор не рухнул, так что можешь быть спокоен. Но только говори тише, а то слышишь, какое здесь эхо? Весь свод, может, и не обвалится, а вот если крикнуть погромче, но наверняка какая-нибудь каменюка на голову свалится. Понял, малец?

Керреш лихорадочно закивал в ответ.

«И чего он так боится?» — подумал я, глядя на его бледное лицо, и сказал:

— Итак, спускаемся партиями. Вначале я подхватываю Шандара, а потом возвращаюсь за вами.

— Ваше высочество, я не хочу туда! — воскликнул Керреш.

— Что, неужели так страшно? — усмехнулся Эрот.

— Да, — ответил парень и уставился в пол.

— Ну, никто тебя заставлять не будет, — ответил я. — Вот только факелов мы с собой не взяли, как же ты будешь выбирать? А, хотя я сейчас сделаю магический светильник...

— Не нужно, — перебил меня слегка повеселевший Керреш. — У меня свой есть!

Он достал из кармана магический светильник и активировал его. Светильник был совсем слабеньким, поэтому я даже и не почувствовал, что у Керреша с собой что-то магическое, кроме его медальона с удачей. Но этот светильник работал исправно, поэтому я только спросил на всякий случай:

— Не заблудишься?

— Что вы, выше высочество, ни за что в жизни! — уверенно ответил парень.

— Ладно, иди, можешь пока там хвороста насобирать, с костром все веселее будет.

Парень кивнул и поспешил к выходу, едва не срываясь на бег. Зря он вообще напросился с нами, вот теперь еще переживать будет, что струсил в самый интересный момент.

— Ладно, хватайтесь за меня, — сказал я и отправил светляк в глубь колодца.

Заглянув через край, я увидел далекое-далекое дно, усыпанное обломками камней, и сформировал плетение левитации, а потом прижал к себе покрепче Эрота и Шандара и прыгнул вниз. Старик охнул от неожиданности, а гвардеец, уже испытывший на себе мою магию, держался молодцом. Я сразу же замедлил наше падение и превратил его в медленный спуск. Глубина колодца оказалась немного больше, чем я рассчитывал. У меня даже слегка заложило уши, а когда мы достигли дна, я еще долго переживал неприятные ощущения.

Колодец заканчивался пещерой с тремя ходами. Выбрав наугад, я скомандовал: «Пошли!» и устремился в один из них. Не знаю, это мне так повезло или была другая причина, но и этот ход все так же вел вниз. Попробовав было подсчитать, я не смог понять, на какой мы сейчас глубине, а ход все продолжался и продолжался.

— Эрот, а почему добыча велась так глубоко? — спросил я старика, когда мы уже

отмахали полкилометра по извилистому ходу.

— Потому что это сафрусы, — пояснил гном. — Их добывать гораздо тяжелее, чем другие драгоценные камни, поэтому они и стоят так дорого. А находят их только на такой глубине, на поверхности они никогда не встречаются.

— То есть они могут быть и под другими горами? — поинтересовался я.

— Не обязательно, — ответил Эрот. — Никто не рискует это определять, поэтому все разрабатывают только те месторождения, которые были открыты еще в древние времена или самим Основателем.

— Понятно, — кивнул я. — А вот скажи мне еще вот что. Я все не могу понять, как у вас в шахтах обстоит дело с вентиляцией. Сколько идем, а я не видел никаких отводов или дырок в породе.

— Чудак ты, Алекс. Кто же здесь дырки будет делать? Через каждые пятьсот шагов в таких шахтах делаются развилки. Один из ходов ведет дальше, другой поднимается наверх, а третий соединяется с соседним проходом, если такой имеется поблизости. Движение воздуха есть всегда, потому что гномы делают большие входы, как ты уже заметил. А в Подкове каждый второй ход ведет на ту сторону горы. Сейчас они уже наверняка все завалены, но не переживай, мы не успеем задохнуться. Кстати, ты что-нибудь чувствуешь?

Я вспомнил, зачем мы сюда залезли, и прислонился к стене. Спустя несколько минут я был вынужден признать — ничего, поэтому сказал остальным:

— Идем дальше.

Через пару сотен шагов опять попалась развилка, на этот раз с большим количеством ходов.

— Вот тут и велась добыча, — сообщил Эрот.

Я прислонился к камню и опять сосредоточился. Порода, порода, сплошная порода... Стоп! А это что? Такое светящееся и яркое? Я пододвинулся ближе и внезапно ощутил запах кофе и сладость на языке. Так вот ты какой, сафрус, подумал я, рассматривая маленькую светящуюся точку, а потом вернулся в тело.

— Один есть, — сказал я. — Но мне сейчас лень его выковыривать. Давайте пройдем еще немного, а потом будем возвращаться. Где тут штрек, который ведет вниз?

— Кажись, этот, — показал рукой Эрот.

— Ладно, пройдемся немного, и назад.

Мы пошли в указанный ход, который уже был только с небольшим уклоном. Где-то через сотню шагов я остановился и повторил свой эксперимент. На этот раз я увидел четыре камня, о чем и сообщил остальным.

— Это наверняка самая свежая шахта, — задумчиво произнес Эрот. — Те, другие, которые мы видели, возможно, полностью выработаны, а здесь еще кое-что осталось. Странно, что ее забросили. Может быть, просто денег не хватило, а может, подумали, что здесь ничего уже нельзя добыть.

— Чего теперь гадать? — пожал плечами я. — Ясно одно, нужно тут на денек задержаться, выковырять все камешки, которые я обнаружу, а потом возвращаться во дворец. Разрабатывать Подкову дальше смысла нет, раз практически все ходы завалены. Но все-таки пока мы здесь, нужно еще осмотреть остальные шахты, просто ради интереса.

— Ладно, Алекс, тебе виднее, — сказал Эрот. — Возвращаемся?

— Ага, — кивнул я.

Мы развернулись и пошли в обратном направлении. В гору было идти гораздо сложнее, старик часто останавливался на отдых, опираясь на свою тросточку, а я все прислушивался к своим ощущениям. Что-то маячило на грани подсознания. Что-то я упустил из виду, и оно не давало мне покоя, рождая некую скованность внутри...

— ...! — выругался я. — Линяем отсюда!

Подхватив Эрота и буквально взвалив его на себя, я бросился к колодцу, чувствуя все нарастающее напряжение. Неужели не успеем? Нет, должны успеть! Когда я в последний раз прикасался к скале, то не ощущал никакой вибрации камня, значит, еще полчаса у нас есть

как минимум, а за это время мы вполне можем добраться до выхода. Миновав развилку, я побежал по длинному ходу, слыша сзади топот Шандара.

— Что случилось? — подал голос старик.

— Нам грозит обвал, — коротко ответил я, прислушиваясь к себе.

Напряжение было просто нестерпимым, но самое главное, оно буквально принуждало меня остановиться. Но ведь уже через несколько сотен шагов будет колодец? Почему меня так тянет развернуться и броситься в недра пещеры? Не в силах себе противостоять, я остановился, а потом развернулся и помчался в обратную сторону. Сзади раздался громкий шум, похожий на взрыв, а камень под ногами дрогнул и затрясся. Со всех сторон нас окружил жуткий треск и шорох, по стенам заструились трещины.

— Беги что есть силы! — крикнул я Шандару и послал вперед свой светляк.

Треск уже был прямо над нами, а позади слышался грохот, который неумолимо нас настигал. Чувствуя, что не успеваю, я укрылся мощным защитным коконом, растянув его еще и на Эрота. Деревянные балки над моей головой, окаменевшие за долгие века, затрещали, не выдерживая веса скалы, а я максимально ускорился, догнал гвардейца и, подхватив его за шкурку, потащил за собой. Но все равно я с отчаянием наблюдал, как впереди начинает трескаться свод и необычайно медленно падают вниз камни. Когда одна из глыб рухнула прямо на нас, я почувствовал удар и уже было подумал, что это конец, но все же сумел прыгнуть вперед и спастись от тяжести, давившей на плечи, подав все силы на поддержание кокона. Шандар уже не успевал перебирать ногами и буквально летел за мной, а я лишь надеялся, что его одежда выдержит, и продолжал тащить гвардейца.

Миновав развилку, я устремился в тот самый проход, который вел еще глубже, слыша, что треск позади начал затихать, а впереди уже не падают камни на пол. Пробежав еще двести шагов, я слегка сбросил скорость, помог парню встать на ноги, а потом и вовсе остановился. Скала еще дрожала, позади нас слышался треск и грохот, но такого дикого напряжения, как было еще минуту назад, я не ощущал. Отпустив, наконец, гвардейца, я снял с плеч Эрота и осмотрел его. Мда... не повезло. Аура старика медленно расплывалась. Та самая глыба, которая рухнула на нас, все-таки сумела пробить мой защитный кокон и перебила Эроту позвоночник. Я положил мертвое тело на пол туннеля, сам сел рядом и констатировал:

— Приплыли!

Глава 24 ПЛЕННИКИ КАМНЯ

Спустя несколько долгих минут, заполненных угасающим треском и грохотом, наступила звенящая тишина, нарушаемая лишь тяжелым дыханием Шандара. Я посмотрел на тело Эрота и машинально впитал в себя его энергию. А ведь фактически он спас мне жизнь. Если бы не он, та глыба вполне могла раздробить позвоночник мне.

— Что с ним? — спросил гвардеец.

— Мертв, — равнодушно ответил я.

Я хорошо выложился в этом забеге и теперь наслаждался отдыхом, пока не задумываясь о том, что нас ждет дальше.

— Что это было? — кивнул Шандар в сторону, откуда мы примчались.

— Обвал, — ответил я. — Разве не видно?

— Наверняка это Керреш выругался слишком громко, — сказал гвардеец и захохотал.

Он смеялся и не мог остановиться, хватаясь за живот. Я понимал, что это нервное, но ничего не говорил. По идее, надо было встать и двинуть ему по челюсти или ударить в солнечное сплетение, чтобы боль привела его в себя, но мне было лень шевелиться, поэтому я только смотрел, как медленно проходит истерика у гвардейца. Керреш выругался, надо же, как смешно! Но тут мне пришла в голову мысль: а что, если он прав? Внезапно у меня в сознании словно что-то щелкнуло, и все разрозненные кусочки мозаики мигом сложились в

понятную картину.

— Мля-я-я... — протянул я. — А все оказалось так просто.

— Да, ха-ха... прощай некуда! — подтвердил гвардеец, все еще смеясь.

Действительно, ответ на все вопросы был прямо у меня под носом, а я ни о чем и не догадывался. Кто мог знать точное время моего приезда, если об этом никому открыто не сообщалось? Члены моей семьи. А ведь Алона вполне могла по секрету сказать Керрешу о том, когда ее братик будет в столице. Да я зуб даю, что так и было! И убийцы прекрасно были осведомлены, откуда, когда и с каким числом сопровождающих я еду. А я-то думал, зачем было стрелять еще и в Шандара? Да все ясно как день — они наверняка знали, кто является командиром отряда, и тем самым обеспечивали себе еще несколько секунд на безопасный отход!

Идем дальше. Кто незаметно мог пропустить отравителя во дворец? Да так, чтобы никто ничего не заподозрил? Керреш. И ведь прошло совсем немного времени после того, как Алона показала ему секретный ход и научила, как отключать ловушки. Гад, даже не перестраховался, точно знал, что его никто не поймает! И сам ведь отказался присутствовать на ужине, да так, что даже я ничего не понял. Правильно, ведь он знал, что убийца подсыплет или подольет отраву в вино, поэтому просто отводил от себя подозрения и обеспечивал алиби — его же не было во дворце, когда произошло покушение. И ведь, вот урод, рассчитал все заранее и даже уговорил Алону не употреблять алкоголь, трезвенник, мать его! Ясен пень, на нее у него были большие планы, так как после смерти родных Алона побежала бы искать у него утешения, а там недалеко и до бракосочетания, ведь род Керреша довольно знатный и древний, пусть и обедневший. Вот так и появился бы у гномов новый король, лояльный к Империи, которая помогла ему добыть трон.

Но вот беда, не получилось! И кто оказался в этом виноват? Конечно, я. Ведь Алонка наверняка рассказала ему все об этом до мельчайших подробностей. И вот тогда начались проблемы — второй раз фокус с секретным ходом не пройдет, охрана во дворце усилена сверх меры. Керреш грызет ногти и переживает, что все его планы рухнули, но я сам случайно подсказываю выход, и он, рискуя всем, напрашивается со мной в поездку. Да, это было совершенно спонтанно, необдуманно, но я опять ничего не заподозрил, а у Керреша была целая ночь на подготовку. И вот, разыграв целый спектакль, он добивается того, чтобы мы отправились в глубь шахты без него. Он ведь образованный мальчик, знал, что сафрусы добывают на большой глубине и у него есть куча времени, пока мы не вернемся. Именно поэтому он прихватил с собой магический светильник, зная заранее, что придется бежать обратно одному.

Ну а потом все совсем банально — те самые сумки, которые собирала его мама, оказались со взрывчаткой или же продуктом местной алхимической лаборатории, ну, или с запасами пятого убийцы, временно оказавшегося без работы. И их нужно было просто доставить в пещеру с колодцем, а потом зажечь фитиль, активировать магический таймер, поставить хитрый часовой механизм (нужное подчеркнуть) и драть со всех ног. Недаром же перед обвалом я слышал взрыв. И мне не показалось, этот гаденыш действительно что-то подорвал в той пещере. Да и по времени совпадает идеально. Как раз чтобы вернуться, притащить взрывчатку и убежать. Осталось проверить одну совсем маленькую деталь.

— Слушай, сделай мне одолжение, — обратился я к Шандару. — Разозлился хорошенько.

— Что? Ваше высочество, вы в своем уме? А на голову случайно никакой камешек не падал? Может, мне вам еще сплясать здесь?!

Пока он все больше распалялся, я подобрал с пола маленький осколок камня, сформировал то самое плетение, что было на амулете удачи Керреша, а потом поместил его внутрь. Готово, можно было переходить ко второй фазе эксперимента, потому что сейчас я четко чувствовал злость и ненависть гвардейца.

— Лови, — приказал я и бросил камешек Шандару.

Тот подхватил амулет, и внезапно его чувства как отрезало. Я больше не ощущал

ничего, хотя побагровевшее лицо парня говорило о многом.

— Что и требовалось доказать, — констатировал я.

Гвардеец перевел взгляд на камешек в руке и спросил, едва сдерживая ярость:

— И что все это значит?

— Только то, что Керреш — гнида, — ответил я.

У Шандара вытянулось лицо.

— То есть я был прав? Он действительно специально кричал в той пещере?

— Нет, что ты. Он поступил проще — взорвал там что-то. Неужели ты не слышал громкий «ба-бах!» перед обвалом?

— Это сделал он? Но почему?

Гвардеец уже не злился, а недоумевал. Это я видел по его лицу, но не чувствовал ничего, поэтому сказал:

— Можешь выкинуть камешек, он больше не нужен.

Шандар посмотрел на камень в руке еще раз и бросил его в сторону. Чужие ощущения вернулись.

— А для чего вы мне его дали?

— Проверить кое-что, — ответил я. — Подобный амулет был у Керреша, и только сейчас я понял, что он делает.

— И что же? — гвардеец аккуратно присел на пол рядом со мной.

— Керреш называл его амулетом удачи, но в действительности он экранирует эмоции и не позволяет никому, обладающему способностями к магии, определить, что он чувствует на самом деле. Поэтому он так легко завоевал доверие Алоны, и поэтому ему удалось обмануть меня. А ведь я вполне мог догадаться... Ведь чувствовал же его волнение, когда он снял амулет, и больше никогда не улавливал его эмоции. Но я просто не подумал об этом. Ты когда-нибудь видел законченных кретинов?

Гвардеец неуверенно покачал головой.

— Можешь пользоваться моментом, пока я рядом... Нет, это же надо такому случиться! Столько времени он был под самым моим носом, плел свои хитроумные планы, а я так ничего и не понял. Великолепный актер! Ни грамма фальши. Если нам с ним доведется еще когда-нибудь встретиться, я пожму ему руку... прежде чем стану медленно убивать.

— Значит, он и есть заговорщик, которого все так долго искали? — догадался Шандар.

— Я не думаю, что он был один, — ответил я. — Но можно сказать и так.

— Если этого гада не задело, я его своими руками задавлю! — яростно воскликнул гвардеец и осекся, а потом посмотрел на меня: — Ваше высочество, а мы сможем выбраться отсюда?

— Не знаю, — честно ответил я. — Еще не думал над этим. В первую очередь нужно сообщить о покушении, а уже потом будем осматриваться.

Я достал разговорник и сжал в кулаке. Но тот остался абсолютно безжизненным и не хотел связываться с Мирином через толщу камня над нашими головами.

— Облом, — вздохнул я.

— И что? Теперь никто ничего не узнает? — спросил Шандар.

— Спокойно, у меня всегда найдется запасной вариант, — ответил я, а потом лег на пол и расслабился.

Так, с кем бы связаться? Алона не подходит, попросить Мирина поставить на уши Шаракха? Проще сразу связаться с ним. Я сосредоточился и представил себе своего отца. Я вспоминал его густую бороду, пронзительные глаза с морщинками в уголках... и внезапно обнаружил Шаракха сидящим на стуле перед собранием каких-то гномов, внимательно его слушающих. До меня донесся его голос:

— ...считаю, что интересы имперцев в этой области... — и тут Шаракх уставился на меня и запнулся.

— Не реагируй, — быстро сказал я. — Распускай совет, чтобы никто не догадался. Есть очень важные новости.

— ...несколько не соответствуют действительности, — продолжил король, легонько кивнув мне. — Но я полагаю, на сегодня обсуждение этого вопроса можно закончить. О дате следующего собрания вам будет сообщено.

— Теперь нужно где-нибудь поговорить без свидетелей, — сказал я, оглядывая удивленные лица собравшихся.

Видимо, они не ожидали, что совет закончится так быстро. Король поднялся со стула и, коротко со всеми простившись, вышел за дверь. Я последовал за ним, пройдя сквозь тела двух гномов, мебель и створку двери, хихикнув при этом. Главное, не привыкнуть, мысленно сказал я себе и бросился догонять Шаракха, который миновал караул гвардейцев, а потом свернул налево и открыл дверь своего кабинета, приказав стражам никого не впускать. Я юркнул следом за ним и, дождавшись, пока дверь закроется, перешел к делу:

— Керреш взорвал шахту, нас с Шандаром завалило, Эрот мертв. Сам гаденыш наверняка успел отбежать, поэтому к утру должен появиться во дворце со слезливой историей о том, как он только чудом уцелел, пытался спасти нас, но не смог, и все в таком духе. Фантазия у него богатая. В общем, его нужно аккуратно взять, раздеть догола и хорошенько допросить. Он причастен к двум покушениям точно, а сколько еще готовит сейчас — хрен его знает.

— А почему раздеть? — не нашел вопроса лучше король.

— А потому что имперские убийцы обожают яды. Возможно, что на его одежде что-то смазано отравой, просто на непредвиденный случай. Жалко будет, если он откинет копыта еще до допроса.

— Ты уверен, что это он? — сразу сосредоточился Шаракх.

— Абсолютно.

Я коротко рассказал ему о своих подозрениях, догадках и выводах, а потом признался:

— Вот только не знаю, действовал он один или при поддержке рода. В любом случае после допроса, даже если последнее не подтвердится, всех его родных нужно примерно наказать. Но это уже дело будущего. Главное — взять его и пятого имперца. Наверняка он в данный момент всерьез готовится к покушению на тебя и Мирина.

— А Алона? — спросил отец.

— Помнишь прошлогоднюю заварушку? Сейчас предполагался похожий сценарий. Он же специально отучил ее пить вино, значит, был точно уверен в том, что она останется в живых.

— Я все понял, — кивнул Шаракх. — Сам ты как?

— Замечательно! — преувеличенно бодро ответил я. — Мы хрен знает на какой глубине, все тихо и спокойно, воздух пока есть, от голода и жажды не умираем. В общем, пока будем исследовать окружающее пространство. Эрот говорил, что здесь должны быть ходы на другую сторону горы, если их не найдем, будем пробиваться наверх, хотя я пока это себе слабо представляю.

— Алекс, я немедленно pošлю рабочих...

— Оставь, — махнул я рукой. — Тут такой завал, что год ковыряться можно. И спасибо, что напомнил. Для всех лучше будет, если я умру. Так и объяви после задержания Керреша, чтобы все остальные твари раньше времени не всполошились, ну а потом можешь их брать тепленькими.

Шаракх покачал головой и сказал:

— Алекс, я не хочу тебя потерять!

— Папа, не переживай, я еще попробую отыскать какой-нибудь ход на поверхность, ну а если нет... Думаю, дней пять у меня еще есть, если воздух раньше не закончится. Да и вообще, наконец-то появилась прекрасная возможность научиться телепортации!

— Сынок, как ты можешь так спокойно рассуждать о своей смерти?! — возмутился Шаракх.

— А чего переживать-то? — удивился я. — Ты, главное, не волнуйся, я постараюсь выбраться. И Алону успокой, Мирин ведь прекрасно знает, что я живучий.

— Алекс...

Мне показалось или глаза короля как-то странно заблестели? Значит, пора мне возвращаться.

— Ладно, я в любом случае еще свяжусь с тобой, даже если не найду выход, а ты пока занимайся заговорщиками. Все, до скорого!

Повинуясь внезапному порыву, я обнял отца на прощание, а потом вернулся в свое тело и обнаружил, что Шандар машет рукой перед моим лицом.

— Мух отгоняешь? — поинтересовался я.

— Да чтоб тебя! — дернулся гвардеец. — Я уж думал, окочурился!

— Не переживай, пока я помирать не собираюсь. Пошли осмотримся, что ли.

Я поднялся, потянулся и зевнул. Что-то спать охота... И немудрено — целый день мы провели в седле, а потом еще долго топали вниз, да и беготня эта. Вернувшись назад, мы увидели, что ход основательно завален, так что к пещере с развилкой нам не пройти. Развернувшись, мы пошли вперед и обнаружили, что проход разветвляется на четыре более мелких. Исследовали каждый из них — все они заканчивались небольшими пещерами без каких-либо следов выхода.

— Песец, — констатировал я. — Причем полный.

— Но ведь Эрот говорил, что в этих шахтах каждые пятьсот шагов делали развилки... — начал было Шандар.

— Мы ее миновали, когда бежали сюда, помнишь? — сказал я.

— Так что, здесь нет никакого выхода? — похоже, гвардеец опять был готов сорваться в истерику.

— Спокойно, — ответил я. — Никакой паники. Паника только уменьшает количество воздуха, что у нас осталось.

Шандар опустил плечи и безнадежно спросил:

— И когда мы начнем задыхаться?

— Так, — задумался я. — Прикинем объем, отнимем время, что мы уже здесь пробыли... Получается, часов через восемь нам сильно захочется спать, потом должны появиться галлюцинации, я читал, что так бывает, ну, и настанет тихая преждевременная кончина.

— Но ты же маг, сделай что-нибудь! — воскликнул парень.

— Я маг, а не бог.

Расчистив сапогами место у стены от булыжников, я сел и снова задумался.

— Но ведь ты же резал камень своей силой? — не унимался Шандар. — Так пробей дырку наружу!

— Не все так просто, — ответил я. — Над нами куча породы, навскидку тысячи четыре шагов, если не больше. Даже если я начну пробивать колодец шириной в два шага, а меньше никак нельзя — застрянем, то камни, которые будут из него сыпаться, просто не смогут уместиться в объеме этих пещер, потому что они будут неровными и займут гораздо больше места. И даже если мы их станем растаскивать и утрамбовывать, то нам все равно не хватит воздуха, чтобы закончить эту работу.

— И что, ты собираешься просто сидеть тут и подыхать? — возмутился Шандар.

— Да уймись ты! — не выдержал я. — Думать мешаешь. Я ведь пытаюсь вспомнить, куда вели соседние ходы в пещере с колодцем. Если хотя бы один из них находится по соседству, то я могу пробить ход туда и получить еще немного воздуха. Вот только я не помню, восточный шел под уклон или прямо...

— Немного воздуха... — передразнил меня Шандар. — Может, тебе лучше меня убить, чтобы самому подольше продержаться?

Я взглянул на него и равнодушно ответил:

— Я думал об этом.

— И что?

— Если бы я был точно уверен, что через шестнадцать часов смогу найти выход из

положения, то ты был бы уже трупом. А так — смысла нет.

— Спасибо, ваше высочество, — ехидно сказал гвардеец.

— Пожалуйста! — не менее ехидно ответил я.

Нет, все равно не знаю, какой ход находится ближе. По идее, над нами должен быть один туннель, но его наверняка завалило. Немного южнее, вполне возможно, должен быть соседний штрек... Нет, я точно законченный кретин! Что мне мешает воспользоваться своими новыми способностями? Только теперь нужно не ограничиваться пространством в несколько десятков шагов, а копнуть дальше и глубже. Итак, какое нужно взять расстояние? Думаю, полторы сотни метров будет вполне достаточно. Больше я просто не сумею пробить, потому что, как я и говорил, породу нужно будет куда-то девать.

— Ну-с, приступим, — пробормотал я, повернувшись к стене и снова тесно прижавшись к ней щекой.

Нырнув в камень, я начал поиски и тщательно осмотрел пространство сверху, но никаких туннелей не обнаружил. Кстати, исследовать большое пространство оказалось ничуть не сложнее. Главным было не потеряться с направлением и постоянно возвращаться в тело для обновления ориентира. Осматриваясь по бокам, я обнаружил справа клочки тумана, чередующиеся с пустотой, и понял, что соседний с нами ход также завален. Для очистки совести я заглянул вниз, и вот тут меня ожидал сюрприз. Буквально в тридцати метрах прямо под собой я обнаружил пустоту. Судя по всему, это был штрек, длинный и узкий. Проверив его на протяженность, я не смог достигнуть ни одного из концов и вернулся в себя.

Поднявшись с пола, я отряхнулся от каменной пыли и стал прикидывать, как мне проделать колодец туда. Лезвиями будет долго, придется использовать горный разрушитель, хотя и очень не хочется. Ох, представляю, что будет, когда я его запущу...

— Ну что? — с надеждой спросил Шандар.

— Под нами есть какой-то туннель, — сообщил я. — Не знаю, куда он ведет, но все равно лишний воздух нам не помешает. Сейчас я буду пробиваться к нему, а тебе лучше отойти подальше и хорошенько замотать голову рубашкой.

Гвардеец недоверчиво посмотрел на меня, а потом сказал:

— Ну уж нет! Я лучше посмотрю.

Чудак-человек. Он думает, что я собираюсь его тут бросить? Ну блин, и кадр! А ведь когда-то я даже хотел завести с ним дружеские отношения. Правду говорят, на пороге смерти многие меняются, так и Шандар. Ведь на поверхности был вполне адекватным парнем, хотя и предпочел видеть во мне титул, а не личность, но это понять можно. А вот в горах стал устраивать истерики, проявлять недоверие, показывать все потаенные уголки своей натуры.

— Там поймешь, кто такой, — тихо пропел я строчку из песни Высоцкого и приступил к работе.

Я слегка подкорректировал плетение горного разрушителя, чтобы он смещался не параллельно поверхности, а шел вниз, а потом увеличил его, добавив несколько дополнительных блоков. Сформированное плетение было похоже на большой пляжный мяч, ошетилившийся острыми колючками. Добавив в него энергии, я моментально закрылся защитным коконом. Плетение активировалось, завертелось и с визгом циркулярной пилы стало вгрызаться в камень. Во все стороны полетели осколки, каменная крошка и пыль. Вот последнюю, к сожалению, мой кокон совсем не задерживал, поэтому я сразу же закашлялся, а потом зажмурился, спрятал нос под рубашку и магическим зрением стал следить за действием плетения. Рядом со мной раздался удаляющийся топот, едва слышимый в шуме, издаваемом разрушителем. Шандар все-таки не выдержал и решил спасаться бегством. А ведь я его предупреждал.

Работа продвигалась медленно, разрушитель двигался вниз неторопливо и основательно, а мне оставалось только подпитывать его необходимой энергией. Спустя полчаса я решил, что этого будет достаточно. Мое плетение спустилось почти на полсотни метров, оставив обнаруженный туннель немного в стороне. Я слегка перестраховался, так

как абсолютно не был уверен в точности оценки расстояния. Подождав немного, я рискнул открыть глаза. Вокруг был только серый туман, подсвеченный моим светляком, который я забыл потушить. Было такое впечатление, что я вновь использовал свои способности Основателя и мысленно находился внутри породы. Вот только этот туман не был неподвижным, он клубился перед глазами, заползал в нос, рождая гадостный привкус на языке. Я решил немного подождать и опять зажмурился, чувствуя, что мне стало очень тяжело дышать.

Спустя десять минут я повторил попытку осмотреться и увидел, что туман стал уже более прозрачным, частично осев пылью на пол. Попробовав двинуться с места, я обнаружил, что меня примерно по пояс засыпало каменной крошкой. Все-таки разрушитель оказался весьма действенной штукой, разметав породу во все стороны и немного облегчив мне задачу. Но теперь еще как-то нужно извлечь эту пыль из колодца. Я выбрался из плена мелкой щебенки и подполз к самому краю, а потом вообще встал на него, растопылив ноги, и заглянул вниз. Стенки колодца были почти идеально ровными, а вот глубину определить не удалось. И даже когда я опустил туда светляк, все равно еще не осевшая каменная пыль мешала рассмотреть что-либо.

Но я больше ждать не стал и перешел к дальнейшей работе. Определив примерный уровень каменной пыли, которая была в колодце, я отошел подальше, сформировал плетение щита и опустил его вниз, а потом, словно экскаватор ковшом, зачерпнул плетением породу и потащил ее наверх. Когда щит достиг края колодца, мне осталось только отвести его к дальней стенке пещеры и развеять. Ну а потом, впитав в себя высвобожденную энергию, я сформировал следующее плетение. И следующее...

Где-то на двадцатом я услышал надсадный кашель и понял, что Шандар таки не усидел в своем закутке и пришел посмотреть, чем я тут занимаюсь. Не став обращать на него внимания, я продолжил работу, а еще спустя несколько десятков подъемов, когда почти вся пещера оказалась заполненной каменной крошкой, решил, что этого вполне достаточно, и вновь подошел к краю, утопая по колено в каменной крошке. Сформировав светляк, я опустил его на дно, а потом построил плетение левитации и медленно стал спускаться.

— Эй! А я! — воскликнул гвардеец и бросился ко мне, поднимая тучи пыли.

— Да мне, вообще-то, еще вбок пробиваться, — ответил я. — Но если так боишься остаться один...

Я приостановил спуск и дождался, пока Шандар подбежит и обхватит меня сзади за шею.

— Только не задуши! — сказал я и вновь стал спускаться.

Когда мы достигли нужной глубины, я прикоснулся к камню и сосредоточился. Было нелегко одновременно поддерживать плетение левитации и пользоваться способностями Основателя, но я справился и понял, что нужно спуститься еще на пять метров. Вторая попытка принесла больше пользы — ход, который я обнаружил, располагался в четырех шагах от нас, поэтому я использовал старые добрые лезвия и начал кромсать камень. Куски падали вниз, поднимая пыль, упрямо забивавшуюся в нос, Шандар опять начал кашлять, а я сменил тактику и просто прорезал большой неровный овал, вытолкнув его внутрь хода.

— Залазь! — сказал я гвардейцу.

— Куда? — не сообразил тот.

— В эту дырку... Да ты глаза-то разуй! И вообще, сколько ты еще собрался на моем горбу кататься?

Я повернулся к отверстию спиной, а потом помог парню разжать руки. Шандар аккуратно переместился в проделанный мною вход и скользнул внутрь, а следом и я зацепился за край, развеяв плетение левитации вместе со светляком. Сделав четыре шага, я оказался в том самом туннеле, который давал нам шанс на спасение, зажег новый светляк и огляделся. Этот ход был явно не рукотворный. Стены не содержали острых углов, выступов, а сверху свисали небольшие сталактиты.

— Где это мы? — спросил Шандар, откашлявшись и оглядываясь по моему примеру.

— А я знаю? Судя по всему, здесь много лет назад протекала подземная речка, а потом что-то случилось, и она поменяла русло.

— И что будем делать?

— Глупый вопрос, — усмехнулся я. — Топать, что же еще? Думаю, что направо, так как пол в той стороне немного повышается, а мне что-то совсем не хочется спускаться в здешнюю преисподнюю. Пошли!

Я подал пример и первым зашагал по руслу древней речки, одновременно пытаюсь извлечь каменную пыль из своего носа. Получалось плохо, да и на зубах все еще неприятно скрипело, так что вскоре я бросил эту затею. Шандар молча топал сзади, рождая небольшое эхо своими шагами. Эх, не умеет он тихо ходить, да и сапоги носит тяжелые. В разведку я бы с ним точно не пошел!

Осматриваясь, я подмечал, что здешняя подземная речка уменьшалась поэтапно. На стенах были четко заметны уровни воды разных времен. От нечего делать я срезал одну из сосулек и внимательно ее рассмотрел. Ничего интересного — просто окаменевшая соль или нечто ей подобное. Ни материальной, ни духовной ценности она не представляла, поэтому я выкинул сосульку и пошел дальше, весело насвистывая и слыша, как эхо меня охотно поддерживает. Гвардеец тоже слегка приободрился и уже не сопел угрюмо за моей спиной. А вот спустя час нас поджидало жестокое разочарование — путь преграждал превосходнейший завал.

— Облом! — сказал я.

— Обвал, — печально поправил меня Шандар.

— Кому как, — пожал я плечами и прикоснулся к камню.

Я увидел, что этот завал тянется на многие сотни метров. Подходящих туннелей в радиусе пятисот метров тоже не нашлось, а те ходы, которые были, тоже оказались полностью завалены. Поэтому спустя десять минут, потраченных на разведку, я признал:

— Здесь тупик.

Из Шандара как будто резко выдернули какой-то стержень. Он опустился на пол и закрыл лицо руками.

— Мы умрем здесь, — безжизненно сказал он. — И никто не сможет найти наши тела!

— Слушай, ты мужик или кто? — возмутился я. — Чуть что, истерику устраиваешь! Мы еще не дошли до другого конца, а ты уже ныть начинаешь. Возьми себя в руки, смотреть ведь противно!

Я развернулся и пошел в обратном направлении. Ну и размазня, а еще гвардеец! Спустя несколько минут сзади послышался топот. Шандару надоело сидеть одному в темноте, и он все-таки решил еще поработать ножками, прежде чем поднимать лапки кверху.

Назад идти было легче, и минут через сорок впереди показалась каменная глыба, которую я вытолкнул в проход. Обогнув ее, мы пошли дальше и через час обнаружили, что ход стал ровнее, исчез наклон, а еще через некоторое время мы дошли до первой развилки. Ну, это, конечно, было приблизительное обозначение. Просто в пещере были небольшие ответвления, которые заканчивались тупиками. Это я видел своим магическим зрением, даже не заходя в них.

Дальше таких ответвлений было много, но я не обращал на них никакого внимания, понимая, что для нас важнее главное русло, а все эти ходы — результат воздействия воды на менее плотную породу. Спустя еще несколько долгих и однообразных часов ходьбы, когда порядком уставший Шандар принялся частенько спотыкаться на абсолютно ровных местах, русло начало постепенно подниматься, оно стало более извилистым и неровным, появилось много различных проходов. Некоторые из них были довольно большими, поэтому приходилось тратить время на их обследование. Но ни один из них и близко не был полноценным ходом, ведущим наверх, а некоторые спустя какое-то время опять сливались с главным руслом.

— Все, я больше не могу идти! — заявил Шандар, споткнувшись в очередной раз, и без сил опустился на пол.

— Тогда привал, — объявил я и уселся у другой стены.

Прислушавшись к себе, я понял, что нужно немного поспать, ведь на поверхности уже должно было наступить утро, да и ноги слегка устали от ходьбы. Улегшись на камень, я расслабился, но прежде чем заснуть, представил себе образ Шаракха и мысленно потянулся к нему. Король сидел в своем кабинете за столом, устало обхватив лицо руками. Из окна сквозь прикрытые ставни пробивались лучи солнца, освещая фигуру отца. Мне показалось или седых волос в его шевелюре действительно стало больше?

— Доброе утро, папа, — сказал я.

Шаракх встрепнулся и убрал руки от лица.

— Алекс?

— Да, это я, — улыбнулся я в ответ. — Есть несколько хороших новостей. Я пробился в обмелевшее русло какой-то подземной речки, так что смерть от удушья мне уже не грозит. Вот только выход на поверхность пока найти не могу, хотя целую ночь блуждаю по этим пещерам. Пока я планирую немного поспать, а потом продолжить поиски. Как тут у вас дела?

— Ничего нового, — ответил король, печально смотря на меня. — Ждем возвращения Керреша. Ты уверен, что его не завалило вместе с вами?

— Уверен, — кивнул я. — Этот гад очень умный, должен был все заранее просчитать. Ставлю сотню золотых, что уже через несколько часов он примчится во дворец. Кстати, если он вдруг забудет захватить моего коня, пошли кого-нибудь к Подкове, ладно? Просто я Ветерка бросать не хотел бы.

— Хорошо, Алекс, сделаю все, что захочешь, — ответил Шаракх.

Мда, похоже, он меня уже похоронил. Да я и сам понимал — шанс, что русло выходит на поверхность, мизерный, и не обнадеживался понапрасну. Но и отчаиваться не спешил, ведь у меня еще был запасной вариант — пробиваться на поверхность, используя горный разрушитель. Конечно, при этом можно было спокойно задохнуться, наглотавшись пыли, поэтому я оставил его на крайний случай.

— Ладно, передавай привет Алоне и не оплакивай меня раньше времени. Когда что-нибудь прояснится, я обязательно сообщу, идет?

Я улыбнулся, махнул отцу рукой, а потом вернулся в свое тело, перевернулся на бок для большего удобства и потушил светляк, пожелав Шандару спокойной ночи. Спустя несколько секунд я почувствовал, что Темнота ласково погладила меня по щеке.

— О, привет! — обрадовался я ей. — А я тут по подземельям брожу.

— Я вижу, — усмехнулась подруга.

— А вот скажи мне, знаешь ли ты плетение телепорта? Нет, глупый вопрос, конечно, знаешь, ведь предыдущий Темный маг частенько его использовал. Я хотел сказать, можешь меня ему научить?

— Нет, Алекс.

— Но почему? — удивился я. — Ведь тебе достаточно просто показать его и объяснить, как правильно им пользоваться.

— Все равно я не стану этого делать.

Я взглянул на свою подругу. Это было странно. Неужели ей нужна была моя смерть? Но ведь можно было сделать это раньше, к чему все сложности?

— Значит, ты не хочешь мне помочь, — констатировал я со вздохом.

— Алекс, мне не нужно тебе помогать. Ты вполне сможешь со всем справиться сам. И не думай, твоя смерть мне вовсе не нужна, просто я хочу, чтобы ты прошел свой путь до конца.

Я улыбнулся:

— До конца, говоришь? Значит, это русло все-таки выходит на поверхность?

Темнота улыбнулась и обняла меня, прошептав в самое ухо:

— Ты скоро сам все увидишь. А сейчас спи.

И я отпустил свое сознание, наслаждаясь дивными мгновениями полета в черноту,

которая спешила подарить мне покой и негу.

Проснулся я через несколько часов, прекрасно выспавшись и отдохнув. Встав и слегка размявшись, я сформировал слабый светляк и посмотрел на безмятежно дрыхнувшего Шандара, который свернулся калачиком у стены. Решив пока его не будить, я отошел подальше и начал избавляться от лишней жидкости в организме, когда вдруг услышал сзади:

— Алекс, ты... Ой, прости!

Не прерывая процесс, я обернулся и смерил недовольным взглядом сестренку.

— Алона, ты наверняка специально ловила момент?

— И вовсе нет, это получилось случайно!

Алонка отвернулась, потупившись, и дала мне спокойно закончить все свои дела. Подтянув штаны, я поинтересовался:

— Ну и чего ты хотела?

— Алекс, я просто... В общем, недавно во дворец вернулся Керреш. Он рассказал, какое с тобой случилось несчастье. Я так перепугалась — ведь тогда совсем ничего не почувствовала — и стала расспрашивать подробности. Но сразу появился Шаринон и сказал, что ему нужно поговорить с Керрешем наедине, поэтому я кинулась к папе. Он... — Алона замолчала и вздохнула. — В общем, он все мне рассказал, поэтому я сразу постаралась почувствовать тебя, и вот что получилось.

— Ясно. Значит, Керреш только что прибыл. Чувствую, скоро вам всем там станет очень весело.

Алона внезапно всхлипнула.

— Что с тобой? — обеспокоенно спросил я.

— Почему? Почему единственный парень, который мне нравился, оказался заговорщиком?! — отчаянно воскликнула сестренка и разрыдалась.

Я подошел к ней и крепко обнял. Алона обхватила меня за шею, уткнулась лицом в грудь и разрыдалась еще сильнее. Я гладил ее по голове, теребил хвостик ее волос и нашептывал всякие глупости, говоря, что она ни в чем не виновата, подлецы в жизни встречаются разные, просто ей не повезло. Под конец я пообещал найти прекрасного принца на белом коне в соседних странах и за шкуру вместе с конем притащить к ней. Только тогда сестренка немного успокоилась и, все еще всхлипывая, попросила:

— Алекс, не бросай меня.

— Не брошу, — пообещал я, вновь подергав ее хвостик. — Не волнуйся.

— Я не хочу, чтобы ты умирал, слышишь!

— Да я и сам не хочу, — усмехнулся я.

— Ты неисправим, — вздохнула сестренка. — Как ты можешь шутить в такой момент?

Я легонько ухватил ее за нос и сказал:

— Не переживай, я выберусь.

— Обещаешь? — прищурилась Алона.

— Зуб даю, — ответил я.

— А почему именно зуб?

— Не обращай внимания, поговорка такая. Алона, сейчас возвращайся в свое тело и покопайся, пожалуйста, в исторических хрониках. Мне нужно знать, что происходило в древние времена в окрестностях Подковы, и находились ли поблизости какие-нибудь источники, выходящие из-под земли, которые почему-то пересохли. Сделаешь?

— Конечно, — радостно ответила сестренка. — А как мне теперь вернуться в свое тело?

— Просто представь себе комнату, где ты сейчас находишься, и сосредоточься на своих ощущениях, — посоветовал я.

Алона задумалась, а потом ее фигура побледнела и вскоре совсем пропала, поэтому я смог вздохнуть с облегчением. Теперь у нее есть отличное занятие, чтобы не оставалось времени думать о всяких пустяках. Именно для этого я и поручил ей порыться в библиотеке, так как мне все эти сведения о старых источниках были до лампочки. Слишком мала

вероятность, что о них сохранились какие-то упоминания, а даже если и так, я ведь совершенно не представляю, где сейчас нахожусь, поэтому никакие ориентиры на поверхности мне ровным счетом ничего не скажут.

Я вернулся туда, где оставил Шандара. Он уже проснулся и сидел, растирая затекшую руку.

— С кем ты говорил? — спросил он.

— С Алоной, — не стал я делать секрета.

Гвардеец странно на меня посмотрел, но мне было абсолютно все равно, считает он меня сумасшедшим или нет, поэтому я лишь скомандовал:

— Подъем, идем дальше!

И мы пошли. Не знаю, сколько мы так топали, я потерял счет времени. Мы следовали по руслу, не теряя времени на различные ответвления и поперечные коридоры. Даже тогда, когда русло разделялось на два или больше, я выбирал нужное, полагаясь только на свою интуицию. Временами нам попадались большие пещеры, украшенные сосульками, а иногда в стенах встречались драгоценные камешки, блестящие в свете моего светляка. Поначалу я собирал их, выковыривая Черным кинжалом, но потом стал обращать внимание только на сафрусы. Их мне попало всего пять штук, но довольно крупных, размером с горошину.

Шандар никак не реагировал на драгоценности, полностью погрузившись в себя, да и я чувствовал, что эта прогулка постепенно начинает меня утомлять. Сначала пришел голод, но с ним худо-бедно я справлялся, а вот потом навалилась жажда, которая была неумолима. Она высушивала меня изнутри, драла горло и заставляла облизывать губы. Вспомнив какой-то фильм, я оторвал от рубашки пуговицу и засунул в рот, став сосать ее, будто конфету. Немного помогло, поэтому я посоветовал Шандару сделать то же самое. Подчинившись, он с мясом вырвал пуговицу из своего мундира и с полнейшим безразличием отправил в рот. Похоже, гвардеец начал сдавать, поэтому я старался следить за ним краем глаза, чтобы не допустить неожиданностей. Нет, если он будет пытаться разбить себе голову о стены, я ничего делать не стану, но ведь он вполне может сначала попробовать это устроить мне, а кто знает, как работает моя интуиция в условиях обезвоживания?

После еще одного привала у Шандара появилась острая необходимость пообщаться. Его словесный понос не умолкал ни на минуту. Попытавшись было его заткнуть и сказать, что при разговоре тело теряет больше жидкости, я ничего не добился и был вынужден слушать его рассказы о себе. О том, как он рос, мечтал стать гвардейцем, поступил в армию, прошел подготовку и стал лучшим в отряде... Спустя часа три подобной болтовни я сказал ему на полном серьезе, что, если он не прекратит, я убью его. Это помогло. Видимо, Шандар еще сохранил рассудок, так как прочел нечто в моих глазах, сразу заставившее его заткнуться. А я в этот момент просто подумал, что, если буду его убивать, предварительно парализую, а потом аккуратно надрежу какую-нибудь вену и утолю свою дикую жажду.

По моим подсчетам, где-то на третий день блужданий по подземельям я услышал далекое журчание и ускорил шаг. Шандар, все еще молчавший как рыба, последовал за мной. Спустя десять минут мы обнаружили ручеек, который вытекал из отверстия в стене и маленьким водопадом падал в лужу на полу нашего хода. Увидев воду, гвардеец бросился к ней, рухнул на колени перед лужей и зачерпнул полные ладони. Видя, как он пьет, жадно, захлебываясь, я понял, что это действительно не мираж, не глюк и уж точно не «белочка», и выплюнул пуговицу. Несмотря на то, что мне очень хотелось пить, я все-таки сохранял культуру поведения и аккуратно приник к источнику, ловя губами чистые струйки.

Когда я понял, что скоро лопну, то с сожалением оторвался от ручейка и принялся оглядываться. В этом месте русло образовало небольшую пещеру с разломом посередине, куда и стекала вода из большой лужи. Оглядев отверстие, из которого вытекал ручеек, я слегка удивился — оно явно было рукотворным. Заглянув в него, я понял, что его наверняка проделали магией, так как ход, по которому текла вода, был почти идеально круглым и прямым как стрела. Он был расположен под небольшим углом и вел вверх. Прикинув ширину, я понял, что пролезть по нему для меня не составит труда, и стал думать, имеет ли

смысл и дальше идти по руслу. Оно ведь может и не выходить на поверхность, а этот шурф — доказательство того, что рядом когда-то была цивилизация. Может, он ведет к одному из древних подземных городов, которые сейчас используются для выращивания грибов, и тогда все становится совсем просто.

— Ты как? — спросил я Шандара, блаженствовавшего на полу с радостной улыбкой.

Поразительно, как мало нужно человеку для счастья! Гвардеец перевел взгляд на меня, его улыбка потухла, и он мрачно ответил:

— Пока живой.

— Сумеешь подняться по этому ходу? — кивнул я на ручеек. — Или мне тебя опять на своем горбу переть?

— Постараюсь, — неуверенно сказал парень.

— Тогда полезли! — скомандовал я и подал пример, залезая в узкий шурф, проделанный неизвестным магом в древние времена.

Зря я опасался. Подниматься по нему оказалось совсем несложно, ведь угол наклона был невелик. Нужно было только внимательно следить за тем, чтобы не поскользнуться на мокром камне. Спустя две сотни метров ход внезапно закончился. Оглядевшись, я понял, что он был проделан в полу какой-то пещеры, куда вел десяток каналов различной ширины. По одному из них бежала вода, а остальные были абсолютно сухими.

— Канализация! — усмехнулся я, вспомнив подходящее сравнение, и пошел к выходу из этой пещеры.

А выход меня снова удивил — он вел в другую пещеру поистине гигантских размеров. Как я ни старался, так и не смог разглядеть свод, терявшийся во тьме. Поэтому я сделал светляк совсем ярким, послал его вверх и обомлел.

— Что там? — спросил выбирающийся из шурфа Шандар.

— Иди и сам посмотри, — ответил я, любясь открывшимся зрелищем.

Пещера была огромной, километра три в диаметре. Ее свод был укреплен гигантскими балками из неизвестного мне материала, начинавшимися у стен и сходящимися в центре этого поражающего своими размерами купола. А под сводом... Под ним был город. Светляк позволял увидеть небольшие, но аккуратные каменные домики, совсем не тронутые временем, поля с каким-то белесым мхом и грибами, несколько каменных бассейнов и дворец. Громадный и величественный, он стоял посреди города и своей необычностью внушал трепет. Я никогда не видел таких колонн, среди которых преобладали треугольные, никогда не встречал таких вытянутых куполов, да и сама форма неправильной звезды, в виде которой был выстроен дворец, навевала мысль о том, что его создатели были отнюдь не поклонниками рациональности.

Шандар подошел ко мне, издал восхищенный возглас и принялся рассматривать город перед нами. Когда к нему частично вернулся дар речи, он попытался произнести:

— Это... Это же...

Я помог ему:

— Деррикар.

Глава 25 ГОРОД МАГОВ

Мы недолго любовались городом. Вскоре заявили о себе насущные проблемы, поэтому я сказал Шандару:

— Взгляни на поля с грибами. Как думаешь, их можно есть?

— Конечно! — сказал гвардеец и первым пошел туда.

Поля были неухоженными, грибы расплзлись по всей земле, явно доставленной с поверхности, и очень походили на наши шампиньоны. Вот только от них так фонило магией, что я очень засомневался, стоит ли их употреблять в пищу. Ведь, насколько я знал из курса биологии, никакой растительный субстрат не будет существовать тысячи лет в замкнутом

пространстве практически без подпитки. Так что наверняка основой этих странных грибов была магия, которая позволяла им расти здесь многие века. Пока я раздумывал, Шандар сорвал несколько грибов и отправил их в рот. Мое чувство голода все-таки пересилило осторожность, поэтому я также сорвал пяток, но испек их на магическом огне и только потом рискнул отведать. Вроде бы ничего, есть можно. Не хватает соли и специй, а так вполне пригодно.

Подкрепившись грибами и с трудом смыв в ручейке вьевшуюся в кожу каменную пыль, мы отправились исследовать Деррикара. Все-таки лавры первооткрывателей привлекают всех, поэтому вместо того, чтобы сразу искать путь вверх, мы стали бродить по окрестностям. Домов оказалось не так уж много, всего шесть десятков, а внутри мы обнаружили только труху, пыль и остатки плесени. Но было также и много интересных находок. Например, в третьем по счету доме мы увидели несколько скелетов, а в четвертом, огибая кучу трухи, я обо что-то споткнулся. Подняв железяку, оказавшуюся подсвечником, я поразился тому, как он смог сохраняться на протяжении стольких тысяч лет. А ответ оказался прост — подсвечник был сделан из черного металла. В других домах мы также обнаружили различные изделия из этого материала, применявшегося повсеместно. Из него были сделаны даже каминные решетки, и это приводило меня к выводу, что древние маги не привыкли экономить.

Оставив осмотр домов до лучших времен, мы пошли во дворец. Вблизи он казался еще более странным. Большое количество острых углов, дикая нерациональность сооружения отталкивали всякие мысли о красоте. Необычность этого строения состояла еще и в том, что дверь была овальной, напоминающей стальную заслонку банковского сейфа или вход в сверхсекретный бункер. Дверь была сделана также из толстого листа черного металла, но оказалась открытой, чем мы и воспользовались. Источаемый моим светляком свет проникал во дворец сквозь стеклянный потолок. Да и черные вытянутые купола, которые я рассмотрел издали, также были отлиты из темного стекла, что производило потрясающее впечатление.

Внутри оказалась все та же труха, запустение и несколько скелетов, но вот стены дворца были покрыты всевозможными росписями. Заинтересовавшись, я начал рассматривать эти искусно выгравированные картины. Везде одно и то же — гномы сражаются с чудовищами. Противными, страшными, иррациональными, потому что кому в голову придет создавать крылатого паука? А змею-дикобраза? А львов с кожистыми крыльями? Не знаю, когда вымерли все эти существа, но могу только сказать с облегчением — и слава Единому! Складывалось такое впечатление, что их создавал какой-то сумасшедший, потому что на картинах можно было видеть скрещивание всего со всем, дававшее поразительные результаты.

Первым гномам пришлось хорошо постараться, чтобы очистить горы от этих тварей, и я им за это был весьма благодарен. Причем, как я понял, маги и неодаренные сражались в этой войне на равных. Причем маги всегда изображались в балахонах и с посохами в руках, которые изрыгали лед, пламя и другие смертоносные штучки. То ли древним художникам так было удобнее показывать действия плетений, то ли действительно все маги того времени носили палки, сейчас уже было не понять. Оторвавшись от картин, я продолжил осмотр и вместе с Шандаром обнаружил библиотеку. Вернее, это когда-то была библиотека, а сейчас — помещение, заваленное трухой по пояс. Покопавшись в ней, я извлек золотой переплет с драгоценными камнями без всякого следа страниц и разочаровался. Наследие древних гномов оказалось гораздо слабее времени.

Прохаживаясь по дворцу, заходя в разные комнаты и с трудом открывая овальные двери, мы находили все ту же труху и остатки былой роскоши. Странно, что сам камень, из которого был сделан дворец, остался целым и совсем не носил следов разрушения. То ли это был особенный камень, то ли его при строительстве укрепили специальным плетением. Наверняка все-таки второе, поскольку маги тут были неслабыми. В одной из комнат мы обнаружили груды ржавчины и вполне сохранившиеся доспехи с оружием из черного металла. К сожалению, себе я в этой коллекции металлолома не нашел ничего подходящего.

Все мечи были намного тяжелее и больше моих клинков. А вот Шандар умудрился откопать кинжал, который тут же повесил на пояс вместо своего.

Обойдя почти весь дворец, мы наткнулись на ход, ведущий вниз. Пройдя по ступеням в подвал, мы обнаружили большое помещение с массивной дверью в стене. Она была очень странной и сильно отличалась от всех виденных нами ранее. Во-первых, на ней не было никаких рисунков, как на остальных. Во-вторых, сама она была составлена из различных зубчатых блоков, прилегающих друг к другу. Ну и в-третьих, на ней не было петель, а сама она была глубоко утоплена в стену.

— Наверняка это королевская сокровищница, — сказал Шандар, разглядывая преграду.

— Интересно, что же можно было прятать в таком бункере? — пробормотал я.

— Могущество! — выдохнул гвардеец.

Я увидел, как загорелись его глаза, и подумал: а на хрена я вообще таскаю его с собой? Проще было оставить парня в завале, столько нервов бы сэкономил. Да я бы не глядя променял его на Эрота, да еще и приплатил вдобавок, жаль, сделать уже ничего нельзя.

— Ведь это именно здесь, по легендам, Основатель получил свой дар! — взволнованно сказал Шандар, не отрывая взгляда от двери в сокровищницу. — Нужно ее открыть!

— Как? — спросил я. — Сказать: «Сим-сим, откройся! Сим-сим, отдайся?»

— Нужно найти ключ. Он обязательно должен здесь быть! Где-то в верхних помещениях...

— Эй, ну-ка успокойся! — осадил я зарвавшегося гвардейца. — Если тут и побывал Основатель, то ключ наверняка забрал с собой.

Я подошел к двери и ради утоления любопытства постучал в нее. Мой кулак встретился с металлом, который даже не дрогнул, а судя по звуку, имел толщину не меньше десяти сантиметров.

— Такую дверь не взломать, — констатировал я. — Даже магией. Наверняка и часть стены также сделана из черного металла.

— Жаль, — вздохнул Шандар. — Тот, кто откроет эту дверь, вполне может стать хозяином всего мира.

Я провел пальцами по металлу, поскреб сочленения, а потом внезапно увидел прямо у самых глаз маленькую круглую выемку, располагавшуюся точно по центру двери.

— Да ладно? — удивился я. — Так ты что, из-за этого меня сюда тащила? А сразу сказать было влом?

— Ты с кем говоришь? — поинтересовался Шандар.

— Да так, с одной своей подругой, — отмахнулся я. — Как ты там говорил? Может стать хозяином мира? Что ж, попробуем!

Я достал из потайного кармана мешочек и вынул черное колечко, а затем вставил его в выемку. Как и в прошлый раз с Белой Скалой, кольцо вошло просто идеально. Я увидел насыщенный поток энергии, который устремился в стены, но быстро иссяк, а потом что-то тихо щелкнуло и мое колечко выпрыгнуло прямо мне в руки. Это было странно, ведь по аналогии с предыдущим схроном вначале должна была открыться дверь. Или тут другой механизм? Нет, я действительно идиот! Конечно, тут должна быть другая система, ведь Темный сделал дверь в подземелье из обычного камня, а тут черный металл, который абсолютно инертен к магии и разрушает любые плетения.

Щелчок повторился, на сей раз громче, а потом раздался скрежет, и центральная пластина разделилась на четыре части, которые скрылись внутри круга. Тот поворачивался, а потом распался на зубчатые пластины, которые утопились в большом овале. Овал в свою очередь разделился на две половины и скрылся в стенах, открывая нам проход. Скрежет затих, ничего больше не шевелилось, а я все думал, есть ли здесь фотоэлемент или нет. Зайти хотелось, но где-то в глубине души была боязнь остаться в этом сейфе навсегда.

— Алекс, кто ты? — испуганно спросил Шандар.

— Похоже, что наследник хозяина Деррикара, — ответил я и решительно шагнул в сокровищницу, активируя еще один светляк.

Внутри было сухо, не оказалось никаких следов гниения или тому подобного. Все находившееся внутри прекрасно сохранилось, и этим всем были сотни ящиков из черного металла. Открыв один, который находился ближе всех, я обнаружил там сафрусы. Большие, средние и совсем крохотные. Все они были радужными, то есть не заполненными энергией, но ведь не в этом была их главная ценность. Второй ящик порадовал меня грудой разных предметов, которые когда-то были артефактами. Сейчас в них не осталось и следа плетений, поэтому я перешел к следующему. Там было золото и драгоценные камни. Все ящики я, разумеется, осматривать не стал, просто прикинул их количество на глаз и решил пойти подкрепиться.

Пройдя мимо ошеломленного Шандара, так и не решившегося войти в сокровищницу, я снова оглядел дверь. Должен же быть здесь возвратный механизм? Как я понял, все здесь основано на технологии. Какой-то мотор забрал немного энергии у кольца, а потом с помощью хитрого механизма открыл вход. Уж не знаю, что это было, электромагнит или еще что-нибудь, да и разбираться в деталях сейчас было лень. Ясно одно — древние маги были не только знатоками магического оперирования, но и хорошими технарями. Жалко, что их книги не сохранились, там должна была быть масса интересного.

О, а вот этот штырек тут не торчал! Сделав шаг, я пальцем аккуратно утопил железяку, которая выглядывала из стены. И тотчас неизвестный механизм пришел в движение, и мы могли наблюдать, как монолитная дверь закрывается. Сначала съехались две половинки, потом выдвинулись шестеренки и, наконец, сомкнулся круг, в центре которого была выемка для ключа — моего колечка.

— Что ж, теперь все понятно, — сказал я и обратился к Шандару: — Подкрепиться не желаешь?

Тот быстро кивнул, настороженно глядя на меня. Мы отправились на грибную полянку, где основательно перекусили печеными шампиньонами. Белесый мох, также сильно фонивший магией, решили не трогать, потому что Шандар затруднился сказать, съедобен он или нет. После трапезы само собой нам захотелось спать, поэтому мы отправились во дворец, выбрали каждый себе удобное место и развалились на голом полу, потому что больше ничего в помещениях не было. Не доспехи же под голову класть, а лежать на груде трухи как-то совсем неприятно. Я потушил светляк, все еще висевший под сводом, и закрыл глаза, но как только почувствовал рядом с собой присутствие подруги, улыбнулся и сказал:

— Слушай, ты меня своими сюрпризами когда-нибудь до инфаркта доведешь!

Темнота тихо засмеялась:

— А разве тебе не понравилось?

Сказать мне в ответ было нечего, да и весь запал прошел, поэтому я раздумал обижаться на подругу.

— Значит, кто-то из первых гномьих магов был твоим избранником?

— Да, — ответила Темнота.

— А расскажи мне, почему тогда этот город пришел в запустение? И вообще, если несложно, ответь, откуда здесь взялись чудовища, как сюда попали гномы, почему магов у них совсем не осталось?

— Долго рассказывать придется.

— А я никуда не спешу, да и мне всегда приятно с тобой поболтать, — улыбнулся я.

Темнота снова засмеялась, но ответила:

— Хорошо, слушай...

Рассказ был захватывающим, так что я совсем позабыл о времени. Темнота все говорила, а я представлял себе те древнейшие времена, о которых не сохранилось никаких достоверных сведений. Даже легенды гномов оказались большей частью выдумками, и лишь моя подруга, единственная во всем этом мире, знала о тех диких днях и, вполне вероятно, являлась свидетельницей всего происшедшего.

Давным-давно, во время сотворения мира, в южном полушарии этой планеты появился материк, который представлял собой идеальное место для развития цивилизации. Он был

населен странной расой коротышек, которые из всех материалов предпочитали камень. Время шло, коротышки ссорились и мирились между собой, развиваясь в борьбе и совершенствуя знания о мире. Они жили в гармонии с природой и считали себя ее частью, но вот в один прекрасный день некоторые из них осознали, что являются гораздо совершеннее своих соплеменников, так как владели магией. Время шло, одаренных становилось все больше, они накапливали силу, совершенствуя свой дар и передавая знания ученикам.

В какой-то момент все вдруг поняли, что народ коротышек разделился надвое. Одни стали правящим классом и называли себя магами, а вторым достался удел разнорабочих. Нельзя сказать, что все это разделение проходило бескровно, но вскоре все более-менее затихло, и начался период становления нации, культуры, цивилизации. Так продолжалось несколько тысяч лет, за которые народ коротышек достиг небывалых высот как в магии, так и в технологии. И все это произошло благодаря разделению народа на две части — одаренных и простых. И те и другие стремились доказать, что именно они имеют право руководить, поэтому, не жалея сил и времени, совершенствовали свои знания.

Шесть тысяч лет назад этот народ создал свое государство, объединившее весь материк, вот тогда и начался период расцвета. Технологии коротышек достигли небывалого уровня. Они открыли электричество, создавали примитивные паровые машины и еще много чего. Смелчаки даже отправились на исследование окружающего мира и открыли земли за океаном. Но вскоре произошла катастрофа. Маги, решившие, будто силы природы им подвластны в полной мере, попробовали создать новый вид разумной жизни и, как это часто бывает, не преуспели. Получившиеся творения вышли агрессивными, злыми и никак не желали подчиняться своим творцам. Они начали убивать магов одного за другим.

Много лет шла кровавая бойня на материке. Именно тогда обычные люди поняли, что они могут уничтожить создания простой сталью. Стали появляться воины, охотники, истребители, которые сумели кое-как обуздать нашествие тварей. И тогда технари самонадеянно предположили, что раз маги не могут справиться с тем, что они породили, то это смогут сделать их изобретения. С этого момента началась война с применением передовых технологий.

Да, коротышки смогли победить, сумели уничтожить всех созданий, превратив в руины большую часть материка. Но лекарство оказалось опаснее болезни. Из-за взрывов, уничтожавших саму жизнь, на материке начались землетрясения, извержения вулканов. Целые куски плодородной земли за один день уходили под воду, а другие вмиг оказывались залитыми раскаленной лавой. Погибли миллионы, а остатки великого народа сумели построить множество кораблей, на которых отправились через океан в поисках нового места для жизни.

Спустя несколько лет после того, как уцелевшие покинули свой дом, раздался грандиозный взрыв на их материке, почти полностью его уничтоживший и погрузивший в морскую пучину. Спустя некоторое время гигантская волна обрушилась на прибрежное поселение коротышек, разбила вдребезги большинство плавсредств, сильно покалечила остальных и унесла еще многие тысячи жизней. Вот тогда вожди народа, который стал именоваться гномами, решили оставить побережье и отправиться в глубь неизведанных территорий, найдя свое место подальше от океана. Спустя месяцы пути и сотни сражений с местными зверолюдьми они достигли этих гор, а здесь-то и начинается вторая часть истории.

Пять тысяч лет назад на этом месте жил Создатель Жизни. Так он сам себя называл, потакая своей завышенной самооценке. Это был Повелитель зверей с огромным магическим потенциалом, который позволял ему воздействовать на клетки животных. Из-под его безумной руки вышли тысячи экспериментов, расплодившиеся в здешних горах во множестве. Этот Создатель был гением и абсолютно неадекватной личностью. Для него было исключительным удовольствием создать какой-нибудь новый кошмарик и наблюдать за тем, как он выживает в окрестном мире, наполненном неисчислимым множеством подобных злобных созданий. Именно этот безумный творец населил эти горы агрессивной жизнью, целью которой было жрать все, что движется. Именно он создал сотни различных

видов животных, которые вытеснили все существовавшие здесь ранее.

Но вот как-то раз замахнулся он на нечто нереальное — создать вечную жизнь, только перенапрягся маленько в процессе, да и почил с миром, а вот зверушки-то все остались. И именно в этот момент в горах появились гномы. Новое место им очень понравилось, а вот местная живность — не очень. Так началось противостояние. Что интересно, создания этого буйного мага обитали только в одном месте и совсем не стремились разбежаться по всему материку. Он хоть и был сумасшедшим, но не хотел, чтобы его работа осталась без присмотра, а может, просто ему было лень далеко бегать за своими созданиями. Поэтому экспериментатор четко заложил всем созданным животным приказ на уровне инстинктов — покидать горы нельзя.

Ну, о тогдашней войне можно рассказывать долго, но если ограничиться несколькими словами, то после десятка лет непрерывных сражений, когда третья часть народа была уничтожена, маги решили вопрос и забрались под землю. Сотни лет шла борьба на выживание, постепенно утрачивались достижения технологии, знания магии. Этот дворец был построен магами первых поколений, одним из которых был Избранник Темноты. Кстати, хранилище было создано по его чертежам. Гномы сложили туда все драгоценности, которые привезли из старого мира, а также некоторые артефакты. Благодаря удивительному сочетанию магии и технологии оно простояло до сих пор, и ни разу за пять тысяч лет его не открывали.

Именно Избранник помог гномам выстоять в первые сотни лет, именно он научил их выживать и быть сильными, но сам в то же время погиб по глупости, нарвавшись в одном из рейдов на тварь с иммунитетом к магии. И тогда начался повальный упадок магии в рядах гномов. Все меньше одаренных могли построить портал, ведущий в Деррик, чтобы овладеть знаниями его библиотеки. Все больше гибло магов в схватках с тварями. Но одновременно крепчал сам народ. С детства гномы учились владеть оружием, развивали свое тело и закаляли дух. Именно обычные гномы переломили ход войны, разбив главное логово творений Создателя Жизни. Правда, после этого их самих осталось всего тысяч тридцать, но это с лихвой восполнилось в следующем поколении.

Следующие несколько сотен лет велась борьба с остатками тварей, но уже гораздо успешнее, ведь бо льшая часть видов вымерла, а оставшиеся были не такими опасными. Четыре тысячи лет назад война окончилась полной победой коротышек. Вот только эта победа сопровождалась окончательным упадком магии и технологии. Гномы перебрались на поверхность, но, как только сумели встать на ноги, сразу же подверглись атакам соседей, которые захотели экспроприировать очищенные от тварей плодородные земли с богатыми залежами металлов. Однако гномы и тогда показали себя молодцами, сумев отбить все нападения врагов, да еще и пройти по их землям, собрав богатую добычу, в которую входило огромное количество рабов. Наверное, именно это позволило народу преодолеть вырождение.

Тысячу лет проходило становление государства и освоение всех гор, затем был период феодальной раздробленности, склоки между родами, смута и прочее. А две тысячи лет назад появился Основатель, вновь объединивший гномов. Кстати, он колечка не получил и в Деррик не спускался, поэтому все легенды о том, что он нашел дар в затерянном городе, — просто вымысел. Дальше начался период возрождения и процветания. Последний, как считается у гномов, продолжается и по сей день.

Когда Темнота закончила рассказ, я поинтересовался:

— А откуда появился черный металл?

— Его научились создавать маги гномов при некоторой помощи одной из древних рас, обитавшей одно время на их материки. Они поначалу использовали этот материал только для себя, потому что он был совершенно инертен к плетениям, накопителям энергии и артефактам. Во время войны со своими порождениями магам, разумеется, пришлось поделиться секретом его производства с простыми оружейниками. Именно клинками из черного металла и удалось на некоторое время сдержать тварей на родине гномов.

— Но почему секрет его изготовления оказался утраченным потомками переселенцев?

— Нет, Алекс, сам секрет сохранялся, просто в этих горах нельзя было найти все компоненты для его приготовления.

— И тогда гномы начали пользоваться обычной сталью?

— Нет, большое количество черного металла им удалось привезти с материка. Именно с его помощью удалось одолеть созданий Повелителя Жизни.

— А где же теперь все это оружие? Ведь здесь не наберется и пары сотен клинков, так куда же все подевалось?

— Оружие после очищения этих земель от различных тварей гномы спрятали, а потом стали продавать соседям. Особенно в период смуты, тогда были проданы многие тысячи клинков.

— Что, все подчистую? — удивился я.

— Ну, пара булав и несколько десятков боевых топоров еще находятся в королевской сокровищнице Дара, — сказала Темнота.

— Мда... — вздохнул я.

Как известно, что имеем — не храним, а потерявши — плачем. Так и гномы — разбазарили сокровища предков, а сами в итоге остались почти ни с чем. Ну ничего, здешнего черного металла хватит, чтобы вооружить пограничные войска, так что нападения церковников можно уже не опасаться. Теперь у нас найдется чем их встретить!

— Ну что, ты узнал, что хотел?

— Почти, — улыбнулся я. — Не подскажешь, как найти отсюда выход?

Темнота обняла меня за плечи и сказала:

— Спи. Ты найдешь его завтра.

Когда я проснулся и вновь зажег светляк, то обнаружил, что Шандар уже давно поднялся и ждет меня, не решаясь разбудить. Подивившись такой перемене в его отношении ко мне, я поприветствовал его, а потом предложил пойти подкрепиться. В этот раз грибы казались слишком пресными, поэтому ел я безо всякого удовольствия, раздумывая, где же искать выход. Но вскоре меня осенило — выход там, где вода! Ведь она каким-то образом поступает в город, питая древние грибные поля, значит, где-то наверху должна протекать речка, которая, вполне возможно, выходит на поверхность. Осталось только проследить за источником и найти ее.

Наевшись до отвала, я засушил грибов, поскольку возвращаться уже не хотел, и соорудил мешок из рубашки Шандара, куда положил запас магических шампиньонов на два дня. Авось не помрем с голоду, пока будем искать выход. Назначив гвардейца главным по продовольствию, я скомандовал: «Вперед!» — и двинулся вдоль желоба, в котором текла вода. Он уходил в дальний проход, скрывающийся в недрах горы и постепенно поднимающийся вверх. В стенах этого прохода имелись небольшие комнатки, где раньше что-то хранилось, но сейчас по куче мусора на полу уже нельзя было угадать, что именно. Проход был длинным и чем дальше, тем все больше поднимался вверх. После четырех часов ходьбы он превратился в большую пещеру, посередине которой текла широкая и глубокая речка.

— Есть! — обрадовался я.

Посмотрев на воду, я понял, что течение здесь довольно слабое, поэтому можно было попытаться дальше поплыть. Я сформировал плетение щита, постаравшись закруглить и вытянуть магическую структуру, чтобы получилось некое подобие лодки, а потом положил его на воду.

— Залезай! — приказал я Шандару.

Тот недоуменно посмотрел сперва на воду, потом на меня и спросил:

— Куда?

— Смотри, — вздохнул я и показал пальцем. — Вот здесь находится невидимая лодка. От тебя требуется аккуратно перелезть через борт и сесть посередине. Понял?

Гвардеец подошел к воде и помахал руками перед собой. Наткнувшись на край

плетения, он сдавленно охнул, но затем осторожно перелез через него и стал удивленно смотреть, как в воде медленно выдавливается контур лодки. Дождавшись, когда он, вертя головой, усядется в центр, я одним махом запрыгнул на щит, а потом прикрепил привязку плетения к себе. Моя импровизированная плоскодонка покачивалась на воде, но переворачиваться вроде бы не собиралась, и я стал ее подталкивать по течению, стараясь не развивать слишком большую скорость.

Так началось наше плавание. Река текла под высоким сводом. Видимо, ее уровень был гораздо выше в те времена, когда реку направили сюда древние маги. В то, что она стала течь здесь сама, я нисколько не верил. Ну не бывает таких ровных русел у речек, а тем более в толще горных пород. Пару раз приходилось нагибаться, пропуская гроздь сталактитов, но в основном все было тихо и спокойно. Спустя несколько часов мы подкрепились сушеными грибами и вновь стали скучать. Шандар одно время пытался расспрашивать обо мне, но я не был склонен к откровениям, а тем более с ним, поэтому только отмалчивался или многозначительно хмыкал. Когда, по моим подсчетам, прошло еще часов восемь, а везунчик гвардеец даже успел выспаться на дне лодки, вода неожиданно посветлела. Сперва я не понял, в чем дело, и подумал, что это всего лишь отражение моего светляка, но потом потушил его и заметил, что вода действительно немного светлее, чем окружающий камень. Это вселило в меня надежду и придало уверенности.

Но спустя полчаса впереди показалась неожиданная преграда. Свод спускался до самой воды. Когда мы подплыли туда, я положил руки на камень и почувствовал, что этот выступ тянется всего на сотню метров, а дальше скала заканчивается. Причем заканчивается совсем! Переведя взгляд на Шандара, я спросил:

— Ты плавать хорошо умеешь?

— Нормально, — пожал плечами он. — Как все.

— А дыхание надолго можешь задерживать?

— Не знаю, — ответил гвардеец. — А что?

— Дело в том, что нам нужно проплыть две сотни шагов под водой. Запас воздуха я с собой захватить не смогу, потому что он плетениями не держится, Моисеем никогда не работал, поэтому воду раздвинуть не способен. Могу, конечно, создать сферу вокруг нас, вот только хрен мы в ней куда поплывем. Во-первых, нас просто вытолкнет из воды, а во-вторых, мне не за что будет зацепиться, чтобы тащить нас вперед. Ну а устраивать узкий туннель под сводом я не стану, потому что не знаю плетения, которое выдержало бы кучу одинаковых блоков, растянувшись так далеко, а придумывать мне его лень. Да и потом, еще неизвестно, как из него можно вычерпать воду, поэтому спрашиваю: ты сможешь проплыть это расстояние или нет? Если тебе это не по силам, мне опять придется пробивать камень разрушителем.

Вспомнив о пыли, поднимаемой плетением, Шаринон скривился и серьезно ответил:

— Ладно, я попробую.

— Нет, так не годится. Пробовать будешь дома с девушкой! Тогда поступим так — я поплыву первым, у меня раньше хорошо получалось дыхание задерживать. Ты хватаешься за мои ноги и крепко держишься, стараясь даже не шевелиться. Через сотню стуков сердца мы уже должны быть на той стороне. Ясно?

Шандар кивнул, а я попробовал сформировать маленькое плетение щита и окружить им свои пальцы, превратив их в подобие плавника. Поводив рукой в воде, я понял, что такие плавники должны значительно добавить мне скорости передвижения, поэтому создал и второе плетение, на другую руку, а потом спросил гвардейца:

— Готов?

Тот в ответ опять кивнул, и я развеял нашу лодку. Защитный кокон вокруг своего тела я создавать не стал, так как он помогал бы воде выталкивать меня, а насколько ровным был свод этой пещеры, я не представлял. Так что предпочел намокнуть, но не разбивать себе голову о какой-нибудь острый выступ.

Плюхнувшись в речку, Шандар сразу задержался и закашлялся, хлебнув воды.

— Рубашку-то с грибами брось, — усмехнулся я.

Парень отпустил узел, за который держался, как за спасательный круг.

— Дышим, — сказал я и начал вентиляцию легких.

Сделав пару глубоких вдохов, я скомандовал: «Поехали!» — и набрал как можно больше воздуха в грудь, заметив, что Шандар сделал то же самое. Погрузившись с головой в воду, я дождался, пока гвардеец схватит меня за сапоги, и начал грести, устремляясь вниз, под нависающую скалу. То ли я неправильно рассчитал скорость, то ли моя одежда с висевшим на ногах гвардейцем сильно ее уменьшила, но через полторы минуты я начал ощущать недостаток кислорода, а скала все не кончалась.

«Всего сотня метров! — мысленно передразнил я себя, делая широкие гребки руками. — Пустяки!»

И тут Шандар отпустил мои ноги. Оглянувшись, я увидел, что гвардеец рванулся вверх и, что вполне естественно, со всей дури стукнулся головой о камень, а потом, раскинув руки, начал медленно погружаться в глубину, пуская пузыри. Мысленно наградив идиота красочными матерными эпитетами, я двумя взмахами сократил разделявшее нас расстояние и схватил его одной рукой за волосы, а второй начал судорожно грести.

Каменный свод над головой стал быстро повышаться, и вскоре я увидел солнечный свет, а также цветные пятна от недостатка кислорода. Мое сердце лихорадочно билось, сознание требовало бросить этот балласт и рвануться наверх, но я упрямо цеплялся за шевелюру гвардейца. И вот наконец скала над головой кончилась, и я из последних усилий, чувствуя, что вот-вот — и мои легкие заполнятся водой, в пару гребков достиг поверхности и глотнул такого живительного воздуха. Глаза слепило яркое солнце, откуда-то долетел истошный женский визг, а я все дышал и не мог надышаться.

Когда же я вернул себе способность размышлять здраво, то повертел головой и увидел рядом берег, к которому и поплыл, таща за собой бесчувственное тело. Визг не стихал, и я с удивлением обнаружил, что по берегу, куда я так стремился, носятся мокрые голые девушки, лихорадочно собирая разложенную одежду и пытаюсь ею как-то прикрыться. Через несколько секунд я достиг дна и зашагал по нему, подтащив к себе Шандара. Выбравшись на берег, я быстро вспомнил все, что знал об оказании первой помощи утопающим, и стал применять знания на практике. Причем производил не только массаж груди, но и дыхание рот в рот, что было особенно противно.

Тем временем визг прекратился.

— Девоньки, да это же наш принц, — раздался женский голос сбоку от меня. — Тот самый, которого завалило.

— Да, ты смотри-ка, выжил, бедненький! — подхватил другой.

Я не обращал на них внимания и продолжал измываться над гвардейцем. Вскоре тот закашлялся и стал выплевывать воду. Жить будет, понял я, повернул его на бок, а сам без сил растянулся на берегу, смотря прямо на солнце. Это сколько же мы пробыли под землей? Четыре дня или гораздо больше? А, не важно! Главное, что я выбрался на поверхность, а это прекрасно! Посмотрев на то место, откуда выплыл, я обнаружил гору, к которой прилегало живописное озерцо с прозрачной водой. Значит, речка текла внутри этой горы, а как только началась долина, вырвалась наружу. Повезло нам. Хотя, если разобраться, надумай я проделать колодец в своде над нами километра три назад, мог бы выбраться прямо перед этой горой.

Когда Шандар наконец откашлялся, он огляделся и слабым голосом спросил:

— Мы уже умерли?

— Ага, — ехидно ответил я. — И попали в лучший мир. Смотри, как здесь хорошо — солнышко светит, птички поют, полуголые девушки рядом. Все, что нужно для счастья!

Хотя нет, не все, подумал я, и перевел взгляд на гномок. Те уже не так стеснялись, а некоторые даже наоборот, будто бы случайно приоткрывали мне свои прелести. Вот только у меня было на уме совсем другое, поэтому я улыбнулся им и спросил:

— Красавицы, а у вас случайно пожрать ничего нет?

Еды у красавиц не оказалось, но недалеко была деревенька, откуда они и пришли на берег. Быстренько одевшись и всю кокетничая со мной, гномки отвели нас к местному старосте, который живо организовал нам сытный обед. За трапезой я рассказывал жителям деревни о своих приключениях, откровенно хвастаясь и между делом поднимая авторитет королевской семьи, а те слушали, раскрыв рты от удивления.

Шандар сразу же, после того как наелся, завалился спать, наплевав на обязанности моего телохранителя, а я улучил минутку и связался с Мирином.

— Привет, как там дела во дворце?

— Алекс? Ты живой? — удивленно спросил брат.

— Не слышу радости в голосе! — ехидно ответил я. — Ты что, надеялся на обратное?

— Ты как? Все еще в Подкове? — спросил брат. — Алонка через несколько часов обещала предоставить подробную карту подземных источников, которые существовали еще со времен смуты, так что сможешь...

— Уже не надо, — перебил его я. — Я выбрался на поверхность, но вот только где, не имею ни малейшего понятия. Меня тут накормили в одной деревеньке, которая называется Большие Плющи. Знаешь такую?

Мирин задумался, а потом неуверенно ответил:

— Вроде бы она находится в трех днях пути от столицы. Как ты туда попал?

— Под землей, — ответил я. — Но ты мне зубы не заговаривай, расскажи, как там Керреш. Что удалось узнать?

В ответ Мирин сообщил прекрасные новости. Оказывается, Керреш быстро сломался и выложил все. Идейной вдохновительницей заговора была его мать, которая, используя старые связи своего двоюродного брата, обратилась к имперцам с просьбой помочь в деликатном деле. Те выдали ей в пользование пятерку лучших наемных убийц, предупредив, чтобы в случае успеха она ответила взаимностью. Нет, не в смысле, прислала своих убийц для повышения квалификации, а заставила нового короля плясать под дудку императора. В общем, я правильно догадался о целях и задачах данного тандема. Вначале планировалось убрать меня, а потом всех остальных и посадить Керреша на трон. Вот только я умудрился обгадить весь этот великолепный план.

Кстати, парень нагло врал. Никакой его отчим не растратчик, это все постаралась матушка, снабжая деньгами своего двоюродного братца-мечтателя. Еще не догадались, как его звали? Ладно, не буду мучить — Каштарх. После его казни год назад мать Керреша умудрилась остаться чистенькой, но обиду затаила и вот спустя некоторое время сама попыталась совершить переворот. Мирин рассказал, что когда брали эту старую каргу, она так ругалась и поносила короля, что разгневанные гвардейцы ей врезали немножко. В результате сейчас заговорщица сидит в камере и сохранила ли рассудок — неизвестно.

Пятого убийцу тоже обнаружили, но только совершенно случайно. Он по намеченному плану на следующий день после моей гибели должен был ликвидировать Мирину с Шаракхом, поэтому загодя забрался через тайный ход во дворец и спрятался в комнате моего брата, решив начать с него. Мира выручила моя интуиция, но, к сожалению, навыки рассветной школы сработали раньше мозгов, поэтому из пятого убийцы вышел отличный трупик, и уже невозможно было узнать, ни кто их послал, ни кто спонсировал. Хотя все это было ясно и так. После допросов Керреша и некоторых его родственников стали известны другие имена искренне сочувствующих заговорщикам. Их арестовали, а все имущество по-быстрому умыкнули в казну, поэтому, как заверил Мирин, в ближайшее время никто против короля даже пикнуть не посмеет.

О служителях Единого в горах уже не было слышно, но некие странные люди и даже совсем простые гномы без товаров и пожитков недавно начали десятками переходить границу, стремясь поскорее попасть в Империю. Им не препятствовали, потому никаких трагических эксцессов не случилось. Имущество храмов оперативно прихватизировали в пользу казны еще в начале разборок, а сами храмы сейчас решено было перестроить. Один планировали отдать последователям Матери-Природы, еще два — Сваршу, а оставшиеся

превратить в какие-нибудь культурные заведения. Пока по этому поводу предложений не поступало, но Шаракх все еще надеялся выгодно продать хорошие помещения какому-нибудь особо предприимчивому гному.

За время моего пребывания в недрах гор в остальном мире тоже очень многое случилось. Например, у Ваза родился мальчик, назвали Альтаэлем, Фариам наконец-то связался с императором и передал ему свои условия, после выполнения которых Викерн вернется домой живой и невредимый. Император согласился на три года оставить Новый Союз в покое, не препятствовать торговле и попросить церковников приутихнуть с пропагандой. Я поначалу возмутился, почему так мало, а потом понял, что это довольно большой срок. И если грамотно провести работу, можно настолько укрепить границу Союза, что император в будущем вообще вряд ли захочет с нами связываться. Ренард всю работу над очисткой степи, в чем ему помогает Альвана с отрядом эльфийских лучников. Поговаривают, что между этими двумя личностями наладились дружеские отношения, грозящие перерасти в нечто большее. Кэльвийский заповедник наконец оформлен и получил должную организацию, десяток котят уже переданы пограничникам для воспитания. А сводные отряды Нового Союза с успехом осваивают приграничные территории.

— Ну, у меня тоже есть хорошая новость, — сказал я после того, как выслушал монолог Мирина.

— И что же ты умудрился разрушить на этот раз? — усмехнулся брат.

— Не угадал. Я нашел Деррикара.

Мирин потрясенно замолчал, а потом хрипло сказал:

— Повтори.

— Я нашел Деррикара. Достаточно или нужно еще разок на бис?

— Но ведь это легенда...

— Ну, она оказалась весьма материальной, поэтому сообщи папе, чтобы быстренько брал за шкуру Шелеза и нашел кого-то, кто отвечает в королевстве за культуру. Там такой потрясающий дворец — вершина абстракционизма! В нем столько фресок... замучаешься разглядывать, а есть еще сокровищница. На то, что там хранится, можно спокойно Империю купить. Ну, если не всю, то половину — точно! Так что ты там обрадуй отца, пусть задумается над тем, как лучше это все использовать, пока у нас наступило затишье на фронтах.

— Алекс, я... я... Я не знаю, что сказать! Это же просто невысказано! Найти легенду, которую искали на протяжении тысячелетий! Ты представляешь, что теперь будет в королевстве?

— Не представляю, — улыбнулся я. — Но очень хочу на это посмотреть.

Распрощавшись с ошеломленным Мирином, я связался с Алоной и обрадовал ее сообщением, что со мной все в порядке, больше рыться в библиотеке не нужно. Она, бедная, сидела там целыми днями, перелопатив груды макулатуры, поэтому я даже испытал легкий стыд за то, что так ее обманул. Сестренка была счастлива и пошла отсыпаться, попросив напоследок, чтобы я не слишком задерживался в деревне. Я вспомнил миленьких гномов, которых повстречал, и клятвенно заверил, что задержусь здесь всего дня на два... ну, может, на три максимум. Потом настала очередь Ваза, которого я поздравил с прибавлением в семействе, Рена, который порадовал меня вестью о том, что озеленение степи идет полным ходом, Фара, занимавшегося сочинением новых торговых договоров с Империей...

А после всех этих разговоров я просто сидел в тишине сада и думал о том, как все удачно сложилось, хотя и без моего непосредственного участия. Как раз последнее заставило меня усомниться: а так ли я важен для этой земли? Ведь только недавно я опять был на острие всех событий, проливал свой пот и кровь, но вот стоило мне только пропасть на несколько дней — и все благополучно разрешилось само собой. Спрашивается, не страдаю ли я манией величия? Ведь мир не вращается вокруг меня одного, есть еще и другие, помогающие этому вращению. И сегодня я понял это весьма отчетливо. Так зачем же мне рвать жилы, напрягаться изо всех сил и затыкать все щели, если все и без меня прекрасно

справляются? Этот вопрос маленьким смерчем вертелся у меня в голове, но я знал на него ответ. Потому что я не могу иначе. Потому что мне нравится такая жизнь. Потому что я пришел в этот мир именно для этого!

И как раз в этот миг, вдыхая ароматы зелени и коровьего навоза, я понял, что еще один этап моей жизни подошел к концу. Да, за это время я не одерживал великих побед и не производил грандиозных свершений, я просто пытался жить обычной жизнью и кое-что понял. Я понял, что для меня означает семья и как приятно иметь родных, которые никогда не бросят в беде. Я выяснил, что являюсь чем-то большим, чем обычный маг, и нажил могущественного врага в лице служителей Единого. Я приобрел популярность и обнаружил, что она тоже может приносить немалую пользу. Но главное — я обрел себя и нашел в этом мире свое место, которое могу с уверенностью назвать домом. И теперь мне остается только жить в нем. Жить тихо и спокойно, не опасаясь смертоносных плетений или отравленных стрел из-за угла. Жить в мире и согласии с окружающими, без каждодневной необходимости вновь становиться героем и проливать кровь, защищая близких. Жить в свое удовольствие.

Во всяком случае, я очень на это надеялся.